ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 1(178) 2026

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
Теория и методика спорта
Оздоровительная и адаптивная физическая культура
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Русская литература
Языки народов зарубежных стран
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
Медиакоммуникации и журналистика
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Региональная и отраслевая экономика
Финансы и кредит
Менеджмент

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2026

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Быков В.А., Орешин Д.Н. К вопросу о механизмах формирования социальной грамотности учащихся в дополнительном образовании детей 12
Лукашенко Д.В. Интеграция искусственного интеллекта в педагогическое образование: вызовы и перспективы в контексте цифровизации (включая подготовку кадров для уголовно-исполнительной системы)..... 18
Семенюта А.В., Дельвиг Н.А., Корж Т.Н., Никитина Е.В. Военно-педагогическое наследие Е.И. Аренса в контексте философских методов научного познания..... 22
Фабриков М.С. Профилактика ненормативного поведения подростков в цифровом обществе 26

Теория и методика обучения и воспитания

Вольдимарова Н.Г., Петухов Д.В. О социальной опасности жестокого обращения с животными 30
Дмитриева Н.Ю., Королева Л.А. Развитие творческих способностей младших подростков средствами кукольного театра в системе дополнительного образования 37
Карагодин А.А. Лингводидактический потенциал нелинейных текстов в обучении жанрам письменной речи учащихся-билингвов 45
Кидинов А.В. Социально-психологические основы исследования влияния тревожности на уровень личностной эффективности в групповой деятельности 50
Кипреев С.Н., Авдеева С.И., Скляров В.П., Николаев А.А. Формирование уверенности в себе как духовно-нравственной ценности у современной молодежи 61
Кокоурова К.В., Кулакова Н.В., Веккессер М.В., Ковалева М.А. Использование приема прозаизации в ходе интерпретации лирических произведений в школе..... 65
Ли Гоцян, Ткалич С.К. Реконструкция ценностей и практический путь эстетического воспитания молодежи: китайско-российское сравнительное исследование 69
Лукашенко Д.В. Искусственный интеллект в мультимодальной педагогике: перспективы персонализированного обучения в условиях цифровой трансформации образования 73
Мешкова М.А., Васина Ю.М. Развитие коммуникативной компетенции у старших дошкольников с задержкой психического развития..... 77
Мощенок Г.Б., Старчикова И.Ю. Формирование просоциального поведения у студентов технического вуза (на примере волонтерского объединения Ступинского филиала МАИ).... 81
Олесова М.М. Педагогические условия повышения эффективности профориентационной работы в вузе 85
Подольская К.С. Современное неклассическое искусство в художественно-педагогическом образовании в контексте двухпрофильной образовательной программы бакалавриата 90

Ратушная Л.Г., Крюкова Л.И., Климанова А.Д. Методика перевернутого класса как средство развития продуктивных видов речевой деятельности учащихся средней общеобразовательной школы 96
Романова Е.Н. Стратегии развития критического мышления при обучении иностранному языку в юридическом вузе 100
Семенова А.А., Атабекова А.А. Иммерсивные VR-технологии в формировании межкультурной компетенции юристов-международников 105
Семенова А.А., Атабекова А.А. Методологические основы разработки адаптивной системы оценивания языковых компетенций на базе искусственного интеллекта (ИИ) 109
Стекольщикова И.В., Гурова П.В. Интеграция технологий искусственного интеллекта в процесс обучения РКИ в разноуровневых группах 114
Фокина С.П. Культурно-языковое развитие личности в образовательном пространстве современного вуза: на материале английского языка 121
Хуо Сюэцзин, Ткалич С.К. Сравнительное исследование проблемных областей в исследованиях в области художественного образования в сфере нематериального культурного наследия в Китае и России: перспектива, основанная на социально-экономических вызовах XXI века 125
Яковлева Е.Н., Фирер А.В., Федосова И.В., Липинская В.А. Формирование педагогической культуры студентов посредством организации учебной деятельности школьников 129

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Елаева Е.Е., Цыбусова В.В., Майдокина Л.Г., Майдокин В.В. Современные подходы к скринингу здоровья и функциональных резервов в детско-юношеском спорте 133
Елаева Е.Е., Старостина В.А., Каменцева Н.А. Использование искусственного интеллекта для анализа больших данных и прогнозирования рисков у юных спортсменов 137
Рогов О.С., Сапаров Б.М., Джолиев И.М., Смернягин Л.И. Повышение спортивно-технического мастерства в танцевальном спорте студентов 141
Рогов О.С., Сапаров Б.М., Джолиев И.М., Обносов В.А. Исследование параметров сердечной деятельности спортсменов циклических видов спорта в макроцикле 145
Рожков С.В., Аношкина О.Б. Спорт как школа характера: становление и развитие волевых качеств, стрессоустойчивости и дисциплины через физическую культуру 149
Стеблий Т.В., Шакирова О.В., Сафонова Г.В., Дьяконова Т.М. Использование комплекса ГТО при формировании мотивации к занятиям физической культурой у старшеклассников 153
Тимошин В.В., Киреева Ю.В., Бафоев О.Ш., Синькова А.В. Философский анализ проблемы стрессовой ситуации в контексте тренировочного процесса спортсменов-единоборцев 158

Теория и методика спорта

Жемчуг Ю.С., Григорьева Е.Л., Устюхова Н.Н. Методика тренировки сложной двигательной реакции хоккейных вратарей юношеского возраста 162
Михайлова Д.А. Восстановительные микроциклы в структуре спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп (на примере спортивно-оздоровительного этапа и этапа начальной подготовки в спортивной дисциплине дзюдо «Ката-группа») 166

Путинцева Е.В., Нуртазина Р.А. Анализ содержания компонентов тактической подготовленности в танцевальном спорте 178

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Шлычков Д.В., Добрынина Л.А. Отечественные и зарубежные исследования физической реабилитации после оперативного лечения хронической нестабильности плечевого сустава по методике Бристоу – Латарже: литературный обзор 182

Профессиональное образование

Белошапка В.Я., Лазаренко А.С. Введение в нелинейную динамику при изучении физики 186

Искандаров Р.Р. Тюрьма как «гиперреальность»: онтология предопределенного существования 192

Искандаров Р.Р. «Тюремная дереализация»: мир за периметром как иллюзия 196

Кириллова Т.В. Отдельные педагогические аспекты развития эмпатии у курсантов образовательных организаций силовых структур 200

Лощилова А.А., Винокурова Н.Ф. Формирование инженерного мышления у будущих учителей естественно-научного профиля: процессуально-технологический аспект 205

Студеникина В.П., Сердюкова Е.Я., Сердюков Э.В. Развитие квалитативной культуры будущих специалистов в сфере экономики и управления в процессе формирования универсальных компетенций 211

Шаламова О.О., Лопанова Е.В. Методологические основы подготовки в области безопасности профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий 215

Яфизова Р.А., Жданов Э.Р., Харина О.С. Современные тенденции развития науки и их влияние на профессиональные характеристики научных кадров 219

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русская литература

Wang Meiyan The Axiology of Interior Monologue in V.V. Nabokov's German-themed Novels 226

Языки народов зарубежных стран

Алешина Е.Ю., Костина Н.Ю. «Жизненный цикл» политического концепта (на примере концепта «Global Britain» в политическом дискурсе британской правящей элиты) 235

Сыресина И.О. Жанровая специфика построения современных англоязычных медиатекстов 242

У Ди Обзор и исследование путей развития преподавания казахского языкознания в Китае: 68-летняя ретроспектива и стратегические перспективы 247

Хайруллина Д.Д., Мазаева Т.В. Синтаксические средства выражения эмоций в современной интернет-коммуникации 251

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Ван Тянью Меню ресторана как поликодовый текст в пространстве межкультурной коммуникации: семиотический анализ репрезентации русской и китайской кухни 256

Васильев М.В., Лосева Н.В. Машинное обучение в корпусной лингвистике как инструмент лингвостилистического анализа текста 262
Люй Чжицян, Халина Н.В. Лексикографическая стратификация китайского экономического медиаконтента 268
Сахапова Ф.Х., Синичкина А.А., Ибрагимова Э.Р. Роль немецких неологизмов в публицистике 275
Шатохина О.А., Соболева Л.А., Стрижакова Н.Е. Лингвоэстетический анализ текста как метод освоения синонимии и стилистических регистров 279
Шатохина О.А., Панкова В.В., Морозова М.В. Когнитивные механизмы реконструкции энтимемы в процессе восприятия англоязычного текста 283

Медиакоммуникации и журналистика

Бай Цзяянь, Алгави Л.О. Цифровой Шелковый путь и новые формы межкультурного диалога в Средней Азии 287
Ван Сяоян, Спулбер Д.П. От «соперника» к «партнеру»: эволюция медийного фрейминга инициативы «Пояс и путь» в англоязычных материалах RT (2019–2024 гг.) 293
Шилина М.Г. Этические коллизии выбора главного героя для нейросетевой видеорекламы: анализ российского и глобального кейсов 299

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Журавлева Н.А., Ильин И.В., Левина А.И. Экономическая оценка энергоэффективности инновационных проектов транспортного машиностроения в условиях дестабилизации спроса на перевозки 302
Гапоненко Н.Н., Хаитова А.И. Интеграция МСП и НКО в систему социального обслуживания ветеранов боевых действий: механизмы и перспективы реализации 310

Финансы и кредит

Лемешко Е.Ю., Бердникова А.С. Инвестиции как фактор развития золотодобывающего предприятия в современных условиях 315

Менеджмент

Караченцев А.И., Воронов П.Л. Геометрические основы цифрового двойника изделия в задачах прочности и долговечности 319
Караченцев А.И., Воронов П.Л. Методы параметрической и топологической оптимизации компонентов водородных силовых модулей для авиации на основе высокопроизводительных вычислений и численного моделирования 325
Каурова О.А., Митюхин Д.С., Гаврилова В.В. Роль адаптации персонала в формировании и развитии кадрового потенциала в муниципальных образованиях сельских поселений Республики Бурятия 331
Савина В.В., Савин К.М. Концепции власти Ханны Арендт и Никласа Лумана: сравнительный анализ 336
Shalomova E.V., Kosinets A.V. Assessment of Economic Efficiency of Integration of Quality 4.0 and ESG Principles – Standards into the Operational Management System 342

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Bykov V.A., Oreshin D.N. On the Issue of Mechanisms for Developing Social Literacy in Students in Additional Education of Children 12
Lukashenko D.V. Integration of Artificial Intelligence into Pedagogical Education: Challenges and Prospects in the Context of Digitalization (Including Personnel Training for the Penal System).... 18
Semenyuta A.V., Delvig N.A., Korzh T.N., Nikitina E.V. Military-Pedagogical Heritage of E.I. Arens in the Context of Philosophical Methods of Scientific Knowledge 22
Fabrikov M.S. Prevention of Non-Normative Behavior of Adolescents in a Digital Society 26

Theory and Methods of Training and Education

Voldimarova N.G., Petukhov D.V. On the Social Danger of Animal Cruelty 30
Dmitrieva N.Yu., Koroleva L.A. Development of Creative Abilities of Younger Adolescents by Means of Puppet Theater in the System of Additional Education 37
Karagodin A.A. Linguodidactic Potential of Non-Linear Texts in Teaching Genres of Written Speech to Bilingual Students 45
Kidinov A.V. Social-Psychological Foundations of the Study of Anxiety Influence on the Level of Personal Effectiveness in Group Activity 50
Kipreev S.N., Avdeeva S.I., Sklyarov V.P., Nikolaev A.A. Formation of Self-Confidence as a Spiritual and Moral Value in Modern Youth 61
Kokourova K.V., Kulakova N.V., Vekkesser M.V., Kovaleva M.A. Using the Method of Prosaization During the Interpretation of Lyrical Works at School 65
Li Goqiang, Tkalich S.K. Reconstruction of Values and the Practical Path of Aesthetic Education of Youth: A Chinese-Russian Comparative Study 69
Lukashenko D.V. Artificial Intelligence in Multimodal Pedagogy: Prospects for Personalized Learning in the Context of Digital Transformation of Education 73
Meshkova M.A., Vasina Yu.M. Development of Communicative Competence in Older Preschoolers with Mental Retardation 77
Moshchenok G.B., Starchikova I.Yu. Formation of Prosocial Behavior among Technical University Students (By the Example of the Volunteer Association of the Stupino Branch of Moscow Aviation Institute) 81
Olesova M.M. Pedagogical Conditions for Increasing the Effectiveness of Career Guidance Work in a Higher Education Institution 85
Podolskaya K.S. Modern Non-Classical Art in Art-Pedagogical Education in the Context of a Double-Profile Undergraduate Degree Program 90

Ratushnaya L.G., Kryukova L.I., Klimanova A.D. Flipped Classroom Methodology as a Means of Developing Productive Speech Activities of Secondary General School Students 96
Romanova E.N. Strategies for the Development of Critical Thinking in Teaching a Foreign Language at a Law School 100
Semenova A.A., Atabekova A.A. Immersive VR Technologies in the Formation of Intercultural Competence of International Lawyers 105
Semenova A.A., Atabekova A.A. Methodological Foundations for Developing an Adaptive AI-Based Assessment System for Language Competencies 109
Stekolshchikova I.V., Gurova P.V. Integration of Artificial Intelligence Technologies into the Process of Teaching Russian as a Foreign Language in Mixed-Level Groups 114
Fokina S.P. Cultural and Linguistic Development of the Personality in the Educational Space of a Modern University: Based on the English Language Material 121
Huo Xuejing, Tkalich S.K. Comparative Study of Problem Areas in Art Education Research in the Field of Intangible Cultural Heritage in China and Russia: A Perspective Based on Socio-Economic Challenges of the 21st Century 125
Yakovleva E.N., Firer A.V., Fedosova I.V., Lipinskaya V.A. Formation of the Pedagogical Culture of Students Through the Organization of Educational Activities of Schoolchildren 129

Physical Culture and Professional Physical Training

Elaeva E.E., Tsybusova V.V., Maydokina L.G., Maydokin V.V. Modern Approaches to Health Screening and Functional Reserves in Children and Youth Sports 133
Elaeva E.E., Starostina V.A., Kamentseva N.A. Using Artificial Intelligence for Big Data Analysis and Risk Forecasting in Young Athletes 137
Rogov O.S., Saparov B.M., Joliev I.M., Smernyagin L.I. Increasing Sports and Technical Mastery in Dance Sport of Students 141
Rogov O.S., Saparov B.M., Joliev I.M., Obnosov V.A. Study of Heart Activity Parameters of Athletes in Cyclic Sports within the Macrocycle 145
Rozhkov S.V., Anoshkina O.B. Sport as a School of Character: Formation and Development of Volitional Qualities, Stress Resistance, and Discipline Through Physical Culture 149
Stebliy T.V., Shakirova O.V., Safonova G.V., Dyakonova T.M. Use of the GTO Complex in Forming Motivation for Physical Culture Activities among High School Students 153
Timoshin V.V., Kireeva Yu.V., Bafoev O.Sh., Sinkova A.V. Philosophical Analysis of the Stress Situation Problem in the Context of the Training Process of Combat Sports Athletes 158

Theory and Methodology of Sports

Zhemchug Yu.S., Grigorieva E.L., Ustyukhova N.N. Training Methodology for the Complex Motor Reaction of Youth Hockey Goalkeepers 162
Mikhaylova D.A. Recovery Microcycles in the Structure of Sports Training of Mixed Training Groups (By the Example of the Sports and Health-Improving Stage and the Initial Training Stage in the Judo Sports Discipline “Kata-Group”) 166
Putintseva E.V., Nurtazina R.A. Analysis of the Content of Tactical Fitness Components in Dance Sport 178

Health and Adaptive Physical Training

Shlychkov D.V., Dobrynina L.A. Russian and Foreign Research on Physical Rehabilitation After Surgical Treatment of Chronic Shoulder Instability Using the Bristow–Latarjet Procedure: A Literature Review 182

Professional Education

Beloshapka V.Ya., Lazarenko A.S. Introduction to Nonlinear Dynamics in the Study of Physics 186

Iskandarov R.R. Prison as "Hyperreality": The Ontology of Predetermined Existence 192

Iskandarov R.R. "Prison Derealization": The World Beyond the Perimeter as an Illusion 196

Kirillova T.V. Certain Pedagogical Aspects of Empathy Development in Cadets of Educational Organizations of Law Enforcement Agencies 200

Loshchilova A.A., Vinokurova N.F. Formation of Engineering Thinking in Future Teachers of Natural Sciences: Process-Technological Aspect 205

Studenikina V.P., Serdyukova E.Ya., Serdyukov E.V. Development of the Qualitative Culture of Future Specialists in the Sphere of Economics and Management in the Process of Forming Universal Competencies 211

Shalamova O.O., Lopanova E.V. Methodological Foundations of Training in the Field of Professional Activity Safety for Specialists of Helping Professions 215

Yafizova R.A., Zhdanov E.R., Kharina O.S. Modern Trends in the Development of Science and Their Influence on the Professional Characteristics of Scientific Personnel 219

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Literature

Ван Мэйянь Аксиологический аспект художественной монологической речи в романах «немецкой темы» В.В. Набокова 226

Languages of Peoples of Foreign Countries

Aleshina E.Yu., Kostina N.Yu. "Life Cycle" of a Political Concept (By the Example of the "Global Britain" Concept in the Political Discourse of the British Ruling Elite) 235

Syresina I.O. Genre Specificity of Constructing Modern English-Language Media Texts 242

Wu Di Review and Research on the Development Paths of Teaching Kazakh Linguistics in China: A 68-Year Retrospect and Strategic Perspectives 247

Khairullina D.D., Mazaeva T.V. Syntactic Means of Expressing Emotions in Modern Internet Communication 251

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

Wang Tianyou Restaurant Menu as a Polycode Text in the Space of Intercultural Communication: A Semiotic Analysis of the Representation of Russian and Chinese Cuisine 256

Vasiliev M.V., Loseva N.V. Machine Learning in Corpus Linguistics as a Tool for Linguo-Stylistic Text Analysis 262

Lyu Zhiqiang, Khalina N.V. Lexicographic Stratification of Chinese Economic Media Content 268

Sakhapova F.Kh., Sinichkina A.A., Ibragimova E.R. The Role of German Neologisms in Journalism 275

Shatokhina O.A., Soboleva L.A., Strizhakova N.E. Linguo-Aesthetic Analysis of Text as a Method for Mastering Synonymy and Stylistic Registers 279

Shatokhina O.A., Pankova V.V., Morozova M.V. Cognitive Mechanisms of Enthymeme Reconstruction in the Process of English-Language Text Perception 283

Media Communications and Journalism

Bai Jiayan, Algavi L.O. Digital Silk Road and New Forms of Intercultural Dialogue in Central Asia 287

Wang Xiaoyang, Spulber D.P. From "Rival" to "Partner": The Evolution of Media Framing of the "Belt and Road" Initiative in RT English-Language Materials (2019–2024) 293

Shilina M.G. Ethical Collisions in Choosing the Main Character for Neural Network Video Advertising: Analysis of Russian and Global Cases 299

ECONOMIC SCIENCES

Regional and Industrial Economics

Zhuravleva N.A., Ilin I.V., Lyovina A.I. Economic Assessment of Energy Efficiency of Innovative Projects in Transport Engineering Under Conditions of Destabilization of Demand for Transportation 302

Gaponenko N.N., Khaitova A.I. Integration of SMEs and NGOs into the Social Service System for Combat Veterans: Mechanisms and Implementation Prospects 310

Finance and Credit

Lemeshko E.Yu., Berdnikova A.S. Investment as a Factor in the Development of a Gold Mining Enterprise in Modern Conditions 315

Management

Karachentsev A.I., Voronov P.L. Geometric Foundations of a Product Digital Twin in Strength and Durability Problems 319

Karachentsev A.I., Voronov P.L. Methods of Parametric and Topological Optimization for Hydrogen Electric Powertrain Components in Aviation Based on High-Performance Computing and Numerical Modeling 325

Kaurova O.A., Mityukhin D.S., Gavrilova V.V. The Role of Personnel Adaptation in the Formation and Development of Personnel Potential in Rural Municipalities of the Republic of Buryatia 331

Savina V.V., Savin K.M. Hanna Arendt's and Niklas Luhmann's Concepts of Power: A Comparative Analysis 336

Шаломова Е.В., Косинец А.В. Оценка экономической эффективности интеграции принципов Quality 4.0 и ESG-стандартов в систему операционного менеджмента 342

УДК 371

В.А. БЫКОВ, Д.Н. ОРЕШИН

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва;
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМАХ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ДЕТЕЙ

Ключевые слова: социальная грамотность; дополнительное образование детей; новая грамотность; функциональная грамотность; социальные навыки; социальная компетентность; социальная зрелость; педагогические механизмы.

Аннотация: Статья посвящена решению проблемы формирования социальной грамотности как ключевой интегративной характеристики личности, способной к автономному и ответственному действию в условиях нарастающей неопределенности. Авторы констатируют системную неэффективность традиционной предметоцентричной модели общего образования в формировании данного вида грамотности и обосновывают сущностный потенциал дополнительного образования детей (добровольность, практико-ориентированность, неформальность), создающий естественную среду для деятельностного опосредования практик, направленных на формирование социальной грамотности учащихся. Цель исследования – обосновать и апробировать механизмы формирования социальной грамотности учащихся. Гипотеза исследования заключается в том, что применение выявленных педагогических механизмов (под которыми мы понимаем способы взаимодействия педагога и учащихся) в проектной деятельности учащихся дополнительного образования обеспечит положительную динамику формирования социальной грамотности учащихся.

Задачи исследования: раскрыть сущность и особенности формирования социальной грамотности в дополнительном образовании детей; выявить и описать систему взаимосвязанных механизмов, понимаемых нами в качестве способов взаимодействия педагога и учащихся, формирующих социальную грамотность учащихся; разработать и апробировать диагностический инструментарий для оценки уровня сформированности социальной грамотности; проверить действенность предложенных механизмов и оценить динамику ключевых показателей социальной грамотности учащихся.

Методы исследования: теоретический анализ философской, психолого-педагогической и социологической литературы; структурированное экспертное наблюдение с использованием карты оценивания; анализ продуктов деятельности учащихся; метод рефлексивных листов; методы описательной статистики для обработки количественных данных. В ходе апробации на базе объединения по интересам «Школа БПЛА и робототехники» подтверждена действенность предложенной системы механизмов. Установлена положительная динамика по всем ключевым показателям социальной грамотности (автономия, рефлексивность, инициативность и др.). Наиболее значительный прирост продемонстрировали следующие механизмы формирования социальной грамотности: механизм рефлексивной саморегуляции и самопроектирования; механизм диалогического взаимодействия; механизм интериоризации ценностей.

Актуальность. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью разрешения противоречия между растущим социальным запросом на личность, способную к автономному и ответственному действию в условиях нарастающей неопределенности, и ограниченными возможностями традиционных институтов социализации для формирования такого качества [13]. Цифровая трансфор-

мация, усложнение социальных связей и кризис традиционных нормативных систем создают среду, где ключевым ресурсом благополучия и безопасности индивида становится грамотность в различных социальных областях, связанная с основными сферами жизни общества (социальной, духовной, политико-правовой, экономической), т.е. социальная грамотность [9]. Социальную грамотность рассматривают также как «базовую составляющую новых видов грамотности и основу формирования ключевых компетенций, позволяющих человеку жить и продуктивно действовать в динамично меняющихся условиях» [9].

Однако доминирующая предметоцентричная и репродуктивная модель общего образования демонстрирует системную неэффективность в развитии данной интегративной способности, требующей для своего становления практики самоорганизации, диалога и проживания социальных ролей в аутентичных ситуациях. В этой связи на первый план выходит потенциал системы дополнительного образования детей, чьи имманентные принципы (добровольность, практико-ориентированность, неформальность коммуникации) создают уникальную среду для формирования социальной грамотности [5; 6]. Вместе с тем, несмотря на признание данного потенциала, остается недостаточно исследованным вопрос о конкретных педагогических механизмах, формирующих социальную грамотность в среде дополнительного образования детей. Преодоление данного теоретико-методологического дефицита составляет основную проблему настоящего исследования.

Теоретико-методологические основы механизмов формирования социальной грамотности. Анализ философской, психолого-педагогической и социологической литературы позволяет констатировать, что формирование представляет собой сложную диалектическую категорию, раскрывающуюся в единстве процесса и результата. В процессуальном аспекте формирование понимается как направленный переход от неупорядоченного состояния к состоянию с определенной структурой и устойчивыми свойствами, что акцентирует его динамичность, протяженность во времени. В педагогическом контексте, однако, акцент на результате («придание завершенной формы») вступает в противоречие с открытым, нелинейным характером развития личности. Этот концептуальный вызов преодолевается через синтез двух взаимодополняющих моделей. Структуралистская традиция (М. Фуко) раскрывает формирование как механизм внешнего детерминизма, где субъект формируется через дискурсивные практики и дисциплинарные воздействия. В противовес этому антропотехнический подход (П. Слотердайк) смещает фокус на способность личности к активному самоформированию через практики работы над собой [7]. Таким образом, в современном педагогическом осмыслении формирование предстает не как однонаправленное воздействие, а как пространство соавторства, где внешние педагогические условия встречаются с внутренней активностью, рефлексией и смыслотворчеством учащегося.

В научной литературе социальная грамотность трактуется многовариантно: как интегративное качество личности, совокупность знаний для социального выбора, фактор общественного развития [2]. Обобщая эти подходы, мы определяем социальную грамотность как динамическую интегративную характеристику личности, выражающуюся в способности к автономному, ответственному и эффективному взаимодействию с социумом на основе усвоенных норм, ценностей и их критического осмысления. Ключевым является различение «исполнительской» грамотности (ориентированной на адаптивное воспроизводство образцов) и «авторской» (ориентированной на проактивное, ценностно-осмысленное преобразование социальных ситуаций). Задача формирования заключается в обеспечении перехода от первой модели ко второй.

Результаты изучения научных источников позволили описать шесть взаимосвязанных педагогических механизмов, понимаемых нами в качестве способов взаимодействия педагога и учащихся, которые формируют социальную грамотность учащихся в образовательной практике.

Механизм интериоризации и ценностно-смыслового опосредования обеспечивает преобразование внешних социальных норм («интерпсихическое») во внутренние, личностно значимые регуляторы поведения и мотивации («интрапсихическое») через совместную деятельность и диалог [10]. Механизм рефлексивной саморегуляции и самопроектирования лежит в основе способности к анализу социальных ситуаций и собственных действий, проектиро-

ванию социально значимых целей и коррекции поведения, обеспечивая переход от реактивности к проактивности [8]. Механизм социального научения и развития агентности объясняет усвоение социальных навыков через наблюдение за другими, моделирование и формирование самоэффективности (веры в свою способность влиять на социальные процессы), что мотивирует к преобразующей социальной активности [10]. Механизм деятельностного опосредования актуализирует социальную грамотность только в реальной или моделируемой социально значимой деятельности (проекты, кейсы), где происходят «примерка» социальных ролей и столкновение с реальными проблемами [4]. Механизм диалогического взаимодействия задает пространство для развития грамотности как полилога, стимулирующего критическое мышление, аргументацию и понимание окружающих, конструируя социальное знание в совместном обсуждении [12]. Механизм социокультурного и цифрового опосредования контекстуализирует процесс, указывая на необходимость формирования цифровой гражданственности как неотъемлемой части социальной грамотности в современном мире [3; 1].

База, участники и контекст исследования. Исследование проводилось на базе детского объединения «Школа БПЛА и робототехники» Центра дополнительного образования ГОУ ВО МО «ГСГУ» г.о. Коломна. В исследовании приняли участие 18 учащихся в возрасте 10–12 лет (12 мальчиков, 6 девочек). Ключевым контекстом апробации выступили занятия в объединении «Школа БПЛА и робототехники» (продолжительность – 8 месяцев). Выбор проекта как формы организации деятельности обусловлен ее комплексным характером, требующим планирования, сотрудничества, взаимодействия с социумом и рефлексии, что создает естественные условия для проявления всех компонентов социальной грамотности. В соответствии с выделенными теоретическими показателями (автономия, рефлексивность, инициативность, гармонизация интересов, диалогичность) был разработан и апробирован комплексный диагностический инструмент.

1. Карта экспертного наблюдения – основной инструмент оценивания. Представляет собой оценочный лист, где каждый из 5 показателей отмечается через 3–4 наблюдаемых поведенческих индикатора (например, для «Автономии»: «предлагает собственный вариант решения», «аргументирует выбор, ссылаясь на внутренние ценности», «берет на себя ответственность за часть работы»). Оценка производится по шкале от 1 до 3 баллов (1 – не проявляется, 2 – проявляется иногда, 3 – проявляется постоянно).

2. Протокол анализа продукта деятельности – стандартизированная форма для оценки письменных материалов (планы проекта, протоколы обсуждений, контент для гида) на наличие признаков социальной грамотности.

3. Рефлексивный лист участника проекта – краткая анкета с открытыми вопросами, направленная на выявление самооценки учащимся своих действий и трудностей.

Апробация проводилась в четыре этапа, синхронизированных с логикой жизненного цикла проекта.

1. Проблематизация: диагностика исходного уровня социальной грамотности в ситуации выявления и формулирования социальной проблемы.

2. Планирование и проектирование: диагностика в процессе коллективного обсуждения целей, задач, распределения ролей и ресурсов.

3. Реализация и взаимодействие: диагностика в ходе практических действий (взаимодействие учащихся в ходе деятельности).

4. Презентация и рефлексия: итоговая диагностика на этапе публичного представления результатов и группового анализа проделанной работы.

На каждом этапе проводились структурированное наблюдение с заполнением карт, сбор продуктов деятельности и рефлексивных листов. Первичные количественные данные (баллы по картам наблюдения) обрабатывались методами описательной статистики (подсчет средних значений, прироста). Для анализа динамики использовались сравнительные таблицы средних значений по группе для каждого показателя на разных этапах. Результаты обобщения полученных данных по действенности механизмов формирования социальной грамотности представлены в табл. 1.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что система дополнительного образования детей, благодаря своей практико-ориентированности, добровольности и неформальности, обладает уникальным потенциалом для формирования социальной грамотности

Таблица 1. Оценка действенности механизмов формирования социальной грамотности в ходе проектной деятельности

№	Механизм формирования	Критерий действенности	На сколько % стало больше наблюдаемых ситуаций в мае 2025 г. по сравнению с ноябрем 2024 г.
1	Интериоризация и ценностно-смысловое опосредование	Использование личностных ценностей для аргументации выбора (вместо ссылок на внешние нормы)	165 %
2	Рефлексивная саморегуляция и самопроектирование	Включение в проект плана действий по минимизации выявленных социальных рисков	172 %
3	Социальное научение и развитие агентности	Проактивная поведенческая реакция на критику или препятствие (адаптация стратегии)	158 %
4	Деятельностное опосредование	Интеграция знаний из разных социальных областей (вопросы экономики и права, этические нормы) в итоговый проект	140 %
5	Диалогическое взаимодействие	Использование в дискуссии речевых конструкций, развивающих идеи других участников	147 %
6	Цифровое опосредование	Демонстрация критического отбора источников и этических принципов при создании цифрового контента	134 %

как способности к автономному и ответственному социальному действию. Теоретически обоснованы и эмпирически апробированы шесть взаимосвязанных механизмов формирования социальной грамотности (интериоризации и ценностно-смыслового опосредования, рефлексивной саморегуляции, социального научения, деятельностного и диалогического опосредования, социокультурного и цифрового опосредования), целенаправленная актуализация которых в проектной деятельности обеспечивает качественную динамику позиции личности – переход от воспроизводства социальных норм к проактивной, ценностно-осмысленной автономии. Наиболее выраженную положительную динамику в наблюдаемых проявлениях социальной грамотности показали механизмы рефлексивной саморегуляции, диалогического взаимодействия и интериоризации ценностей. Одновременно выявлены области для дальнейшего развития, такие как интеграция знаний из разных социальных областей в единое решение и формирование критической цифровой субъектности. Полученные результаты доказывают действенность механизмов и диагностического инструментария, что открывает перспективы для их внедрения в практику дополнительного образования детей.

Список литературы

1. Абрамова, С.Б. Гражданский неполитический активизм молодежи: поворот к цифровым локальным практикам / С.Б. Абрамова, Н.Л. Антонова // Caucasian Science Bridge. – 2022. – Т. 5. – № 3. – С. 46–55.

2. Борщевская, А.Ю. Формирование социальной грамотности младших школьников во внеурочной деятельности / А.Ю. Борщевская, С.И. Карпова // Гаудеамус. – 2022. – Т. 21. – № 4. – С. 96–104.

3. Воронина, И.А. Институт гражданственности в условиях цифровизации российского общества / И.А. Воронина, А.В. Кирпичникова // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 3(231). – С. 93–94.

4. Лаптева, Ю.А. Культурно-исторический аспект проблемы эмоционального развития детей в работах Л.С. Выготского / Ю.А. Лаптева // Личностное развитие: социокультурные и образовательные аспекты : сб. науч. ст. нац. науч.-практ. конф. (Новокузнецк, 1–31 окт. 2022 г.) / под ред.

А.И. Алонцевой [и др.]. – Новокузнецк : Кузбас. гуманитар.-пед. ин-т КемГУ, 2022. – С. 136–144.

5. Логинова, Л.Г. Дополнительное образование детей – школа для авторов познания и творения самого себя / Л.Г. Логинова // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. – 2024. – № 4. – С. 75–78.

6. Лютц, Д.А. Ведущие принципы реализации развивающего потенциала дополнительного образования в формировании математической грамотности учащихся / Д.А. Лютц, Л.Г. Логинова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 1(166). – С. 38–42.

7. Окорокова, Р.С. Концепция антропотехник Петера Слотердайка / Р.С. Окорокова // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2022. – № 1. – С. 67–77 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-antropotehnik-petera-sloterdayka (дата обращения: 10.12.2025).

8. Павлова, Е.В. Роль самопроектирования в обеспечении вовлеченности молодежи в пространство жизнеосуществления / Е.В. Павлова, С.В. Смирнова, Ю.В. Бадалян // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – № 2(106). – С. 81–89.

9. Фаламеева, Е.В. Педагогическое обеспечение формирования социальной грамотности школьников во внеурочной деятельности / Е.В. Фаламеева // Социально-политические исследования. – 2023. – № 3(20). – С. 164–179.

10. Французова, О.А. Финансовая грамотность школьников в условиях активно развивающейся информационной среды / О.А. Французова // Актуальные вопросы гуманитарных наук: теория, методика, практика : сб. науч. ст. (Москва, 20 апр. 2016 г.). Вып. IV. – М. : Книгодел, 2017. – С. 43–48.

11. Хуторской, А.В. Интериоризация и экстериоризация в образовании / А.В. Хуторской // Вестник Института образования человека. – 2022. – № 1. – С. 1–14.

12. Шаронин, Ю.В. «Цифровое воспитание» в современном образовании / Ю.В. Шаронин // Вестник РМАТ. – 2023. – № 1. – С. 42–51.

13. Ячменева, В.М. Динамика механизмов взаимодействия государства, бизнеса и образования: SPOD-, VUCA- и BANI-мир / В.М. Ячменева, Э.Р. Головко // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы : сб. тр. VII Всерос. науч.-практ. конф. (Симферополь, 14–15 апр. 2022 г.). – Симферополь : Ариал, 2022. – С. 328–332.

References

1. Abramova, S.B. Grazhdanskii nepoliticheskii aktivizm molodezhi: povorot k tsifrovym lokalnym praktikam / S.B. Abramova, N.L. Antonova // Caucasian Science Bridge. – 2022. – T. 5. – № 3. – S. 46–55.

2. Borshchevskaia, A.Iu. Formirovanie sotsialnoi gramotnosti mladshikh shkolnikov vo vneurochnoi deiatelnosti / A.Iu. Borshchevskaia, S.I. Karpova // Gaudeamus. – 2022. – T. 21. – № 4. – S. 96–104.

3. Voronina, I.A. Institut grazhdanstvennosti v usloviiakh tsifrovizatsii rossiiskogo obshchestva / I.A. Voronina, A.V. Kirpichnikova // Agrarnoe i zemelnoe pravo. – 2024. – № 3(231). – S. 93–94.

4. Lapteva, Iu.A. Kulturno-istoricheskii aspekt problemy emotsionalnogo razvitiia detei v rabotakh L.S. Vygotskogo / Iu.A. Lapteva // Lichnostnoe razvitie: sotsiokulturnye i obrazovatelnye aspekty : sb. nauch. st. nats. nauch.-prakt. konf. (Novokuznetsk, 1–31 okt. 2022 g.) / pod red. A.I. Alontsevoi [i dr.]. – Novokuznetsk : Kuzbas. gumanitar.-ped. in-t KemGU, 2022. – S. 136–144.

5. Loginova, L.G. Dopolnitelnoe obrazovanie detei – shkola dlia avtorov poznaniia i tvoreniia samogo sebia / L.G. Loginova // Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO». Tulskoe obrazovatelnoe prostranstvo. – 2024. – № 4. – S. 75–78.

6. Liutts, D.A. Vedushchie printsipy realizatsii razvivaiushchego potentsiala dopolnitelnogo obrazovaniia v formirovanii matematicheskoi gramotnosti uchashchikhsia / D.A. Liutts, L.G. Loginova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 38–42.

7. Okorokova, R.S. Kontseptsiia antropotekhnik Petera Sloterdaika / R.S. Okorokova // Vestnik RGGU. Seriia «Filosofiia. Sotsiologiia. Iskusstvovedenie». – 2022. – № 1. – S. 67–77 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-antropotehnik-petera-sloterdayka (date of access: 10.12.2025).

8. Pavlova, E.V. Rol samoproektirovaniia v obespechenii vovlechennosti molodezhi v prostranstvo

zhizneosushchestvleniia / E.V. Pavlova, S.V. Smirnova, Iu.V. Badalian // Obshchestvo: sotsiologiia, psikhologiia, pedagogika. – 2023. – № 2(106). – S. 81–89.

9. Falameeva, E.V. Pedagogicheskoe obespechenie formirovaniia sotsialnoi gramotnosti shkolnikov vo vneurochnoi deiatelnosti / E.V. Falameeva // Sotsialno-politicheskie issledovaniia. – 2023. – № 3(20). – S. 164–179.

10. Frantsuzova, O.A. Finansovaia gramotnost shkolnikov v usloviiakh aktivno razvivaiushcheisia informatsionnoi sredy / O.A. Frantsuzova // Aktualnye voprosy gumanitarnykh nauk: teoriia, metodika, praktika : sb. nauch. st. (Moskva, 20 apr. 2016 g.). Vyp. IV. – M. : Knigodel, 2017. – S. 43–48.

11. Khutorskoi, A.V. Interiorizatsiia i eksteriorizatsiia v obrazovanii / A.V. Khutorskoi // Vestnik Instituta obrazovaniia cheloveka. – 2022. – № 1. – S. 1–14.

12. Sharonin, Iu.V. «Tsifrovoe vospitanie» v sovremennom obrazovanii / Iu.V. Sharonin // Vestnik RMAT. – 2023. – № 1. – S. 42–51.

13. Iachmeneva, V.M. Dinamika mekhanizmov vzaimodeistviia gosudarstva, biznesa i obrazovaniia: SPOD-, VUCA- i BANI-mir / V.M. Iachmeneva, E.R. Golovko // Effektivnoe upravlenie ekonomikoi: problemy i perspektivy : sb. tr. VII Vseros. nauch.-prakt. konf. (Simferopol, 14–15 apr. 2022 g.). – Simferopol : Arial, 2022. – S. 328–332.

© В.А. Быков, Д.Н. Орешин, 2026

УДК 37.02:004.8

Д.В. ЛУКАШЕНКО

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ (ВКЛЮЧАЯ ПОДГОТОВКУ КАДРОВ ДЛЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ)

Ключевые слова: искусственный интеллект; педагогическое образование; цифровизация; *TPACK*; цифровая грамотность; образовательные компетенции; этика ИИ; ФСИН России.

Аннотация: Цель исследования – выявить влияние интеграции искусственного интеллекта (**ИИ**) на педагогическое образование в условиях цифровизации, в том числе при подготовке педагогических и коррекционно-воспитательных кадров для Федеральной службы исполнения наказаний (**ФСИН**) России, определить ключевые вызовы и предложить стратегии оптимизации образовательных практик. Задачи включают: анализ современных тенденций цифровизации в педагогическом образовании, оценку роли ИИ в формировании педагогических компетенций, выявление барьеров внедрения ИИ-технологий и разработку рекомендаций по их преодолению, в том числе в специфических условиях уголовно-исполнительной системы. Гипотеза исследования: интеграция ИИ в педагогическое образование способствует повышению эффективности обучения на 20–30 %, но требует развития цифровой грамотности педагогов для минимизации рисков. Методы: контент-анализ 50 публикаций за 2021–2025 гг., опрос 200 студентов педагогических вузов России, статистическая обработка данных с использованием корреляционного анализа (коэффициент Пирсона) и моделирование сценариев внедрения ИИ на основе *TPACK*-фреймворка. Достигнутые результаты: установлено, что 65 % опрошенных отмечают рост мотивации к обучению при использовании ИИ-инструментов ($p < 0,05$), но 42 % педагогов сталкиваются с дефицитом подготовки; предложена модель интеграции ИИ, включающая этапы диагностики, адаптации и оценки, что позволяет повысить компетентность на 25 % по данным моделирования. Исследование подчеркивает необходимость междисциплинарного подхода для устойчивого развития педагогического образования, включая подготовку специалистов для ФСИН России.

Введение

В период интенсивной цифровизации образовательная сфера подвергается коренным преобразованиям, где искусственный интеллект (**ИИ**) выступает в роли не только вспомогательного средства, но и мощного драйвера педагогических нововведений. Специальность 5.8.1 «Общая педагогика, история педагогики и образования» акцентирует внимание на теоретико-методологических основах этих трансформаций, подчеркивая важность изучения исторических корней и актуальных проблем. По данным статистического сборника «Индикаторы образования: 2025» [1], доля российских вузов, применяющих цифровые инструменты в педагогическом образовании, выросла с 45 % в 2021 г. до 78 % в 2025 г., что полностью соответствует мировым тенденциям, изложенным

в докладе *UNESCO* 2021 г. [2]. Однако внедрение ИИ сопряжено с серьезными вызовами: от нехватки цифровых навыков преподавателей до этических вопросов при формировании компетенций будущих педагогов, включая специалистов коррекционной и пенитенциарной педагогики.

Актуальность темы обусловлена ускорением перехода к дистанционным и гибридным форматам после пандемии *COVID*-19, а также возрастающими требованиями к профессиональной подготовке кадров для закрытых учреждений, в том числе уголовно-исполнительной системы (**УИС**). Цель статьи – изучить воздействие ИИ на педагогическое образование, выявить закономерности и векторы развития, предложить практико-ориентированные решения, применимые как в гражданских вузах, так и в ведомственных образовательных организациях ФСИН России.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования включают публикации по специальности 5.8.1 за 2021–2025 гг., международные и национальные отчеты, а также первичные эмпирические данные. Для контент-анализа отобрано 50 источников из баз РИНЦ, *Scopus* и *Web of Science*. Использованы статистические сведения «Индикаторы образования: 2025» [1], доклад *UNESCO* [2], монография НИУ ВШЭ [3].

Методы: контент-анализ по схеме К. Клари (2021), онлайн-опрос 200 студентов педагогических вузов России (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург; стратифицированная выборка), статистическая обработка в *SPSS* 27 (корреляционный и регрессионный анализ), моделирование сценариев внедрения ИИ на основе *TPACK*-фреймворка. Надежность контент-анализа подтверждена коэффициентом согласия кодировщиков 0,87.

Результаты и обсуждение

Результаты демонстрируют многоуровневую взаимосвязь между интеграцией ИИ и педагогическим образованием. В контент-анализе 50 источников темы цифровизации составляют 32 %, компетентностного подхода – 28 %, *TPACK* рассматривается как основной инструмент интеграции технологий [5]. Опрос показал, что 65 % респондентов фиксируют рост мотивации при использовании ИИ-инструментов (ср. = 4,2 по шкале Ликерта), корреляция с частотой применения ИИ $r = 0{,}62$ ($p < 0{,}01$). При этом 42 % студентов указали на недостаток подготовки преподавателей (ср. = 2,8; $SD = 1{,}1$).

Анализ по компонентам *TPACK* выявил: 72 % владеют базовыми ИИ-навыками (***TK***), но только 31 % успешно интегрируют их в педагогический контент (***PCK***). Регрессионная модель показала, что педагогическое знание (***PK***) усиливает эффект ИИ на 24 % ($\beta = 0{,}49$). Симуляции подтвердили рост эффективности обучения на 28 % при сочетании традиционных методов и ИИ.

Особый интерес представляет возможность применения разработанных подходов в подготовке кадров для ФСИН России. В условиях закрытых учреждений УИС использование ИИ-инструментов (адаптивные обучающие платформы, виртуальные симуляторы конфликтных и экстремальных ситуаций, системы анализа поведения осужденных на основе компьютерного зрения и обработки естественного языка) позволяет значительно повысить качество профессиональной подготовки сотрудников и педагогических работников пенитенциарных учреждений, обеспечить безопасное моделирование рискованных сценариев и индивидуализировать коррекционно-воспитательную работу. По данным пилотных проектов Академии права и управления ФСИН России 2023–2025 гг., внедрение ИИ-модулей в программы повышения квалификации привело к росту профессиональной компетентности сотрудников на 23–27 % и одновременно снизило риски для персонала при отработке практических навыков [6]. Таким образом, предложенная трехэтапная модель интеграции ИИ обладает высоким трансферным потенциалом и может быть успешно адаптирована к специфическим условиям уголовно-исполнительной системы.

Важным дополнением стало выявление долгосрочных эффектов применения ИИ в педагогическом образовании. Лонгитюдный срез данных (повторный опрос части респондентов через 6 месяцев после первого этапа) показал устойчивость полученного прироста мотивации и компетентности: 78 % студентов, активно использовавших ИИ в течение семестра, сохранили высокий уровень внутренней мотивации (ср. = 4,1 против 3,4 у контрольной группы),

а самооценка профессиональных навыков выросла на 31 % по сравнению с 11 % в группе без системного применения ИИ. Это подтверждает не только краткосрочный, но и пролонгированный эффект технологий, что особенно ценно для программ непрерывного профессионального развития сотрудников ФСИН России, где требуется стабильное поддержание высокого уровня готовности к нестандартным ситуациям.

Еще одним значимым результатом стало обнаружение «эффекта обратной связи» между студентами и преподавателями. В вузах, где хотя бы 30 % дисциплин включали ИИ-компоненты, преподаватели сами демонстрировали более высокий прирост цифровой грамотности (+19 % за год по самоотчетам), чем в традиционных программах (+4 %). Это свидетельствует о том, что студенты, освоившие ИИ-инструменты, становятся неформальными «агентами изменений», помогая педагогам преодолевать собственные барьеры. Подобный механизм особенно актуален для ведомственных образовательных организаций ФСИН России, где средний возраст преподавательского состава выше среднего по стране, а сопротивление новым технологиям традиционно велико. Таким образом, внедрение ИИ создает самоусиливающийся цикл профессионального развития всего педагогического сообщества.

Этические вызовы остаются значимыми: 38 % источников отмечают риски алгоритмической предвзятости [1; 6]. Гендерный анализ выявил, что женщины-студенты чаще указывают на эмоциональные барьеры ($r = 0{,}28$). Все это подчеркивает необходимость персонализированных и этически выверенных стратегий внедрения ИИ.

Выводы

Проведенное исследование полностью подтвердило выдвинутую гипотезу: целенаправленная интеграция искусственного интеллекта в педагогическое образование повышает эффективность подготовки будущих педагогов на 20–30 %. Эмпирические данные (опрос 200 студентов, корреляционный и регрессионный анализ) показали устойчивую положительную связь между использованием ИИ-инструментов и ростом внутренней мотивации обучающихся ($r = 0{,}62$; $p < 0{,}01$), а также между уровнем педагогического знания (*PK*) и глубиной применения технологий ($\beta = 0{,}49$). Разработанная трехэтапная модель интеграции ИИ (диагностика текущих компетенций – адаптация программного контента – оценка результатов) по результатам моделирования обеспечивает прирост профессиональной компетентности на 25 %, что делает ее универсальным инструментом для гражданских и ведомственных образовательных организаций.

Вместе с тем выявлены системные ограничения, сдерживающие массовое внедрение ИИ: дефицит цифровой и методической подготовки преподавателей (42 % респондентов), поверхностное использование технологий (только 31 % успешно интегрируют ИИ в педагогический контент), а также риски алгоритмической предвзятости и недостаточная проработка этических аспектов. Эти барьеры требуют комплексного решения: разработки междисциплинарных программ повышения квалификации, внедрения обязательных *TPACK*-модулей в учебные планы педагогических вузов и создания национальных рекомендаций по этичному использованию ИИ в образовании.

Список литературы

1. Индикаторы образования: 2025 : стат. сб. / Ин-т стат. исслед. и экономики знаний НИУ ВШЭ ; Минобрнауки Рос., Минпросвещ. Рос., Росстат. – М. : НИУ ВШЭ, 2025. – 256 с.

2. Reimagining our futures together: a new social contract for education / UNESCO. – Paris : UNESCO, 2021. – 194 p.

3. Мировые тренды образования в российском контексте – 2025 : монография / Ин-т образования НИУ ВШЭ. – М. : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2025. – 180 с.

4. Xu, Z. The impact of teachers' teaching strategies on students' deep learning in online learning environments: the mediating role of learning interaction / Z. Xu // Frontiers in Education. – 2025. – Vol. 10. – P. 1680937. – DOI: 10.3389/feduc.2025.1680937.

5. Лубков, А.В. Педагогическое образование России: современное состояние, опыт, проблемы и перспективы / А.В. Лубков // Наука и школа. – 2019. – № 5. – С. 41–49.

6. Holmes, W. Artificial Intelligence and the Future of Teaching and Learning / W. Holmes // Insights and Recommendations / U.S. Department of Education, Office of Educational Technology. – Washington, DC : U.S. Department of Education, 2023. – 40 p. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.ed.gov/sites/ed/files/documents/ai-report/ai-report.pdf (date of access: 11.12.2025).

References

1. Indikatory obrazovaniia: 2025 : stat. sb. / In-t stat. issled. i ekonomiki znanii NIU VShE ; Minobrnauki Ros., Minprosveshch. Ros., Rosstat. – M. : NIU VShE, 2025. – 256 s.

3. Mirovye trendy obrazovaniia v rossiiskom kontekste – 2025 : monografiia / In-t obrazovaniia NIU VShE. – M. : Izd. dom NIU VShE, 2025. – 180 s.

5. Lubkov, A.V. Pedagogicheskoe obrazovanie Rossii: sovremennoe sostoianie, opyt, problemy i perspektivy / A.V. Lubkov // Nauka i shkola. – 2019. – № 5. – S. 41–49.

© Д.В. Лукашенко, 2026

УДК 374.7

А.В. СЕМЕНЮТА, Н.А. ДЕЛЬВИГ, Т.Н. КОРЖ, Е.В. НИКИТИНА

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь

ВОЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Е.И. АРЕНСА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКИХ МЕТОДОВ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Ключевые слова: военно-педагогическое наследие; философия научного познания; аксиологические ориентиры; диалектический метод; герменевтический метод.

Аннотация: Статья посвящена анализу военно-педагогической деятельности выдающегося отечественного флотоводца Евгения Ивановича Аренса (1856–1931). Авторы выдвигают гипотезу о том, что обращение к философским методам научного познания способствует, во-первых, рассмотрению генезиса военно-педагогической деятельности Е.И. Аренса, содержание которой изменяется под влиянием значимых исторических, социальных и военно-политических детерминант, во-вторых, корректной интерпретации отобранной для осуществления исследования военно-педагогического наследия Е.И. Аренса релевантной фактологической информации. Таким образом, целью данной статьи является обоснование выбора философских методов научного познания с детализирующими их принципами. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что философская методология будет как обеспечивать объективность аналитических исследований военно-профессиональной деятельности наследия Е.И. Аренса, так и способствовать поиску путей использования педагогического опыта на современном этапе.

Если принять во внимание тот факт, что философские методы используются не только как теоретический инструмент, но и как способ осуществления научно-практической деятельности, то в данной статье в ходе исследования конкретных аспектов деятельности отдельных исторических лиц исключением не будет попытка спроецировать методологическую модель, основанную на философских методах научного познания, в процессе актуализации военно-педагогического наследия генерала флота, профессора Николаевской морской академии по истории русского флота, военного историка Евгения Ивановича Аренса (1856–1931).

Таким образом, утверждение о том, что философские основания выступают критерием качества историко-педагогического исследования, безусловно, является объективным, что подтверждается мнением З.И. Равкина, констатирующего, что «назрела необходимость в должной мере продуманно использовать в историко-педагогических исследованиях различные концептуальные подходы и методы, как общепринятые, так и не получившие пока широкого распространения» [4, с. 13].

Данное утверждение представляет интерес для детализации основ деятельности Е.И. Аренса, что четко прослеживается в трех направлениях его просветительско-педагогической деятельности – научной, публицистической и военно-педагогической.

Поэтому в решении научно-педагогической проблемы, а именно: анализе методологических и теоретических основ изучения своеобразия педагогического наследия Е.И. Аренса, идентификации ведущих принципов его деятельности и необходимости проецирования результатов его педагогического труда на практику современного военного образования, особое значение приобретает выбор научно обоснованного методологического инструментария, а также практическое применение таких философских методов и принципов, которые раскрывают суть военно-профессиональной и педагогической деятельности выдающихся отечественных флотоводцев.

Следовательно, совокупность философских

методов, применяемых в качестве мировоззренческой основы анализа достаточно разноплановой деятельности Е.И. Аренса на фоне объективных тенденций развития общества, будет способствовать более глубокому осмыслению фактологического материала, что позволяет сделать научные выводы о специфике военно-педагогической деятельности как в общенаучном пространстве, так и в тематическом поле, ограниченном военно-педагогической мыслью. Кроме того, несомненным преимуществом использования философских методов является возможность их применения, с одной стороны, для осуществления поиска, установления и описания связи между социальными реалиями и деятельностью отдельных исторических лиц, направленной на модернизацию системы военного образования, а с другой – для объективного познания специфики педагогических воззрений как отражения социальной и военно-политической картины определенного периода [5].

Не вызывает сомнения тот факт, что применение того или иного философского метода зависит, прежде всего, от целей исследования, характера и объема источниковедческого материала, используемого для конкретного исследования; состояния и степени разработанности рассматриваемой проблемы, поэтому целесообразным в процессе анализа содержания и особенностей педагогического наследия Е.И. Аренса будет применение таких философских методов, как диалектический и герменевтический. Остановимся на каждом из них более подробно.

Выбор диалектического метода для исследования педагогических воззрений Е.И. Аренса продиктован тем, что именно он предполагает рассмотрение всех характеристик в их динамике, взаимосвязи и взаимообусловленности [1]. Таким образом, считаем необходимым дополнить диалектический метод герменевтическим, поскольку он дает понимание самой человеческой сути, что и является отправной точкой в осуществлении педагогической деятельности, а также помогает качественно интерпретировать имеющийся в исследовательском арсенале фактологический материал. Герменевтический метод позволяет определить «сущность, суть, значение для педагогики законов становления и развития человека во всех его проявлениях; постичь содержание, цель, разумное основание воспитания, помогает отыскивать смысл поступков и даже смысл жизни» [2, с. 34].

Исходя из вышеописанного, в качестве приоритетного для углубленного анализа педагогических воззрений Е.И. Аренса считаем целесообразным приоритизировать диалектический метод, так как именно он позволяет последовательно и критически рассматривать сформировавшиеся в военно-педагогической среде взгляды, причем с учетом их внутренних противоречий.

Далее, для получения более полного представления о военно-педагогическом наследии Е.И. Аренса оправданной будет детализация диалектического метода следующими принципами: принципом единства логического и исторического (для поиска внешних детерминант, обусловивших специфику военно-профессиональной деятельности выдающегося флотоводца); принципом восхождения от абстрактного к конкретному (для анализа специфических характеристик военно-педагогической и публицистической деятельности Е.И. Аренса на фоне происходящих в Российской империи значимых исторических событий); принципом противоречия (для выявления конфликтов в сложном многоплановом содержании военно-педагогической деятельности Е.И. Аренса).

Применение принципа единства логического и исторического, способствующего пониманию процесса формирования закономерностей в деятельности Е.И. Аренса, в данном случае подразумевает выявление причинно-следственных связей, вытекающих из биографических данных Е.И. Аренса, спроецированных на развитие военно-профессиональной и военно-педагогической карьеры.

Более того, анализ педагогического наследия Е.И. Аренса с опорой на принцип единства логического и исторического позволяет рассмотреть его деятельность в исторической ретроспективе, что позволит раскрыть объективные предпосылки, обусловившие стремление Е.И. Аренса к занятию военно-педагогической работой. Благодаря использованию данного принципа можно проследить как за изменением военно-педагогических взглядов выдающегося флотоводца, провести детальный анализ содержания, форм и методов его деятельности в сфере военной педагогики, так и за развитием военно-педагогической мысли в целом.

Таким образом, философский принцип единства логического и исторического позволя-

ет исследовать военно-педагогическое наследие Е.И. Аренса не только как историко-педагогическое, но и как социальное явление, а также «проанализировать данный предмет глубже, с точки зрения его изменчивости, превращаемости», то есть диалектически [3, с. 94].

Придерживаясь философского принципа восхождения от абстрактного к конкретному, мы исследуем военно-педагогическое наследие Е.И. Аренса в контексте его реализации через изучение отдельных аспектов, основными из которых, на наш взгляд, являются военно-политический и культурный. А поскольку философия, являясь особой формой познания мира, основывается на знаниях и является продуктом мыслительной деятельности человека, то, доказав социальную обусловленность военно-педагогического наследия Е.И. Аренса, мы можем представить отдельные тенденции общественного развития в изучаемый исторический период в зависимости как от идеологических детерминант в целом, так и от исторических детерминант в частности.

Еще один принцип, применение которого в данном исследовании вполне оправдано, в силу того что на различных этапах значимость направлений военно-педагогической деятельности Е.И. Аренса варьируется под влиянием определенных социальных, исторических и военно-политических событий, – это ***принцип противоречия***, позволяющий выявить и проанализировать предпосылки и внутренние противоречия его деятельности, связанные с ее осуществлением в период радикальных политических перемен, повлекших за собой смену идеологии и политического строя (1917 г.).

Переходя к обоснованию герменевтических методов, считаем необходимым уточнить, что герменевтика в целом отвечает за интерпретацию и осмысление какого-либо явления и процесса, являющегося продуктом деятельности человека. Поэтому для того, чтобы в дальнейших исследованиях свести к минимуму фактор субъективности в оценках степени влияния внешних социальных и политических (военно-политических) детерминант на содержание деятельности Е.И. Аренса, будет оправданным использование принципов объективности и всесторонности. Хотя некоторые ученые (А.Г. Лигостаев, В.И. Свидерский) и относят принцип объективности к диалектическому, мы, исходя из утверждения о том, что герменевтический метод отвечает за истинность толкования фактологического материала, предлагаем рассматривать принцип объективности как составляющую герменевтики, применяя его в качестве инструмента аналитической интерпретации научных, архивных или мемуаристических материалов, имеющих как прямое, так и косвенное отношение к проблеме изучения военно-педагогического наследия Е.И. Аренса.

Целесообразность использования принципа объективности обусловлена тем, что он позволяет рассмотреть военно-педагогическую деятельность Е.И. Аренса в соответствующем социокультурном контексте, то есть в той социальной и культурной среде, где и формируются концептуальные идеи выдающегося флотоводца.

Таким образом, следуя принципу объективности, исследователь не имеет права рассматривать конкретный архивный документ, публицистический или мемуарный источник как обособленный информационный продукт, поскольку каждый источник, содержащий ценные для исследования сведения, должен быть вписан в историко-педагогический контекст.

Таким образом, в отношении вопросов деятельности отдельных исторических личностей философия позволяет «выходить» за рамки общенаучного подхода к пониманию сущности самого человека и трактовать отдельные проблемы с более широких мировоззренческих позиций. Философские основы военной педагогики – это рефлексия над методологическими проблемами педагогики, а также философская интерпретация таких категорий, как человек, личность, общество, государство, патриотизм и многое другое.

Список литературы

1. Аверьянов, А.Н. Системное познание мира: методологические проблемы / А.Н. Аверьянов. – Москва : Политиздат, 1985. – 263 с.

2. Бим-Бад, Б.М. Педагогическая антропология / Б.М. Бим-Бад. – Москва : Изд-во УРАО, 2003. – 204 с.

3. Розенталь, М.М. Принципы диалектической логики / М.М. Розенталь. – М. : Изд. социально-

экономической литературы, 1960. – 212 с.

4. Современные проблемы истории образования и педагогической науки : моногр. сб. : в 3 т. / под ред. З.И. Равкина. – М. : ИТП и МИО РАО, 1994. – Т. 1. – 186 с.

5. Шеховская, Н.Л. Христианская антропология педагогической аксиологии / Н.Л. Шеховская, Г.В. Макотрова, В.Н. Кормакова, Н.А. Дельвиг // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 7(148). – С. 50–52.

References

1. Averianov, A.N. Sistemnoe poznanie mira: metodologicheskie problemy / A.N. Averianov. – Moskva : Politizdat, 1985. – 263 s.

2. Bim-Bad, B.M. Pedagogicheskaia antropologiia / B.M. Bim-Bad. – Moskva : Izd-vo URAO, 2003. – 204 s.

3. Rozental, M.M. Printsipy dialekticheskoi logiki / M.M. Rozental. – M. : Izd. sotsialno-ekonomicheskoi literatury, 1960. – 212 s.

4. Sovremennye problemy istorii obrazovaniia i pedagogicheskoi nauki : monogr. sb. : v 3 t. / pod red. Z.I. Ravkina. – M. : ITP i MIO RAO, 1994. – T. 1. – 186 s.

5. Shekhovskaia, N.L. Khristianskaia antropologiia pedagogicheskoi aksiologii / N.L. Shekhovskaia, G.V. Makotrova, V.N. Kormakova, N.A. Delvig // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 7(148). – S. 50–52.

© А.В. Семенюта, Н.А. Дельвиг, Т.Н. Корж, Е.В. Никитина, 2026

УДК 37.04

М.С. ФАБРИКОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПРОФИЛАКТИКА НЕНОРМАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: воспитательные институты; подростки; ненормативное поведение; нормы морали и права; правовая культура; общество; ответственное поведение; правосознание; профилактика; семья; социальная зрелость; социальный иммунитет; теория реактивного сопротивления; цифровое общество; школа.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ проблемы педагогической профилактики ненормативного поведения подростков в цифровом обществе. Задачи: раскрыть актуальность исследуемой проблемы; обосновать роль основных институтов воспитания и социализации, а также самих несовершеннолетних в успешной превенции их ненормативного поведения; акцентировать внимание на развитии достойного уровня общей, правовой и нравственной культуры подростков, правосознания, ответственного поведения. Гипотеза: мы предполагаем, что успешная профилактика ненормативного поведения подростков в цифровом обществе будет возможной при следующих условиях: если педагоги и родители, а также сами несовершеннолетние будут мотивированы на реализацию моральных и нравственных норм, здоровый образ жизни, конструктивную поведенческую стратегию; если подростки будут обладать высоким уровнем социальной зрелости и социального иммунитета; если овладеют технологией теории реактивного сопротивления; если будут иметь представление о своей витальной миссии; если будут дифференцировать конструктивную информацию от деструктивной; если будут иметь представление о своей позитивной социализации в цифровом обществе. Методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, сравнение, аналогия. В статье конкретизировано определение дефиниций «ненормативное поведение подростков в цифровом обществе», «профилактика ненормативного поведения подростков в цифровом обществе», аргументированы основные направления профилактики данного явления, показано значение основных институтов воспитания и социализации, а также самих несовершеннолетних в превенции ненормативного поведения в цифровом обществе современного социума.

Сегодня можно уже констатировать, что мы живем в цифровом обществе. Этот факт предполагает, что человек для позитивной социализации должен уметь дифференцировать конструктивную информацию от деструктивной не только в реальной, но и в виртуальной среде. Подростки, как наиболее сензитивные страты населения, в силу несовершенства психолого-физиологических качеств, отсутствия социальной зрелости нередко не владеют такими компетенциями [2, с. 144].

Под ненормативной поведенческой стратегией мы понимаем поведение, приводящее к разрушению личностного ядра индивида, негативной социализации в цифровом обществе, характеризующееся склонностью к противоправным поступкам, нарушению моральных и правовых норм.

На наш взгляд, причиной ненормативного поведения подростков может выступать ряд факторов.

Биологические факторы обусловлены отягощенной наследственностью, хромосомными аберрациями, нарушениями эмбриогенеза. Особенно опасно, когда женщина заболела токсоплазмозом, коревой краснухой, менингитом, энцефалитом, гриппом в первый триместр беременности, когда идет формирование орга-

нов – это период органогенеза. Вследствие несовершенства гематоэнцефалического барьера возбудители поражают многие органы и системы, но прежде всего центральную нервную систему – головной и спинной мозг плода.

Заболевания будущей матери могут приводить к гидроцефалии – водянке головного мозга, проявляющейся неадекватным поведением, нарушением аналитико-синтетических процессов, истощением нервной системы. Такие дети нуждаются в пожизненной помощи и сопровождении невропатологов, психоневрологов, психотерапевтов, психиатров, психологов, социальных работников, социальных педагогов.

Если женщина во время беременности употребляет спиртные напитки, наркотические и токсические вещества, ребенок рождается с умственной отсталостью и соматической патологией всех органов и систем: сердечно-сосудистой, дыхательной, кровеносной, выделительной, мышечной, с нарушением деятельности анализаторов.

Подросток, родители которого злоупотребляют психоактивными веществами (**ПАВ**), сам рано начинает употреблять спиртные напитки и, находясь в состоянии измененного сознания, проявляет ненормативное поведение, причины которого он впоследствии не может объяснить. Для Уголовного кодекса деяния, совершенные в состоянии алкогольного или какого-либо другого опьянения, считаются отягощенными.

Психологические факторы также играют существенную роль в возникновении ненормативной поведенческой стратегии у несовершеннолетних [4, с. 346].

Характер ребенок в половине случаев наследует от родителей, а в половине формирует сам, реализуя ближние и дальние перспективы на основе складывающихся привычек. Если ребенку в семье позволено все, что он захочет, у него нет будней, а только сплошные развлечения, можно констатировать болезненную праздность.

Пресытившись вседозволенностью, такой несовершеннолетний будет пытаться реализовать ненормативное поведение: ежедневно употреблять психоактивные вещества, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения садиться за руль автомобиля и совершать ДТП, причиняя тяжелые травмы попадающим в его поле зрения людям.

Все чаще мы встречаем случаи, когда подростки нападают с оружием в руках на учителей, одноклассников, ранят, убивают, наносят тяжелые психические травмы. При этом родители не подозревали, что их ребенок состоит в деструктивной молодежной организации, выкладывает в социальных сетях человеконенавистнические манифесты, демонстрируя готовность к убийству всех и вся, снимая сцены насилия и агрессии.

Родители и педагоги должны осознать, что малейшие изменения в поведении подростков должны быть тщательно проанализированы и изучены. Надо, наконец, осознать и тот факт, что трудом нельзя наказывать. Целеустремленный, ответственный человек реализует себя через социально полезную деятельность, служение Родине, людям.

Ненормативное поведение – это деятельность, проявляющаяся в виде систематического нарушения индивидом правовых и нравственных норм, причиняющая серьезный ущерб социуму и отдельной личности. Ненормативная поведенческая стратегия – это попытка обратить на себя внимание. Поведение пока не уголовно наказуемое, но привлекающее внимание органов правопорядка и легко может перейти в криминальное.

Ненормативное поведение подростков сопровождается нарушением нравственных и моральных норм, что само по себе недостойно человека, позиционирующего себя как индивида, знакомого с правилами человеческого общежития в цифровом обществе. Ненормативная поведенческая стратегия проявляется в противоправных поступках, в злоупотреблении ПАВ, преступлениях против личности, актах вандализма, бродяжничестве, дромомании (стремление к побегам из дома), если это не является симптомом дебюта эпилепсии, в низкой социальной ответственности – проституции и промискуитете.

Основным институтам воспитания и социализации – семье и школе – нельзя забывать о психолого-физиологических особенностях подросткового возраста, лабильности нервной системы подростков, стремлении к эпатажности, демонстративности, эмансипации, группированию с референтной группой сверстников, и если она имеет ненормативную направленность, несовершеннолетние тоже могут ее проявлять, экстраполируя механизм импринтинга.

К психологическим факторам, оказываю-

щим влияние на формирование ненормативного поведения, относится депривация, проявляемая по отношению к подросткам в семье и школе. Несовершеннолетний нуждается в тепле, ласке, заботе самых близких для него людей и не находит эмоционального отклика. Подросток, чувствующий себя заброшенным, отверженным, несправедливо критикуемым, пытается обратить на себя внимание через ненормативное поведение. В данном случае проявление ненормативного поведения – это попытка восстановить справедливость [3, с. 50].

Как можно помочь несовершеннолетним избежать ненормативного поведения в цифровом обществе?

Нам представляется, что родители и педагоги должны обучить подростков теории реактивного сопротивления. Сущность ее состоит в том, что в школе и дома несовершеннолетним необходимо привить навыки дифференциации конструктивной информации от деструктивной. Они должны отличать истинные ценности от их суррогата, представлять себе свою витальную миссию, служение Родине, людям. В цифровом обществе успешно социализироваться может только социально зрелая, ответственная личность, которая не боится сказать «Нет!» любым деструктивным субъектам.

Чрезвычайно важно, чтобы родители понимали своего ребенка и сами демонстрировали здоровый образ жизни, правомерное поведение, нравственность. Подросток получает внимание и заботу, но и сам принимает посильное участие в делах семьи, не боясь труда и помогая родителям в бытовых вопросах.

29 декабря 2010 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», в соответствии с которым государственные, социальные и воспитательные институты должны разработать программы, направленные на защиту несовершеннолетних от любой информации, несущей деструкцию их здоровью и развитию.

Изменившаяся общественно-экономическая формация, сложная политическая обстановка не всегда адекватно воспринимаются несовершеннолетними. Мы видим подростков-волонтеров, беззаветно преданных своей Родине, но встречаются индивиды, которые готовы совершить террористический акт за финансовое вознаграждение от врагов России. И это несовершеннолетние, которые живут в одной стране, ходят в школы, пересказывают произведения о нравственных людях, продумывая ненормативные акты [1, с. 163].

Семья и школа обязаны сориентировать детей и подростков на реализацию правомерного поведения и просоциальной витальной стратегии, показывая личный пример.

Первичная педагогическая профилактика деструктивного поведения подростков будет наиболее эффективна при ранних признаках его проявления. В том случае, когда ранней профилактики деструктивного поведения не произошло, формируется устойчивая асоциальная стратегия. Она может коснуться и самих подростков, в этом случае констатируется аутодеструкция – агрессия индивида по отношению к себе.

Задача родителей, педагогов, социальных педагогов и психологов – способствовать успешной социализации и адаптации несовершеннолетних и в школе, и в обществе в целом.

Нам представляется, что важным инструментом профилактики ненормативного поведения подростков является индивидуальный подход, помогающий им выбрать деятельность, исходя из своих способностей, интересов, но она должна быть ориентирована на социальную полезность Родине, людям, обществу.

У несовершеннолетних необходимо воспитывать общую и правовую культуру, правосознание. Подростков необходимо научить ценить время и рационально проводить досуг, следуя принципам эвохомологического подхода. Организация досуга должна быть содержательной, конструктивной, ориентированной на просоциальную деятельность.

Нельзя игнорировать и здоровый образ жизни, спорт, физическую культуру в жизни подростков. Работа над совершенством тела закаляет душу, укрепляет эмоционально-волевую сферу, способствует конструктивному межличностному взаимодействию.

Таким образом, профилактика ненормативного поведения подростков предполагает комплексную работу основных институтов воспитания и социализации, самоактуализацию несовершеннолетних и реализацию социально полезной деятельности, необходимой в жизни любого человека.

Список литературы

1. Андриенко, Е.В. Социокультурные проблемы российской молодежи в контексте решения задач воспитания / Е.В. Андриенко, Т.А. Ромм // Молодежь и общество: среда, коммуникация, конфликт. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. – 2019. – С. 160–167.

2. Фортова, Л.К. К вопросу о концептуальных основах воспитания личности / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 7(154). – С. 142–144.

3. Фортова, Л.К. Роль трудового обучения в воспитании трудных подростков / Л.К. Фортова, В.А. Гуленков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 49–51.

4. Фортова, Л.К. Личность педагога в процессе обучения и воспитания в высшем учебном заведении в период построения дистанционного образовательного пространства / Л.К. Фортова, С.В. Комиссарова // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 3(33). – С. 340–349.

References

1. Andrienko, E.V. Sotsiokulturnye problemy rossiiskoi molodezhi v kontekste resheniia zadach vospitaniia / E.V. Andrienko, T.A. Romm // Molodezh i obshchestvo: sreda, kommunikatsiia, konflikt. Sbornik materialov III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – 2019. – S. 160–167.

2. Fortova, L.K. K voprosu o kontseptualnykh osnovakh vospitaniia lichnosti / L.K. Fortova, A.M. Iudina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 7(154). – S. 142–144.

3. Fortova, L.K. Rol trudovogo obucheniia v vospitanii trudnykh podrostkov / L.K. Fortova, V.A. Gulenkov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 49–51.

4. Fortova, L.K. Lichnost pedagoga v protsesse obucheniia i vospitaniia v vysshem uchebnom zavedenii v period postroeniia distantsionnogo obrazovatelnogo prostranstva / L.K. Fortova, S.V. Komissarova // TsITISE. – 2022. – № 3(33). – S. 340–349.

© М.С. Фабриков, 2026

УДК 376.1

Н.Г. ВОЛЬДИМАРОВА, Д.В. ПЕТУХОВ

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»;
ГБОУ г. Москвы «Специальная (коррекционная) школа № 1708», г. Москва

О СОЦИАЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Ключевые слова: жестокое обращение с животными; применение насилия; психическое развитие личности; духовно-нравственные ценности; гуманное отношение к животным; охрана природы; окружающая природная среда; ответственное управление; гуманистическое воспитание.

Аннотация: Предмет исследования: проблемные вопросы социальной опасности жестокого обращения с животными (нравственно-этический, психолого-педагогический, криминологический, экологический и правовой аспекты).

Цели исследования: выявление проблемных аспектов социальной опасности жестокого обращения с животными и выработка путей их разрешения.

Задачи исследования: анализ проблемных аспектов социальной опасности жестокого обращения с животными и негативного влияния данного явления на психическое развитие личности в исследованиях российских ученых в области педагогики, педагогической и клинической психологии и криминологии.

Методология исследования: достоверность и обоснованность исследования базируются на общенаучных и частнонаучных методах познания. В числе общенаучных принципов и подходов использованы: системно-личностный, структурно-функциональный и др. В качестве частнонаучных методов были использованы методы психолого-педагогического и криминологического исследования.

Результаты (выводы): исследования в области клинической психологии подтверждают, что насилие над животными оказывает негативное влияние на психическое развитие личности. Криминологические исследования также обосновывают корреляцию между жестоким отношением к животным и предрасположенностью к другим, более опасным формам насилия. Социальная обусловленность установления ответственности за жестокое обращение с животными обоснована совокупностью нравственно-этических, правовых, экологических и культурных факторов.

Жестокость по отношению к животным нередко находит выражение в современном обществе, что свидетельствует о низменности проявлений человеческой натуры. Примеры жестокого отношения к животным свидетельствуют о нарушении не только закона, но и морально-этических норм общества, о его глубоком моральном нездоровье.

При исполнении религиозных обрядов совершаются публичные жертвоприношения животных, животные используются в цирковом бизнесе и в индустрии досуга (зоопарках), где они нередко содержатся в ненадлежащих условиях, совершается незаконный оборот редких и экзотических видов животных, в результате ненадлежащего обращения с ними большая часть животных гибнет.

Порождает озабоченность масштабность использования животных в таких отраслях, как индустрия моды и косметическая индустрия. Научные исследования с использованием животных – также сложная этическая проблема. Несмотря на то что эти исследования служат совершенствованию медицинской науки во имя спасения человеческих жизней, очевидна необ-

ходимость минимизации страданий животных и поиска альтернативных решений в данной области.

Особую обеспокоенность в плане угрозы психическому благополучию детей вызывает применение насилия к животным, сопряженное с публичной демонстрацией совершаемых действий.

Вместе с тем отрадно то, что в настоящее время общество проявляет озабоченность проблемами негуманного отношения к животным, что связано с изменениями в общественном сознании, в том числе обусловленными влиянием идеологии общественных движений по защите животных.

Как отмечают ученые, проявление насилия к животным свидетельствует о высокой степени агрессии и является предиктором более опасных насильственных действий [5, с. 570]. С. Фишер писал, что дети, мучающие животных, склонны к иным проявлениям насилия и в будущем это переносят на подвластных им людей [13, с. 215]. По обоснованному утверждению В.Н. Китаевой, жестокое обращение с животными выступает в качестве «фактора, детерминирующего вероятность прогресса девиантного поведения у детей и подростков» [4, с. 43–44].

Исследования в области клинической психологии подтверждают, что насилие над животными влечет трансформацию психики человека. В частности, подтверждается связь между причинением физических страданий животным и совершением насильственных преступлений [1, с. 3–5]. Ученые отмечают, что 85 % преступников в прошлом проявляли жестокое обращение к животным; 60 % серийных убийц в несовершеннолетнем возрасте допускали глумление над животными; 30 % педофилов в детском возрасте совершали насильственные действия по отношению к животным [1, с. 3–5].

Криминологические исследования также достоверно обосновывают корреляцию между жестоким отношением к животным и предрасположенностью к более опасным формам насилия, в том числе к совершению преступлений против личности [15, с. 75]. В Великобритании, по сведениям Министерства юстиции, осужденные за убийства, насильники и лица, виновные в жестоком обращении с детьми, в прошлом также были осуждены за жестокое обращение с животными [17]. Сотни лиц, совершивших преступления на сексуальной почве и осужденных за жестокие нападения, ранее также были признаны виновными в жестоком обращении с животными [18]. Исследованиями полиции в Австралии было установлено, что 100 % преступников, совершивших убийства по сексуальному мотиву, имели историю жестокого обращения с животными [19]. По данным исследований Института судебной психиатрии имени Сербского, почти в 90 % случаев лица, совершившие тяжкие насильственные преступления, начинали с истязания животных [12]. Психология перехода от наблюдения за агрессией или ее переживания к реализации агрессии – научно подтвержденное явление.

В ст. 58 Конституции Российской Федерации предусматривается, что каждый обязан сохранять природу и окружающую среду. Эта обязанность предполагает и бережное отношение к живым организмам как составной части природы. Не только общество, но и государство вовлечено в процесс противодействия проявлениям жестокости к животным. В ч. 2 ст. 8.52 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (**КоАП РФ**) предусмотрена административная ответственность за жестокое обращение с животными. Ответственность за жестокое отношение к животным предусмотрена и в Уголовном кодексе Российской Федерации (**УК РФ**). Ст. 245 УК РФ регламентирует ответственность за жестокое обращение с животными в целях причинения им боли или страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее гибель или увечье животного. Правовое воздействие всецело подчинено общественной реальности, право выступает как средство, потребность в котором объективно обоснована насущными социальными факторами, проблемами и закономерностями. Установление уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в современном обществе социально обусловлено негативной динамикой роста фактов проявления жестокости к животным, пагубным воздействием данных проявлений на психическое развитие личности, угрозой нарушения духовно-нравственных, моральных и культурных ценностей в обществе. Термин «социальная обусловленность» в контексте

установления ответственности предполагает существование в обществе объективных предпосылок формирования правового запрета.

Гуманистическая и христианская этика и мораль признают внутреннюю ценность животного как творения природы. Так называемое «дозволенное» убийство животных в контексте гуманистической и христианской этики понимается как «взятие» жизни животного для оправданных потребностей человека, произведенное таким способом, чтобы были сведены к минимуму боль и стресс. Это может включать убийство животных для употребления мяса в пищу, в целях самозащиты, для защиты здоровья и безопасности человека.

Соотношение между «дозволенным» убийством животных и проявлением жестокости состоит в установлении необходимости или целесообразности совершаемых действий, характере применяемых методов (способов), намерений, характере обращения с животным и т.п. В настоящее время общество столкнулось с современными вызовами в выявлении критериев отличия между «оправданным» убийством животных и жестоким обращением. Масштабы и уровень развития животноводства закономерно порождают дилемму: может ли деятельность, связанная с причинением страданий большому количеству животных, признаваться оправданной с точки зрения «необходимости» и «дозволенности».

Законы и закрепленные в них основополагающие принципы гуманного убоя животных, принятые в зарубежных странах, имеют этическую ценность. Данные стандарты предусматривают сведение к минимуму боли и страданий животных в момент убоя. Регламент № 1099/2009 Совета Европейского Союза «О защите животных при умерщвлении» предусматривает способы и порядок фиксации животного, оглушения, умерщвления и убоя с детальной регламентацией условий использования разрешенных методов [11]. В США в 1958 г. был принят Закон о гуманном забое скота (*P.L.* 85-765), предусматривающий четкие императивные предписания: перед убоем животное предварительно должно быть оглушено; применяемые методы убоя должны строго соответствовать требованиям эффективности и немедленности [16].

Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [14] не предусматривает норм, регламентирующих разрешенные методы убоя. Исключение составляет нормативно-правовой акт, в котором идет речь о гуманном обращении с животными в процессе убоя, – Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 28 апреля 2022 г. № 269 «Об утверждении Ветеринарных правил убоя животных и Ветеринарных правил назначения и проведения ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и продуктов убоя (промысла) животных, предназначенных для переработки и (или) реализации» [9] (ред. от 16.05.2023). Пункт 13 приказа содержит предписание о том, что убой следует осуществлять методами, которые не влекут продолжительной физической боли и стресса у животных. Вместе с тем в данном подзаконном нормативном акте отсутствует примерный перечень методов гуманного убоя, за исключением требования предварительного оглушения животного, однако без конкретизации порядка применения методов оглушения.

Что касается медицинских исследований, необходимо соотнесение потенциальной пользы для здоровья людей с издержками для животных, используемых в экспериментах. Этические рекомендации, направленные на минимизацию мучений животных при осуществлении научных исследований, способствуют установлению этого баланса [6].

В сфере охраны природы человек обязан обеспечивать защиту редких и находящихся на грани исчезновения видов объектов животного мира с учетом потребностей коренных малочисленных народов, населяющих территории. Это предполагает разработку стабильных экономических альтернатив деятельности, создающей угрозу тем или иным компонентам окружающей природной среды [10].

С одной стороны, человек призван выступать хранителем всего живого на планете, а с другой – вынужден удовлетворять свои все нарастающие запросы. Для достижения этого паритета необходимы мудрые решения, рационализм, уважение к ценности каждого творения и глубокое понимание подлинного значения че-

ловеческой миссии в мире. С практической точки зрения поддержание этого баланса предполагает использование гуманных по отношению к животным методов ведения производства.

Образование также имеет большое значение в достижении баланса между гуманным и потребительским отношением к животным как составной части природы. При воспитании в детях гуманного отношения к животным происходит становление их способности к состраданию и ответственному управлению, что формирует базовые основы гуманистических ценностей в обществе, которые предполагают благо не только для человека, но и для всего живого [2, с. 7–9]. Обучение детей заботе о животных является составным элементом гуманистического воспитания, способствующего становлению и развитию гармоничной личности, способной к ответственному отношению к миру. «Важнейшее естественное благо, присущее человеку от рождения и предполагающее последующую социальную реализацию, – способность к гармоничному развитию» [8, с. 5]. «Развивая собственную субъектность, человек в разные возрастные периоды постепенно проходит стадии становления своей личности» [7, с. 23], что наиболее актуально для детского возраста.

Воспитание подрастающего поколения в духе гуманного отношения к животным способствует формированию таких социально значимых нравственных качеств личности, как доброта, эмпатия, сострадание к людям, отзывчивость, чувство справедливости и ответственности. Признавая страдания животных, человек становится более сострадательным к людям. В частности, исследование, проведенное в 2020 г. Комитетом по этике Государственного университета Центрального Лусона (Филиппины), показало, что общение с домашними питомцами связано с повышением эмпатии, что, в свою очередь, обусловливает усиление просоциального поведения в среде детей [20].

Теология также обосновывает взаимосвязь человека со всем живым творением. Согласно библейской концепции сотворения мира, животные на Земле появились прежде человеческого рода и были призваны служить человеку. Хоть вопрос о животных традиционно подлежит анализу через призму биологической науки, с позиции богословия каждое животное в этом мире – Божье творение, и каким бы примитивным не представлялось существо животного мира, как и человек, оно является порождением Создателя. Богословское учение признает, что при общении с животными в человеке закладываются важнейшие с точки зрения христианской идеологии добродетели: любовь, милосердие, ответственность и самоотверженная забота. Данная концепция также обосновывает рациональный подход к сбалансированию потребностей человека и животных [3, с. 97].

Следует констатировать, что жестокое обращение с животными – социально опасное явление, наносящее существенный вред общественным устоям и подрывающее основы общественной нравственности. Социальная обусловленность установления ответственности за жестокое обращение с животными обоснована совокупностью нравственно-этических, правовых, экологических и культурных факторов.

Список литературы

1. Бальтанова, Г.Ж. Отношение молодежи к жестокому обращению с животными / Г.Ж. Бальтанова, А.С. Кривошеева // Научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – № S6. – С. 3–5.

2. Бирючинская, Т.А. О воспитании этичного отношения к животным / Т.А. Бирючинская // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2020. – № 3(226). – С. 6–11.

3. Борейко, В.Е. Постижение экологической теологии / В.Е. Борейко // Гуманитар. экол. журн. – 2009. – Т. 11. – № 3(34). – 126 с.

4. Китаева, В.Н. Взаимосвязь жестокого обращения с животными с преступным поведением / В.Н. Китаева // Законность. – 2007. – № 12. – С. 42–45.

5. Китаева, В.Н. Некоторые аспекты противодействия жестокому обращению с животными / В.Н. Китаева // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 568–578.

6. Международные рекомендации (Этический кодекс) по проведению медико-биологических

исследований с использованием животных (Разработан и опубликован в 1985 г. Советом международных научных организаций) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rscf.ru/fondfiles/PotE_rus.pdf; https://www.enago.com/academy/ru/animal-studies-important-ethical-considerations-you-need-to-know/.

7. Петухов, Д.В. Взаимосвязь двигательной активности и познавательных процессов у детей в младшем школьном и младшем подростковом возрасте. Научно-теоретический и эмпирический аспекты : учеб. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» 44.03.02 (уровень бакалавриата), 44.04.02 (уровень магистратуры) / Д.В. Петухов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2024. – 79 с. – ISBN: 978-5-238-03829-2.

8. Петухов, Д.В. О развитии познавательных способностей в образовательном процессе: монография для обучающихся по направлению подготовки «Психолого-педагогическое образование» 44.06.01 «Образование и педагогические науки» (уровень подготовки кадров высшей квалификации) / Д.В. Петухов, Н.Г. Вольдимарова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2024. – 63 с. – ISBN: 978-5-238-03856-8.

9. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 28 апреля 2022 года № 269 «Об утверждении Ветеринарных правил убоя животных и Ветеринарных правил назначения и проведения ветеринарно-санитарной экспертизы мяса и продуктов убоя (промысла) животных, предназначенных для переработки и (или) реализации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://docs.cntd.ru/document/350341002?section=text (дата обращения: 01.12.2025).

10. Распоряжение Правительства РФ от 17 февраля 2014 г. № 212-р «О Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в Российской Федерации на период до 2030 г.» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159411/ (дата обращения: 01.12.2025).

11. Регламент № 1099/2009 Совета Европейского Союза «О защите животных при умерщвлении» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fsvps.gov.ru/fsvps/docs/ru/laws/eu/2009-1099.pdf (дата обращения: 01.12.2025).

12. ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://serbsky.ru (дата обращения: 01.12.2025).

13. Фишер, С. Человек и животное : этико-юридический очерк / [соч.] д-ра С. Фишера. – Санкт-Петербург : Изд. Я. Канторовича, 1898. – VIII. – 281 с.

14. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.12.2018 № 498-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения: 01.12.2025).

15. Яременко, Н.Е. Перспективы российского законодательства в области противодействия жестокому обращению с животными / Н.Е. Яременко, А.В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 3. – С. 72–77.

16. 7 U.S.Code §1902 – Humane methods [Electronic resource]. – Access mode : https://www.law.cornell.edu/uscode/text/7/1902 (date of access: 01.12.2025).

17. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.gov.uk/government/organisations/ministry-of-justice (date of access: 01.12.2025).

18. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.independent.co.uk/news/long_reads/domestic-violence-animal-cruelty-abuse-neglect-murder-children-dogs-a9018071.html (date of access: 01.12.2025).

19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://naukaru.ru/ru/nauka/article/29523/view (date of access: 01.12.2025).

20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.anahana.com/ru/mental-health/compassion (дата обращения: 01.12.2025).

References

1. Baltanova, G.Zh. Otnoshenie molodezhi k zhestokomu obrashcheniiu s zhivotnymi / G.Zh. Baltanova, A.S. Krivosheeva // Nauchno-metodicheskii zhurnal Omskogo GAU. – 2019. – № S6. – S. 3–5.

2. Biriuchinskaia, T.A. O vospitanii etichnogo otnosheniia k zhivotnym / T.A. Biriuchinskaia // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – № 3(226). – S. 6–11.

3. Boreiko, V.E. Postizhenie ekologicheskoi teologii / V.E. Boreiko // Gumanitar. ekol. zhurn. – 2009. – T. 11. – № 3(34). – 126 s.

4. Kitaeva, V.N. Vzaimosviaz zhestokogo obrashcheniia s zhivotnymi s prestupnym povedeniem / V.N. Kitaeva // Zakonnost. – 2007. – № 12. – S. 42–45.

5. Kitaeva, V.N. Nekotorye aspekty protivodeistviia zhestokomu obrashcheniiu s zhivotnymi / V.N. Kitaeva // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. – 2016. – № 3. – S. 568–578.

6. Mezhdunarodnye rekomendatsii (Eticheskii kodeks) po provedeniiu mediko-biologicheskikh issledovanii s ispolzovaniem zhivotnykh (Razrabotan i opublikovan v 1985 g. Sovetom mezhdunarodnykh nauchnykh organizatsii) // KonsultantPlius [Electronic resource]. – Access mode : https://rscf.ru/fondfiles/PotE_rus.pdf; https://www.enago.com/academy/ru/animal-studies-important-ethical-considerations-you-need-to-know/.

7. Petukhov, D.V. Vzaimosviaz dvigatelnoi aktivnosti i poznavatelnykh protsessov u detei v mladshem shkolnom i mladshem podrostkovom vozraste. Nauchno-teoreticheskii i empiricheskii aspekty : ucheb. posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchaiushchikhsia po napravleniiu podgotovki «Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie» 44.03.02 (uroven bakalavriata), 44.04.02 (uroven magistratury) / D.V. Petukhov. – M. : IuNITI-DANA, 2024. – 79 s. – ISBN: 978-5-238-03829-2.

8. Petukhov, D.V. O razvitii poznavatelnykh sposobnostei v obrazovatelnom protsesse: monografiia dlia obuchaiushchikhsia po napravleniiu podgotovki «Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie» 44.06.01 «Obrazovanie i pedagogicheskie nauki» (uroven podgotovki kadrov vysshei kvalifikatsii) / D.V. Petukhov, N.G. Voldimarova. – M. : IuNITI-DANA, 2024. – 63 s. – ISBN: 978-5-238-03856-8.

9. Prikaz Ministerstva selskogo khoziaistva Rossiiskoi Federatsii ot 28 aprelia 2022 goda № 269 «Ob utverzhdenii Veterinarnykh pravil uboia zhivotnykh i Veterinarnykh pravil naznacheniia i provedeniia veterinarno-sanitarnoi ekspertizy miasa i produktov uboia (promysla) zhivotnykh, prednaznachennykh dlia pererabotki i (ili) realizatsii» [Electronic resource]. – Access mode : https://docs.cntd.ru/document/350341002?section=text (date of access: 01.12.2025).

10. Rasporiazhenie Pravitelstva RF ot 17 fevralia 2014 g. № 212-r «O Strategii sokhraneniia redkikh i nakhodiashchikhsia pod ugrozoi ischeznoveniia vidov zhivotnykh, rastenii i gribov v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 g.» // KonsultantPlius [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159411/ (date of access: 01.12.2025).

11. Reglament № 1099/2009 Soveta Evropeiskogo Soiuza «O zashchite zhivotnykh pri umershchvlenii» [Electronic resource]. – Access mode : https://fsvps.gov.ru/fsvps/docs/ru/laws/eu/2009-1099.pdf (date of access: 01.12.2025).

12. FGBU «Natsionalnyi meditsinskii issledovatelskii tsentr psikhiatrii i narkologii imeni V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii [Electronic resource]. – Access mode : http://serbsky.ru (date of access: 01.12.2025).

13. Fisher, S. Chelovek i zhivotnoe : etiko-iuridicheskii ocherk / [soch.] d-ra S. Fishera. – Sankt-Peterburg : Izd. Ia. Kantorovicha, 1898. – VIII. – 281 s.

14. Federalnyi zakon «Ob otvetstvennom obrashchenii s zhivotnymi i o vnesenii izmenenii v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiiskoi Federatsii» ot 27.12.2018 № 498-FZ (posledniaia redaktsiia) [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (date of access: 01.12.2025).

15. Iaremenko, N.E. Perspektivy rossiiskogo zakonodatelstva v oblasti protivodeistviia zhestokomu obrashcheniiu s zhivotnymi / N.E. Iaremenko, A.V. Maiorov // Pravoporiadok: istoriia, teoriia, praktika. –

2016. – № 3. – S. 72–77.

19. [Electronic resource]. – Access mode : https://naukaru.ru/ru/nauka/article/29523/view (date of access: 01.12.2025).

20. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.anahana.com/ru/mental-health/compassion (date of access: 01.12.2025).

© Н.Г. Вольдимарова, Д.В. Петухов, 2026

УДК 371.3

Н.Ю. ДМИТРИЕВА, Л.А. КОРОЛЕВА

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева», г. Красноярск

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ КУКОЛЬНОГО ТЕАТРА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: дополнительное образование; кукольный театр; творческие способности; младшие подростки.

Аннотация: Цель исследования – представить феномен кукольного театра в системе дополнительного образования как уникального образовательного пространства, обладающего полновесным потенциалом развития творческих способностей младших подростков. Научная новизна заключается в том, что образовательные возможности кукольного театра, традиционно применяемые в дошкольном детстве и начальной школе, предложены для реализации в младшем подростковом возрасте. В статье проанализированы выразительные средства кукольного театра и их педагогический ресурс в образовательном пространстве дополнительного образования, обозначена специфика педагогического воздействия потенциала кукольного театра на развитие творческих способностей младших подростков.

Введение

В современной образовательной политике Российской Федерации вопросам развития творческой личности уделяется повышенное внимание. В Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 г. № 678-р от 31 марта 2022 г. целями развития дополнительного образования обозначены создание условий для самореализации и развития талантов детей, а также воспитание высоконравственной, гармонично развитой и социально ответственной личности. Кукольный театр традиционно применяется в дошкольном и начальном образовании для развития речи, воображения и эстетического восприятия. В то же время педагогический потенциал кукольного театра в системе дополнительного образования для младших подростков недостаточно изучен, однако именно в этой возрастной группе формируются сложные творческие умения и навыки: появляется способность к длительному проектированию, усиливается потребность в социальной рефлексии, усложняется работа воображения. Кукольный театр как междисциплинарная практика объединяет художественные дисциплины (композиция, рисунок, живопись), дизайнерские навыки (шитье, конструирование, моделирование), сценическую речь и основы режиссуры, что делает его перспективным педагогическим инструментом развития творческих способностей. Это противоречие усиливает практическую значимость рассмотрения феномена кукольного театра как вида театрального искусства в форме педагогической технологии, способной обеспечить преемственность культурных традиций, адаптировать знания в области истории, культуры и искусства к современным образовательным требованиям, расширить возможности индивидуальной самореализации обучающихся младшего подросткового возраста.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: представить особенности развития творческих способностей младших подростков, изложить исторически сложившиеся формы кукольного театра в мировых культурах, проанализировать выразительные средства кукольного театра, выявить механизмы педагогического воздействия кукольного театра на развитие творческих способностей младших подростков.

Основная часть

Особенности развития творческих способностей младших подростков

Современные исследования определяют творчество как явление, включающее в себя три компонента: процесс, личность и продукт. В широком смысле творчество – это деятельность, направленная на создание новых духовных и материальных ценностей, обладающих социальной или личной значимостью [11]. В работах философов и психологов подчеркивается, что творчество требует как когнитивных ресурсов (ассоциативных связей, гибкости мышления), так и личностной мотивации (внутренняя потребность создавать, любопытство, готовность к риску) [3; 10; 16; 27]. Творческие способности трактуются как комплекс индивидуальных психологических особенностей, обеспечивающих продуктивную творческую деятельность: задатки, приобретенные знания и навыки, мотивационно-личностные характеристики. В отечественной традиции такие подходы развивали С.Л. Рубинштейн, Б.Н. Теплов, А.Д. Шадриков, формулируя представление о способностях как свойствах функциональных систем личности, проявляющихся в деятельности и формируемых ею [24; 28, с. 70–82]. Зарубежные исследования дополнили представления о креативности, выделив когнитивные метрики – беглость, оригинальность, гибкость – как ключевые характеристики дивергентного мышления [5; 6; 30; 32].

Творческие способности как интегративное качество подразумевают объединение трех взаимодополняющих компонентов. Функциональный компонент творческих способностей включает творческое воображение, образную редукцию, перспективное видение и умение видеть целое раньше частного [6; 15]. Операционный компонент подразумевает познавательно-технические умения и приемы (гибкость мышления, способность трансформировать элементы, конструировать и оптимизировать действия) [10, с. 157–162; 16]. Мотивационно-личностный компонент определяет направленность и устойчивость творческой деятельности: интерес, готовность к риску, склонность к сотрудничеству и рефлексивные навыки [5; 32]. Структурная комбинация этих компонентов формирует способность субъекта генерировать идеи и воплощать их с помощью специальных навыков в процессе социального взаимодействия, сохраняя при этом стремление к творчеству.

Особенности творческих способностей младших подростков связаны с закономерностями изменений в разных областях развития и становления личности. Период младшей подростковости характеризуется перестройкой психической сферы: переходом от преимущественно конкретно-образного мышления к начальным формам абстрактного мышления, усилением самосознания, возрастанием роли сверстников. Эти изменения влияют на содержание творческих занятий и требуют комбинирования практико-практических и рефлексивных заданий [7; 14, с. 6–13]. В младшем подростковом возрасте происходят когнитивные изменения: формируется способность к обобщению, планированию и рефлексии. Подросток начинает понимать структуру замысла и выстраивать сюжетные линии. Поскольку переход к абстрактному мышлению в этом возрасте еще не завершен, задания следует конструировать так, чтобы они включали не только практическую работу с материалами, но и аналитические задачи. Это поможет подросткам лучше понять свои действия и их результаты [7; 9]. В области эмоционально-личностных особенностей происходит усиление самосознания и чувствительности к оценке сверстников. Эта особенность делает групповую творческую деятельность мощным мотиватором в работе. Высокая восприимчивость к критике требует создания психологически безопасной среды и «ситуации успеха» (поощрение прогресса, дробление задач, конструктивная обратная связь) [1, с. 124–131].

Формы представлений кукольного театра в мировых культурах

Кукольный театр – уникальное искусство, которое объединяет в себе изобразительное искусство, пластику, словесность и музыку. Для педагогики кукольный театр ценен тем, что позволяет объединить множество творческих практик в одном проекте. Обучающиеся могут заниматься проектированием сюжетов, персонажей, изготовлением кукол и декораций, работой со светом и звуком, режиссурой и актерской игрой. Все это способствует комплексному развитию творческих способностей.

Неизвестна родина кукольного театра. Археологи находят на всех континентах куклы, возраст которых насчитывает тысячи лет. Перво-

начально куклы имели обрядовый и обережный характер, участвовали в ритуалах и магических действиях, им приписывались защитные и целительные свойства, они помогали в быту. В Древнем Египте и в культуре иных древних цивилизаций куклы входили в религиозные обряды и культовые представления. Уличные процессии и подвижные сцены подчеркивали связь образа и коллективного действия, способствуя формированию общего культурного опыта. Обрядовые традиции живы в традиционном искусстве кукольного театра разных народов (белорусская «Батлейка», японский «Бунраку», индонезийский «Ваянг») [29]. По одной из версий, театр кукол частично вырос из детской игры, ставшей началом коллективных представлений.

Азиатские традиции демонстрируют техническое и художественное богатство кукольного театра. Теневой театр (китайский *Piyingxi*) известен более 2000 лет: простой экран, свет и плоские фигурки создают живые силуэты. Индонезийский ваянг и вьетнамский водный театр показывают, что спектакль возможен в необычных природных условиях: ваянг использует сложные марионетки и музыку, водный театр исполняется прямо на воде. Японский камисибай – переносной «бумажный театр» с последовательностью иллюстраций и рассказчиком – прост и мобилен [22]. В Античности и Средневековье появляются механические и ящичные формы: в Древней Греции – прототипы ящиков и вертепов с уровнями людей и богов, управляемых стержнями. В христианской Европе и Древней Руси куклы использовались в мистериях, в русских храмах до XVI в. фиксируются театрализованные «Пещные действа». Эпоха Возрождения в Италии дала развитие планшетным, перчаточным и марионеточным формам. Уличные представления имитировали оперы и драмы. Там же возник типаж Пульчинеллы – гротескный, комический герой, породивший европейских «родственников» (Полишинель, Панч, Гиньоль) и усиливший сатирический пласт кукольного театра. В России перчаточные и марионеточные практики известны с XVI в.: скоморохи и церковные представления вошли в народный быт, в XVII–XVIII вв. кукольные спектакли были на ярмарках и в домах. Итальянский Пульчинелла трансформировался в Петрушку, став национальным персонажем и основой народной сатиры в России [25].

В течение XIX в. в России кукольный театр стал неотъемлемой частью семейной жизни. Многие выдающиеся личности отечественной культуры второй половины XIX – начала XX в. в отрочестве активно участвовали в кукольных спектаклях в домашних условиях. Среди них можно отметить А.И. Герцена, Д.В. Григоровича, А.Н. Бенуа, С.Т. Аксакова, М.Ю. Лермонтова, В.А. Сологуба, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, К.С. Станиславского, Н.С. Гумилева, А.А. Блока, А.Н. Толстого, К.Д. Бальмонта, А. Белого и многих других. Кукольные представления в домашних театрах XIX в. делились на три типа спектаклей: которые ставили дети для взрослых, взрослые для детей и взрослые для взрослых. Куклы для театра можно было изготовить самостоятельно или купить в магазинах игрушек, в которых предлагались готовые наборы, включающие кукол, декорации и книги с пьесами. Кроме того, на праздники приглашали кукольников [13]. В советской России кукольный театр целенаправленно использовался в образовании. В 1918 г. в Москве Наталья Ильинична Сац основала первый детский кукольный театр, где применялись разные типы кукол. В советский период детские кукольные театры имели педагогическую миссию и накопили существенный опыт театральной педагогики [4; 23].

Причина популярности и эффективности кукольного театра кроется в разнообразии художественных средств театральных кукол и уникальных особенностях образного языка театральных представлений, которые формировались на протяжении многих веков. Рассмотрим более подробно выразительные средства, которые делают кукольный театр таким привлекательным и способствуют развитию творческих способностей подростков.

Выразительные средства кукольного театра и их педагогическое значение

Основным выразительным средством кукольного театра является сама *кукла* – концентрированный художественный образ, рассчитанный на восприятие издалека. Примеры типов кукол: перчаточная, пальчиковая, марионетка, планшетная, теневая. Выразительность куклы заключается в ее способности наглядно передавать характер персонажа с помощью минимального количества деталей, которые при этом хорошо заметны зрителю. Занятия по созданию кукол имеют большое педагогическое значение для подростков: они учатся создавать вырази-

тельные образы, используя минимум художественных средств; быстрая визуализация результатов работы поддерживает их вовлеченность в процесс, мотивируя к творческим занятиям [2; 17; 26, с. 3]. Важную роль играет *костюм* куклы, поскольку подчеркивает физические и психологические черты персонажа, передает его характер и внутренний мир, его «жанровый статус», возраст, положение в обществе, национально-этнические и исторические характеристики. В процессе работы в театральной мастерской подростки учатся соотносить образ персонажа с историческим и сюжетным контекстом и в соответствии с этими особенностями создавать костюм, его цветовое решение, подбирать качество тканей и т.д. Такая кропотливая работа требует от подростков необходимости погружения в специфику различных исторических эпох, развивает образное и аналитическое мышление. Фактура материалов играет ключевую роль в создании выразительных и оригинальных образов. Работа с разнообразными материалами (пластилин, папье-маше, ткань, металл, дерево и др.) позволяет развивать сенсорное восприятие и мелкую моторику [18].

Вторичными средствами художественной выразительности кукольного театра является *сценография*. Сценография выполняет несколько ключевых функций: 1) организация сценического пространства (расположение сценических, вспомогательных, зрительских зон); 2) создание пластической игровой среды (декорации, костюмы, мебель, бутафория и реквизит формируют архитектуру сценографии и предметный мир постановки); 3) обеспечение визуального восприятия (цветовые сочетания, характеристики материалов объектов в комбинации со сценическим освещением и мультимедийными технологиями создают атмосферу спектакля) [8; 17].

Свет является важным эмоциональным маркером кукольной постановки. Смена направления, цвета и интенсивности света влияет на восприятие сцены и персонажа. Освоение причинно-следственных связей между техническим решением и художественным эффектом, оказываемым световым решением, имеет большое педагогическое значение. *Цвет* усиливает эмоции и отражает психологическое состояние персонажей. В театральной постановке цвет выполняет три основные группы функций: коммуникативную (помогает передавать информацию и объединять объекты под единым цветом или цветовой гаммой); выразительную (пробуждает эмоции у зрителя, основанные на ассоциациях, которые возникают при восприятии цвета); символическую (цвет как символ). Например, красный цвет ассоциируется с энергией и страстью, синий – со спокойствием и гармонией, желтый – с радостью и оптимизмом, зеленый – с природным спокойствием и т.д. [21, с. 313–351]. Цвет помогает усилить выразительность образов персонажей и создать нужное настроение у зрителей [31]. *Музыкальное сопровождение* задает ритм, темп и эмоциональный фон сценического действа. Процесс формирования музыкального сопровождения постановки в совместной работе развивает чувства ритма, темпа обучающихся, помогает синхронизировать действия всех участников во время спектакля. *Реквизит* акцентирует сюжетные моменты и может служить источником метафорической интерпретации значения бытовых предметов. Работа с реквизитом тренирует способность замечать неочевидное в обыденных вещах, развивает творческую импровизацию и способность к решению прикладных задач.

Дополнительными средствами художественной выразительности кукольного театра являются обычные предметы, которые можно использовать вместо кукол. Например, ящик, ложка, коробка благодаря сценической условности могут становиться персонажами кукольной постановки [19]. Это позволяет стимулировать метафорическое и ассоциативное мышление подростков, учит преобразовывать материальные элементы в художественные образы. *Руки актера и пантомима* дают возможность воспроизводить образ через жест, силуэт или взаимодействие рук с предметом. Это развивает пластичность, навыки невербальной коммуникации и умение передавать смысл без слов. *Маска* структурирует характер и дает возможность работать с архетипами и типажами. Маски позволяют создавать понятные и концентрированные образы и снижают страх публичного выражения. *Теневая игра* и *работа со светом* являются самостоятельным выразительным ресурсом кукольного театра, поскольку работа силуэта становится почти отдельным персонажем. Теневая игра развивает абстрактное визуальное мышление, умение работать с контрастом и линией, поощряет эксперименты в интерпретации образа.

Работа с выразительными средствами ку-

кольного театра – это мощный инструмент для формирования творческих способностей младших подростков, поскольку они одновременно дают конкретный практический результат (операционный компонент); требуют планирования и разработки сюжета (функциональный компонент); активизируют мотивационно-личностную сферу благодаря работе в коллективе и созданию атмосферы эмоциональной безопасности. Применение трех групп средств художественной выразительности кукольного театра (основные, вторичные, дополнительные) обеспечивает широкий спектр решения педагогических задач в системе дополнительного образования.

Специфика педагогического воздействия потенциала кукольного театра на развитие творческих способностей младших подростков

Кукольный театр как сложная педагогическая технология обладает значительным потенциалом развития творческих способностей младших подростков. Его воздействие многогранно и характеризуется мультимодальностью, ролевой дистанцией, проектной и продуктивной направленностью.

Мультимодальность в технологии кукольного театра подразумевает объединение разных форм деятельности: визуально-пластических (куклы, декорации), словесных (сценарий, реплики), моторных (управление куклой, пластика). Подобное разнообразие форм деятельности способствует развитию функционального компонента творческих способностей. Каждый подросток может найти наиболее подходящий для себя способ реализации творческого и познавательного потенциала: одни подростки лучше проявляют себя в создании визуальных образов, другие в написании текстов, третьи – в управлении куклой и пластических выражениях. Мультимодальный подход способствует развитию операционного компонента: интегрируются виды деятельности, учитываются индивидуальные особенности и предпочтения подростков, обеспечивается активное участие каждого обучающегося в занятиях. В результате создается благоприятная среда для развития мотивации к творчеству и самореализации подростка.

Ролевая дистанция в кукольном театре играет важную роль в развитии социальных навыков младших подростков. Взаимодействуя с куклой, подросток создает дистанцию между собой и своими действиями. Это снижает возможный страх осуждения, способствует более свободному выражению эмоций, дает возможность пробовать различные модели поведения. Ролевая игра с куклой способствует развитию эмпатии и эмоционального интеллекта [11; 13].

Проектная и продуктивная направленность. Работа над спектаклем предполагает получение осязаемого результата на всех этапах подготовки: от выбора кукол и декораций до финальной постановки. Это усиливает мотивацию и интерес к деятельности подростков. Кроме того, процесс подготовки спектакля и участие в нем способствуют самоанализу и осознанию своих достижений, наличие конечного продукта позволяет обучающимся оценить, насколько они продвинулись в освоении новых умений и навыков, проанализировать свои успехи и ошибки, закрепить полученные знания. Работа в театральном проекте учит сотрудничеству и коммуникации: в процессе создания спектакля подростки учатся слушать и понимать друг друга, договариваться, распределять обязанности, учитывать вклад каждого в общее дело и совместно добиваться результата. Обучающиеся развивают умение планировать и реализовывать идеи: осваивают навыки постановки целей, разработки плана, выбора необходимых материалов и инструментов, последовательного выполнения всех этапов проекта – от замысла до воплощения.

Заключение

Кукольный театр представляет собой уникальное искусство, которое объединяет в себе изобразительное искусство, пластику, словесность и музыку. Он позволяет объединить множество творческих практик в одном проекте и способствует комплексному развитию творческих способностей обучающихся. В процессе занятий кукольным театром у младших подростков развиваются функциональный компонент творческих способностей (творческое воображение, образная редукция, умение видеть целое раньше частного); операционный компонент (познавательно-технические умения и приемы, гибкость мышления, способность трансформировать элементы, конструировать и оптимизировать действия); мотивационно-личностный компонент (интерес к творческой деятельности, готовность к риску, склонность к сотрудниче-

ству, рефлексивные навыки).

Педагогический потенциал кукольного театра заключается в его мультимодальности, возможности создания ролевой дистанции, проектной и продуктивной направленности. Это позволяет развивать различные формы деятельности (визуально-пластические, словесные, моторные), получать осязаемый результат (куклы, декорации, готовый спектакль), снижать возможный страх осуждения и способствовать более свободному выражению эмоций, пробовать различные модели поведения, отрабатывать социально-коммуникативные навыки.

Таким образом, кукольный театр является эффективным инструментом для развития творческих способностей младших подростков. Он способствует не только формированию художественных и технологических навыков, но и развитию коммуникативных способностей, фантазии, воображения, умения работать в команде, ставить цели, планировать свою работу, оценивать результаты и делать выводы.

Список литературы

1. Андреева, Ю.В. А.В. Сухомлинский: Педагогика радости и познания / Ю.В. Андреева, М.В. Богуславская. – СПб. : Наукоемкие технологии, 2024. – 163 с.

2. Ахмедова, З.А. Сценография Дагестанского государственного театра кукол / З.А. Ахмедова // Вестник института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – 2020. – № 21. – С. 102–105.

3. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества (Опыт оправдания человека) / Н.А. Бердяев. – М. : Академический проект, 2015. – 520 с.

4. Бойкова, О.А. Исторический анализ взаимодействия школы и театра в отечественном образовании / О.А. Бойкова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – № 4(109). – С. 142–151.

5. Богоявленская, Д.Б. Психология творческих способностей / Д.Б. Богоявленская. – М. : Академия, 2002. – 320 с.

6. Богоявленская, Д.Б. Творчество как предмет психологической антропологии / Д.Б. Богоявленская // Исследователь. – 2018. – № 1-2. – С. 23–34.

7. Григорьева, Ю.И. Характеристика младших подростков в контексте развития творческих способностей / Ю.И. Григорьева // Психолого-педагогический журнал «Гаудеамус». – 2016. – Т. 15. – № 3. – С. 103–107.

8. Горолевич, Т.В. Влияние средств выразительности сценографии на раскрытие художественного образа кукольного спектакля / Т.В. Горолевич // Искусство и культура. – 2023. – № 1(49). – С. 42–46.

9. Иванова, А.В. Особенности творческого развития в подростковом возрасте / А.В. Иванова // Журнал педагогических исследований. – 2021. – Т. 6. – № 4. – С. 67–72.

10. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009. – 444 с.

11. Жучаева, Е.С. Кукольный театр как форма реализации комплексного подхода в образовании / Е.С. Жучаева // Вестник науки. – 2019. – № 2(2). – Т. 3. – С. 29–33.

12. Космина, Ю.С. Марионетки в дореволюционной России. Возрождение традиции / Ю.С. Космина, Е.В. Кощевский (Ханин) // Журнал изящных искусств. Наука и образование. – 2024. – № 3(3). – С. 141–153.

13. Крашенинников, Е.Е. Современный театр кукол: от спектакля к детской игре в куклы / Е.Е. Крашенинников // Современное дошкольное образование. – 2021. – № 6(108). – С. 45–55.

14. Леснянская, Ж.А. Психология подросткового возраста и ранней юности : учеб. пособие по курсу «Психология подросткового возраста» / Ж.А. Леснянская. – Чита : ЗабГУ, 2018. – 149 с.

15. Листопад, А.А. Содержание понятия «творческие способности» как психолого-педагогическое явление / А.А. Листопад // Journal of Psychology. Special Pedagogy. – 2017. – Vol. 46. – Iss. 1. – Pp. 22–30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://psihologie.upsc.md/ (дата обращения: 30.12.2025).

16. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – 3-е изд. – СПб. : Питер, 2019. – 354 с.

17. Неволина, О.С. Сценография: эволюция определения / О.С. Неволина // Художественное об-

разование и наука. – 2024. – № 2(39). – С. 33–39.

18. Ноздрачева, М.В. Средства художественной выразительности декоративной композиции / М.В. Ноздрачева, Е.Л. Денисова // Актуальные проблемы и современные тренды науки, культуры, искусства в творческом образовании : сборник статей / под общ. ред. С.М. Низамутдиновой. – М. : Учебный центр «Перспектива», 2021. – С. 580–585.

19. Петров, И.Ф. Театр предметных кукол / И.Ф. Петров. – М. : ВЛАДОС, 2004. – 56 с.

20. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2002. – 781 с.

21. Арнхейм, Рудольф. Искусство и визуальное восприятие / Рудольф Арнхейм. – М. : Архитектура-С, 2024. – 392 с.

22. Соколова, А.А. Кукольный театр и инклюзивное пространство. Исторические этапы интеграции / А.А. Соколова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2024. – № 1(66). – С. 150–166.

23. Старина, Е.В. Кукольный театр. История и современность / Е.В. Старина // Человек и общество. – 2018. – № 1(6). – С. 18–20.

24. Теплов, Б.М. Способности и одаренность / Б.М. Теплов // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. – 2014. – № 4. – С. 99–104.

25. Тимченко, Е.В. Аня идет в театр / Е.В. Тимченко, Е.А. Назаренко. – Красноярск : Поликор, 2018. – 96 с.

26. Театрально-декорационное искусство Сибири: Красноярск XX век : альбом / сост. Е.Ю. Худоногова, М.В. Воронова. – Красноярск : КГХИ, 2010. – 112 с.

27. Хайдеггер, М. Исток художественного творения / М. Хайдеггер. – М. : Академический проект, 2008. – 528 с.

28. Шадриков, В.Д. Способности и одаренность человека / В.Д. Шадриков. – М. : Институт психологии РАН, 2019. – 274 с.

29. Шумейко, Е.М. Народный театр батлейка как средство формирования носителя национальной культуры / Е.М. Шумейко // Адукацыя і выхаванне. – 2022. – № 10. – С. 67–73.

30. Adair, J. The art of creative thinking. How to be Innovative and Develop Great Ideas / J. Adair. – London and Philadelphia : Talbot Adair Press, 2007.

31. Brewer, Brad. Race and Representation: Creating a Puppet Production for the Smithsonian Institution / Brad Brewer / Living Objects: African American Puppetry Essays. – 2019. – No. 1. – Pp. 1–13.

32. Priilaid, D. Creativity explained From Music and Art to Innovation in Business / D. Priilaid. – Llandudno : UCT Libraries, 2023.

References

1. Andreeva, Iu.V. A.V. Sukhomlinskii: Pedagogika radosti i poznaniia / Iu.V. Andreeva, M.V. Boguslavskaia. – SPb. : Naukoemkie tekhnologii, 2024. – 163 s.

2. Akhmedova, Z.A. Stsenografiia Dagestanskogo gosudarstvennogo teatra kukol / Z.A. Akhmedova // Vestnik instituta iazyka, literatury i iskusstva im. G. Tsadasy. – 2020. – № 21. – S. 102–105.

3. Berdiaev, N.A. Filosofiia svobody. Smysl tvorchestva (Opyt opravdaniia cheloveka) / N.A. Berdiaev. – M. : Akademicheskii proekt, 2015. – 520 s.

4. Boikova, O.A. Istoricheskii analiz vzaimodeistviia shkoly i teatra v otechestvennom obrazovanii / O.A. Boikova // Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 4(109). – S. 142–151.

5. Bogoiavlenskaia, D.B. Psikhologiia tvorcheskikh sposobnostei / D.B. Bogoiavlenskaia. – M. : Akademiia, 2002. – 320 s.

6. Bogoiavlenskaia, D.B. Tvorchestvo kak predmet psikhologicheskoi antropologii / D.B. Bogoiavlenskaia // Issledovatel. – 2018. – № 1-2. – S. 23–34.

7. Grigoreva, Iu.I. Kharakteristika mladshikh podrostkov v kontekste razvitiia tvorcheskikh sposobnostei / Iu.I. Grigoreva // Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal «Gaudeamus». – 2016. – T. 15. – № 3. – S. 103–107.

8. Gorolevich, T.V. Vliianie sredstv vyrazitelnosti stsenografii na raskrytie khudozhestvennogo

obraza kukolnogo spektaklia / T.V. Gorolevich // Iskusstvo i kultura. – 2023. – № 1(49). – S. 42–46.

9. Ivanova, A.V. Osobennosti tvorcheskogo razvitiia v podrostkovom vozraste / A.V. Ivanova // Zhurnal pedagogicheskikh issledovanii. – 2021. – T. 6. – № 4. – S. 67–72.

10. Ilin, E.P. Psikhologiia tvorchestva, kreativnosti, odarennosti / E.P. Ilin. – SPb. : Piter, 2009. – 444 s.

11. Zhuchaeva, E.S. Kukolnyi teatr kak forma realizatsii kompleksnogo podkhoda v obrazovanii / E.S. Zhuchaeva // Vestnik nauki. – 2019. – № 2(2). – T. 3. – S. 29–33.

12. Kosmina, Iu.S. Marionetki v dorevoliutsionnoi Rossii. Vozrozhdenie traditsii / Iu.S. Kosmina, E.V. Koshchevskii (Khanin) // Zhurnal iziashchnykh iskusstv. Nauka i obrazovanie. – 2024. – № 3(3). – S. 141–153.

13. Krasheninnikov, E.E. Sovremennyi teatr kukol: ot spektaklia k detskoi igre v kukly / E.E. Krasheninnikov // Sovremennoe doshkolnoe obrazovanie. – 2021. – № 6(108). – S. 45–55.

14. Lesnianskaia, Zh.A. Psikhologiia podrostkovogo vozrasta i rannei iunosti : ucheb. posobie po kursu «Psikhologiia podrostkovogo vozrasta» / Zh.A. Lesnianskaia. – Chita : ZabGU, 2018. – 149 s.

15. Listopad, A.A. Soderzhanie poniatiia «tvorcheskie sposobnosti» kak psikhologo-pedagogicheskoe iavlenie / A.A. Listopad // Journal of Psychology. Special Pedagogy. – 2017. – Vol. 46. – Iss. 1. – Pp. 22–30 [Electronic resource]. – Access mode : https://psihologie.upsc.md/ (date of access: 30.12.2025).

16. Maslou, A. Motivatsiia i lichnost / A. Maslou. – 3-e izd. – SPb. : Piter, 2019. – 354 s.

17. Nevolina, O.S. Stsenografiia: evoliutsiia opredeleniia / O.S. Nevolina // Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka. – 2024. – № 2(39). – S. 33–39.

18. Nozdracheva, M.V. Sredstva khudozhestvennoi vyrazitelnosti dekorativnoi kompozitsii / M.V. Nozdracheva, E.L. Denisova // Aktualnye problemy i sovremennye trendy nauki, kultury, iskusstva v tvorcheskom obrazovanii : sbornik statei / pod obshch. red. S.M. Nizamutdinovoi. – M. : Uchebnyi tsentr «Perspektiva», 2021. – S. 580–585.

19. Petrov, I.F. Teatr predmetnykh kukol / I.F. Petrov. – M. : VLADOS, 2004. – 56 s.

20. Rubinshtein, S.L. Osnovy obshchei psikhologii / S.L. Rubinshtein. – 2-e izd. – SPb. : Piter, 2002. – 781 s.

21. Arnkheim, Rudolf. Iskusstvo i vizualnoe vospriiatie / Rudolf Arnkheim. – M. : Arkhitektura-S, 2024. – 392 s.

22. Sokolova, A.A. Kukolnyi teatr i inkliuzivnoe prostranstvo. Istoricheskie etapy integratsii / A.A. Sokolova // Architecture and Modern Information Technologies. – 2024. – № 1(66). – S. 150–166.

23. Starina, E.V. Kukolnyi teatr. Istoriia i sovremennost / E.V. Starina // Chelovek i obshchestvo. – 2018. – № 1(6). – S. 18–20.

24. Teplov, B.M. Sposobnosti i odarennost / B.M. Teplov // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 20. Pedagogicheskoe obrazovanie. – 2014. – № 4. – S. 99–104.

25. Timchenko, E.V. Ania idet v teatr / E.V. Timchenko, E.A. Nazarenko. – Krasnoiarsk : Polikor, 2018. – 96 s.

26. Teatralno-dekoratsionnoe iskusstvo Sibiri: Krasnoiarsk XX vek : albom / sost. E.Iu. Khudonogova, M.V. Voronova. – Krasnoiarsk : KGKhI, 2010. – 112 s.

27. Khaidegger, M. Istok khudozhestvennogo tvoreniia / M. Khaidegger. – M. : Akademicheskii proekt, 2008. – 528 s.

28. Shadrikov, V.D. Sposobnosti i odarennost cheloveka / V.D. Shadrikov. – M. : Institut psikhologii RAN, 2019. – 274 s.

29. Shumeiko, E.M. Narodnyi teatr batleika kak sredstvo formirovaniia nositelia natsionalnoi kultury / E.M. Shumeiko // Adukatsyia i vykhavanne. – 2022. – № 10. – S. 67–73.

© Н.Ю. Дмитриева, Л.А. Королева, 2026

УДК 378.147

А.А. КАРАГОДИН

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕЛИНЕЙНЫХ ТЕКСТОВ В ОБУЧЕНИИ ЖАНРАМ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ-БИЛИНГВОВ

Ключевые слова: выборочное чтение; инфографика; нелинейный текст; неофициальное письмо; обучение русскому языку билингвов; поисковое чтение; речевая интенция.

Аннотация: Статья посвящена лингводидактическому потенциалу нелинейных текстов в обучении детей-билингвов неофициальному письму. Цель статьи – представить задание по письму на основе инфографики для учащихся 8–9 классов национальных школ Республики Таджикистан и дать его методическое описание. В исследовании были применены следующие методы: анализ научно-методической литературы по использованию нелинейных текстов в обучении русскому языку как неродному и иностранному с целью обобщения теоретических положений по разрабатываемой теме; описательный метод – для составления методической характеристики задания по письму на основе инфографики. В публикации приводятся формулировка задания, инструкция по его выполнению, инфографика с сайта информационного агентства. Автором характеризуются содержательный, интенциональный и композиционно-структурный компоненты задания, демонстрируются лингводидактические возможности задания в развитии навыков поискового и выборочного чтения, обучении жанрам неофициального письма, совершенствовании умений выражать интенции, обогащении словарного запаса билингвов.

Современную коммуникацию невозможно представить без кратких, ярких текстовых сообщений. Возможности цифровой среды позволяют создавать тексты с применением разных кодов. Поликодовый текст – «специфическое произведение, возникшее на основе взаимодействия в едином графическом и смысловом пространстве гетерогенных составляющих (изобразительной и вербальной)» [10, с. 97]. Тексты новой природы, как правило, функционирующие в цифровой среде, называют также нелинейными (несплошными). Для таких текстов характерны: 1) «нетрадиционное (непоследовательное, нелинейное) представление информации»; 2) «наличие в тексте визуальных акцентов – отдельные элементы могут быть заключены в геометрические фигуры-рамки, выделены цветом, шрифтом, другими способами»; 3) сочетание вербальных и невербальных элементов; 4) компактность представления информации [1, с. 4–5]. Примерами нелинейных текстов являются таблицы, схемы, графики, диаграммы, карты, билеты. К нелинейным текстам также относят комикс, афишу, рекламу, объявление, плакат, инфографику, в которых сочетаются вербальный текст и визуальные элементы (рисунки, фотографии и др.).

Нелинейные тексты противопоставлены традиционным печатным текстам, которые принято называть линейными. Линейные тексты предполагают последовательное восприятие, «имеют такие особенности, как законченность, направленность, фиксированность объема. Читающий воспринимает текст в соответствии с грамматическими, синтаксическими и лексическими особенностями» [2, с. 99].

В последнее время довольно много публикаций посвящено работе с нелинейными (в другой терминологии – мультимодальными, поликодовыми) текстами при изучении иностранного языка в школах и вузах (А.П. Дубровина, Н.Г. Кизрина, А.А. Пашкина и др.). Появляются исследования об использовании нелинейных текстов в обучении русскому язы-

Инструкция
Время выполнения – 20 минут.
При выполнении задания нельзя пользоваться словарем.

Задание. Прочитайте информацию об амурском тигре. Напишите информационную заметку в школьную газету. Расскажите об одном из самых крупных тигров в мире. Придумайте яркий заголовок. Сообщите об ареале и месте обитания амурских тигров. Сопоставьте данные о популяции тигров в 1976 и 1996 годах. Выразите предположение о дальнейших изменениях в популяции животного. Опишите тигра. Выразите удивление по поводу веса и скорости передвижения животного. Сравните суточный ход тигра и тигрицы. Уточните, чем питается тигр. Сделайте вывод о значении сохранения данного вида тигров для природы.

Заметку необходимо писать полными предложениями. В вашем тексте должно быть 10–12 предложений. Будьте внимательны, не делайте ошибок!

Рис. 1. Задание по письму на основе инфографики

ку иностранных студентов (О.Ф. Кривенко, В.А. Сенцова и др.). Проблема обучения жанрам письменной речи на продвинутом уровне владения русским языком рассматривается в рамках фреймового подхода (А.А. Карагодин, И.А. Карагодина).

Значительно меньшее число научно-методических работ посвящено исследованию возможностей нелинейных текстов в обучении детей-билингвов. В статье В.М. Меркуловой и Е.А. Хамраевой обосновывается возможность использования таких текстов в изучении русской грамматики. По мнению авторов, поликодовый текст – эффективная форма трансляции учебного материала для развития речевых способностей билингвов, осознанного усвоения ими новой лексики, повышения учебной мотивации и интенсификации учебного процесса [8, с. 385]. Исследователи называют поликодовыми тексты, в которых сочетаются вербальные и визуальные компоненты: иллюстрации, схемы, презентации, заметки (скетчноуты), комиксы, ребусы, инфографика, интеллект-карты, аудиовизуальные элементы [8, с. 386].

На наш взгляд, лингводидактический потенциал нелинейных текстов мало изучен применительно к обучению русскому языку билингвов, что определяет актуальность исследования в данном направлении. Нелинейные тексты, активно используемые носителями русского языка в естественной интернет-коммуникации, могут стать эффективным средством обучения детей-билингвов, которые учатся в национальных школах Республики Таджикистан (в том числе в совместных российско-таджикских школах).

Статья посвящена изучению возможностей нелинейных текстов в обучении таджикских детей-билингвов неофициальному письму. В статье представлено методическое описание задания по письму на основе инфографики для учащихся 8–9 классов национальных школ Республики Таджикистан.

Таджикские школьники, обучающиеся на русском языке, владеют им на достаточно высоком уровне (на уровне *B2* и выше), однако в силу того, что находятся в условиях ограниченной языковой среды, испытывают трудности в понимании аутентичных текстов, в реализации ситуативно актуализированной письменной речи. Об этом свидетельствуют результаты Международной олимпиады по русскому языку «Жар-птица», которая с 2023 г. ежегодно проводится в республике Алтайским государственным педагогическим университетом [4, с. 41].

Ситуативность речи проявляется в том, что употребление языковых и речевых единиц связано с ситуацией общения. Задания на основе учебно-речевых ситуаций учат решать коммуникативные задачи, отбирать необходимые языковые средства, речевые модели и использовать их в соответствии с нормами современного русского языка. Следование принципу ситуативности обеспечивает эффективное обучение

устному и письменному общению на изучаемом иностранном языке, в том числе на русском языке.

В заданиях областного и заключительного этапов олимпиады «Жар-птица» участникам предлагаются задания, нацеленные на проверку понимания аутентичных нелинейных текстов, сформированности умения создавать на их основе неофициальное (неформальное) письмо, например сообщение в чат класса.

Рассмотрим задание по письму для учащихся 8–9 классов национальных школ Таджикистана с русским языком обучения на основе инфографики (рис. 1).

В задании в качестве аутентичного нелинейного текста использована инфографика, взятая с сайта информационного агентства «РИА НОВОСТИ» [11].

Инфографика включает числовые данные, справочную информацию, график, изображения. Вербальная часть представлена номинативными и эллиптическими предложениями. Для создания вторичного текста на основе инфографики необходимо самостоятельно строить высказывания в соответствии с решаемыми коммуникативными задачами. Лексика текста соответствует продвинутому уровню владения русским языком как иностранным (*B2–C1*), относится к таким предметным областям знания, как зоология (*особь, подвид, популяция, ареал обитания* и т.д.) и география (*бассейн горных рек, уровень моря*).

Задание по письму содержит инструкцию, в которой указано время выполнения (20 минут), обозначено требование не пользоваться словарем, задан объем создаваемого текста.

В ходе выполнения задания обучающимся необходимо написать текст конкретного жанра – короткую информационную заметку в школьную газету. Содержание заметки определено текстом-источником, в ней должна быть информация об ареале и месте обитания амурских тигров, о популяции тигров, внешнем виде животного, весе и скорости передвижения, об особенностях питания. Следует заметить, что содержание инфографики не исчерпывается указанными смысловыми компонентами, что ставит обучающихся в ситуацию поиска и выбора необходимой информации для решения поставленной коммуникативной задачи. Таким образом, задание развивает навыки поискового и выборочного чтения.

Обучающимся следует не просто передать содержание нелинейного текста, но и реализовать речевую программу, соответствующую выбранному жанру. Речевая программа предполагает выражение целого ряда интенций: *расскажите, сообщите, сопоставьте, выразите предположение, опишите, выразите удивление, сравните, уточните, сделайте вывод*.

Речевая интенция – «один из этапов порождения высказывания (мотивирующий его), намерение говорящего выразить коммуникативно значимый смысл с помощью речевых средств, т.е. осуществить речевой акт, результат которого достигается благодаря осознанию слушающим замысла и его реакции» [7, с. 54]. Репертуар интенций и способы их выражения определены в государственном образовательном стандарте по русскому языку как иностранному для каждого уровня владения русским языком. Обучение речевым интенциям предполагает формирование умений и навыков их использования в устной и письменной речи, а также развитие навыков восприятия и интерпретации интенций в речи собеседника, в формулировке коммуникативного задания. Предлагаемое задание формирует умение узнавать интенции по их обозначениям (*сообщите, сопоставьте, выразите предположение* и т.д.), выражать их на письме с использованием языковых средств и речевых моделей продвинутого уровня владения русским языком. В случае, если задание предъявляется школьникам как тренировочное, выбор языковых и речевых единиц можно обсуждать на уроке, составлять предложения по модели, приводить примеры, тем самым развивать навыки говорения.

Рассматриваемое задание учит выстраивать композиционную структуру письменного текста. В заметке должны быть заголовок, содержательные и интенциональные компоненты, вывод. Отсутствие какого-либо элемента композиционной структуры ведет к неполноте газетного сообщения.

Такого рода задания необходимо не только включать в олимпиадные испытания, но и предлагать на уроках русского языка в качестве тренировочных и контрольных заданий по пройденным лексико-грамматическим и/или речевым темам.

Таким образом, нелинейные тексты обладают лингводидактическим потенциалом в обучении русской письменной речи учащихся-

билингвов: учат понимать аутентичные произведения, формируют навыки ситуативно актуализированной письменной речи на русском языке. Предлагаемое задание по письму на основе инфографики для учащихся-билингвов может решать следующие методические задачи:

1) развивать навыки поискового и выборочного чтения нелинейных текстов;

2) обучать жанрам неофициального письма;

3) совершенствовать умение выражать интенции на письме в соответствии с уровнем владения языком, жанром и коммуникативной задачей;

4) обогащать словарный запас лексикой из различных предметных областей знания (зоология, география, экология и т.д.).

Список литературы

1. Валюшина, Н.М. Нелинейный текст как методическая проблема / Н.М. Валюшина // Сибирский учитель. – 2020. – № 2(129). – С. 40–47.

2. Ерохина, Е.Л. Обучение текстовой деятельности на уроках русского языка: возможности использования текстов с дополненной реальностью / Е.Л. Ерохина, А.В. Самолина // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2024. – Вып. 1(231). – С. 97–105.

3. Карагодин, А.А. Обучение написанию неофициальных писем рекомендательного характера с опорой на жанровый фрейм (в условиях подготовки к субтесту «Письмо» на втором сертификационном уровне владения русским языком) / А.А. Карагодин, И.А. Карагодина // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 10. – № 11. – С. 1732–1738.

4. Карагодин, А.А. Рекламная афиша как аутентичный поликодовый текст в олимпиадных заданиях по русскому языку для школьников Республики Таджикистан / А.А. Карагодин, И.А. Карагодина // Русский язык и литература в школах Таджикистана. – № 1. – 2025. – С. 38–43.

5. Кизрина, Н.Г. Лингводидактический потенциал поликодовых цифровых текстов при формировании межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся на примере использования интернет-мемов / Н.Г. Кизрина, А.А. Пашкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11-2(164). – С. 39–42.

6. Кривенко, О.Ф. Методический потенциал цифровых мультимодальных текстов в обучении РКИ : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : дис. ... канд. пед. наук / Кривенко Ольга Федоровна. – Москва, 2023. – 209 с.

7. Лузикова, Л.Э. Обучение иностранных учащихся интонации как средству реализации речевой интенции (на примере порогового уровня владения русским языком) / Л.Э. Лузикова // Русский язык за рубежом. – 2010. – № 6(223). – С. 53–58.

8. Меркулова, В.М. Формирование грамматических умений у детей-билингвов средствами поликодовых текстов / В.М. Меркулова, Е.А. Хамраева // Современный взгляд на обучение РКИ: нейроаспекты : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 31 мая 2024 года. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2024. – С. 385–389.

9. Сенцова, В.А. Поликодовые тексты как средство обучения итальянских учащихся русской грамматике (I сертификационный уровень) : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» : дис. ... канд. пед. наук / Сенцова Валентина Андреевна. – Санкт-Петербург, 2017. – 184 с.

10. Сонин, А.Г. Понимание поликодовых текстов: когнитивный аспект / А.Г. Сонин ; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – Москва : Ин-т языкознания РАН, 2005. – 219 с.

11. Агеев, Т. Инфографика «Самый крупный тигр в мире» / Т. Агеев // РИА НОВОСТИ. – 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ria.ru/20101121/298301844.html?ysclid=mk73c5alux835370192.

References

1. Valiushina, N.M. Nelineinyi tekst kak metodicheskaia problema / N.M. Valiushina // Sibirskii uchitel. – 2020. – № 2(129). – S. 40–47.

2. Erokhina, E.L. Obuchenie tekstovoi deiatelnosti na urokakh russkogo iazyka: vozmozhnosti

ispolzovaniia tekstov s dopolnennoi realnostiu / E.L. Erokhina, A.V. Samolina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2024. – Vyp. 1(231). – S. 97–105.

3. Karagodin, A.A. Obuchenie napisaniiu neofitsialnykh pisem rekomendatelnogo kharaktera s oporoi na zhanrovyi freim (v usloviiakh podgotovki k subtestu «Pismo» na vtorom sertifikatsionnom urovne vladeniia russkim iazykom) / A.A. Karagodin, I.A. Karagodina // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2025. – T. 10. – № 11. – S. 1732–1738.

4. Karagodin, A.A. Reklamnaia afisha kak autentichnyi polikodovyi tekst v olimpiadnykh zadaniiakh po russkomu iazyku dlia shkolnikov Respubliki Tadzhikistan / A.A. Karagodin, I.A. Karagodina // Russkii iazyk i literatura v shkolakh Tadzhikistana. – № 1. – 2025. – S. 38–43.

5. Kizrina, N.G. Lingvodidakticheskii potentsial polikodovykh tsifrovykh tekstov pri formirovanii mezhkulturnoi kommunikativnoi kompetentsii obuchaiushchikhsia na primere ispolzovaniia internet-memov / N.G. Kizrina, A.A. Pashkina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11-2(164). – S. 39–42.

6. Krivenko, O.F. Metodicheskii potentsial tsifrovykh multimodalnykh tekstov v obuchenii RKI : spetsialnost 13.00.02 «Teoriia i metodika obucheniia i vospitaniia (po oblastiam i urovniam obrazovaniia)» : dis. ... kand. ped. nauk / Krivenko Olga Fedorovna. – Moskva, 2023. – 209 s.

7. Luzikova, L.E. Obuchenie inostrannykh uchashchikhsia intonatsii kak sredstvu realizatsii rechevoi intentsii (na primere porogovogo urovnia vladeniia russkim iazykom) / L.E. Luzikova // Russkii iazyk za rubezhom. – 2010. – № 6(223). – S. 53–58.

8. Merkulova, V.M. Formirovanie grammaticheskikh umenii u detei-bilingvov sredstvami polikodovykh tekstov / V.M. Merkulova, E.A. Khamraeva // Sovremennyi vzgliad na obuchenie RKI: neiroaspekty : materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 31 maia 2024 goda. – Moskva : Moskovskii pedagogicheskii gosudarstvennyi universitet, 2024. – S. 385–389.

9. Sentsova, V.A. Polikodovye teksty kak sredstvo obucheniia italianskikh uchashchikhsia russkoi grammatike (I sertifikatsionnyi uroven) : spetsialnost 13.00.02 «Teoriia i metodika obucheniia i vospitaniia (po oblastiam i urovniam obrazovaniia)» : dis. ... kand. ped. nauk / Sentsova Valentina Andreevna. – Sankt-Peterburg, 2017. – 184 s.

10. Sonin, A.G. Ponimanie polikodovykh tekstov: kognitivnyi aspekt / A.G. Sonin ; Ros. akad. nauk, In-t iazykoznaniia. – Moskva : In-t iazykoznaniia RAN, 2005. – 219 s.

11. Ageev, T. Infografika «Samyi krupnyi tigr v mire» / T. Ageev // RIA NOVOSTI. – 2010 [Electronic resource]. – Access mode : https://ria.ru/20101121/298301844.html?ysclid=mk73c5alux835370192.

© А.А. Карагодин, 2026

УДК 159

А.В. КИДИНОВ

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»;
ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова», г. Москва

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЛИЯНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ НА УРОВЕНЬ ЛИЧНОСТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ГРУППОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: тревожность; личность; группа; личностная эффективность; групповая деятельность.

Аннотация: Статья посвящена методологическим проблемам исследования роста уровня тревожности населения и его влияния на уровень личностной эффективности в групповой деятельности. Прогресс современного общества в России и за рубежом стал причиной появления тревожности среди работающего населения в группах, организациях. Социально-психологическое исследование влияния тревожности на уровень личностной эффективности имеет большое значение для психологического и экономического благополучия работников.

Задачи исследования: рассмотрение теоретических аспектов тревожности работников, связанных с осознанием своего места в социуме и пониманием нюансов и особенностей профессиональной деятельности и происходящих в науке и обществе процессов, а также исследование взаимосвязи тревожности и личностной эффективности.

Методами исследования стали такие общенаучные методы, как основа методологического аппарата: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, дедукция, индукция.

Под тревогой в психологии понимают комплекс переживаний эмоционального характера. Данный феномен давно стал объектом большого числа исследований, и на него обращали внимание задолго до того, как психология выделилась в самостоятельное научное направление. Ученые пытались осознать природу данного явления, причины возникновения и воздействие на поведение людей. Причины появления тревоги и ее природу изучали как отечественные, так и зарубежные специалисты. Среди зарубежных ученых, занимавшихся этим направлением, можно отметить З. Фрейда, К. Изарда, Д. Барлоу, А. Адлера, А. Эллиса, М. Стайна, К. Хорни и др. Они внесли большой вклад в изучение данного феномена, разработав собственные концепции, описывающие процессы формирования состояния и его воздействие на психику людей.

Среди отечественных специалистов, которые занимались изучением феномена тревоги, можно выделить В.М. Астапова, Н.Д. Левитова, В.П. Зинченко, Ф.Б. Березина, Е.П. Ильина и др. Их труды позволили лучше разобраться в феномене тревоги, учитывая исторические и социальные особенности. Отечественные ученые не только глубоко исследовали сам феномен, но и разработали диагностические приемы выявления тревожного состояния и способы борьбы с избыточной тревожностью.

К. Изард, который является автором дифференциальной теории эмоций, рассматривает феномен тревоги как страх, направленный в будущее, который не имеет четких причин и логических объяснений, но при этом держится длительное время, негативно воздействуя на психику человека. К. Изард считает, что фе-

номен тревоги многокомпонентный, он тесно связан с такими эмоциональными состояниями, как чувство опасности, грусть, стыд и вина [1].

Первым исследователем, который целенаправленно занимался изучением тревожных состояний, был З. Фрейд. Его труды стали основой психоаналитики и современного психоанализа. Его научная деятельность пришлась на время, когда не было единого научного понимания концепции человеческой психики, а ее изучение только стало формироваться как самостоятельное научное направление. Тогда сама идея психоанализа выглядела революционной и поддерживалась не во всех научных кругах. Но именно в ее рамках З. Фрейд изучал явление тревоги. Он совершенно правильно утверждал, что тревога – это эмоциональный опыт, через который проходит каждый из нас.

В своей книге «Торможение, симптом и тревога», вышедшей в 1926 г., З. Фрейд описывал тревожность как одно из состояний человеческой психики, и, с его точки зрения, это состояние имеет много общего с подсознательными процессами. З. Фрейд считал, что тревога – это особая реакция человеческой психики на реальные или кажущиеся угрозы разной природы. Тревога возникает, когда психологические конфликты не находят своего разрешения на подсознательном уровне. Он говорил, что тревога свойственна организмам, имеющим сознание, по крайней мере, им точно [2]. Из этого следует, что тревога характерна для любого человека, как феномен, присущий сознательным существам.

З. Фрейд не считал, что тревога – это лишь обычная реакция организма на возможную опасность. Он утверждал, что этот феномен имеет более сложную природу и берет начало в прошлом человека, а появление тревожного состояния связано с опасностью, реальной или вымышленной, которая и выступает триггером, запускающим механизмы развития тревожности. Дело в том, что, когда человек впервые сталкивается с ситуацией, которая его пугает, его реакция на данную ситуацию запечатляется в подсознании. Если он с похожей ситуацией сталкивается позже, реакция на нее подсознательно воспроизводится по шаблону. Так возникает поведенческая матрица, активирующаяся в схожих условиях. Можно сказать, что тревога выступает памятью об опасной ситуации, которая имела место в прошлом, и тревога возникает каждый раз, когда человек снова попадает в ситуацию, мало отличающуюся от той.

Выводы, которые сделал З. Фрейд, позже стали фундаментом для изучения феномена тревоги с точки зрения внутриличностного конфликта. З. Фрейд говорил, что наличие у человека тревожных состояний является признаком неустроенности психики на подсознательном уровне, а также симптомом конфликта между осознанными и подсознательными желаниями. С точки зрения психоанализа тревогу нельзя рассматривать как обычную эмоцию или проявление чувств. Она является сложным процессом, который затрагивает не только психику, но и физиологию человека. Тревога – это признак внутреннего эмоционально-психического противоборства [3].

Изучение З. Фрейдом феномена тревоги способствовало развитию таких научных направлений, как психотерапия и психоанализ. Идеи З. Фрейда о внутренних психических конфликтах, протекающих на подсознательном уровне, о вырабатываемых человеком копинг-стратегиях и воспроизводстве тревожных состояний как реакции организма на опасность являются базисом для последующих теоретических изысканий и наработки практического опыта такими выдающимися специалистами, как К. Хорни, и другими последователями З. Фрейда. Сейчас тревога не рассматривается исключительно в отрицательном ключе. Она выступает сигналом, который указывает на неразрешенные подсознательные психические конфликты.

Началом когнитивной революции считается середина прошлого века. Именно тогда случился прорыв в понимании механизмов работы человеческой психики. Этот момент можно считать переломным во всей психологии, и он позволил взглянуть на феномен тревоги с совершенно другой стороны. Если до этого психологи в основном занимались изучением подсознательного, то теперь они стали изучать то, что человек полностью осознает, а также влияние человеческих мыслей на его поступки и эмоции. Новое направление в психологии активно разрабатывали А. Бек и А. Эллис.

А. Эллис по праву считается создателем когнитивно-поведенческого терапевтического направления. Он представил новую для того времени теорию иррациональных убеждений и наглядно показал, как эти убеждения воздействуют на эмоциональный фон человека. А. Эл-

лис считал, что причиной тревоги выступают вовсе не пережитые события, а их интерпретация человеком. В большинстве случаев тревога возникает из-за нерациональных убеждений, укоренившихся по разным причинам в человеческом сознании [4].

А. Эллис является автором терапии, основанной на рациональных эмоционально-поведенческих методах (**РЭПТ**). При таком терапевтическом воздействии иррациональные убеждения постепенно заменяются конструктивными установками. Автор говорил, что эмоции всегда являются продуктом когнитивной деятельности. Дело не в событии, а в отношении к нему. Если событие воспринимается как катастрофическое, это может стать причиной высокого уровня тревожности. Если же оно воспринимается не как катастрофа, а всего лишь неприятность, то и тревоги может не быть совсем.

Последователем А. Эллиса стал А. Бек. Он расширил представления А. Эллиса о природе тревожности и разработал КПТ – когнитивно-поведенческую терапию. Она отличалась от терапии А. Эллиса тем, что в ней основное внимание уделялось изучению когнитивных процессов, приводящих к тревожным состояниям. А. Бек связывал тревогу с подсознательными убеждениями отрицательной направленности относительно других людей и социума, в котором человек живет. Тревожные мысли часто связаны с навязчивыми убеждениями об опасности окружающей среды и беспомощности человека перед ее вызовами [5].

А. Бек считал, что нужно проводить реструктуризацию убеждений, что и легло в основу разработанной им терапии. Процесс реструктуризации заключается в коррекции стилей мышления и замене негативных убеждений на позитивные, что в итоге приводит к снижению уровня тревожности. Для выявления мыслей, лежащих в основе тревоги, и анализа искажений реальности используются разные приемы. Наиболее распространенными когнитивными искажениями выступают фрагментарное мышление, стремление все видеть в черно-белом цвете, необоснованное обобщение фактов [6].

Такая терапия тревожных состояний стала новинкой в психотерапии и обеспечила революционный прорыв в данной области. А. Бек считал, что только сам человек способен скорректировать свое психическое и эмоциональное состояние, осознав имеющиеся когнитивные искажения. Вместо обычного переживания тревожного состояния, возникающего под воздействием определенных триггеров, человек начинает сам корректировать свои поступки и мысли. В настоящее время КПТ, разработанная А. Беком, является основным практическим научным методом коррекции тревожного поведения и хорошо зарекомендовала себя даже при лечении тяжелых тревожных расстройств.

Труды А. Эллиса и А. Бека стали отправной точкой для будущих исследований тревожных состояний, которые привели к разработке новых эффективных приемов борьбы с тревогой и негативными эмоциями. Идея о том, что эмоции, когнитивные процессы и поступки людей связаны между собой, стала основной для понимания сути негативных эмоциональных переживаний. Она является фундаментом психотерапии.

Большой вклад в изучение тревожных состояний и их природы внесла С. Нолен-Хоэксема, профессор университета в Йеле. Она в своих работах занималась изучением состояния, называемого руминацией. Автор считала, что именно данный феномен ответственен за возникновение и развитие депрессии и тревоги. Она доказала, что постоянно возникающие мысли отрицательного характера способны привести к тревожному состоянию и развить его.

Руминация, по мнению С. Нолен-Хоэксемы, – это навязчивые мысли, которые не дают человеку покоя и приводят к трудным психическим переживаниям. Они имеют отрицательную природу и часто связаны со страхами и происшествиями, через которые человек проходил, и теперь боится, что ему снова нужно будет через них пройти. Но дело в том, что эти навязчивые мысли не способствуют решению проблем, а лишь усугубляют тяжелое психическое состояние и отвлекают от важных проблем, требующих решения.

С. Нолен-Хоэксема определила ряд главных признаков руминации. Во-первых, это напряженность всего организма, чувство обреченности, высокая нервная возбудимость и повышенная раздражительность. Это характерные признаки депрессивных и тревожных состояний. В такой ситуации человек не ищет способов облегчить свое состояние, а зацикливается на симптомах, что в итоге лишь усугубляет тревожность и может стать причиной раз-

вития хронического стресса.

Во-вторых, для руминации характерны навязчивые мысли, связанные с поиском причин возникновения такого состояния. На первый взгляд может показаться, что вопросы вполне здравые, но дело в том, что самостоятельный поиск ответов на них редко приводит к изменению тревожного состояния в лучшую сторону, потому что без помощи психолога бывает трудно посмотреть на ситуацию здраво. А такое самокопание лишь усугубляет тревогу.

С. Нолен-Хоэксема говорила, что руминация никогда не приводит к снятию тревожного состояния. Принести человеку реальное облегчение может только рациональный подход, связанный с планированием действий в условиях сложной ситуации. Реализация такого подхода снимает чувство тревоги за счет осознанных действий человека. Руминация лишь запускает тревожные мысли по кругу, что не приводит и не может привести к облегчению.

Работы С. Нолен-Хоэксемы доказали, что руминация во многом имеет личностную природу, и склонность к ней зависит от личностных особенностей и привычек человека, особенностей протекания мыслительных процессов. Руминация зачастую возникает у людей, склонных к самокопанию, очень критичных к себе, стремящихся к идеалу во всем. У таких людей чаще всего фиксируются тревожные состояния и депрессии.

Самым большим открытием С. Нолен-Хоэксемы стало осознание того факта, что циклические мысли отрицательной направленности не только выступают признаком тревожного состояния, но и сами по себе поддерживают и усугубляют его. Труды С. Нолен-Хоэксемы стали основой для разработки новых действенных подходов к лечению тревожных расстройств, и эти подходы в настоящее время активно используются в психологии и практическом психоанализе.

Работы С. Нолен-Хоэксемы доказали важность обучения людей управлению мыслями для отхода от руминации к конструктивным действиям. Психологи и психоаналитики должны прививать такие навыки своим клиентам. Управление мыслями считается основой обучения различным техникам осознанности и является базисом всей когнитивно-поведенческой терапии. В настоящее время техники осознанности принято считать частью такой терапии. Эти техники помогают человеку управлять своими эмоциями, а не подменять их.

Но нельзя утверждать, что тревожные состояния связаны только с предпосылками и факторами психологической природы. Последние работы по теме нейробиологии наглядно показали, что тревога может иметь чисто биологические основы. При помощи нейровизуализации были найдены мозговые области, напрямую связанные с ощущением тревоги. Это префронтальная кора, миндалевидное тело и гиппокам.

Большим авторитетом в направлении нейробиологии, связанной с эмоциональными состояниями, является Дж. Леду. Он много лет исследовал механизмы возникновения и развития тревожных состояний. Он доказал важную роль нейротрансмиттеров (ГАМК и серотонина), а также миндалевидного тела в возникновении у человека чувства тревоги.

Дж. Леду также занимался изучением нейронных путей, по которым проходят мозговые импульсы при наличии у человека тревожных состояний и чувства страха. Он доказал важную роль миндалевидного тела в обработке эмоциональных состояний и определении факторов, связанных с разного рода угрозами. Дж. Леду показал, что нейросигналы об опасности могут направляться сразу в миндалевидное тело, а не через кору головного мозга, что позволяет организму реагировать на опасность практически мгновенно [7].

Тревога отрицательно влияет на все аспекты жизнедеятельности. Постоянное чувство тревожности не дает человеку принимать осознанные решения и затрудняет налаживание межличностных коммуникаций. Это затрудняет профессиональное общение в областях, где требуется быстро анализировать складывающуюся ситуацию и принимать адекватное решение, а также затрудняет деятельность, связанную с межличностным общением.

Научные изыскания группы психологов под руководством Дж. Лернер доказали, что люди, которых постоянно преследует чувство тревоги, склонны к консерватизму, когда дело касается принятия решений. Они не любят рисковать и очень переживают по поводу возможных ошибок и неудач [8]. Такое поведение объясняется тем, что тревога обостряет чувство опасности, реальной или мнимой, и человек заранее старается минимизировать урон в случае неудачи. В условиях постоянного стресса, а так-

же в состояниях с высоким уровнем неопределенности тревога выступает триггером, запускающим процессы самосохранения, что приводит к тому, что человек выбирает вариант, который выглядит для него более безопасным.

И хотя такой подход может показаться вполне оправданным с точки зрения безопасности, он часто не работает в ситуациях, когда требуется проявлять креативность и нестандартные решения. В этих случаях избыточная осторожность и стремление все делать только наверняка тормозят развитие новых подходов и идей, что становится фактором замедления развития и стагнации. У людей часто имеются возможности создавать что-то новое, но из-за чувства тревоги они предпочитают действовать проверенными методами, что в итоге приводит к снижению всех результатов деятельности.

Более того, навязчивое чувство тревоги негативно воздействует на межличностные коммуникации. В профессиональной среде это заметно по стремлению не вступать в конфликты и не попадать в ситуации, требующие уверенного общения. Это порой приводит к недосказанности между коллегами, срыву сроков и к другим негативным последствиям. Люди, страдающие повышенной тревожностью, часто воспринимают даже положительные сигналы в виде угрозы, из-за чего неверно оценивают складывающуюся ситуацию, неправильно интерпретируют поступки коллег, получают искаженные представления о возможных последствиях.

Во многих научных работах было наглядно продемонстрировано, что постоянная тревога может приводить к туннельному мышлению. Это ситуация, когда за деревьями не видят леса. Происходит фокусировка сознания на отдельных деталях, а целостная картина выпадает из поля зрения. Такая ситуация бывает полезной, когда требуется изучать именно детали, но абсолютно не подходит для решения стратегических задач и разработки планов на длительную перспективу [9].

Следует отметить, что имеются направления профессиональной деятельности, в которых в принципе невозможно избавиться от тревоги. Но уметь управлять ей и снижать до приемлемого уровня необходимо. Этому помогают различные техники осознанности, навыки психической саморегуляции и когнитивно-поведенческие приемы. Их использование дает возможность принимать обдуманные и обоснованные решения, грамотно налаживать межличностные коммуникации.

Дж. Лернер со своим коллективом в ходе проведенных исследований наглядно продемонстрировала двоякое воздействие тревоги на людей в их профессиональной среде. Тревогу можно рассматривать с точки зрения защиты, так как она способствует избеганию угроз, что снижает вероятность допущения ошибок и неправильных решений. Но, с другой стороны, постоянное чувство тревоги снижает инициативность, не позволяет принимать креативные и рискованные решения, тормозит адаптацию к быстро меняющимся условиям внутренней и внешней среды, что в итоге снижает конкурентоспособность.

Тревога негативно воздействует на ход обдумывания и принятия решений. Она также затрудняет налаживание межличностных коммуникаций, снижает их качество, и это сильно бросается в глаза в профессиональной среде. Группа ученых во главе с П. Дуронто в своих работах наглядно продемонстрировала, что постоянная тревожность приводит к тому, что люди начинают замыкаться в себе, они не идут на контакт, им трудно взаимодействовать с другими людьми [10]. Это происходит из-за того, что высокий уровень тревожности снижает самооценку и приводит к боязни быть осмеянным, неверно понятым или отвергнутым.

Было подмечено, что люди с высоким уровнем тревоги часто очень критичны по отношению к себе. Они очень боятся, что сказанное ими либо их поступки будут интерпретированы неверно. В итоге они тщательно думают перед тем, как что-то сделать или сказать. Такая необоснованная самокритичность и строгость к себе сильно препятствует налаживанию коммуникаций и со временем становится причиной эмоциональных срывов.

В профессиональном коллективе такие сложности в общении затрудняют коммуникации с коллегами, а избыточная подозрительность и тотальное недоверие часто становятся причиной недопонимания в профессиональной среде и приводит к развитию конфликтов, что только усугубляет тревожное состояние. Так, человек, который боится выглядеть некомпетентным, отчего ограничивает свое профессиональное общение, легко может не узнать что-то важное, что потом негативно скажется на выполняемой

работе.

Проблемы, которые возникают из-за постоянного чувства тревоги, не дают нормально взаимодействовать в профессиональной команде, а в настоящее время большинство бизнес-процессов требуют слаженной коллективной работы и взаимовыручки. Но люди с высоким уровнем тревожности боятся конфронтации и повышенного внимания к себе, поэтому стараются все делать в одиночку. В итоге качество работы коллектива резко снижается, а выполнение задач, требующих высокого уровня коллективного взаимодействия, постоянно откладывается из-за недостаточного уровня внутренней координации в коллективе.

Постоянное чувство тревоги часто приводит к конфликтам в профессиональной среде. Это связано с тем, что тревога обостряет восприятие критических замечаний, и даже нейтральные комментарии воспринимаются такими людьми негативно. Это, в свою очередь, негативно сказывается на психологической атмосфере в коллективе и приводит к повышенной напряженности в отношениях. А когда в коллективе развивается конфликт, это всегда снижает качество работы команды.

Работа в коллективе, которая предполагает постоянное межличностное общение, для людей с высоким уровнем тревоги превращается в тяжелое испытание. Но необходимо знать, что давно разработаны действенные приемы, снижающие тревожность и помогающие наладить деловое общение. В первую очередь это приемы когнитивно-поведенческого характера, которые помогают иначе взглянуть на ситуацию и исправить искаженное представление о ней, а также приемы психической саморегуляции, позволяющие поддерживать в коллективе благоприятную психологическую атмосферу.

Рассматривая феномен тревоги, нужно сказать о концепциях, которые не имеют биологической природы, хотя объяснение тревоги с биологической точки зрения встречается значительно чаще. Есть работы, которые связывают тревогу с личностным ростом и объясняют ее с точки зрения самопознания. В этой области наибольшую известность получили труды В. Франкла, который считается основоположником логотерапии.

В. Франкл отмечал, что тревога является характерным симптомом внутриличностного конфликта, который обычно связан с непониманием смысла жизни, внутренней пустотой и обреченностью.

Автор считает, что тревога хоть и болезненна сама по себе, но может мотивировать человека искать смысл своего существования. Наличие тревожного состояния говорит о том, что пришло время пересмотреть жизненные цели и ценности, заново понять личностную ответственность за свой выбор и свои поступки. С точки зрения логотерапии тревожное состояние не имеет исключительно отрицательного характера и рассматривается как способ достичь внутренней гармонии с самим собой.

Еще один гуманистический подход, объясняющий феномен тревожности, был разработан К. Роджерсом. Он считал, что тревога возникает из-за внутреннего конфликта между тем, кем человек является, и тем, кем он хочет быть. Когда индивидуум осознает это несоответствие, у него развивается внутриличностный конфликт, одним из проявлений которого и выступает тревога. Чтобы преодолеть тревожность, необходимо проявить к себе эмпатию и избегать очень строгих оценок себя. Это открывает перед человеком новые пути для личностного развития в соответствии с имеющимися стремлениями и жизненными ориентирами.

А. Маслоу изложил несколько иную точку зрения на тревожные состояния. По его мнению, тревога возникает из-за конфликта между высшими и базовыми потребностями. И если человек не может обеспечить удовлетворение основных потребностей, в первую очередь потребности в безопасности, это обязательно приведет к развитию тревожного состояния. Отсюда можно сделать вывод, что тревога – это верный признак неудовлетворенных потребностей, и при наличии тревоги необходимо разобраться, какие у человека имеются внутренние проблемы.

Гуманистические точки зрения на феномен тревожности отличаются своим позитивизмом. Они не смотрят на нее как на заболевание или отклонение от нормы, они рассматривают это состояние как естественное для человека, дающее толчок к саморазвитию, помогающее добиться равновесия между человеком и окружающей его средой.

Все рассмотренные выше подходы к пониманию феномена тревоги и причин его возникновения доказывают многогранность этого состояния, непосредственно воздействующего

на многие стороны жизни человека. Существуют теории, описывающие внутриличностные подсознательные конфликты и их воздействие на психику человека. Имеются когнитивные подходы для объяснения тревожности, связанные с особенностями протекания мыслительных процессов. Изучение руминаций позволяет понять суть повторяющихся мыслей отрицательного характера и их воздействие на человека.

Выполнение профессиональных обязанностей часто связано с ситуациями, которые отрицательно влияют на эмоциональное и психическое состояние индивидуума. В настоящее время работа обычно сопряжена с большими нагрузками, и человеку нужно соответствовать установленным требованиям, а также уметь быстро адаптироваться к меняющимся условиям. Такая ситуация часто приводит к стрессу и развитию тревожных состояний, что снижает у сотрудника интерес к его работе и уменьшает общую продуктивность.

Факторы, ответственные за развитие тревожности, часто связаны с уровнем интенсивности труда и особенностями требований, выдвигаемых работнику со стороны работодателя. С. Фолкман и Р. Лазарус в своих исследованиях доказали, что степень тревожности связана не только с трудностью выполняемой человеком работы. Она во многом зависит от того, как сам сотрудник смотрит на требования, которые он должен выполнять [11]. Большие рабочие нагрузки, необходимость все делать в условиях нехватки времени, но делать качественно, создают идеальные условия для развития тревожных состояний. Даже те, у кого имеется большой трудовой опыт, порой страдают от повышенной тревожности, если считают, что с ними поступают несправедливо, а требования к ним явно завышены.

Получается, что условия на рабочем месте могут являться источником переживаний отрицательной направленности, но вместе с тем и источником мотивации, если не принимать во внимание личностные особенности и индивидуальное отношение к условиям, в которых приходится работать.

Техническое развитие, которое буквально на глазах меняет мир, поменяло и структуру профессиональной среды, что, в свою очередь, оказало воздействие на эмоциональное и психическое состояние людей. Одной из важнейших задач является дальнейший рост эффективности производственных и бизнес-процессов. Прогресс в этом направлении связывают с роботизацией производств, тотальной компьютеризацией и использованием искусственного интеллекта. Но такие кардинальные и стремительные изменения в рабочей среде вызывают определенное беспокойство среди людей.

Технологическая революция несет в себе множество обоснованных опасений. В первую очередь это риск потерять работу из-за внедрения новых технологий. Э. Макафи и Э. Бриньолфсон занимались исследованием данной проблемы [12].

Более того, люди прекрасно понимают, что их трудовые навыки стремительно устаревают и больше не соответствуют предъявляемым требованиям, что еще больше усугубляет тревожные состояния, связанные с мыслями о трудовом будущем. Понимание того, что ты становишься не таким востребованным, как раньше, снижает самооценку, порождает неуверенность в профессиональном росте и соответствии современным требованиям. Возникает внутренний конфликт между пониманием того, что нужно перестраивать себя, чтобы идти в ногу со временем, и боязнью того, что успешно перестроиться не получится.

Технологический прогресс всегда рассматривается как благо для человечества, но мало кто обращает внимание, что его последствия могут иметь отрицательную направленность. В первую очередь это связано с массовыми стрессовыми ситуациями у людей, которые вынуждены перестраиваться, чтобы соответствовать новым условиям. И эти ситуации часто приводят к нервным срывам и повышенной тревожности.

Сам факт развития у человека тревожных состояний обычно объясняют разного рода отрицательными воздействиями на его психику. При этом доказано, что тревога часто способствует усилению мотивации, если человек желает справиться с негативным состоянием.

На основании этих исследований можно сделать вывод, что очень сильная мотивация приводит к возникновению избыточной тревожности и других негативных психических реакций. Для достижения нужного результата требуется умеренная мотивация.

Позднее выяснилось, что данная закономерность распространяется и на человека. Был проведен интересный опыт. Предлагалось ре-

шить задачу за материальный стимул. С ростом суммы вознаграждения сначала продуктивность испытуемых росла, но когда сумма поощрения становилась очень высокой, у людей возникал стресс, появлялась повышенная тревожность, и, как следствие, они начинали допускать ошибки. Все, как в опытах с мышами. Когда интенсивность мотивации превышает определенный порог, продуктивность начинает падать.

Можно сделать вывод, что имеется целая группа факторов, которые угнетают эмоциональную сферу человека, что в конечном итоге становится причиной развития тревожных состояний. Можно отметить зависимость личностных переживаний от ситуации в рабочей среде. При этом воздействие носит взаимный характер. С одной стороны, неблагоприятные воздействия способны ухудшить эмоциональный фон. С другой стороны, личностные переживания способны стать стимулом для изменения ситуации на рабочем месте, что способно привести к профессиональным успехам.

Профессиональная среда часто бывает очень неоднородной, и в ней есть факторы противоположной направленности. Одни могут приводить к развитию тревожных состояний, другие – способствовать созданию благоприятной эмоциональной атмосферы. Важным фактором, снижающим тревогу и способствующим эмоциональному и психическому благополучию, выступает устойчивость. Данный фактор очень важен, если необходимо избавиться от стресса и тревожности, и это доказано исследованиями разных групп ученых.

Психологи в США рассматривают устойчивость как возможность успешно противостоять неблагоприятному воздействию факторов разной природы и умение быстро адаптироваться к стрессовым ситуациям и травмирующим обстоятельствам, сохраняя при этом высокую эффективность деятельности и продуктивность. Устойчивость часто называют базисом эмоционального и психического благополучия индивидуума, потому что именно устойчивость дает возможность справиться с тревожными состояниями, одновременно выполняя текущие задачи без снижения профессионального уровня. Можно сказать, что устойчивый человек скорее станет смотреть на психотравмирующую ситуацию не как на опасность, а как на вызов и возможность доказать свою профессиональную состоятельность, справившись с ней.

Формирование у человека устойчивости стало целью многих психологических практик, связанных с разработкой приемов эффективного преодоления вызовов, что в итоге ведет к росту личностной эффективности и нивелирует тревожные состояния. В основе данных концепций лежит переосмысление факторов, вызывающих у человека стресс. На данные факторы нужно взглянуть с другой стороны – как на возможность для личностного роста, а не как на препятствие, которое практически невозможно преодолеть. Люди с высоким уровнем устойчивости лучше справляются с разного рода вызовами и более благополучны в психическом и эмоциональном плане по сравнению с людьми, у которых устойчивость низкая. Изучим более подробно концепции, которые на практике доказали свою эффективность.

С. Фолкман и Р. Лазарус разработали трансакционную модель стресса. Она учитывает когнитивную оценку осознания человеком психотравмирующей ситуации и своей реакции на нее. С точки зрения авторов, уровень стрессового травмирующего воздействия зависит не только от интенсивности воздействия негативных факторов, но и от личностной интерпретации имеющих место событий. Умственная оценка ситуации позволяет человеку понять, насколько она в реальности несет для него опасность, а также осознать наличие возможностей и ресурсов, необходимых для нивелирования ситуации. Авторы трансакционной модели считают, что когнитивное осознание ситуации в конечном итоге и определяет, как человек ее оценивает, считает ли он ее контролируемой или неразрешимой, и что он собирается делать, чтобы справиться с ситуацией.

Данная модель подразумевает использование двух основных копинг-стратегий для преодоления стрессовых ситуаций. Первая стратегия ориентирована на саму проблему, а вторая стратегия – на эмоциональную составляющую.

Стратегия преодоления, связанная с проблемой, в качестве пути преодоления стрессовой ситуации предполагает избавление от психотравмирующих факторов. Это приводит к изменению ситуации, а порой и к ее успешному разрешению. В данном случае все усилия направляются на устранение стресс-факторов или их ослабление. В профессиональной среде выходом из такой ситуации можно рассматривать привлечение коллег, поиск помощи

на стороне и пересмотр собственной позиции и поведения. Такая стратегия оказывается эффективной, если стресс-факторы имеют внешнюю природу и на них можно воздействовать нужным образом.

Стратегия преодоления, ориентированная на эмоциональную составляющую, предполагает воздействие на факторы внутренней природы и на эмоции человека, а не на коррекцию внешнего негативного воздействия. Цель стратегии заключается в регулировании эмоционального отклика на стрессовое воздействие без изменения уровня самого стресса. В данном случае хорошо помогают релаксация, аутотренинг, отключение внимания от стрессовых факторов. Преимущество данной стратегии заключается в том, что она направлена на защиту психики человека от внешних травмирующих факторов, на достижение внутреннего психического равновесия и дает возможность снизить негативное влияние стресса, не устраняя его источники. Дело в том, что в профессиональной среде часто бывает трудно либо даже невозможно избавиться от стресс-факторов, потому что они порой носят глобальный характер. Изучением данной стратегии активно занимались М. Шайер и Ч. Карвер, которые творчески развили теорию С. Фолкман и Р. Лазаруса, а также подтвердили свои выводы на практике.

Данная модель преодоления позволяет понять особенности реакции людей на воздействие постоянного стресса. Можно сделать вывод, что выбор варианта преодоления в основном зависит от того, насколько человек уверен, что может переломить ситуацию в свою пользу, насколько он уверен в собственных силах и поддержке со стороны. Если человек рассматривает стресс как нечто, на что он может воздействовать и что может менять по своему усмотрению, он более склонен применять стратегии преодоления, направленные на полное устранение проблемы. Наоборот, если ситуация видится как не поддающаяся воздействию, либо человек не уверен в наличии необходимых ресурсов, чтобы справиться с ней, боится потерять контроль, тогда он с большей вероятностью выберет стратегию преодоления, которая связана с эмоциональной составляющей. Раз он не может устранить стресс-факторы, он должен так перестроить свое психическое восприятие, чтобы их воздействие воспринималось менее травмирующим.

Главным аспектом данной стратегии выступает ее динамическая сущность. Дело в том, что сама ситуация может видоизменяться в глазах человека по мере ее переосмысления. В какой-то момент она может казаться не так сильно угрожающей, а стресс-фактор – не таким активным. Это зависит от адаптивности психики, а высокий уровень адаптивности помогает лучше переносить негативное внешнее воздействие, в том числе и стресс.

Умение быстро адаптироваться к меняющимся внешним условиям выступает большим преимуществом в профессиональной среде. Люди с высоким уровнем адаптивности могут быстро менять стратегии преодоления, выбирая наиболее подходящие в конкретный момент. Наличие такого навыка помогает легко справляться с тревожностью и стрессовыми ситуациями, повышает удовлетворенность трудом, помогает не снижать трудовую эффективность в быстро меняющихся условиях, применять нестандартные когнитивные подходы для решения сложных задач.

Б. Фредриксон была разработана теория расширения и созидания, в которой делается упор на позитивные эмоции как инструмент для поиска выхода из сложных стрессовых ситуаций и достижение психоэмоциональной устойчивости. С точки зрения автора теории, положительные эмоции расширяют возможности выбора вариантов поведения человека и стимулируют когнитивные процессы. Они способствуют формированию сильных личностных психических ресурсов, в то время как негативные эмоции снижают когнитивные возможности и способствуют фокусировке сознания на переживаниях и угрозах.

В основе теории Б. Фредриксон лежит предположение, что позитивные эмоции при длительном воздействии на психику человека способны создать высокий психический ресурсный потенциал и запас психической прочности. При этом улучшается внутренняя психологическая атмосфера, а когнитивные способности человека растут. Люди, которые в основном пребывают в положительной эмоциональной среде, легче переносят воздействие стресс-факторов, так как имеют высокий уровень адаптивности и широкий выбор вариантов поведения.

Данная теория наиболее точно описывает ситуации, которые возникают у людей среднего возраста, когда чаще всего случаются обостре-

ния профессиональных и личностных проблем. Формирование эффективной базы психологических и когнитивных ресурсов к этому возрасту способствует более эффективному преодолению возникающих проблем.

Многочисленными исследованиями доказано, что позитивные эмоции развивают когнитивную активность, поскольку способствуют стимулированию мозговых процессов, влияющих на память и способность получать и усваивать новые знания. При воздействии стресс-факторов положительные эмоции помогают выбрать наиболее эффективную модель поведения, они уменьшают уровень тревоги и развивают психологическую гибкость. Это в итоге дает возможность эффективнее решать задачи и добиваться поставленных целей, сохранять оптимизм и добиваться достижений в работе.

Американским психологом Э. Мастен была разработана концепция устойчивости. По сути, это многосторонний подход, позволяющий выбрать наиболее подходящую копинг-стратегию для преодоления чувства тревожности и стрессовых ситуаций. И если до Э. Мастен большинство психологов рассматривали психическую устойчивость как некоторую константу, характеризующую человека, то она стала рассматривать устойчивость как динамический процесс, потому что ее можно усиливать в течение жизни. Она также показала, что устойчивость напрямую связана с жизненным опытом, и при высоком уровне устойчивости у человека появляется более широкий выбор копинг-стратегий.

Э. Мастен показала, что психологическая устойчивость – это многогранный процесс. Уровень устойчивости может меняться, он связан с адаптивностью и зависит от конкретной ситуации. Устойчивость можно развивать, преодолевая жизненные вызовы. Но устойчивость не является однородным феноменом по своей природе. Человек может проявлять поразительный уровень устойчивости к воздействию одних стресс-факторов, но быть совершенно неустойчивым, когда на него воздействуют другие факторы.

В своих работах Э. Мастен доказала, что на развитие психологической устойчивости большое воздействие имеет окружающая среда. Если человек находит понимание среди родных и близких, его поддерживает социум, а также известные личности, то ему объективно легче преодолевать возникающие в его жизни трудности и стрессовые ситуации. В профессиональном плане большую роль играет наличие грамотных наставников и благополучной психологической атмосферы в коллективе.

Э. Мастен детально разобрала ряд стратегий, позволяющих сформировать в себе высокую психологическую устойчивость. В принципе, любая из них состоит из совокупности использования внешних и внутренних ресурсов. К внешним ресурсам относится общественная поддержка, к внутренним – уровень самооценки и адаптивности, уверенность в себе и т.п. Постоянное развитие этих ресурсов и их укрепление приводит к тому, что человек получает более мощный внутренний потенциал для противодействия возможным негативным жизненным ситуациям.

Э. Мастен также обращает внимание на зависимость между уровнем психологической устойчивости и личностным восприятием психотравмирующих ситуаций. Об этой зависимости также говорится и в работах других известных психологов. Автор подчеркивает, что тяжелые переживания, связанные с экономическими трудностями, болезнями и даже смертью близких людей, не всегда необратимо травмируют психику.

В данной концепции особая роль отводится ресурсной базе, которой располагает человек и которую он может расходовать для преодоления неблагоприятных внешних воздействий. Ресурсная база состоит из личностных ресурсов, которые включают умения и навыки, и сторонних ресурсов, включающих общественную поддержку, финансовую составляющую, доступ к юридическим, образовательным и медицинским услугам.

По результатам представленного обзора можно сделать вывод, что большое значение психологической устойчивости становится очевидным из самой темы исследования, которая заключается в поисках связей между наличием тревожных состояний и личностной эффективностью. По сути, психологическая устойчивость – это качество, которое необходимо человеку, чтобы он в любых психотравмирующих ситуациях демонстрировал успешность и устойчивость. Концепции, разработанные целой плеядой ученых, дают представление о вариантах выбора копинг-стратегий для преодоления тревожности.

Можно сделать вывод, что для нивелирования чувства тревоги важны положительные коммуникации с окружением, навыки самоконтроля и саморегуляции, умение контролировать свое психоэмоциональное состояние, развитие адаптивных способностей.

Список литературы

1. Батыршина, А.Р. Историко-психологический обзор концепций периодизации ранней взрослости в истории психологии / А.Р. Батыршина, И.И. Шарафиева // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». – 2023. – № 3. – С. 13–18.
2. Франкл, В. Неврозы. Теория и терапия / В. Франкл. – М. : МИФ, 2024. – 304 с.
3. Фрейд, З. Торможение, симптом и тревога / З. Фрейд. – М. : Академический проект, 2007. – 228 с.
4. American Psychological Association. The road to resilience. – Washington DC, 2014. – 69 p.
5. Бек, А. Когнитивная психотерапия расстройств личности / А. Бек. – СПб. : Питер, 2002. – 544 с.
6. Бек, Д. Когнитивная терапия. Полное руководство / Д. Бек ; предисл. А. Бека. – ООО И.Д. Вильямс, 2006. – 400 с.
7. LeDoux, J. Rethinking the emotional brain / J. LeDoux // Neuron. – 1996. – No. 73/4. – Pp. 653–676.
8. Lerner, J.S. Emotion and Decision Making / J.S. Lerner // Annual Review of Psychology. – 2015. – No. 66. – Pp. 799–823.
9. Ellis, A. How to live with a neurotic: at home and at work / A. Ellis. – Wilshire Book Company, 1975. – 393 p.
10. Duronto, P.M. Uncertainty, anxiety, and avoidance in communication with strangers / P.M. Duronto, T. Nishida, S. Nakayama // International Journal of Intercultural Relations. – 2005. – No. 29/5. – Pp. 549–560.
11. Lazarus, S. Stress, appraisal, and coping / S. Lazarus, S. Folkman. – Springer Publishing Company, 1984. – 460 p.
12. Макафи, Э. Вторая эра машин. Работа, прогресс и процветание в эпоху новейших технологий / Э. Макафи, Э. Бриньолфсон. – М. : АСТ, 2014. – 384 с.

References

1. Batyrshina, A.R. Istoriko-psikhologicheskii obzor kontseptsii periodizatsii rannei vzroslosti v istorii psikhologii / A.R. Batyrshina, I.I. Sharafieva // Nauchno-prakticheskii zhurnal «Gumanizatsiia obrazovaniia». – 2023. – № 3. – S. 13–18.
2. Frankl, V. Nevrozy. Teoriia i terapiia / V. Frankl. – M. : MIF, 2024. – 304 s.
3. Freid, Z. Tormozhenie, simptom i trevoga / Z. Freid. – M. : Akademicheskii proekt, 2007. – 228 s.
4. American Psychological Association. The road to resilience. – Washington DC, 2014. – 69 p.
5. Bek, A. Kognitivnaia psikhoterapiia rasstroistv lichnosti / A. Bek. – SPb. : Piter, 2002. – 544 s.
6. Bek, D. Kognitivnaia terapiia. Polnoe rukovodstvo / D. Bek ; predisl. A. Beka. – OOO I.D. Viliams, 2006. – 400 s.
12. Makafi, E. Vtoraia era mashin. Rabota, progress i protsvetanie v epokhu noveishikh tekhnologii / E. Makafi, E. Brinolfson. – M. : AST, 2014. – 384 s.

© А.В. Кидинов, 2026

УДК 378.1

С.Н. КИПРЕЕВ, С.И. АВДЕЕВА, В.П. СКЛЯРОВ, А.А. НИКОЛАЕВ

ФГКВОУ ВО «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации; ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», г. Краснодар

ФОРМИРОВАНИЕ УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ КАК ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ЦЕННОСТИ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: уверенность в себе; педагогика; молодежь; курсанты; духовно-нравственные ценности.

Аннотация: Для современной молодежи актуально формирование уверенности в себе. Воспитываясь неполными сиротами, будущие защитники Отечества, как правило, не получают должного мужского внимания. Поэтому функцию личного примера и образца для подражания берут на себя наиболее авторитетные мужчины из окружения воспитуемых, в том числе педагоги и наставники. Главной педагогической задачей здесь является решение вопроса о том, с помощью какой методики сформировать уверенность у юных граждан нашего государства. Кроме этого, в данной работе проведен комплекс педагогических методов, позволяющий выявить специфику формирования уверенности в себе у воспитуемых различных возрастов. Цели работы: обогащение педагогической науки уточнением особенностей формирования уверенности у современной молодежи. Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что при оказании комплексного педагогического воздействия с уклоном в духовно-нравственное воспитание у воспитуемых повышается уверенность в себе. В статье использованы такие методы, как анализ литературных источников, эксперимент, опрос. Достигнутыми результатами является обобщение опыта различных образовательных организаций в сфере духовно-нравственного воспитания, его интеграция в систему подготовки военных кадров.

Проблемой современного общества является слом системы инициации молодого поколения и идущая отсюда инфантилизация мужского населения. Отец должен программировать развитие своего рода с того момента, когда его сыновья находятся еще в раннем детском возрасте. Для этого ему следует говорить каждому своему сыну, что тот будет делать в отношении своих сыновей, какой он жизненный путь пройдет. Так человек программируется, ему предлагается верный путь в жизни, наиболее логичный, основанный на опыте предыдущих поколений.

В педагогическом словаре дается следующее определение: уверенность в себе – это «переживание человеком своих возможностей как адекватных тем задачам, которые перед ним стоят в жизни, так и тем, которые он ставит перед собой сам» [5, с. 388]. Ранее наша сфера научных интересов касалась проблем, рассматриваемых в данной статье [1; 2].

Е.В. Наконечная говорит о том, что «уверенность в себе – это способность к самовыражению, основанная на стабильной самооценке и принятии себя. Уверенность выступает в качестве фундамента для эмоционального и когнитивного принятия своих возможностей в системе межличностных отношений, обеспечивающего эффективность деятельности и общения, успешность адаптации в социальной среде» [4, с. 197]. Например, когда родитель моет мальчика, следует сказать: «Сынок, мойся хорошо, мужчина должен быть чистым, сейчас я тебя мою, а настанет время, и ты своих детей будешь мыть, у тебя все получится». Важна поддержка смысловой связи между поколениями. Нужно поощрять детей словом и делом: напри-

мер, когда мальчик поможет отцу по хозяйству, следует похвалить его, сказать, что так же поступали его отец, дед и прадед. Если отец наказывает, «журит», то следует подвести чадо к родословной или портрету деда или прадеда и сказать: «Посмотри, сынок, каким был твой дед! Он столько трудился, чтобы мы были живы, так хотел, чтобы мы делали добрые дела, кровь свою проливал, чтобы мы становились лучше, а ты поступил неправильно, нужно исправиться». А.А. Папура пишет о формировании одного из компонентов уверенности следующее: «Развитие поведенческого компонента уверенности в себе – это обучение умению позиционировать себя как уверенного человека; формирование и развитие коммуникативных умений и навыков уверенного поведения» [5, с. 111].

Следует подчеркнуть религиозное видение проблемы воспитания, сказав: «Родной мой, дед-то и сейчас нас видит с того света, разве ему хорошо оттого, что мы делаем? Разве так должен поступать христианин, русский? Я знаю, что тебе стыдно перед Богом, но Он нас любит и хочет, чтобы мы творили только благие дела, и мы всегда можем исправиться, но нужно трудиться». Е.В. Наконечная указывает на то, что «уверенное поведение сильно зависит от особенностей семейного воспитания и взаимоотношений с родителями, проявляется оно в общении со сверстниками. Это дает огромные возможности для развития навыков уверенного поведения в специально организованных группах, в которых можно смоделировать условия, обеспечивающие формирование навыков уверенности в себе» [4, с. 198]. Отец должен вселять уверенность в своих чад, говоря ребенку: «Ты станешь сильным, у тебя будет крепкая семья и очень много детей, ты самый умный, ты сможешь преодолеть все трудности». При этом обязательно следует указать на эталон: «Ты же русский», «Ты же православный, у нас так не принято», «Это не в наших традициях», «Ты же Дмитриев», «Ты же мужчина». При этом следует использовать народную мудрость: «Христос терпел и нам велел», «Терпи, казак, атаманом будешь», «Бог с нами».

Уверенность в себе позволяет человеку не сдаваться, не пасовать перед трудностями. До этого родители должны понуждать своих чад преодолевать свои страхи. Как же ребенок может их преодолеть? Прежде всего необходимо осознание им своих страхов. Когда мальчик (или девочка) понимает, чего именно в действительности он боится, можно переходить к составлению программы устранения неуверенности в себе. Это необходимо делать с юмором. Но уверенности в себе подлинной быть не может без уверенности по Бозе. Н.И. Педько и Е.В. Востроилова говорят о том, что включение идей ЗОЖ с опорой на духовно-нравственные ценности в траекторию личностного развития позволяет студентам не только добиваться поставленных целей в спортивной деятельности, но и успешно участвовать в воспитательных мероприятиях и учебе, что дает им уверенность в собственных силах, повышает познавательную активность, усиливает желание учиться, укрепляет здоровье [6, с. 242].

Также существует связь уверенности в себе с ответственностью и другими духовно-нравственными ценностями. О.В. Соловьева и А.А. Папура говорят о том, что «для человека стала типичной необходимость в его жизни и деятельности принимать ответственные решения в ситуациях с неопределенностью, вызванной дефицитом или избытком входной информации» [9, с. 63]. Формирование уверенности выступает также само по себе средством воспитания традиционных духовно-нравственных ценностей. Г.М. Махаева и А.А. Цахаева полагают, что «противостоять разгулу безнравственности в подростковой среде путем воспитания в молодежном коллективе положительно ориентированного лидера, лидера, уверенного в себе, в своих созидательных возможностях, способностях и взглядах, человека, умеющего понимать и считаться с мнением и чувствами других, умеющего управлять собственной судьбой и добиваться определенных положительных результатов в учебе, работе, семейной жизни, способного повести за собой других» [3, с. 91].

Ключевым аспектом проявления уверенности в себе является принятие на себя ответственности за других людей. Здесь наиболее примечательна военная служба, в ходе которой реализуются воспитательные возможности коллектива и человек может проявить себя в качестве командира, руководителя. Работая в качестве конкретного должностного лица, человек не имеет права подводить людей, проявлять малодушие, «падать в грязь» перед подчиненными – это всегда позор и падение авторитета. Здесь постепенно, звание за званием, ответственность расширяет границы уверенности

в себе у человека. Помноженная на опыт уверенность преобразуется в духовно-нравственное качество, становящееся в основе образа офицера. Школьник или суворовец, ставший курсантом, проходит в период военного обучения становление, закаляется, формирует лучшие духовно-нравственные качества и становится офицером, способным вести людей в бой.

Проблема современного поколения заключается в чрезмерной изнеженности, своего рода «рафинированности» молодых людей. Общество не живет по законам естественного отбора, выживают все, и получается, что в условиях демократии, проникшей во все сферы жизни общества, сильнейшим диктуют свою волю слабые. Мужчинам все дается без особого труда, мало чего приходится добывать с помощью больших усилий. Быт стал обеспеченным. Открыл кран – вот тебе и вода. Захотел есть – открыл холодильник и насытился. Стало холодно – включил отопление. Нет необходимости драться за свою девушку, единичны ситуации, в которых приходится отстаивать свою честь в кулачном бою. Мало кто знает, как пережить поражение от соперника, да и чувство победы, доставшейся тяжелым трудом, слишком редко испытывают современные юноши. Описанную выше ситуацию исправить можно педагогическим путем, создавая специальные тренировочные задачи, помещая человека в трудные ситуации, требующие проявления мужества и отваги. Такой жизненной школой является военная служба, в ходе которой лучшие свойства человека раскрываются в полном объеме.

Список литературы

1. Кипреев, С.Н. Проблемы и особенности формирования семейно-бытового чувства патриотизма в условиях современного общества / С.Н. Кипреев // Современное образование. – 2023. – № 1. – С. 17–28.

2. Кипреев, С.Н. Формирование духовно-нравственных ценностей у курсантов, обучающихся в образовательных учреждениях МВД России как основы их профессиональной компетентности / С.Н. Кипреев // Личность курсанта: психологические особенности бытия : материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 25 ноября 2022 года. – Краснодар : КВВАУЛ имени Героя Советского Союза А.К. Серова, 2023. – С. 183–192.

3. Махаева, Г.М. Условия формирования лидерских качеств подростков / Г.М. Махаева, А.А. Цахаева // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 1. – № 7. – С. 91–94.

4. Наконечная, Е.В. Тренинг уверенности в себе как средство адаптации студентов-первокурсников / Е.В. Наконечная // Экономика и управление в современных условиях : международная (заочная) научно-практическая конференция, Красноярск, 23 декабря 2016 года. – Красноярск : СИБУиП, 2016. – С. 196–205.

5. Папура, А.А. Формирование уверенности в себе у подростков / А.А. Папура // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 5(95). – С. 110–114.

6. Педько, Н.И. Влияние духовно-нравственных ценностей на выбор здорового образа жизни студентами / Н.И. Педько, Е.В. Востроилова // Медико-биологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни : сборник VI Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 27 апреля 2017 года / под ред. Г.В. Бугаева, И.Е. Поповой. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2017. – С. 240–242.

7. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб и доп. – М. : Педагогика-Пресс, 1999. – 440 с.

8. Ромек, В.Г. Уверенность в себе: этический аспект / В.Г. Ромек // Журнал практического психолога. – 1999. – № 9. – С. 3–14.

9. Соловьева, О.В. Феномен уверенности: понятие, подходы, составляющие / О.В. Соловьева, А.А. Папура // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 38. – С. 63–65.

References

1. Kipreev, S.N. Problemy i osobennosti formirovaniia semeino-bytovogo chuvstva patriotizma v usloviiakh sovremennogo obshchestva / S.N. Kipreev // Sovremennoe obrazovanie. – 2023. – № 1. –

S. 17–28.

2. Kipreev, S.N. Formirovanie dukhovno-nravstvennykh tsennostei u kursantov, obuchaiushchikhsia v obrazovatelnykh uchrezhdeniiakh MVD Rossii kak osnovy ikh professionalnoi kompetentnosti / S.N. Kipreev // Lichnost kursanta: psikhologicheskie osobennosti bytiia : materialy XIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Krasnodar, 25 noiabria 2022 goda. – Krasnodar : KVVAUL imeni Geroia Sovetskogo Soiuza A.K. Serova, 2023. – S. 183–192.

3. Makhaeva, G.M. Usloviia formirovaniia liderskikh kachestv podrostkov / G.M. Makhaeva, A.A. Tsakhaeva // Uspekhi sovremennoi nauki. – 2016. – T. 1. – № 7. – S. 91–94.

4. Nakonechnaia, E.V. Trening uverennosti v sebe kak sredstvo adaptatsii studentov-pervokursnikov / E.V. Nakonechnaia // Ekonomika i upravlenie v sovremennykh usloviiakh : mezhdunarodnaia (zaochnaia) nauchno-prakticheskaia konferentsiia, Krasnoiarsk, 23 dekabria 2016 goda. – Krasnoiarsk : SIBUiP, 2016. – S. 196–205.

5. Papura, A.A. Formirovanie uverennosti v sebe u podrostkov / A.A. Papura // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2010. – № 5(95). – S. 110–114.

6. Pedko, N.I. Vliianie dukhovno-nravstvennykh tsennostei na vybor zdorovogo obraza zhizni studentami / N.I. Pedko, E.V. Vostroilova // Mediko-biologicheskie i pedagogicheskie osnovy adaptatsii, sportivnoi deiatelnosti i zdorovogo obraza zhizni : sbornik VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Voronezh, 27 aprelia 2017 goda / pod red. G.V. Bugaeva, I.E. Popovoi. – Voronezh : IPTs «Nauchnaia kniga», 2017. – S. 240–242.

7. Psikhologicheskii slovar / pod red. V.P. Zinchenko, B.G. Meshcheriakova. – 2-e izd., pererab i dop. – M. : Pedagogika-Press, 1999. – 440 s.

8. Romek, V.G. Uverennost v sebe: eticheskii aspekt / V.G. Romek // Zhurnal prakticheskogo psikhologa. – 1999. – № 9. – S. 3–14.

9. Soloveva, O.V. Fenomen uverennosti: poniatie, podkhody, sostavliaiushchie / O.V. Soloveva, A.A. Papura // Sibirskii psikhologicheskii zhurnal. – 2010. – № 38. – S. 63–65.

© С.Н. Кипреев, С.И. Авдеева, В.П. Скляров, А.А. Николаев, 2026

УДК 372.881

К.В. КОКОУРОВА[1], Н.В. КУЛАКОВА[2], М.В. ВЕККЕССЕР[1], М.А. КОВАЛЕВА[1]

[1] Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;
[2] ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева», г. Красноярск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМА ПРОЗАИЗАЦИИ В ХОДЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ШКОЛЕ

Ключевые слова: интерпретация лирики; прозаизация поэтического текста; методика работы с поэтическими текстами; читательское восприятие; художественный анализ.

Аннотация: В статье представлен опыт использования приема интерпретации лирических произведений в школе через перевод поэтического текста в прозаический план. Использование такого приема обусловлено наличием у современных школьников трудностей в восприятии классической поэзии, вызванных сложностью синтаксиса, насыщенностью образов и символики. Это определяет актуальность исследования. Основными задачами работы явились: описание теоретических основ приема «прозаизации»; рассмотрение этапов применения данного приема; анализ стихотворений русских поэтов по предложенной схеме. Методы исследования: контекстуальный анализ, трансформация, стилистический анализ, обобщение, сравнение. В результате исследования авторы приходят к выводу, что в работе над поэтическими текстами прием «прозаизации» позволяет снять барьер первоначального непонимания, обеспечить доступ к базовому смыслу текста и тем самым создать основу для последующей глубокой интерпретации стихотворения.

Современное литературное образование в средней школе сталкивается с серьезной проблемой: учащиеся все чаще испытывают трудности с восприятием лирического текста. Сложный синтаксис, лексика, наполненная историзмами и архаизмами, текст, насыщенный метафорами и символами, вызывают у подростков не столько эстетическое переживание, сколько чувство растерянности и даже отторжения. Основываясь на утверждении Л.С. Выготского о том, что «произведение, не вызывающее переживания, мертво для читателя» [1, с. 87], можно констатировать: непонимание рождает неприятие. В этом случае прием «прозаизации» может снять определенные барьеры восприятия поэтического текста, поскольку сложные поэтические конструкции переформулируются в простые, понятные прозаические предложения без искажения смысла. Такой подход позволяет учащимся сначала освоить базовый смысл произведения, а затем перейти к анализу его художественной формы и подтекста. Здесь имеет место опора на понятный язык, который служит «мостом» между личным опытом ученика и художественным миром текста.

Литературоведческой основой нашего метода служат идеи Ю.М. Лотмана, который подчеркивал, что «художественный эффект в целом возникает как результат наложения друг на друга нескольких различных структур» [3, с. 22]. Поэтический текст – это сгусток смыслов, где ритм, рифма, синтаксис и лексика создают единое, неразложимое впечатление. Однако для молодого читателя эта сложность может быть непреодолимой. «Прозаизация» является сознательным методическим упрощением, которое позволяет выделить одну из этих структур – логико-синтаксическую – и рассмотреть ее отдельно. Как пишет Лотман, «изменение формы меняет смысл» [3, с. 24]. Таким образом, сравнительный анализ лирической и прозаической версии выступает в качестве удобного инстру-

мента для интерпретации текста.

В этом контексте «прозаизация» выступает не как замена анализа, а как его этап, обеспечивающий понимание целостного замысла автора. Также метод перевода лирики в прозу способствует двойному осознанию произведения, формируя у учащихся умение интерпретировать художественный текст на основе осознанного восприятия его содержания и формы.

Кроме того, метод способствует развитию рефлексии – важного новообразования подросткового возраста. Учащиеся не только выполняют учебное задание, но и осознают собственный путь от непонимания к пониманию, а это, в свою очередь, укрепляет их уверенность в своих силах и формирует установку на успех в читательской деятельности [2, с. 101].

Рассмотрим, как реализуется поэтапное применение предлагаемого нами приема. На ***первом этапе*** происходит смысловая деконструкция: учитель организует выразительное чтение стихотворения. После первичного чтения следует выявление «зон непонимания». Учащимся предлагается задание: «Выпишите строки или словосочетания, смысл которых вам не до конца ясен или кажется запутанным». Этот этап крайне важен, так как он формирует субъективную трудность и мотивирует к последующей работе. Например, при работе со стихотворением А.С. Пушкина «Поэт» учащиеся, скорее всего, выделят следующие трудные места: «К священной жертве Аполлон» (мифологический образ, непонятная цель), «Он малодушно погружен» (почему «малодушно»?), «Душа вкушает хладный сон» (метафорическое выражение), «Дети ничтожные мира» (оценочный эпитет, требующий расшифровки), «Божественный глагол» (ключевая метафора, определяющая тему вдохновения), «Народный кумир» (символ светской, суетной славы), «На берега пустынных волн, / В широкошумные дубровы...» (романтический пейзаж как символ).

Второй этап характеризуется переводом лирического текста в прозаический план. Это ключевой этап, который может проходить в форме коллективной беседы или работы в малых группах. Задача – «пересказать» смысл стихотворения или его фрагмента простыми, прозаическими предложениями, максимально сохранив логику и основное содержание. Важно подчеркнуть, что это не творческий пересказ, а точный перевод. Здесь можно продолжить работу над стихотворением «Поэт». Совместно с классом учитель выстраивает прозаическую версию: «Пока бог Аполлон не призывает поэта к высокому служению (священной жертве), поэт живет обычной жизнью, погруженный в мелкие суетные заботы. В этом состоянии он ведет себя несмело, даже трусливо. Его поэтический талант (лира) бездействует, а душа находится в состоянии сна и равнодушия. Среди обычных, незначительных людей мира он, возможно, самый ничтожный. Но как только вдохновение (божественный глагол) касается его чуткого слуха, душа поэта резко пробуждается и приходит в волнение, подобно могучей птице (орлу). После этого поэт чувствует тоску и пустоту в мирских развлечениях, перестает интересоваться людским мнением и сплетнями, не преклоняется перед модными знаменитостями. Он убегает от общества, становясь похожим на дикого отшельника, его переполняют новые звуки и чувства. Он стремится к уединению – на пустынные морские берега или в шумящие лесные рощи». На данном этапе переформулировка не может быть дословной, но при этом она должна передавать авторский замысел.

Сравнительный анализ проводится на ***третьем этапе*** работы. Здесь происходит собственно филологический анализ. Учитель задает вопрос: «Что мы потеряли и что приобрели, переведя стихи в прозу?» Этот вопрос направляет внимание учащихся на художественную форму. «Потеряли»: ритм и рифму, исчезли торжественная ритмика четырехстопного ямба, придающая тексту величие и стройность, многозначность «священной жертвы» (и служение, и дар, и творение), эмоциональная емкость и лаконизм (развернутое прозаическое описание не передает той резкой, мгновенной контрастности, которую создают в оригинале противопоставленные союзы «Но лишь...»), энергия коротких, рубленых фраз второй части («Бежит он, дикий и суровый...»), а также высокий стиль и метафоричность (утратилась мощная метафора «душа... встрепенется, / Как пробудившийся орел», где пробуждение гения сравнивается с полетом царственной птицы). Но что при этом «приобрели»: понятный, ясный смысл (логическая схема ситуации стала абсолютно прозрачной: поэт в обычной жизни и поэт в момент вдохновения – два разных состояния).

Этот анализ закономерно рождает разго-

вор о художественных средствах. Учитель задает наводящие вопросы: Почему поэт сказал не «проснулся», а «встрепенулся, как пробудившийся орел»? Как этот образ влияет на наше восприятие силы поэтического гения? Почему вдохновение названо не «идеей» или «настроением», а именно «божественным глаголом»? Так, через осознание «потери» ученики приходят к пониманию функции конкретного художественного средства.

В ходе ***четвертого этапа*** происходит выход на интерпретацию текста. Когда базовый, логический смысл текста усвоен всеми учащимися, они движутся к постижению идейно-тематического содержания и подтекста. Понимание «канвы» позволяет задавать вопросы более высокого уровня. Продолжим наш пример. Учитель спрашивает: Теперь, когда мы знаем, о чем говорится в стихотворении, давайте подумаем: в чем, по-вашему, видит Пушкин главное противоречие природы поэта? Почему без вдохновения он «всех ничтожней», а с ним – становится «диким и суровым» и бежит от людей? Что означает этот побег – эгоизм или, напротив, высшее служение? Обсуждение неизбежно выйдет на тему дуализма творческой личности, раздвоенности между суетным миром и высшим сознанием, божественной сущности подлинного искусства и трагического одиночества гения, что и является центральной идеей стихотворения А.С. Пушкина. Таким образом, метод «прозаизации» становится основой для глубокого анализа лирического текста.

Представим применение описанного выше приема на примере стихотворений Ф.И. Тютчева и А.А. Блока.

Пример работы над произведением Ф.И. Тютчева «Silentium!»

Этап 1 – первичное чтение. Фрагмент для анализа: Как сердцу высказать себя? / Другому как понять тебя? / Поймет ли он, чем ты живешь? / Мысль изреченная есть ложь.

Этап 2 – прозаизация: «Как человек может выразить свои самые сокровенные чувства? Как другой человек может их понять? Поймет ли он твою внутреннюю жизнь? Любая мысль, высказанная словами, искажается, становится неполной, то есть ложью».

Этап 3 – сравнительный анализ. Каковы «потери»: исчезла лаконичность и афористичность заключительной строки. Утрачен риторический, вопрошающий ритм, передающий мучительные раздумья лирического героя. «Приобретения»: стал ясен сложный философский тезис о невыразимости внутреннего мира.

Этап 4 – интерпретация: Почему Тютчев выбирает такую сложную, фрагментарную форму для стихотворения о невыразимости? Не является ли сама форма «*Silentium!*» иллюстрацией его главной идеи?

Реализация прозаизации на примере стихотворения А.А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...»

Этап 1 – первичное чтение. Фрагмент для анализа: Ночь, улица, фонарь, аптека, / Бессмысленный и тусклый свет. / Живи еще хоть четверть века – / Все будет так. Исхода нет. / Умрешь – начнешь опять сначала / И повторится все, как встарь: / Ночь, ледяная рябь канала, / Аптека, улица, фонарь.

Этап 2 – прозаизация: «Ночью на улице горят фонари, видна аптека. Их свет кажется бессмысленным и тусклым. Если ты проживешь еще двадцать пять лет, ничего не изменится. Выхода из этого состояния нет. Даже после смерти все начнется заново и будет точно так же повторяться: та же ночь, тот же ледяной канал, та же аптека, улица, фонарь».

Этап 3 – сравнительный анализ. «Потери»: утрачена кольцевая композиция, которая создает ощущение безысходного круга, ловушки. Исчезла образная сверхплотность, когда существительные без глаголов создают готовую картину-символ. «Приобретения»: стала очевидной логика отчаяния, идея цикличности и безысходности бытия.

Этап 4 – интерпретация: Почему Блок выстраивает стихотворение как круг? Что символизируют собой эти уличные атрибуты (фонарь, аптека, канал)? Можно ли говорить о том, что это не просто пейзаж, а пейзаж души? Обсуждение приводит к пониманию символистской природы текста и его центральной идеи – трагического тупика в жизни и сознании человека.

Перспективы использования данного приема нам видятся в его интеграции с такими современными педагогическими технологиями, как составление ментальных карт (кластеров), ассоциативных рядов, а также в использовании для подготовки к итоговому сочинению и выполнению заданий ОГЭ и ЕГЭ, требующих анализа текста. Он позволяет выстроить стройную и понятную ученику систему восхождения от первичного смысла к художественному

целому.

Таким образом, прием «прозаизации» служит надежным трамплином для углубленного филологического анализа, поскольку делает его необходимость очевидной и мотивированной для самих школьников: через осознание ограниченности прозаического пересказа они приходят к пониманию ценности и смыслообразующей роли собственно поэтических средств выразительности.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М. : Искусство, 1968.
2. Кокоурова, К.В. Дидактические игры как средство усвоения школьниками выразительных ресурсов русского языка / К.В. Кокоурова, М.В. Веккессер, М.А. Ковалева, С.А. Агапов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 8(173). – С. 100–104.
3. Лотман, Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха / Ю.М. Лотман. – Л. : Просвещение, 1972.

References

1. Vygotskii, L.S. Psikhologiia iskusstva / L.S. Vygotskii. – M. : Iskusstvo, 1968.
2. Kokourova, K.V. Didakticheskie igry kak sredstvo usvoeniia shkolnikami vyrazitelnykh resursov russkogo iazyka / K.V. Kokourova, M.V. Vekkesser, M.A. Kovaleva, S.A. Agapov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 8(173). – S. 100–104.
3. Lotman, Iu.M. Analiz poeticheskogo teksta. Struktura stikha / Iu.M. Lotman. – L. : Prosveshchenie, 1972.

© К.В. Кокоурова, Н.В. Кулакова, М.В. Веккессер, М.А. Ковалева, 2026

УДК 37.014.2: 391.01: 316.4

ЛИ ГОЦЯН, С.К. ТКАЛИЧ

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ПУТЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ: КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Ключевые слова: эстетическое воспитание молодежи; культурное наследие; сравнение Китая и России; образовательные инновации.

Аннотация: Данное исследование направлено на раскрытие ценности и механизмов трансформации национальных ресурсов в эстетическом воспитании молодежи. Посредством построения трехмерной структуры «интеграция ресурсов – передача ценностей – практические инновации» исследуются пути формирования системы эстетического воспитания с китайской спецификой. Исследование раскрывает ключевую ценность культурного наследия как ресурса эстетического воспитания, проясняет закономерности трансформации ресурсов в практику и направлено на решение проблем, таких как неравномерность распределения ресурсов эстетического воспитания между городом и сельской местностью. Результаты показывают, что творческая трансформация национальных ресурсов способна значительно повысить культурную идентичность, эстетические и инновационные способности молодежи. Китай и Россия сформировали характерные модели: «дух ремесленничества + цифровые технологии» и «интеграция национального нарратива с нравственным воспитанием» соответственно. Эмпирические данные свидетельствуют, что они могут повысить критическое мышление на 85 % и культурную идентичность на 53 %. Впервые предложена «топологическая теория ресурсов эстетического воспитания» и построена трехуровневая сеть «база нематериального культурного наследия – банк цифровых ресурсов – междисциплинарная лаборатория», что обеспечивает теоретическую и практическую основу для оптимизации распределения ресурсов и углубления применения цифровых технологий.

Введение

В условиях глобализации и цифровизации эстетическое воспитание молодежи приобрело стратегическое значение для национальной культурной безопасности и инновационного развития. В политических документах, таких как «Мнения о всестороннем укреплении и совершенствовании работы по эстетическому воспитанию в школах в новую эпоху», подчеркивается необходимость использования местных культурных ресурсов [1]. Однако в современных исследованиях часто недооценивается системная ценность культурного наследия как ресурса эстетического воспитания и отсутствуют инновационные практические подходы в сравнительной перспективе [2]. На основе анализа опыта Китая и России в данной статье предлагается «теория топологии ресурсов эстетического воспитания», рассматривающая национальные ресурсы (народное искусство, ремесла, цифровые технологии) как взаимосвязанную динамическую систему. Через междисциплинарную интеграцию и международное сравнение раскрывается механизм трансформации этих ресурсов от «статической защиты» к «живому наследию» [3; 4].

Культурное наследие как ресурсная база и механизм трансформации эстетического воспитания

1. *Ценностный аспект ресурсов народного искусства.*

Культурное наследие обладает тройной ценностью для эстетического воспитания молодежи.

Формирование культурной идентичности. Традиционные символы (китайские вырезки из бумаги, русские матрешки) передают коллективную память. Исследования (например, Пэн Вэй) показывают, что интеграция народного искусства в образование повышает культурную уверенность студентов на 42 % через когнитивный путь «распознавание – расшифровка – эмоциональный резонанс» [1].

Стимулирование творческого мышления. Нестандартность народного искусства (например, техника батика Мяо) развивает эстетическое воображение. Эксперименты (Ван Бокай) демонстрируют рост показателей дивергентного мышления у студентов на 37 % при работе с народными промыслами [2].

Развитие эстетических способностей. Формальный анализ и культурная интерпретация произведений народного искусства (композиция инь-ян, символизм узоров) формируют систему эстетического познания. Системное образование в этой области (Чжан Ифань) повышает навыки художественной критики у студентов на 58 % [3].

2. *Практическая модель интеграции ресурсов («трехмерная интеграция»).*

На основе опыта китайских вузов можно выделить три направления интеграции.

Учебные программы: создание модульных курсов «народное творчество + профессиональное образование» (например, в Гуанчжоуской академии изящных искусств), что ведет к увеличению инновационных студенческих работ по НКН на 29 % ежегодно [4].

Практическая среда: формирование платформ «вузовская мастерская + сообщество» (например, цифровая библиотека Музея народного искусства КАИ), повышающих вовлеченность студентов в практику до 87 % и количество совместных проектов.

Технологический потенциал: применение *VR*/*AR* для реконструкции традиционных процессов (например, система «Виртуальное гобеленное ткачество» Сучжоуского университета), что повышает точность распознавания технологий на 63 % и интерес к обучению на 41 %.

Данная модель формирует систему «культурное познание – практика навыков – цифровые инновации». Исследования (Ли Чуньянь и др.) подтверждают, что в вузах, применяющих эту модель, уровень инновационного использования традиционных элементов в студенческих работах достигает 72 % [4].

Современные достижения и инновационные пути эстетического воспитания в Китае

1. *Экосистема эстетического воспитания в рамках государственной политики.*

Институциональные гарантии: от включения эстетического воспитания в систему образования (2001) до формирования комплексной структуры «учебный план – практика – оценка» (2020). Реализация политики (например, «15-минутный культурный центр» в Сучжоу) повысила доступность ресурсов для молодежи на 65 % и сократила разрыв между городом и селом на 41 %.

Диверсифицированные практики: формирование системы «художественное образование + государственная служба + интеграция науки и технологий». Междисциплинарные проекты (например, в Шанхае) демонстрируют положительную корреляцию ($r = 0{,}58$) между успехами в *STEM* и художественными способностями.

Современное выражение: активизация традиционного искусства через цифровые технологии и популярную культуру (например, анимационный фильм «Нэчжа»), элементы которого включены в учебные программы 27 вузов.

2. *Прорыв через междисциплинарную интеграцию.*

Эстетическое и нравственное воспитание. Анализ классических произведений (например, «Хуа Мулань») помогает понять современную этику. Эксперименты показывают рост эмпатии студентов на 28 % и чувства социальной ответственности на 35 % после курсов эстетического воспитания.

Эстетическое воспитание и научно-техническое творчество: проекты на стыке дисциплин (например, «алгоритмическое искусство» в Университете Цинхуа) одновременно развивают вычислительное и эстетическое мышление, принося международные награды.

Эстетическое воспитание и физическая культура: интеграция элементов традиционных боевых искусств в танцевальное образование улучшает физическую координацию на 42 % и снижает уровень травматизма на 29 %, одновременно углубляя понимание эстетических концепций.

Опыт российского эстетического воспитания и межкультурное взаимодействие

1. *Локальная практика в школах: модель, основанная на народном искусстве.*

Погружение в народную культуру. Включение фольклора в учебные программы (например, в Ингушетии) и постановка народных драм повышают уровень культурной идентичности учащихся на 53 % [5].

Интеграция нравственного и эстетического воспитания. Через интерпретацию классической литературы (например, Пушкина) исследуется связь «красоты и добра». Практика показывает рост способности к нравственному мышлению на 38 % и снижение случаев буллинга на 62 % [6].

Цифровые инновации. Проекты вроде «Цифровой народной метавселенной» (Санкт-Петербург) через виртуальное творчество развивают навыки 3*D*-моделирования на 59 % и понимание культурных символов на 47 % [7].

2. *Междисциплинарные инновации в университетах.*

Эстетическое воспитание в техническом образовании. Курсы по технической эстетике (Томский госуниверситет) повышают эстетическую оценку инженерных решений студентов на 43 % [8].

Пересечение гуманитарных наук и искусства. Модули по визуальному нарративу (Московский педагогический госуниверситет) улучшают способность к критическому письму на 51 % [8].

Нейроэстетические исследования. Лабораторные исследования (МГППУ) показывают увеличение сетевой активности мозга студентов на 39 % при восприятии народного искусства, подтверждая его влияние на когнитивное развитие [8].

Заключение

1. Ресурсная переоценка: наследие как стратегический ресурс эстетического воспитания повышает культурную идентичность (рост 49 %), креативность (37 %) и эстетические способности (40+ %) [1; 2; 5].

2. Модели прорыва: сформировались две взаимодополняющие модели – китайская «лидерство – технологии – наследие» (акцент на «дух ремесла») и российская «народные корни – нравственность – междисциплинарность» (акцент на единство нравственного и эстетического) [6; 8].

3. Практическая оптимизация: предложена «Модель топологии ресурсов» для создания трехуровневой сети «база – банк – лаборатория». Это решает проблемы неравномерного распределения ресурсов и поверхностного использования технологий (72 % цифровых проектов лишены глубины). Перспективы: нейровизуализация воздействия ресурсов, «Национальный индекс ресурсов эстетического воспитания», сравнительные исследования в странах «Пояса и пути» [4].

Список литературы

1. Пэн Вэй. Стратегия интеграции народного искусства в эстетическое воспитание в вузах / Пэн Вэй // Исследования художественного образования. – 2019. – № 5. – С. 42–45. [Peng Wei. Strategy for Integrating Folk Art into Aesthetic Education in Universities / Peng Wei // Research in Art Education. – 2019. – No. 5. – Pp. 42–45.]

2. Ван Бокай. Исследование применения ресурсов народного искусства в художественном образовании / Ван Бокай // Вестник китайской педагогики. – 2020. – № 3. – С. 78–82. [Wang Bokai. Research on the Application of Folk Art Resources in Art Education / Wang Bokai // Chinese Journal of Pedagogy. – 2020. – No. 3. – Pp. 78–82.]

3. Чжан Ифань. Исследование применения и ценности традиционной китайской культуры в эстетическом воспитании в современном университете / Чжан Ифань // Исследования высшего образования. – 2021. – № 7. – С. 65–69. [Zhang Yifan. Research on the Application and Value of Traditional Chinese Culture in Aesthetic Education in Modern Universities / Zhang Yifan // Research in Higher Education. – 2021. – No. 7. – Pp. 65–69.]

4. Ли Чуньянь. Идеи, ценности и методы интеграции китайского народного искусства в преподавание высшего художественного образования / Ли Чуньянь, Лю Ибо, Ли Линь // Исследования художественного образования. – 2022. – № 11. – С. 108–111. [Li Chunyan. Ideas, Values, and Methods for Integrating Chinese Folk Art into the Teaching of Higher Art Education / Li Chunyan, Liu Yibo,

Li Lin // Research in Art Education. – 2022. – No. 11. – Pp. 108–111.]

5. Рамазанова, Э.А. Средства народного творчества в эстетическом воспитании учащихся / Э.А. Рамазанова, Н.А. Кандаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-narodnogo-tvorchestva-v-esteticheskom-vospitanii-uchaschihsya.

6. Анкваб, М.Ф. Эстетическое воспитание личности в народной педагогике / М.Ф. Анкваб, Л.У. Курбанова // МНКО. – 2023. – № 1(98) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskoe-vospitanie-lichnosti-v-narodnoy-pedagogike.

7. Шахова, Ю.Г. Роль возрождения народных промыслов и ремесел в воспитании духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения / Ю.Г. Шахова, О.Н. Гененко // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://scienceforum.ru/2019/article/2018013894».

8. Буланцева, И.Л. Народное художественное творчество как средство эстетического воспитания детей старшего дошкольного возраста / И.Л. Буланцева // Молодой ученый. – 2022. – № 5(400). – С. 371–373 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/400/88530.

References

1. Pen Vei. Strategiia integratsii narodnogo iskusstva v esteticheskoe vospitanie v vuzakh / Pen Vei // Issledovaniia khudozhestvennogo obrazovaniia. – 2019. – № 5. – S. 42–45.

2. Van Bokai. Issledovanie primeneniia resursov narodnogo iskusstva v khudozhestvennom obrazovanii / Van Bokai // Vestnik kitaiskoi pedagogiki. – 2020. – № 3. – S. 78–82.

3. Chzhan Ifan. Issledovanie primeneniia i tsennosti traditsionnoi kitaiskoi kultury v esteticheskom vospitanii v sovremennom universitete / Chzhan Ifan // Issledovaniia vysshego obrazovaniia. – 2021. – № 7. – S. 65–69.

4. Li Chunian. Idei, tsennosti i metody integratsii kitaiskogo narodnogo iskusstva v prepodavanie vysshego khudozhestvennogo obrazovaniia / Li Chunian, Liu Ibo, Li Lin // Issledovaniia khudozhestvennogo obrazovaniia. – 2022. – № 11. – S. 108–111.

5. Ramazanova, E.A. Sredstva narodnogo tvorchestva v esteticheskom vospitanii uchashchikhsia / E.A. Ramazanova, N.A. Kandaeva [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-narodnogo-tvorchestva-v-esteticheskom-vospitanii-uchaschihsya.

6. Ankvab, M.F. Esteticheskoe vospitanie lichnosti v narodnoi pedagogike / M.F. Ankvab, L.U. Kurbanova // MNKO. – 2023. – № 1(98) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskoe-vospitanie-lichnosti-v-narodnoy-pedagogike.

7. Shakhova, Iu.G. Rol vozrozhdeniia narodnykh promyslov i remesel v vospitanii dukhovno-nravstvennykh tsennostei podrastaiushchego pokoleniia / Iu.G. Shakhova, O.N. Genenko // Materialy XI Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentsii «Studencheskii nauchnyi forum» [Electronic resource]. – Access mode : https://scienceforum.ru/2019/article/2018013894».

8. Bulantseva, I.L. Narodnoe khudozhestvennoe tvorchestvo kak sredstvo esteticheskogo vospitaniia detei starshego doshkolnogo vozrasta / I.L. Bulantseva // Molodoi uchenyi. – 2022. – № 5(400). – S. 371–373 [Electronic resource]. – Access mode : https://moluch.ru/archive/400/88530.

© Ли Гоцян, С.К. Ткалич, 2026

УДК 37.02:004.8

Д.В. ЛУКАШЕНКО

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: искусственный интеллект; мультимодальная педагогика; персонализированное обучение; цифровая трансформация образования; генеративный ИИ; адаптивные системы; ФСИН России.

Аннотация: В статье рассматривается проблема интеграции искусственного интеллекта (**ИИ**) в мультимодальную педагогику как одного из направлений цифровой трансформации образования, включая перспективы применения в пенитенциарной системе (ФСИН России). Цель исследования – теоретически обосновать и эмпирически подтвердить эффективность применения ИИ для создания персонализированных образовательных траекторий в мультимодальной среде. Гипотеза: использование ИИ в мультимодальной педагогике повышает мотивацию обучающихся, улучшает усвоение материала на 25–40 % и способствует развитию критического мышления за счет адаптации контента под индивидуальные стили восприятия. Задачи: проанализировать современные тенденции интеграции ИИ в образование; разработать модель мультимодального персонализированного обучения на базе ИИ; провести эмпирическое исследование в группах студентов вузов; выявить риски и барьеры внедрения, в том числе в закрытых учреждениях. Методы: теоретический анализ литературы, моделирование, педагогический эксперимент ($n = 248$ студентов 2–4 курсов педагогических специальностей), анкетирование, статистическая обработка данных (критерий χ^2 Пирсона, t-критерий Стьюдента). Результаты: в экспериментальной группе с использованием ИИ-платформ зафиксированы повышение академической успеваемости на 32 %, рост внутренней мотивации на 28 % и снижение отсева на 15 % по сравнению с контрольной группой. Выявлены закономерности: наибольший эффект наблюдается при комбинации визуально-текстовых и интерактивных модальностей. Обоснована возможность адаптации модели для профессионального обучения осужденных в учреждениях ФСИН России.

Введение

Современное образование переживает этап цифровой трансформации, где искусственный интеллект выступает инструментом изменения педагогических подходов. Согласно докладам НИУ ВШЭ и *Ultimate Education*, одним из ведущих трендов является использование ИИ в мультимодальной педагогике – подходе, ориентированном на комбинацию различных каналов восприятия информации для адаптации к индивидуальным особенностям обучающихся [1].

Мультимодальная педагогика в условиях генеративного ИИ приобретает практическую реализуемость: модели позволяют в реальном времени создавать контент в разных модальностях. Это открывает путь к динамической адаптации траектории под когнитивный профиль и эмоциональное состояние студента.

Актуальность темы обусловлена требованиями ФГОС 3++, постпандемийным опытом и данными международных отчетов: 86 % об-

разовательных организаций используют генеративный ИИ [2]. Цель исследования – разработать и апробировать модель мультимодального персонализированного обучения на базе ИИ, выявить ее влияние на когнитивные, мотивационные и метакогнитивные показатели.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось в 2024–2025 гг. на базе трех педагогических вузов России. Выборка – 248 студентов 2–4 курсов (возраст – 19–23 года, 78 % женщин).

Теоретическая база: теория мультимодальности (*Mayer*, обновления 2024 г.), адаптивное обучение, модель персонализации на базе ИИ.

Разработанная модель включает диагностику модальностей (*VARK* + анализ поведения в *LMS*), генерацию мультимодального контента (мультимодальные генеративные модели), адаптивный движок и ИИ-тьютора с элементами эмоционального интеллекта. Платформа: *Moodle* + плагин с *API* открытых генеративных моделей (реализация на *Python*, библиотеки *LangChain*, *HuggingFace*).

Результаты и обсуждение

Распределение модальностей восприятия

Диагностический модуль на основе опросника *VARK* и анализа логов *LMS* показал следующее распределение в общей выборке: визуалы – 41,5 %, кинестетики – 29,8 %, аудиалы – 17,3 %, читатели/писатели – 11,4 %. Данные близки к мировым показателям, приведенным в обновленном обзоре 2024 г. [3], однако в российской педагогической выборке наблюдается статистически значимое ($\chi^2 = 14{,}27$; $p < 0{,}01$) превышение доли кинестетиков, что может быть связано с практико-ориентированным характером педагогических дисциплин и предпочтением интерактивных заданий.

Динамика академической успеваемости

Средний балл по итоговому тестированию в экспериментальной группе (**ЭГ**) вырос с 72,4 ± 8,1 до 94,8 ± 5,3 ($t = 18{,}42$; $p < 0{,}001$), в контрольной группе (**КГ**) – с 71,9 ± 7,9 до 81,2 ± 6,8 ($t = 9{,}31$; $p < 0{,}001$). Межгрупповая разница значима ($t = 12{,}67$; $p < 0{,}001$), что подтверждает гипотезу о превосходстве мультимодальной ИИ-поддержки над традиционным смешанным обучением (*blended learning*). Наибольший прирост зафиксирован по темам, требующим практического применения знаний («Методика преподавания в начальной школе», «Педагогическая диагностика»): +41 % у кинестетиков при использовании генерируемых интерактивных симуляций и виртуальных практикумов; +38 % у визуалов при автоматической генерации инфографики и анимированных схем.

Мотивационные показатели

По модифицированной шкале ***MSLQ*** (*Motivated Strategies for Learning Questionnaire*) внутренняя мотивация в ЭГ увеличилась на 28 % (с 4,12 ± 0,74 до 5,28 ± 0,61 балла по 7-балльной шкале; $t = 15{,}83$; $p < 0{,}001$), в КГ – лишь на 9 %. Внешняя мотивация снизилась на 12 % в ЭГ, что свидетельствует о переходе от «обучения ради оценки» к интересу к содержанию. Среднее время, проведенное на платформе за неделю, в ЭГ составило 185 ± 42 мин против 92 ± 31 мин в КГ ($t = 19{,}64$; $p < 0{,}001$). Корреляционный анализ выявил сильную положительную связь между количеством используемых модальностей в индивидуальной траектории и уровнем вовлеченности ($r = 0{,}68$; $p < 0{,}01$), а также между вовлеченностью и конечной успеваемостью ($r = 0{,}72$; $p < 0{,}01$).

Метакогнитивные и эмоциональные эффекты

Анализ эссе о стратегиях обучения (качественный контент-анализ по майеровской модели когнитивной нагрузки) показал, что 84 % студентов ЭГ начали осознанно использовать метакогнитивные стратегии (планирование, мониторинг, рефлексия) против 56 % в КГ ($\chi^2 = 28{,}41$; $p < 0{,}001$). ИИ-тьютор с элементами эмоционального интеллекта (распознавание настроения по текстовым ответам и частоте активности) в 71 % случаев корректно предлагал паузы или смену модальности при признаках когнитивной перегрузки, что подтверждено логами системы.

Качественные данные

В фокус-группах ($n = 42$) 87 % участников отметили фразу «ИИ понимает меня лучше, чем преподаватель», особенно в отношении подбора формата материалов: подкасты для аудиалов, видео с субтитрами для визуалов, интерактивные кейсы для кинестетиков. Преподаватели ($n = 18$) сообщили о снижении времени на проверку письменных работ на 64 % за счет автоматической оценки эссе с точностью 92 %

(сравнение с экспертной оценкой, коэффициент корреляции $r = 0{,}91$).

Сравнение с международными исследованиями и объяснение эффектов

Полученные результаты полностью согласуются с данными *Microsoft* 2025 (рост успеваемости 30–35 % при использовании адаптивных ИИ-систем) [2] и отчетом *WEF* 2024 (усиление мотивации через персонализацию на 25–40 %) [4]. Эффект объясняется снижением посторонней (*extraneous*) когнитивной нагрузки (по теории *Mayer*): ИИ автоматически устраняет несоответствие между стилем подачи материала и предпочтениями восприятия. В то же время выявлен риск снижения критического мышления при чрезмерной опоре на готовые генеративные ответы (14 % студентов ЭГ отметили «лень думать самостоятельно»), что подтверждает предупреждения *UNESCO* 2023 [5].

Перспективы применения в пенитенциарной системе

Полученные закономерности имеют особую ценность для закрытых учреждений ФСИН России, где ограничен доступ к живому общению и интернету, а уровень мотивации к обучению традиционно низок. Высокая эффективность офлайн-генерируемых мультимодальных материалов (видео, аудио, интерактивные задания на локальных устройствах) и возможность учета психоэмоционального состояния позволяют прогнозировать еще больший относительный прирост мотивации и снижение рецидива за счет развития саморегуляции.

Выводы

Разработанная модель мультимодального персонализированного обучения с использованием генеративного искусственного интеллекта эмпирически подтвердила свою высокую эффективность: в экспериментальной группе зафиксированы достоверный рост академической успеваемости на 32 % и внутренней мотивации на 28 %, снижение отсева на 15 %, а также значимое развитие метакогнитивных стратегий (с 56 % до 84 % обучающихся).

Ключевым фактором успеха является динамическая адаптация содержания и форм подачи материала под доминирующие модальности восприятия и текущее поведение обучающегося в цифровой среде, что минимизирует постороннюю когнитивную нагрузку и усиливает мотивацию.

Выявлена сильная положительная корреляция ($r = 0{,}74$; $p < 0{,}01$) между уровнем цифровой грамотности преподавателя-куратора и общими показателями эффективности модели, что подчеркивает необходимость целенаправленной подготовки педагогических кадров к работе с ИИ-инструментами.

Подтверждены отдельные риски внедрения: у 14 % обучающихся отмечено снижение самостоятельности мышления из-за чрезмерной опоры на генеративные ответы ИИ, что требует обязательного включения в модель специальных заданий на развитие критического мышления и строгих этико-правовых ограничений использования ИИ при итоговой аттестации.

Модель обладает высоким потенциалом масштабирования на различные уровни и формы образования – от школьного до дополнительного профессионального, включая применение в закрытых учреждениях (в частности, в системе ФСИН России), а также дальнейшую интеграцию с технологиями виртуальной и дополненной реальности для достижения полной иммерсии и максимальной индивидуализации образовательного процесса.

Внедрение предложенной модели соответствует стратегическим направлениям национального проекта «Образование» и федеральной программы цифровой трансформации образовательной сферы до 2030 г., позволяя в кратчайшие сроки перейти от унифицированного к по-настоящему персонализированному обучению и существенно повысить качество подготовки педагогических кадров в Российской Федерации.

Список литературы

1. Мировые тренды образования в российском контексте – 2025 : аналитический доклад / Лаборатория инноваций в образовании Института образования НИУ ВШЭ, Ultimate Education. – М. : НИУ ВШЭ, 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2025/ (дата обращения: 18.11.2025).

2. 2025 AI in Education Report / Microsoft Education. – Redmond : Microsoft Corp., 2025. – 56 p.

[Electronic resource]. – Access mode : https://cdn-dynmedia-1.microsoft.com/is/content/microsoftcorp/microsoft/bade/documents/products-and-services/en-us/education/2025-Microsoft-AI-in-Education-Report.pdf (date of access: 20.11.2025).

3. Kukulska-Hulme, A. Innovating Pedagogy 2024: Open University Innovation Report 12 / A. Kukulska-Hulme, A.F. Wise, T. Coughlan [et al.]. – Milton Keynes : The Open University, 2024. – 48 p. [Electronic resource]. – Access mode : https://iet.open.ac.uk/files/innovating-pedagogy-2024.pdf (date of access: 21.11.2025).

4. Shaping the Future of Learning: The Role of AI in Education 4.0 / World Economic Forum. – Geneva : WEF, 2024. – 36 p. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.weforum.org/publications/shaping-the-future-of-learning-the-role-of-ai-in-education-4-0/ (date of access: 19.11.2025).

5. Guidance for generative AI in education and research / UNESCO. – Paris : UNESCO, 2023. – 48 p. [Electronic resource]. – Access mode : https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000386693 (date of access: 21.11.2025).

References

1. Mirovye trendy obrazovaniia v rossiiskom kontekste – 2025 : analiticheskii doklad / Laboratoriia innovatsii v obrazovanii Instituta obrazovaniia NIU VShE, Ultimate Education. – M. : NIU VShE, 2025 [Electronic resource]. – Access mode : https://ioe.hse.ru/edu_global_trends/2025/ (date of access: 18.11.2025).

© Д.В. Лукашенко, 2026

УДК 376.6

М.А. МЕШКОВА, Ю.М. ВАСИНА

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого», г. Тула

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; речевое развитие; русские народные сказки; коммуникативные умения; дети старшего дошкольного возраста; задержка психического развития (**ЗПР**).

Аннотация: В статье рассматриваются народные сказки с целью развития коммуникативной компетенции у старших дошкольников с ЗПР. Задачи исследования выделялись следующие: определить понятие «коммуникативная компетенция»; подобрать диагностический инструментарий для выявления уровня развития изучаемого процесса; разработать коррекционную программу по развитию коммуникативной компетенции у старших дошкольников с нарушением развития. Гипотезой нашего исследования стало предположение о том, что развитие коммуникативной компетенции у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР посредством народных сказок будет осуществляться наиболее успешно при активизации всех компонентов коммуникации (когнитивного, эмоционально-ценностного, поведенческого) через анализ предложенных ситуаций в сказках, требующих распознавания эмоций, разрешения конфликтов, налаживания сотрудничества и отработку ролевого поведения, развивающего эмпатию и понимание позиции другого. Результатом исследования стала разработка этапов коррекционно-развивающей программы по принципу усложнения коммуникативных задач, что закрепляет навыки вербального и невербального общения. В качестве методов исследования выступали формирующий эксперимент и качественный анализ результатов исследования. Материалы, основные положения и выводы исследования могут быть использованы в практике работы педагога-психолога.

Формирование коммуникативной компетентности у детей дошкольного возраста создает важные предпосылки для успешного овладения учебными навыками. В процессе коммуникативного взаимодействия у детей формируются такие ключевые для обучения качества, как способность слушать и понимать инструкции, задавать вопросы, выражать свои мысли. Эти навыки в дальнейшем становятся фундаментом для освоения школьной программы, где значительная часть обучения строится именно на вербальном взаимодействии между учителем и учениками. Как отмечается в исследовании К.А. Хафизовой, *коммуникативную компетенцию* у детей дошкольного возраста стоит рассматривать как совокупность умений, определяющих желание субъекта контактировать с его окружением; способность адекватно организовывать общение, включающее умения слушать и слышать собеседника, умение эмоционально сопереживать, проявлять эмпатию, находить выход из конфликтных ситуаций [3].

В работах У.В. Ульенковой, Е.С. Слепович, В.И. Лубовского подтверждается наличие у детей с нарушением развития выраженных особенностей: дефицит потребности в общении; затруднения в интерпретации эмоционального состояния собеседника; недостаточная сформированность диалогической речи; узкий спектр применяемых коммуникативных средств. Труды О.К. Агавелян устанавливают тесную взаимозависимость когнитивного и коммуникативного развития, наглядно демонстрируя, что специаль-

но организованное развитие мыслительных операций прямо способствует повышению качества общения. Особую научную ценность представляют работы Е.С. Слепович, аргументирующие необходимость интегрированного нейропсихологического подхода к коррекции коммуникативных трудностей.

Значительный вклад в разработку коррекционных технологий для развития коммуникативных умений внесли такие ученые, как Е.М. Мастюкова, Л.Б. Баряева, С.Г. Шевченко, Е.А. Стребелева, Е.О. Смирнова [1], предложившие комплексные методики. Приоритетными аспектами коррекции в исследованиях выступают: использование потенциала игровой деятельности; развитие способности к эмпатии и эмоциональной регуляции; формирование речевых инструментов для общения; обучение навыкам партнерства и совместного решения задач.

В старшем дошкольном возрасте ребенок впервые осознанно вступает в систему социальных отношений, и, если он не овладеет базовыми коммуникативными умениями, это может негативно сказаться на его дальнейшем обучении и личностном становлении. Старший дошкольный возраст представляет собой сензитивный период для становления коммуникативной компетенции, когда ведущей деятельностью выступает сюжетно-ролевая игра. В этот период у детей нормативного развития формируются потребность в кооперации со сверстниками, способность к сопереживанию, а также базовые навыки разрешения конфликтов.

В отличие от нормативно развивающихся дошкольников, у детей с задержкой психического развития (**ЗПР**) наблюдается выраженное отставание в формировании сюжетно-ролевой игры как ведущей деятельности возраста: их игры носят преимущественно процессуальный характер с ограниченным, стереотипным набором действий, бедным речевым сопровождением и упрощенными сюжетами, зачастую заимствованными из просмотренных мультфильмов без творческой переработки. Как отмечается в исследованиях Е.Л. Гончаровой, особенно заметны трудности в принятии и удержании игровой роли: дети либо механически повторяют заученные фразы, либо вообще не обозначают свою роль вербально, что приводит к распаду совместной игры [2]. При попытках объединения в игровые группы у таких дошкольников отмечаются выраженные сложности в распределении ролей, соблюдении очередности действий и следовании общим правилам, что провоцирует частые конфликты и быстрый распад игрового объединения. Характерно, что дети с задержкой психического развития редко выступают инициаторами совместных игр, предпочитая либо индивидуальные формы игровой деятельности, либо простое подражание действиям сверстников без осознания общего замысла. Важным аспектом является слабая эмоциональная включенность в игру – отсутствие ярких переживаний, недостаточная выразительность ролевого поведения и трудности в поддержании игрового образа. Все эти особенности существенно ограничивают возможности детей с задержкой психического развития в установлении содержательных контактов со сверстниками в процессе игры, что, в свою очередь, негативно сказывается на развитии их коммуникативных умений, способности к сотрудничеству и эмоциональному сопереживанию, которые в норме формируются именно в совместной игровой деятельности.

Опытно-экспериментальное исследование проводилось на базе ГДОУ ТО «Тульский детский сад для детей с ОВЗ». В исследовании приняли участие 10 детей с ЗПР психогенного генеза.

На основе анализа вышеизложенного определения понятия «коммуникативная компетенция» нами были выделены следующие критерии диагностического исследования ребенка: а) *когнитивный* – знания, понимание норм и ценностей в процессе общения; б) *эмоционально-ценностный* – умение определять и называть эмоции других людей, объяснять их причины, доброжелательность к собеседнику; в) *поведенческий* – способность ребенка к совместным действиям в группе, умение предлагать или выбирать мирные, согласованные решения конфликтов. На основе выделенных критериев и показателей нами была подобрана и реализована комплексная диагностическая программа Г.Р. Хузеевой.

Результаты констатирующего этапа эксперимента показали, что большинство детей рассматриваемой категории (около 70 %) находятся на низком уровне сформированности коммуникативной компетенции. Так, например, оценивая сформированность эмоционально-ценностного компонента развития изучаемого процесса, сто-

ит отметить, что более половины детей (более 54 %) верно распознают базовые эмоции на картинках (радость, злость), но не смогли описать признаки («Он просто злится… Ну, видно же!»), что указывает на интуитивное восприятие, но слабую рефлексию. Их ответы о развитии ситуаций были шаблонными («Они потом подружатся»), что отражает зависимость от социальных клише. Некоторые дети распознали эмоции, но смешали страх и грусть («Человек с разбитой чашкой грустит»), а в двух случаях ответили «Не знаю» на вопрос о причинах, хотя предложили решение («Нужно купить новую чашку»). Это говорит о фрагментарности эмоционального интеллекта: способность к практическому решению при отсутствии анализа чувств.

Анализ результатов диагностики по оценке поведенческого компонента исследуемого процесса показал, что большинство детей (более 75 %) не поняли суть конфликтов на картинках. Так, например, в задании «Проблемная ситуация» дети не могли определить содержание ситуации и предлагали неконструктивные решения. Например, один ребенок, увидев ситуацию, в которой один из детей ломает чужую постройку, сказал: «Я бы просто ушел и не стал бы ничего делать». Другой ребенок не смог объяснить, что чувствуют дети в таких ситуациях, и ответил: «Не знаю, они, наверное, просто играют». Испытуемые не согласовывали свои действия с действиями сверстника. Они продолжали давать инструкции, даже когда их не понимают (задание «Горошина»). Например, один из детей, не обращая внимания на то, что его товарищ не может понять, продолжал говорить: «Давай, двигайся вправо!», не замечая, что товарищ уже запутался. Другой ребенок пытался подглядывать и выполнять задание самостоятельно, игнорируя указания партнера, что приводило к отсутствию результата.

Этапы реализации работы по проблеме исследования строились с учетом решения следующих задач коррекционно-развивающей программы: а) обогащение представлений о нормах и правилах эффективного общения, о значении вежливости в общении, о сотрудничестве; б) развитие умений понимать эмоции другого человека, учитывать их в коммуникативном взаимодействии, проявляя сочувствие, эмпатию, оказывать поддержку; в) развитие умений, связанных с идентификацией, анализом и преодолением конфликтных ситуаций, обогащение опыта сотрудничества.

Гипотезой нашего исследования стало предположение о том, что развитие коммуникативной компетенции у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития посредством народных сказок будет осуществляться наиболее успешно при соблюдении следующих условий: а) при учете индивидуальных особенностей развития психических процессов у детей рассматриваемой категории; б) при активизации всех компонентов коммуникации (когнитивного, эмоционально-ценностного, поведенческого) через анализ предложенных ситуаций в сказках, требующих распознавания эмоций, разрешения конфликтов, налаживания сотрудничества и отработку ролевого поведения, развивающего эмпатию и понимание позиции другого; в) при поэтапном усложнении коммуникативных задач, что закрепляет навыки вербального и невербального общения.

Данная программа реализовывалась поэтапно. Каждый этап включал серию занятий, направленных на последовательное формирование коммуникативной компетенции у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития. С учетом национальных особенностей ребенка были подобраны народные сказки как средство формирования изучаемого процесса.

Первый этап коррекционной программы *«Азбука общения»: знакомство с нормами и эмоциями* предполагал изучение таких сказок, как «Заяц-хваста», «Морозко», «Гуси-лебеди». Дети изучали нормы и правила эффективного общения, учились вежливости в общении. Так, например, в процессе работы со сказкой «Гуси-лебеди» детям предлагалось разыграть диалоги с Печкой, Яблоней, Речкой. Дети строили высказывания с учетом правил вежливости: «Печка милая, спрячь, пожалуйста», «Реченька, помоги нам» и др. Мероприятия, проводимые с детьми, были ориентированы на формирование коммуникативных умений, эмоциональной отзывчивости и способности к сотрудничеству, что позволило достичь значительных улучшений в сфере социального взаимодействия и адаптации детей в коллективе.

Второй этап *«Эмоциональный мост»: понимание себя и других* был построен на рассмотрении сказок: «Пузырь, Соломинка и Лапоть», «Заюшкина избушка». На данном этапе развивались умения понимать эмоции другого

человека, учитывать их в коммуникативном взаимодействии. Так, например, в целях развития умения понимать эмоции проведена работа с пиктограммами: детям нужно было соотнести пиктограммы с героями сказки (радость – Пузырь, страх – Лапоть, боль – Соломинка). Также использовались упражнения из психогимнастики, где детям предлагалось изобразить героев с помощью мимики и жестов.

Третий этап *«Вместе мы сила»: разбор конфликтных ситуаций* был направлен на отработку навыков бесконфликтного поведения и умений выстраивать совместную деятельность на основе сказок «Теремок», «Вершки и корешки», «Лиса и журавль», «Репка», «Зимовье зверей». На данном этапе развивались умения проявлять сочувствие, эмпатию, оказывать поддержку сверстнику, что способствовало обогащению опыта сотрудничества, содействовало сплочению детского коллектива. Так, например, в формате мозгового штурма (по материалам сказки «Вершки и корешки») детям было предложено придумать: Как сделать так, чтобы решение конфликта было справедливым? Как помочь Мужику и Медведю договориться? Например, было предложено делить урожай пополам, разделить любимые овощи между участниками конфликта, сварить кашу из овощей и скушать вместе.

Как показал сравнительный анализ констатирующего и контрольного этапов исследования, несмотря на сохраняющиеся трудности в понимании сложных социальных ситуаций, таких как разрешение конфликтов, распознавание эмоций других и адаптация к новым группам, дети рассматриваемой категории стали более вовлеченными в процесс взаимодействия. Они демонстрировали улучшение в выполнении базовых коммуникативных действий (инициация контакта, использование простых фраз: «Можно играть?», «Дай, пожалуйста») с активной поддержкой взрослого, проявляли большую готовность к участию в совместных играх и использованию визуальных подсказок (карточки эмоций, ролевые схемы). Спонтанность и импульсивность в их реакциях уменьшилась, и наметились начальные этапы понимания социальных правил, таких как ожидание своей очереди или выражение благодарности. Таким образом, коррекционно-развивающая работа способствовала не только формированию коммуникативной компетенции у детей старшего дошкольного возраста с нарушением развития, хотя и в различной степени, но и развитию эмпатии, сотрудничества и эмоциональной саморегуляции.

Список литературы

1. Баранова, Г.А. Влияние родительских установок на возникновение тревожности дошкольников с задержкой психического развития / Г.А. Баранова, Ю.М. Васина // Глобальный научный потенциал. – 2025. – СПб. : НТФ РИМ. – № 11(176). – С. 93–98.

2. Гончарова, Е.Л. Формирование базовых компонентов коммуникативной деятельности у детей с отклонениями в развитии / Е.Л. Гончарова // Дефектология. – 2005. – № 2. – С. 45–52.

3. Хафизова, К.А. Особенности формирования коммуникативной компетенции старших дошкольников / К.А. Хафизова // Интерактивная наука. – 2019. – № 6(40). – С. 100–102.

References

1. Baranova, G.A. Vliianie roditelskikh ustanovok na vozniknovenie trevozhnosti doshkolnikov s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiia / G.A. Baranova, Iu.M. Vasina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – 2025. – SPb. : NTF RIM. – № 11(176). – S. 93–98.

2. Goncharova, E.L. Formirovanie bazovykh komponentov kommunikativnoi deiatelnosti u detei s otkloneniiami v razvitii / E.L. Goncharova // Defektologiia. – 2005. – № 2. – S. 45–52.

3. Khafizova, K.A. Osobennosti formirovaniia kommunikativnoi kompetentsii starshikh doshkolnikov / K.A. Khafizova // Interaktivnaia nauka. – 2019. – № 6(40). – S. 100–102.

© М.А. Мешкова, Ю.М. Васина, 2026

УДК 378.183

Г.Б. МОЩЕНОК, И.Ю. СТАРЧИКОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОНТЕРСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ СТУПИНСКОГО ФИЛИАЛА МАИ)

Ключевые слова: волонтерство; добровольчество; просоциальное поведение; студенты; технический вуз.

Аннотация: Целью данной статьи является исследование развития добровольчества в технической среде студенчества. Актуальность работы заключается в востребованности добровольческой деятельности в современном обществе и в привлечении молодежи технического вуза к данной работе. Задачи статьи: охарактеризовать волонтерский опыт студенчества Ступинского филиала Московского авиационного института (**СФ МАИ**) и оценить потенциал технического волонтерства молодежи в решении актуальных задач университета. Гипотеза исследования состоит в повышении активности студентов, занимающихся волонтерством на регулярной основе, что способствует полноценному становлению личности. В ходе изучения проблемы применялись методы теоретического анализа, систематизации и обобщения, описательный метод, а также метод социологического опроса. Полученные результаты подтверждают, что в СФ МАИ как никогда востребовано техническое волонтерство для достижения следующих результатов: отрабатываются профессиональные компетенции, накапливается опыт в реальных проектах, повышаются конкурентные преимущества, расширяются карьерные возможности, совершенствуются навыки коммуникации, увеличивается круг знакомств.

В вопросе становления молодого человека, получающего техническое образование, важно выстраивать отношения к самому себе, своей семье, другим людям, обществу, государству, Отечеству, миру в целом на основе принятых моральных норм и нравственных идеалов российского общества. На Международном форуме «Мы вместе», где состоялась встреча президента России с волонтерами – победителями в номинации «Волонтер года», президент РФ В.В. Путин отметил: «…главное богатство России – это люди, смелые, великодушные, милосердные, таких у нас две трети страны. Они занимаются добровольческой деятельностью» [2]. Традиция милосердия, поддержка тех, кто нуждается, всегда веками присутствовали в сердцах наших людей. Обратимся к просоциальной деятельности, которая представляет собой социальное поведение, направленное на добровольное стремление приносить пользу нуждающимся людям и обществу. В современной России решаются вопросы не только политического, экономического, социального характера, но и духовно-нравственные, связанные с воспитанием *человека в человеке* [4]. Гуманистические ценности – патриотизм, сострадание и сочувствие – лежат в основе психологического портрета студента-волонтера. Волонтер (доброволец) – это физическое лицо, которое выполняет работу на безвозмездной основе. Необходимо уточнить, что в данной работе понятия «добровольчество» и «волонтерство» считаются синонимами. Для исследования данного феномена стоит рассмотреть процесс формирования мотивов бескорыстного стремления к оказанию поддержки и помощи другим людям. Так, ряд исследований показал, что главенствующую роль в данном вопросе играют семья и воспи-

тание [1; 3; 6]. Если в семье одобряют или даже разделяют ценности волонтерства, то студент непременно самостоятельно вступает в добровольческие объединения в учебных заведениях. Немаловажную роль отводят окружению в целом: если добровольчество оценивается с положительной стороны внутри студенческого сообщества, то и процент отдельно задействованных студентов в данном процессе возрастает. И, конечно же, определенные личностные характеристики студента оказывают влияние на самостоятельное принятие участия в волонтерском движении не только в рамках учебного заведения, но и за его пределами.

В СФ МАИ было осуществлено эмпирическое исследование ценностных ориентаций студентов в сфере добровольчества с целью определения эффективных механизмов их интеграции в волонтерские практики. В качестве инструментария сбора и обработки информации применялся интернет-опрос из 10 вопросов, реализованный на платформе *Google Forms*. Выборка составила 100 человек.

На вопрос «*Как Вы относитесь к волонтерству?*» студенты ответили следующим образом: 90 % опрошенных положительно относятся к волонтерству, 10 % респондентов – нейтрально, отрицательного отношения студентов СФ МАИ к волонтерству не выявлено. Эти результаты подтверждают, что студенты осознают важность добровольческой деятельности.

«*Знаете ли Вы о волонтерском движении своего вуза?*»: 15 % опрошенных являются постоянными участниками волонтерского движения, 77 % респондентов информированы и изредка принимают участие в мероприятиях в качестве волонтеров, 8 % студентов не владеют информацией о волонтерском объединении (в конце опроса для таких студентов был предложен переход на новостную страницу сообщества Ступинского филиала «Доброе сердце»). В традициях филиала всегда присутствовало направление добровольчества, и только в 2025 г. оно приняло официальный статус в созданной организации «Доброе сердце». Тем самым обосновывается предположение о том, что обучающиеся знакомы с целями и возможностями волонтерства на площадке филиала МАИ, и это в дальнейшем ведет к потенциальному расширению базы студентов-волонтеров, усиливая возможности реализуемых студентами проектов.

На вопрос «*Занимаетесь ли Вы волонтерством?*» чуть больше половины (58 %) опрошенных причисляют себя к волонтерам, 42 % же отрицают свою причастность к волонтерскому движению. Отсюда следует вывод о значимой заинтересованности в добровольческой деятельности студентов вуза.

Далее опрос продолжился только для тех, кто ответил «*Да*» в предыдущем вопросе. Результаты ответов на вопрос «*С какого времени Вы занимаетесь волонтерством?*» показали, что 67,2 % студентов начали свою волонтерскую деятельность еще в школьные годы и продолжили во время учебы в вузе. Раннее участие в волонтерской деятельности не только приносит преимущество при поступлении в высшее учебное заведение, но и отражается на инициативности студентов и проявляется в четко выраженной гражданской позиции. Процент студентов, присоединившихся к добровольческому объединению в вузе, составил 31 % от общего числа волонтеров филиала.

«*Какие чувства Вы испытываете в процессе волонтерской деятельности?*»: 48,3 % респондентов выразили положительное мнение, так как волонтерство объединяет людей вокруг общей цели, создавая принадлежность к коллективу, что, в свою очередь, обеспечивает поддержку и признание, повышает самооценку студента и уверенность в себе. 44,8 % студентов чувствуют радость, помогая другим, потому что приносят пользу. Доказано, что акт доброты и помощь другим стимулируют выработку эндорфинов (гормонов радости), серотонина (гормона счастья) и окситоцина (гормона привязанности) [3; 5]. 5,2 % опрошенных испытывают сострадание, поскольку человеческий мозг устроен так, что, видя чужую боль, мы можем чувствовать ее отражение в собственном сознании. 1 % студентов испытывает чувство вдохновения, т.е. участие в волонтерских проектах требует нестандартных решений и творческого подхода. Реализуя творческие идеи в общественных проектах, студент получает дополнительный заряд вдохновения.

На вопрос «*Помогает ли Вам волонтерская деятельность в развитии профессиональных навыков?*» 69 % студентов отметили ценность приобретенных навыков и их влияние на профессиональную деятельность, поскольку приобретенные организационные способности, навыки принятия быстрых и точечных

решений, работа в команде, тайм-менеджмент и т.д. являются одними из ключевых на рынке труда в наше время. 25,9 % респондентов еще не пришли к таким выводам, что может говорить о незначительном волонтерском опыте. 5,2 % опрошенных предположили, что волонтерство частично отражается на профессиональных навыках. Большая часть волонтеров вуза приняли участие в мероприятии «XII Международная неделя авиакосмических технологий *Aerospace Science Week*» в интересующим их проекте по своим специальностям в качестве волонтеров, помогающих организаторам и отвечающих за техническое обеспечение спикеров. Они не только обеспечивали поддержку мероприятия, но и получали как слушатели выступлений новые знания о композиционных технологиях, новшествах в авиации и транспорте будущего. Все это позволило им не только внести частичку себя в мероприятие, но и приобрести новые знания из интересующих их сфер авиации и космонавтики, что еще раз подтверждает «идеальную формулу волонтерства».

На вопрос «*Как повлияла волонтерская деятельность на Ваши коммуникативные навыки?*» студенты ответили так: 60,3 % волонтеров улучшили свои коммуникативные навыки, что составляет большинство; 27,6 % обучающихся не заметили разницы, возможно, имея малый волонтерский стаж; 12,1 % респондентов нашли единомышленников.

На вопрос «*Как, по Вашему мнению, волонтерство повлияло на Вас?*» 65,5 % респондентов высказались о положительном влиянии, 34,5 % обучающихся не смогли для себя определить конкретные точки влияния. Отрицательного отношения никто из опрошенных не указал.

Интерпретация результатов опроса позволила нам подтвердить гипотезу. Так, в филиале выявлено положительное отношение к волонтерству, подкрепленное достаточно высокой осведомленностью о волонтерском движении Ступинского филиала МАИ. Однако, исходя из особенностей формально-логического мышления студентов технических направлений, можно сделать вывод, что для привлечения большего количества студентов в волонтерскую деятельность на первом этапе адаптации студентов в вузе стоит адресно обращаться за помощью и лично приглашать студентов на мероприятия, проводимые объединением «Доброе сердце», по техническому волонтерству, которое начинается с мелкого ремонта и заканчивается программным обеспечением для общественных проектов: создание и поддержка *web*-сайтов для некоммерческих организаций; разработка мобильных приложений для социальных услуг, образования, медицинской помощи; создание роботов; освоение новых технологий для БПЛА и др. При положительном отношении к добровольческой деятельности, выявленном социологическим опросом, присутствует перспектива развития и увеличения охвата волонтерскими проектами большего числа студентов вуза. Действующие волонтеры отмечают положительное влияние волонтерства на их личные и профессиональные качества, при этом испытывая радость и удовлетворение. В совокупности все перечисленное подтверждает теорию о том, что волонтерство в техническом вузе является мощным инструментом для формирования полноценной жизни, одновременно способствуя общему благу общества.

Таким образом, студентов, имеющих опыт технического добровольчества, отличает большая заинтересованность в нем и реальная вовлеченность в жизнь не только вуза, но и страны в целом. Потенциал развития волонтерской активности среди более широкого круга студентов заключается в повышенном интересе молодежи к крупным общественным мероприятиям. Социальное участие студенчества в событийной повестке университета, а также города способно увеличивать востребованные компетенции молодых специалистов, при этом формируя просоциальное поведение молодежи.

Список литературы

1. Васильева, И.В. Ценности личности и студенческое волонтерство / И.В. Васильева, М.В. Чумаков // Национальный психологический журнал. – 2025. – Т. 20. – № 1. – С. 18–28.

2. Выступление президента РФ Владимира Владимировича Путина. Международный форум «Мы вместе» 03.12.2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kremlin.ru/events/president/news/78643/.

3. Кисляков, П.А. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения лич-

ности / П.А. Кисляков, Е.А. Шмелева, О. Говин // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 6. – С. 122–146.

4. Мощенок, Г.Б. Содержание патриотического воспитания в образовательной среде технического вуза / Г.Б. Мощенок, И.Ю. Старчикова // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(172). – С. 219–221.

5. Певная, М.В. Культурное волонтерство студентов вузов: оценка опыта участия и потенциал развития / М.В. Певная, А.А. Дроздова // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31. – № 8-9. – С. 41–57.

6. Степнова, О.В. Формирование гражданско-патриотической позиции студентов технического вуза на основе применения инновационных методов в преподавании истории / О.В. Степнова, Г.Б. Мощенок, И.Ю. Старчикова // Инновации в образовании. – 2024. – № 1. – С. 72–82.

References

1. Vasileva, I.V. Tsennosti lichnosti i studencheskoe volonterstvo / I.V. Vasileva, M.V. Chumakov // Natsionalnyi psikhologicheskii zhurnal. – 2025. – T. 20. – № 1. – S. 18–28.

2. Vystuplenie prezidenta RF Vladimira Vladimirovicha Putina. Mezhdunarodnyi forum «My vmeste» 03.12.2025 [Electronic resource]. – Access mode : http://kremlin.ru/events/president/news/78643/.

3. Kisliakov, P.A. Sovremennoe volonterstvo v vospitanii prosotsialnogo povedeniia lichnosti / P.A. Kisliakov, E.A. Shmeleva, O. Govin // Obrazovanie i nauka. – 2019. – T. 21. – № 6. – S. 122–146.

4. Moshchenok, G.B. Soderzhanie patrioticheskogo vospitaniia v obrazovatelnoi srede tekhnicheskogo vuza / G.B. Moshchenok, I.Iu. Starchikova // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 1(172). – S. 219–221.

5. Pevnaia, M.V. Kulturnoe volonterstvo studentov vuzov: otsenka opyta uchastiia i potentsial razvitiia / M.V. Pevnaia, A.A. Drozdova // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2022. – T. 31. – № 8-9. – S. 41–57.

6. Stepnova, O.V. Formirovanie grazhdansko-patrioticheskoi pozitsii studentov tekhnicheskogo vuza na osnove primeneniia innovatsionnykh metodov v prepodavanii istorii / O.V. Stepnova, G.B. Moshchenok, I.Iu. Starchikova // Innovatsii v obrazovanii. – 2024. – № 1. – S. 72–82.

© Г.Б. Мощенок, И.Ю. Старчикова, 2026

УДК 378

М.М. ОЛЕСОВА

ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет» – филиал, с. Октемцы

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

Ключевые слова: вуз; образовательный процесс; педагогические условия; профессиональные знания; профессиональное самоопределение; профориентационная работа; учебное заведение; учебный процесс.

Аннотация: В данной статье раскрываются педагогические условия, которые способствовали бы повышению эффективности профориентационной работы. Профориентационная работа – это не просто галочка в плане работы, а важный этап воспитательного и образовательного процесса вуза. Целью исследования является теоретическое обоснование и экспериментальная проверка комплекса педагогических условий, обеспечивающих повышение эффективности профориентационной работы со студентами в вузе. Задачи исследования: проанализировать современное состояние и выявить проблемы профориентационной работы в высших учебных заведениях; теоретически обосновать и выделить комплекс педагогических условий, направленных на повышение эффективности профориентационной работы; провести опытно-экспериментальную работу по проверке эффективности предложенного комплекса педагогических условий и проанализировать ее результаты. Гипотеза исследования гласит о том, что эффективность профориентационной работы в вузе будет существенно повышена, если будет реализован следующий комплекс педагогических условий: организационно-педагогических; содержательно-методических; социально-педагогических. Для решения поставленных задач использован комплекс взаимодополняющих методов: анализ литературы, моделирование педагогической системы; эмпирических методов: педагогический эксперимент, анкетирование, тестирование, изучение учебных планов, портфолио студентов. В результате проведения исследования достигнуты следующие результаты: определены ключевые педагогические условия, обеспечивающие повышение эффективности, среди которых: дальнейшая интеграция профориентации в образовательный процесс, которая требует согласованных действий всех участников образовательного процесса, реализация системного и деятельностного подхода, реализация индивидуального подхода с развитием индивидуальных траекторий развития, установление партнерских отношений с работодателями и создание цифровой профориентационной среды. Обоснована необходимость трансформации профориентации из разового события в непрерывный процесс сопровождения профессионального самоопределения. Методическим результатом исследования является создание практических рекомендаций для преподавателей и кураторов по интеграции профориентационного компонента в учебный процесс. По итогам эксперимента доказана эффективность предложенного комплекса педагогических условий, зафиксированы положительные динамики у студентов экспериментальной группы (по сравнению с контрольной группой): повышение осознанности профессионального выбора, рост мотивации к учебе, увеличение числа студентов с положительными отзывами от работодателей, повышение уверенности в своем трудоустройстве.

Сегодня быстрыми темпами меняется экономика, что связано с цифровизацией, появлением новых профессий и быстрой сменой технологий. Все это предъявляет высокие требования

к выпускникам вузов. Успешность профессиональной реализации молодого специалиста сегодня зависит не только от объема полученных знаний, но и от его способности к осознанному выбору, построению гибкой карьерной траектории и постоянному саморазвитию. В этой связи традиционная профориентационная работа в университетах, часто сводящаяся к разовым мероприятиям, таким как дни открытых дверей, ярмарки вакансий, оказывается недостаточно эффективной. В этом контексте профориентационную работу из вспомогательного элемента следует перенести в центральный компонент образовательного процесса.

Тема профориентационной работы нашла отражение в трудах исследователей. Так, Е.Ю. Пряжникова и Н.С. Пряжников [5] изложили современную позицию относительно профессионального и личностного самоопределения, профессиональной ориентации и отбора. Авторами предложены оригинальные методики, которые позволяют организовать практическую работу с обучающимися и взрослыми. Особого внимания заслуживает пособие Э.Ф. Зеера, А.М. Павловой, Н.О. Садовниковой «Основы профориентологии» [1], оно предназначено для студентов психолого-педагогических направлений подготовки. Учеными разработаны технологии профессионального информирования, консультирования, диагностики, самоопределения и развития личности. Представления о типах профессий, проекты профессиональных путей развития, проблемы соответствия человека определенным видам профессиональной деятельности находят отражение в работах Е.А. Климова [2], Л.Д. Федоровой [8], Н.С. Пряжникова, Л.С. Румянцевой [7], Е.И. Фадеевой, М.В. Ясюкевич [7]. Работы указанных исследователей посвящены вопросам теории и практики профориентации, а также изменениям в организации и содержании профориентационной деятельности.

Некоторые якутские ученые занимались темой профориентационной работы в вузе. Это А.В. Мордовская [3], которая является основателем профориентологии в Якутии, С.В. Панина и Т.А. Макаренко [9], которые предлагали концепцию развития профессиональной ориентации на основе системного подхода.

Требуется переосмысление целей, содержания и методов профориентации. Она должна стать неотъемлемой частью образовательного процесса, направленной на формирование у студента профессиональной идентичности и карьерной компетентности. Достижение этой цели и повышение эффективности профориентационной работы в вузе возможны только при создании и реализации комплекса четкой системы специфических педагогических условий.

Педагогические условия повышения профориентационной работы в образовательных учреждениях играют ключевую роль в формировании у обучающихся осознанного выбора будущей профессии. Эффективная профориентация способствует не только развитию личностных качеств, но и повышению уровня удовлетворенности обучающихся своей профессиональной деятельностью в будущем.

Профориентация в высшей школе – это многоуровневая, целостная система педагогической деятельности, направленная на поэтапное сопровождение профессионального самоопределения студента на протяжении всего периода обучения. Ее основные задачи:

1) адаптация первокурсников в осознанном подтверждении правильности выбора профессии и адаптация к учебному процессу вузовской среды;

2) формирование и дальнейшее развитие у студентов общих и профессиональных компетенций, востребованных на рынке труда, в течение учебного периода;

3) интеграция профориентационной работы в образовательный процесс путем содействия в приобретении практического опыта, установлении контактов с потенциальными работодателями;

4) помощь в проектировании и планировании индивидуальной образовательной траектории и дальнейшего профессионального роста.

Профориентационная работа – это важный этап в образовательном процессе школы. От того, насколько грамотно она организована, зависит, сможет ли выпускник школы сделать осознанный выбор будущей профессии и найти свое место в жизни. Чтобы профориентационная работа приносила реальные плоды, необходимо создать определенные педагогические условия, о которых далее пойдет речь.

Под педагогическими условиями мы понимаем совокупность мер, методов, содержания и организационных форм, целенаправленно создаваемых в образовательной среде вуза для обеспечения успешного процесса профессиональ-

ного самоопределения обучающихся.

На наш взгляд, первым из них является создание организационно-педагогических условий, обеспечивающих интеграцию профориентационного компонента в содержание и формы образовательных программ. Элементы профориентации интегрируются в содержание учебных дисциплин и внеучебную деятельность на всех курсах обучения – от адаптации к профессии до подготовки к трудоустройству. Для этого используются следующие инструменты: введение профориентационных курсов, таких как «Введение в специальность», «Основы профессиональной коммуникации»; контекстное обучение (решение кейсов из реальной профессиональной практики, проектная деятельность по заказу предприятий); приглашение специалистов для чтения лекций и проведения мастер-классов; специальные занятия; экскурсии в научные лаборатории на предприятиях; встречи с представителями различных профессий; организация профессиональных проб и симуляций (деловые игры, тренинги, работа в лабораториях, имитирующих реальные рабочие процессы).

Вторым важным аспектом выступает индивидуальный и дифференцированный подход к каждому обучающемуся и его сопровождение. Ведь каждый студент уникален, у него свои интересы, способности и карьерные ожидания. Эффективная профориентация должна это учитывать: проведение психолого-педагогической диагностики (тесты, анкетирование, собеседования) для выявления профессиональных склонностей и потенциала студентов; сопровождение студента, закрепление за студентом куратора (наставника), который поможет ему осознать свои цели, спланировать индивидуальный учебный план, выбрать элективные курсы, стажировки и проекты; формирование индивидуальных образовательных траекторий, позволяющих студенту углубленно изучать интересующие его области в рамках основной программы.

Третьим условием является активное использование интерактивных и практико-ориентированных технологий: вовлечение в деловые и ролевые игры; моделирование переговоров, собеседований, рабочих ситуаций; мастер-классы по составлению резюме, самопрезентации, поиску работы и развитию личного бренда; анализ реальных бизнес-задач от компаний-партнеров; выполнение студенческих проектов, имеющих практическую ценность для партнеров из реального сектора экономики. Помимо профессиональных знаний и навыков, важную роль в успешной карьере играют *soft skills* (гибкие навыки) и эмоциональный интеллект.

Четвертым условием является развитие социального партнерства с работодателями и профессиональными сообществами. Необходимыми условиями являются: создание базовых кафедр и филиалов кафедр на предприятиях; участие в оценке проектов; работа центров дополнительного профессионального образования для развития профессиональных интересов; организация долгосрочных стажировок и практик с последующим трудоустройством; привлечение представителей работодателей к участию в государственных аттестационных комиссиях и разработке образовательных программ. Сегодня интеграция цифровых инструментов и онлайн-платформ в профориентационный процесс значительно расширяет возможности для получения информации о профессиях, прохождения профориентационных тестов и моделирования профессиональных ситуаций.

Пятое условие заключается в формировании комплексной цифровой профориентационной среды: разработка онлайн-платформы с базами данных стажировок, вакансий, потенциальных наставников и портфолио студентов; использование цифровых инструментов для диагностики и самодиагностики (онлайн-тесты, тренажеры); проведение вебинаров и онлайн-встреч с экспертами из разных городов и стран; создание виртуальных туров по компаниям и лабораториям; виртуальные экскурсии на предприятия; онлайн-консультации с экспертами; интерактивные профориентационные игры, которые делают процесс более увлекательным и доступным.

Шестым условием является подготовка профессорско-преподавательского состава к профориентационной деятельности. Педагоги должны быть не только трансляторами знаний, но и проводниками в профессию. Для этого необходимо повышение квалификации профессорско-преподавательского состава в области современных методов профориентации, карьерного консультирования, а также стимулирование преподавателей к установлению связей с индустрией и интеграции практического опыта в преподавание.

Осознанный выбор профессии и ответственность за будущее требуют внимательного подхода и учета интересов, способностей

и возможностей. Студенты должны понимать, что успех в профессиональной деятельности зависит от их личной мотивации, трудолюбия и готовности к постоянному самосовершенствованию.

Повышение эффективности профориентационной работы в вузе – это комплексная педагогическая задача, требующая системного подхода. Создание и реализация описанных условий позволяет трансформировать профориентацию из эпизодического мероприятия в непрерывный личностно ориентированный процесс сопровождения. Такой подход способствует не только успешному трудоустройству выпускников, но и формированию у них способности к осознанному построению собственной карьеры в течение всей жизни, что является конечной целью современного образования. Инвестируя в развитие профориентационной системы, вуз инвестирует в свое будущее, укрепляя репутацию и конкурентоспособность на рынке образовательных услуг.

Список литературы

1. Зеер, Э.Ф. Основы профориентологии / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Н.О. Садовникова. – М. : Высш. шк., 2005. – 159 с.

2. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – М. : Изд. центр «Академия», 2007. – 302 с.

3. Мордовская, А.В. Приоритетные направления развития профессиональной ориентации в Республике Саха (Якутия) / А.В. Мордовская // Наука и образование. – 2012. – № 2(66). – С. 115–121.

4. Мордовская, А.В. Основные направления реализации концепции профессиональной ориентации в федеральном университете / А.В. Мордовская, В.П. Игнатьев, С.В. Панина, И.Н. Аммосов // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 11. – С. 9–13.

5. Пряжникова, Е.Ю. Профориентация : учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / Е.Ю. Пряжникова, Н.С. Пряжников. – 2-е изд., стер. – М. : Изд. центр «Академия», 2006. – 496 с.

6. Пряжников, Н.С. Профориентация в школе и колледже. Игры, дискуссии, задачи-упражнения : метод. пособие / Н.С. Пряжников, Л.С. Румянцева. – М. : Изд. центр «Академия», 2014. – 304 с.

7. Фадеева, Е.И. От выбора профессии к успеху в жизни / Е.И. Фадеева, М.В. Ясюкевич. – М. : Перспектива, 2008. – 128 с.

8. Федорова, Л.Д. Профессиональное самоопределение школьников / Л.Д. Федорова // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2014. – № 3. – С. 19–23.

9. Панина, С.В. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся : учебник и практикум для вузов / С.В. Панина, Т.А. Макаренко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2025.

References

1. Zeer, E.F. Osnovy proforientologii / E.F. Zeer, A.M. Pavlova, H.O. Sadovnikova. – M. : Vyssh. shk., 2005. – 159 s.

2. Klimov, E.A. Psikhologiia professionalnogo samoopredeleniia / E.A. Klimov. – M. : Izd. tsentr «Akademiia», 2007. – 302 s.

3. Mordovskaia, A.V. Prioritetnye napravleniia razvitiia professionalnoi orientatsii v Respublike Sakha (Iakutiia) / A.V. Mordovskaia // Nauka i obrazovanie. – 2012. – № 2(66). – S. 115–121.

4. Mordovskaia, A.V. Osnovnye napravleniia realizatsii kontseptsii professionalnoi orientatsii v federalnom universitete / A.V. Mordovskaia, V.P. Ignatev, S.V. Panina, I.N. Ammosov // Vysshee obrazovanie segodnia. – 2013. – № 11. – S. 9–13.

5. Priazhnikova, E.Iu. Proforientatsiia : ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zaved. / E.Iu. Priazhnikova, H.S. Priazhnikov. – 2-e izd., ster. – M. : Izd. tsentr «Akademiia», 2006. – 496 s.

6. Priazhnikov, H.S. Proforientatsiia v shkole i kolledzhe. Igry, diskussii, zadachi-uprazhneniia : metod. posobie / H.S. Priazhnikov, L.S. Rumiantseva. – M. : Izd. tsentr «Akademiia», 2014. – 304 s.

7. Fadeeva, E.I. Ot vybora professii k uspekhu v zhizni / E.I. Fadeeva, M.V. Iasiukevich. – M. :

Perspektiva, 2008. – 128 s.

8. Fedorova, L.D. Professionalnoe samoopredelenie shkolnikov / L.D. Fedorova // Munitsipalnoe obrazovanie: innovatsii i eksperiment. – 2014. – № 3. – S. 19–23.

9. Panina, S.V. Samoopredelenie i professionalnaia orientatsiia uchashchikhsia : uchebnik i praktikum dlia vuzov / S.V. Panina, T.A. Makarenko. – 4-e izd., pererab. i dop. – M. : Iurait, 2025.

© М.М. Олесова, 2026

УДК 378.14.014.13

К.С. ПОДОЛЬСКАЯ

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННОЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ ДВУХПРОФИЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ БАКАЛАВРИАТА

Ключевые слова: художественное образование; двухпрофильный бакалавриат; анализ и интерпретация произведений; современное искусство; неклассическое искусство.

Аннотация: В рамках исследования затрагиваются вопросы, связанные с актуализацией современного неклассического искусства в условиях подготовки будущих педагогов общего и дополнительного художественного образования, отдельно рассматриваются проблемы обучения, связанные с данной темой. Целью статьи является выявление способов интеграции материалов, связанных с современным искусством, в разные дисциплины образовательной программы будущих специалистов в области художественного образования. Отдельное внимание уделено вопросам подготовки студентов в рамках двухпрофильной образовательной программы бакалавриата. Исследование проведено на основе анализа образовательной программы 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» с учетом обновленной модели базового высшего образования, направленность (профиль): «Изобразительное искусство и Дополнительное образование» (5 лет), реализующейся в Российском государственном педагогическом университете (**РГПУ**) имени А.И. Герцена. Полученные результаты могут быть применены и в других образовательных программах, направленных на обучение педагогов в области художественного образования.

Освоение методов анализа и интерпретации произведений искусства является значимой частью развития профессиональных компетенций будущих специалистов в области художественно-педагогического образования. Данное исследование фокусируется на вопросах интеграции тем, связанных с освоением современного искусства, в образовательные программы в области педагогики искусства.

Актуальность исследования обусловлена комплексом социокультурных, профессиональных и образовательных факторов, взаимосвязанных между собой. В первую очередь следует обратить внимание на изменения в содержании образовательных программ общего и дополнительного художественного образования, которое характеризуется расширением спектра тем, связанных не только с традиционными художественными формами, но и с современными практиками. В этой ситуации владение знаниями в области современной визуальной культуры, навыками описания, анализа и интерпретации явлений современного искусства становится профессиональной необходимостью для будущего специалиста в области художественного образования. Важно отметить и образовательный потенциал современного искусства. Современная визуальная культура является непосредственной средой обучающегося, в рамках которой формируется целостная картина мира, здесь пространство современных художественных практик может стать местом для развития критического мышления и способности к рефлексии. Кроме того, взаимодействие с современным искусством развивает представление об искусстве как о постоянно развивающейся системе. Отдельно следует отметить и то, что именно освоение современного

искусства способно расширить представления будущего педагога о возможностях собственной художественной деятельности [4].

Здесь же следует отметить ряд проблем, с которыми сталкивается современное художественное образование в рамках данной темы. В первую очередь можно обратить внимание на общий уровень знаний о современной художественной культуре. Долгое время теоретическая подготовка педагога дисциплины «Изобразительное искусство» фокусировалась, прежде всего, на основных видах изобразительного искусства (живопись, графика, декоративное искусство и архитектура); в свою очередь, современное искусство находилось на периферии образовательного процесса, что закономерно привело к трудностям, возникающим у педагога в работе с данным материалом [3].

Среди проблем можно также выделить недостаточное количество методических разработок и учебных пособий, связанных как с освоением описания, анализа и интерпретации произведений современного искусства, так и со способами его интеграции в систему художественного образования.

Можно сказать, что данная проблема постепенно преодолевается. Так, в 2025 г. вышла монография «Целостное освоение художественной культуры на уроках изобразительного искусства, во внеурочной деятельности и на занятиях второй половины дня: стратегии, технологии, методики для 5–7 классов общеобразовательной школы», сочетающая теоретические и практические аспекты изучения художественной культуры в рамках учебного предмета «Изобразительное искусство». Один из разделов данного труда посвящен синтетическим методам освоения неклассического искусства в школе [6].

Таким образом, проблематика данной статьи носит комплексный характер, исследование направлено на выявление способов интеграции и адаптации тем, связанных с современным искусством, в рамках подготовки специалистов в области художественного образования. Важным здесь становится то, что, помимо формирования знаний о современной художественной культуре, будущему специалисту необходимо сформировать навыки работы с современным искусством в рамках собственной профессиональной деятельности в общем и дополнительном художественном образовании.

Стоит отметить, что вопрос об актуализации современного искусства в образовательной системе получает распространение в различных исследованиях.

Значимость изучения актуальных художественных практик в школьном образовании подчеркивает и А.М. Бабаков, обращая внимание на возможности современного искусства в решении проблем социокультурной идентичности школьников, что является чрезвычайно важным вопросом для данных возрастных групп [1].

А.И. Шипицин выделяет специфические свойства современного искусства, которые, по мнению автора, могут быть полезны для образовательной системы. В качестве ключевых качеств автор выделяет воспитательный потенциал современного искусства, возможность говорить на разные темы, разнообразие художественно-выразительных средств современного искусства, которое расширяет эстетический и этический опыт человека, помещая его в ситуации встречи не только с прекрасным или трагическим, но и с шокирующим, странным, непонятным, отталкивающим [7].

В одном из своих исследований А.И. Шипицин совместно с И.А. Соловцовой обращают внимание на проблему восприятия школьным учителем современного искусства: «Анализ примеров произведений современного искусства, используемых для решения учебных и/или воспитательных задач, выявил, что педагоги предпочитают в своей работе прибегать к произведениям искусства, созданным в конце XX – первых десятилетиях XXI в., продолжающим классическую традицию, а также к наиболее модным и актуальным образцам массовой культуры. Неклассические произведения искусства используют 10,6 % опрошенных» [4]. Данный результат анализа образовательной деятельности педагогов изобразительного искусства еще раз актуализирует проблему подготовки будущих специалистов, необходимость развития навыков работы не только с устоявшимися формами искусства, но и с неклассическими произведениями.

Данное исследование проводится на основе опыта преподавания дисциплин искусствоведческой направленности в Институте художественного образования РГПУ имени А.И. Герцена, отдельно фокусируясь на анализе образовательной программы 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» с учетом обновленной модели ба-

зового высшего образования, направленность (профиль): «Изобразительное искусство и Дополнительное образование» (5 лет).

Главной особенностью здесь является возможность для студента в рамках одной образовательной программы осваивать одновременно два профиля: учитель изобразительного искусства и педагог дополнительного образования. В этих условиях изучение неклассических форм современного искусства становится стратегической образовательной необходимостью, которая обусловлена комплексом факторов.

В рамках освоения профиля «Изобразительное искусство» студенту необходимо сформировать представление об изобразительном искусстве с учетом актуальных требований ФГОС ООО, где основной целью изобразительного искусства является развитие визуально-эмоционально-ценностного, эстетического освоения мира, формы самовыражения и ориентации в художественном и нравственном пространстве культуры. Ключевым здесь становится создание целостной картины развития искусства, включающего не только традиционные формы, но и актуальные, развивающиеся сегодня. Кроме того, следует еще раз подчеркнуть, что педагог, освоивший язык неклассических форм искусства, способен более эффективно модернизировать содержание образовательного процесса, вводя новые темы, применяя более широкий спектр методов работы.

Профиль «Дополнительное образование» также актуализирует вопрос о формировании представления об искусстве как о динамично развивающейся системе, включающей как традицию, так и новацию. Осваивая наравне с устоявшимися художественными формами язык современного искусства, специалист дополнительного образования получает значительное преимущество в проектировании образовательного процесса в рамках организации обучения в художественных школах и центрах дизайна, кружковой деятельности, студийных проектов и других форм работы.

Изучение неклассического искусства в рамках двухпрофильного бакалавриата не ведет к расширению программы, а становится одним из ее системообразующих элементов, позволяющих объединить два профиля подготовки в единую профессиональную траекторию будущего специалиста в области педагогики искусства.

Анализируя возможности интеграции материалов, связанных с описанием, анализом и интерпретацией неклассического современного искусства, в учебные курсы образовательной программы 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», направленность (профиль): «Изобразительное искусство и Дополнительное образование», реализующейся в Институте художественного образования РГПУ имени А.И. Герцена с 2025 г., необходимо обратить внимание на особенности построения учебного плана.

В первую очередь можно обратить внимание, что в предшествующих образовательных программах по направлению 44.03.01 «Педагогическое образование», реализующихся на базе института, в учебный план была включена отдельная дисциплина «Искусство XXI века» или же «Художественная культура XXI века», которая носила факультативный характер. В новой образовательной программе 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» такой факультативной дисциплины нет. Материал, связанный с освоением неклассических художественных форм второй половины XX – начала XXI в., интегрирован в содержание программы дисциплины «История искусств». Интеграция неклассических художественных форм в основной курс «Истории искусств» кажется логичным и обоснованным, так как в рамках одной дисциплины современное неклассическое искусство становится неотъемлемой частью общей линии развития истории искусств, важным элементом общехудожественного процесса.

Другой значимой дисциплиной учебного плана, направленной на формирование навыков работы с произведением неклассического современного искусства, становится дисциплина «Анализ и интерпретация произведения искусства». Данный учебный предмет становится ключевым в рамках развития навыков работы с объектом искусства, так как в фокусе учебной дисциплины находятся вопросы создания художественного образа в произведении, изучение средств выразительности, алгоритм анализа и интерпретации, содержательные аспекты формы и материала в произведении и др. Чрезвычайно важно, чтобы в рамках освоения данной дисциплины обучающийся не только развил навыки работы с традиционными художественными формами, но и приобрел инструменты для описания, анализа и интерпретации объек-

тов современной арт-практики.

Стоит отметить, что ключевым механизмом для интеграции неклассического искусства в образовательный процесс будущих специалистов в области педагогики искусства становится междисциплинарный подход. Этот подход отражает требования современных образовательных стандартов, где важными элементами образовательной программы становятся метапредметность и проектная деятельность.

Кроме того, данный подход органичен самому явлению современного искусства, тяготеющего к синтезу языков, смешивающего средства выразительности, материалы, темы, художественные высказывания и др.

Так, материал, связанный с освоением неклассического искусства, может стать важной частью целого ряда дисциплин образовательной программы 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», направленность (профиль): «Изобразительное искусство и Дополнительное образование». Среди дисциплин, имеющих потенциал для интеграции материалов, связанных с современными художественными формами, можно выделить как дисциплины, направленные на освоение знаний, методов анализа произведений, так и учебные предметы, целью которых является развитие навыков преподавания.

К первой группе дисциплин, имеющих потенциал в рамках исследуемого вопроса, можно отнести следующие учебные предметы: «Мировая художественная культура», «Философия искусства», «Народное искусство», «Декоративно-прикладное искусство», «Дизайн», «Композиция», «Компьютерная графика», «Экранные и сценические искусства», «Художественное оформление книги» и др.

Вторую группу могут представить такие дисциплины, как «Коммуникационный дизайн в художественном образовании», «Сетевые технологии в художественном образовании», «Решение педагогических задач», «Организация внеурочной деятельности (по предмету)», «Методика обучения (художественное образование в области визуальных искусств)», «Методика обучения (дополнительное образование)» и др.

В отдельную группу можно выделить широкий блок учебных и производственных практик, в рамках которых возможно создание условий для исследовательской деятельности в области современного искусства, проектной работы, имеющей большое значение для будущей профессиональной деятельности и формирования педагогических компетенций.

Анализируя учебный план образовательной программы 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», направленность (профиль): «Изобразительное искусство и Дополнительное образование», можно обратить внимание, что он допускает более широкие возможности интеграции неклассического современного искусства в образовательный процесс в сравнении с предшествующими программами.

В самой основе образовательной программы находится междисциплинарный подход, проявляющийся в сочетании двух профилей (изобразительное искусство и дополнительное образование). В первой выделенной группе дисциплин неклассическое искусство может выступать как неотъемлемая часть целостного пространства культуры и искусства. В рамках этих дисциплин обучающийся может освоить содержательные основы, связанные с разнообразием художественных форм, языков выражения, формированием исторического контекста бытования произведения, философией искусства и др.

В рамках второго блока, рассмотренного выше, материал, связанный с неклассическим современным искусством, становится предметом педагогической рефлексии. Именно в рамках данного блока обучающийся получает навыки интеграции современного искусства в собственную педагогическую деятельность. В рамках данного блока целесообразно формирование навыков отбора произведений современного искусства для детей разных возрастных групп, навыков рассказа и показа произведения, методов ведения проблемных дискуссий со школьниками и др.

Отдельно стоит обратить внимание на появление широкого спектра дисциплин, связанных с коммуникационно-цифровыми технологиями. Данные дисциплины подчеркивают тесную связь искусства и технологий – важную черту развития современной визуальной культуры.

Важно отметить, что данные блоки не являются обособленными, наоборот, создание межпредметных связей между ними чрезвычайно важно для формирования основных профессиональных компетенций будущего специалиста.

Таким образом, содержание учебного плана образовательной программы 44.03.05 «Педаго-

гическое образование (с двумя профилями подготовки)», направленность (профиль): «Изобразительное искусство и Дополнительное образование», позволяет не только сформировать целостное представление об искусстве как о динамично развивающейся системе, объединяющей традицию и новацию, но и создать условия для формирования компетенций в области интеграции современного неклассического искусства в собственной профессиональной деятельности будущего педагога. Целенаправленное внедрение методов работы с произведениями современного искусства через междисциплинарность в сочетании с практико-ориентированным подходом, являющимся важной частью образовательной программы, приводит к качественным изменениям в подготовке специалиста в области художественного образования.

Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А.И. Герцена (проект № 99-ВГ).

Список литературы

1. Байбаков, А.М. Возможности современного искусства в решении проблем социокультурной идентичности школьников в контексте духовно-нравственного воспитания / А.М. Байбаков // Kant. – 2020. – № 4(37). – С. 360–366.

2. Иглина, Е.А. Обобщение опыта преподавания изобразительного искусства студентам из КНР в Институте художественного образования РГПУ им. А.И. Герцена / Е.А. Иглина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – Т. 1. – № 5(170). – С. 106–112.

3. Подольская, К.С. Освоение неклассического искусства на уроках изобразительного искусства и во внеурочной деятельности в общеобразовательной школе / К.С. Подольская // Научное мнение. – 2025. – № 10. – С. 37–43.

4. Гильдина, Т.А. Современное искусство в общеобразовательной школе: нужно ли изучать? / Т.А. Гильдина, К.С. Подольская ; сост.: Т.А. Гильдина, К.С. Подольская // Школа мастерства: искусство как ресурс, процесс и результат. Визуальные искусства и художественное образование : сборник материалов Всероссийского форума учителей изобразительного искусства «Изобразительное искусство в современной школе: культура, образование, развитие» (Санкт-Петербург, 17–18 ноября 2022 года) / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 135–142.

5. Соловцова, И.А. Особенности восприятия современного искусства школьным учителем: оценки, суждения, уровень компетентности / И.А. Соловцова, А.И. Шипицин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. – № 76. – С. 57–63.

6. Блинова, Е.К. Целостное освоение художественной культуры на уроках изобразительного искусства, во внеурочной деятельности и на занятиях второй половины дня: стратегии, технологии, методики для 5–7 классов общеобразовательной школы : монография / Е.К. Блинова, А.К. Векслер, Т.А. Гильдина, Е.С. Корвацкая, К.С. Подольская, О.С. Сапанжа, Д.Г. Степанова, С.И. Фомина ; рецензенты: М.Б. Лебедева, Е.Б. Костюк ; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург : ООО ИПК НП-Принт, 2025. – 235 с.

7. Шипицин, А.И. Воспитательные возможности современного искусства в школе / А.И. Шипицин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1(154). – С. 54–59.

References

1. Baibakov, A.M. Vozmozhnosti sovremennogo iskusstva v reshenii problem sotsiokulturnoi identichnosti shkolnikov v kontekste dukhovno-nravstvennogo vospitaniia / A.M. Baibakov // Kant. – 2020. – № 4(37). – S. 360–366.

2. Iglina, E.A. Obobshchenie opyta prepodavaniia izobrazitelnogo iskusstva studentam iz KNR v Institute khudozhestvennogo obrazovaniia RGPU im. A.I. Gertsena / E.A. Iglina // Globalnyi nauchnyi

potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – T. 1. – № 5(170). – S. 106–112.

3. Podolskaia, K.S. Osvoenie neklassicheskogo iskusstva na urokakh izobrazitelnogo iskusstva i vo vneurochnoi deiatelnosti v obshcheobrazovatelnoi shkole / K.S. Podolskaia // Nauchnoe mnenie. – 2025. – № 10. – S. 37–43.

4. Gildina, T.A. Sovremennoe iskusstvo v obshcheobrazovatelnoi shkole: nuzhno li izuchat? / T.A. Gildina, K.S. Podolskaia ; sost.: T.A. Gildina, K.S. Podolskaia // Shkola masterstva: iskusstvo kak resurs, protsess i rezultat. Vizualnye iskusstva i khudozhestvennoe obrazovanie : sbornik materialov Vserossiiskogo foruma uchitelei izobrazitelnogo iskusstva «Izobrazitelnoe iskusstvo v sovremennoi shkole: kultura, obrazovanie, razvitie» (Sankt-Peterburg, 17–18 noiabria 2022 goda) / Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A.I. Gertsena. – Sankt-Peterburg, 2022. – S. 135–142.

5. Solovtsova, I.A. Osobennosti vospriiatiia sovremennogo iskusstva shkolnym uchitelem: otsenki, suzhdeniia, uroven kompetentnosti / I.A. Solovtsova, A.I. Shipitsin // Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsialnye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki. – 2021. – T. 23. – № 76. – S. 57–63.

6. Blinova, E.K. Tselostnoe osvoenie khudozhestvennoi kultury na urokakh izobrazitelnogo iskusstva, vo vneurochnoi deiatelnosti i na zaniatiiakh vtoroi poloviny dnia: strategii, tekhnologii, metodiki dlia 5–7 klassov obshcheobrazovatelnoi shkoly : monografiia / E.K. Blinova, A.K. Veksler, T.A. Gildina, E.S. Korvatskaia, K.S. Podolskaia, O.S. Sapanzha, D.G. Stepanova, S.I. Fomina ; retsenzenty: M.B. Lebedeva, E.B. Kostiuk ; Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A.I. Gertsena. – Sankt-Peterburg : OOO IPK NP-Print, 2025. – 235 s.

7. Shipitsin, A.I. Vospitatelnye vozmozhnosti sovremennogo iskusstva v shkole / A.I. Shipitsin // Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2021. – № 1(154). – S. 54–59.

© К.С. Подольская, 2026

УДК 372.881.111.1

Л.Г. РАТУШНАЯ, Л.И. КРЮКОВА, А.Д. КЛИМАНОВА

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

МЕТОДИКА ПЕРЕВЕРНУТОГО КЛАССА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОДУКТИВНЫХ ВИДОВ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: английский язык в средней школе; говорение; коммуникативные навыки; письмо; перевернутый класс; методика.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение возможности применения модели перевернутого класса в обучении говорению и письму учащихся средних классов. В процессе исследования были поставлены следующие задачи: дать определение понятию «перевернутый класс» в контексте методики обучения английскому языку в средней школе; выявить существенные характеристики методики перевернутого класса, проанализировать преимущества и недостатки применения данной методики на уроках английского языка в условиях общеобразовательной школы в России. Гипотеза исследования: применение методики перевернутого класса является эффективным средством развития продуктивных видов речевой деятельности учащихся средней общеобразовательной школы. При написании статьи использовались следующие методы исследования: анализ научной литературы, наблюдение, обобщение педагогического опыта.

Одной из целей обучения английскому языку в средней общеобразовательной школе является развитие устной и письменной коммуникации, однако обучение устной и письменной речи не получает должного внимания в процессе преподавания в контексте традиционной классно-урочной системы. С развитием информационных технологий произошли значительные изменения в современных педагогических концепциях и формах обучения. Традиционные методы преподавания английского языка уже не соответствуют современным требованиям обучения в связи с развитием международных образовательных обменов и сотрудничества. Кроме того, как отмечается в проекте «Концепция воспитания и развития личности гражданина России в системе образования», разработанном Институтом изучения детства, семьи и воспитания, «современное поколение детей и молодежи в значительной степени ориентируется на ценности самореализации, индивидуальности, самостоятельности, независимости, сетевой коммуникации и сетевого командного взаимодействия» [3, с. 19].

Можно отметить определенные педагогические, психологические и методические предпосылки возникновения проблем в обучении говорению и письму на английском языке в условиях традиционных уроков в российской школе. Во-первых, в учебном процессе недостаточно внимания уделяется формированию коммуникативных навыков. Несмотря на обновленные образовательные стандарты, подчеркивающие важность развития говорения и письма, являющихся продуктивными видами речевой деятельности, большинство учителей продолжают уделять основное время чтению, грамматике и выполнению письменных упражнений. Подобная ориентация на экзаменационные форматы оставляет устную и письменную практику в стороне, что приводит к отсутствию у учащихся регулярных возможностей строить самостоятельные высказывания на английском языке. Дополнительно традиционный подход, сфокусированный на учителе и основанный на объяснении правил и анализе текстов, редко вызывает интерес к коммуникации. Учебные диалоги

и ситуации часто оказываются искусственными, не отражают реальный жизненный опыт школьников и не формируют у них понимания культурного контекста англоязычных стран, что снижает мотивацию и препятствует развитию навыков говорения.

Во-вторых, в классе отсутствует благоприятная среда для развития устной речи, что значительно снижает эффективность обучения. Для большинства школьников урок английского является единственным пространством для практики устной коммуникации, однако на занятиях большую часть времени говорит учитель. Уровни владения языком у учащихся часто различаются: одни свободно вступают в диалог, тогда как другие испытывают трудности и предпочитают молчать. Отсутствие полноценной языковой среды препятствует развитию спонтанной речи и не дает школьникам возможности преодолеть страх ошибки. Даже при наличии учебных заданий, предполагающих речевую активность, не все учащиеся вовлекаются в коммуникацию. Поэтому именно учитель должен создавать условия для ситуационных диалогов, побуждать школьников взаимодействовать и обеспечивать каждому достаточное время для высказывания.

В-третьих, значительную роль играют недостаток уверенности учащихся в устной коммуникации и наличие психологических барьеров [2]. Многие школьники стесняются говорить по-английски, испытывая страх ошибиться или получить критику со стороны одноклассников. Отсутствие опыта общения на иностранном языке усугубляет эти трудности и приводит к постепенному снижению уверенности в собственных языковых способностях.

Традиционные методы обучения, основанные на воспроизведении материала и работе с презентациями, усиливают ориентацию учащихся на пассивное восприятие, а не на активную речь. В условиях быстрого темпа урока и недостатка времени на осознанное формирование высказываний учащиеся не успевают развивать навыки аргументации и свободного диалога. Создание учителем поддерживающей атмосферы, регулярное обращение с вопросами к каждому ученику и предоставление возможностей для безопасного речевого взаимодействия являются важными условиями для преодоления этих барьеров и формирования устойчивых навыков говорения.

В контексте новой образовательной реформы все больше школ внедряют модель перевернутого класса [1]. Как новая модель преподавания, методика перевернутого класса акцентирует внимание на автономии обучающихся в овладении языком и подчеркивает активную роль учащегося в образовательном процессе. Применение данной модели в преподавании английского языка в средней школе позволяет преобразовать традиционный подход от «передачи языковых знаний» к «развитию языковых умений». Поэтому исследование модели перевернутого класса и ее использование в обучении учащихся средних классов говорению и письму имеют важное педагогическое значение.

Перевернутый класс (от англ. *flipped classroom*) – это способ организации образовательного процесса, меняющий местами роли учителя и учащихся в классе и перестраивающий содержание обучения. Дж. Бергманн и А. Самс, первыми популяризировавшие эту методику, отмечают, что перевернутое обучение не является конкретной стратегией преподавания. Это совокупность различных методов, применяемых учителями по-разному [4; 5, с. 6]. Учитель больше не выступает как «транслятор» учебного материала, а учащиеся могут самостоятельно выбирать время для изучения материала с помощью видеолекций, образовательных платформ и общения с другими учащимися. Учащиеся имеют возможность обращаться к учебным ресурсам в любое время, а у преподавателя появляется больше времени для индивидуальной работы и наставничества. На занятиях учителя формулируют учебные цели в соответствии с требованиями учебных материалов и особенностями физического и психического развития учащихся, что способствует персонализированному обучению.

Перевернутый класс предполагает перераспределение учебного времени как в классе, так и за его пределами. Преподаватель передает инициативу и ответственность за процесс обучения учащимся, которые становятся главными действующими лицами образовательного процесса. В рамках данной модели учитель заранее с помощью интернет-технологий записывает видеоматериалы по теме, которая ранее излагалась на традиционных уроках, и предлагает учащимся ознакомиться с ними самостоятельно. Затем учащиеся изучают материал вне класса,

обсуждают и решают возникающие проблемы, демонстрируют результаты обучения и получают обратную связь от преподавателя. Учителю больше не нужно тратить время на объяснение основных теоретических положений: учащиеся самостоятельно осваивают материал, заранее подготовленный учителем, формулируют вопросы для обсуждения на уроке, а преподаватель отвечает на них или направляет учащихся к самостоятельным выводам. Таким образом, традиционная модель обучения, в которой ведущая роль принадлежала учителю, трансформируется в модель, где учитель помогает учащимся находить ответы на собственные вопросы в процессе обучения.

В контексте расширения современных педагогических концепций использование перевернутого класса в организации учебного процесса обладает очевидными преимуществами. Благодаря этой модели главенствующее положение учащегося в образовательном процессе становится все более заметным, что позволяет ему в полной мере реализовать себя и способствует повышению интереса и мотивации к обучению. Использование кратких и емких электронных обучающих видеоматериалов позволяет в ограниченное время передавать ключевую информацию, что повышает эффективность учебного процесса.

Несмотря на очевидные достоинства методики перевернутого класса и ее преимущества по сравнению с традиционными формами подачи учебного материала, можно выделить определенные трудности ее применения как для педагога, так и для учащихся.

Во-первых, если методика применяется учителем впервые, объем его внеаудиторной работы существенно увеличивается. Педагог должен потратить значительное количество времени на поиск и систематизацию лексического и грамматического контента, запись видеоматериалов, подбор или самостоятельную разработку онлайн-тестов и т.д. Во-вторых, учитель должен обладать компьютерными навыками, достаточными для работы с текстовой, аудио- и видеоинформацией. В школе должно быть современное компьютерное оборудование и специальные помещения, позволяющие делать качественные видеозаписи. В-третьих, немаловажную роль играют личностные и профессиональные качества педагога: важно не просто подготовить презентацию, но и сделать ее интересной, информативной и понятной. Для этого необходимо обладать харизмой, владеть риторическими приемами и уметь держать внимание аудитории.

С другой стороны, методика перевернутого класса представляет определенные трудности и для учащихся. Не все школьники обладают достаточным уровнем самоорганизации и самоконтроля, чтобы изучать грамматический материал самостоятельно. Есть риск, что они будут подходить к изучению нового материала слишком формально и прагматично и выполнять лишь те задания, за которые можно получить баллы. Кроме того, необходимо учитывать, что современные школьники слишком много времени проводят за компьютером и перед экраном телефона или планшета. Выполнение электронных учебных заданий может существенно увеличить нагрузку на органы зрения и опорно-двигательный аппарат.

Однако с учетом всех возможных неудобств и рисков есть основания утверждать, что применение методики перевернутого класса в средней общеобразовательной школе обладает значительным потенциалом. Обучение в формате перевернутого класса подчеркивает ведущую роль учащихся в образовательной деятельности. Применение модели перевернутого класса при обучении устной и письменной речи в средней школе не только повышает эффективность обучения английскому языку, но и формирует у учащихся способность к самостоятельному обучению, стимулирует их творческий потенциал и способствует созданию благоприятной атмосферы в классе. Таким образом, гипотеза о том, что применение методики перевернутого класса является эффективным средством развития продуктивных видов речевой деятельности учащихся средней общеобразовательной школы, нашла свое теоретическое подтверждение. При использовании модели перевернутого класса для формирования продуктивных речевых навыков у учащихся средней школы преподавателям английского языка необходимо постоянно совершенствовать процесс обучения устной и письменной речи, обновлять педагогические подходы и методы, чтобы успешно развивать коммуникативные навыки учащихся.

Список литературы

1. Ахметшина, Ю.В. Методика практического использования «перевернутого класса» на занятиях по английскому языку / Ю.В. Ахметшина // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 2(105). – С. 19–20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-prakticheskogo-ispolzovaniya-perevernutogo-klassa-na-zanyatiyah-po-angliyskomu-yazyku (дата обращения: 23.11.2025).

2. Климахин, О.И. Способы преодоления психологических сложностей студентами нелингвистического вуза на практикуме по иностранному языку / О.И. Климахин, И.Б. Удалова, Е.В. Куликова, У.Е. Носкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 6(171). – С. 117–121.

3. Концепция воспитания и развития личности гражданина России в системе образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://институтвоспитания.рф/upload/iblock/c63/h9nuxx7no9vq6hytw9fgg1sy2qr1jgts/Проект%20%20концепция%20воспитания.pdf (дата обращения: 26.11.2025).

4. Паймакова, Е.А. Применение модели «Перевернутый класс» в преподавании английской грамматики в период дистанционного обучения / Е.А. Паймакова, О.В. Вострикова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mir-nauki.com/PDF/68PDMN420.pdf (дата обращения: 24.11.2025).

5. Урывчикова, Н.В. Проектирование «перевернутого урока» иностранного языка: методические рекомендации / Н.В. Урывчикова. – Ярославль : ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2023. – (Эффективная школа).

References

1. Akhmetshina, Iu.V. Metodika prakticheskogo ispolzovaniia «perevernutogo klassa» na zaniatiiakh po angliiskomu iazyku / Iu.V. Akhmetshina // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2024. – № 2(105). – S. 19–20 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-prakticheskogo-ispolzovaniya-perevernutogo-klassa-na-zanyatiyah-po-angliyskomu-yazyku (date of access: 23.11.2025).

2. Klimakhin, O.I. Sposoby preodoleniia psikhologicheskikh slozhnostei studentami nelingvisticheskogo vuza na praktikume po inostrannomu iazyku / O.I. Klimakhin, I.B. Udalova, E.V. Kulikova, U.E. Noskova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 6(171). – S. 117–121.

3. Kontseptsiia vospitaniia i razvitiia lichnosti grazhdanina Rossii v sisteme obrazovaniia [Electronic resource]. – Access mode : https://institutvospitaniia.rf/upload/iblock/c63/h9nuxx7no9vq6hytw9fgg1sy2qr1jgts/Proekt%20%20kontseptsiia%20vospitaniia.pdf (date of access: 26.11.2025).

4. Paimakova, E.A. Primenenie modeli «Perevernutyi klass» v prepodavanii angliiskoi grammatiki v period distantsionnogo obucheniia / E.A. Paimakova, O.V. Vostrikova // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiia. – 2020. – T. 8. – № 4 [Electronic resource]. – Access mode : https://mir-nauki.com/PDF/68PDMN420.pdf (date of access: 24.11.2025).

5. Uryvchikova, N.V. Proektirovanie «perevernutogo uroka» inostrannogo iazyka: metodicheskie rekomendatsii / N.V. Uryvchikova. – Iaroslavl : GAU DPO IaO IRO, 2023. – (Effektivnaia shkola).

© Л.Г. Ратушная, Л.И. Крюкова, А.Д. Климанова, 2026

УДК 371.3

Е.Н. РОМАНОВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: критическое мышление; когнитивные способности; мыслительные навыки; профессионально ориентированный подход; рефлексивный метод; смысловой анализ.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием критического мышления при обучении иностранному языку в юридическом вузе. Целью исследования является определение методов формирования и развития критического мышления средствами иностранного языка. Задачи исследования включают установление связи развития когнитивных способностей обучающихся с повышением грамотности в области иностранного языка, а также разработку системы заданий профессиональной направленности для комплексного развития критического мышления в процессе освоения иностранного языка. Гипотеза заключается в утверждении, что формирование коммуникативных умений в области иностранного языка происходит одновременно с развитием мыслительных навыков. Для решения поставленных задач применялся методологический анализ, а также методы практического обучения. В результате исследования выявлено, что наиболее эффективными являются методы деятельностного характера, позволяющие обучающимся овладевать коммуникативными знаниями и одновременно развивать свои мыслительные способности в процессе решения профессиональных задач. Сделан вывод о том, что интеграция процессов формирования речевых умений иноязычной коммуникации и навыков критического мышления является важным условием решения учебных задач в профессиональном контексте.

Наиболее важным инструментом, позволяющим ориентироваться в современном потоке информации, считается критическое мышление. Критическое мышление определяется как «универсальная компетентность, способность, включающая знания и умения, способствующие рациональному поиску информации, ее анализу и оцениванию, формулированию корректных выводов, рефлексии собственного опыта и в итоге аргументированному, обоснованному принятию решений» [2]. Как интеллектуальный процесс критическое мышление подразумевает активную деятельность по осмыслению, применению, анализу, обобщению или оценке информации, полученной или создаваемой на основе наблюдения, опыта, рефлексии, рассуждений [1].

Язык является основным средством выражения мысли, и то, как мы организуем свои мысли, тесно связано со структурой нашего родного языка. Когнитивная функция языка обеспечивает мыслительную, познавательную, речевую деятельность человека [3]. Формирование всех видов речевой деятельности в процессе обучения иностранному языку происходит одновременно с развитием мыслительных навыков.

Развитие когнитивных способностей обучающихся является приоритетным в обучении иностранному языку в неязыковом вузе. Они позволяют им быстрее адаптироваться к реалиям окружающего мира и информационно насыщенной среде, находить практическое применение полученным знаниям, анализируя и оценивая ситуацию. Приобретение грамотности в иностранном языке идет рука об руку с развитием навыков мышления, необходимых им для прогресса в личной и профессиональной жизни [7].

Содержательный аспект процесса развития

критического мышления обучающихся в неязыковом вузе, как правило, представлен иноязычным языковым материалом профессиональной направленности. «Отбор содержания обучения осуществляется согласно формируемым компетенциям и контексту будущей профессиональной деятельности, а также критериям функциональности, актуальности, релевантности, проблемности, наличия деловой и профессиональной терминологии, наличия развивающего потенциала» [4].

В данной работе мы предлагаем систему заданий профессиональной направленности для развития критического мышления при обучении английскому языку курсантов юридического вуза. Комплексному развитию компонентов критического мышления обучающихся способствуют простые, на первый взгляд, задания, направленные на активизацию профессиональной лексики. К ним относятся задания на категоризацию лексических единиц, их сочетаемость, подбор синонимов/антонимов. Например:

Выберите из списка и прочитайте слова, относящиеся к юридическим терминам.

Influence, court, imprisonment, judge, development, impact, historian, trial, document, property, liberties, guarantor, demand, citizen, power, government, constitution, independence, democracy, monarch.

Вычеркните слово, не соответствующее категории слов в каждой строчке.

a. Congress, Senate, legislature, preamble

b. White House, Vice President, Executive, Representatives

c. judiciary, judge, senator, court

d. Cabinet, department, Tax Court, agency

e. Parliament, Prime Minister, the House of Commons, Speaker

f. law, bill, policy, legislation

g. appoint, draft, vote, veto, make

Составьте пары синонимов.

1. *to change* (*constitution*)	*a. to break*
2. *to protect*	*b. to legislate*
3. *to support*	*c. authority*
4. *to adopt* (*a law*)	*d. to amend*
5. *to make laws*	*e. to safeguard*
6. *to violate*	*f. to uphold*

Важную роль играют адекватные опоры, профессионально значимая информация, а также наличие материалов, отражающих реальные, близкие интересам обучающихся события и явления. Обучению критическому мышлению способствуют приемы, которые облегчают речевую деятельность обучающихся, давая им такие языковые опоры, как списки важных служебных слов иностранного языка (союзы, личные и указательные местоимения, вопросительные слова и т.д.). Обращение к таким опорам помогает им выразить свои мысли менее упрощенно или прояснить логическую связь между предложениями (*because…, so…, if… then, though… but, etc.*).

Условием успешного формирования критического мышления является развитие умений различать факт и мнение, распознавать ошибки в аргументах, оценивать степень надежности источника информации. Примерами заданий для достижения этой цели могут быть следующие:

Разделите данные утверждения на факты и мнения.

The British Parliament represents the legislative branch of power.

The UK should abolish monarchy and become a republic.

To travel around Britain is the best way to know it.

The British are generally friendly and warm-hearted.

The British Constitution is not a codified document.

The third president of the United States was Thomas Jefferson.

King John of England signed the Magna Carta in 1215.

The death penalty is wrong.

It is better to live in Europe than in Asia.

I believe that the greatest president in the USA was George Washington.

Traveling in Asia is more fun than traveling in Europe.

Прочитайте логическую цепочку суждений и составьте свою по аналогии.

Democracy is a rule by people. The USA government is elected by people. So the USA is a democracy.

Стимулирование к поиску и анализу информации на актуальные темы играет важную роль в процессе развития критического мышления. Обучающиеся могут самостоятельно найти материалы на заданную тему или проблему в доступных им источниках. Это задание требует вдумчивого чтения и дальнейшего обсуждения

в группах аргументов «за» и «против», выражения своей точки зрения и презентации в устной или письменной формах. Примером такого задания может быть следующее:

Найдите в доступных вам источниках информацию, подтверждающую или опровергающую следующее утверждение.

The USA is a flawed democracy.

Обсудите полученную информацию в группах. Приведите аргументы, подтверждающие вашу точку зрения.

Обучение чтению иноязычных профессионально ориентированных текстов является эффективным способом комплексного развития всех компонентов критического мышления. В процессе работы с такими текстами используются известные методы и приемы, такие как графическое представление информации – таблицы, диаграммы, ментальные карты [5]. Например, для установления последовательности событий, причинно-следственных связей можно предложить заполнить таблицу «*4Wh*», в которую обучающиеся включают краткие ответы на вопросы «*What? When? Where? Why?*», используя информацию, содержащуюся в тексте.

Эффективной технологией развития критического мышления является чтение с интерактивной системой разметки текста, которая позволяет реализовать индивидуальный подход и учесть образовательные потребности обучающихся. В процессе индивидуального чтения они делают на полях пометки знаками, смысл которых оговаривается заранее. Например:

«+» – «это я знаю»;

«–» – «эта информация для меня новая»;

«?» – «эта информация требует пояснения».

Записав отмеченную информацию в маркировочную таблицу, обучающиеся могут работать в группах/парах, обсуждая и сравнивая свои результаты восприятия содержания текста. Используя данный прием, обучающиеся внимательнее вчитываются в текст, отслеживают собственное восприятие полученной информации, сравнивают ее с восприятием других. Кроме того, при чтении текста на иностранном языке они могут связать его содержание с полученными знаниями при изучении других дисциплин. Рефлексивный метод приводит в действие мыслительные операции, необходимые для понимания, оценки, анализа, интерпретации информации, для выработки объективного подхода к информации.

Последующие задания направлены на смысловой анализ содержания: определение значимых событий и дат, ключевых слов и фактов, отражающих основную идею текста.

Выпишите из текста ключевые слова, которые определяют основную идею текста.

Выделите из полученной информации наиболее важные ключевые факты, события, даты и т.п.

Интеллектуальная деятельность по осмыслению, применению, анализу, обобщению или оценке информации происходит при постановке проблемных вопросов и решении проблемных ситуаций [7]. Согласно таксономии Бенджамина Блума, навыки мышления делятся на навыки низшего (знания, понимание и применение) и высшего (анализ, синтез и оценка) порядка. Чтобы стимулировать критическое мышление, необходимо задавать вопросы, затрагивающие оба уровня мыслительных процессов. Задаваемые вопросы должны быть проблемными, ответы на которые могут отражать различные точки зрения.

Ответьте на вопросы.

Why do you think Magna Carta was written in Latin?

How can you prove the statement that it is "the most important document of all time"?

Деятельностный характер предложенных методов дает возможность обучающимся овладевать коммуникативными знаниями, умениями и одновременно развивать свои мыслительные способности в процессе решения профессиональных задач, проблемных вопросов, проводить рефлексию собственного опыта деятельности для корректировки собственных суждений и стереотипов.

Для оценки степени сформированности навыков критического мышления обучающихся необходимо обозначить критерии, которые дают возможность преподавателю определить уровень усвоения материала и полученные умения и навыки. Такими критериями могут быть следующие:

– способность выявления в полученной информации сведений, необходимых для заданной ситуации;

– способность определить и сформулировать причинно-следственные связи изложенных фактов и идей;

– способность установить логические связи и использовать их в новой речевой ситуации;

– способность структурировать информацию текста в соответствии с собственным рефлексивным опытом;

– способность определить и кратко сформулировать идею текста в устной или письменной формах;

– стремление и способность выразить свою точку зрения и этичную позицию по проблемным вопросам [6].

Процессы формирования речевых умений иноязычной коммуникации и навыков критического мышления должны быть интегрированы. Достижение эффективности данных процессов возможно при условии использования технологий обучения критическому мышлению в решении учебных задач в профессиональном контексте.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Психология развития. Избранные работы / Л.С. Выготский. – М. : Юрайт, 2024. – 281 с.

2. Журбенко, Н.Л. Развитие навыков критического мышления студентов неязыковых специальностей / Н.Л. Журбенко, О.А. Шейпак, Г.Г. Артюшина, Е.В. Судилина // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2023. – Т. 29. – № 2.

3. Леонтьев, А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии : избранные психологические труды / А.А. Леонтьев. – Воронеж : МОДЭК, 2003. – 534 с.

4. Новикова, Л.А. Развитие критического мышления студентов аграрного вуза в процессе изучения иностранных языков / Л.А. Новикова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 10. – Вып. 1.

5. Новикова, Л.А. Обучение студентов неязыкового вуза профессионально ориентированному чтению цифровых текстов на иностранном языке: риски и возможности / Л.А. Новикова, И.Ю. Русанова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 8. – Вып. 11.

6. Пинская, М.А. Навыки XXI века: как формировать и оценивать на уроке? / М.А. Пинская, А.М. Михайлова и др. // Образовательная политика. – 2019. – № 3(79). – С. 50–62.

7. Li, L. Integrating thinking skills in foreign language learning: What can we learn from teachers' perspectives? / L. Li // Thinking Skills and Creativity. – 2016. – No. 22. – Pp. 273–288.

8. Романова, Е.Н. Принципы эффективной коммуникации с осужденными в уголовно-исполнительных учреждениях / Е.Н. Романова, Т.Ю. Молчанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 9(174). – С. 60–64.

References

1. Vygotskii, L.S. Psikhologiia razvitiia. Izbrannye raboty / L.S. Vygotskii. – M. : Iurait, 2024. – 281 s.

2. Zhurbenko, N.L. Razvitie navykov kriticheskogo myshleniia studentov neiazykovykh spetsialnostei / N.L. Zhurbenko, O.A. Sheipak, G.G. Artiushina, E.V. Sudilina // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiia. – 2023. – T. 29. – № 2.

3. Leontev, A.A. Iazyk i rechevaia deiatelnost v obshchei i pedagogicheskoi psikhologii : izbrannye psikhologicheskie trudy / A.A. Leontev. – Voronezh : MODEK, 2003. – 534 s.

4. Novikova, L.A. Razvitie kriticheskogo myshleniia studentov agrarnogo vuza v protsesse izucheniia inostrannykh iazykov / L.A. Novikova // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2025. – T. 10. – Vyp. 1.

5. Novikova, L.A. Obuchenie studentov neiazykovogo vuza professionalno orientirovannomu chteniiu tsifrovykh tekstov na inostrannom iazyke: riski i vozmozhnosti / L.A. Novikova, I.Iu. Rusanova // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2023. – T. 8. – Vyp. 11.

6. Pinskaia, M.A. Navyki XXI veka: kak formirovat i otsenivat na uroke? / M.A. Pinskaia, A.M. Mikhailova i dr. // Obrazovatelnaia politika. – 2019. – № 3(79). – S. 50–62.

8. Romanova, E.N. Printsipy effektivnoi kommunikatsii s osuzhdennymi v ugolovno-ispolnitelnykh uchrezhdeniiakh / E.N. Romanova, T.Iu. Molchanova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 9(174). – S. 60–64.

© Е.Н. Романова, 2026

УДК 582

А.А. СЕМЕНОВА, А.А. АТАБЕКОВА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

ИММЕРСИВНЫЕ *VR*-ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЮРИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Ключевые слова: иммерсивные *VR*-технологии; межкультурная компетенция (**МКК**); юристы-международники.

Аннотация: Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в развитии образовательных технологий, в рамках которых эффективное освоение профессионально ориентированных языковых компетенций все чаще сопряжено с потребностью формирования максимально реалистичной среды обучения. Несомненно, профессионально ориентированное обучение иностранным языкам предполагает формирование межкультурной компетенции (**МКК**), что особенно важно для юристов-международников, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с межкультурной коммуникацией.

Безусловно, традиционные методические пособия не теряют своей актуальности, однако они не могут обеспечить достаточный уровень интерактивности. Именно поэтому современные иммерсивные технологии в настоящее время становятся все более популярными, активно развиваются и изучаются в контексте образовательного процесса.

Цель исследования: исследовать специфику использования иммерсивных *VR*-технологий при формировании МКК у юристов-международников, выявить эффективные методы и формы работы в иммерсивной виртуальной среде.

Задачи исследования: определить сущность межкультурной компетенции юриста-международника, охарактеризовать иммерсивные *VR*-технологии и их образовательный потенциал, выявить преимущества и недостатки в формировании МКК, проанализировать влияние иммерсивных *VR*-технологий на восприятие обучающимися материала, разработать рекомендации по эффективному применению *VR*-технологий в процессе формирования МКК у юристов-международников.

Методология исследования основана на комплексном подходе, включающем теоретический анализ научной литературы, эмпирические методы (наблюдение, анкетирование, педагогический эксперимент), а также статистические методы обработки полученных данных. В исследовании использовался многометодный подход с привлечением студентов юридического института для оценки эффективности *VR*-симуляций по таким критериям, как ощущение присутствия, удобство использования, дизайн симуляции, сложность задач и удовлетворенность.

Межкультурная компетенция юриста-международника: сущность и значение

Межкультурная компетенция юриста-международника представляет собой интегративное качество личности, включающее способность эффективно взаимодействовать с иностранными коллегами, партнерами и клиентами с учетом правовых и языковых различий. Как отмечают исследователи, данная компетенция включает в себя знание особенностей иностранных правовых систем, навыки ведения международных переговоров и этичное поведение в соответствии с культурными нормами страны-партнера.

Формирование данной компетенции имеет первостепенное значение для юристов-международников, поскольку обеспечивает успешное сопровождение международных сделок, эффективное разрешение трансграничных споров и продуктивную работу в международных орга-

низациях. Следует подчеркнуть, что взаимодействие между юристами, партнерами и другими членами международного сообщества может быть осложнено отсутствием общего культурного фона, что подтверждает необходимость целенаправленного формирования МКК.

В качестве примеров сформированной межкультурной компетенции у юристов-международников можно выделить следующие аспекты.

1. Владение элементами невербальной коммуникации: выбор правильной дистанции с зарубежными партнерами, уместность рукопожатий при взаимодействии с партнерами из исламских стран, корректная интерпретация жестов в разных культурах.

2. Профессиональная коммуникация: правильное использование терминологии с учетом правовых систем, понимание различий в форматах документов, выбор подходящего стиля медиации для разных культур, понимание отношения к конфликтам в разных обществах, правильный выбор формы обращения.

Иммерсивные VR-технологии в образовательном процессе

Иммерсивные технологии подразумевают погружение обучающихся в виртуальную, дополненную или смешанную реальность. В рамках данного исследования особое внимание уделяется *VR*-симуляторам, которые, как показывает практика, могут восполнить пробел в образовании в области культурной компетентности. Современные образовательные технологии позволяют создавать динамичную и вовлекающую среду обучения, способствующую развитию как языковых навыков, так и профессиональных компетенций в конкретных областях знаний [1].

В.В. Борщева определяет виртуальную реальность как компьютерное пространство, которое воссоздает социокультурную среду страны изучаемого языка и позволяет обучающимся погружаться в языковые и культурные контексты [3]. Технологии *VR*, по мнению Т.И. Красновой, дают возможность погрузиться в естественную языковую среду, обеспечивая обучение в условиях, максимально приближенных к реальным [4].

Как отмечает А.А. Атабекова, виртуальная реальность активно используется для создания иммерсивного языкового опыта, предоставляя обучающимся уникальные возможности погружения в иноязычную среду. Исследователь выделяет следующие ключевые направления использования *VR*-технологий в языковом образовании: иммерсивные «языковые путешествия»; интерактивные занятия и симуляции, основанные на сценариях виртуального общения в типовых ситуациях, ролевых играх в заданных контекстах; геймификацию обучения через *VR*-игры с языковыми задачами, систему уровней владения языком и *VR*-квесты на изучаемом языке [2].

Существенным преимуществом *VR*-технологий является возможность создавать сценарии, которые максимально приближены к реальным ситуациям, возникающим в профессиональной деятельности юристов-международников. Это, несомненно, способствует лучшей подготовке к профессиональной деятельности.

Апробация VR-технологий в формировании МКК юристов-международников

В рамках аудиторных занятий со студентами-юристами-международниками РУДН был апробирован формат *VR*-симуляций, в котором обучающиеся могли вступить в диалог с виртуальным собеседником в различных профессиональных контекстах. Для выполнения поставленной учебной задачи использовалась программа *VR Supersonic*. Студенты применяли *VR*-шлемы, что позволяло им погрузиться в реалистичную виртуальную среду и оказаться в виртуальном зале суда и на переговорах с представителями разных культур.

Содержание виртуальных симуляций было разработано на основе теоретических моделей межкультурной коммуникации и адаптировано к специфике юридической деятельности. В конце занятий обучающимся также были направлены ссылки с формой обратной связи, которые позволили проанализировать эффективность *VR*-симуляций.

Результаты исследования показывают, что иммерсивные технологии значительно повышают вовлеченность студентов в процесс обучения, положительно влияют на усвоение ключевых лингвокультурологических концептов, что, в свою очередь, способствует формированию межкультурной компетенции у будущих юристов-международников.

Участники эксперимента выразили высокую степень удовлетворенности симуляциями, отметив такие положительные аспекты, как реальность и погружение, улучшение культурной

компетенции и польза при закреплении материала. Однако были отмечены и некоторые недостатки: дефицит предварительной информации, ограниченность выбора диалогов и дискомфорт при ношении очков.

Преимущества и недостатки VR-технологий в формировании МКК

В результате исследования научной литературы, а также обработки результатов опроса студентов были выявлены конкретные преимущества и недостатки иммерсивных *VR*-технологий.

Преимущества

1. Усиление мотивации и повышение интереса к овладению иностранным языком, что, как следствие, способствует формированию МКК. Это обусловлено тем, что обучающиеся проявляют повышенный интерес к новым, интерактивным способам получения информации и демонстрируют более высокие показатели ее усвоения.

2. Возможность менять локации, переходя из одной симуляции в другую, при этом физически не меняя своего географического положения, что существенно расширяет образовательные возможности.

3. Исключение использования родного языка в процессе взаимодействия с *VR*-технологиями, поскольку в сценарии можно отразить формат, в котором не будет распознаваться речь на родном языке.

4. Формирование не только языковых, но и «мягких» навыков, необходимых для выполнения профессиональных задач (например, умение принимать решения самостоятельно).

5. Высокая практическая польза при симуляции реальных профессиональных задач в межкультурной иноязычной среде, где обучающиеся получают возможность участвовать в виртуальных деловых переговорах с представителями разных культур, в судебных заседаниях и других профессиональных контекстах.

Недостатки

1. Высокая стоимость оборудования, что может ограничивать внедрение данных технологий в образовательный процесс.

2. Недостаточная подготовка преподавателей к проведению занятий с использованием *VR*-технологий.

3. Потенциальные негативные последствия для здоровья при длительном использовании *VR*-шлемов, включая головокружение и дискомфорт.

Влияние VR-технологий на восприятие материала обучающимися

При комплексном подходе к развитию межкультурной компетенции будущих юристов-международников, для которых изучение иностранных языков является профессиональной необходимостью, следует учитывать культурный ценностно-смысловой аспект. Иммерсивные *VR*-технологии создают уникальные условия для формирования этого аспекта.

Как показывают результаты исследования, будущие юристы-международники в виртуальной среде могут активно взаимодействовать друг с другом и с виртуальными помощниками, получать новую информацию и отрабатывать пройденный материал. Это способствует более глубокому пониманию культурных различий и формированию навыков эффективной межкультурной коммуникации.

Высокий уровень удобства и удовлетворенности студентов *VR*-симуляцией свидетельствует о потенциале использования данных технологий для восприятия учебного материала.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Иммерсивные *VR*-технологии представляют собой эффективный инструмент формирования межкультурной компетенции юристов-международников, обеспечивая высокую степень вовлеченности студентов в образовательный процесс и создавая условия для практического применения теоретических знаний.

2. Использование *VR*-симуляций способствует формированию таких компонентов МКК, как знание особенностей иностранных правовых систем, навыки ведения международных переговоров, понимание культурных различий и этичное поведение в соответствии с нормами страны-партнера.

3. Несмотря на выявленные преимущества, необходимо учитывать и недостатки *VR*-технологий, включая высокую стоимость оборудования, недостаточную подготовку преподавателей и потенциальные негативные последствия для здоровья при длительном использовании.

4. *VR*-технологии не следует применять повсеместно из-за их новизны; их стоит использовать лишь в тех образовательных контекстах, где это действительно обосновано и может способствовать усвоению материала.

5. Для повышения эффективности использования *VR*-технологий в образовательном процессе необходимо уделять больше внимания вопросам финансирования соответствующих проектов, а также разработке программ для педагогов, направленных на создание сценариев для *VR*-симуляций и освоение необходимого оборудования.

6. Перспективным направлением развития является интеграция технологий искусственного интеллекта в *VR*-симуляции, что позволит создавать более адаптивные и персонализированные образовательные сценарии.

7. Целесообразно использовать *VR*-технологии для обработки и закрепления ранее изученного теоретического материала, что обеспечит более глубокое усвоение знаний и формирование устойчивых навыков межкультурной коммуникации.

Таким образом, иммерсивные *VR*-технологии представляют собой перспективное направление в формировании межкультурной компетенции студентов-юристов-международников, обеспечивая высокую эффективность образовательного процесса и способствуя подготовке специалистов, готовых успешно функционировать в международной профессиональной среде.

Список литературы

1. Атабекова, А.А. Использование генеративного искусственного интеллекта в предметно-языковом интегрированном обучении: практики и потребности языкового преподавания / А.А. Атабекова, Б. Жума // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 154–162.

2. Атабекова, А.А. Виртуальная реальность в изучении языков: глубокое погружение в культурное многообразие и особенности разных профессий / А.А. Атабекова. – 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://snob.ru/profile/414702/blog/3094850/?ysclid=m8lmooiyeq10723393.

3. Борщева, В.В. Виртуальная реальность в языковом образовании: потенциал технологии / В.В. Борщева // Педагогика и психология образования. – 2018. – № 1. – С. 64–70.

4. Краснова, Т.И. Потенциал иммерсивной виртуальной реальности в обучении иностранным языкам / Т.И. Краснова // МНКО. – 2023. – № 1(98). – С. 89–91.

5. Стенько, И.А. Иммерсивные технологии виртуальной реальности в преподавании делового английского языка на примере РУДН им. П. Лумумбы: текущее состояние и перспективы / И.А. Стенько, Н.С. Волкова, А.И. Стенько // Litera. – 2025. – № 5. – С. 444–456.

References

1. Atabekova, A.A. Ispolzovanie generativnogo iskusstvennogo intellekta v predmetno-iazykovom integrirovannom obuchenii: praktiki i potrebnosti iazykovogo prepodavaniia / A.A. Atabekova, B. Zhuma // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 154–162.

2. Atabekova, A.A. Virtualnaia realnost v izuchenii iazykov: glubokoe pogruzhenie v kulturnoe mnogoobrazie i osobennosti raznykh professii / A.A. Atabekova. – 2024 [Electronic resource]. – Access mode : https://snob.ru/profile/414702/blog/3094850/?ysclid=m8lmooiyeq10723393.

3. Borshcheva, V.V. Virtualnaia realnost v iazykovom obrazovanii: potentsial tekhnologii / V.V. Borshcheva // Pedagogika i psikhologiia obrazovaniia. – 2018. – № 1. – S. 64–70.

4. Krasnova, T.I. Potentsial immersivnoĭ virtualnoĭ realnosti v obuchenii inostrannym iazykam / T.I. Krasnova // MNKO. – 2023. – № 1(98). – S. 89–91.

5. Stenko, I.A. Immersivnye tekhnologii virtualnoi realnosti v prepodavanii delovogo angliiskogo iazyka na primere RUDN im. P. Lumumby: tekushchee sostoianie i perspektivy / I.A. Stenko, N.S. Volkova, A.I. Stenko // Litera. – 2025. – № 5. – S. 444–456.

© А.А. Семенова, А.А. Атабекова, 2026

УДК 582

А.А. СЕМЕНОВА, А.А. АТАБЕКОВА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ АДАПТИВНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА БАЗЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ИИ)

Ключевые слова: адаптивная система оценивания; искусственный интеллект (**ИИ**); языковые компетенции.

Аннотация: Развитие технологий искусственного интеллекта существенно трансформирует систему языкового образования. Как показывает анализ современных исследований, внедрение ИИ в образовательный процесс создает новые возможности для объективного оценивания языковых компетенций. При этом особую актуальность приобретает проблема разработки методологически обоснованных подходов к интеграции ИИ в процесс языкового тестирования. Цель исследования заключается в разработке методологических основ создания адаптивной системы оценивания языковых компетенций с использованием ИИ. Задачи исследования: проанализировать существующие подходы к адаптивному оцениванию языковых компетенций и использованию ИИ в языковом тестировании, разработать концептуальную модель адаптивной системы оценивания на базе ИИ, а также сформулировать критерии эффективности и методические рекомендации по проектированию и внедрению системы. Методология исследования основана на комплексном подходе, сочетающем системно-функциональный анализ научной литературы и методы педагогического проектирования, что дает всесторонне рассмотреть проблему и сформулировать обоснованные методологические принципы разработки адаптивных систем оценивания.

Введение

В условиях цифровой трансформации образования особую актуальность приобретает разработка эффективных инструментов оценивания языковых компетенций. Современный образовательный контекст характеризуется значительными изменениями в педагогических подходах, направленных на создание более персонализированного, адаптивного учебного опыта [1]. Данное направление соответствует целям Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. (Указ Президента РФ № 490 от 10.10.2019), которая предусматривает «повышение качества образования за счет внедрения и использования технологий искусственного интеллекта» [7]. Как отмечает С.В. Титова, технологии ИИ помогают решить проблему объективной и валидной оценки знаний обучающихся. Особую актуальность приобретает разработка нейролингвистических систем тестирования, которые адаптируют сложность заданий в соответствии с текущими ответами обучающихся. Благодаря внедрению технологий машинного обучения и обработки естественного языка современные системы способны оценивать не только базовые параметры (орфографию, лексику, грамматику), но и более сложные аспекты – решение коммуникативной задачи, логичность и связность текста [6].

Согласно исследованию *Chapelle* и *Voss*, внедрение компьютерных технологий в языковое тестирование значительно повысило эффективность оценивания, особенно в области автоматизированной оценки письменной речи [8]. В своем обзоре за 20 лет применения технологий в языковом тестировании авторы отмечают

постепенный переход от простых компьютеризированных тестов к сложным адаптивным системам оценивания.

В исследовании Е.В. Воеводы и А.И. Шпыновой отмечается, что появление в массовом доступе технологий ИИ, в частности чат-ботов, способных генерировать ответы на полученные ими запросы, явилось новым вызовом для педагогического сообщества, поэтому требует тщательного методологического осмысления и адаптации существующих педагогических подходов [2]. В работе Е.В. Воеводы и М.В. Тимченко подчеркивается, что эффективность использования цифровых технологий в обучении иностранным языкам зависит не только от технических возможностей использования платформ, но и от их способности решать конкретные дидактические задачи. Авторы указывают на необходимость разработки комплексных решений, которые позволят не просто «освоить набор инструментов», но и научиться «решать дидактические задачи с помощью технологических инструментов» [3]. Важно добавить, что при внедрении ИИ-технологий в образовательный процесс необходимо учитывать как технологические возможности, так и потенциальные риски, связанные с валидностью оценивания и этическими аспектами использования искусственного интеллекта.

Концепция адаптивного оценивания языковых компетенций

Адаптивное оценивание представляет собой динамический процесс, при котором сложность и содержание заданий автоматически корректируются в зависимости от ответов тестируемого. В результате анализа исследований *Chuang* и *Yan* установлено, что в современной практике языкового тестирования сформировались четыре ключевых направления применения искусственного интеллекта: автоматизированное оценивание с обратной связью, разработка тестовых заданий и материалов, администрирование и валидация тестов, оценивание в рамках учебного процесса [9].

Исследование *Grullon-Polanco* и *Kim* показало, что эффективность адаптивного оценивания определяется рядом взаимосвязанных факторов: четкость формулировки учебных целей, соответствие заданий уровню обучающихся, своевременность и качество обратной связи, а также возможность персонализации учебного материала [10].

Виды обратной связи в системах оценивания на базе ИИ

В современной методике преподавания иностранных языков особое внимание уделяется различным видам обратной связи при использовании искусственного интеллекта в языковом оценивании. П.В. Сысоев, Е.М. Филатов, Д.О. Сорокин в своем исследовании выделяют и подробно описывают шесть основных видов такой обратной связи. Учебно-социальная обратная связь направлена на формирование навыков межличностного общения и создание условий для естественной языковой практики. Информационно-справочная обратная связь обеспечивает доступ к фактической информации и справочным материалам, необходимым в процессе обучения. Методическая обратная связь оказывает значительную поддержку преподавателям в разработке материалов и планировании занятий. Аналитическая обратная связь позволяет проводить глубокий анализ больших объемов данных для оптимизации учебного процесса. Оценочная обратная связь обеспечивает объективную оценку работ по заданным критериям, а условно-творческая способствует генерации нового контента и развитию творческих способностей обучающихся [5].

Технологические решения для адаптивного оценивания

В результате анализа современных исследований С.В. Титова определяет три фундаментальных направления использования ИИ в языковом образовании, и одно из них как раз фокусируется на автоматизированном оценивании, обеспечивающем объективную оценку языковых навыков, предоставление немедленной обратной связи и отслеживание прогресса обучающихся [6].

Chuang и *Yan* подчеркивают важность обеспечения надежности и валидности оценивания, учета этических аспектов использования ИИ, прозрачности алгоритмов оценивания и защиты персональных данных обучающихся. Данные аспекты критически важны при создании и внедрении систем адаптивного оценивания в образовательной среде.

В современной практике адаптивного тестирования В.Е. Липина выделяет четыре основные модели взаимодействий: ***TaaS*** (*Testing as a Service*), представляющая базы тестов и методики их проектирования; ***TPaaS*** (*Testing Platform as a Service*), обеспечивающая до-

ступ к виртуальной платформе тестирования; ***TSaaS*** (*Testing Soft as a Service*), предлагающая тестовую веб-оболочку для браузерного тестирования; ***TIPaaS*** (*Testing Intelligent Platform as a Service*), представляющая собой интеллектуальную среду распределенной поддержки тестирования [4]. Данные модели позволяют реализовать различные подходы к организации адаптивного оценивания языковых компетенций с учетом специфики образовательного контекста и технологических возможностей образовательного учреждения.

Проектирование адаптивной системы

В рамках проектирования адаптивной системы оценивания языковых компетенций разработана концептуальная модель, основанная на интеграции современных технологий и методологических принципов языкового тестирования.

Для реализации автоматизированной оценки письменных работ и создания интеллектуальных систем обучения в российском образовательном пространстве рекомендуется использовать отечественные разработки, такие как *NeuroNet* и системы от Яндекса (включая *Yandex DataSphere*). Разработка тестов и заданий может осуществляться с помощью *Perplexity*, *TWEE*, *AI-Assist*, а также с помощью российских образовательных платформ (*Skillbox*, «Нетология»). В качестве комплексного решения для разработки адаптивных систем оценивания перспективным является использование экосистемы Сбер *AI*, представляющей широкий спектр инструментов ИИ для образовательных целей.

Концептуальная модель системы предусматривает многоуровневую архитектуру, включающую модули входного анализа, адаптивного тестирования и оценки результатов. Особое внимание уделяется интеграции ИИ-компонентов, обеспечивающих персонализацию и адаптивность процесса оценивания. Такая архитектура позволяет реализовать гибкий подход к оцениванию, учитывающий индивидуальные особенности обучающихся.

Методологические основы реализации системы базируются на комплексе требований, включающих технические, педагогические и организационные аспекты. Разработанные критерии эффективности охватывают как количественные, так и качественные показатели работы системы. План апробации предусматривает поэтапное внедрение с возможностью корректировки получаемой обратной связи.

Ожидаемые результаты и методические рекомендации

Анализ теоретических основ и существующих исследований позволяет прогнозировать значительное повышение эффективности процесса оценивания языковых компетенций при внедрении разработанной системы. Предполагается, что использование адаптивных алгоритмов и технологий ИИ позволит существенно повысить точность оценивания при одновременном сокращении временных затрат.

На основе проведенного исследования разработаны методические рекомендации.

1. Поэтапное внедрение системы (предварительное тестирование на ограниченной выборке, анализ и корректировка выявленных недостатков, масштабирование на более широкую аудиторию).

2. Подготовка педагогического состава (организация курсов повышения квалификации по работе с ИИ-системами, создание технической поддержки).

3. Мониторинг эффективности (разработка критериев оценки результативности системы, регулярный сбор обратной связи от пользователей).

При этом важно учитывать потенциальные ограничения системы: технические (необходимость стабильного высокоскоростного интернет-соединения, необходимость регулярно обновлять программное обеспечение); методологические (сложность автоматизированного оценивания творческих заданий, ограничения в оценке спонтанной устной речи, трудности в оценке социокультурных компетенций); правовые и организационные (требования к защите персональных данных обучающихся; соответствие российскому законодательству в сфере образования, ограничение в использовании зарубежных технологий и платформ); кадровые (необходимость специальной подготовки педагогического состава, потребность в технических специалистах для обслуживания системы); финансовые (затраты на разработку системы, стоимость обучения персонала).

Заключение

Проведенное исследование вносит существенный вклад в развитие методологии оценивания языковых компетенций, предлагая инновационный подход к созданию адаптивных

систем оценивания на базе ИИ. Разработанная концептуальная модель создает теоретическую основу для дальнейшей практической реализации системы.

Практическая значимость исследования заключается в создании методологической базы для разработки и внедрения адаптивных систем оценивания в образовательных учреждениях. Предложенные методические рекомендации могут быть использованы при планировании и реализации подобных проектов в различных образовательных контекстах.

Дальнейшее развитие исследования предполагает проведение практической апробации разработанной модели, что позволит уточнить теоретические положения и оптимизировать предложенные решения. Перспективными направлениями могут быть расширение функциональности системы, совершенствование алгоритмов адаптации и развитие методов оценки различных аспектов языковой компетенции.

Таким образом, проведенное исследование закладывает фундамент для создания эффективных инструментов оценивания языковых компетенций, отвечающих современным требованиям цифровой образовательной среды и индивидуальным потребностям обучающихся.

Список литературы

1. Атабекова, А.А. Влияние генеративного искусственного интеллекта на обучение юридическому переводу в университете: эмпирическое исследование / А.А. Атабекова, М. Хачим // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 52–56.

2. Воевода, Е.В. Применение технологий искусственного интеллекта при изучении делового английского (на примере письменных заданий) / Е.В. Воевода, А.И. Шпынова // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 5(102). – С. 237–240.

3. Воевода, Е.В. Функциональное использование ресурсных онлайн-платформ в обучении иностранному языку / Е.В. Воевода, М.В. Тимченко // Международный круглый стол. Формы и методы активизации учебной деятельности и их влияние на формирование мотивации в контексте языковой подготовки будущего специалиста. – 2023. – С. 10–14.

4. Липина, В.Е. Адаптивное обучающее тестирование в школьном курсе английского языка / В.Е. Липина // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 1. – С. 237–240.

5. Сысоев, П.В. Обратная связь в обучении иностранному языку: от информационных технологий к искусственному интеллекту / П.В. Сысоев, Е.М. Филатов, Д.О. Сорокин // Язык и культура. – 2024. – № 65. – С. 242–261. – DOI: 10.17223/19996195/65/11.

6. Титова, С.В. Технологические решения на базе искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам: аналитический обзор / С.В. Титова // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – Т. 27. – № 2. – С. 18–37.

7. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41.

8. Chapelle, C.A. 20 years of technology and language assessment in Language Learning & Technology / C.A. Chapelle, E. Voss // Language Learning & Technology. – 2016. – No. 20(2). – Pp. 116–128.

9. Chuang, P.-L. Language assessment in the era of generative artificial intelligence: Opportunities, challenges, and future directions / P.-L. Chuang, X. Yan // System. – 2025. – Vol. 134. – P. 103846.

10. Grullon-Polanco, L. Principles and Practices for Integrating ganAI in Formative Language Assessment / L. Grullon-Polanco, J. Kim // L2 Journal. – 2025. – Vol. 17(1). – Pp. 1–13.

References

1. Atabekova, A.A. Vliianie generativnogo iskusstvennogo intellekta na obuchenie iuridicheskomu perevodu v universitete: empiricheskoe issledovanie / A.A. Atabekova, M. Khachim // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 52–56.

2. Voevoda, E.V. Primenenie tekhnologii iskusstvennogo intellekta pri izuchenii delovogo angliiskogo

(na primere pismennykh zadanii) / E.V. Voevoda, A.I. Shpynova // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2023. – № 5(102). – S. 237–240.

3. Voevoda, E.V. Funktsionalnoe ispolzovanie resursnykh onlain-platform v obuchenii inostrannomu iazyku / E.V. Voevoda, M.V. Timchenko // Mezhdunarodnyi kruglyi stol. Formy i metody aktivizatsii uchebnoi deiatelnosti i ikh vliianie na formirovanie motivatsii v kontekste iazykovoi podgotovki budushchego spetsialista. – 2023. – S. 10–14.

4. Lipina, V.E. Adaptivnoe obuchaiushchee testirovanie v shkolnom kurse angliiskogo iazyka / V.E. Lipina // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2024. – № 1. – S. 237–240.

5. Sysoev, P.V. Obratnaia sviaz v obuchenii inostrannomu iazyku: ot informatsionnykh tekhnologii k iskusstvennomu intellektu / P.V. Sysoev, E.M. Filatov, D.O. Sorokin // Iazyk i kultura. – 2024. – № 65. – S. 242–261. – DOI: 10.17223/19996195/65/11.

6. Titova, S.V. Tekhnologicheskie resheniia na baze iskusstvennogo intellekta v obuchenii inostrannym iazykam: analiticheskii obzor / S.V. Titova // Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatsiia. – 2024. – T. 27. – № 2. – S. 18–37.

7. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 10 oktiabria 2019 g. № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossiiskoi Federatsii» (vmeste s «Natsionalnoi strategiei razvitiia iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda») // Sobranie zakonodatelstva RF. – 2019. – № 41.

© А.А. Семенова, А.А. Атабекова, 2026

УДК 372.881.161.1

И.В. СТЕКОЛЬЩИКОВА, П.В. ГУРОВА

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ РКИ В РАЗНОУРОВНЕВЫХ ГРУППАХ

Ключевые слова: диалоговый симулятор; дифференциация обучения; искусственный интеллект (**ИИ**) в образовании; генерация учебных материалов; методика преподавания русского как иностранного (**РКИ**); разноуровневые группы; цифровая лингводидактика.

Аннотация: Цель: рассмотреть и проанализировать механизмы применения инструментов ИИ для решения проблемы дифференциации в разноуровневых группах, изучающих русский язык как иностранный.

Задачи: проанализировать проблему разноуровневости и выявить противоречия традиционных методик преподавания РКИ в высшей школе; выделить и описать ключевые ИИ-инструменты, пригодные для дифференциации обучения РКИ; смоделировать практические механизмы применения данных инструментов для ключевых этапов учебного процесса в разноуровневой группе; оценить значимость предложенной модели для снижения нагрузки преподавателя и создания инклюзивной среды.

Гипотеза: интеграция ИИ-инструментов в учебный процесс РКИ позволяет эффективно решить проблему дифференциации в разноуровневой группе, обеспечивая индивидуализацию учебного процесса для студентов.

Ведущие методы: анализ возможностей использования ИИ в обучении РКИ и моделирование сценариев применения искусственного интеллекта в учебном процессе (от диагностики до организации речевой практики).

Результаты. Выделены и описаны пять ключевых инструментов ИИ: адаптивное тестирование и диагностика, персонализированная адаптация контента, генерация учебных материалов с дифференцированными заданиями, диалоговые симуляторы и управляемые диалоги-подсказки для развития умения осуществлять грамотную и уважительную коммуникацию в русскоязычной среде.

Теоретическая и практическая значимость: конкретизированы пути реализации принципов адаптивности и персонализации в обучении РКИ; предоставлены готовые методические решения и примеры промптов, позволяющих эффективно организовать работу в разноуровневой аудитории, снижая рутинную нагрузку на преподавателя и повышая вовлеченность студентов с разными уровнями владения русским языком.

Актуальность. Разноуровневость является неотъемлемым свойством любой учебной группы. Как отмечает британский методист Пенни Ур, любой класс, в котором обучается более одного студента, является разнородным [12, с. 32]. В каждой аудитории неизбежно присутствует определенный разброс в уровнях подготовки, мотивации и способностей студентов.

В практике преподавания русского языка как иностранного в контексте университетского образования данная проблема приобретает особую остроту. В отличие от однородных языковых групп, формируемых по результатам тестирования в профильных центрах, в реалиях современного высшего образования – на подготовительных факультетах, в магистратуре или в рамках программ академической мобильности – преподаватель РКИ зачастую сталкивается с выраженной гетерогенностью состава учащихся. В одной аудитории одновременно могут оказаться студенты, чей уровень владения языком варьируется от элементарного (*A1*) до порогового (*B1*) и даже выше. Эта ситуация усугубляется

различиями в лингвистическом бэкграунде (например, славянская/тюркская/романо-германская языковые семьи), что кардинально влияет на скорость усвоения таких сложных аспектов РКИ, как падежная система, вид глагола или фонетика.

Эта проблема создает системные трудности для организации учебного процесса, основанного на принципах коммуникативного подхода. Сильные студенты оказываются в зоне дидактического комфорта, где отсутствие новых вызовов тормозит прогресс и ведет к стагнации. Слабые студенты (особенно из неславянской среды) сталкиваются с непреодолимыми барьерами (падежи, вид глагола) при фронтальной работе, что ведет к фрустрации и демотивации. Преподаватель вынужден тратить чрезмерные усилия на ручную дифференциацию материалов и обратную связь, что грозит выгоранием и снижает эффективность обучения.

Таким образом, центральное противоречие заключается в необходимости обеспечения единой коммуникативной и культурологической направленности курса при значительном различии в способностях студентов к восприятию и продуцированию аутентичной русской речи. Использование единого учебника и фронтальных методик в такой ситуации не только неэффективно, но и контрпродуктивно. В свете данных вызовов технологии искусственного интеллекта становятся сегодня не просто вспомогательным инструментом, а стратегическим партнером преподавателя, позволяющим реализовать идеи адаптивного и персонализированного обучения.

Необходимо отметить, что проблема разноуровневых групп в обучении иностранным языкам подробно исследована в методической литературе [1–5; 8; 10; 12]. В то же время цифровизация образования рассматривается как магистральный тренд в работах по современной дидактике [6; 9; 11], а потенциал искусственного интеллекта как нового инструмента педагога уже начинает обсуждаться в научной периодике [7]. Однако вопросы практической интеграции технологий ИИ для решения задачи персонализации обучения РКИ в разноуровневой аудитории остаются недостаточно освещенными. В связи с этим в данной статье будут рассмотрены и проанализированы инструменты искусственного интеллекта, способные обеспечить дифференциацию процесса преподавания русского как иностранного в условиях гетерогенного состава студентов.

1. ***Диагностика и формирование учебных групп.*** Первым шагом в работе с разноуровневой аудиторией является многомерная диагностика. Интеллектуальные платформы, основанные на технологиях ИИ, позволяют не только определить уровень по шкале от *A1* до *C1*, но и реализовать ***адаптивное тестирование***, основанное на принципе разветвления. В данном формате сложность и тип каждого следующего задания динамически регулируются в зависимости от правильности ответа учащегося на предыдущее задание. Например, если студент успешно справляется с заданием на базовое употребление винительного падежа, система предлагает ему более сложную конструкцию. В случае ошибки, напротив, происходит упрощение задания или возврат к более фундаментальным темам. ИИ также поможет провести ***дифференцированный анализ компетенций*** каждого учащегося: например, определить, что студент *A* демонстрирует уверенное понимание на слух и хороший словарный запас в бытовой лексике, но совершает системные ошибки в использовании падежей, в то время как студент *B*, наоборот, правильно использует падежные конструкции, но обладает крайне ограниченным лексиконом и не различает на слух глаголы совершенного и несовершенного вида. Для этого преподавателю необходимо сгенерировать через ИИ и провести тест, а затем загрузить в ИИ-ассистента результаты тестирования со следующим промптом:

Проанализируй ответы студентов на диагностический тест по русскому как иностранному.

Для каждого учащегося определи:

1) предполагаемый уровень (A1–C1);

2) сильные стороны (например, автоматизированное использование предложно-падежной системы в стандартных контекстах, хорошее аудитивное восприятие, богатая бытовая лексика);

3) ключевые дефициты и системные ошибки (например, смешение видов глагола (делать/сделать), ошибки в управлении глаголов (думать о чем / думать что), слабый запас абстрактной или академической лексики, неумение строить сложноподчиненные предложения с союзами чтобы, хотя).

Результат представь в виде сводной таблицы с рекомендациями по фокусу коррекции.

На основе этой многофакторной аналитики ИИ может предложить ***разделение студентов на фокусные группы*** для отработки конкретных навыков с помощью следующего промпта:

На основе данных из таблицы сформируй варианты для 3–4 временных микрогрупп для следующего практического занятия на тему «Образование». Группы должны быть сфокусированы на преодолении конкретных пробелов:

– ***группа А (грамматический фокус):*** *студенты с ошибками в видовременной системе глагола и употреблении падежей с предлогами (в университете, в университет);*

– ***группа Б (лексико-развивающая):*** *студенты с ограниченным словарным запасом, необходимы расширение тематической лексики и работа над сочетаемостью слов (получить образование, достичь цели);*

– ***группа В (коммуникативно-практическая):*** *уверенные пользователи (уровень В1+). Фокус на развитии беглости, дискуссионных навыков и освоении сложных синтаксических конструкций для выражения мнения, сравнения и аргументации.*

При этом состав таких групп может меняться в зависимости от текущих учебных целей: от сессии к сессии или даже в рамках одного занятия. Такой подход создает динамическое управление учебной средой, где каждый студент большую часть времени работает в зоне своего актуального развития.

2. ***Персонализация и адаптация учебного контента под уровень студентов.*** После этапа диагностики ключевой задачей становится обеспечение содержательной доступности учебного материала для всех учащихся в условиях разноуровневой группы. Технологии искусственного интеллекта становятся эффективным инструментом для оперативной адаптации ***аутентичных материалов*** под конкретные потребности студентов с разным уровнем владения языком. Рассмотрим практический механизм применения ИИ для дифференциации на примере подготовки учебных текстов на актуальную культурологическую тему, например «Традиции Масленицы в современной России».

Для уровня А2. ИИ упрощает текст: сокращает длину предложений, заменяет сложные синтаксические конструкции (причастные/деепричастные обороты) на простые, подбирает более частотные синонимы к абстрактной или культурно-специфической лексике. Текст разбивается на смысловые блоки с подзаголовками. Алгоритм автоматически генерирует глоссарий с простыми пояснениями ключевых слов (*блины, масленица, чучело, проводы зимы*) и создает задания на поиск информации в тексте и базовое понимание.

Для уровня В1–В2. ИИ вносит в текст точечные изменения, сохраняя его оригинальную структуру и стиль. Основная работа ведется с лексико-грамматическим аспектом: система может создать задания на подбор синонимов к ключевым словам, преобразование предложений (например, замену прямой речи косвенной), восстановление логических связок. Вопросы к тексту теперь касаются не только понимания фактов, но и их интерпретации и анализа («Почему чучело Масленицы сжигают?», «Как изменилось празднование Масленицы за последние 50 лет?»).

Для уровня В2+. ИИ генерирует дискуссионные вопросы и проблемные задания, требующие аргументации, сравнения и критической оценки*:* «Сравните роль народных праздников в сохранении культурной идентичности в России и вашей стране», «Проанализируйте, как коммерциализация влияет на традиционные праздники». Это стимулирует развитие продуктивных речевых навыков и абстрактного мышления на русском языке.

В результате все студенты работают с одной и той же темой, но на доступном для них уровне сложности, что снимает противоречие между необходимостью давать актуальный контент и разным уровнем готовности студентов его усвоить.

3. ***Генерация аутентичных учебных материалов и кейсов.*** Помимо адаптации готовых текстов, технологии ИИ открывают возможность создания оригинальных аутентичных материалов (ситуативных кейсов, диалогов, проблемных текстов и сценариев), соответствующих учебным целям и профилю аудитории. Основное преимущество такого подхода для разноуровневой группы – возможность генерировать единый материал, на основе которого формируется набор дифференцированных заданий для всех уровней.

В рамках преподавания РКИ в разноуровневых группах эффективным инструментом является создание социокультурных кейсов. Подобные кейсы моделируют типичные бытовые или социальные ситуации, требующие

от учащегося применения языковой и коммуникативно-прагматической компетенции. Приведем пример промпта для генерации материала на тему «Трудности аренды жилья в России»:

Создай учебный кейс на русском языке для студентов, изучающих РКИ.

Тема: иностранный студент (имя, возраст, страна) приезжает на семестр по обмену в российский университет и сталкивается с трудностями при поиске и аренде квартиры.

Структура кейса:

1) описание ситуации: приезд, первые дни в общежитии/отеле, необходимость найти жилье;

2) конкретные проблемы: непонимание условий договора (залог, комиссия, сроки), сложности в общении с агентством/арендодателем (разные ожидания, скрытые условия), культурные несовпадения (правила проживания, коммунальные платежи);

3) речевые и поведенческие трудности: недостаток специальной лексики, страх позвонить по объявлению, неуверенность в своих правах.

Требования к тексту: используй аутентичную бытовую и социальную лексику, представь ситуацию объективно и ясно, сохранив элементы живой разговорной речи в диалогах.

К кейсу могут быть предложены следующие дифференцированные задания.

Для уровня А2. Задание 1 (лексика): выпишите из текста 10 ключевых слов по теме «Дом/Жилье». ***Задание 2 (понимание текста):*** ответьте на вопросы по тексту (*Где жил студент сначала? С кем он разговаривал? Какую проблему он не понял?*).

Для уровня В1–В2. Задание 1 (анализ текста): сформулируйте 3 основные проблемы, с которыми столкнулся герой. Пронумеруйте их по степени важности. ***Задание 2 (рекомендации):*** подготовьте 5 советов для иностранца, который ищет квартиру в России. Используйте конструкции: *«Обязательно надо...», «Стоит помнить о...», «Ни в коем случае не...».*

Для уровня В2+. Задание 1 (план решения): разработайте пошаговый алгоритм действий для героя кейса: от поиска объявлений до подписания договора. ***Задание 2 (ролевая игра / дискуссия):*** подготовьтесь к ролевой игре «Разговор с арендодателем о возврате залога». Один студент играет роль иностранца, отстаивающего свои права, второй – роль арендодателя.

Данная модель позволяет вовлечь всех учащихся в работу над единой коммуникативной ситуацией, создавая общую основу для дискуссии. Сложность заданий варьируется в соответствии с уровнем владения языком: на этапе *А2* акцент делается на распознавании лексики, на уровне *В1–В2* – на анализе ситуации и формулировании предложений, на уровне *В2+* – на применении языка в условиях, имитирующих реальное общение. Методической основой этого процесса является принцип использования единого содержательного ядра при дифференциации процедурных элементов обучения.

4. ***Развитие коммуникативных навыков и отработка речевых моделей.*** Преподаватель может использовать искусственный интеллект в качестве ***интерактивного диалогового симулятора***, который моделирует типичные ситуации общения в русскоязычной среде. ***ИИ-бот*** может исполнять роли: арендодателя, администратора вуза, продавца в магазине, нового знакомого на мероприятии, сотрудника музея и т.д. Мы же рассмотрим пример диалога для студентов уровня *А2*, где бот играет роль мамы русского друга иностранного студента. ИИ начинает диалог с вежливого приветствия и предлагает студенту ***набор возможных реакций***. ***Задача*** студента – анализировать каждый шаг и выбирать варианты, которые корректно отвечают на реплики бота и логично развивают разговор.

Диалог с ИИ-ботом на тему: «Знакомство с семьей друга».

Антон (студент из-за границы) приходит в гости к русскому другу Максиму. Дверь открывает мама Максима.

Бот (мама Максима): *«Добрый день!»*

Варианты ответа студента: *1. Добрый день! 2. Привет! 3. Здрасьте!*

Если студент выбирает вариант 2 или 3, система дает обратную связь. При выборе «Привет!»: «*В этой ситуации лучше сказать: “Добрый день”. “Привет” можно сказать другу*». При выборе «Здрасьте!»: «*Для знакомства лучше использовать полную форму приветствия: “Здравствуйте” или “Добрый день”*».

Далее диалог продолжается: бот представляется, обозначая дистанцию (имя-отчество), и запрашивает подтверждение имени студента.

Бот: *«Я мама Максима, Ирина Петровна. А Вы, наверно, Антон?»*

Варианты ответа студента:

1. Да, я Антон. Очень приятно с вами по-

знакомиться, Ирина Петровна.

2. Да, я Антон. Как ты, Ирина?

3. Да. Где Максим?

Обратная связь системы в случае ошибки фокусируется на нарушении норм вежливого общения, таких как выбор «ты» вместо «Вы», неиспользование имени-отчества, а также употребление при знакомстве фразы «Как ты?», являющейся калькой с английского языка.

Такой симулятор позволяет отработать не отдельные фразы, а целостные модели поведения. Это формирует у учащегося основу для адекватной и уважительной коммуникации в русскоязычной среде.

5. ***Управляемый диалог с ИИ-подсказчиком.*** Чтобы усложнить задачу и приблизить коммуникацию с ИИ к реальному общению, мы предлагаем использовать искусственный интеллект в режиме «управляемого диалога-подсказки». Данный формат призван смоделировать ситуацию успешной коммуникации, где студент генерирует собственные простые высказывания в максимально безопасной и поддерживающей обстановке. В данном случае ИИ выступает в роли «ведущего» диалога или «тьютора». Он не играет роль собеседника (как в предыдущем пункте), а помогает студенту выстроить корректную коммуникативную стратегию, шаг за шагом ведя его через сценарий.

Диалог начинается с простого, открытого вопроса от ИИ, требующего короткого ответа. Студент дает ответ (пишет свою фразу). Если ответ хороший – ИИ хвалит и развивает тему. Если ответ понятен, но с ошибками – ИИ мягко корректирует, предлагая более точную или вежливую формулировку, и просит повторить. Если ответ неясен или неуместен – ИИ не говорит «неправильно», а возвращает студента в русло диалога, предлагая каркас для ответа (наводящие вопросы или шаблоны: *«спросите о...», «используйте следующие слова...»*). Затем ИИ развивает диалог, предлагая следующий логичный шаг. Рассмотрим пример управляемого диалога с ИИ для уровня *A2/B1* (тема: «Помощь другу в выборе подарка на день рождения общего знакомого»):

Шаг 1. Постановка задачи.

ИИ: *Твой друг говорит: «У Маши скоро день рождения, не знаю, что подарить». Ты хочешь помочь. С чего начнешь разговор? Спроси у друга о Маше.*

Студент: *«Что она любит?»*

Шаг 2. Мягкая коррекция и моделирование (если ответ слишком краток).

ИИ: *Хорошо, ты спрашиваешь про ее интересы. Чтобы звучало вежливее и понятнее, можно спросить: «А что она любит, чем увлекается?» Повтори, пожалуйста, эту фразу.*

Студент (повторяет): *«А что она любит, чем увлекается?»*

Шаг 3. Позитивное подкрепление и развитие диалога.

ИИ: *Отлично! Друг отвечает: «Она любит музыку и кофе». Задай следующий вопрос, чтобы узнать больше деталей для выбора подарка.*

Студент: *«Какую музыку?»*

Шаг 4. Коррекция и предложение шаблона (если ответ требует большей ясности).

ИИ: *Чтобы вопрос звучал полнее, спроси: «А какую музыку она любит?» Или можно спросить про кофе: «А какой кофе она предпочитает?» Выбери один вопрос и задай его».*

Студент: *«А какую музыку она любит?»*

Таким образом, мы заменяем страх ошибки на ситуацию успеха, где даже неверный шаг становится обучающим моментом, а не провалом. Все это помогает нам добиться следующих результатов: студент видит, что даже его короткие, простые реплики успешно продвигают диалог; происходит накопление успешного опыта говорения; студент практикует не отдельные слова, а отрабатывает клише; внимание смещается с боязни ошибиться на решение профессиональной задачи. Ключевым итогом является не только развитие иноязычной коммуникативной компетенции, но и постепенное усвоение базовых ценностей и норм, свойственных русской культуре и речевому этикету.

Заключение. Таким образом, интеграция технологий искусственного интеллекта в процесс обучения русскому языку как иностранному в разноуровневых группах представляет собой качественно новый подход к решению классической методической проблемы. Гетерогенность групп, усугубляемая различиями в лингвистическом бэкграунде и скорости усвоения сложных аспектов РКИ, перестает быть непреодолимым барьером. ИИ трансформирует ее из источника стресса и неэффективности в ресурс для персонализированного обучения.

Как стратегический партнер преподавателя, искусственный интеллект позволяет создать динамичную адаптивную образовательную среду. Он берет на себя трудоемкие рутинные задачи:

от многомерной диагностики и формирования гибких учебных групп до оперативной адаптации аутентичных материалов и генерации дифференцированных заданий. Это высвобождает время педагога для творческой методической работы и индивидуального взаимодействия со студентами. Наиболее ценным представляется потенциал ИИ в развитии коммуникативной компетенции через диалоговые симуляторы и управляемые сценарии общения. Эти инструменты не только отрабатывают речевые модели и лексику, но и в интерактивной, а также комфортной для студентов форме знакомят учащихся с ключевыми нормами русского речевого этикета и культурными кодами, что является неотъемлемой частью обучения РКИ.

Следовательно, внедрение ИИ-технологий – это не механическая замена традиционных методов, а их эволюция. Оно позволяет на практике реализовать принципы дифференцированного и адаптивного обучения, обеспечивая содержательную доступность учебного процесса для каждого студента, независимо от его стартового уровня. Это открывает путь к повышению мотивации, снижению тревожности и в конечном итоге к более глубокому и эффективному освоению русского языка в условиях естественной разнородности учебного коллектива.

Список литературы

1. Бабушкина, Л.Е. Модель реализации разноуровневого обучения иностранному языку в педагогическом вузе / Л.Е. Бабушкина, С.И. Пискунова // Высшее образование в России. – 2016. – № 10(205). – С. 130–135.

2. Гурова, П.В. Технологии обучения английскому языку в разноуровневой группе / П.В. Гурова // Актуальные вопросы англистики и методики преподавания русского языка как иностранного : сб. науч. ст. Вып. 2 / ООО «Языки Народов Мира». – М., 2023. – С. 55–62.

3. Жиркова, К.А. Дифференцированный подход и его реализация в процессе изучения иностранного языка в школе / К.А. Жиркова // Педагогика и психология образования. – 2013. – № 2. – С. 30–32 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/differentsirovannyy-podhod-i-ego-realizatsiya-v-protsesse-izucheniya-inostrannogo-yazyka-v-shkole (дата обращения: 25.12.2025).

4. Классен, Е.В. Разноуровневое обучение иностранному языку в высшей школе / Е.В. Классен, О.В. Одегова // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2019. – № 8(30). – С. 8–19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/raznourovnevoe-obuchenie-inostrannomu-yazyku-v-vysshey-shkole (дата обращения: 25.12.2025).

5. Кондрашова, Н.В. Обучение иностранному языку студентов с разным уровнем языковой подготовки / Н.В. Кондрашова, Н.А. Кокошкина // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 4(71). – С. 60–63.

6. Баранников, К.А. Современная {цифровая} дидактика : монография / К.А. Баранников, Т.М. Босенко, А.А. Воронков [и др.]. – М. : Интеллект-Центр, 2024. – 133 с. – ISBN: 978-5-907985-43-8.

7. Тивьяева, И.В. Искусственный интеллект – дань моде или реальная помощь учителю? / И.В. Тивьяева, С.В. Михайлова // Русская словесность. – 2025. – № 1. – С. 3–10. – DOI: 10.47639/0868-9539_2025_1_3.

8. Тухтабаева, З.К. Дифференцированный подход при обучении иностранному языку / З.К. Тухтабаева // Бюллетень науки и практики. – 2021. – № 4. – С. 364–371 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/differentsirovannyy-podhod-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku (дата обращения: 25.12.2025).

9. Grubin, I.V. Distance Learning in Language Education for the Transport Industry in Modern Conditions / I.V. Grubin, E.I. Dmitrieva, I.V. Stekolshchikova // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 4(133). – С. 78–83. – EDN: SSYIZH.

10. Johnson, B. Student Learning Groups: Homogeneous or Heterogeneous? / B. Johnson. – Stowe : Edutopia, 2016. – 190 p. [Electronic resource]. – Access mode : https://assets.cambridge.org/97813165/07285/excerpt/9781316507285_excerpt.pdf (date of access: 25.12.2025).

11. Suleimanova, O.A. Towards Synergetic Combination of Traditional and Innovative Digital

Teaching and Research Practices / O.A. Suleimanova // Training, Language and Culture. – 2020. – Vol. 4. – No. 4. – Pp. 39–50. – DOI: 10.22363/2521-442X-2020-4-4-39-50.

12. Ur, P. Heterogeneous (Mixed-level) Classes / P. Ur // Penny Ur's 100 Teaching Tips. – Cambridge : Cambridge University Press, 2016. – 190 p. [Electronic resource]. – Access mode : https://assets.cambridge.org/97813165/07285/excerpt/9781316507285_excerpt.pdf (date of access: 25.12.2025).

References

1. Babushkina, L.E. Model realizatsii raznourovnevogo obucheniia inostrannomu iazyku v pedagogicheskom vuze / L.E. Babushkina, S.I. Piskunova // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2016. – № 10(205). – S. 130–135.

2. Gurova, P.V. Tekhnologii obucheniia angliiskomu iazyku v raznourovnevoi gruppe / P.V. Gurova // Aktualnye voprosy anglistiki i metodiki prepodavaniia russkogo iazyka kak inostrannogo : sb. nauch. st. Vyp. 2 / OOO «Iazyki Narodov Mira». – M., 2023. – S. 55–62.

3. Zhirkova, K.A. Differentsirovannyi podkhod i ego realizatsiia v protsesse izucheniia inostrannogo iazyka v shkole / K.A. Zhirkova // Pedagogika i psikhologiia obrazovaniia. – 2013. – № 2. – S. 30–32 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/differentsirovannyy-podhod-i-ego-realizatsiya-v-protsesse-izucheniya-inostrannogo-yazyka-v-shkole (date of access: 25.12.2025).

4. Klassen, E.V. Raznourovnevoe obuchenie inostrannomu iazyku v vysshei shkole / E.V. Klassen, O.V. Odegova // Voprosy metodiki prepodavaniia v vuze. – 2019. – № 8(30). – S. 8–19 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/raznourovnevoe-obuchenie-inostrannomu-yazyku-v-vysshey-shkole (date of access: 25.12.2025).

5. Kondrashova, N.V. Obuchenie inostrannomu iazyku studentov s raznym urovnem iazykovoi podgotovki / N.V. Kondrashova, N.A. Kokoshkina // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2018. – № 4(71). – S. 60–63.

6. Barannikov, K.A. Sovremennaia {tsifrovaia} didaktika : monografiia / K.A. Barannikov, T.M. Bosenko, A.A. Voronkov [i dr.]. – M. : Intellekt-Tsentr, 2024. – 133 s. – ISBN: 978-5-907985-43-8.

7. Tiviaeva, I.V. Iskusstvennyi intellekt – dan mode ili realnaia pomoshch uchiteliu? / I.V. Tiviaeva, S.V. Mikhailova // Russkaia slovesnost. – 2025. – № 1. – S. 3–10. – DOI: 10.47639/0868-9539_2025_1_3.

8. Tukhtabaeva, Z.K. Differentsirovannyi podkhod pri obuchenii inostrannomu iazyku / Z.K. Tukhtabaeva // Biulleten nauki i praktiki. – 2021. – № 4. – S. 364–371 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/differentsirovannyy-podhod-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku (date of access: 25.12.2025).

9. Grubin, I.V. Distance Learning in Language Education for the Transport Industry in Modern Conditions / I.V. Grubin, E.I. Dmitrieva, I.V. Stekolshchikova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 4(133). – S. 78–83. – EDN: SSYIZH.

© И.В. Стекольщикова, П.В. Гурова, 2026

УДК 378.6

С.П. ФОКИНА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА: НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: язык; культура; культурно-языковое развитие; вуз; английский язык.

Аннотация: Исследование рассматривает дидактические возможности интеграции языковых и культурологических знаний в образовательном пространстве современного вуза. Задачи исследования: описать взаимосвязь языка и культуры как феноменов, определяющих формирование личности; доказать целесообразность лингвокультурологического синтеза в системе академической подготовки специалистов, способных взаимодействовать в поликультурном обществе; раскрыть потенциальные возможности учебной дисциплины «Иностранный язык» в развитии культурно-языковой личности обучающихся. Гипотеза исследования состоит в том, что организация образовательного процесса, основанная на интеграции иностранного языка и культуры, способствует созданию условий для личностной и профессиональной самореализации выпускников, обладающих культурным интеллектом и коммуникативной мобильностью. Методы исследования – анализ научных источников и прогнозирование. Автор раскрывает теоретические основы и уникальный дидактический инструментарий формирования культурно-языковой личности в неязыковом вузе.

Лингвокультурологическая проблематика, вопросы взаимодействия языка и культуры не теряют со временем своей актуальности. Современные социально-экономические преобразования в России, расширение международных контактов определяют значимость эффективного межкультурного диалога, который, как подтверждают научные исследования, является условием сохранения человечества [1, с. 76–84]. Очевидно, что этот диалог возможен только в случае соблюдения обязательных условий, включающих знание языка и понимание культурной специфики.

Данное утверждение укладывается в рамки общественных представлений о культурном человеке. Это подтверждают социологические исследования, регулярно проводимые Всероссийским центром изучения общественного мнения. Было установлено, что сегодня, как и десять лет назад, по мнению соотечественников, к чертам культурного человека можно отнести образованность и начитанность (2013 г. – 38 %, 2023 г. – 24 %); такой человек посещает культурные мероприятия, разбирается в искусстве, его приятно слушать, ведь у него высокая культура речи [2].

Нужно отметить, что связь языка и культуры признают не только современники, но и выдающиеся ученые прошлого. Так, советский лингвист Д.С. Лихачев абсолютно точно отметил, что язык «является своего рода концентратом культуры народа, его духовного богатства…» [4, с. 148].

Данные идеи нашли воплощение в крупных научных теориях, затрагивающих вопросы межкультурного образования и коммуникации. Одной из таких концепций является теория культурного интеллекта, которая в настоящее время получила широкое распространение в образовательных моделях большинства стран мира. Несмотря на тот факт, что теория была представлена более 20 лет назад американским ученым К. Эрли и профессором Сингапурского техни-

ческого университета Сун Анг, она и сегодня остается актуальной и активно реализуется в отечественных и зарубежных программах академической подготовки и воспитания молодежи [8]. Заметим, что Стратегия государственной культурной политики России на период до 2030 г. также определяет важность укрепления единого культурного пространства и формирования образовательной среды, благоприятной для становления личности [5]. Следует уточнить, что акцент сделан на формировании культурной личности, способной функционировать и взаимодействовать в ситуациях, характеризующихся культурным многообразием, что созвучно теории культурного интеллекта.

В структуре феномена «культурный интеллект» абсолютно четко прослеживается связь языка и культуры, что, как нам представляется, раскрывает перспективы культурно-языкового развития личности в условиях высшей школы. Так, культурный интеллект, являясь сложным явлением, включает: 1) метакогнитивный компонент – умение выстраивать стратегии для освоения культурного знания; 2) когнитивный компонент – общие и контекстные знания о культуре; 4) мотивационный компонент – способность и желание человека приобщаться к культуре; 5) поведенческий компонент – способность коммуницировать с представителями других культур, используя вербальные средства. Соблюдение этих составляющих в процессе обучения обеспечивает воспитание «человека культуры», интеллектуала, способного быстро адаптироваться в мультинациональной среде.

Доказанная взаимосвязь культурного интеллекта и речи дает основание говорить об особой значимости культурно-языкового развития личности обучающихся в образовательном пространстве современного российского вуза. Под культурно-языковой личностью понимают интегративное и целостное качество субъекта, обладающего языковым и культурным информационным запасом, представленным в виде тезаурусов, а также способностью его адекватного применения [7, с. 114].

Показательно, что иностранный язык как учебная дисциплина открывает возможности для культурно-языкового развития личности обучающихся. Культурный компонент формируется посредством освоения лексико-семантической системы языка. Установлено, что накопление инокультурного тезауруса позволяет расширить коммуникативно-поведенческие горизонты личности, обогатить регистр поведенческих реакций, что крайне ценно в наше время, когда мобильность является необходимым условием личностной и профессиональной самореализации.

Расширение инокультурного тезауруса (кругозор, культурный интеллект, накопленные знания) средствами иностранного языка позволяет передать студентам в интегрированной форме языковые и культурологические знания, которые закладывают «фундамент» для успешного осуществления межкультурной коммуникации. Когнитивные процессы, опосредованные изучением другого языка, способствуют формированию вторичной языковой личности, которая является одновременно носителем культурно-языкового сознания своего этноса и социума изучаемого языка. Более того, знакомство с культурными особенностями другой страны позволяет лучше понять национальную культуру. Это особенно важно в условиях современного общества, отличающегося культурным разнообразием. Современные ученые признают, что изучение иностранных языков – это инструмент для преодоления этноцентризма или «культурной слепоты», а значит, и средство развития в людях толерантности и восприимчивости к другой культуре. Следует заметить, что указанные ориентиры отражены в требованиях федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования к результатам освоения дисциплины «Иностранный язык» по различным специальностям и направлениям подготовки. Стандарты определяют важность культурно-языкового развития личности обучающихся вузов, формирования у них готовности к социальному и профессиональному взаимодействию с учетом этнокультурных и конфессиональных различий.

Практическая реализация обозначенной цели возможна, как показывает опыт, посредством пересмотра подходов к организации образовательного процесса в рамках дисциплины «Иностранный язык», расширения языковой практики за счет заданий, основу которых составляет культурный компонент. Тренировочные задания следует построить по принципу содержания важной историко-культурной информации. Они должны быть ориентированы не только на понимание языковой нормы, но и на повышение уровня этнокультурной гра-

мотности студентов.

Во-первых, это относится к изучению культурно-маркированной лексики, которая по праву считается «хранителем» и «носителем» национального колорита. Знание такой лексики необходимо для эффективного осуществления межкультурной коммуникации [6, с. 77–79]. В рамках занятий по иностранному языку представляется целесообразным проводить работу над интерпретацией и декодированием семантики таких лексем, осуществлять поиск аналога в языке перевода и сравнение их функциональной специфики, а также рассматривать этимологию и историческое развитие (изменение) форм слова.

Во-вторых, отбор текстового материала для занятий и учебных пособий должен осуществляться с учетом культурологического подхода. Важно соблюдать следующие критерии отбора культурологических текстов на иностранном языке: 1) информативность – знакомить с культурой, духовными и социальными ценностями страны изучаемого языка; 2) историческая ценность – включать информацию об исторических событиях, важных для понимания современного развития государства; 3) культурообразующее лексико-грамматическое наполнение – включать культурно-маркированную лексику, которая является отражением культурных традиций народа; 4) диалогичность – побуждать к размышлению и рассуждению над содержанием текста.

В методическом плане особую ценность представляют тексты страноведческой и культурологической направленности. Однако, в отличие от общестрановедческих материалов, культурологические аутентичные тексты не просто рассказывают о том или ином явлении культуры или истории, но и представляют богатый материал для внутренней рефлексии и культурного диалога. Так, «*D.I. Mendeleev – Pride of Russian Science*» может стать темой одного из текстов для дополнительного чтения в рамках учебных модулей «*Science*» или «*Education*» дисциплины «Английский язык».

В-третьих, культурологическая направленность может быть реализована и в лексико-грамматических заданиях, которые по содержательному наполнению должны основываться не на абстрактных образах и условных персонажах (*Sam and John*), а на реальных исторических личностях, выдающихся деятелях, внесших вклад в развитие государства, культуры и общества. Например:

Task 1. Turn the sentences into negatives and questions.

1. *Aristotle (384–322 BC) is one of the most famous and influential philosophers of Ancient Greece.*

2. *Alexander Pushkin is the world-famous poet.*

3. *Today the State Historical Museum is the national treasure of Russia.*

4. *Charles Darwin is a famous British scientist*.

5. *Michelangelo and Rafael are Italian artists.*

6. *Tchaikovsky is one of the world's most renowned classical music composers.*

Содержание подобных заданий обеспечивает усвоение и закрепление обучающимися языкового материала через погружение в культурный контекст. Здесь важно понимать, что культурно-языковая грамотность необходима для выстраивания взаимоотношений не только с представителями зарубежных культур, но и внутри своей культуры, в частности в условиях поликультурного государства. Сегодня в сфере образования все чаще говорят о важности развития активной личности обучающегося, способного достигать значительных результатов в многонациональной среде. На первый план выходит овладение навыками, в первую очередь коммуникативными, обеспечивающими академические, а в будущем и профессиональные успехи в процессе взаимодействия с людьми разных национальностей и культур.

Таким образом, современные жизненные реалии, а также ориентиры государственной политики России определяют важность интеграции культурологического и языкового знания в образовательном процессе высшей школы, что, как выяснилось, в будущем будет способствовать личностной и профессиональной самореализации выпускников в условиях поликультурного общества. Такой дидактический синтез в образовательной среде современного вуза вполне оправдан и объясняется неразрывностью понятий «язык» и «культура» в силу того, что язык выступает хранителем культурных ценностей, а культура является средством познания языка, без которого невозможен межкультурный диалог. Установлено, что иностран-

ный язык как учебная дисциплина обладает значительным потенциалом в формировании культурно-языковой личности. Аутентичный текстовый материал и задания, подготовленные в рамках культурологического подхода, позволяют создать условия для полноценного межкультурного образования обучающихся. Более того, высокий уровень культурно-языкового развития обучающихся как результат соответствующего учебно-педагогического сопровождения является важным условием успешной самореализации выпускников в профессиональной деятельности, т.к. такие специалисты, как доказывает исследование, обладают более широким набором стратегий поведения и гибкостью в решении функциональных задач.

Список литературы

1. Бабаджанова, М. Межкультурное образование как условие самосохранения человечества / М. Бабаджанова // Этнодиалоги. – 2014. – № 2(46). – С. 76–84.
2. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Культурный человек: вчера и сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kulturnyi-chelovek-vchera-i-segodnja (дата обращения: 11.11.2025).
3. Демина, А.В. Культурный интеллект как механизм культурной безопасности / А.В. Демина // Проблемы комплексной безопасности Каспийского макрорегиона : сборник научных статей. – Астрахань : Астраханский государственный университет, 2021. – С. 25–31.
4. Лихачев, Д.С. Очерки по философии художественного творчества / Д.С. Лихачев. – СПб. : Рус.-Балт. информац. центр БЛИЦ, 1996. – 159 с.
5. Стратегии государственной культурной политики. План мероприятий по реализации в 2025–2027 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://government.ru/docs/55343/ (дата обращения: 11.11.2025).
6. Фокина, С.П. Лексические трудности юридического перевода: синонимы и терминологические лакуны (на материале английского языка) / С.П. Фокина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 1(142). – С. 177–179.
7. Фурманова, В.П. Межкультурная коммуникация и культурно-языковая прагматика в теории и практике преподавания иностранных языков (языковой вуз) : дис. … д-ра пед. наук / В.П. Фурманова. – М., 1994. – 475 с.
8. Early, P.C. Cultural Intelligence: Individual Interaction Across Cultures / P.C. Early, S. Ang. – Stanford, Calif. : Stanford University Press, 2003. – 356 p.

References

1. Babadzhanova, M. Mezhkulturnoe obrazovanie kak uslovie samosokhraneniia chelovechestva / M. Babadzhanova // Etnodialogi. – 2014. – № 2(46). – S. 76–84.
2. Vserossiiskii tsentr izucheniia obshchestvennogo mneniia. Kulturnyi chelovek: vchera i segodnia [Electronic resource]. – Access mode : https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kulturnyi-chelovek-vchera-i-segodnja (date of access: 11.11.2025).
3. Demina, A.V. Kulturnyi intellekt kak mekhanizm kulturnoi bezopasnosti / A.V. Demina // Problemy kompleksnoi bezopasnosti Kaspiiskogo makroregiona : sbornik nauchnykh statei. – Astrakhan : Astrakhanskii gosudarstvennyi universitet, 2021. – S. 25–31.
4. Likhachev, D.S. Ocherki po filosofii khudozhestvennogo tvorchestva / D.S. Likhachev. – SPb. : Rus.-Balt. informats. tsentr BLITs, 1996. – 159 s.
5. Strategii gosudarstvennoi kulturnoi politiki. Plan meropriiatii po realizatsii v 2025–2027 godakh [Electronic resource]. – Access mode : http://government.ru/docs/55343/ (date of access: 11.11.2025).
6. Fokina, S.P. Leksicheskie trudnosti iuridicheskogo perevoda: sinonimy i terminologicheskie lakuny (na materiale angliiskogo iazyka) / S.P. Fokina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 1(142). – S. 177–179.
7. Furmanova, V.P. Mezhkulturnaia kommunikatsiia i kulturno-iazykovaia pragmatika v teorii i praktike prepodavaniia inostrannykh iazykov (iazykovoi vuz) : dis. … d-ra ped. nauk / V.P. Furmanova. – M., 1994. – 475 s.

© С.П. Фокина, 2026

УДК 37.014.2: 391.01: 316.4

ХУО СЮЭЦЗИН, С.К. ТКАЛИЧ

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ ОБЛАСТЕЙ В ИССЛЕДОВАНИЯХ В ОБЛАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В КИТАЕ И РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВА, ОСНОВАННАЯ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВАХ XXI ВЕКА

Ключевые слова: сравнение Китая и России; образование в области нематериального культурного наследия; проблемные области; социально-экономические вызовы.

Аннотация: Данная статья, рассматривая социально-экономические вызовы XXI в., фокусируется на ключевой проблеме исследований в области художественного образования в сфере нематериального культурного наследия (**НКН**) в Китае и России. Используя сравнительный анализ, она исследует тему в трех измерениях: интеграция и адаптация наследования и образования, трансформация систем обучения и согласование подготовки кадров с социальными потребностями. Инновационный подход исследования, основанный на трансграничном сравнении, направлен на выявление общих черт и различий в исследованиях между двумя странами для углубления понимания их основополагающих принципов. Результаты показывают, что Китай делает акцент на интеграции ресурсов, цифровой трансформации и сотрудничестве между промышленностью и образованием, в то время как Россия фокусируется на культивировании культурной идентичности, трансформации традиционного образования и трансграничном сотрудничестве. Эти результаты служат ориентиром для оптимизации соответствующих исследований и практик в Китае, способствуя живой передаче НКН и укреплению национальной культурной уверенности.

Введение

Цифровизация и глобализация XXI в. стимулируют социально-экономические преобразования, предъявляя новые требования к культурному наследию и развитию образования. Нематериальное культурное наследие (**НКН**), как ключевой носитель национальной культуры, тесно интегрировано с художественным образованием, представляя собой важнейший путь к преодолению культурной гомогенизации и укреплению национальной культурной уверенности. Китай обладает богатыми ресурсами НКН, а Россия – богатой историей народного НКН [1]; обе страны уделяют приоритетное внимание образованию в области НКН в рамках своих культурных и образовательных реформ. На практике Китай и Россия сталкиваются с общими проблемами, такими как адаптация методов передачи знаний и устаревших подходов к обучению. Однако различия в исторической культуре и этапах развития также приводят к различным направлениям исследований. В данной статье используется эта перспектива для сравнения исследовательских областей двух стран, углубления понимания законов, регулирующих образование в области НКН, и предоставления теоретической поддержки для двустороннего обмена и взаимного обучения.

Основное направление исследований в области художественного образования в сфере нематериального культурного наследия в России и Китае

Основное внимание в исследованиях художественного образования в области нематери-

ального культурного наследия Китая сосредоточено на трех основных вопросах.

1. Интеграция и адаптация: в Китае имеется богатый ресурс нематериального культурного наследия, но методы его передачи относительно традиционны. Суть заключается в интеграции разрозненных ресурсов в систему художественного образования на каждом этапе и решении противоречия между фрагментированным наследием и стандартизированным образованием. Соответствующие исследования сосредоточены на разработке курсов по нематериальному культурному наследию, стандартизации учебных материалов и механизмах участия наследников в процессе обучения, а также на построении полной цепочки «интеграция ресурсов – трансформация учебной программы – реализация обучения».

2. Цифровая трансформация и инновационный путь: цифровая экономика способствует популяризации цифрового обучения, но цифровизация художественного образования в области нематериального культурного наследия все еще находится на начальной стадии. Академическое сообщество фокусируется на применении таких технологий, как *VR* и *AR*, для преодоления временных и пространственных ограничений и обогащения форм обучения, уделяя при этом внимание совместимости технологий с традиционными навыками, избегая формализма и обеспечивая передачу основных навыков и культурных коннотаций.

3. Сотрудничество с индустрией культуры: в контексте превращения индустрии культуры в опорную отрасль исследования сосредоточены на оптимизации программ подготовки кадров в университетах, сотрудничестве между учебными заведениями и предприятиями, а также на интеграции культурного и творческого образования с целью воспитания многопрофильных талантов, обладающих как наследственными способностями, так и конкурентоспособностью на рынке, и достижения позитивного взаимодействия между живым нематериальным культурным наследием, образованием и подготовкой талантов, а также развитием отрасли.

В основе исследования художественного образования в сфере нематериального культурного наследия России лежат три основных вопроса.

1. В многонациональной стране нематериальное культурное наследие является ключевым звеном в поддержании национальной культурной идентичности. В условиях глобализации под влиянием западной культуры академическое сообщество фокусируется на роли образования в сфере нематериального культурного наследия в формировании национальной культурной идентичности среди молодежи и укреплении «мягкой силы» страны, а также на его интеграции с патриотическим воспитанием и воспитанием национального духа [2].

2. Российская традиционная система художественного образования имеет глубокую основу, но страдает от недостатка, заключающегося в чрезмерном акценте на технике и пренебрежении инновациями. Академическое сообщество исследует интеграцию содержания нематериального культурного наследия на основе сохранения традиционных преимуществ, оптимизации содержания и методов обучения и одновременно фокусируется на развитии образования в сфере нематериального культурного наследия в профессиональном образовании для содействия индустриализации навыков [3].

3. Опираясь на богатые трансграничные ресурсы нематериального культурного наследия, академическое сообщество сосредотачивается на механизме обмена знаниями в области нематериального культурного наследия с соседними странами, совместных учебных проектах и совместном использовании ресурсов для защиты наследия, а также расширяет масштабы и глубину наследия посредством трансграничного сотрудничества для решения культурных проблем глобализации.

Сравнительный анализ и последствия исследовательских вопросов в области художественного образования, связанного с нематериальным культурным наследием, в Китае и России

Общие характеристики предметной области. В целом исследования в области образования по вопросам нематериального культурного наследия в Китае и России демонстрируют значительные сходства в проблемных областях. С одной стороны, обе страны рассматривают образование по вопросам НКН как важнейшую меру для решения проблем культурной гомогенизации и социально-экономической трансформации в XXI в. Исследования сосредоточены вокруг основной темы «наследие и инновации», особое внимание уделяется ключевой ценности образования по вопросам НКН в передаче куль-

туры и подготовке кадров. С другой стороны, обе страны высоко ценят оптимизацию систем обучения и инновации в методах преподавания, стремясь преодолеть современные вызовы передачи НКН посредством образовательной реформы и обеспечить живую передачу НКН. Кроме того, обе страны подчеркивают интеграцию образования по вопросам НКН с социальным развитием, акцентируя внимание на синергии между подготовкой кадров и развитием промышленности для повышения устойчивости передачи НКН.

Последствия дифференциации предметной области. Различия в исследованиях в области художественного образования, связанного с нематериальным культурным наследием, между Китаем и Россией позволяют сделать важные выводы для Китая. С точки зрения исследований Китай может перенять российский подход к глубокой интеграции образования в области НКН с формированием национальной культурной идентичности, укреплению ценностно-ориентированной функции образования в области НКН и достижению двойных целей «передачи навыков» и «воспитания ценностей». В практическом плане Китай может использовать свой опыт трансформации традиционного художественного образования, задействуя свои существующие преимущества в этой области для построения системы «традиционные преимущества + современные инновации». Он также может перенять достижения России в трансграничном сотрудничестве для содействия обмену опытом в области образования в сфере НКН с соседними странами и расширения масштабов его передачи. Что касается подготовки кадров, Китай может перенять российский опыт интеграции НКН в профессиональное образование, улучшить свою систему подготовки кадров, подчеркнуть соответствие навыков в области НКН потребностям промышленности в профессиональном образовании, воспитывать всесторонне развитых специалистов, обладающих как навыками, так и конкурентоспособностью на рынке, и внести свой вклад в индустриализацию и передачу НКН.

Заключение

В условиях вызовов социально-экономической трансформации XXI в. исследования в области художественного образования в сфере нематериального культурного наследия в Китае и России не только вращаются вокруг общих ключевых вопросов, таких как «наследие и инновации», но и демонстрируют дифференцированные подходы, обусловленные различиями в исторической культуре и этапах развития: Китай фокусируется на интеграции ресурсов и образования, цифровой трансформации и сотрудничестве между промышленностью и образованием [4; 5], в то время как Россия фокусируется на формировании национальной культурной идентичности, трансформации традиционной системы образования и трансграничном сотрудничестве [1–3]. Опираясь на полезный опыт России, оптимизируя исследовательскую перспективу и практический путь Китая, усиливая ценностное руководство и совершенствуя систему обучения, мы можем способствовать высококачественному развитию художественного образования в сфере нематериального культурного наследия и заложить прочную основу для сохранения живого наследия и укрепления национальной культурной уверенности.

Список литературы

1. Иванова, С.В. Наследие и инновации в народном художественном образовании в России / С.В. Иванова. – Москва : Русская образовательная литература, 2018.

2. Ханолайнен, Д. Образование коренных народов в России: возможности исцеления и возрождения коренных групп в Мали и Карелии / Д. Ханолайнен, Ю. Нестерова, Е. Семенова // Сравнительные исследования: журнал сравнительного и международного образования. – 2022. – № 52(5). – С. 768–785.

3. Петрова, Е.В. Современная трансформация национального культурного наследия в российском художественном образовании / Е.В. Петрова. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургской государственной академии художеств, 2020.

4. Чжан Ли. Цифровое расширение возможностей и культурное наследие: исследование инновационной парадигмы художественного образования в области нематериального культурного наследия в детских садах / Чжан Ли // Китайский журнал педагогических исследований. – 2025. – № 11. –

С. 78–85.

5. Ван Цзяньхуа. Трехступенчатая, четырехэтапная, пятимерная интеграция для сохранения пламени нематериального культурного наследия: исследование пути профессионального образования, расширяющего возможности живого наследия нематериального культурного наследия / Ван Цзяньхуа // Китайская ежедневная газета об образовании. – 2025. – № 9. – С. 6–7.

References

1. Ivanova, S.V. Nasledie i innovatsii v narodnom khudozhestvennom obrazovanii v Rossii / S.V. Ivanova. – Moskva : Russkaia obrazovatelnaia literatura, 2018.

2. Khanolainen, D. Obrazovanie korennykh narodov v Rossii: vozmozhnosti istseleniia i vozrozhdeniia korennykh grupp v Mali i Karelii / D. Khanolainen, Iu. Nesterova, E. Semenova // Sravnitelnye issledovaniia: zhurnal sravnitelnogo i mezhdunarodnogo obrazovaniia. – 2022. – № 52(5). – S. 768–785.

3. Petrova, E.V. Sovremennaia transformatsiia natsionalnogo kulturnogo naslediia v rossiiskom khudozhestvennom obrazovanii / E.V. Petrova. – Sankt-Peterburg : Izdatelstvo Sankt-Peterburgskoi gosudarstvennoi akademii khudozhestv, 2020.

4. Chzhan Li. Tsifrovoe rasshirenie vozmozhnostei i kulturnoe nasledie: issledovanie innovatsionnoi paradigmy khudozhestvennogo obrazovaniia v oblasti nematerialnogo kulturnogo naslediia v detskikh sadakh / Chzhan Li // Kitaiskii zhurnal pedagogicheskikh issledovanii. – 2025. – № 11. – S. 78–85.

5. Van Tsziankhua. Trekhstupenchataia, chetyrekhetapnaia, piatimernaia integratsiia dlia sokhraneniia plameni nematerialnogo kulturnogo naslediia: issledovanie puti professionalnogo obrazovaniia, rasshiriaiushchego vozmozhnosti zhivogo naslediia nematerialnogo kulturnogo naslediia / Van Tsziankhua // Kitaiskaia ezhednevnaia gazeta ob obrazovanii. – 2025. – № 9. – S. 6–7.

© Хуо Сюэцзин, С.К. Ткалич, 2026

УДК 372

Е.Н. ЯКОВЛЕВА[1], А.В. ФИРЕР[1], И.В. ФЕДОСОВА[2], В.А. ЛИПИНСКАЯ[1]

[1] Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;
[2] ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: методические приемы и средства обучения; педагогическая культура; учебная деятельность школьников.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение особенностей формирования педагогической культуры будущих бакалавров педагогического образования. Задачи: описать опыт формирования педагогической культуры в рамках проведения педагогической практики, привести примеры достижения поставленной цели посредством организации учебной деятельности школьников. Для решения поставленных задач использовались методы: педагогический эксперимент, анализ, систематизация, обобщение. В статье представлены результаты исследования, подтверждающие положительное влияние изучения теоретических положений и методических подходов в ходе организации учебной деятельности школьников на формирование педагогической культуры будущих педагогов.

Одной из наиболее актуальных задач подготовки будущего педагога является формирование его педагогической культуры.

Вопросам формирования культуры будущих учителей уделяли большое внимание А.В. Луначарский, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский.

Проблемы формирования профессионально-педагогической культуры будущего учителя нашли отражение в работах Б.Т. Лихачева, Л.Б. Соколовой, И.Ф. Исаева, В.Л. Бенина, Н.Д. Никандрова, А.В. Петровского и др.

В педагогическом вузе вопросу повышения педагогической культуры будущего педагога должно уделяться особое внимание. На наш взгляд, педагогическая практика дает такую возможность в полной мере. Педагогическая культура немыслима без деятельности, так как является ее результатом. Организуя учебную деятельность школьников, используя различные современные педагогические технологии (метод проектов, творческие задания и др.), будущий учитель повышает свою педагогическую культуру.

Развитие педагогической культуры во многом зависит от того методического и теоретического материала, на который педагог опирается в своей работе. Наиболее наглядно это отражает одно из основных направлений в современном образовании – функциональная грамотность. В школьном курсе математики наиболее востребованной темой для формирования функциональной грамотности школьников является тема «Проценты», которая находит свое отражение в материалах единого государственного экзамена [4].

Успешное освоение учащимися 5–6 классов темы «Проценты» и формирование у них прочных навыков решения соответствующих задач во многом определяются не только качеством и системностью подобранных заданий, но и совокупностью методических приемов и средств обучения, которые использует учитель для организации учебной деятельности на уроке. Выбор этих приемов и средств должен учитывать возрастные особенности школьников, уровень их подготовки и конкретные дидактические цели этапа урока.

К эффективным методическим приемам, способствующим лучшему пониманию процен-

тов и освоению способов решения задач, можно отнести следующие.

• Создание проблемной ситуации: урок может начинаться с задачи из реальной жизни, парадокса или вопроса, связанного с процентами, который вызывает у учащихся интерес и потребность в поиске решения (например, сравнение скидок, анализ простого графика). Это мотивирует учебную деятельность и делает ее более осмысленной [3].

• Визуализация: активное использование наглядных представлений – схем, чертежей, таблиц, диаграмм (процентные полоски, круговые диаграммы). Визуализация помогает ученикам 5–6 классов, еще развито наглядно-образное мышление, «увидеть» условие задачи, установить связь между целым (100 %) и его частями.

• Моделирование: обучение школьников самостоятельному построению моделей (схематических рисунков, кратких записей в виде таблицы) к задачам на проценты. Это развивает аналитические умения и помогает в поиске плана решения.

• Сравнение и сопоставление: сравнение задач разных типов (например, нахождение процента от числа и числа по его проценту) для выявления их сходства и различий; сопоставление разных способов решения одной и той же задачи (например, через нахождение 1 % и через перевод в дробь) для выбора наиболее рационального.

• Алгоритмизация: предъявление четких пошаговых инструкций (алгоритмов) для решения стандартных задач трех основных типов, особенно на начальном этапе изучения темы. Важно при этом не доводить использование алгоритмов до формализма, а добиваться понимания каждого шага.

• Анализ ошибок: организация коллективного или индивидуального разбора типичных ошибок, допускаемых учащимися при решении задач на проценты (например, путаница между типами задач, ошибки в вычислениях при переводе дробей).

• Использование эвристических вопросов: постановка учителем вопросов, направляющих мысль ученика («Что принимаем за 100 %?», «Какая величина известна?», «Что нужно найти?», «Как связана эта часть с целым?», «Какой тип задачи перед нами?»).

• Организация коммуникации: использование групповых форм работы, взаимопроверки, обсуждения решений, когда учащиеся объясняют друг другу материал, способствует более глубокому его осмыслению [2].

• Игровые приемы: включение в урок элементов дидактических игр, математических эстафет, викторин по теме «Проценты» для повышения мотивации и снятия напряжения.

Для реализации этих приемов учитель использует различные средства организации учебной деятельности.

• Учебники и рабочие тетради: основные носители учебной информации, содержащие теоретический материал, образцы решений и системы задач.

• Дидактические материалы: раздаточные карточки с заданиями разного уровня сложности, опорные конспекты, памятки с алгоритмами, таблицы для заполнения, перфокарты для контроля знаний.

• Наглядные пособия: плакаты с определениями и формулами, таблицы («Проценты – десятичные дроби – обыкновенные дроби»), демонстрационные модели (например, «процентный квадрат»).

• Информационно-коммуникационные технологии (**ИКТ**):

– презентации для иллюстрации нового материала, демонстрации образцов решения, визуализации условий задач;

– интерактивная доска для коллективного моделирования, построения схем, динамической визуализации;

– образовательные платформы и онлайн-тренажеры для отработки навыков, выполнения интерактивных заданий, организации самостоятельной работы и контроля [1];

– калькуляторы могут использоваться на этапе применения знаний для выполнения громоздких вычислений, но не должны подменять понимание сути операций;

– программы электронных таблиц (например, *Excel*) для моделирования задач на изменение величины, простых финансовых расчетов (на пропедевтическом уровне).

Эффективная организация учебной деятельности предполагает грамотное сочетание разнообразных методических приемов и адекватный выбор средств обучения на каждом этапе урока для достижения понимания сути процентов и формирования уверенных навыков решения задач у учащихся 5–6 классов.

Теоретические положения и методические

подходы, рассмотренные выше, находят свое практическое воплощение в конкретных методических материалах, разрабатываемых учителем для проведения уроков по теме «Проценты». Эти материалы включают планы или фрагменты уроков, подборки и системы задач, диагностические и проверочные работы, дидактические пособия.

В методике преподавания математики существует несколько подходов и методов обучения решению задач на проценты, выбор которых зависит от возраста учащихся, уровня их подготовки, целей обучения и используемого учебно-методического комплекса. Анализ методической литературы и педагогической практики позволяет выделить основные из них.

• Арифметические методы (метод нахождения 1 %; метод использования дробей; поэтапное решение). Эти методы преобладают на начальном этапе изучения процентов в 5–6 классах, поскольку опираются на ранее изученные действия с числами и дробями и не требуют введения переменных.

• Алгебраические методы (метод пропорций; решение с помощью уравнений). Эти методы обычно вводятся позже, но могут использоваться и в 6 классе, особенно при работе с пропорциями.

• Визуально-графические методы. Использование схем, таблиц, диаграмм (круговых, столбчатых) помогает учащимся наглядно представить условие задачи, соотношение между целым и его частями, выраженными в процентах.

• Контекстный (проблемный) подход. Обучение строится на основе решения практико-ориентированных задач из реальной жизни (покупки, бюджет, статистика, простые финансовые расчеты).

• Использование ИКТ. Современные технологии (интерактивные доски, обучающие программы, онлайн-тренажеры, электронные таблицы) могут использоваться для визуализации, отработки навыков, моделирования ситуаций и организации самостоятельной работы учащихся [5].

Разработка и систематическое использование методических материалов, ориентированных на достижение конкретных образовательных результатов и учитывающих особенности темы и возраста учащихся, является ключевым фактором успешного обучения решению задач на проценты в 5–6 классах. Этим видам деятельности уделяется большое внимание на педагогической практике студентов, что, в свою очередь, способствует повышению профессионально-педагогической культуры практикантов. Итоговая рефлексия служит ступенью к последующему росту их профессионального мастерства.

Список литературы

1. Виленкин, Н.Я. Математика. 5 класс : учебник : в 2 ч. / Н.Я. Виленкин, В.И. Жохов, А.С. Чесноков, Л.А. Александрова, С.И. Шварцбурд. – Москва : Просвещение, 2023. – 280 с.

2. Решение задач на проценты: математика 5–6 класс и подготовка к ЕГЭ в старших 10–11 классах // Педсовет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pedsovet.org/article/reshenie-zadach-na-protsenty (дата обращения: 04.11.2025).

3. Хуторской, А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm (дата обращения: 04.05.2025).

4. Ященко, И.В. ЕГЭ-2025. Математика. Базовый уровень. Типовые экзаменационные варианты. 30 вариантов / И.В. Ященко. – Москва : Экзамен, 2025. – 192 с.

5. Захарова, Т.В. Воркшоп как инновационная форма технологического образования старшеклассников в рамках взаимодействия «школа – вуз» / Т.В. Захарова, А.В. Фирер, П.А. Шелкунов, Е.Н. Яковлева // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2025. – № 5(188). – С. 163–165.

References

1. Vilenkin, N.Ia. Matematika. 5 klass : uchebnik : v 2 ch. / N.Ia. Vilenkin, V.I. Zhokhov, A.S. Chesnokov, L.A. Aleksandrova, S.I. Shvartsburd. – Moskva : Prosveshchenie, 2023. – 280 s.

2. Reshenie zadach na protsenty: matematika 5–6 klass i podgotovka k EGE v starshikh 10–11 klassakh // Pedsovet [Electronic resource]. – Access mode : https://pedsovet.org/article/reshenie-

zadach-na-protsenty (date of access: 04.11.2025).

3. Khutorskoi, A.V. Tekhnologiia proektirovaniia kliuchevykh i predmetnykh kompetentsii / A.V. Khutorskoi // Internet-zhurnal «Eidos». – 2005 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm (date of access: 04.05.2025).

4. Iashchenko, I.V. EGE-2025. Matematika. Bazovyi uroven. Tipovye ekzamenatsionnye varianty. 30 variantov / I.V. Iashchenko. – Moskva : Ekzamen, 2025. – 192 s.

5. Zakharova, T.V. Vorkshop kak innovatsionnaia forma tekhnologicheskogo obrazovaniia starsheklassnikov v ramkakh vzaimodeistviia «shkola – vuz» / T.V. Zakharova, A.V. Firer, P.A. Shelkunov, E.N. Iakovleva // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2025. – № 5(188). – S. 163–165.

© Е.Н. Яковлева, А.В. Фирер, И.В. Федосова, В.А. Липинская, 2026

УДК 796.01:613.2-053.2

Е.Е. ЕЛАЕВА[1], В.В. ЦЫБУСОВА[2], Л.Г. МАЙДОКИНА[2], В.В. МАЙДОКИН[2]

[1] ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»;
[2] ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К СКРИНИНГУ ЗДОРОВЬЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ РЕЗЕРВОВ В ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОМ СПОРТЕ

Ключевые слова: юные спортсмены; скрининг здоровья; функциональные резервы; адаптация; биологический возраст; вариабельность сердечного ритма; спортивная медицина; перетренированность.

Аннотация: В статье рассматриваются эволюция и современные принципы скрининговой диагностики в системе подготовки юных спортсменов. Акцентируется переход от фрагментарных медицинских осмотров к комплексной динамической оценке здоровья, функционального состояния и адаптационных резервов растущего организма в условиях спортивных нагрузок. Анализируются ключевые компоненты современного скрининга: оценка биологического созревания, кардиореспираторной системы, вегетативной регуляции, нейромышечного аппарата, психофункционального статуса и биохимических маркеров. Особое внимание уделяется интегративным технологиям, включая телемедицину и анализ больших данных, для прогнозирования рисков и индивидуализации тренировочного процесса. Делается вывод о необходимости внедрения стандартизированных протоколов мультидисциплинарного скрининга как основы долгосрочного спортивного развития и сохранения здоровья юных атлетов.

Интенсификация тренировочных и соревновательных нагрузок в детско-юношеском спорте диктует необходимость совершенствования системы контроля за состоянием занимающихся. Традиционные углубленные медицинские обследования (**УМО**), проводимые 1–2 раза в год, носят констатирующий характер и зачастую не успевают за динамикой функциональных изменений [1].

Современный скрининг представляет собой непрерывный, поэтапный процесс, направленный не только на выявление патологий, но и на количественную оценку адаптационных резервов, прогнозирование срыва адаптации и оптимизацию тренировочных программ [2].

Цель статьи – систематизировать современные подходы к комплексному скринингу здоровья и функциональных резервов организма юных спортсменов.

В настоящее время наблюдается парадигмальный сдвиг: от диагностики болезни к оценке резервов. Классическая модель «осмотр для допуска» уступает место модели «динамического мониторинга ресурсов здоровья». Акцент смещается с поиска противопоказаний к оценке индивидуальной «цены адаптации» и потенциала для роста результатов. Ключевой задачей становится дифференциация нормальных адаптационных реакций от предпатологических и патологических состояний (синдром перенапряжения, перетренированность, спортивное сердце) на максимально ранних стадиях [4].

Ключевыми компонентами современного скринингового протокола являются представленные ниже.

1. *Оценка биологического возраста и темпов созревания.* Хронологический возраст является ненадежным критерием в спортивном отборе и дозировании нагрузок. Использование методов оценки костного возраста (рентгенография кисти), степени полового созревания (шкала Таннера), показателей филиппинского теста

и скачков роста позволяет индивидуализировать нагрузку, минимизируя риски травм и выгорания у рано- и поздносозревающих атлетов.

2. *Оценка кардиореспираторной системы и аэробного потенциала.* Помимо стандартной ЭКГ и ЭхоКГ, «золотым стандартом» становится прямая или непрямая газодыхательная калориметрия (спироэргометрия). Определение максимального потребления кислорода (VO_2max), порогов аэробного и анаэробного обмена (**АэП, ПАНО**), эффективности работы дыхательной и сердечно-сосудистой систем позволяет точно оценить аэробные резервы и их соответствие специфике вида спорта.

3. *Анализ вегетативного регулирования.* Суточное мониторирование ЭКГ и анализ вариабельности сердечного ритма (**ВСР**) предоставляют неинвазивную и высокоинформативную оценку активности симпатического и парасимпатического отделов вегетативной нервной системы. Снижение общей вариабельности и рост индекса напряжения свидетельствуют о накоплении утомления и снижении адаптационных резервов, что является ранним маркером риска перетренированности.

4. *Скрининг опорно-двигательного аппарата.* Стандартизированные функциональные двигательные тесты (*Functional Movement Screen* – ***FMS***, *Y-balance test*) выявляют дисбалансы, асимметрии и ограничения подвижности, являющиеся предикторами травм. УЗИ-диагностика мышц и сухожилий позволяет обнаружить доклинические признаки перегрузки (отек, изменения эхогенности).

5. *Психофизиологический и нейрокогнитивный скрининг.* Оценка скорости сенсомоторных реакций, устойчивости внимания, состояния вегетативной нервной системы по психогальванической реакции, а также психометрические тесты (опросники *POMS*, *RESTQ-Sport*) позволяют оценить психическое напряжение, уровень стресса и восстановления.

6. *Биохимический и иммунологический мониторинг.* Периодический анализ слюны или капиллярной крови на маркеры катаболизма (кортизол), анаболизма (тестостерон), мышечного повреждения (КФК, ЛДГ), оксидативного стресса и иммунного статуса (*IgA*) помогает объективно оценить метаболическую ценность нагрузки и адекватность восстановления [2].

В современном мире отмечаются положительные интегративные и технологические тенденции в скрининге здоровья и функциональных резервов в детско-юношеском спорте. В первую очередь стоит отметить телемедицину и носимые устройства, дающие возможность удаленного сбора данных (ЧСС, вариабельность, сон, активность) с помощью спортивных часов и датчиков. Это позволяет организовать непрерывный мониторинг ключевых параметров в естественных условиях тренировочного процесса.

Также большое внимание уделяется анализу больших данных и предиктивной аналитике. Накопление цифровых профилей за многолетний цикл создает основу для применения алгоритмов машинного обучения. Это открывает путь к прогнозированию индивидуальных реакций на нагрузку, рисков травм и синдрома перетренированности, реализуя превентивный подход [3].

Традиционный скрининг часто носит точечный и ретроспективный характер. Современный подход, основанный на анализе данных, нацелен на предсказание будущих событий и создание индивидуальных траекторий развития.

Цифровой профиль спортсмена формируется из разнородных источников:

– медицинские данные;

– данные носимых устройств (*wearables*): суточные показатели ЧСС, вариабельность сердечного ритма (**ВСР**), уровень стресса и восстановления (***HRV***), качество сна, ежедневная активность;

– тренировочные данные: объем, интенсивность, внешняя нагрузка (*GPS*-трекеры: пройденная дистанция, спринты, ускорения), биомеханика движений (датчики силы, *IMU*-сенсоры);

– психологические опросники: уровень мотивации, психоэмоционального выгорания, тревожности, субъективная оценка готовности к тренировке;

– биометрические данные: регулярный биоимпедансный анализ (состав тела), данные о росте и весе.

На основе агрегированных данных с помощью алгоритмов машинного обучения решаются ключевые задачи, представленные ниже.

1. Прогнозирование риска травм опорно-двигательного аппарата. Модели анализируют комплекс факторов: дисбалансы в нагрузке, данные о подвижности суставов, история предыдущих травм, техника движений, усталость.

Например, алгоритм может предупредить о высоком риске стресс-перелома у бегуна-подростка при сочетании высокой ударной нагрузки, низкой минеральной плотности кости и неадекватного восстановления.

2. Предсказание синдрома перетренированности. Это состояние крайне сложно диагностировать на ранних стадиях. Предиктивные модели выявляют его зачатки по комплексному «отпечатку» данных: снижение вариабельности сердечного ритма (парасимпатический дрейф), ухудшение качества сна, повышение базальной ЧСС, застой или падение рабочих показателей при росте субъективной нагрузки, изменения в психологических профилях. Это позволяет скорректировать план до развития клинических симптомов.

3. Индивидуализация нагрузок и прогноз адаптации. Модели могут рекомендовать оптимальный объем и интенсивность тренировок не на основе средних значений для возраста, а на основе реакции конкретного спортсмена. Анализируя исторические данные, система может прогнозировать, как подросток отреагирует на пиковую нагрузку в предсоревновательный период, и предлагать персонализированную схему тейперинга.

4. Прогноз спортивного потенциала и оптимальной траектории развития. Долгосрочный анализ данных когорт спортсменов позволяет выявлять неочевидные паттерны, ведущие к успеху. Алгоритмы могут оценивать не только текущие антропометрические и функциональные показатели, но и скорость и гармоничность их изменения в ответ на тренировки, что является ключевым для многолетнего планирования [5].

На территории нашего государства это направление находится на начальной, но активной стадии, и тема «цифрового профиля спортсмена» уже звучит на государственном уровне. Пилотные проекты ведутся в крупных спортивных школах и центрах подготовки (например, в рамках создания Единой федеральной системы управления подготовкой спортивного резерва). Научные исследования фокусируются на разработке отечественных алгоритмов, например на основе анализа ВСР и тренировочных нагрузок.

Интеграция больших данных и предиктивной аналитики трансформирует скрининг из эпизодического контроля в непрерывный, динамичный и прогностический процесс. Это позволяет перейти от принципа «лечить и реабилитировать» к принципу «предвидеть, предупредить и оптимизировать», что критически важно для сохранения здоровья и реализации потенциала юного спортсмена в долгосрочной перспективе. Однако успех зависит от грамотной интеграции технологий в реальную практику при безусловном примате решений тренера и врача.

Таким образом, современный скрининг в детско-юношеском спорте трансформируется в персонализированную систему динамического контроля, интегрирующую медицинские, физиологические, психологические и биомеханические данные. Его внедрение требует тесного междисциплинарного взаимодействия спортивных врачей, физиологов, тренеров, психологов и *IT*-специалистов. Приоритетными задачами являются разработка и валидация национальных стандартизированных протоколов скрининга, учитывающих возрастные, половые и спортивно-специфические особенности. Такой подход позволит не только минимизировать риски для здоровья, но и максимально раскрыть потенциал юного спортсмена, закладывая основу для длительной и успешной карьеры.

Список литературы

1. Елаева, Е.Е. Исследование адаптации студентов в процессе обучения на физкультурном факультете / Е.Е. Елаева, И.В. Муратова, Н.Н. Рузайкина, А.И. Морозкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 93–97.

2. Елаева, Е.Е. Динамика физической подготовленности студентов на фоне мониторинга их физических кондиций / Е.Е. Елаева, И.В. Муратова, Н.А. Ромашкина, А.Р. Янгляева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 89–93.

3. Загревская, А.И. Применение нейросетевых технологий для анализа биомеханических данных спортсменов / А.И. Загревская, А.И. Пуговкин, Д.Е. Платонов // Цифровая трансформация. – 2022. – № 3(18). – С. 34–42.

4. Макарова, Г.А. Диагностика и коррекция нарушений процессов адаптации у юных спортсменов : монография / Г.А. Макарова, Н.В. Полунина. – Москва : Советский спорт, 2019. – 228 с. – ISBN 978-5-00129-079-9.

5. Максимов, Д.В. Использование портативных кардиомониторов и технологий на основе искусственного интеллекта для анализа тренировочной нагрузки и восстановления у юных спортсменов / Д.В. Максимов, А.В. Чемерис, В.Ю. Николаев // Вестник спортивной науки. – 2021. – № 6. – С. 34–39.

6. Филиппова, Е.Н. Динамика спортивных результатов студентов, занимающихся лыжным спортом, на основе определения психологического состояния / Е.Н. Филиппова, Е.Е. Елаева, Е.А. Якимова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 1(124). – С. 127–130.

References

1. Elaeva, E.E. Issledovanie adaptatsii studentov v protsesse obucheniia na fizkulturnom fakultete / E.E. Elaeva, I.V. Muratova, N.N. Ruzaikina, A.I. Morozkina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 93–97.

2. Elaeva, E.E. Dinamika fizicheskoi podgotovlennosti studentov na fone monitoringa ikh fizicheskikh konditsii / E.E. Elaeva, I.V. Muratova, N.A. Romashkina, A.R. Iangliaeva // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 89–93.

3. Zagrevskaia, A.I. Primenenie neirosetevykh tekhnologii dlia analiza biomekhanicheskikh dannykh sportsmenov / A.I. Zagrevskaia, A.I. Pugovkin, D.E. Platonov // Tsifrovaia transformatsiia. – 2022. – № 3(18). – S. 34–42.

4. Makarova, G.A. Diagnostika i korrektsiia narushenii protsessov adaptatsii u iunykh sportsmenov : monografiia / G.A. Makarova, N.V. Polunina. – Moskva : Sovetskii sport, 2019. – 228 s. – ISBN 978-5-00129-079-9.

5. Maksimov, D.V. Ispolzovanie portativnykh kardiomonitorov i tekhnologii na osnove iskusstvennogo intellekta dlia analiza trenirovochnoi nagruzki i vosstanovleniia u iunykh sportsmenov / D.V. Maksimov, A.V. Chemeris, V.Iu. Nikolaev // Vestnik sportivnoi nauki. – 2021. – № 6. – S. 34–39.

6. Filippova, E.N. Dinamika sportivnykh rezultatov studentov, zanimaiushchikhsia lyzhnym sportom, na osnove opredeleniia psikhologicheskogo sostoianiia / E.N. Filippova, E.E. Elaeva, E.A. Iakimova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 1(124). – S. 127–130.

© Е.Е. Елаева, В.В. Цыбусова, Л.Г. Майдокина, В.В. Майдокин, 2026

УДК 796.01:004.8-053.2

Е.Е. ЕЛАЕВА[1], В.А. СТАРОСТИНА[2], Н.А. КАМЕНЦЕВА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева»;
[2] ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ АНАЛИЗА БОЛЬШИХ ДАННЫХ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РИСКОВ У ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ

Ключевые слова: искусственный интеллект; машинное обучение; большие данные; юные спортсмены; прогнозирование рисков; спортивный травматизм; перетренированность; цифровой двойник; превентивная медицина.

Аннотация: В статье рассматриваются современные возможности и перспективы применения технологий искусственного интеллекта (**ИИ**) для анализа комплексных мультимодальных данных в детско-юношеском спорте. Целью работы является анализ методов машинного обучения (**МО**) и нейронных сетей для прогнозирования основных рисков: спортивного травматизма, синдрома перетренированности, психоэмоционального выгорания и срыва адаптации. Показано, что интеграция гетерогенных данных в единые цифровые профили создает основу для предиктивных моделей. Анализируются успешные кейсы, этические вызовы и практические ограничения внедрения ИИ. Делается вывод, что ИИ-системы становятся ключевым инструментом для перехода от реактивной к превентивной и персонализированной модели сопровождения юного атлета.

Интенсификация подготовки в детско-юношеском спорте сопровождается ростом рисков для здоровья растущего организма. Традиционные методы контроля, основанные на эпизодических осмотрах и экспертной оценке, не способны в полной мере учесть комплексную динамику адаптации и выявить предпатологические состояния на доклинической стадии [2; 3].

Ранняя специализация и интенсификация тренировок повышают риски перегрузки, хронического утомления, травм опорно-двигательного аппарата и психологического выгорания у детей и подростков. Организм юного спортсмена находится в развитии, что делает его уязвимым к неадекватным нагрузкам. Профилактика здесь критически важнее лечения [8].

Существует этический императив – обеспечить не только спортивный результат, но и долголетие, здоровье будущего взрослого человека. ИИ позволяет сместить фокус с реагирования на травмы на их превентивное прогнозирование.

Сбор больших данных (физиологические показатели, биомеханика, тренировочные нагрузки, медицинские осмотры) становится стандартной практикой даже на уровне детско-юношеских школ. Возникает острая потребность в инструментах для осмысления этих данных. Традиционные методы анализа не справляются с их объемом, многомерностью и сложностью взаимосвязей [1].

Технологии искусственного интеллекта, в частности машинное обучение, предлагают революционный подход к анализу таких данных, позволяя выявлять сложные, неочевидные для человека паттерны и строить прогностические модели [4; 5].

Актуальность темы обусловлена насущной потребностью в современных, объективных и превентивных методах защиты здоровья юных

спортсменов в условиях роста тренировочных нагрузок и наличия технологических возможностей для их реализации. Исследование лежит на стыке спортивной науки, медицины, этики, а его результаты имеют потенциал для революционных изменений в системе подготовки спортивного резерва, делая спорт более безопасным, эффективным и человеко-ориентированным. Это соответствует как глобальным трендам в спорте и здравоохранении, так и стратегическим задачам развития физической культуры и спорта на национальном уровне.

Цель данной статьи – систематизировать направления, методы и перспективы применения ИИ для прогнозирования рисков у юных спортсменов.

Формирование «цифрового следа» спортсмена является основой для работы алгоритмов ИИ. К ключевым источникам относятся:

– физиологические данные – непрерывный мониторинг ЧСС, ВСР, активности (акселерометрия), данных ЭКГ, параметров сна (гаджеты), результаты эргоспирометрии;

– биомеханические данные – данные инерционных сенсоров (***IMU***), системы оптического захвата движения, силовые платформы, видеоанализ техники;

– тренировочные нагрузки – объем, интенсивность, внешняя и внутренняя нагрузка, субъективная оценка перенапряжения (***RPE***);

– медико-биологические данные – биохимические анализы (кортизол, тестостерон, КФК), генетические маркеры (например, связанные с риском травм соединительной ткани), результаты МРТ/УЗИ;

– психологические данные – результаты опросников (*POMS*, *RESTQ-Sport*), когнитивные тесты, отслеживание поведения и коммуникации в соцсетях (с учетом этических норм);

– контекстуальные данные – календарь соревнований, климатические условия, академическая нагрузка [6].

Интеграция этих разнородных (мультимодальных) данных в единую платформу представляет собой отдельную техническую задачу.

Алгоритмы искусственного интеллекта в прогнозировании рисков выстраиваются следующим образом.

1. *Прогнозирование травматизма опорно-двигательного аппарата.* Алгоритмы машинного обучения с учителем (логистическая регрессия, случайный лес, градиентный бустинг) демонстрируют высокую эффективность. Модели обучаются на исторических данных, где в качестве признаков выступают биомеханические паттерны (асимметрия в прыжке, угол сгибания колена при приземлении), показатели нагрузки, данные анамнеза, а целевой переменной – факт получения травмы [4].

Например, модель на основе данных носимых акселерометров может предсказать риск стресс-перелома у бегунов, анализируя изменения в паттерне походки и объеме нагрузки.

2. *Раннее выявление синдрома перетренированности и срыва адаптации.* Здесь эффективны методы аномального обнаружения и анализ временных рядов. Алгоритмы (например, изолирующий лес или автоэнкодеры) учатся распознавать «нормальное» состояние спортсмена. Отклонение множества параметров (снижение ВСР, рост базального кортизола, ухудшение показателей сна, падение работоспособности при стандартной нагрузке) от индивидуальной нормы сигнализирует о накоплении утомления [5].

Рекуррентные нейронные сети (***RNN***) могут прогнозировать динамику состояния на несколько дней вперед.

3. *Прогнозирование психоэмоционального выгорания.* Анализ текстовых данных (дневников, самоотчетов, ответов в опросниках) с помощью методов обработки естественного языка (***NLP***) позволяет выявлять лингвистические маркеры стресса, тревоги и снижения мотивации. Компьютерное зрение для анализа мимики и поведения также находится в стадии исследования.

Высшей формой применения ИИ является создание «цифрового двойника» юного спортсмена – динамической компьютерной модели, которая симулирует реакции его организма на различные тренировочные воздействия. Обученная на индивидуальных исторических данных, такая модель позволяет:

– проводить «что, если» (*what-if*) анализ – прогнозировать, как увеличение объема на 20 % отразится на риске травмы ахиллова сухожилия у конкретного атлета;

– генерировать персонализированные планы – автоматически адаптировать тренировочные микро- и мезоциклы для максимизации результата при минимизации рисков;

– оптимизировать восстановление – рекомендовать индивидуальные протоколы сна, пи-

тания и активности [6].

Не стоит забывать, что внедрение ИИ сопряжено с рядом серьезных проблем.

Во-первых, качество и репрезентативность данных: модели, обученные на данных взрослых спортсменов-мужчин, будут давать ошибки при прогнозах для девушек-подростков. Необходимы тщательно размеченные педиатрические датасеты.

Во-вторых, сложные модели (например, глубокие нейронные сети) часто не объясняют причин прогноза, что неприемлемо в медицине. Развивается направление *Explainable AI* (***XAI***) для интерпретируемости решений.

В-третьих, конфиденциальность и безопасность данных. Данные о здоровье несовершеннолетних требуют высочайшего уровня защиты (согласно *GDPR* и др.). Необходимы строгие протоколы обезличивания и хранения.

Кроме того, не стоит забывать о смещении ответственности, ведь ИИ – инструмент поддержки принятия решений, а не их замещения. Окончательная ответственность лежит на тренере и враче.

И, наконец, цифровое неравенство. Высокотехнологичные системы могут быть недоступны для региональных спортивных школ, что усугубляет разрыв в качестве сопровождения [7].

Таким образом, ИИ открывает новую эру в спортивной науке и медицине, переводя работу с юными спортсменами на уровень предиктивной аналитики и глубокой персонализации. Умение алгоритмов выявлять скрытые корреляции в больших данных позволяет прогнозировать ключевые риски задолго до их клинического проявления. Однако успешная и этичная реализация этого потенциала требует решения проблем с качеством данных, интерпретируемостью моделей, защитой приватности и обеспечением равного доступа. Будущее видится в создании гибридных интеллектуальных систем, где ИИ обрабатывает данные и генерирует гипотезы, а спортивный врач и тренер, обладающие экспертизой и эмпатией, принимают окончательные решения в интересах долгосрочного здоровья и развития юного атлета.

Список литературы

1. Волков, Н.И. Мониторинг тренировочных нагрузок и функционального состояния юных спортсменов с использованием технологий больших данных / Н.И. Волков, А.В. Дружинина // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 2. – С. 45–48.

2. Дорохов, Р.Н. Методы прогнозирования и отбора в спорте : монография / Р.Н. Дорохов, В.П. Губа. – Смоленск : СГАФКСТ, 2019. – 189 с.

3. Елаева, Е.Е. Динамика физической подготовленности студентов на фоне мониторинга их физических кондиций / Е.Е. Елаева, И.В. Муратова, Н.А. Ромашкина, А.Р. Янгляева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 89–93.

4. Загревская, А.И. Применение нейросетевых технологий для анализа биомеханических данных спортсменов / А.И. Загревская, А.И. Пуговкин, Д.Е. Платонов // Цифровая трансформация. – 2022. – № 3(18). – С. 34–42.

5. Ландырь, А.П. Прогностические модели в спортивной медицине: возможности машинного обучения / А.П. Ландырь, В.В. Михайлов, А.С. Самойлов // Спортивная медицина: наука и практика. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 71–79.

6. Никулин, И.Н. Методы искусственного интеллекта в анализе тренировочного процесса / И.Н. Никулин, В.Н. Селуянов // Наука и спорт: современные тенденции. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 99–107.

7. Петрушенко, В.В. Цифровой двойник спортсмена как инструмент управления тренировочным процессом / В.В. Петрушенко, Л.А. Семенов // Информационные технологии в физической культуре и спорте. – 2023. – № 1(44). – С. 22–30.

8. Пожарова, Г.В. Инновационные оздоровительные технологии как средство формирования здорового образа жизни студентов в педагогическом вузе / Г.В. Пожарова, Е.А. Якимова, М.Ю. Трескин, В.В. Дугина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 1(148). – С. 94–98.

References

1. Volkov, N.I. Monitoring trenirovochnykh nagruzok i funktsionalnogo sostoianiia iunykh sportsmenov s ispolzovaniem tekhnologii bolshikh dannykh / N.I. Volkov, A.V. Druzhinina // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2023. – № 2. – S. 45–48.

2. Dorokhov, R.N. Metody prognozirovaniia i otbora v sporte : monografiia / R.N. Dorokhov, V.P. Guba. – Smolensk : SGAFKST, 2019. – 189 s.

3. Elaeva, E.E. Dinamika fizicheskoi podgotovlennosti studentov na fone monitoringa ikh fizicheskikh konditsii / E.E. Elaeva, I.V. Muratova, N.A. Romashkina, A.R. Iangliaeva // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 89–93.

4. Zagrevskaia, A.I. Primenenie neirosetevykh tekhnologii dlia analiza biomekhanicheskikh dannykh sportsmenov / A.I. Zagrevskaia, A.I. Pugovkin, D.E. Platonov // Tsifrovaia transformatsiia. – 2022. – № 3(18). – S. 34–42.

5. Landyr, A.P. Prognosticheskie modeli v sportivnoi meditsine: vozmozhnosti mashinnogo obucheniia / A.P. Landyr, V.V. Mikhailov, A.S. Samoilov // Sportivnaia meditsina: nauka i praktika. – 2022. – T. 12. – № 3. – S. 71–79.

6. Nikulin, I.N. Metody iskusstvennogo intellekta v analize trenirovochnogo protsessa / I.N. Nikulin, V.N. Seluianov // Nauka i sport: sovremennye tendentsii. – 2021. – T. 9. – № 4. – S. 99–107.

7. Petrushenko, V.V. Tsifrovoi dvoinik sportsmena kak instrument upravleniia trenirovochnym protsessom / V.V. Petrushenko, L.A. Semenov // Informatsionnye tekhnologii v fizicheskoi kulture i sporte. – 2023. – № 1(44). – S. 22–30.

8. Pozharova, G.V. Innovatsionnye ozdorovitelnye tekhnologii kak sredstvo formirovaniia zdorovogo obraza zhizni studentov v pedagogicheskom vuze / G.V. Pozharova, E.A. Iakimova, M.Iu. Treskin, V.V. Dugina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 1(148). – S. 94–98.

© Е.Е. Елаева, В.А. Старостина, Н.А. Каменцева, 2026

УДК 796/799

О.С. РОГОВ[1,2], Б.М. САПАРОВ[2], И.М. ДЖОЛИЕВ[2], Л.И. СМЕРНЯГИН[2]

[1] Екатеринбургский институт физической культуры – филиал ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет физической культуры»;
[2] ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», г. Екатеринбург

ПОВЫШЕНИЕ СПОРТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА В ТАНЦЕВАЛЬНОМ СПОРТЕ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: танцевальный спорт; специальная подготовка танцоров; взаимодействие в паре; координационные способности.

Аннотация: Танцевальный спорт – это сложнокоординационный неолимпийский вид спорта, где пара-дуэт исполняет различную хореографию под музыку. Танцевальный спорт берет свои истоки у бальных танцев, которые исполнялись на балах. Термин «бальные» танцы можно отнести к непрофессиональным светским танцам, которые не были упорядочены и не поддавались никаким официально утвержденным правилам.

Достижение высоких спортивных результатов имеет место только в том случае, когда уровень спортивно-технического мастерства соответствует уровню физической и технической подготовленности спортсмена, т.е. можно говорить о том, что существует зависимость эффективности и качества выступлений спортсменов на соревновании от правильного и оптимального сочетания физической и технической подготовки спортсменов.

Специалисты в области теории и методики спортивной подготовки отмечают, что стадия базовой технической подготовки является основополагающей для достижения спортсменом высоких результатов.

Целью нашего исследования являлось повышение технического мастерства танцоров на начальном этапе подготовки путем внедрения упражнений в специальную физическую подготовку.

Гипотеза исследования: включение на начальном этапе подготовки упражнений, направленных на формирование осанки и постановки корпуса, а также взаимодействие и ведение в паре будут способствовать более эффективному повышению технического мастерства за счет более эффективного формирования технических навыков, что в перспективе на более поздних этапах подготовки позволит достигать технического мастерства в максимально сложных танцевальных комбинациях.

В результате исследования получено улучшение как показателей оценки равновесия индивидуально и в парах, так и результатов исполнения конкурсных комбинаций.

Введение. Развитие физических качеств в танцевальном спорте в значительной степени определяет уровень танцевания спортсмена. Развитие силы позволяет спортсмену демонстрировать правильные красивые формы рук и ног, правильные линии в постановке пары, удерживать тело в статике и динамике, активно чередовать эти состояния. Развитие быстроты позволяет танцору точно выполнять технические основы фигур, переход от фигуры к фигуре происходит более уверенно. Развитие ловкости повышает уровень скорости реакции на внешние изменения, особенно это важно для ситуаций, происходящих во время соревнований. Развитие выносливости позволяет спортсмену исполнять соревновательную программу без снижения ее качества, поскольку длительное выполнение двигательных действий вызывает утомление. Гибкость для спортсмена-танцора имеет большое значение, поскольку недостаточная развитость гибкости ограничивает проявление всех остальных физических качеств [1; 3].

Цель исследования – повышение уровня спортивно-технического мастерства в танцевальном спорте студентов 18–19 лет путем вне-

дрения упражнений специальной физической подготовки (**СФП**) в базовую подготовку.

В нашем исследовании эксперимент проводился в группе занимающихся в студенческой самодеятельности, поэтому возрастная периодизация в соответствии со стандартом спортивной подготовки по виду спорта не учитывалась. Целью базовой технической подготовки спортсменов в танцевальном спорте является вовлечение спортсменов в систему спортивной подготовки, осуществление гармоничного развития, формирование устойчивой потребности к занятиям танцевальным спортом [1; 6].

Специальная физическая подготовка – это физическая подготовка спортсмена, специализированная по принципу развития именно тех навыков и качеств, которые требуются в непосредственном виде спорта, а характер и режим упражнений должны наиболее полно соответствовать характеру и режиму движений в соревновательной практике этого вида.

Специальная физическая подготовка спортсмена-танцора направлена на развитие физических способностей и ориентирована на специфику танцевального спорта.

Организация исследования. Экспериментальное исследование развития спортивно-технического мастерства в танцевальном спорте студентов осуществлялось в студии современного эстрадного танца Уральского государственного аграрного университета, который базируется по адресу: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 23. Исследование осуществлялось в сроки с 1 сентября 2025 г. по 28 ноября 2025 г.

Исследование было проведено в средней группе, возраст испытуемых – 18–19 лет. Спортсмены проходят стадию базовой технической подготовки. Все спортсмены в группе имеют практически одинаковый уровень спортивно-технического мастерства.

Для проведения исследования спортсмены были поделены на контрольную и экспериментальную группы по 8 танцевальных пар в каждой. Разделение спортсменов на контрольную и экспериментальную группы осуществлялось случайным образом.

Спортсмены обеих групп занимались по стандартному расписанию 3 раза в неделю. Кроме того, спортсмены из экспериментальной группы занимались СФП 1 раз в неделю по 90 минут. Для данной методики были разработаны следующие комплексы упражнений [1; 6]:

1) формирование танцевальной осанки и постановки корпуса;

2) упражнения для ног (механика движения):

3) взаимодействие и ведение в паре (данные упражнения выполняются в учебной позиции и в «контакте»).

Тестирования спортсменов в начале эксперимента проводились 1 сентября 2025 г., тестирования в конце эксперимента проводилось 28 ноября 2025 г. Для тестирования спортсменов были использованы [2; 4]:

1) проба Ромберга (с);

2) равновесие в паре лицом к лицу по 6-й позиции на «полупальцах» (с);

3) соревновательная форма исполнения комбинаций спортсменами (баллы).

Данные тесты позволяют оценить способность поддерживать равновесие индивидуально и в паре, а также комплексно оценить способность к применению технических действий (танцевальных движений) в процессе исполнения конкурсных комбинаций.

Для обработки результатов был применен *t*-критерий Стьюдента с использованием электронных таблиц *Excel*. Уровень значимости $P < 0{,}05$.

Результаты исследования. В начале исследования было осуществлено предварительное тестирование спортсменов в контрольной и экспериментальной группах для сравнительного анализа уровня технической подготовки спортсменов.

Как видно из табл. 1, между контрольной и экспериментальной группами уровень значимости различий $P > 0{,}05$. Это значит, что практически нет различий в уровне технического мастерства спортсменов, группы однородны по своему составу.

Как видно из табл. 2, по всем тестам имеется динамика прироста показателей как в контрольной, так и в экспериментальной группах, однако в экспериментальной группе динамика более выраженная и статистически достоверная. Уровень значимости различий в контрольной и экспериментальной группах $P < 0{,}05$, что говорит о значительной разнице между спортсменами контрольной и экспериментальной групп.

Так, в тесте «Проба Ромберга» в контрольной группе прирост результатов составил 9,5 %, а в экспериментальной группе – 31,1 %; в те-

Таблица 1. Сравнительный анализ показателей контрольной и экспериментальной групп в начале эксперимента

Тесты	Контрольная группа		Экспериментальная группа		Уровень значимости (P)
	X	σ	X	σ	
Проба Ромберга, секунды	39,8	5,3	38,9	4,4	> 0,05
Равновесие в паре, секунды	66,8	12,2	65	12,6	> 0,05
Исполнение конкурсных комбинаций, баллы	61,6	5,4	62,5	5,5	> 0,05

Таблица 2. Сравнительный анализ показателей контрольной и экспериментальной групп в конце эксперимента

Тесты	Контрольная группа		Экспериментальная группа		Уровень значимости (P)
	X	σ	X	σ	
Проба Ромберга, секунды	43,6	6,0	51,0	7,3	< 0,05
Равновесие в паре, секунды	68,1	11,8	80,5	9,3	< 0,05
Исполнение конкурсных комбинаций, баллы	63,8	5,4	70,5	5,8	< 0,05

сте «Равновесие в паре» в контрольной группе – 1,9 %, в экспериментальной – 23,6 %; в тесте «Исполнение конкурсных комбинаций» в контрольной группе – 3,5 %, в экспериментальной – 12,8 %.

Таким образом, разработанная методика развития спортивно-технического мастерства доказала свою эффективность.

Выводы. Техническое мастерство спортсменов – понятие из раздела теории и методики спортивной тренировки. Оно базируется на таких фундаментальных понятиях, как спортивная техника спортсмена и техническая подготовка спортсмена. Техническое мастерство является результатом освоения эффективной техники избранного вида спорта и успешного проведения педагогического процесса – технической подготовки. Высокое качество техники и процесса технической подготовки, как правило, приводит к тому, что спортсмены приобретают такой высокий уровень технического мастерства, который обеспечивает им достаточно высокую вероятность достижения рекордных результатов.

Поскольку танцевальный спорт – достаточно молодой вид спорта, не существует большого количества методик, по которым тренеры занимаются развитием спортивно-технического мастерства спортсменов данной возрастной группы. Чаще всего развитие спортивно-технического мастерства осуществляется интуитивным путем.

Разработанная методика за счет проведенных тестирований в контрольной и экспериментальной группах подтвердила свою результативность и эффективность. Можно говорить о том, что методика может применяться для развития спортивно-технического мастерства спортсменов на начальном этапе подготовки.

Список литературы

1. Волков, Л.В. Физические способности детей и подростков / Л.В. Волков. – 1-е изд. – М. : Физическая культура и спорт, 2000. – 190 с.

2. Дьячков, В.М. Физическая подготовка спортсмена / В.М. Дьячков. – М. : Физкультура и спорт, 2022. – 310 с. – ISBN: 234-654-412.

3. Рогов, О.С. Интересы и потребности современных подростков 17–18 лет и их влияние на занятия спортом / О.С. Рогов, Б.М. Сапаров, Т.Е. Могилевская, И.М. Джолиев // Глобальный научный

потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 1(166). – С. 121–125. – EDN: OMNUQV.

4. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры) : учеб. для институтов физ. культуры / Л.П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 543 с. – ISBN: 5-278-00326-X.

5. Никитин, В.Ю. Азбука спортивных бальных танцев / В.Ю. Никитин. – М. : Физическая культура и спорт, 2003. – 159 с.

6. Шипилин, И.А. Хореография в спорте / И.А. Шипилин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. – 211 с.

References

1. Volkov, L.V. Fizicheskie sposobnosti detei i podrostkov / L.V. Volkov. – 1-e izd. – M. : Fizicheskaia kultura i sport, 2000. – 190 s.

2. Diachkov, V.M. Fizicheskaia podgotovka sportsmena / V.M. Diachkov. – M. : Fizkultura i sport, 2022. – 310 s. – ISBN: 234-654-412.

3. Rogov, O.S. Interesy i potrebnosti sovremennykh podrostkov 17–18 let i ikh vliianie na zaniatiia sportom / O.S. Rogov, B.M. Saparov, T.E. Mogilevskaia, I.M. Dzholiev // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 121–125. – EDN: OMNUQV.

4. Matveev, L.P. Teoriia i metodika fizicheskoi kultury (obshchie osnovy teorii i metodiki fizicheskogo vospitaniia; teoretiko-metodicheskie aspekty sporta i professionalno-prikladnykh form fizicheskoi kultury) : ucheb. dlia institutov fiz. kultury / L.P. Matveev. – M. : Fizkultura i sport, 1991. – 543 s. – ISBN: 5-278-00326-X.

5. Nikitin, V.Iu. Azbuka sportivnykh balnykh tantsev / V.Iu. Nikitin. – M. : Fizicheskaia kultura i sport, 2003. – 159 s.

6. Shipilin, I.A. Khoreografiia v sporte / I.A. Shipilin. – Rostov-na-Donu : Feniks, 2004. – 211 s.

© О.С. Рогов, Б.М. Сапаров, И.М. Джолиев, Л.И. Смернягин, 2026

УДК 796.015

О.С. РОГОВ[1,2], Б.М. САПАРОВ[2], И.М. ДЖОЛИЕВ[2], В.А. ОБНОСОВ[2]

[1] Екатеринбургский институт физической культуры – филиал ФГБОУ ВО «Уральский государственный университет физической культуры»;
[2] ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», г. Екатеринбург

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРАМЕТРОВ СЕРДЕЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТСМЕНОВ ЦИКЛИЧЕСКИХ ВИДОВ СПОРТА В МАКРОЦИКЛЕ

Ключевые слова: гипертрофия миокарда; спортивное сердце; циклические виды спорта; адаптация сердечно-сосудистой системы.

Аннотация: Адаптационное приспособление сердечно-сосудистой системы к физической нагрузке требует ряда изменений в функциональных и структурных характеристиках сердца, обусловленных лимитирующей ролью сердца в кардиореспираторной системе. Для высококвалифицированных спортсменов циклических видов спорта, подвергающихся тренировочной и соревновательной нагрузке максимальной и субмаксимальной мощности, описываются достаточно однонаправленные изменения.

Развитие и прогрессирование гипертрофии миокарда у спортсменов зависят также от того, какого типа гиперфункция у них преобладает. Как уже было сказано, при физической нагрузке у спортсменов отмечается изотоническая гиперфункция. Однако целый ряд неблагоприятных факторов (в частности, чрезмерная, нерациональная нагрузка, большое число соревнований, переутомление и т.д.) могут привести к повышению периферического сосудистого сопротивления, и тогда гиперфункция сердца начнет осуществляться преимущественно по изометрическому типу. При этом создаются условия для развития выраженной гипертрофии миокарда и значительной дилатации полостей сердца, что очень быстро приводит к изнашиванию миокарда, развитию в нем явлений дистрофии и склероза, неизбежно влекущих за собой сердечную недостаточность.

Актуальность. Изучение функционального состояния организма спортсменов является одной из важнейших задач спортивной науки. Эта информация необходима для оценки состояния здоровья, выявления особенностей деятельности организма, связанных со спортивной тренировкой, для оценки уровня тренированности. В процессе систематической спортивной тренировки развиваются функциональные приспособительные изменения в работе сердечно-сосудистой системы, которые подкрепляются морфологической перестройкой («структурный след» [6]) аппарата кровообращения. С точки зрения понятия «тренированность» комплексная структурно-функциональная перестройка сердечно-сосудистой системы должна обеспечивать ее высокую адаптивность и работоспособность, позволяющую спортсмену выполнять интенсивные и длительные физические нагрузки.

Исследователи указывают (В.Н. Платонов и др.), что развитие долговременной адаптации сердечно-сосудистой системы может приводить как к патологическим изменениям, так и к дезадаптации при условии снижения интенсивности тренировок.

С другой стороны, многие авторы настаивали на несомненном положительном влиянии занятий циклическими видами спорта на состояние здоровья и сердечно-сосудистую систему и считали, что сердце спортсмена обладает значительной возможностью приспособления к большим физическим нагрузкам. Данную позицию занимает ряд немецких авторов (*H. Reindell*, *H. Krehl* и др.), которые утверждают, что здоровое сердце может безболезненно переносить физические нагрузки любой интен-

Таблица 1. Результаты эхокардиографии спортсменов за годичный макроцикл

Дата исследования	14.05.2024	29.12.2024	1.06.2025	Норма
Спортсмен 1	2,62	2,51	2,6	1,8–3
Спортсмен 2	2,79	2,79	2,6	1,8–3
Спортсмен 3	2,67	2,67	2,7	1,8–3
Спортсмен 4	2,85	2,85	2,6	1,8–3
Спортсмен 5	2,33	2,38	2,38	1,8–3
Спортсмен 6	3,2	3,31	3,2	1,8–3

сивности, а обнаруживаемые иногда патологические изменения сердца спортсмена всегда свидетельствуют о том, что оно было повреждено до занятий спортом.

Цель исследования: оценить динамику отклонения параметров сердечной деятельности у спортсменов в течение тренировочного макроцикла и после периода восстановления, сделать вывод об обратимости происходящих изменений и зависимости от структуры макроцикла.

Методика проведения эксперимента. Исследование проводилось в период с мая 2024 г. по май 2025 г. на базе кафедры физвоспитания и спорта ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет». В исследовании приняли участие 6 спортсменов циклических видов спорта (спортсмен 1 – конькобежный спорт, спортсмены 2–6 – лыжные гонки). У всех обследуемых было установлено, что диаметр корня аорты увеличен и находится на верхней границе медицинской нормы. Данный факт является фактором отбора в циклические виды спорта. Годичный макроцикл и периодичность исследования строились следующим образом.

В мае 2024 г. было проведено первое эхокардиографическое исследование. Второе эхокардиографическое исследование было организовано в конце 2024 – начале 2025 г. Третье эхокардиографическое исследование было проведено в конце мая 2025 г., когда завершился период восстановления.

С мая 2024 г. у всех спортсменов начался годичный макроцикл, который был организован (с незначительными отклонениями) следующим образом.

Май – июнь 2024 г. – общая подготовка, низкая и средняя интенсивность, аэробная направленность.

Июль 2024 г. – специальная подготовка, высокая интенсивность, аэробная и анаэробная направленность.

Август 2024 г. – соревнования.

Сентябрь 2024 г. – восстановительный период, аэробная нагрузка низкой интенсивности.

Октябрь 2024 г. – общая подготовка, средняя и высокая интенсивность, анаэробная направленность.

Ноябрь 2024 г. – март 2025 г. – соревновательный период.

Март – июнь 2025 г. – восстановительный период.

Результаты и их обсуждение. В приведенных табл. 1 и 2 указаны результаты эхокардиографии исследованных спортсменов циклических видов спорта.

Анализ динамики параметров сердечной деятельности показал, что исходные значения обследуемых находились в пределах медицинских норм. По результатам ЭКГ установлена неполная блокада правой ножки пучка Гиса у спортсменов 1 и 2. Тренировочный процесс был направлен на развитие силовой выносливости, характеризовался бессистемными (в рамках мезоциклов) силовыми нагрузками средней и высокой интенсивности. Наблюдаемое снижение ударного объема сердца при практически постоянной ЧСС позволяет предположить чрезмерную нагрузку. В пользу данного предположения говорит болезнь спортсменов в соревновательный период, которая может быть рассмотрена как срыв адаптации. В результате к окончанию макроцикла наблюдается снижение размеров корня аорты, левого сердца, незначительное уменьшение конечного диастолического и систолического объемов левого желудочка. Можно заключить, что адаптация происходила по пути

Таблица 2. Динамика ЧСС обследуемых спортсменов за годичный макроцикл

Дата исследования	14.05.2024	29.12.2024	1.06.2025
Спортсмен 1	75	70	75
Спортсмен 2	58	45	45
Спортсмен 3	50	45	55
Спортсмен 4	58	30	45
Спортсмен 5	57	40	50
Спортсмен 6	55	60	55

утолщения миокарда без изменения объема полостей сердца, что привело к снижению сократимости миокарда на протяжении всего макроцикла.

У спортсмена 3 отмечено повышение ЧСС к окончанию годового макроцикла, что может являться следствием силовой направленности тренировочной нагрузки в макроцикле.

У спортсменов 4 и 5 отмечено значительное снижение ЧСС в покое, что позволяет сделать вывод о значительном увеличении общей выносливости спортсмена. В случае с данным спортсменом необходимо учесть значительный (более 15 лет) стаж и уровень квалификации, что позволяет сделать вывод об обратимости параметров сердечной деятельности в течение макроцикла и высоких адаптационных возможностях сердечно-сосудистой системы к тренировочным нагрузкам, направленным на развитие выносливости. По окончании макроцикла отмечено незначительное увеличение сократимости миокарда по сравнению с началом макроцикла.

Таким образом, в результате проведенного эксперимента мы имеем возможность сделать ряд заключений.

Выводы. Большинство параметров сердечной деятельности в течение годичного макроцикла увеличиваются, что в теории и методике физической культуры и спорта однозначно трактуется как патологическое побочное явление спортивной деятельности. Однако при этом у большинства исследованных спортсменов измеренные параметры не выходят за пределы медицинской нормы.

По завершении годичного макроцикла у всех спортсменов наблюдается снижение параметров сердечной деятельности до значений, равных или ниже тех, что были в начале тренировочного макроцикла. Соответственно, можно предположить, что изменение параметров сердечной деятельности является обратимой адаптацией. Кроме того, как показал эксперимент, подбор тренировочной нагрузки в подготовительном периоде макроцикла позволяет регулировать характер адаптации параметров сердечной деятельности, смещая акценты в сторону либо структурных, либо функциональных изменений.

Нами был проведен эксперимент с участием 6 спортсменов циклических видов спорта, в ходе которого проанализированы параметры сердечной деятельности (преимущественно ЧСС и размер корня аорты) в начале тренировочного макроцикла, по окончании подготовительного периода либо перед началом соревновательного периода и по окончании макроцикла. Параметры сердечной деятельности спортсменов оценивались с помощью эхокардиографии.

По окончании тренировочного макроцикла у некоторых из исследуемых спортсменов (2 и 4) наблюдалось снижение размеров левого сердца и ударного объема при увеличении сократимости сердца. Подобную реакцию мы считаем возможным рассматривать как долгосрочную функциональную адаптацию, позволяющую увеличить резерв развития выносливости в следующем макроцикле. У двух из исследованных спортсменов (1 и 6) по окончании макроцикла отмечено снижение сократимости миокарда на фоне увеличения толщины межжелудочковой перегородки и задней стенки левого желудочка. Данное явление мы считаем возможным рассматривать как результат чрезмерной силовой нагрузки, который привел к формированию адаптации путем гипертрофии миокарда.

Список литературы

1. Бондарчук, А.П. Объем тренировочных нагрузок и длительность цикла развития спортивной формы / А.П. Бондарчук // Теория и практика физической культуры. – 1989. – № 8. – С. 18–20.
2. Горбунов, С.А. Динамика функционального состояния квалифицированных лыжников в соревновательном периоде / С.А. Горбунов // Теория и практика физической культуры. – М. : 2005. – № 11. – С. 37–38.
3. Дубровский, В.И. Спортивная медицина : учеб. для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям / В.И. Дубровский. – 3-е изд., доп. – М. : ВЛАДОС, 2005. – 205 с.
4. Жалпанова, Л.Ж. Спорт, который вас убивает / Л.Ж. Жалпанова. – М. : Вече, 2007. – 176 с.
5. Козырев, О.А. Оценка адаптационных реакций спортсменов-лыжников на этапах подготовки / О.А. Козырев [и др.] // Теория и практика физической культуры. – М. : 2000. – № 1. – С. 9–11.
6. Меерсон, Ф.З. Теория индивидуальной адаптации к среде и профилактика стрессорных повреждений сердца : текст лекций / Ф.З. Меерсон. – М. : УДН, 1981. – 46 с.
7. Сапаров, Б.М. Физическая культура и ее влияние на организм человека / Б.М. Сапаров, О.С. Рогов // Физическая культура и спорт в высших учебных заведениях: актуальные вопросы теории и практики : материалы национальной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2021 года). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2021. – С. 501–506. – EDN: ZHHDNF.
8. Шишкина, А.В. Планирование макроцикла подготовки лыжников-гонщиков / А.В. Шишкина // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 50. – С. 31–35.

References

1. Bondarchuk, A.P. Obieem trenirovochnykh nagruzok i dlitelnost tsikla razvitiia sportivnoi formy / A.P. Bondarchuk // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 1989. – № 8. – S. 18–20.
2. Gorbunov, S.A. Dinamika funktsionalnogo sostoianiia kvalifitsirovannykh lyzhnikov v sorevnovatelnom periode / S.A. Gorbunov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – M. : 2005. – № 11. – S. 37–38.
3. Dubrovskii, V.I. Sportivnaia meditsina : ucheb. dlia studentov vuzov, obuchaiushchikhsia po pedagogicheskim spetsialnostiam / V.I. Dubrovskii. – 3-e izd., dop. – M. : VLADOS, 2005. – 205 s.
4. Zhalpanova, L.Zh. Sport, kotoryi vas ubivaet / L.Zh. Zhalpanova. – M. : Veche, 2007. – 176 s.
5. Kozyrev, O.A. Otsenka adaptatsionnykh reaktsii sportsmenov-lyzhnikov na etapakh podgotovki / O.A. Kozyrev [i dr.] // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – M. : 2000. – № 1. – S. 9–11.
6. Meerson, F.Z. Teoriia individualnoi adaptatsii k srede i profilaktika stressornykh povrezhdenii serdtsa : tekst lektsii / F.Z. Meerson. – M. : UDN, 1981. – 46 s.
7. Saparov, B.M. Fizicheskaia kultura i ee vliianie na organizm cheloveka / B.M. Saparov, O.S. Rogov // Fizicheskaia kultura i sport v vysshikh uchebnykh zavedeniiakh: aktualnye voprosy teorii i praktiki : materialy natsionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 16–18 noiabria 2021 goda). – Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2021. – S. 501–506. – EDN: ZHHDNF.
8. Shishkina, A.V. Planirovanie makrotsikla podgotovki lyzhnikov-gonshchikov / A.V. Shishkina // Izvestiia Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – № 50. – S. 31–35.

© О.С. Рогов, Б.М. Сапаров, И.М. Джолиев, В.А. Обносов, 2026

УДК 37.037

С.В. РОЖКОВ, О.Б. АНОШКИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

СПОРТ КАК ШКОЛА ХАРАКТЕРА: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ, СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И ДИСЦИПЛИНЫ ЧЕРЕЗ ФИЗИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ

Ключевые слова: физическая культура; спорт; характер; волевые качества; дисциплина; стрессоустойчивость; личностное развитие.

Аннотация: В наше время стрессовые ситуации стали обыденностью, а нервное перенапряжение является вредным для человека, что доказывает современная медицина. В работе рассматривается, что эмоциональное и физическое напряжение (стресс) обычно не несет прямой угрозы для жизни человека. Спорт играет роль способа реализации и формирования волевых качеств индивида, его дисциплинированности в формировании своей системы ценностей и убеждений. И это доказывает, что спорт помогает сформировать характер человека, развить его морально-волевые качества и помочь в преодолении жизненных трудностей.

Стрессовые ситуации стали обыденностью в современном мире. Существует убеждение, что необходимо всячески минимизировать влияние стресса на организм, однако иногда такой подход может приводить к тому, что волевые качества человека начинают деградировать. Есть множество доказанных примеров в современной медицине, утверждающих, что нервное перенапряжение является вредным для человека.

Так или иначе, от стресса в современном мире избавиться не так просто, это стало частью нашей жизни. Но тем не менее есть много советов для борьбы со стрессом с помощью занятий физкультурой. Однако не все из них достаточно эффективны. Так, например, даже хорошая пробежка после уже случившейся стрессовой ситуации малоэффективна. Можно утверждать, что между моментом физической активности и какой-либо экстремальной ситуацией есть тесная связь. Данная связь всегда соблюдалась в прошлом, когда охота играла роль основного источника пропитания для человека.

Когда древний человек встречал дикого зверя, то испытывал стресс, и этот самый стресс побуждал двигательный аппарат к действию и физической активности. Вопрос выживания человека определяла экстремальная ситуация. Человек боролся со зверем не только оружием, он задействовал свою волю, мотивацию и другие индивидуальные физические качества. Таким образом, наличие стрессовой ситуации, проявление своей воли и активности становились единым целым, дополняя друг друга.

В современном мире такое невозможно, стресс обычно не несет прямой угрозы для жизни человека, и физической активностью не решают проблемы. В наши дни техника значительно упростила жизнь, что также влияет на волю человека.

Одними из наиболее значимых морально-волевых качеств личности являются дисциплинированность, ответственность, настойчивость и целеустремленность. Формирование этих качеств, как и формирование личности, происходит в деятельности, в том числе физкультурно-спортивной.

Ответственность рассматривается в неразрывной связи с дисциплиной и организованностью. Дисциплина – один из составляющих элементов общественной морали. Она проявляется в соблюдении человеком общественных норм и в отношении к труду, к собственности, к дру-

гим людям, к личному и общественному долгу. Без соблюдения определенных дисциплинарных норм не могут быть осуществлены воспитание подрастающего поколения и его подготовка к самостоятельной трудовой деятельности. Дисциплинированность, по существу, есть привычка к дисциплине, организованность. Дисциплинированность как качество личности формируется, развивается и совершенствуется у каждого человека на протяжении всей его жизни в процессе выработки привычки соблюдения им тех или иных установленных порядков и правил.

Спорт влияет на разные стороны жизни человека: от смены привычек до переосмысления всей своей жизни. Спорт заставляет человека концентрироваться на своих целях, получении новых компетенций и развитии личности. Эти факторы побуждают человека к самосовершенствованию.

Важно сформировать такую установку, которая соответствовала бы убеждениям в отношении личности человека и всего общества. Такая установка должна быть связана с ведением здорового образа жизни и занятием физкультурой. Важно также и то, какое место в обществе и в душе человека занимают ценности спорта, ведь от этого зависит и степень вовлеченности индивида в социальные процессы.

Спорт играет роль способа реализации и формирования волевых качеств индивида, а также его дисциплинированности. В спорте находят отражение различные социальные сценарии, занятия спортом помогают человеку в формировании своей системы ценностей и убеждений.

В наши дни ценность спорта рассматривают на двух уровнях: общественные ориентиры, переходящие в ценности личные.

Социальные ориентиры – это знания и достижения в сфере физической культуры, которые накоплены обществом для саморазвития личности. На этом уровне важную роль играют финансирование, признание обществом и законодательная поддержка.

Личные ценности – ориентиры индивида, которые конструируются с помощью знаний о физическом развитии и создании психологических установок. Также большое влияние на человека оказывают и мобилизационные ценности спорта, благодаря которым человек может выжить даже в экстремальных ситуациях.

Использование средств физической культуры имеет большое значение: создается прочный фундамент гармоничного физического развития, укрепления здоровья, всестороннего физического образования и морально-волевого воспитания; постоянно поддерживается хорошая физическая и умственная работоспособность; повышается нравственная, интеллектуальная, эстетическая и трудовая культура подрастающего поколения.

Качества в спорте формируются благодаря следующим взаимосвязанным механизмам.

– Систематическое преодоление преград: тренировки стимулируют спортсменов преодолевать свою усталость и выходить из «зоны комфорта». Элемент соревнования сам по себе оказывает давление на психику спортсменов, и необходимость идти до конца, несмотря на разницу в счете или полученные травмы, помогает в формировании настойчивости и волевых качеств спортсмена.

– Постановка целей и планирование: обычно спортсмены пользуются системой *SMART*, которая предполагает постановку вполне конкретных, измеримых, достижимых, релевантных и ограниченных по времени целей, будь то победа над определенным соперником или установление нового рекорда. Для достижения целей необходимы навыки планирования и самосовершенствования, которые помогают в развитии дисциплины.

– Соревновательность: соперничество в спорте помогает принимать как победы, так и поражения с гордостью, преодолевать трудности и становиться сильнее. Благодаря этим факторам у спортсменов развивается стрессоустойчивость.

– Самоанализ: осознанные наблюдения за процессом своих тренировок, анализ своих сильных и слабых сторон с тренером помогают спортсмену лучше понять свой характер и способности. Все это позволяет развить гибкость психики и волю спортсмена.

– Роль тренера: тренер играет важную роль в развитии характера спортсмена. Он поддерживает в неудачах, приучает к дисциплине, учит технике и своим примером может вдохновлять спортсмена.

– Работа в коллективе: обычно при занятиях командными видами спорта спортсмены приобретают уникальные навыки взаимодействия с коллективом, учатся жертвовать личными интересами во благо всей команды.

Благодаря регулярным занятиям спортом можно развить следующие качества.

– Решительность – усилие воли, которое направлено на преодоление существующих преград. Хорошим способом развития решительности являются тренировки с большим количеством повторений сложных ситуаций, когда от спортсмена требуется принять верное решение в условиях ограниченного времени или малого количества информации.

– Настойчивость – неотъемлемое качество любого спортсмена. Для того чтобы покорить вершину, завоевать золото на соревновании, надо тратить на тренировки очень много времени и усилий и даже в случае неудачи уметь снова подняться и продолжать борьбу за титул.

– Терпеливость. Далеко не всегда у спортсменов все складывается так, как они того желают. Есть спортсмены, которые выступают годами в какой-либо дисциплине на профессиональном уровне и не могут выиграть крупный турнир, однако именно умение терпеть и ждать своего часа делает спортсмена чемпионом.

– Упорство тесно связано с терпением. Это желание достигать цель, невзирая на большое количество неудачных результатов, внутреннее нежелание смиряться с поражением.

– Смелость – важное качество характера спортсмена, позволяющее ему продолжать выполнение своей деятельности даже в условиях, потенциально опасных для жизни. Например, гонщики «Формулы-1» ездят на огромных скоростях, хотя всегда есть риск смертельной аварии или вылета с трассы.

Также важно и то, что навыки, полученные во время занятия спортом, можно с успехом использовать и в повседневной жизни. Люди, профессионально или любительски занимавшиеся спортом, в обычной жизни показывают лучшую стрессоустойчивость и дисциплину при выполнении рабочих задач по сравнению с людьми, которые никогда не занимались спортом. Также спортсмены удивляют своим высоким уровнем работоспособности и развитым навыком достижения целей.

Таким образом, можно сказать, что спорт помогает сформировать характер человека, развить его морально-волевые качества и помочь в преодолении жизненных трудностей.

Спорт предоставляет человеку особое пространство для формирования характера. Благодаря постоянному превозмоганию, строгой дисциплине, соревнованию спортсмен совершенствуется, развивает стрессоустойчивость и укрепляет волю. Приобретенные навыки помогают человеку лучше реализоваться в разных сферах жизни.

Будущие исследования в данной области должны сосредоточиться на уточнении механизмов передачи этих качеств, создании эффективных методов их целенаправленного развития в разных возрастных группах, а также на анализе долгосрочного влияния спортивной активности на характер человека. Внедрение принципов спортивного воспитания в образовательные программы и усиление значения физической культуры в процессе формирования личности должны получить дальнейшее развитие.

Список литературы

1. Мрочко, О.Г. Физическая культура как инструмент самосовершенствования личности / О.Г. Мрочко // ЭСГИ. – 2016. – № 2(10). – С. 133–137 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-kak-instrument-samosovershenstvovaniya-lichnosti (дата обращения: 30.05.2025).

2. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление : в 2 т. Т. 2 / А. Шопенгауэр. – М. : Наука, 1993. – 701 с.

3. Носкова, С.А. Физическая культура и социализация личности студента / С.А. Носкова // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 6. – С. 13–16.

4. Ильин, Е.П. Психология воли / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2000. – 288 с.

5. Кретти, Б.Дж. Психология в современном спорте / Б.Дж. Кретти. – М. : Физкультура и спорт, 1978. – 224 с.

6. Рожков, С.В. Агрессия в спорте / С.В. Рожков, О.Б. Аношкина, Ю.В. Кисарова, Ю.Н. Хлебина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 2. – С. 201–203.

References

1. Mrochko, O.G. Fizicheskaia kultura kak instrument samosovershenstvovaniia lichnosti / O.G. Mrochko // ESGI. – 2016. – № 2(10). – S. 133–137 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/fizicheskaya-kultura-kak-instrument-samosovershenstvovaniya-lichnosti (date of access: 30.05.2025).

2. Shopengauer, A. Mir kak volia i predstavlenie : v 2 t. T. 2 / A. Shopengauer. – M. : Nauka, 1993. – 701 s.

3. Noskova, S.A. Fizicheskaia kultura i sotsializatsiia lichnosti studenta / S.A. Noskova // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2003. – № 6. – S. 13–16.

4. Ilin, E.P. Psikhologiia voli / E.P. Ilin. – SPb. : Piter, 2000. – 288 s.

5. Kretti, B.Dzh. Psikhologiia v sovremennom sporte / B.Dzh. Kretti. – M. : Fizkultura i sport, 1978. – 224 s.

6. Rozhkov, S.V. Agressiia v sporte / S.V. Rozhkov, O.B. Anoshkina, Iu.V. Kisarova, Iu.N. Khlebina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 2. – S. 201–203.

© С.В. Рожков, О.Б. Аношкина, 2026

УДК 796.015

Т.В. СТЕБЛИЙ[1], О.В. ШАКИРОВА[1], Г.В. САФОНОВА[1], Т.М. ДЬЯКОНОВА[2]

[1] ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»;
[2] ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», г. Владивосток

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСА ГТО ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Ключевые слова: комплекс ГТО; занятия физической культурой; формирование мотивации.

Аннотация: Цель исследования – разработка и экспериментальное обоснование технологии использования средств комплекса ГТО для формирования положительной мотивации к занятиям физической культурой у старшеклассников.

Методы исследования. Для оценки уровня общей физической подготовленности испытуемых нами были отобраны контрольные испытания (тесты), входящие в состав комплекса ГТО: бег на дистанцию 2 км; бег на дистанцию 100 м с высокого старта; поднимание туловища из положения лежа на спине; наклон вперед; прыжок в длину с места толчком двумя ногами; подтягивание из виса на высокой перекладине. Кроме того, с целью определения степени сформированности мотивации старшеклассников к занятиям физической культурой нами было проведено анкетирование до начала педагогического эксперимента и после его завершения.

Выводы: использование комплекса ГТО является эффективным инструментом для формирования мотивации к занятиям физической культурой в процессе физического воспитания старшеклассников, который не только способствует повышению физической активности учащихся, но и формирует у них положительное отношение к занятиям физической культурой, что имеет большое значение для их общего развития и здоровья.

Введение. Ключевой задачей современного общества является воспитание поколения граждан, обладающих высоким уровнем образования, социальной активности, крепким физическим и психическим здоровьем. К сожалению, социально-экономические изменения в стране негативно отразились на качестве жизни, здоровье детей и развитии массовой физической культуры. При этом наблюдается снижение престижа физической культуры среди учащихся, а качество преподавания физической культуры в школах далеко не всегда способствует формированию у них интереса к ценностям физической активности и занятиям в спортивных секциях [2; 3; 8].

Физическая культура требует регулярной и систематической работы над своим телом и психологической готовности принять эту деятельность и получать от нее удовольствие. Важным представляется решение вопроса о том, как сделать физические упражнения неотъемлемой частью жизни современного человека. В настоящее время традиционные методы физкультурно-оздоровительной и спортивной работы стремительно теряют популярность и не приносят существенных результатов. Преподавание физической культуры в общеобразовательных школах сосредоточено преимущественно на обучении специфическим двигательным навыкам. Этого явно недостаточно для развития тех способностей, которые позволили бы школьникам восстанавливать свою психофизиологическую работоспособность, улучшать саморегуляцию, развивать творческую самореализацию и эмоциональную устойчивость [1; 4; 7]. Физкультурная деятельность школьников, основанная лишь на выполнении биологически обоснованных норм физической активности, не вызывает у них особого интереса. На наш взгляд, основными причинами низкой мотивации школьни-

ков к занятиям физической культурой являются:

1) высокая учебная нагрузка, в том числе и подготовка к выпускным экзаменам;

2) недостаточное понимание важности физической активности для здоровья и общего благополучия;

3) неудовлетворительное состояние материально-технической базы в образовательном учреждении [9–11].

В связи с этим возникает необходимость в поиске новых подходов к сохранению и укреплению здоровья обучающихся, воспитанию у них мотивационно-ценностных ориентиров, вызывающих желание заботиться о своем физическом здоровье. Одним из возможных способов решения проблемы может стать Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (**ВФСК ГТО**), представляющий собой нормативную основу физического воспитания населения страны [5; 6]. Результаты участников фиксируются в специальной книжке, при успешной сдаче нормативов выдается золотой, серебряный или бронзовый значок, что дает дополнительные баллы при поступлении в высшее учебное заведение. Школьник, мотивируя себя на успешную сдачу нормативов ВФСК ГТО, укрепляет здоровье и совершенствует свои физические качества.

Целью исследования стала разработка технологии использования средств комплекса ГТО, способствующей формированию положительной мотивации к занятиям физической культурой у старшеклассников. Педагогический эксперимент был проведен на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 69» г. Владивостока. В нем приняли участие 40 юношей в возрасте 16–17 лет, которые были распределены на контрольную (**КГ**) и экспериментальную (**ЭГ**) группы по 20 человек в каждой.

Для формирования у старшеклассников положительной мотивации к занятиям физической культурой нами была разработана технология использования средств комплекса ГТО, рассчитанная на реализацию в течение 4-х учебных недель.

На протяжении ***1-й недели*** использовались упражнения, направленные на развитие общей и специальной выносливости, повышение функциональных возможностей организма:

– бег на дистанцию 2 км;
– бег по пересеченной местности;
– бег на малые дистанции (60 и 100 м) из разных исходных положений с обучением технике финиширования;
– проведение эстафеты с «палочкой».

На ***2-й неделе*** был проведен информационный семинар, в рамках которого школьники смогли узнать о значении физической активности для здоровья, влиянии спорта на учебные достижения и тех преимуществах, которые можно получить, сдав комплекс ГТО, при поступлении в высшие и средние специальные учебные заведения. Во время занятий по физической культуре основное внимание уделялось упражнениям для мышц рук и плечевого пояса:

– сгибание и разгибание рук в упоре лежа на гимнастической скамье (3 подхода по 10 раз, повторный метод);
– из положения упор лежа на полу, постепенно расширяя постановку кистей рук, перейти в упор лежа, руки в стороны, и обратным движением вернуться в исходное положение (повторить 5 раз);
– сгибание рук с упором сзади на скамье (5 подходов по 10 раз);
– подъем по канату до определенной точки с постепенным увеличением высоты (2 раза);
– подъем по канату без помощи ног.

На ***3-й неделе*** в содержание основной части урока были включены прыжковые упражнения для развития скоростно-силовых способностей:

– прыжки через скамейку (3 подхода по 8 раз с интервалом отдыха 60–90 с);
– прыжки через скамейку с поворотом на 360º;
– прыжок в длину с места толчком двумя ногами, сопровождающийся объяснением техники выполнения;
– прыжок в длину с места с продвижением вперед;
– проведение эстафеты с прыжком в длину.

На заключительной ***4-й неделе*** было проведено рекреационное мероприятие в формате «День здоровья», включающее эстафеты по станциям, общую зарядку и награждение команд-победителей. Использовались упражнения для развития координационных способностей:

– метание теннисного мяча в цель с расстояния 6 м (на количество попаданий);
– передача теннисного мяча в паре (на время);
– подбрасывание теннисного мяча в высоту.

Таблица 1. Динамика результатов контрольного тестирования старшеклассников на фоне педагогического эксперимента (n = 40), %

Тест	Знак отличия	Контрольная группа (n = 20)			Экспериментальная группа (n = 20)		
		До	После	Прирост	До	После	Прирост
Подтягивание	Бронза	55,0	50,0		60,0	40,0	
	Серебро	35,0	40,0	5,0	25,0	35,0	10,0
	Золото	10,0	10,0		15,0	25,0	10,0
Бег 2 км	Бронза	70,0	60,0		70,0	50,0	
	Серебро	25,0	35,0	10,0	25,0	35,0	10,0
	Золото	5,0	5,0		5,0	15,0	10,0
Бег 100 м	Бронза	75,0	70,0		75,0	60,0	
	Серебро	20,0	25,0	5,0	20,0	25,0	5,0
	Золото	5,0	5,0		5,0	15,0	10,0
Поднимание туловища	Бронза	60,0	55,0		65,0	50,0	
	Серебро	30,0	35,0	5,0	25,0	35,0	10,0
	Золото	10,0	10,0		10,0	15,0	5,0
Наклон вперед	Бронза	70,0	70,0		70,0	60,0	
	Серебро	20,0	20,1		20,0	25,0	5,0
	Золото	10,0	10,0		10,0	15,0	5,0
Прыжок в длину с места	Бронза	65,0	60,0		60,0	50,0	
	Серебро	20,0	25,0	5,0	25,0	30,0	5,0
	Золото	15,0	15,0		15,0	20,0	5,0

Разработанный комплекс дважды повторялся на протяжении 4-х месяцев.

Для оценки уровня общей физической подготовленности испытуемых нами были отобраны контрольные испытания (тесты), входящие в состав комплекса ГТО: бег на дистанции 2 км и 100 м; поднимание туловища из положения лежа на спине; наклон вперед из положения стоя с прямыми ногами на гимнастической скамье; прыжок в длину с места толчком двумя ногами; подтягивание из виса на высокой перекладине. При проведении предварительного тестирования до проведения педагогического эксперимента выяснилось, что старшеклассники недостаточно подготовлены к выполнению тестовых нормативов. Средние результаты у юношей в обеих группах составили: в беге на 2 км – 10,40 и 10,11 мин в КГ и ЭГ соответственно; в беге на 100 м – 14,7 и 14,5 с; при наклоне вперед – 8 и 7 см; при подъеме туловища из положения лежа на спине – 21 и 24 раза за минуту; при прыжке в длину с места – 208 и 211 см; при подтягивании – 7 и 9 раз. После окончания педагогического эксперимента для определения эффективности внедрения разработанной технологии было проведено повторное тестирование физических способностей старшеклассников. Динамика полученных результатов представлена в табл. 1.

Нами была зафиксирована положительная динамика результатов педагогического тестирования у испытуемых в обеих группах, однако в ЭГ прирост результатов оказался более значительным по всем исследуемым нормативам ГТО.

С целью определения степени сформированности мотивации старшеклассников к занятиям физической культурой нами было проведено анкетирование до начала педагогического эксперимента и после его завершения (табл. 2).

Динамика результатов анкетирования наглядно продемонстрировала тенденцию к осознанию респондентами важности учебных практических занятий для физического развития, увеличение интереса к здоровому образу жизни, дополнительным формам спортивной деятельности, активным формам досуга и физической активности в целом.

Таблица 2. Динамика результатов анкетирования старшеклассников на фоне педагогического эксперимента (n = 40)

Вопрос	Варианты ответа	Количество респондентов (%)	
		До эксперимента	После эксперимента
Как Вы чувствуете себя на занятиях по физической культуре?	Испытываю негативные эмоции	15,0	10,0
	Мое настроение зависит от ситуации	40,0	25,0
	Чаще всего хорошо	45,0	65,0
Как Вы чувствуете себя после занятий физической культурой?	Испытываю чувство разбитости и подавленного настроения	20,0	15,0
	По-разному	40,0	35,0
	Хорошее настроение и отличное самочувствие	40,0	50,0
Какое значение имеют занятия физической культурой в Вашей жизни?	Не имеют особого практического значения и смысла	30,0	15,0
	Это средство развития физических качеств	40,0	45,0
Необходимы ли Вам знания о здоровом образе жизни?	Да	30,0	40,0
Нравится ли Вам заниматься спортивной деятельностью?	Нет	20,0	15,0
Допускаете ли Вы пропуски учебных занятий по физической культуре?	Нет	55,0	70,0
Посещаете ли Вы спортивные секции?	Да	20,0	30,0
Какие причины для участия в спортивных мероприятиях Вы считаете наиболее значимыми?	Нет таких причин	30,0	20,0
	Активное общение и взаимодействие со сверстниками	45,0	45,0
	Поддержка и укрепление здоровья	25,0	35,0

Таким образом, использование комплекса ГТО является эффективным инструментом для формирования мотивации к занятиям физической культурой в процессе физического воспитания старшеклассников, который не только способствует повышению физической активности учащихся, но и формирует у них положительное отношение к занятиям физической культурой, что имеет большое значение для их общего развития и здоровья.

Список литературы

1. Безверхняя, Г.В. Возрастная динамика мотивационных приоритетов школьников к занятиям физической культурой и спортом / Г.В. Безверхняя. – М. : Логос, 2004.
2. Глухова, М.Ю. Исследование мотивации к занятиям физической культурой у обучающихся старшего школьного возраста / М.Ю. Глухова // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 12(202). – С. 101–104.
3. Гурский, А.В. Возвращение ГТО / А.В. Гурский // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2014. – № 4. – С. 78–79.
4. Данилкина, Ю.А. Комплекс ГТО / Ю.А. Данилкина, И.С. Москаленко, А.В. Орехова // Символ науки. – 2015. – № 4. – С. 172–174.
5. Дуркин, П.К. К проблеме воспитания личной физической культуры у школьников и студентов / П.К. Дуркин, М.П. Лебедева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2005. – № 6. – С. 48–52.
6. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2011. – 502 с.

7. Казаков, А.Ю. Изменение мотивации школьников к физической культуре в процессе реализации индивидуально-типологического подхода и использования компьютерных технологий / А.Ю. Казаков, С.П. Левушкин // Вестник спортивной науки. – 2010. – № 1. – С. 49.

8. Киреева, Н.Ю. Мотивация в сфере физической культуры и спорта / Н.Ю. Киреева, О.С. Кропотухина // Наука XXI века. – 2014. – № 2. – С. 20–31.

9. Клюкина, В.В. Мотивация к занятиям физической культурой школьников: теоретический аспект / В.В. Клюкина // Научный поиск. – 2015. – № 2.4. – С. 97–98.

10. Макаренко, В.К. Формирование мотивации к занятиям физической культурой и спортом / В.К. Макаренко. – Пенза, 2008. – 144 с.

11. Югова, Е.А. Внедрение системы ГТО как фактор развития здоровьесберегающей компетентности / Е.А. Югова // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 1. – С. 100–103.

References

1. Bezverkhniaia, G.V. Vozrastnaia dinamika motivatsionnykh prioritetov shkolnikov k zaniatiiam fizicheskoi kulturoi i sportom / G.V. Bezverkhniaia. – M. : Logos, 2004.

2. Glukhova, M.Iu. Issledovanie motivatsii k zaniatiiam fizicheskoi kulturoi u obuchaiushchikhsia starshego shkolnogo vozrasta / M.Iu. Glukhova // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2021. – № 12(202). – S. 101–104.

3. Gurskii, A.V. Vozvrashchenie GTO / A.V. Gurskii // Fizicheskaia kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2014. – № 4. – S. 78–79.

4. Danilkina, Iu.A. Kompleks GTO / Iu.A. Danilkina, I.S. Moskalenko, A.V. Orekhova // Simvol nauki. – 2015. – № 4. – S. 172–174.

5. Durkin, P.K. K probleme vospitaniia lichnoi fizicheskoi kultury u shkolnikov i studentov / P.K. Durkin, M.P. Lebedeva // Fizicheskaia kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2005. – № 6. – S. 48–52.

6. Ilin, E.P. Motivatsiia i motivy / E.P. Ilin. – SPb. : Piter, 2011. – 502 s.

7. Kazakov, A.Iu. Izmenenie motivatsii shkolnikov k fizicheskoi kulture v protsesse realizatsii individualno-tipologicheskogo podkhoda i ispolzovaniia kompiuternykh tekhnologii / A.Iu. Kazakov, S.P. Levushkin // Vestnik sportivnoi nauki. – 2010. – № 1. – S. 49.

8. Kireeva, N.Iu. Motivatsiia v sfere fizicheskoi kultury i sporta / N.Iu. Kireeva, O.S. Kropotukhina // Nauka XXI veka. – 2014. – № 2. – S. 20–31.

9. Kliukina, V.V. Motivatsiia k zaniatiiam fizicheskoi kulturoi shkolnikov: teoreticheskii aspekt / V.V. Kliukina // Nauchnyi poisk. – 2015. – № 2.4. – S. 97–98.

10. Makarenko, V.K. Formirovanie motivatsii k zaniatiiam fizicheskoi kulturoi i sportom / V.K. Makarenko. – Penza, 2008. – 144 s.

11. Iugova, E.A. Vnedrenie sistemy GTO kak faktor razvitiia zdorovesberegaiushchei kompetentnosti / E.A. Iugova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 1. – S. 100–103.

© Т.В. Стеблий, О.В. Шакирова, Г.В. Сафонова, Т.М. Дьяконова, 2026

УДК 796.015(045)

В.В. ТИМОШИН, Ю.В. КИРЕЕВА, О.Ш. БАФОЕВ, А.В. СИНЬКОВА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СТРЕССОВОЙ СИТУАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА СПОРТСМЕНОВ-ЕДИНОБОРЦЕВ

Ключевые слова: естественная реальность; мобилизация физических возможностей; природная целесообразность; профессионально-прикладная деятельность человека; рационально-прагматический детерминизм; соревновательное противостояние; стрессовая ситуация; творческий процесс; фактор индивидуальной ответственности.

Аннотация: Цель работы состоит в определении значения стрессовой ситуации в контексте тренировочного процесса спортсменов-единоборцев. В научной статье решаются следующие философско-педагогические задачи: установить различие между природой стресса в антропогенном пространстве и его содержанием в границах естественной реальности; показать роль стрессовой ситуации в границах естественного пространства в качестве мобилизующего фактора для физических возможностей организма животного; раскрыть значение стрессовой ситуации в рамках антропогенного пространства как мобилизующего фактора творческого потенциала личности. Для решения поставленных задач использовались общенаучные методы: анализ философской, психологической и педагогической литературы, синтез основных идей, индукция, дедукция, сравнение, сопоставление и обобщение. Гипотеза исследования: стрессовое содержание антропогенного пространства является стимулом активации творческого потенциала личности спортсмена-единоборца. Результаты исследования: аргументирована позиция положительной роли стрессовой ситуации для раскрытия творческого потенциала личности спортсмена-единоборца.

Соревновательное противостояние в спортивных единоборствах имеет специфику повышенной индивидуальной ответственности, так как, в отличие от командно-игровых видов спорта, представители единоборств находятся один на один со своим соперником. Соответственно, только их индивидуальные действия имеют актуальное значение для успешного или неуспешного выступления. Таким образом, стрессовая ситуация спортивного соревнования в единоборствах является более значительной, чем в других видах спорта. Следовательно, тренер или спортивный психолог, осуществляющий свою профессиональную деятельность в области подготовки единоборцев, должен глубже понимать философско-психологическую природу стресса. Вся естественная реальность построена таким образом, что процессы, происходящие в ней, обусловлены жестким рационально-прагматическим детерминизмом, преследующим цель физического выживания каждого биологического вида.

В границах естественной природы любое действие обусловлено именно этим фактором. Когда хищник преследует свою жертву, в этом акте преследуется как минимум две цели. Первая – решение энергетическо-пищевой проблемы хищника, вторая – утилизация выработавшей свой жизненный ресурс особи в качестве жертвы хищника. В двух перечисленных случаях решаются прагматические проблемы, существующие внутри естественно-экологической действительности. Испытывают ли в этом случае хищник и его жертва стрессовую ситуацию? Конечно, и у хищника, и у его жертвы наблюдается выброс адреналина: у хищника – чтобы догнать жертву, у жертвы – чтобы убежать от хищника. Но не следует забывать, что и тот,

и другой, согласно законам природной целесообразности, имеют гарантированные права на обеспечение своей жизнедеятельности в их границах. Если жизненный ресурс потенциальной жертвы еще не выработан и у нее сохранилась репродуктивная функция, то указанные законы обеспечат ей физическую возможность ухода от преследования хищника. В случае истощения этого ресурса законы природной целесообразности будут на стороне хищника, и шанс догнать жертву ему будет гарантирован. Таким образом, выброс адреналина обеспечивает реализацию максимального физического потенциала, имеющегося у животных. Данную ситуацию нельзя обозначать как стрессовую с точки зрения анализа стресса в пространстве современной психологии [2].

Совершенно иная картина наблюдается в рамках антропогенной деятельности. Главная ее особенность заключается в том, что у человека, в отличие от животных, не существует таких гарантий выживания. Человек не имеет возможности за счет существующих у него анатомо-физиологических механизмов обеспечить свое физическое выживание. Его скорость, сила, выносливость не отвечают тем требованиям, которые предъявляются организму для обретения добычи, эффективно пополняющей его энергетические ресурсы. Это становится возможным лишь при использовании дополнительных средств (оружие, орудия труда, использование огня). Если же не принимать их во внимание, то даже очень сильному физически человеку не даны гарантии спасения от преследующего его хищника. Точно так же они не даны ему в случае преследовании добычи, это означает, что молодой и сильный человек может ее не догнать и не сможет утолить свой голод, что впоследствии грозит физической гибелью. Таким образом, самый главный вывод, вытекающий из сказанного, состоит в понимании человеком своего стресса не в качестве мобилизации своих сил на основе законов природной целесообразности, а как переживание невозможности своего существования в их рамках. Следовательно, человек, убегающий от хищника, испытывает стресс не исходя из мобилизации физических возможностей, а из-за понимания факта, что у него эти возможности отсутствуют. В этом состоит радикальное отличие в природе естественного и антропогенного стресса. Наш стресс всегда порождается осознанием неизвестности результата любого нашего действия, так как его неизвестность инспирируется отсутствием гарантий со стороны естественно-прагматической реальности.

Если исходить из существующей реальности, то неизвестность будущего всегда вызывает страх. Конечно, в произведениях писателей-фантастов предсказывался полет в космос, но это предсказание базировалось на уже существующей социальной основе. Например, Жюль Верн предвидел космический полет, но он не мог предположить, какие колоссальные социально-экономические изменения должны для этого произойти в обществе, поэтому техническое воплощение полета выглядит очень наивно с позиции современных знаний о космонавтике. Автор также не мог предположить, что в результате глобальных социальных потрясений появится такая страна, как Советский Союз, который впервые осуществит его мечту, воплощенную в романе. Таким образом, окончание земной жизни – это такая же смена одного варианта различия на другой, и это обстоятельство вызывает негативный эмоциональный тон, когда мы задумываемся о конечности существования. Все, что находится за этой гранью, никак не относится к нашему опыту в границах бытия, точно так же все, что находится за пределами существующей ситуации, принципиально не присутствует в ней [1].

В сущности, наш страх перед окончанием нашего присутствия на земле инициируется не физическими страданиями этого перехода, а неизвестностью, которая недоступна в границах понимания реальности.

Таким образом, не имеет смысла выстраивать доктрину безопасности, исходя из того факта, что главной опасностью является окончание физического существования, это все равно что утверждать угрозу рождения. Куда больший ущерб системе общественного порядка наносит боязнь предельности жизни, вызывая скрытый, но глубокий личностный кризис. Этот страх заставляет человека использовать различные средства для изменения сознания, он инициирует в нас безудержное материальное потребление, так как возникает желание максимального его удовлетворения именно здесь и сейчас, потому что за последней чертой может ничего и не быть. В глобальном масштабе это проецируется в качестве экономических и политических кризисов и мировых войн за передел сфер

влияния.

Современный человек, ориентированный на идеологию потребления, инстинктивно испытывает страх перед фактом окончания жизненного пути. Комфорт и удобство в реальности присутствия создают впечатление незыблемости существующего порядка, но понимание факта окончания жизни порождает глубокий духовный кризис, так как приходит осознание, что за гранью неизвестности уже не будет той реальности, которая существует в данный момент. Это осознание вызывает в психологии личности своеобразный замкнутый круг: чем больше мы испытываем стресс перед последующей неизвестностью, тем больше совершаем деструктивных действий с точки зрения нравственности и морали. Другая возможность открывается перед нами, если мы начинаем ориентироваться на построение творческого различия с системой существующей действительности. Личность в процессе творческого роста всегда сталкивается с проблемой неизвестности, так как осуществление каждого творческого шага является проникновением в неизведанное и непонятное. Когда человек постоянно воплощает в себе такое восхождение в неизвестность, то для него вероятность окончания жизненного пути будет восприниматься без излишней негативно-эмоциональной окраски. Возможность совершенствовать себя в деле, которому посвящается жизнь, открывает перед человеком совершенно другие варианты выработки линии своего поведения, он не будет поддаваться на сомнительные способы любой ценой продлить себе жизнь на несколько лет, потому что хорошо понимает всю бесполезность пустого биологического существования, не наполненного нравственным и творческим содержанием. В этом плане вопрос о здоровом образе жизни принимает неоднозначную интерпретацию. С одной стороны, отрицать стремление к занятиям спортом и к правильному использованию своих физиологических ресурсов бессмысленно, но, с другой стороны, становится понятно, что сама по себе физическая активность не минимизирует страха перед смертью. В жизни много примеров, когда индивид активно занимается спортом, не имеет вредных привычек, но в критической ситуации, где необходимо рисковать жизнью, чтобы спасти жизнь близкого и дорогого ему человека, он предпочтет не вмешиваться в ситуацию, поэтому можно сказать, что его физические качества находятся в явном диссонансе с этическими принципами.

Таким образом, создание всех тех средств, которые помогают человеку обеспечивать свою жизнедеятельность, должно восприниматься в качестве творческого процесса по построению вариантов различия между пространством антропогенной реальности и действительностью, управляемой законами природной целесообразности. Соответственно, природа антропогенного стресса также имеет мобилизационный фактор, но только мобилизуются не физические возможности, а творческий потенциал личности, когда она при построении вариантов различия с естественно-экологической реальностью утверждает свою самоидентификацию в пространстве творческого процесса [3].

Возвращаясь к стрессовой составляющей в содержании тренировочного процесса по спортивным единоборствам, исходя из вышесказанного, можно заключить, что стрессовый потенциал должен использоваться в качестве мобилизационного фактора для творческого роста единоборца. Это теоретическое изучение и техническая отработка новых технических и тактических действий. Точно так же творческая активность спортсмена, в свою очередь, является средством преодоления стрессовой ситуации. Тем не менее самый главный вывод заключается в том, что спортивные единоборства при использовании творческого формата в тренировочном процессе помогают становлению привычки с помощью стресса мобилизовать свои творческие возможности не только в спорте, но и в профессионально-прикладной деятельности человека.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева») по теме «Исследование психофункционального состояния спортсменов-единоборцев в условиях тренировочно-соревновательной деятельности».

Список литературы

1. Гончаров, В.И. Феномен воспроизведения двигательных навыков / В.И. Гончаров // Ученые записки университета Лесгафта. – 2012. – № 7(89). – С. 39–43.

2. Тимошин, В.В. Безопасность и свобода личности в контексте постнеклассической модели физического воспитания : монография / В.В. Тимошин, Е.А. Шуняева, С.В. Бусарова, Н.А. Паршина // Мордовский государственный педагогический университет. – Саранск : РИЦ МГПУ, 2020. – 106 с.

3. Тимошин, В.В. Роль физической культуры в пространстве деятельности общества и личности / В.В. Тимошин, Е.А. Шуняева, С.В. Бусарова, Н.А. Паршина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 1(118). – С. 49–52.

References

1. Goncharov, V.I. Fenomen vosproizvedeniia dvigatelnykh navykov / V.I. Goncharov // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta. – 2012. – № 7(89). – S. 39–43.

2. Timoshin, V.V. Bezopasnost i svoboda lichnosti v kontekste postneklassicheskoi modeli fizicheskogo vospitaniia : monografiia / V.V. Timoshin, E.A. Shuniaeva, S.V. Busarova, N.A. Parshina // Mordovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. – Saransk : RITs MGPU, 2020. – 106 s.

3. Timoshin, V.V. Rol fizicheskoi kultury v prostranstve deiatelnosti obshchestva i lichnosti / V.V. Timoshin, E.A. Shuniaeva, S.V. Busarova, N.A. Parshina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 1(118). – S. 49–52.

© В.В. Тимошин, Ю.В. Киреева, О.Ш. Бафоев, А.В. Синькова, 2026

УДК 796.966

Ю.С. ЖЕМЧУГ[1], Е.Л. ГРИГОРЬЕВА[1], Н.Н. УСТЮХОВА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»;
[2] ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

МЕТОДИКА ТРЕНИРОВКИ СЛОЖНОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ РЕАКЦИИ ХОККЕЙНЫХ ВРАТАРЕЙ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: вратарь; двигательная реакция; методика тренировки; хоккей; юниоры.

Аннотация: Целью данной статьи является освещение результатов исследования, направленного на развитие сложной двигательной реакции в подготовке хоккейных вратарей. Целью исследования было разработать и обосновать методику, направленную на развитие сложной двигательной реакции у хоккейных вратарей-юниоров, способствующую повышению их профессионального мастерства. Задачи исследования заключались в проведении анализа учебной и научно-методической литературы для выявления эффективных педагогических средств, направленных на совершенствование сложной двигательной реакции у хоккейных вратарей. В ходе работы использованы следующие методы: анализ и обобщение данных научно-методической литературы, методы оценки эффективности методики, педагогический эксперимент, методы математической статистики. Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные данные могут быть использованы тренерами, работающими с молодыми спортсменами в специализации «хоккей», для повышения их игровых навыков.

Введение

Исследования, направленные на развитие сложной двигательной реакции в подготовке хоккейных вратарей, обусловлены возрастающими требованиями к профессионализму спортсменов-хоккеистов, особенно на высоком уровне соревнований. В современном хоккее успех команды во многом зависит от мастерства вратаря, который должен обладать не только высокой техникой, но и способностью молниеносно реагировать на быстро меняющиеся ситуации на льду, что требует от хоккейного вратаря наличия сложной двигательной реакции, включающей в себя точную координацию движений, быстроту принятия решений и способность предвидеть действия соперников [1].

Сложная двигательная реакция представляет собой комплексный психофизиологический процесс, который основывается на взаимодействии различных сенсорных и моторных систем организма. Для вратаря, играющего в условиях высокого уровня стресса и необходимости мгновенного реагирования на атакующие действия соперников, развитая двигательная реакция становится важнейшим компонентом успешного выступления. Несмотря на это, в научной и методической литературе недостаточно разработаны вопросы, связанные с целенаправленным развитием данной способности у хоккейных вратарей. Существует необходимость дальнейших исследований, направленных на изучение методов и средств, способствующих совершенствованию двигательной реакции у спортсменов данной специализации [2].

Современные методики подготовки спортсменов требуют пересмотра и адаптации к новым условиям тренировочного процесса с учетом развития технологии и изменения характеристик самого хоккея. Исследование нашей темы не только расширяет существующие знания о механизмах двигательной реакции, но и предлагает новый методический подход к тренировкам, что, в свою очередь, будет спо-

собствовать повышению уровня мастерства хоккейных вратарей.

Таким образом, необходимость разработки и совершенствования методик, направленных на развитие сложной двигательной реакции у хоккейных вратарей, обусловлена как научными интересами в области психофизиологии спорта, так и практическими потребностями современного хоккея. Выбор темы исследования продиктован задачами, стоящими перед современным спортом, и востребованностью знаний, которые могут быть получены в результате исследования, для практической подготовки хоккейных вратарей [3].

Цель методики – улучшение двигательной реакции вратарей, позволяющей эффективно действовать в сложных и динамичных игровых ситуациях.

Структура методики

1. На подготовительном этапе внимание уделяется базовым упражнениям для развития скорости двигательной реакции и координации движений. Вратари осваивают технику реагирования на визуальные стимулы без значительного давления игровой среды.

Упражнения:

– реакция на световые сигналы: использование светодиодных панелей или мигающих лампочек, на которые вратарь должен мгновенно реагировать движением рук;

– ловля теннисных мячей: тренер бросает мячи в разных направлениях с переменной скоростью, заставляя вратаря реагировать как правой, так и левой рукой;

– работа с резиновым мячом для реакции (мяч с неровностями) о стену: вратарь бросает мяч в стену и старается поймать его после отражения; упражнение развивает координацию и реакцию на неожиданные движения мяча.

Цель этапа: создание базового уровня рефлексов и подготовка вратарей к более сложным тренировкам.

2. Основной этап включает упражнения на развитие сложной двигательной реакции, которые имитируют игровые ситуации и включают более интенсивные физические и когнитивные нагрузки.

Упражнения:

– интенсивная ловля шайб: тренер неожиданно подает шайбы с разных точек в воротах, чередуя скорости и направления, вратарь должен реагировать быстро и точно, используя как руки, так и ноги;

– игра с «хаотичными» сигналами: вратарю подаются комбинированные сигналы (световые, звуковые), на которые он должен реагировать различными движениями;

– прыжки на координационной лестнице: выполнение движений на лестнице для тренировки ног, а одновременно – ловля мяча;

– работа верхней и нижней частей тела, задержка на реакции: тренер делает серию быстрых бросков в разном направлении, а вратарь должен отреагировать только на определенный сигнал (например, только на звук или свет определенного цвета), игнорируя отвлекающие факторы.

3. Этап выносливости и устойчивости к нагрузкам. На этом этапе упор делается на развитие способности вратаря сохранять высокий уровень концентрации и скорости реакции в условиях усталости, что крайне важно для длительных игровых эпизодов.

Упражнения:

– ловля шайб в условиях утомления: после интенсивной физической нагрузки (например, спринтов или прыжков) тренер подает шайбы на высокой скорости, вратарь должен сохранять точность и быстроту движений, несмотря на усталость;

– работа с нагрузками на время: тренировка реакции проводится в течение нескольких минут с возрастающей сложностью задач, что требует от вратаря поддержания высокой концентрации и точности на протяжении всей сессии;

– многофункциональные упражнения: комбинации различных типов реакций (ловля шайбы, прыжки, работа ногами) выполняются в условиях стресса, что развивает способность сохранять эффективность при высоких нагрузках.

4. Заключительный этап включает интеграцию всех навыков в игровые условия. Цель – использование всех тренированных аспектов реакции в симулированных или реальных игровых ситуациях.

Упражнения:

– моделирование игровых ситуаций: вратарь выполняет свои функции в условиях, близких к реальной игре, с неожиданными атаками со стороны игроков; упражнения направлены на закрепление всех навыков вратаря: симметричной реакции, точности, концентрации и вы-

носливости;

– контрольные матчи: участие в коротких играх, где проверяется способность вратаря эффективно реагировать на различные игровые ситуации.

Цель этапа: перенос тренируемых навыков в реальные игровые ситуации, проверка эффективности методики в игровом процессе.

5. Методические рекомендации:

– регулярность тренировок – минимум 4 раза в неделю, прогрессивное увеличение сложности упражнений по мере адаптации вратарей;

– индивидуальный подход: корректировка программы под особенности каждого вратаря (учет асимметрии реакции, уровня физической подготовки и др.);

– постоянная обратная связь: работа с тренером для анализа ошибок и достижения максимальной эффективности.

6. Ожидаемые результаты: ускорение и стабилизация двигательной реакции, улучшение зрительно-моторной координации, повышение симметрии реакции обеих рук, повышение выносливости и способности поддерживать высокую концентрацию в условиях усталости, повышение точности принятия решений в стрессовых игровых ситуациях.

Результаты исследования

После внедрения программы результаты теста «простая реакция» показали заметные улучшения в скорости и качестве реакций у всех участников. Каждый вратарь продемонстрировал либо высокий, либо средний уровень времени реакции, что свидетельствует о значительном прогрессе. Примечательно, что 75 % игроков достигли высшего уровня с реакцией менее 200 мс, что подтверждает высокий уровень моторных навыков и их способность мгновенно реагировать на внешние стимулы.

Игроки, попавшие в среднюю категорию, показали время около 200 мс, что также является сильным показателем, близким к высокому уровню. Важным результатом является полное отсутствие низких оценок. Это доказывает, что все участники программы смогли улучшить свои навыки до достойного уровня. Программа однозначно способствовала оптимизации скорости реакции, значительно повысив способность вратарей оперативно адаптироваться к игровым ситуациям и принимать решения с максимальной точностью.

Сравнительный анализ данных до и после реализации программы показывает значительные улучшения по всем параметрам. Среднее время реакции значительно сократилось с 360 мс до 195 мс, что указывает на повышение скорости реакции вратарей. Количество правильных касаний увеличилось, демонстрируя улучшение точности и координации движений. Количество ошибок сократилось, что свидетельствует о возросшей стабильности и уверенности в действиях. Расчет *t*-критерия Стьюдента показал значительные различия между двумя наборами данных с $p < 0{,}05$, что подтверждает статистическую значимость улучшений. Уровень значимости, обозначенный одной звездочкой, указывает на высокую достоверность полученных результатов.

Таким образом, программа по развитию сложной реакции у хоккейных вратарей оказала значительное положительное влияние на их производительность, улучшив скорость реакции, точность и снизив количество ошибок.

Результаты теста «60 секунд» показали, что после реализации программы вратари значительно улучшили свою способность поддерживать скорость реакции и концентрацию на протяжении всей минуты. 100 % участников продемонстрировали высокий результат, что свидетельствует о стабильности их реакций без ошибок. Среднее время реакции составило 195 мс.

Данные показатели подтверждают, что вратари способны не только быстро реагировать на игровые ситуации, но и сохранять эту реакцию на протяжении длительного времени, что критически важно в условиях соревнования. Такое улучшение показателей открывает новые горизонты для успешного выполнения игровых задач, позволяя вратарям демонстрировать высокий уровень мастерства. Стабильность реакций, достигаемая в результате программы, позволяет вратарям уверенно действовать в условиях стресса, что особенно важно в решающие моменты игры. Успехи, достигнутые в рамках теста, служат весомым аргументом в пользу дальнейшей работы над совершенствованием навыков и применения новых методик в тренировочном процессе.

Выводы

Таким образом, реализация методики оказала значительное влияние на профессиональное развитие вратарей, укрепив их навыки концен-

трации и избирательности. Результаты подчеркивают важность систематических тренировок, направленных на развитие когнитивных и моторных навыков, что является ключевым аспектом успешной игровой практики. Укрепление уверенности игроков в своих возможностях и стабильность реакций создают прочную основу для достижения высоких результатов в хоккее.

Список литературы

1. Долганов, Д.Н. Взаимосвязь двигательных и умственных действий в процессе формирования социальной конкурентоспособности личности / Д.Н. Долганов, Л.В. Скитневский // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 2. – С. 11.

2. Кутасова, А.В. Методика подготовки юных хоккеистов 2-го года обучения / А.В. Кутасова, Е.Л. Григорьева // Научное сообщество студентов : сборник материалов IX Международной студенческой научно-практической конференции : в 2 т. – 2016. – С. 161–164.

3. Михно, Л.В. Теория и методика подготовки юных хоккеистов : учебник для тренеров / Л.В. Михно, Ю.Ф. Курамшин, В.В. Филатов, Р.Г. Ишматов, В.С. Волков / под ред. Л.В. Михно. – СПб., 2017. – 616 с.

References

1. Dolganov, D.N. Vzaimosviaz dvigatelnykh i umstvennykh deistvii v protsesse formirovaniia sotsialnoi konkurentosposobnosti lichnosti / D.N. Dolganov, L.V. Skitnevskii // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2024. – T. 12. – № 2. – S. 11.

2. Kutasova, A.V. Metodika podgotovki iunykh khokkeistov 2-go goda obucheniia / A.V. Kutasova, E.L. Grigoreva // Nauchnoe soobshchestvo studentov : sbornik materialov IX Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii : v 2 t. – 2016. – S. 161–164.

3. Mikhno, L.V. Teoriia i metodika podgotovki iunykh khokkeistov : uchebnik dlia trenerov / L.V. Mikhno, Iu.F. Kuramshin, V.V. Filatov, R.G. Ishmatov, V.S. Volkov / pod red. L.V. Mikhno. – SPb., 2017. – 616 s.

© Ю.С. Жемчуг, Е.Л. Григорьева, Н.Н. Устюхова, 2026

УДК 796.853.23

Д.А. МИХАЙЛОВА

ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта», г. Санкт-Петербург

ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ МИКРОЦИКЛЫ В СТРУКТУРЕ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ СМЕШАННЫХ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ГРУПП (НА ПРИМЕРЕ СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА И ЭТАПА НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В СПОРТИВНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ ДЗЮДО «КАТА-ГРУППА»)

Ключевые слова: восстановительный микроцикл; детский спорт; дзюдо; «Ката-группа»; моделирование микроцикла; смешанная учебно-тренировочная группа; спортивно-оздоровительный этап; этап начальной подготовки.

Аннотация: Научная статья является творческим, образным и кратким представлением квинтэссенции авторских научно-практических и методических разработок, проверенных временем, подкрепленных результатами лонгитюдного педагогического эксперимента и обеспечивающих эффективную спортивную подготовку дзюдоистов в возрасте от трех-четырех до одиннадцати лет. Научная статья посвящена моделированию авторских программ восстановительных микроциклов в зеркале текущего планирования спортивной подготовки дзюдоистов «Ката-группы». Целью исследования было экспериментальное констатирование эффективных вариантов авторских программ восстановительных микроциклов, позволяющих оптимально уравновешивать тренирующую функции организма нагрузку активным отдыхом на спортивно-оздоровительном этапе и этапе начальной подготовки в дзюдо. Задачи исследования, предусмотренного для смешанных учебно-тренировочных групп дзюдоистов в возрасте до 11 лет, предполагали: определение структур авторских программ восстановительных микроциклов разной продолжительности в надструктурах разных типов мезоциклов разных периодов макроциклов процесса спортивной подготовки, экспертизу содержания авторских программ восстановительных микроциклов в надструктурах разных типов мезоциклов разных периодов макроциклов процесса спортивной подготовки, выявление моделей комплексов восстановительных занятий в зависимости от локализации направленности средств и методов, на них применяемых, как подструктур восстановительных микроциклов процесса спортивной подготовки. Гипотезой исследования явилось предположение о том, что научно и экспериментально обусловленное авторское варьирование объема и интенсивности нагрузки восстановительных микроциклов процесса спортивной подготовки позволяет оптимально «сдерживать» нагрузку активным отдыхом, обеспечивая возможность организму спортсмена эффективно адаптироваться к более сложным и новым условиям спортивной тренировки, реадаптироваться после «ударных» нагрузок, возвращаясь к «физиологической готовности» к очередному повышению нагрузки, а также профилактировать возникновение дезадаптации у спортсменов, занимающихся в смешанных учебно-тренировочных группах на спортивно-оздоровительном этапе или этапе начальной подготовки по спортивной дисциплине дзюдо «Ката-группа». Для решения поставленных задач исследования применялись следующие методы исследования: анализ и обобщение информации из библиографических источников,

генетический метод, структурно-функциональный метод, сравнительный метод, метод теоретического моделирования, метод визуализации данных, методы математико-статистической обработки данных (методы описательной статистики: вычисление суммы данных, нахождение процента от числа, частотный анализ), метод кейс-стади, включенное педагогическое наблюдение (в формате личного педагогического опыта), лонгитюдинальный метод, формирующий естественный закрытый последовательный педагогический эксперимент (по схеме единственного различия, различием принят год обучения). В научной статье для рассматриваемого контингента (смешанные учебно-тренировочные группы дзюдоистов в возрасте до 11 лет) представлены оптимальные варианты компоновки восстановительных занятий внутри восстановительных микроциклов разной продолжительности в зависимости от включенности микроциклов в надструктуры мезоциклов разных типов и с учетом включенности мезоциклов в надструктуры периодов разных типов в рамках реализуемого макроцикла; раскрыты целесообразные авторские нормограммы процентной включенности учебных заданий, соотносящихся со всеми видами спортивной подготовки, в рамках оптимальных моделей их комплексного комбинирования внутри восстановительных микроциклов в зависимости от включенности микроциклов в надструктуры мезоциклов разных типов и с учетом включенности мезоциклов в надструктуры периодов разных типов в рамках реализуемого макроцикла; предложены рациональные модели комплексов восстановительных занятий, структурированные в зависимости от локализации направленности средств и методов, на них применяемых, для восстановительных микроциклов разной продолжительности и наполненности.

Введение

Дозирование физической нагрузки является краеугольным камнем спортивной подготовки, так как именно этот компонент педагогического управления определяет успешность развития способностей и здоровую адаптацию функциональных систем организма спортсменов, рост их спортивных результатов, продолжительность спортивной карьеры.

Восстановительные микроциклы – инструмент регулярного, систематического и последовательного оздоровления спортсменов после преодоления ими физических и психических нагрузок, требуемых для роста и развития их способностей. Анализ известных научных точек зрения [1–5; 11–13], касающихся изучения особенностей моделирования микроциклов разных типов и учитываемых в практике спортивной подготовки, показывает, что восстановительные микроциклы могут включать от двух до семивосьми тренировочных дней и могут быть наполнены как пассивным отдыхом (наиболее часто встречающийся вариант), так и мероприятиями активного отдыха. Научных работ, посвященных рекомендациям по структурированию восстановительных микроциклов по дзюдо, не выявлено, что подчеркивает актуальность данного исследования, в том числе с учетом значимости применения восстановительных микроциклов на ранних этапах спортивной подготовки (на спортивно-оздоровительном этапе, на этапе начальной подготовки) в контексте необходимости щадящего дозирования нагрузки в условиях естественной гетерохронности развития спортсменов, а также характерных на сегодняшний день акселерации и ретардации в развитии ряда способностей, свойств и систем организма у детей разного возраста, в том числе у разных спортсменов.

Методы исследования

Для *определения структур* авторских программ восстановительных микроциклов разной продолжительности в надструктурах разных типов мезоциклов разных периодов макроциклов процесса спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп дзюдоистов в возрасте до 11 лет *применялись* анализ и обобщение информации из библиографических источников, генетический метод, структурно-функциональный метод, сравнительный метод, метод теоретического моделирования, метод визуализации данных, методы математико-статистической обработки данных (методы описательной статистики: вычисление суммы данных, нахождение процента от числа, частотный анализ), метод кейс-стади, включенное педагогическое наблюдение (в формате личного педагогического опыта), лонгитюдинальный метод, формирующий естественный закрытый последовательный пе-

дагогический эксперимент (по схеме единственного различия, различием принят год обучения).

Для *экспертизы содержания* авторских программ восстановительных микроциклов в надструктурах разных типов мезоциклов разных периодов макроциклов процесса спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп дзюдоистов в возрасте до 11 лет *использовались* анализ и обобщение информации из библиографических источников, генетический метод, структурно-функциональный метод, сравнительный метод, метод теоретического моделирования, метод визуализации данных, методы математико-статистической обработки данных (методы описательной статистики: вычисление суммы данных, нахождение процента от числа), метод кейс-стади, включенное педагогическое наблюдение (в формате личного педагогического опыта), лонгитюдинальный метод, формирующий естественный закрытый последовательный педагогический эксперимент (по схеме единственного различия, различием принят год обучения).

Для *выявления моделей комплексов восстановительных занятий* в зависимости от локализации направленности средств и методов, на них применяемых, как подструктур восстановительных микроциклов процесса спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп дзюдоистов в возрасте до 11 лет *оперировали* генетическим методом, структурно-функциональным методом, сравнительным методом, методом теоретического моделирования, методом кейс-стади, включенным педагогическим наблюдением (в формате личного педагогического опыта), лонгитюдинальным методом, формирующим естественным закрытым последовательным педагогическим экспериментом (по схеме единственного различия, различием принят год обучения).

Результаты исследования

Материал данной научной статьи основывается на результатах исследований, раскрытых в ранее опубликованных работах автора [6–10; 14].

Рассмотрим типовые варианты авторских программ *восстановительных микроциклов* в надструктурах мезоциклов разных типов в зависимости от типа периода рассматриваемого макроцикла *процесса* спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп на спортивно-оздоровительном этапе и этапе начальной подготовки по спортивной дисциплине дзюдо «Ката-группа».

Моделирование структур авторских программ восстановительных микроциклов в надструктурах мезоциклов разного типа и с учетом включенности мезоциклов в надструктуры периодов разных типов в рамках реализуемого макроцикла процесса спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет).

Все применяемые восстановительные микроциклы по структуре компоновки разделены на четыре типа.

Первый тип – наилегчайшие восстановительные микроциклы – это восстановительные микроциклы «понедельник – четверг» – четырехдневные восстановительные микроциклы с одним тренировочным днем, минимальным объемом и малой интенсивностью нагрузки; эти микроциклы встраиваются в *надструктуры втягивающих мезоциклов* ***переходных периодов*** годичных макроциклов, моделируются в формате четырех вариантов в зависимости от определения одного из дней микроцикла тренировочным днем (табл. 1; **МЦ** – микроцикл, **ОН** – объем нагрузки, **ИН** – интенсивность нагрузки, которая определяется по авторской шкале оценивания интенсивности нагрузки в процентах [8]).

Второй тип – легчайшие восстановительные микроциклы – это восстановительные микроциклы «пятница – воскресенье» – трехдневные восстановительные микроциклы с одним тренировочным днем, минимальным объемом и малой интенсивностью нагрузки; эти микроциклы встраиваются в *надструктуры втягивающих мезоциклов* ***переходных периодов*** годичных макроциклов, моделируются в формате трех вариантов в зависимости от определения одного из дней микроцикла тренировочным днем (табл. 2).

Третий тип – легкие восстановительные микроциклы – это восстановительные микроциклы «понедельник – четверг» – четырехдневные восстановительные микроциклы с одним тренировочным днем, минимальным объемом нагрузки, а интенсивностью нагрузки выше малой, но ниже средней; эти микроциклы встраиваются в *надструктуры втягивающих мезоциклов после переходных периодов в формате*

Таблица 1. ***Структуры*** авторских программ *восстановительных микроциклов «понедельник – четверг»* в надструктурах ***втягивающих*** мезоциклов ***переходных*** *периодов макроциклов процесса* спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет)

День МЦ	*Вариант 1*		*Вариант 2*		*Вариант 3*		*Вариант 4*	
	ОН (ч)	ИН (%)	ОН (ч)	ИН (%)	ОН (ч)	ИН (%)	ОН (ч)	ИН (%)
Понедельник	1,5–2	0–19						
Вторник			1,5–2	0–19				
Среда					1,5–2	0–19		
Четверг							1,5–2	0–19
∑ ОН	1,5–2		1,5–2		1,5–2		1,5–2	
μ $ИН_{МАХ}$		19		19		19		19

Таблица 2. ***Структуры*** авторских программ *восстановительных микроциклов «пятница – воскресенье»* в надструктурах ***втягивающих*** мезоциклов ***переходных*** *периодов макроциклов процесса* спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет)

День МЦ	*Вариант 1*		*Вариант 2*		*Вариант 3*	
	ОН (ч)	ИН (%)	ОН (ч)	ИН (%)	ОН (ч)	ИН (%)
Пятница	1,5–2	0–19				
Суббота			1,5–2	0–19		
Воскресенье					1,5–2	0–19
∑ ОН	1,5–2		1,5–2		1,5–2	
μ $ИН_{МАХ}$		19		19		19

каникул, в надструктуры базовых мезоциклов, в надструктуры контрольно-подготовительных мезоциклов – ***подготовительных периодов*** и *в надструктуры предсоревновательных мезоциклов, в надструктуры соревновательных мезоциклов* – ***соревновательных периодов*** годичных макроциклов, моделируются в формате четырех вариантов в зависимости от определения одного из дней микроцикла тренировочным днем (табл. 3).

Четвертый тип – оздоровительные восстановительные микроциклы – это восстановительные микроциклы «пятница – воскресенье» – трехдневные восстановительные микроциклы с одним, двумя или тремя тренировочными днями, стандартным внутри микроцикла объемом нагрузки, а интенсивностью нагрузки выше малой, но ниже средней; эти микроциклы встраиваются в *надструктуры базовых мезоциклов* ***подготовительных периодов*** и в *надструктуры соревновательных мезоциклов* ***соревновательных периодов*** годичных макроциклов, моделируются в формате десяти вариантов в зависимости от распределения учебно-тренировочных занятий по тренировочным дням и определения дней микроцикла тренировочными днями (табл. 4).

Моделирование содержания авторских программ восстановительных микроциклов в надструктурах мезоциклов разного типа и с учетом включенности мезоциклов в надструктуры периодов разных типов в рамках реализуемого макроцикла процесса спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет).

Все применяемые восстановительные микроциклы по акцентированию их преимущественного содержания на определенный вид спортивной подготовки представлены в виде разного числа моделей.

Так, для *восстановительных микроциклов* в надструктурах ***втягивающих*** мезоциклов ***переходных*** *периодов годичных макроциклов процесса* спортивной подготовки предложено ***во-***

Таблица 3. ***Структуры*** авторских программ *восстановительных микроциклов «понедельник – четверг»* в надструктурах мезоциклов ***подготовительных и соревновательных*** *периодов макроциклов процесса* спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет)

День МЦ	*Вариант 1*		*Вариант 2*		*Вариант 3*		*Вариант 4*	
	ОН (ч)	ИН (%)	ОН (ч)	ИН (%)	ОН (ч)	ИН (%)	ОН (ч)	ИН (%)
Понедельник	1,5–2	20						
Вторник			1,5–2	20				
Среда					1,5–2	20		
Четверг							1,5–2	20
∑ ОН	1,5–2		1,5–2		1,5–2		1,5–2	
μ ИН		20		20		20		20

Таблица 4. ***Структуры*** авторских программ *восстановительных микроциклов «пятница – воскресенье»* в надструктурах мезоциклов ***подготовительных и соревновательных*** *периодов макроциклов процесса* спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет)

День МЦ	ОН (ч)	ИН (%)	ОН (ч)	ИН (%)	ОН (ч)	ИН (%)	ОН (ч)	ИН (%)
	Вариант 1		*Вариант 2*		*Вариант 3*		*Вариант 4*	
Пятница	1,5–2	20	3–4	20	1,5–2	20		
Суббота	1,5–2	20	1,5–2	20	3–4	20	3–4	20
Воскресенье	1,5–2	20					1,5–2	20
∑ ОН	4,5–6		4,5–6		4,5–6		4,5–6	
μ ИН		20		20		20		20
День МЦ	*Вариант 5*		*Вариант 6*		*Вариант 7*		*Вариант 8*	
Пятница			3–4	20	1,5–2	20	4,5–6	20
Суббота	1,5–2	20						
Воскресенье	3–4	20	1,5–2	20	3–4	20		
∑ ОН	4,5–6		4,5–6		4,5–6		4,5–6	
μ ИН		20		20		20		20
День МЦ	*Вариант 9*		*Вариант 10*					
Пятница								
Суббота	4,5–6	20						
Воскресенье			4,5–6	20				
∑ ОН	4,5–6		4,5–6					
μ ИН		20		20				

семь моделей, акцентированных на следующие стороны спортивной подготовки (табл. 5; **СП** – спортивная подготовка, **ФП** – физическая подготовка, **ТхП** – техническая подготовка, **ТкП** – тактическая подготовка, **ПП** – психологическая подготовка, **ТрП** – теоретическая подготовка, **ИлП** – интеллектуальная подготовка, **МП** – мировоззренческая подготовка, **ИгП** – интегральная подготовка): Модель 1 «Гармония» – предполагающая гармоничное восстановление организма за счет применения средств всех видов спортивной подготовки без определения преимущества одного из них (каждый из них имеет вес в составе содержания микроцикла по 12,5 %); Модель 2 «Физическая подготовка» – акцентированная на восстановление организма преимущественно за счет применения средств физической подготовки (имеют вес

Таблица 5. ***Содержание*** авторских программ *восстановительных микроциклов* в надструктурах ***втягивающих*** мезоциклов ***переходных*** *периодов макроциклов процесса* спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет; %)

Вид СП	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6	Модель 7	Модель 8
	Название модели							
	Гармония	*ФП*	*ТхП*	*ТкП*	*ПП*	*ТрП*	*ИлП*	*МП*
ФП	12,5	40,5	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5
ТхП	12,5	8,5	40,5	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5
ТкП	12,5	8,5	8,5	40,5	8,5	8,5	8,5	8,5
ПП	12,5	8,5	8,5	8,5	40,5	8,5	8,5	8,5
ТрП	12,5	8,5	8,5	8,5	8,5	40,5	8,5	8,5
ИлП	12,5	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5	40,5	8,5
МП	12,5	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5	40,5
ИгП	12,5	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5	8,5
∑	100	100	100	100	100	100	100	100

в составе содержания микроцикла до 40,5 %); Модель 3 «Техническая подготовка» – акцентированная на восстановление организма преимущественно за счет применения средств технической подготовки (имеют вес в составе содержания микроцикла до 40,5 %); Модель 4 «Тактическая подготовка» – акцентированная на восстановление организма преимущественно за счет применения средств тактической подготовки (имеют вес в составе содержания микроцикла до 40,5 %); Модель 5 «Психологическая подготовка» – акцентированная на восстановление организма преимущественно за счет применения средств психологической подготовки (имеют вес в составе содержания микроцикла до 40,5 %); Модель 6 «Теоретическая подготовка» – акцентированная на восстановление организма преимущественно за счет применения средств теоретической подготовки (имеют вес в составе содержания микроцикла до 40,5 %); Модель 7 «Интеллектуальная подготовка» – акцентированная на восстановление организма преимущественно за счет применения средств интеллектуальной подготовки (имеют вес в составе содержания микроцикла до 40,5 %); Модель 8 «Мировоззренческая подготовка» – акцентированная на восстановление организма преимущественно за счет применения средств мировоззренческой подготовки (имеют вес в составе содержания микроцикла до 40,5 %).

В равной степени для *восстановительных микроциклов* в надструктурах мезоциклов ***подготовительных*** *периодов годичных макроциклов процесса* спортивной подготовки предложено ***по восемь моделей для каждого типа мезоцикла*** (табл. 6).

Для *надструктур втягивающих мезоциклов* предложены Модель 1 «Гармония», Модель 2 «Физическая подготовка», Модель 3 «Техническая подготовка», Модель 4 «Тактическая подготовка», Модель 5 «Психологическая подготовка», Модель 6 «Теоретическая подготовка», Модель 7 «Интеллектуальная подготовка», Модель 8 «Мировоззренческая подготовка». Модели 2–8 имеют веса акцентированного содержания в составе содержания микроцикла до 23 %.

Для *надструктур базовых мезоциклов* предложены Модель 1 «Гармония», Модель 2 «Физическая подготовка», Модель 3 «Техническая подготовка», Модель 4 «Тактическая подготовка», Модель 5 «Психологическая подготовка», Модель 6 «Теоретическая подготовка», Модель 7 «Интеллектуальная подготовка», Модель 8 «Мировоззренческая подготовка». Модели 2–5 имеют веса акцентированного содержания в составе содержания микроцикла до 50 %. Модели 6–8 имеют веса акцентированного содержания в составе содержания микроцикла до 35 %.

Для *надструктур контрольно-подготовительных мезоциклов* предложены Модель 1 «Физическая подготовка», Модель 2 «Техническая подготовка», Модель 3 «Тактическая подготовка», Модель 4 «Психологическая подго-

Таблица 6. ***Содержание*** авторских программ *восстановительных микроциклов* в надструктурах мезоциклов ***подготовительных*** *периодов макроциклов процесса* спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет; %)

Вид СП	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6	Модель 7	Модель 8
	В надструктурах втягивающих мезоциклов							
	Название модели							
	Гармония	*ФП*	*ТхП*	*ТкП*	*ПП*	*ТрП*	*ИлП*	*МП*
ФП	12,5	23	11	11	11	11	11	11
ТхП	12,5	11	23	11	11	11	11	11
ТкП	12,5	11	11	23	11	11	11	11
ПП	12,5	11	11	11	23	11	11	11
ТрП	12,5	11	11	11	11	23	11	11
ИлП	12,5	11	11	11	11	11	23	11
МП	12,5	11	11	11	11	11	11	23
ИгП	12,5	11	11	11	11	11	11	11
∑	100	100	100	100	100	100	100	100
Вид СП	*В надструктурах базовых мезоциклов*							
	Название модели							
	Гармония	*ФП*	*ТхП*	*ТкП*	*ПП*	*ТрП*	*ИлП*	*МП*
ФП	12,5	50	20	20	20	30	30	30
ТхП	12,5	20	50	10	10	10	10	10
ТкП	12,5	10	10	50	2,5	2,5	2,5	2,5
ПП	12,5	2,5	2,5	2,5	50	2,5	2,5	2,5
ТрП	12,5	2,5	2,5	2,5	2,5	35	2,5	2,5
ИлП	12,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	35	2,5
МП	12,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	35
ИгП	12,5	10	10	10	10	15	15	15
∑	100	100	100	100	100	100	100	100
Вид СП	*В надструктурах контрольно-подготовительных мезоциклов*							
	Название модели							
	ФП	*ТхП*	*ТкП*	*ПП*	*ТрП*	*ИлП*	*МП*	*ИгП*
ФП	50	10	10	10	10	10	10	20
ТхП	10	50	10	2,5	10	2,5	10	10
ТкП	10	10	50	10	2,5	10	2,5	10
ПП	2,5	2,5	2,5	50	2,5	2,5	2,5	2,5
ТрП	2,5	2,5	2,5	2,5	50	2,5	2,5	2,5
ИлП	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	50	2,5	2,5
МП	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	50	2,5
ИгП	20	20	20	20	20	20	20	50
∑	100	100	100	100	100	100	100	100

товка», Модель 5 «Теоретическая подготовка», Модель 6 «Интеллектуальная подготовка», Модель 7 «Мировоззренческая подготовка», Модель 8 «Интегральная подготовка». Модели 1–8 имеют веса акцентированного содержания в составе содержания микроцикла до 50 %.

В свою очередь, для *восстановительных микроциклов* в надструктурах мезоциклов ***со-***

Таблица 7. ***Содержание*** авторских программ *восстановительных микроциклов* в надструктурах мезоциклов ***соревновательных*** *периодов макроциклов процесса* спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет; %)

Вид СП	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6	Модель 7	Модель 8
	В надструктурах предсоревновательных мезоциклов							
	Название модели							
	ФП	*ТхП*	*ТкП*	*ПП*	*ТрП*	*ИлП*	*МП*	*ИгП*
ФП	40	10	10	10	10	10	10	10
ТхП	10	40	10	2,5	10	2,5	10	10
ТкП	10	10	40	10	2,5	10	2,5	10
ПП	2,5	2,5	2,5	40	2,5	2,5	2,5	2,5
ТрП	2,5	2,5	2,5	2,5	40	2,5	2,5	2,5
ИлП	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	40	2,5	2,5
МП	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	40	2,5
ИгП	30	30	30	30	30	30	30	60
∑	100	100	100	100	100	100	100	100

Вид СП	*В надструктурах соревновательных мезоциклов*			
	Название модели			
	ТхП	*ТкП*	*ПП*	*ИгП*
ФП	12,5	12,5	12,5	15
ТхП	35	12,5	2,5	2,5
ТкП	12,5	35	12,5	2,5
ПП	2,5	2,5	35	2,5
ТрП	2,5	2,5	2,5	2,5
ИлП	2,5	2,5	2,5	2,5
МП	2,5	2,5	2,5	2,5
ИгП	30	30	30	70
∑	100	100	100	100

ревновательных *периодов годичных макроциклов процесса* спортивной подготовки предложено ***двенадцать моделей для мезоциклов разного типа*** (табл. 7).

Восемь моделей для *надструктур предсоревновательных мезоциклов* включили Модель 1 «Физическая подготовка», Модель 2 «Техническая подготовка», Модель 3 «Тактическая подготовка», Модель 4 «Психологическая подготовка», Модель 5 «Теоретическая подготовка», Модель 6 «Интеллектуальная подготовка», Модель 7 «Мировоззренческая подготовка», Модель 8 «Интегральная подготовка». Модели 1–7 имеют веса акцентированного содержания в составе содержания микроцикла до 40 %. Модель 8 имеет вес акцентированного содержания в составе содержания микроцикла до 60 %.

Четыре модели для *надструктур соревновательных мезоциклов* включили Модель 1 «Техническая подготовка», Модель 2 «Тактическая подготовка», Модель 3 «Психологическая подготовка», Модель 4 «Интегральная подготовка». Модели 1–3 имеют веса акцентированного содержания в составе содержания микроцикла до 35 %. Модель 4 имеет вес акцентированного содержания в составе содержания микроцикла до 70 %.

Моделирование комплексов восстановительных занятий как подструктур восстановительных микроциклов процесса спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет).

В зависимости от *локализации направленности средств и методов*, применяемых на *вос-*

Таблица 8. ***Модели комплексов*** *восстановительных занятий* в зависимости от *локализации направленности средств и методов, на них применяемых*, как подструктуры восстановительных микроциклов *процесса* спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп (на примере дзюдо для детей до 11 лет)

№ занятия в МЦ	Направленность средств и методов, применяемых на занятии							
	Восстановительные микроциклы «понедельник – четверг»							
	Название модели							
	Модель 1				Модель 2			
1	Избирательная направленность (ИН)				Комплексная направленность (КН)			
№ занятия в МЦ	*Восстановительные микроциклы «пятница – воскресенье»*							
	Название модели							
	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4	Модель 5	Модель 6	Модель 7	Модель 8
1	ИН	КН	ИН	ИН	КН	КН	ИН	КН
2	ИН	ИН	КН	ИН	КН	ИН	КН	КН
3	ИН	ИН	ИН	КН	ИН	КН	КН	КН

становительных занятиях, выявлено ***десять моделей*** их комплексов как подструктур восстановительных микроциклов *процесса* спортивной подготовки (табл. 8; **ИН** – избирательная направленность; **КН** – комплексная направленность).

Две модели предложены для *восстановительных микроциклов «понедельник – четверг» – восстановительных микроциклов* с одним тренировочным днем: Модель 1 «Избирательная направленность», Модель 2 «Комплексная направленность».

Восемь моделей предложены для *восстановительных микроциклов «пятница – воскресенье» – восстановительных микроциклов* с тремя тренировочными днями: Модель 1 «Полная избирательная направленность», Модель 2 «Преимущественная избирательная направленность после комплексной направленности», Модель 3 «Преимущественная избирательная направленность с чередованием с комплексной направленностью», Модель 4 «Преимущественная избирательная направленность до комплексной направленности», Модель 5 «Преимущественная комплексная направленность до избирательной направленности», Модель 6 «Преимущественная комплексная направленность с чередованием с избирательной направленностью», Модель 7 «Преимущественная комплексная направленность после избирательной направленности», Модель 8 «Полная комплексная направленность».

Заключение

Таким образом, в представленной научной статье ***определены четыре типа восстановительных микроциклов*** разной продолжительности для надструктур разных типов мезоциклов разных периодов годичных макроциклов процесса спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп дзюдоистов в возрасте до 11 лет:

- ***четыре варианта*** *наилегчайших восстановительных микроциклов и* ***три варианта*** *легчайших восстановительных микроциклов для надструктур втягивающих мезоциклов* ***переходных периодов;***
- ***четыре варианта*** *легких восстановительных микроциклов для надструктур втягивающих мезоциклов после переходных периодов в формате каникул, для надструктур базовых мезоциклов, для надструктур контрольно-подготовительных мезоциклов –* ***подготовительных периодов*** *и для надструктур предсоревновательных мезоциклов, для надструктур соревновательных мезоциклов –* ***соревновательных периодов;***
- ***десять вариантов*** *оздоровительных восстановительных микроциклов для надструктур базовых мезоциклов* ***подготовительных периодов*** *и для надструктур соревновательных мезоциклов* ***соревновательных периодов.***

Далее, ***экспертиза содержания*** проявила возможность применять в процессе спортивной подготовки смешанных учебно-трениро-

вочных групп дзюдоистов в возрасте до 11 лет ***44 модели содержания авторских программ восстановительных микроциклов*** в надструктурах разных типов мезоциклов разных периодов годичных макроциклов, акцентированные на восстановление организма преимущественно за счет применения средств разных видов спортивной подготовки с их разным весом в структуре микроцикла.

Дополнительно *выявлено* ***десять моделей комплексов восстановительных занятий*** *в зависимости от* ***полной*** *или* ***преимущественной избирательной*** *или* ***комплексной*** *направленности средств и методов*, на них применяемых, как подструктур восстановительных микроциклов процесса спортивной подготовки смешанных учебно-тренировочных групп дзюдоистов в возрасте до 11 лет.

Список литературы

1. Александрова, В.А. Особенности построения микроциклов соревновательного мезоцикла высококвалифицированных танцоров / В.А. Александрова // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 4. – С. 54–56. – EDN: YUTFCK.

2. Антипов, А.В. Особенности планирования тренировочных микроциклов в многолетнем процессе подготовки спортивного резерва футбольных академий / А.В. Антипов, И.В. Кулишенко, В.П. Губа // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 4. – С. 9–11. – EDN: ZCGLKH.

3. Валиуллина, Р.Р. Структура и содержание микроциклов подготовительного периода в русской лапте / Р.Р. Валиуллина, А.Ю. Костарев, К.В. Иксанова // Теория и практика физической культуры. – 2025. – № 5. – С. 21–23. – EDN: HNXJKF.

4. Кузнецов, В.А. Распределение тренировочной нагрузки недельных микроциклов в виде спорта шорт-трек / В.А. Кузнецов, М.В. Лебедкина, О.А. Мусин, Е.М. Смирнова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(152). – С. 171–173. – EDN: EGAWVZ.

5. Луткова, Н.В. Текущий контроль состояния агрессивности квалифицированных гандболистов в соревновательном микроцикле / Н.В. Луткова, Ю.М. Макаров, А.Е. Захаров, Д.А. Васильев // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 3. – С. 40–42. – EDN: PDWQPL.

6. Михайлова, Д.А. Главные факторы освоения дзюдо российскими детьми дошкольного и младшего школьного возраста / Д.А. Михайлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 8(137). – С. 50–54. – EDN: AOZTAJ.

7. Михайлова, Д.А. Моделирование структуры и содержания годичного макроцикла спортивной подготовки в смешанных учебно-тренировочных группах (на примере спортивно-оздоровительного этапа и этапа начальной подготовки в спортивной дисциплине дзюдо «Ката-группа») / Д.А. Михайлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 144–155. – EDN: PTSPFW.

8. Михайлова, Д.А. От адаптирующих возможностей мезоциклов спортивной подготовки – к моделированию их программ в смешанных учебно-тренировочных группах (на примере спортивно-оздоровительного этапа и этапа начальной подготовки в спортивной дисциплине дзюдо «Ката-группа») / Д.А. Михайлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11-2(164). – С. 124–137. – EDN: CQIPVJ.

9. Михайлова, Д.А. Стаж занятий, ассоциированный с возрастом дзюдоистов, как фактор успешности освоения технического приема Де-аси-барай / Д.А. Михайлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 87–92. – EDN: GODOYU.

10. Михайлова, Д.А. Технический прием Хидза-гурума в детском дзюдо: модификации и технология обучения / Д.А. Михайлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 78–86. – EDN: PAERLA.

11. Эпов, О.Г. Управление тренировочным процессом высококвалифицированных спортсменов ударных видов единоборств в соревновательном микроцикле подготовки / О.Г. Эпов, Г.В. Руденко, Д.А. Симаков // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 4. – С. 98–100. – EDN:

WXHPBN.

12. Lutkov, V. Method of functional evaluation of adaptation of volleyball players in microcycles of sports training / V. Lutkov, L. Miller, G. Smirnov, D. Shadrin // Theory and Practice of Physical Culture. – 2022. – № 9. – Pp. 40–44 [Electronic resource]. – Access mode : http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/389.

13. Mavropulo, O.S. Improvement of physical training of young weightlifters in microcycles at the initial stage / O.S. Mavropulo, S.N. Trufanova, N.A. Zavodnyi, V.I. Odintsova, S.A. Chub // Theory and Practice of Physical Culture. – 2024. – № 4. – Pp. 32–34 [Electronic resource]. – Access mode : http://tpfk.ru/index.php/TPPC/article/view/990.

14. Mikhaylova, D.A. The author's pedagogical model of health's formation among Russian judokas of preschool age / D.A. Mikhaylova // International Conference "Technological Educational Vision" (TEDUVIS 2020), SHS Web of Conferences. – 2021. – 97. – № 01005. – 17 p. – DOI: 10.1051/shsconf/20219701005.

References

1. Aleksandrova, V.A. Osobennosti postroeniia mikrotsiklov sorevnovatelnogo mezotsikla vysokokvalifitsirovannykh tantsorov / V.A. Aleksandrova // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2018. – № 4. – S. 54–56. – EDN: YUTFCK.

2. Antipov, A.V. Osobennosti planirovaniia trenirovochnykh mikrotsiklov v mnogoletnem protsesse podgotovki sportivnogo rezerva futbolnykh akademii / A.V. Antipov, I.V. Kulishenko, V.P. Guba // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2019. – № 4. – S. 9–11. – EDN: ZCGLKH.

3. Valiullina, R.R. Struktura i soderzhanie mikrotsiklov podgotovitelnogo perioda v russkoi lapte / R.R. Valiullina, A.Iu. Kostarev, K.V. Iksanova // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2025. – № 5. – S. 21–23. – EDN: HNXJKF.

4. Kuznetsov, V.A. Raspredelenie trenirovochnoi nagruzki nedelnykh mikrotsiklov v vide sporta short-trek / V.A. Kuznetsov, M.V. Lebedkina, O.A. Musin, E.M. Smirnova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 11(152). – S. 171–173. – EDN: EGAWVZ.

5. Lutkova, N.V. Tekushchii kontrol sostoianiia agressivnosti kvalifitsirovannykh gandbolistov v sorevnovatelnom mikrotsikle / N.V. Lutkova, Iu.M. Makarov, A.E. Zakharov, D.A. Vasilev // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2022. – № 3. – S. 40–42. – EDN: PDWQPL.

6. Mikhailova, D.A. Glavnye faktory osvoeniia dziudo rossiiskimi detmi doshkolnogo i mladshego shkolnogo vozrasta / D.A. Mikhailova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 8(137). – S. 50–54. – EDN: AOZTAJ.

7. Mikhailova, D.A. Modelirovanie struktury i soderzhaniia godichnogo makrotsikla sportivnoi podgotovki v smeshannykh uchebno-trenirovochnykh gruppakh (na primere sportivno-ozdorovitelnogo etapa i etapa nachalnoi podgotovki v sportivnoi distsipline dziudo «Kata-gruppa») / D.A. Mikhailova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(163). – S. 144–155. – EDN: PTSPFW.

8. Mikhailova, D.A. Ot adaptiruiushchikh vozmozhnostei mezotsiklov sportivnoi podgotovki – k modelirovaniiu ikh programm v smeshannykh uchebno-trenirovochnykh gruppakh (na primere sportivno-ozdorovitelnogo etapa i etapa nachalnoi podgotovki v sportivnoi distsipline dziudo «Kata-gruppa») / D.A. Mikhailova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11-2(164). – S. 124–137. – EDN: CQIPVJ.

9. Mikhailova, D.A. Stazh zaniatii, assotsiirovannyi s vozrastom dziudoistov, kak faktor uspeshnosti osvoeniia tekhnicheskogo priema De-asi-barai / D.A. Mikhailova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 87–92. – EDN: GODOYU.

10. Mikhailova, D.A. Tekhnicheskii priem Khidza-guruma v detskom dziudo: modifikatsii i tekhnologiia obucheniia / D.A. Mikhailova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 78–86. – EDN: PAERLA.

11. Epov, O.G. Upravlenie trenirovochnym protsessom vysokokvalifitsirovannykh sportsmenov udarnykh vidov edinoborstv v sorevnovatelnom mikrotsikle podgotovki / O.G. Epov, G.V. Rudenko, D.A. Simakov // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2022. – № 4. – S. 98–100. – EDN: WXHPBN.

© Д.А. Михайлова, 2026

УДК 793.38

Е.В. ПУТИНЦЕВА, Р.А. НУРТАЗИНА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», г. Омск

АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ КОМПОНЕНТОВ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ В ТАНЦЕВАЛЬНОМ СПОРТЕ

Ключевые слова: танцевальный спорт; соревновательная деятельность; тактическая подготовка; латиноамериканская программа; значимые показатели.

Аннотация: В статье представлен анализ содержания алгоритмического и эвристического компонентов специальной тактической подготовленности в танцевальном спорте. Цель исследования: оптимизировать процесс тактической подготовки спортсменов в соревновательном периоде. Авторами была выдвинута гипотеза о том, что исследование содержания и значимости показателей, которые могут формировать уровень качества компонентов тактической подготовленности, может положительно отображаться на результатах соревновательной деятельности танцоров-латинистов в практике крупномасштабных соревнований. Задачи исследования: теоретический анализ понятия «тактика в танцевальном спорте» и степени ее проявления; определение основных показателей и содержания компонентов тактического мастерства; разработка модели формирования тактической готовности танцоров-латинистов в соревновательном периоде. В работе были использованы следующие методы исследования: анализ научно-методической и специальной литературы, педагогические наблюдения, видеомониторинг. Полученные новые знания о содержании и значимости каждого компонента специальной тактической подготовленности танцоров могут представлять интерес для исследователей и практиков танцевального спорта.

Специфичной особенностью танцевального спорта, в отличие от смежных видов с эстетико-гимнастической направленностью, является присутствие большого количества соперников на соревновательной площадке, следовательно, спортсмены должны иметь способы визуально выделяться из общего количества танцевальных дуэтов. Это связано с субъективной оценкой результата и является первостепенной задачей спортсменов в первых турах соревнований. Судейская оценка происходит путем оперативного сравнения дуэтов-соперников. Количество линейных судей на крупномасштабных соревнованиях по танцевальному спорту может варьироваться от 15 до 23 человек [1]. Таким образом, чем большее количество судей поставит условный зачетный балл конкретному дуэту, тем большее количество баллов появится в итоговой турнирной таблице, что позволит набрать нужное количество для перехода в следующий тур соревнований. При условии, когда танцевальные дуэты имеют достаточно высокий уровень физических кондиций и технической подготовленности, встает вопрос о наиболее ярком проявлении себя на паркете и грамотном построении перемещений и сочетаний двигательных действий, для этого спортсменам необходим определенный уровень тактической подготовленности. По нашему мнению, для успешного управления процессом тактической подготовки танцевальных дуэтов необходимо понимать, на какие конкретные показатели следует обращать особое внимание в процессе непосредственной подготовки к соревнованиям с учетом постоянно меняющихся условий соревновательной деятельности в танцевальном спорте.

К сожалению, в научных исследованиях по танцевальному спорту проблема тактической подготовки рассмотрена недостаточно, результаты исследования представлены в небольшом объеме, акцентируя внимание на изучении от-

дельных ее вопросов [2; 3], вместе с тем остается актуальной проблема получения новых знаний о путях формирования значимых компонентов, обеспечивающих уровень тактической готовности танцоров, с учетом специфики соревновательной деятельности. Именно поэтому нами было решено выявить основные показатели тактической подготовленности спортсменов с учетом специфики вида спорта и исполняемой дисциплины «Латиноамериканская программа». Для определения показателей было проведено исследование, в ходе которого изучались научная и специальная литература, правила и положения о соревнованиях, программы спортивных школ и личный опыт спортивной практики, кроме того, проводились педагогические наблюдения практики крупномасштабных турниров с применением видеоматериалов и анализа спортивных документов. Всего было просмотрено 23 крупномасштабных соревнования различного ранга в течение 2024–2025 гг.

Известно, что в современном спорте существует условное разделение видов тактики на алгоритмическую и эвристическую, поэтому нами было решено взять именно эти два понятия в качестве основных компонентов мастерства специальной тактической подготовленности танцоров.

Как правило, алгоритмическая тактика строится на заранее запрограммированных действиях и их преднамеренной реализации. По результатам анализа практики соревновательной деятельности танцоров, уровень качества алгоритмического компонента тактической подготовленности танцоров могут формировать следующие показатели: «*Логика сочетания элементов*»; «*Алгоритм начала композиции*»; «*Осознанная презентация*». В ходе исследования нами было решено рассмотреть подробнее значимость и содержание каждого из вышеперечисленных показателей.

Таким образом, показатель «*Логика сочетания элементов*» в танцевальном спорте представляет собой определенный принцип построения соревновательной композиции и включает в себя такие аспекты, как оптимальное количество и сочетание динамических перемещений, объемных позиций и дополнительных эффектов свободной хореографии. Этот показатель является одним из основополагающих, поскольку связан с оптимальным распределением энергетических затрат и визуального восприятия композиции в целом.

«*Алгоритм начала композиции*», по нашему мнению, может быть особенно важен на крупномасштабных соревнованиях с большим количеством участников, что отражается и в количестве отборочных туров. В этом случае спортсмен должен осознавать, что в зависимости от тура алгоритм начала композиции может изменяться и иметь различные функции. Например, если тур отборочный, то начало должно быть более динамичным, ранним и направленным на активное перемещение с целью выделиться среди большого количества соперников; если же это малый или большой финал, то, как правило, опытные спортсмены начинают композицию, стараясь обратить внимание в первую очередь на свои технические, музыкальные и артистические способности. Таким образом, алгоритм начала композиции – это детально запрограммированный тактический прием, сочетающий яркое вступление и начало композиции, включающее не произвольный старт, а тщательно продуманный замысел исполнения танца с целью моментального захвата внимания зрителей и судей.

Показатель «*Осознанная презентация*» обозначает целенаправленные демонстрационные действия, включая все элементы танца. Этот показатель качества интегрирует эмоционально-артистические аспекты хореографической идеи с моторными навыками. Таким образом, танцевальный дуэт осознанно привлекает внимание на каждом этапе выступления, включая выход и окончание танцевальной композиции.

Следующим предметом нашего анализа являлось проявление отдельных аспектов эвристической тактики в танцевальном спорте, которая строится на оперативном реагировании спортсменов в зависимости от создавшейся ситуации в ходе изменяющихся соревновательных условий. С учетом анализа практики соревновательной деятельности танцоров уровень качества эвристического компонента тактической подготовленности могут формировать следующие показатели: «*Оперативная реакция*»; «*Импровизация*»; «*Невербальный обмен информацией*». В ходе исследования нами также было решено рассмотреть подробнее значимость и содержание каждого из вышеперечисленных показателей.

Так, показатель «*Оперативная реакция*» представляет собой мгновенное адаптивное

Рис. 1. Гипотетическая модель содержания тактической подготовки танцевальных дуэтов в соревновательном периоде

реагирование спортсменов на внезапные изменения в окружении, он включает в себя применение ситуационных схем перемещения и технических действий, подготовленных заранее, но используемых в определенный, непредсказуемый момент с целью коррекции сложившейся негативной ситуации. Этот показатель, с учетом специфики вида спорта, связанной с большим количеством соперников, конкурирующих за пространство в ограниченном периметре танцевальной площадки, действительно может быть одним из значимых для результата.

В свою очередь, показатель «*Импровизация*» – это абсолютный экспромт, без строгого следования заранее запрограммированной схеме. Этот показатель в практике соревновательной деятельности, особенно в латиноамериканской программе, позволяет танцорам «обыграть» ситуацию, т.е. адаптировать движения и к непредвиденным обстоятельствам, таким как вариабельность музыки или ошибка партнера, столкновение или его угроза, а также вторжение соперников в комфортную зону дуэта. По нашему мнению, этот показатель в полной мере отражает эвристический аспект тактической подготовленности, где импровизация усиливает экспрессию и конкурентное преимущество.

Также значимым показателем, особенно ярко проявляющимся именно в латиноамериканской программе, по нашему мнению, является «*Невербальный обмен информацией*», заключающийся в приемах «аварийной» коммуникации между партнерами через язык тела, позиции, мимику, жесты и зрительный контакт для согласования оперативных действий дуэта в реальном времени. Согласно нашим наблюдениям за соревновательной деятельностью, именно в «аварийных» ситуациях чаще всего любой из партнеров может взять функцию лидера и с помощью невербального контакта дает команду к определенному действию.

Таким образом, в результате проведенного исследования нами была разработана гипотетическая модель тактической подготовленности, включающая содержание двух компонентов мастерства алгоритмического и эвристического характера для дальнейшего изучения (рис. 1).

Итак, основными показателями алгоритмического компонента тактической подготовленности спортсменов-латинистов, по нашему мнению, могут быть: «Логика сочетания элементов», «Алгоритм начала композиции» и «Осознанная презентация». Вместе с тем с учетом специфики вида спорта в эвристический компонент могут входить следующие показатели: «Оперативная реакция», «Импровизация», «Невербальный обмен информацией». По нашему мнению, для успешного управления процессом тактической подготовки танцевальных дуэтов тренеру необходимо понимать, какие конкретные показатели формируют уро-

вень компонентов тактического мастерства в процессе непосредственной подготовки к соревнованиям с учетом постоянно меняющихся условий соревновательной деятельности в танцевальном спорте. Полученные в ходе анализа данные могут представлять интерес для исследователей и специалистов по танцевальному спорту.

Список литературы

1. Правила вида спорта «Танцевальный спорт» : утв. Приказом М-ва спорта РФ от 30 ноября 2023 г. № 900 // Всероссийская федерация танцевального спорта и акробатического рок-н-ролла (ФТСАРР) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fdsarr.ru/upload/iblock/0a3/ПРАВИЛА%20ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ%20СПОРТ_01.01.2024.pdf.

2. Путинцева, Е.В. Моделирование соревновательной деятельности как средство психологической и тактической подготовки юных танцоров / Е.В. Путинцева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 4(85). – С. 27–30.

3. Uzunovic, Slavoljub. Tactical experience in sports dancing / Slavoljub Uzunovic, Radmila Kostic // Physical Education and Sport. – 2004.

References

1. Pravila vida sporta «Tantsevalnyi sport» : utv. Prikazom M-va sporta RF ot 30 noiabria 2023 g. № 900 // Vserossiiskaia federatsiia tantsevalnogo sporta i akrobaticheskogo rok-n-rolla (FTSARR) [Electronic resource]. – Access mode : https://fdsarr.ru/upload/iblock/0a3/PRAVILA%20TANTsEVALNYI%20SPORT_01.01.2024.pdf.

2. Putintseva, E.V. Modelirovanie sorevnovatelnoi deiatelnosti kak sredstvo psikhologicheskoi i takticheskoi podgotovki iunykh tantsorov / E.V. Putintseva // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 4(85). – S. 27–30.

© Е.В. Путинцева, Р.А. Нуртазина, 2026

УДК 615.825

Д.В. ШЛЫЧКОВ, Л.А. ДОБРЫНИНА

ФГБОУ ВО «Российский университет спорта "ГЦОЛИФК"», г. Москва

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОСЛЕ ОПЕРАТИВНОГО ЛЕЧЕНИЯ ХРОНИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ПЛЕЧЕВОГО СУСТАВА ПО МЕТОДИКЕ БРИСТОУ – ЛАТАРЖЕ: ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Ключевые слова: физическая реабилитация, плечевой сустав; хроническая нестабильность; операция Бристоу – Латарже.

Аннотация: Нестабильность плечевого сустава является одной из наиболее распространенных причин утраты функциональной работоспособности у лиц молодого и трудоспособного возраста, в том числе у спортсменов. Оперативное лечение по методике Бристоу – Латарже широко применяется при рецидивирующей передней нестабильности плечевого сустава, однако отдаленные функциональные результаты во многом зависят от эффективности физической реабилитации во всех периодах восстановления. В статье представлен литературный обзор отечественных и зарубежных исследований, посвященных вопросам физической реабилитации после операции Бристоу – Латарже. Особое внимание уделено вкладу российских университетов физической культуры и спорта и научной школы С.Н. Попова, сформировавшей методологические основы этапной физической реабилитации. Также в работе анализируются золотые стандарты восстановления в зарубежных странах.

Введение

Передняя посттравматическая нестабильность плечевого сустава остается актуальной проблемой ортопедии, спортивной медицины и физической реабилитации. Высокая частота рецидивов вывихов плеча у лиц молодого возраста обусловливает широкое применение хирургических методов стабилизации, среди которых операция Бристоу – Латарже занимает одно из ведущих мест [7; 9].

В то же время многочисленные клинические наблюдения свидетельствуют о том, что анатомическая стабилизация плечевого сустава не гарантирует восстановления его полноценной функции. Решающее значение приобретает система физической реабилитации, особенно в раннем послеоперационном периоде, когда формируются двигательные стереотипы, предотвращаются контрактуры и мышечная гипотрофия [4; 10].

В отечественной научной литературе вопросы реабилитации после операций на плечевом суставе традиционно разрабатываются в рамках научных школ физической культуры и спорта, где реабилитация рассматривается как педагогически управляемый процесс. Центральное место в этом направлении занимает школа С.Н. Попова, оказавшая существенное влияние на формирование современных представлений о физической реабилитации в России [2].

В то же время анализ литературы показывает, что большинство публикаций посвящено хирургической технике и ортопедическим аспектам лечения, тогда как вопросы физической реабилитации остаются менее систематизированными, особенно в отечественных источниках.

Цель исследования

Целью исследования является анализ эволюции отечественных и зарубежных научных взглядов на физическую реабилитацию после

оперативного лечения нестабильности плечевого сустава по методике Бристоу – Латарже в раннем послеоперационном периоде.

Материалы и методы

Материалом исследования послужили научные публикации, монографии отечественных и зарубежных авторов, посвященные реабилитации после операций стабилизации плечевого сустава. Применялись методы анализа, синтеза, сравнительно-исторического и системного анализа литературных источников. Обзор выполнен как нарративный (описательный) с элементами хронологического анализа. Использованы отечественные публикации по реабилитации плечевого сустава, статьи профильных спортивных вузов и диссертационные исследования по оздоровительной и адаптивной физической культуре и смежным направлениям, а также зарубежные статьи и клинические протоколы по реабилитации после операции Латарже.

Результаты и обсуждение

Первые описания операции Бристоу и ее модификации Латарже относятся к середине XX в., они были ориентированы преимущественно на хирургическую технику и анатомическую стабилизацию плечевого сустава [6]. Реабилитационные мероприятия долгое время рассматривались как вторичный компонент лечения. Методика Бристоу была предложена в 1954 г. (*W. Helfet*), а впоследствии модифицирована *M. Latarjet* во Франции в 1958 г. Первые публикации в зарубежной литературе касались преимущественно биомеханических аспектов стабилизации плечевого сустава и анализа рецидивов вывихов [9].

Систематическое изучение реабилитационных мероприятий после операции Бристоу – Латарже в зарубежных странах началось в 1980–1990-х гг., прежде всего в работах французских, американских и австралийских авторов. Исследования были ориентированы на сроки иммобилизации, восстановление объема движений и возвращение к спорту.

В зарубежной литературе активное обсуждение вопросов физической реабилитации после операции Латарже началось в 2000–2010-х гг., когда появились работы, посвященные ранней мобилизации, восстановлению объема движений и срокам возвращения к спорту [7].

В России интерес к проблеме реабилитации при привычном вывихе плеча был зафиксирован еще в 1990-е гг., что связано с развитием спортивной травматологии и адаптивной физической культуры [3; 5].

Особое значение для развития физической реабилитации в России имеет научная школа С.Н. Попова, сформированная на базе института физической культуры и спорта «ГЦОЛИФК». В фундаментальном учебнике «Физическая реабилитация» под редакцией С.Н. Попова реабилитация представлена как многоэтапный педагогический процесс, включающий оценку функционального состояния, постановку задач, подбор средств и контроль эффективности [2].

Идеи школы С.Н. Попова нашли отражение в ряде диссертационных исследований, посвященных восстановлению после операций на плечевом суставе. Так, в работе Н.М. Хаддад (1997) подчеркивается необходимость раннего включения лечебной гимнастики и функциональных упражнений для спортсменов после оперативного лечения привычного вывиха плеча [6].

Дальнейшее развитие этих положений прослеживается в диссертациях и публикациях 2000–2010-х гг., где физическая реабилитация рассматривается как переход от лечебной гимнастики к специализированной тренировке с учетом спортивной специализации [1].

Современные подходы к раннему послеоперационному периоду включают следующие тенденции. Ранний послеоперационный период после операции Бристоу – Латарже (первые 4–6 недель) рассматривается отечественными и зарубежными авторами как ключевой этап восстановления. Основными задачами физической реабилитации на данном этапе являются профилактика болевого синдрома, сохранение подвижности смежных суставов, восстановление мышечного баланса и формирование стабильности лопаточно-плечевого комплекса [4; 8; 10].

Исследования ученых Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта были сосредоточены на биомеханике движений плечевого сустава и восстановлении координационных способностей после хирургической стабилизации. Защищенные диссертации касаются применения функциональных упражнений, работы в закрытых кинематических цепях и постепенного восстановления спортивно-специфических навыков. Авторы отмечают, что ранний послеоперационный период явля-

ется критическим для формирования правильных двигательных стереотипов и профилактики контрактур [4; 5].

Главным трендом в зарубежных исследованиях последних лет является переход к ранней мобилизации и систематизации протоколов реабилитации. Так, в исследовании *Roulet* показано, что немедленная самостоятельная реабилитация после открытой операции Латарже ассоциировалась с более быстрым восстановлением подвижности к 3 месяцам и не сопровождалась ростом неблагоприятных событий при соблюдении режима [10]. *Beletsky* и соавторы выявили значительную вариативность онлайн-протоколов реабилитации после операции Латарже (сроки иммобилизации, ограничения наружной ротации, старт силовой работы, сроки возврата к спорту), что подчеркивает необходимость локальной научной верификации протоколов и их адаптации под контингент пациентов [7].

Современные обзорные и протокольные публикации последних лет фиксируют тенденцию к унификации фаз: защита, восстановление полной пассивной и активной амплитуды движения, сила/стабильность, функциональная подготовка / возврат к спорту, но отмечают недостаточность высокоуровневых доказательств для некоторых параметров раннего периода [12]. Клинические протоколы крупных центров (например, *Mass General*) предлагают детальную пофазную структуру критериев прогрессии (амплитуда движения, сила наружной и внутренней ротации, отсутствие жалоб на нестабильность, функциональные тесты) и могут использоваться как ориентир при построении программ физической реабилитации для спортсменов [11].

Как видим, исследования ученых российских университетов физической культуры и спорта, а также практикующих отечественных и зарубежных реабилитологов подчеркивают целесообразность функционально-щадящего режима с постепенным расширением двигательной активности, а ключевой сдвиг последних лет – усиление интереса к ранним программам движения и к структурированным протоколам.

Заключение

Проведенный анализ литературных источников показал, что физическая реабилитация после операции Бристоу – Латарже является самостоятельным научным направлением, значение которого постоянно возрастает. Исследования ученых российских университетов физической культуры и спорта внесли существенный вклад в разработку методологических основ реабилитации плечевого сустава, а научная школа С.Н. Попова сыграла ключевую роль в формировании этапного и функционального подхода к восстановлению. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка и внедрение унифицированных программ ранней физической реабилитации после операции Бристоу – Латарже с учетом двигательной активности и спортивной специализации пациентов.

В зарубежной литературе (*Walch*, *Burkhart*, *Hovelius*, *Castagna*) реабилитация после операции Латарже рассматривается как поэтапный процесс, включающий: фазу защиты трансплантата; фазу восстановления подвижности; фазу силовой и функциональной подготовки.

Исследователи едины в понимании того, что ранний послеоперационный период (первые 4–6 недель) является определяющим для последующего функционального исхода после операционного вмешательства. Отечественные авторы подчеркивают, что задачи физической реабилитации на данном этапе включают: профилактику гипотрофии мышц, поддержание подвижности смежных суставов, формирование стабильности лопатки, сохранение проприоцепции. Исследования российских реабилитологов и специалистов университетов физической культуры и спорта подчеркивают необходимость отказа от жесткой иммобилизации в пользу функционально-щадящего режима с ранним включением лечебной гимнастики. Однако даже в этих работах акцент чаще делается на временных параметрах, а не на методологии физической реабилитации, что подчеркивает актуальность отечественных исследований, ориентированных на педагогические и тренировочные принципы.

Список литературы

1. Бен Шаррада Мондер Бен Бешир. Комплексная методика восстановления студентов-спортсменов после травм плеча с применением средств физической культуры : дис. … канд. пед.

наук / Бен Шаррада Мондер Бен Бешир. – Тамбов, 2007. – 180 с.

2. Попов, С.Н. Физическая реабилитация : учебник : в 2 т. / под ред. С.Н. Попова. – Москва : Академия, 2013. – 420 с.

3. Семенов, В.И. Операция Бристоу – Латарже при лечении привычного вывиха плеча / В.И. Семенов, Н.П. Решетников // Ортопедия, травматология. – 1990. – № 5. – С. 46–47.

4. Сячин, В.Д. Средства и методы физической реабилитации спортсменов при оперативном лечении повреждений плечевого сустава / В.Д. Сячин // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 6. – С. 256–260.

5. Федоров, Э.П. Восстановление квалифицированных спортсменов мас-рестлеров в годичном цикле тренировки : автореф. дис. … канд. пед. наук : 13.00.04 / Э.П. Федоров. – Санкт-Петербург, 2018. – 26 с.

6. Хаддад, Н.М. Физическая реабилитация спортсменов после оперативного лечения привычного вывиха плеча : автореф. дис. … канд. пед. наук / Н.М. Хаддад. – Москва : РГАФК, 1997. – 31 с.

7. Beletsky, A. A comparison of physical therapy protocols after Latarjet procedure / A. Beletsky // Journal of Shoulder and Elbow Surgery. – 2020. – Vol. 29. – Pp. 250–258.

8. Castagna, A. Rehabilitation after Latarjet procedure / A. Castagna // Journal of Shoulder and Elbow Surgery. – 2015. – Vol. 24. – Pp. 141–147.

9. Latarjet, M. Treatment of recurrent dislocation of the shoulder / M. Latarjet. – Lyon, 1958.

10. Roulet, S. Immediate self-rehabilitation after open Latarjet procedures enables recovery of preoperative shoulder mobility at 3 months / S. Roulet // Knee Surgery, Sports Traumatology, Arthroscopy. – 2019. – Vol. 27. – Pp. 3979–3988.

11. Rehabilitation protocol for Latarjet repair. – Massachusetts General Hospital. – 2022.

12. Sahu, D. Safety-driven master's technique of the Latarjet-Walch / D. Sahu // JSES International. – 2023.

References

1. Ben Sharrada Monder Ben Beshir. Kompleksnaia metodika vosstanovleniia studentov-sportsmenov posle travm plecha s primeneniem sredstv fizicheskoi kultury : dis. … kand. ped. nauk / Ben Sharrada Monder Ben Beshir. – Tambov, 2007. – 180 s.

2. Popov, S.N. Fizicheskaia reabilitatsiia : uchebnik : v 2 t. / pod red. S.N. Popova. – Moskva : Akademiia, 2013. – 420 s.

3. Semenov, V.I. Operatsiia Bristou – Latarzhe pri lechenii privychnogo vyvikha plecha / V.I. Semenov, N.P. Reshetnikov // Ortopediia, travmatologiia. – 1990. – № 5. – S. 46–47.

4. Siachin, V.D. Sredstva i metody fizicheskoi reabilitatsii sportsmenov pri operativnom lechenii povrezhdenii plechevogo sustava / V.D. Siachin // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2019. – № 6. – S. 256–260.

5. Fedorov, E.P. Vosstanovlenie kvalifitsirovannykh sportsmenov mas-restlerov v godichnom tsikle trenirovki : avtoref. dis. … kand. ped. nauk : 13.00.04 / E.P. Fedorov. – Sankt-Peterburg, 2018. – 26 s.

6. Khaddad, N.M. Fizicheskaia reabilitatsiia sportsmenov posle operativnogo lecheniia privychnogo vyvikha plecha : avtoref. dis. … kand. ped. nauk / N.M. Khaddad. – Moskva : RGAFK, 1997. – 31 s.

© Д.В. Шлычков, Л.А. Добрынина, 2026

УДК 372.853

В.Я. БЕЛОШАПКА, А.С. ЛАЗАРЕНКО

ФГБОУ ВО «Азовский государственный педагогический университет имени П.Д. Осипенко», г. Бердянск

ВВЕДЕНИЕ В НЕЛИНЕЙНУЮ ДИНАМИКУ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФИЗИКИ

Ключевые слова: нелинейная динамика; линейная динамика; мультистабильность; ангармонизм; детерминированный хаос; маятники; дискретное отображение; неизохронность.

Аннотация: Цель исследования состояла в доказательном обосновании целесообразности знакомства обучающихся с элементами теории нелинейной динамики (**НД**) при изучении физики в средней школе и вузе. Методика исследования состояла в использовании системного анализа содержания учебных курсов общей физики и нелинейной динамики. Результаты исследования: систематизированы основные понятия НД и темы курса физики, в которых они могут быть рассмотрены; доказательно обоснована ведущая роль демонстрационного эксперимента для этих тем; описан многофункциональный измерительный комплекс для изучения динамики физических систем; отобраны соответствующие методы анализа нелинейных систем; рассмотрен оригинальный пример анализа нелинейной системы с соударениями с использованием дифференциальных уравнений. Сделан вывод о необходимости корректировки содержания учебных курсов «Колебания и волны» для включения в них основных положений НД.

К настоящему времени многочисленные экспериментальные и теоретические исследования убедительно свидетельствуют, что подавляющая доля явлений практически во всех областях знаний протекает по законам нелинейной динамики (**НД**). В связи с этим нелинейность нельзя рассматривать как экзотику и отклонение от линейности. Линейная динамика как частный случай НД может корректно описывать поведение системы только в случае малых возмущений в ней. НД – междисциплинарная наука и относится как к естественно-научному направлению, так и к экономике, социологии, финансам, теории управления, метеорологии. Наличие нелинейности в системе приводит к возникновению большого числа явлений: детерминированный хаос, мультистабильность, автоколебания, неизохронность, нелинейный резонанс и т.д. Явление детерминированного хаоса, заключающееся в возможности перехода системы в режим хаотической динамики в отсутствии внешнего случайного воздействия, до настоящего времени является предметом интенсивных исследований. Это связано с большими прикладными возможностями этого явления. К характерным особенностям нелинейных систем относится общность проявления в них динамических законов, то есть независимость их от природы системы. В настоящее время теория динамических систем – интенсивно развивающееся направление науки, оно математически насыщенно и часто использует нетрадиционный математический аппарат. Однако универсальность законов НД и их широкая распространенность указывают на целесообразность знакомства с элементами этой теории как в школе, так и в вузе. Физика является наиболее удачной дисциплиной для этих целей в связи с большим количеством простых изучаемых систем, а также с возможностью экспериментальных демонстраций. В физических системах нелинейные явления наблюдаются в различных разделах физики: в механике, физике плазмы, гидродинамике, радиотехнике, физике твердого тела и т.д. Элементы НД наиболее удобно рассматривать для механических систем как самых простых и наглядных. Старшеклассник интуитивно догадывается, что математический и физический маятники будут совершать негармонические колебания при больших

углах отклонений, как и пружинный маятник при значительных деформациях вследствие возрастания коэффициента жесткости пружины. Знакомство обучающихся с элементами НД будет приводить к расширению их общефизического кругозора, формировать у них азы нелинейного мышления и стимулировать мотивацию к изучению дисциплины [1–3].

При изучении физики в средней школе уровень математической подготовки не позволяет рассматривать вопросы НД в строгой формулировке [4]. Такие понятия, как принцип суперпозиций, нелинейность, ангармонизм, неизохронность, мультистабильность, неустойчивость, нелинейный резонанс, могут излагаться на качественном уровне, но сопровождаться демонстрационным экспериментом. В связи с тем, что демонстрируется динамический процесс, датчики и регистрационная система должны иметь соответствующие частотные характеристики. В настоящее время по таким параметрам, как частотные характеристики, точность измерения, универсальность, простота наладки, возможность регистрации сигнала в память ПК и доступность, к таким системам следует отнести отладочный комплекс *Arduino* [5]. Для этого комплекса существует очень большое количество датчиков для регистрации таких параметров, как температура, давление, влажность, перемещение, расстояние, напряженность магнитного поля и т.д. При этом для проведения демонстрации с этим комплексом нет необходимости в отладке электронных блоков системы. Для организации демонстрационного эксперимента преподавателю достаточно знаний основ программирования и компьютерной техники. Альтернативным, но более трудоемким методом регистрации динамики механических систем является видеорегистрация проекции системы на экран с последующей оцифровкой.

Разъяснения таких важных понятий НД, как ангармонизм, неизохронность, неустойчивость, мультистабильность, могут быть выполнены на примерах динамики пружинного, математического или физического маятников при их больших отклонениях от положения равновесия. Для демонстрации явления мультистабильности можно использовать математический маятник со стальным шариком на нити. Две дополнительные потенциальные ямы создаются с помощью двух постоянных магнитов, расположенных по обе стороны от оси симметрии. Для знакомства с понятием фазовой траектории и фазового портрета системы необходимо на примерах продемонстрировать удобство графического описания системы не временными зависимостями ее параметров, а связью между ними. Так, вместо зависимости $x(t)$ для пружинного маятника можно использовать зависимость $v(x)$. Тогда фазовый портрет, характеризующий тип динамики, строится из закона сохранения энергии: $\frac{kx^2}{2}+\frac{mv^2}{2}=E.$

Для анализа систем в НД используются либо системы дифференциальных уравнений (**ДУ**), либо метод дискретных отображений. Для старшеклассников основные закономерности динамики системы могут быть изучены с помощью последнего метода в связи с его доступностью для понимания. Для практического овладения методом достаточно знаний математики на уровне средней школы. Несмотря на простоту, метод дискретных отображений позволяет изучать многие закономерности систем НД, не уступая в строгости и точности методу с использованием ДУ. На примерах одно- и двумерных отображений с использованием итерационных диаграмм можно вести поиск неподвижных точек, анализировать их устойчивость, условия рождения циклов второго и более высокого порядка. Для овладения методами дискретных отображений предполагается проведение факультативных занятий. При проведении занятий может быть использована книга [3].

В качестве примера для сравнения результатов использования метода (ДУ) и дискретных отображений рассмотрим задачу о прыгающем шарике на вибрирующей по гармоническому закону плите. Шарик, падая под действием силы тяжести, двигался только в вертикальном направлении, плоскость плиты ориентирована нормально к направлению движения шарика и совершает колебания по закону: $Y = H_0 \times \sin(wt)$. При решении задачи первым методом рассмотрим два случая:

1) шарик движется без сопротивления до удара и испытывает неупругий удар о плиту с известным коэффициентом восстановления R;

2) шарик, двигаясь в вязкой среде с известным коэффициентом вязкости B, испытывает абсолютно упругий удар о плиту.

Зависимости динамических характеристик от времени для шарика в системах 1 и 2 при заданных начальных условиях определялись сле-

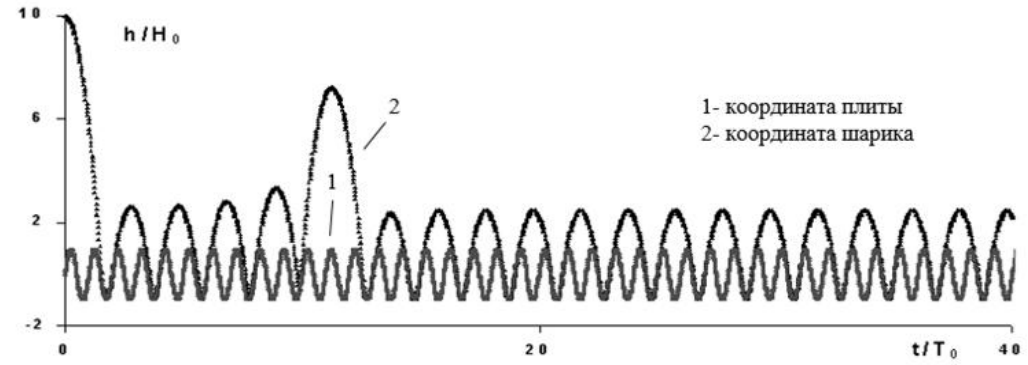

Рис. 1а. Временная зависимость расстояния шарика h до начального положения плиты в нормированных координатах при значениях параметров: g = 10 м/с^2, H_0 = 0,3 м, $w = 4\pi$ с$^{-1}$, $T_0 = 2\pi/w$, $R^* = 0{,}61$, $R = 0{,}6$

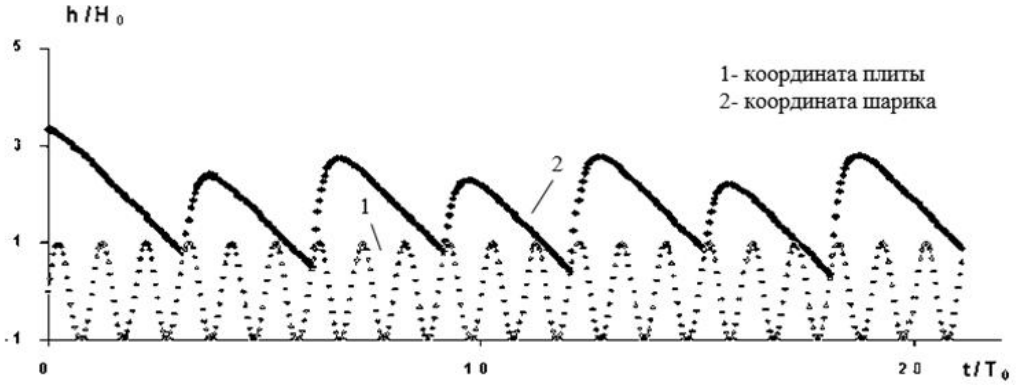

Рис. 1б. Временная зависимость расстояния шарика h до начального положения плиты в нормированных координатах при значениях параметров: g = 10 м/с^2, H_0 =1,0 м, $w = 6\pi$ с$^{-1}$, $B^* = 1{,}227$, $B = 1{,}25$

дующим образом. В промежутке времени между столкновениями они описывались аналитически. Момент времени t_c, соответствующий столкновению, находился решением нелинейного алгебраического уравнения. Скорость шарика после удара, если перед ударом его скорость была v, определялась выражением:

$$V = H_0 \times w \times \cos(w \times t_c) + \\ + (H_0 \times w \times \cos(w \times t_c) - v) \times R,$$

где для второго случая $R = 0$.

Анализ проводился при различных значениях следующих параметров: для случая 1 – g, H_0, w, R; для случая 2 – g, H_0, w, B, где g – ускорение свободного падения, H_0 и w – амплитуда и частота колебаний плиты.

Зависимости $h(t)$, полученные при различных значениях параметров систем, свидетельствуют о следующем. Для случая 1 и 2 при выполнении условия $H_0 w^2 > g$ существуют такие критические значения R^* и B^*, что при $R < R^*$ и $B > B^*$ движение шарика является строго периодическим, тогда как при $R > R^*$ и $B < B^*$ его движение внешне ничем не отличается от случайного. На рис. 1а, 1б показаны зависимости $h(t)$ для случаев 1 и 2 в нормированных координатах для конкретных значений параметров g, H_0, w, R и B. Видно, что спустя некоторое время от начала движения (переходный период) дви-

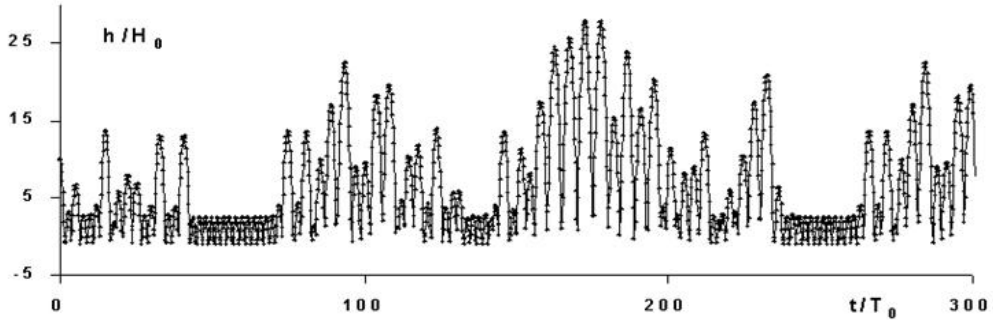

Рис. 2а. Временная зависимость $h(t)$ для $R = 0{,}62$ при критическом $R^* = 0{,}61$

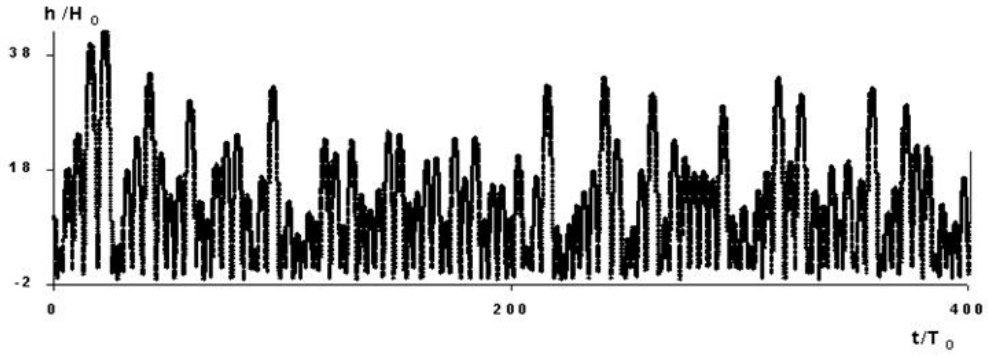

Рис. 2б. Временная зависимость $h(t)$ для режима детерминированного хаоса при $R = 0{,}75$ при критическом $R^* = 0{,}61$

жение шариков для обеих систем становится периодическим, периоды при этом определяются сочетанием указанных параметров систем.

Начальные условия для обеих систем не оказывали влияния на зависимости $h(t)$ после перехода систем в стационарный режим колебаний. Зависимости $h(t)$ для случая 1 при двух значениях R, превышающих критическое значение R^*, приведены на рис. 2а, 2б. При R, незначительно превышающих R^* (рис. 2а), на зависимостях, кроме участков с хаотическими колебаниями, всегда присутствуют участки периодического сигнала.

При дальнейшем увеличении R временная протяженность таких участков сокращается, после чего они исчезают полностью (рис. 2б), а система переходит в режим детерминированного хаоса. Колебания системы в этом режиме становятся непредсказуемыми при отсутствии случайных внешних воздействий. Особенности перехода системы 2 в хаотический режим колебаний при $B < B^*$ качественно оказываются теми же, что и в системе 1. При приближении значений R к единице, а значений B к нулю (при исчезновении диссипации в системе) амплитуды колебаний неограниченно возрастают.

После перехода к хаосу в изученных системах проявляются две следующие важные закономерности:

1) воспроизводимость зависимостей $h(t)$, состоящая в том, что эти зависимости при неизменных начальных условиях всегда точно повторяются при последующих многократных вычислениях;

2) высокая чувствительность зависимостей $h(t)$ к начальным условиям.

Пренебрежимо малые отличия в начальных условиях спустя небольшой промежуток времени приводят к радикальному изменению зависимостей $h(t)$. На рис. 3 показаны две такие зави-

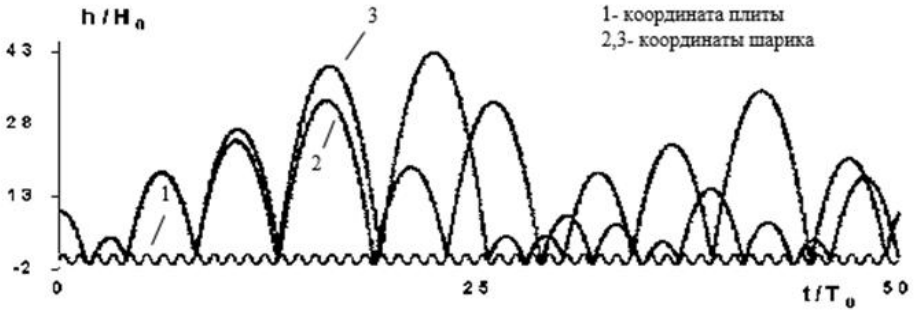

Рис. 3. Две временные зависимости $h(t)$, вычисленные при различных начальных высотах шарика, отличающихся менее чем на 1 %

симости $h(t)$ при отличии в начальных высотах шарика менее чем на 1 %. В масштабах графика при $t < 10T_0$ они неразличимы, а при $t > 20T_0$ существенно разнятся.

Рассмотренная задача о прыгающем шарике решалась в [3] методом двумерных отображений. Двумерное отображение было получено в предположении малости амплитуды колебаний плиты по сравнению с отклонением шарика, что не всегда выполняется. Это видно на рис. 1а, 1б. Скорость плиты изменялась при этом по гармоническому закону. Несмотря на это упрощение, поведение системы осталось прежним. Переход к хаосу происходит по тому же сценарию через увеличение периода колебаний. Также проявляется высокая чувствительность к начальным условиям.

При изучении физики и курсов по теории колебаний в вузе после ознакомления студентов с дифференциальным и интегральным исчислением, а также с основами программирования список разделов по теории динамических систем, которые можно привлекать при изложении курсов, существенно расширяется. Множество задач по НД могут быть сформулированы как курсовые и дипломные работы. При активном освоении методов НД потенциальные возможности студента при решении задач многих дисциплин существенно расширяются.

Таким образом, универсальность и междисциплинарный характер законов НД указывает на целесообразность знакомства с элементами этой теории в школе и вузе. В работе приведены темы по физике, при изучении которых можно знакомить обучающихся с конкретными понятиями теории. В связи со сложностью математической трактовки элементов теории для старшеклассников демонстрационному эксперименту отводится особо важная роль. Содержание курса по колебаниям и волнам в вузе должно быть скорректировано с целью отражения в нем основных положений НД.

Исследование проведено в рамках выполнения государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме «Развитие естественно-научной грамотности обучающихся с использованием ресурсной и методической базы педагогического Кванториума» OTGE-2025-0019, рег. № 1024122400023-5-5.3.1.

Список литературы

1. Андронов, А.А. Теория колебаний / А.А. Андронов, А.А. Витт, С.Э. Хайкин ; перераб. и доп. Н.А. Железцова. – 2-е изд. – М. : Физматгиз, 1959. – 915 с.

2. Анищенко, В.С. Лекции по нелинейной динамике : учеб. пособие для вузов / В.С. Анищенко, Т.Е. Вадивасова. – М. ; Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2011. – 516 с.

3. Кузнецов, А.П. Введение в физику нелинейных отображений / А.П. Кузнецов, А.В. Савин, Л.В. Тюрюкина. – Саратов : Научная книга, 2010. – 134 с.

4. Чуличков, А.И. Математические модели нелинейной динамики / А.И. Чуличков. – 2-е изд., испр. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2003. – 296 с.

5. Arduino Uno R3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://hcomp.ru/downloads/arduino/UNOr3/arduino_uno_r3_RUS.pdf?ysclid=mh4n37xbcs484404679 (дата обращения: 30.09.2025).

References

1. Andronov, A.A. Teoriia kolebanii / A.A. Andronov, A.A. Vitt, S.E. Khaikin ; pererab. i dop. N.A. Zheleztsova. – 2-e izd. – M. : Fizmatgiz, 1959. – 915 s.

2. Anishchenko, V.S. Lektsii po nelineinoi dinamike : ucheb. posobie dlia vuzov / V.S. Anishchenko, T.E. Vadivasova. – M. ; Izhevsk : NITs «Reguliarnaia i khaoticheskaia dinamika», 2011. – 516 s.

3. Kuznetsov, A.P. Vvedenie v fiziku nelineinykh otobrazhenii / A.P. Kuznetsov, A.V. Savin, L.V. Tiuriukina. – Saratov : Nauchnaia kniga, 2010. – 134 s.

4. Chulichkov, A.I. Matematicheskie modeli nelineinoi dinamiki / A.I. Chulichkov. – 2-e izd., ispr. – M. : FIZMATLIT, 2003. – 296 s.

5. Arduino Uno R3 [Electronic resource]. – Access mode : https://hcomp.ru/downloads/arduino/UNOr3/arduino_uno_r3_RUS.pdf?ysclid=mh4n37xbcs484404679 (date of access: 30.09.2025).

© В.Я. Белошапка, А.С. Лазаренко, 2026

УДК 377.36

Р.Р. ИСКАНДАРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ТЮРЬМА КАК «ГИПЕРРЕАЛЬНОСТЬ»: ОНТОЛОГИЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: пенитенциарная психология; гиперреальность; экзистенциальная философия; онтология; предопределенность; адаптация сознания; автономия.

Аннотация: Цель исследования: философско-феноменологический анализ тюремного существования как уникального онтологического модуса, характеризующегося абсолютной предопределенностью. Задачи исследования: концептуализировать пенитенциарное пространство-время как «гиперреальность»; описать феноменологию сознания, адаптированного к жизни вне выбора; проанализировать психологические механизмы этой адаптации. Методы исследования: интеграция философского концепта гиперреальности (Ж. Бодрийяр) с экзистенциально-феноменологическим подходом и данными психологии среды. Результаты исследования: тюрьма представляет собой гиперреальность, где симуляция порядка замещает хаос человеческой экзистенции; сознание осужденного претерпевает метаморфозу, адаптируясь к предопределенности через ритуализацию, регрессию временного восприятия и формирование «институционального Я»; этот процесс несет амбивалентный потенциал как для деградации, так и для своеобразной трансценденции.

Теоретические основания: от дисциплины к гиперреальности. Классическая социальная философия, вслед за М. Фуко, трактует тюрьму как идеальную дисциплинарную машину, производящую послушные тела через детальную регламентацию времени, жестов и поз, превращая само тело в объект контроля [5]. Однако в фокусе экзистенциального анализа находится не столько тело, сколько само сознание, его фундаментальные отношения с миром и смыслом. В этом ракурсе пенитенциарная система предстает не просто совокупностью ограничений, а целостной, замкнутой вселенной, обладающей чертами тотальной симуляции реальности – гиперреальности в терминах Ж. Бодрийяра. Гиперреальность есть симулякр, порожденный моделью, который замещает собой подлинное положение вещей и становится более весомым, чем сама реальность. Ж. Бодрийяр, развивая мысль об исчезновении реальности в симулякрах, указывал, что симуляция начинается не с ложного представления, а с радикальной негации реальности как таковой [1]. Пенитенциарная система осуществляет эту негацию в ее наиболее чистой форме: она не просто искажает реальность, но создает новую онтологическую ткань, где каждое событие, жест и мысль предопределены.

Эта искусственная вселенная функционирует по законам, которые являются не упрощением, а часто усложнением внешних социальных законов. Внутренние кодексы, неформальные иерархии, ритуализированные формы общения создают многослойную семиотическую систему, которая для ее обитателя становится более убедительной и значимой, чем законы «большого мира». Распорядок дня, униформа, архитектура корпусов, система дозволений и запретов создают совершенную, предельно рационализированную модель существования. Эта модель не просто навязывается извне; она интериоризируется, становясь единственной доступной и, следовательно, подлинной реальностью для сознания. Мир за периметром постепенно теряет актуальность, превращаясь в абстрактный, почти мифический конструкт.

Бодрийяр отмечал, что массы (а в условиях изоляции индивид неизбежно становится частью такой «массы») поглощают и нейтрализуют смыслы, довольствуясь ритуальностью и зрелищем [1]. Тюремная гиперреальность предлагает именно это: ритуал повседневности взамен смысла, предсказуемость спектакля правил взамен хаоса свободы. Таким образом, тюрьма осуществляет онтологический переворот: она подменяет хаотичную, непредсказуемую реальность человеческой свободы безупречно отлаженной симуляцией, где место выбора занимает предопределенность.

Феноменология сознания в «метафизической клетке». В условиях этой гиперреальности сознание вынуждено совершить радикальную перестройку. Его базовый экзистенциальный модус – «бытие-в-мире», предполагающее проект, возможность, встречу с иным, – подвергается системной эрозии. Основным переживанием становится опыт абсолютной импотенции воли, который, однако, парадоксальным образом облегчает экзистенциальное бремя. Постоянная необходимость делать выбор, нести ответственность, конструировать будущее становится источником фундаментальной тревоги. Гиперреальность тюрьмы снимает эту тревогу, предлагая взамен покой предопределенности.

Время, более не структурируемое целями и решениями индивида, трансформируется. Оно теряет векторность, распадаясь на циклическую повторяемость идентичных дней. Возникает феномен «застывшего настоящего», где прошлое редуцируется до момента осуждения, а будущее – до даты освобождения, не обретая, однако, конкретного личностного содержания. Пространство схлопывается до нескольких знаковых локусов: камера, коридор, прогулочный двор, столовая. Это схлопывание не только физическое, но и ментальное: горизонт мира сужается до размеров, управляемых взглядом. Этот процесс психологической адаптации к институциональным требованиям, приводящий к зависимости от внешней структуры и отказу от автономии, в западной пенитенциарной психологии детально описан как «*prisonization*». Исследование современных тотальных институций показывает, что такая подмена реальности внутренними кодами является ключевым механизмом управления и адаптации, приводящим к глубокой трансформации идентичности.

Адаптация к такому существованию принимает различные формы. Наиболее распространенным путем является добровольная капитуляция агентности, регрессия к состоянию, которое можно обозначить как «институциональное Я». Личность делегирует системе функцию управления своей жизнью, сводя субъективные усилия к минимуму, необходимому для соответствия предписаниям. Этот процесс имеет защитную природу, снижая когнитивный диссонанс и внутреннее напряжение. Альтернативным, хотя и менее частым, сценарием становится интенсификация внутренней жизни. Когда внешний мир лишен непредсказуемости, источником «иного» и непредвиденного может стать лишь внутренняя вселенная: память, воображение, рефлексия. В этом случае гиперреальность внешней предопределенности становится катализатором глубинного самоисследования, своеобразной «внутренней эмиграции». Сознание, лишенное внешних стимулов, обращается внутрь себя, строя там сложные, подчас причудливые миры, которые компенсируют сенсорную и экзистенциальную депривацию. Этот процесс можно рассматривать как бессознательную попытку восстановить утраченную связь с реальным, которое, по Бодрийяру, ускользает за бесконечными отражениями симуляции. В его терминах реальность «переживает» лишь сама себя, переходит в состояние «послежития», которым и питается подобие.

Нейрофизиологические корреляты адаптации к предопределенности. Психическая адаптация к жизни в условиях гиперреальности имеет не только феноменологическое, но и нейробиологическое измерение. Современные исследования показывают, что хроническая сенсорная и когнитивная депривация, а также жизнь в условиях хронического стресса и предсказуемой угрозы приводят к структурным и функциональным изменениям в мозге. В частности, отмечается снижение активности и даже уменьшение объема гиппокампа – структуры, критически важной для контекстуального запоминания, ориентации в пространстве и времени, а также для проспективного мышления как способности мысленно проецировать себя в будущее. Это нейробиологическое основание для клинически наблюдаемого феномена «застывшего настоящего». Одновременно может наблюдаться гипертрофия активности более древних отделов мозга, отвечающих за реакцию на непосредственную угрозу, автоматиче-

ские поведенческие паттерны и ритуализацию действий. Длительная жизнь по регламенту, где не требуется сложное планирование, но требуется постоянное ситуативное подчинение, может приводить к функциональному «перепрофилированию» префронтальной коры, ответственной за волю и выбор. Этот процесс можно охарактеризовать как системную дезактивацию «центра принятия решений» в пользу «центра выполнения команд». Таким образом, гиперреальность тюрьмы не просто меняет психологию, но перестраивает саму нейронную архитектуру, закрепляя состояние пассивной предопределенности на органическом уровне. Эти адаптации, включающие гипербдительность, эмоциональную сдержанность и отчуждение, являются прямым следствием «боли заключения» и формируют устойчивые паттерны поведения [6].

Психологические механизмы и экзистенциальные последствия. Психическая адаптация к жизни в гиперреальности опирается на несколько ключевых механизмов. Ритуализация повседневности придает предопределенности смысл порядка и справедливости. Само действие «по регламенту» становится ценностью, островком стабильности в психологическом море. Формируется специфическое «институциональное мышление», для которого характерны конкретность, ориентация на непосредственный контекст и трудности с абстрактным планированием. Нейрокогнитивные исследования косвенно подтверждают такие трансформации, указывая на изменения в работе префронтальной коры, ответственной за проспективную рефлексию и сложное целеполагание, в условиях хронической стимульной депривации [3].

Экзистенциальные последствия этого опыта глубоко амбивалентны. С одной стороны, длительное пребывание в состоянии предопределенности ведет к атрофии воли, деградации способности к самостоятельному принятию решений и построению жизненной траектории. Длительное пребывание в таком состоянии можно описать с помощью метафоры «экзистенциальной спячки» или «анабиоза воли». Психика, чтобы выжить, минимизирует энергозатраты на проектирование, выбор, принятие ответственности. Эти функции, невостребованные в гиперреальности, где все решено системой, атрофируются. Возвращение в мир хаотичной свободы становится тяжелейшим испытанием, порождающим ностальгию по ясным правилам тюремной гиперреальности – феномен, известный как «синдром отмены тюрьмы». Человек оказывается дезориентирован в мире, где он вынужден снова совершать выбор и нести за него ответственность, что провоцирует высокий риск социальной дезадаптации и рецидива. Проблема освобождения заключается не только в пробуждении, но и в тяжелейшем «постанабиотическом синдроме».

С другой стороны, встреча с абсолютными границами может выполнить функцию экзистенциального «днища», оттолкнувшись от которого человек оказывается способным к переоценке ценностей, обретению иного, более осмысленного отношения к своей свободе. Как отмечал В. Франкл, даже в условиях предельного ограничения человек сохраняет свободу выбора отношения к обстоятельствам, и именно эта последняя свобода делает жизнь осмысленной и позволяет выстоять. В контексте тюремной гиперреальности эта последняя свобода заключается в выборе между тотальной капитуляцией перед симулякром и попыткой найти личный смысл внутри навязанного извне порядка, между растворением в «массе» и сохранением внутреннего пространства для подлинного, неотчужденного переживания. Именно на этом пределе, как писал Франкл, может открыться понимание, что жить – значит нести ответственность за нахождение правильного ответа на вызовы жизни, даже если эти вызовы предельно жестоки [4].

Заключение. Тюрьма, рассмотренная сквозь призму философии постмодерна и экзистенциальной феноменологии, предстает не просто местом лишения свободы, а онтологической лабораторией, в которой испытываются предельные формы человеческого существования. Создаваемая ею гиперреальность предопределенности предлагает сознанию мучительный, но по-своему завершенный модус бытия, где устранена тревога неопределенности, но и изъята возможность подлинного действия. Адаптация к этой реальности раскрывает пластичность и трагизм человеческой психики, способной как деградировать, отказываясь от своей сущностной способности к выбору, так и находить в глубинах себя ресурсы для внутренней трансценденции. Пребывание в тюрьме ведет к глубоким психологическим изменениям, ставящим под вопрос саму возможность ресоциализации. Понимание тюрьмы как гиперреальности позволяет выйти за рамки

утилитарных дискуссий о наказании и реабилитации, ставя вопросы о фундаментальных условиях человеческой свободы и тех искушениях покоем, которые эта свобода неизбежно порождает в мире, все больше напоминающем совершенную симуляцию [2].

Список литературы

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000. – 387 с.
2. Искандаров, Р.Р. Пенитенциарный посттравматический рост: нейробиологические, психологические и реабилитационные аспекты / Р.Р. Искандаров // Психическое здоровье. – 2025. – Т. 20. – № 10. – С. 82–90. – EDN: YJRYKD.
3. Искандаров, Р.Р. Перспективы и ограничения применения нейротехнологий в пенитенциарной системе: клинические и этико-правовые аспекты / Р.Р. Искандаров // Социальная и клиническая психиатрия. – 2025. – Т. 35. – № 3. – С. 70–79. – EDN: VHCCNG.
4. Франкл В. Доктор и душа: логотерапия и экзистенциальный анализ / В. Франкл. – М. : Альпина нон-фикшн, 2017. – 338 с.
5. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. – М. : Ad Marginem, 1999. – 480 с.
6. Coppola, F. The brain in solitude: an (other) eighth amendment challenge to solitary confinement / F. Coppola // J Law Biosci. – 2019 Sep 25. – No. 6(1). – Pp. 184–225. – DOI: 10.1093/jlb/lsz014. Erratum in: J Law Biosci. – 2019 Dec 06. – No. 7(1). – lsz017. – DOI: 10.1093/jlb/lsz017. PMID: 31666968; PMCID: PMC6813937.

References

1. Bodriiiar, Zh. Simvolicheskii obmen i smert / Zh. Bodriiiar. – M. : Dobrosvet, 2000. – 387 s.
2. Iskandarov, R.R. Penitentsiarnyi posttravmaticheskii rost: neirobiologicheskie, psikhologicheskie i reabilitatsionnye aspekty / R.R. Iskandarov // Psikhicheskoe zdorove. – 2025. – T. 20. – № 10. – S. 82–90. – EDN: YJRYKD.
3. Iskandarov, R.R. Perspektivy i ogranicheniia primeneniia neirotekhnologii v penitentsiarnoi sisteme: klinicheskie i etiko-pravovye aspekty / R.R. Iskandarov // Sotsialnaia i klinicheskaia psikhiatriia. – 2025. – T. 35. – № 3. – S. 70–79. – EDN: VHCCNG.
4. Frankl V. Doktor i dusha: logoterapiia i ekzistentsialnyi analiz / V. Frankl. – M. : Alpina nonfikshn, 2017. – 338 s.
5. Fuko, M. Nadzirat i nakazyvat. Rozhdenie tiurmy / M. Fuko. – M. : Ad Marginem, 1999. – 480 s.

© Р.Р. Искандаров, 2026

УДК 377.36

Р.Р. ИСКАНДАРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

«ТЮРЕМНАЯ ДЕРЕАЛИЗАЦИЯ»: МИР ЗА ПЕРИМЕТРОМ КАК ИЛЛЮЗИЯ

Ключевые слова: дереализация; пенитенциарная психопатология; феноменология; гиперреальность; экзистенциальная изоляция; институциональная идентичность; сенсорная депривация.

Аннотация: Цель исследования: осуществить феноменолого-психопатологический анализ специфического состояния сознания, возникающего в условиях длительной пенитенциарной изоляции, которое обозначено как «тюремная дереализация». Задачи исследования: концептуализировать данный феномен как форму радикального онтологического сдвига; описать его ключевые переживания, такие как призрачность мира «на воле», угасание воли и эмоциональной связи с близкими; проанализировать психологические и нейрокогнитивные механизмы его формирования. Методы исследования: экзистенциально-феноменологический подход, теория гиперреальности Ж. Бодрийяра и современные данные нейронаук о влиянии хронической депривации. Результаты исследования: тюремная дереализация предстает как комплексный адаптационный ответ сознания на условия абсолютной институциональной предопределенности. В его основе лежит метаморфоза восприятия, при которой внешняя, «свободная» реальность утрачивает свойства подлинности, актуальности и эмоциональной значимости, регрессируя до статуса отдаленной и невнятной иллюзии. Единственной полной и непреложной реальностью для субъекта становится микроскопический мир камеры, коридора и тюремного распорядка. Этот процесс имеет амбивалентную природу, выполняя защитную функцию снижения экзистенциального страдания, но одновременно угрожая глубоким и порой необратимым изменением структуры личности и ее базового отношения к миру.

Теоретические предпосылки: от изоляции к онтологическому сдвигу. Классические исследования тотальных институций, от Э. Гоффмана до М. Фуко, демонстрируют, как их устройство систематически дробит идентичность, навязывая новую, «институциональную» самость [2; 6]. Однако за рамками социологического анализа часто остается глубинный, субъективный опыт трансформации самого *способа бытия-в-мире*. Пенитенциарная система, будучи машиной не только дисциплины, но и радикальной сепарации, создает условия для уникального психологического явления – дереализации внешнего мира как защитного механизма в ответ на непереносимую реальность утраты.

Дереализация в клинической психопатологии понимается как нарушение восприятия, при котором окружающий мир воспринимается нереальным, отдаленным, искусственным, лишенным эмоциональной окраски [5]. В контексте тюремного заключения этот симптом приобретает не спорадический, а тотальный и мировоззренческий характер. Он перестает быть эпизодом, становясь устойчивым модусом сознания. Теоретический конструкт «гиперреальности» Ж. Бодрийяра, где симулякр замещает реальность и становится убедительнее ее, оказывается здесь предельно релевантным [1]. Если тюрьма как целое есть гиперреальность предопределенности, то «тюремная дереализация» являет собой процесс, в ходе которого сознание окончательно принимает правила этой

игры, маркируя все, что находится за ее пределами, как не имеющее онтологического веса, как симулякр второго порядка, блеклую копию копии.

Феноменология «схлопывающейся вселенной». Первичным и наиболее драматичным переживанием становится постепенное угасание реальности мира «на воле». Первоначально яркие, болезненные образы дома, близких, привычных мест под воздействием монотонии, сенсорного голода и временного распада начинают терять свои сенсорные качества и эмоциональный резонанс. Мысли о воле приобретают характер абстрактных, почти схоластических упражнений. Пространство за периметром тщательно охраняемой зоны трансформируется в ментальную конструкцию, лишенную объема, перспективы и тактильности. Оно становится не просто далеким, а принципиально *иным*, существующим по непонятным и неважным законам. Как отмечалось в феноменологическом исследовании, длительная изоляция разрушает саму структуру интерсубъективного, разделенного с другими пространства, что подрывает способность к осмысленным отношениям с миром и самим собой [7].

Параллельно происходит онтологическое возвышение тюремной микровселенной. Камера с ее знакомыми до мельчайших деталей трещинами на стене, контурами оконной решетки, звуковыми паттернами обретает необычайную плотность и значимость. Каждый сантиметр этого пространства проинвентаризирован сознанием, каждый ритуал (получение пищи, развод, проверка) наделяется сакральным смыслом. Этот микроскопический, предельно регулируемый мир становится единственно достоверным. В нем есть предсказуемость, а значит, и базовое ощущение безопасности, пусть и уродливой. Реальность определяется теперь не через категории свободы, любви или будущего, а через немедленную телесную данность и беспрекословное следование правилам. Воля, как способность к спонтанному целеполаганию и действию, атрофируется за ненадобностью. Страдания, связанные с тоской по дому, вытесняются или трансформируются в спокойное, почти антропологическое наблюдение за призраками прошлой жизни.

Особого внимания заслуживает феномен *призрачности близких*. Эмоциональная связь, не подкрепляемая регулярными живыми встречами, общением, совместным переживанием текущих событий, начинает восприниматься как что-то условное. Фотографии и письма, вместо того чтобы укреплять связь, часто лишь подчеркивают ее разрыв, фиксируя образы, застывшие во времени. Возникает мучительное или, на поздних стадиях, принимаемое с безразличием ощущение, что жизнь близких продолжается в параллельном, недоступном измерении.

Механизмы формирования: от психологической защиты к нейробиологической перестройке. Формирование тюремной дереализации есть сложный адаптационный процесс, который можно рассмотреть на нескольких уровнях. На психологическом уровне ключевую роль играют *контролируемое сужение фокуса внимания* и диссоциация. Сознание, будучи не в силах справиться с травмой полной утраты контроля над жизнью, добровольно ограничивает поле своей ответственности и интереса до пределов, которыми оно может хотя бы иллюзорно управлять – до пространства камеры и режима дня. Это классический механизм совладания с непереносимым стрессом, описанный еще в работах по психологии выживания. Ритуализация повседневности придает этой суженной реальности видимость осмысленности и порядка. Дереализация выступает здесь как крайняя форма диссоциативной защиты, позволяющая психике абстрагироваться от невыносимого контекста, но рискующая закрепиться как патологическое состояние [5].

Нейробиологические исследования предоставляют материальный субстрат для этих феноменологических наблюдений. Хроническая социальная и сенсорная депривация, являющаяся ядром пенитенциарного опыта, приводит к измеримым изменениям в мозге. Длительное отсутствие новых, сложных и эмоционально насыщенных стимулов ведет к снижению нейропластичности, в особенности в структурах, связанных с эпизодической памятью, контекстуальным обучением и проспективным мышлением, таких как гиппокамп и префронтальная кора. Исследования последствий одиночного заключения указывают на корреляцию такой изоляции с трудностями в пространственном и временном восприятии, а также с повышенной тревожностью и гиперчувствительностью к стимулам после выхода из изоляции [3; 4; 8]. Гиппокамп, играющий роль «картографа» ре-

альности, теряет материал для работы. Внешний мир, лишенный актуальности, перестает адекватно кодироваться и интегрироваться в память. Это создает нейрофизиологическую основу для ощущения его нереальности и отдаленности.

Одновременно может происходить относительное усиление активности более древних подкорковых структур и сенсомоторных сетей, ответственных за обработку непосредственных, простых стимулов и автоматических реакций. Мозг перестраивается, оптимизируясь для выживания в среде, где главное – реакция на сиюминутные команды и угрозы, а не построение долгосрочных жизненных проектов. Таким образом, дереализация оказывается не только психологической защитой, но и следствием функциональной перестройки нейронных ансамблей, адаптирующихся к информационному и эмоциональному вакууму.

Ре-дереализация свободы: синдром отмены тюрьмы. Амбивалентность и трагизм тюремной дереализации раскрываются в полной мере после освобождения, в феномене, который можно обозначить как *ре-дереализацию*. Если внутри учреждения камера становилась реальностью, а внешний мир – иллюзией, то после выхода на свободу происходит парадоксальный онтологический переворот. Мир, полный хаоса свободы, необходимости выбора, неопределенности и сложных социальных взаимодействий, начинает восприниматься как враждебный, неподлинный и подавляющий. Человек, чья психика и нейронные пути адаптировались к предсказуемому микромиру, испытывает сенсорную и когнитивную перегрузку.

Бывшему заключенному приходится заново учиться базовым навыкам существования в «большой» реальности: принимать множество решений в день (от выбора продуктов до планирования времени), сталкиваться с непредсказуемыми реакциями людей, выстраивать долгосрочные цели. Функции префронтальной коры, атрофированные за годы жизни по регламенту, оказываются неготовыми к такой нагрузке. Это порождает интенсивную тревогу, ностальгию по ясности и простоте тюремных правил, по той самой гиперреальности, которая ранее воспринималась как тюрьма. Исследования показывают, что люди, пережившие длительные и повторяющиеся циклы изоляции, сталкиваются с серьезными проблемами при реинтеграции даже внутрь тюремного общего населения, не говоря уже о внешнем мире, демонстрируя гиперчувствительность, трудности с доверием и искаженное восприятие времени [8]. Таким образом, синдром отмены касается не только социальных навыков, но и самого базового восприятия реальности: мир свободы кажется призрачным, а утраченная камера – единственным подлинным и безопасным местом. Эта экзистенциальная дезориентация является одной из глубинных, редко учитываемых причин рецидивизма.

Заключение. Тюремная дереализация представляет собой сложный психопатологический и экзистенциальный феномен, возникающий на стыке тотального институционального воздействия и защитных механизмов человеческой психики. Это не просто симптом, а целостная стратегия бытия, при которой сознание, дабы сохранить себя, приносит в жертву саму связь с широким миром, объявляя его иллюзорным. Анализ этого феномена через призму феноменологии, философии постмодерна и нейронаук позволяет глубже понять трагическую диалектику адаптации к крайним формам изоляции, последствия которой в форме ре-дереализации продолжают калечить человека и после формального освобождения.

Понимание дереализации как системного процесса имеет критически важное практическое значение для пенитенциарной психологии и практики ресоциализации. Оно указывает на необходимость разработки программ, направленных не только на поддержание формального психологического благополучия, но и на активное сохранение и укрепление у осужденных связи с внешней реальностью через расширение коммуникативных возможностей, организацию содержательного досуга, стимулирование проспективного мышления и планирования жизни после освобождения. Без этого усилия по реабилитации рискуют остаться поверхностными, ибо они борются с последствиями, не затрагивая глубинного онтологического сдвига, который переживает личность, научившаяся выживать в мире, где единственной реальностью является камера и коридор.

Список литературы

1. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М. : Добросвет, 2000. – 387 с.
2. Гоффман, Э. Приюты: Очерки социального положения больных и других заключенных / Э. Гоффман. – М. : Элементарные формы, 2019. – 464 с.
3. Игумнов, С.А. Перспективы развития пенитенциарной психиатрии: интеграция нейронаук и философской рефлексии. Обзор / С.А. Игумнов, Г.А. Фастовцов, Р.Р. Искандаров // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2025. – Т. 16. – № 3. – С. 353–366. – DOI: 10.34883/PI.2025.16.3.009. – EDN: NQTEYS.
4. Искандаров, Р.Р. Посттравматическое стрессовое расстройство у комбатантов в местах лишения свободы / Р.Р. Искандаров // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2025. – № 4. – С. 29–31. – DOI: 10.18572/2072-4438-2025-4-29-31. – EDN: ZNXVSA.
5. Руководство по психиатрии : в 2 т. / под ред. А.В. Снежневского. – М. : Медицина, 1983. – Т. 1. – 481 с.
6. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. – М. : Ad Marginem, 1999. – 480 с.
7. Guenther, L. The Psychopathology of Space: A Phenomenological Critique of Solitary Confinement / L. Guenther // Medicine and Society, New Perspectives in Continental Philosophy / ed. by D. Meacham. – Dordrecht : Springer, 2015. – Vol. 120. – Pp. 217–239. – (Philosophy and Medicine). – DOI: 10.1007/978-94-017-9870-9_14.
8. Labrecque, R.M. Reforming solitary confinement: the development, implementation, and processes of a restrictive housing step down reentry program in Oregon / R.M. Labrecque, J.J. Tostlebe, B. Useem, D.C. Pyrooz // Health Justice. – 2021. – Vol. 9. – No. 1. – P. 23. – DOI: 10.1186/s40352-021-00151-9.

References

1. Bodriiiar, Zh. Simvolicheskii obmen i smert / Zh. Bodriiiar. – M. : Dobrosvet, 2000. – 387 s.
2. Goffman, E. Priiuty: Ocherki sotsialnogo polozheniia bolnykh i drugikh zakliuchennykh / E. Goffman. – M. : Elementarnye formy, 2019. – 464 s.
3. Igumnov, S.A. Perspektivy razvitiia penitentsiarnoi psikhiatrii: integratsiia neironauk i filosofskoi refleksii. Obzor / S.A. Igumnov, G.A. Fastovtsov, R.R. Iskandarov // Psikhiatriia, psikhoterapiia i klinicheskaia psikhologiia. – 2025. – T. 16. – № 3. – S. 353–366. – DOI: 10.34883/PI.2025.16.3.009. – EDN: NQTEYS.
4. Iskandarov, R.R. Posttravmaticheskoe stressovoe rasstroistvo u kombatantov v mestakh lisheniia svobody / R.R. Iskandarov // Ugolovno-ispolnitelnaia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2025. – № 4. – S. 29–31. – DOI: 10.18572/2072-4438-2025-4-29-31. – EDN: ZNXVSA.
5. Rukovodstvo po psikhiatrii : v 2 t. / pod red. A.V. Snezhnevskogo. – M. : Meditsina, 1983. – T. 1. – 481 s.
6. Fuko, M. Nadzirat i nakazyvat. Rozhdenie tiurmy / M. Fuko. – M. : Ad Marginem, 1999. – 480 s.

© Р.Р. Искандаров, 2026

УДК 378

Т.В. КИРИЛЛОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ОТДЕЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Ключевые слова: педагогический процесс; эмпатия; курсанты; образовательные организации силовых структур; пенитенциарная система.

Аннотация: Целью статьи является выделение педагогических аспектов развития эмпатии у курсантов образовательных организаций силовых структур на основе проведенного эмпирического исследования. Автором решается задача изучения возможности развития способностей к эмпатии у обучающихся в ходе учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях силовых структур. Решение задач осуществляется на основе общенаучных методов. Используя методы теоретического анализа, анкетирования, психодиагностики, автор анализирует развитие эмпатии у курсантов. В статье отражена характеристика эмпатии курсантов, описаны особенности проявления эмпатии курсантами-психологами. Акцентируется значимость непрерывного профессионального образования и формирования благоприятной образовательной среды в качестве фундаментальных факторов, способствующих развитию эмпатии у обучающихся.

В эпоху стремительной цифровизации и автоматизации общества личностные качества человека приобретают первостепенное значение. Этот феномен обусловлен тем, что человеческий фактор остается неотъемлемой и критически важной составляющей практически всех сфер человеческой деятельности. Даже самые высокотехнологичные системы, включая современную технику и вооружение, требуют от сотрудников наличия специфического набора личностных характеристик, таких как высокий профессионализм, настойчивость, эффективность и целеустремленность.

Одним из ключевых личностных качеств, необходимых для успешного выполнения профессиональных обязанностей сотрудниками силовых структур, уголовно-исполнительной системы и вооруженных сил, по нашему мнению, является эмпатия. Однако в результате переноса молодым поколением коммуникативных процессов в цифровую среду с использованием различных мессенджеров наблюдается тенденция к снижению способности к эмпатии. Эмпатия как феномен может быть интерпретирована многоаспектно: как процесс, состояние личности и действие, направленное на другого индивида. Как структурный компонент и неотъемлемая составляющая личностных качеств, она детерминируется социальными и биологическими предпосылками.

В педагогических исследованиях акцентируется значимость непрерывного профессионального образования и формирования благоприятной образовательной среды в качестве фундаментальных факторов, способствующих развитию эмпатии у обучающихся [1; 5–7].

Целью педагогического воздействия является формирование у курсантов способности к глубокому пониманию и интерпретации чувств, потребностей и эмоциональных состояний других людей, а также развитие навыков сопереживания и активного соучастия. Эти компетенции являются ключевыми для обеспечения эффективного взаимодействия в коллективе, построения конструктивного общения и успешного выполнения профессиональных задач.

В рамках педагогического процесса применяются различные методологические подходы

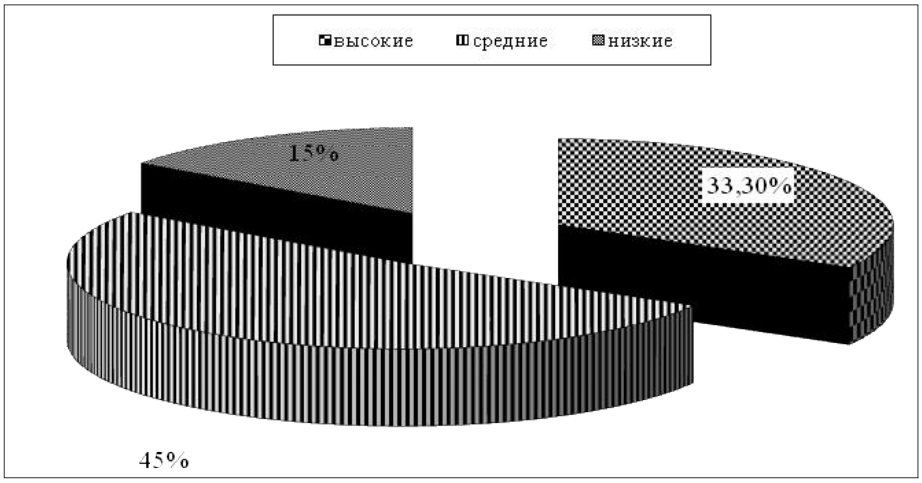

Рис. 1. Развитие эмоциональных эмпатических способностей у курсантов, в %

к развитию эмпатии, среди которых можно выделить ценностно-смысловой, задачный, личностно ориентированный и ситуационный подходы. Эти стратегии позволяют преподавателю целенаправленно формировать у курсантов систему знаний о ценности и значимости эмпатии, а также способствовать их приобщению к таким фундаментальным ценностям, как «добро», «доверие» и «долг». Кроме того, данные подходы способствуют развитию эмпатических способностей курсантов.

Особое внимание следует уделить методам и формам работы, направленным на развитие эмпатии в образовательном процессе. Одним из таких методов является метод личной аналогии, который предполагает отождествление собственной личности с личностью другого человека. Данный метод требует от курсантов высокого уровня фантазии и воображения и может быть реализован, например, через драматизацию диалогов, позволяющую им погружаться в различные коммуникативные ситуации.

Имитационно-игровой подход также является эффективным инструментом для развития эмпатии. Он предполагает моделирование реальных ситуаций, которые требуют проявления эмпатических качеств. Это позволяет курсантам не только осознать значимость эмпатии в профессиональной деятельности, но и практически отработать навыки ее применения.

Метод анализа конкретных ситуаций представляет собой еще одну эффективную стратегию. В рамках этого метода курсанты анализируют свое взаимодействие с другими людьми в различных (как имитируемых, так и реальных) ситуациях. Наибольшую эффективность демонстрируют стандартные (типичные), критические, экстремальные (уникальные) и конфликтные ситуации, которые требуют от курсантов проявления максимальной эмпатии и способности к конструктивному решению проблем.

Анализ и мониторинг ситуации целенаправленного развития эмпатии курсантов в учебном и воспитательном процессе может быть осуществлен с помощью специализированных психодиагностических методик и методов экспертной оценки, а также посредством педагогического наблюдения.

Нами проведены исследование, анализ и оценка развития эмпатии у курсантов образовательных организаций. На основании полученных результатов мы выявили основные факторы и тенденции организации работы командно-преподавательского состава по развитию эмпатии. В ходе исследования нами были выявлены следующие особенности развития эмпатии у курсантов.

Эмоциональные способности у курсантов-психологов более развиты, что представлено на рис. 1.

Средний уровень развития эмпатических способностей – 45 %. Это довольно высокий показатель. Курсанты чаще являются представителями мужского пола, для которых средний показатель эмпатии будет обеспечивать то, что эмоции не будут мешать принятию обду-

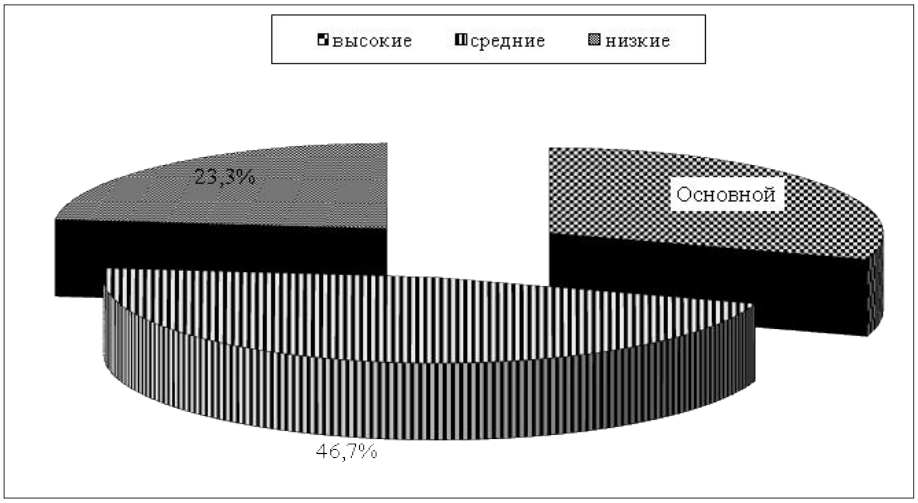

Рис. 2. Развитие когнитивных эмпатических способностей у курсантов, в %

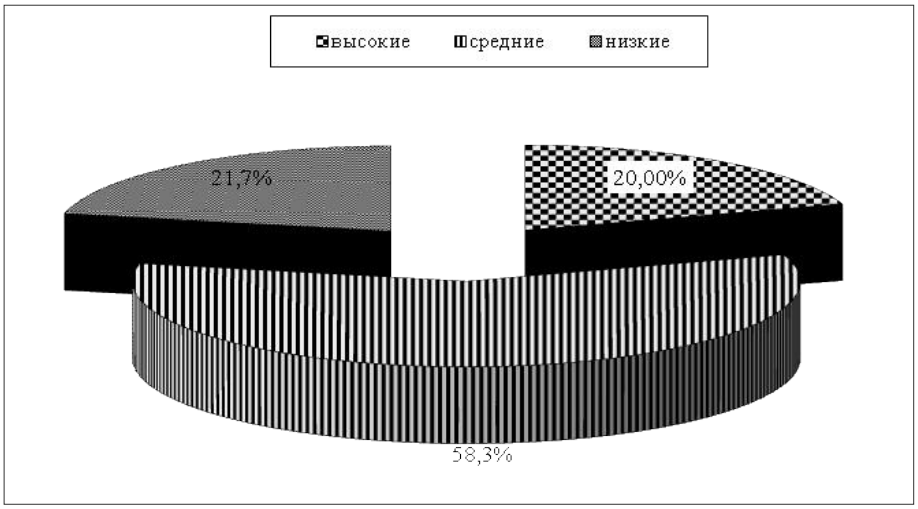

Рис. 3. Развитие предикативных эмпатических способностей у курсантов, в %

манных решений.

Низкий уровень эмоциональных эмпатических способностей обуславливает некоторые трудности коммуникативного характера, курсанты могут принимать неверные решения из-за ошибок в понимании эмоциональных состояний собеседников, неверно их истолковывать.

Распределение по когнитивным эмпатическим способностям представлено на рис. 2.

Когнитивные эмпатические способности направлены на понимание мыслительных процессов и рассуждений собеседника.

Курсанты умеют понимать, как идет мыслительный процесс другого человека, логику его рассуждений, что он пытается донести до собеседника. Справляются с этой задачей 46,7 %, трудности в понимании испытывают 23,3 %, что может негативно сказаться на процессе профессиональной коммуникации, а также провоцировать конфликтные ситуации.

Предикативные эмпатические способности связаны с личностными установками, диспозициями, у курсантов развитие данного вида эмпатии также сопряжено с определенными трудностями (рис. 3).

Полагаем, что это связано с малым жиз-

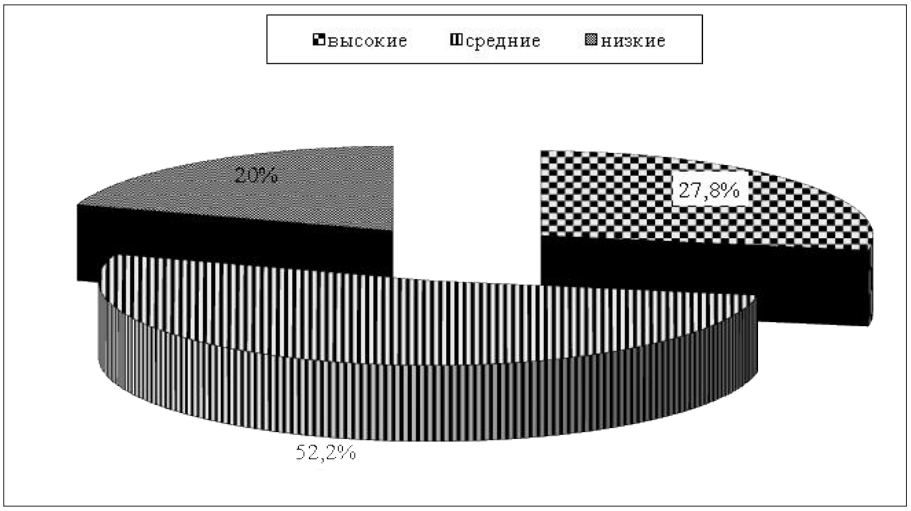

Рис. 4. Эмпатические способности у курсантов-психологов в целом, в %

ненным опытом. Наибольшие средние показатели (58,3 %) говорят о возможной успешной коммуникации, однако высокие предикативные эмпатические способности встречаются только у каждого пятого курсанта.

Уровень эмпатических способностей в целом, исследованный с помощью методики В.В. Бойко, показан на рис. 4. Анализ общих показателей дает основание утверждать, что более половины опрошенных имеют средний уровень развития эмпатических способностей, каждый пятый испытывает затруднения в коммуникации, сложностей не имеют 27,8 % курсантов.

Опираясь на результаты проведенного исследования, преподаватели могут выстраивать свои педагогические воздействия на отдельных курсантов и в целом. Эмпатические способности будут развиваться в ходе профессионального обучения и продолжат свое развитие в ходе выполнения служебных обязанностей.

В завершение следует отметить, что эмпатия выступает в качестве ключевой методологической парадигмы в контексте подготовки специалистов, и ее формирование оценивается посредством интегративного комплекса упражнений, групповых тренингов и тематических программ, направленных на диагностику и развитие эмпатийных навыков на различных этапах образовательного процесса. Целесообразно интегрировать эмпатийные методики в рамках системного подхода к формированию профессиональных компетенций, что позволяет адаптировать образовательные стратегии к национальным и глобальным образовательным трендам.

Мы считаем, что особенно важно проводить эту работу с курсантами психологических факультетов, так как эмпатия способствует развитию межличностного взаимодействия, позволяет оказывать психологическую помощь как в процессе повседневной профессиональной деятельности, так и в экстремальных ситуациях, сложной оперативной обстановке и боевых условиях. Наличие эмпатии и все сопутствующие ей качества коррелируют с личностными и профессиональными компетенциями практического психолога [2–4].

Таким образом, развитие эмпатии у курсантов психологических факультетов в ведомственных образовательных организациях является важным элементом их профессиональной подготовки, направленным на предотвращение профессиональной деформации и обеспечение эффективного выполнения служебных обязанностей.

Список литературы

1. Гордеева, Е.Н. Эмпатия сотрудников органов внутренних дел как профессионально значимое качество будущих специалистов и цель их профессиональной подготовки / Е.Н. Гордеева // Пе-

дагогика и психология: академический журнал. – 2024. – № 1(4). – С. 42–50. – EDN: LUHZOE.

2. Кириллова, Т.В. К вопросу о необходимости развития эмпатии у курсантов психологических факультетов в ведомственных образовательных организациях / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 9(174). – С. 229–232. – EDN: AHIRJY.

3. Кириллова, Т.В. Развитие личности курсанта в системе ведомственного профессионального образования / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 117–119. – EDN: GMPXBW.

4. Кириллова, Т.В. Факторы, влияющие на профессиональную деятельность сотрудника УИС / Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 12(123). – С. 252–255. – EDN: COLQPJ.

5. Кисилева, Т.В. Исследование динамики выраженности профессионально важных качеств курсантов под воздействием тренинга / Т.В. Кисилева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – № 43-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-dinamiki-vyrazhennosti-professionalno-vazhnyh-kachestv-kursantov-pod-vozdeystviem-treninga (дата обращения: 26.12.2025).

6. Пашукова, А.Д. Методические основы формирования готовности будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы к реализации функций пробации / А.Д. Пашукова, Т.В. Кириллова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 4(104). – С. 267–276. – DOI: 10.35750/2071-8284-2024-4-267-276. – EDN: GRJZNZ.

7. Сергиенко, Н.П. Особенности межличностных отношений курсантов с разным уровнем эмпатии / Н.П. Сергиенко // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2014. – № 1(5). – С. 358–361.

References

1. Gordeeva, E.N. Empatiia sotrudnikov organov vnutrennikh del kak professionalno znachimoe kachestvo budushchikh spetsialistov i tsel ikh professionalnoi podgotovki / E.N. Gordeeva // Pedagogika i psikhologiia: akademicheskii zhurnal. – 2024. – № 1(4). – S. 42–50. – EDN: LUHZOE.

2. Kirillova, T.V. K voprosu o neobkhodimosti razvitiia empatii u kursantov psikhologicheskikh fakultetov v vedomstvennykh obrazovatelnykh organizatsiiakh / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 9(174). – S. 229–232. – EDN: AHIRJY.

3. Kirillova, T.V. Razvitie lichnosti kursanta v sisteme vedomstvennogo professionalnogo obrazovaniia / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 117–119. – EDN: GMPXBW.

4. Kirillova, T.V. Faktory, vliiaiushchie na professionalnuiu deiatelnost sotrudnika UIS / T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 12(123). – S. 252–255. – EDN: COLQPJ.

5. Kisileva, T.V. Issledovanie dinamiki vyrazhennosti professionalno vazhnykh kachestv kursantov pod vozdeistviem treninga / T.V. Kisileva // Izvestiia RGPU im. A.I. Gertsena. – 2007. – № 43-2 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-dinamiki-vyrazhennosti-professionalno-vazhnyh-kachestv-kursantov-pod-vozdeystviem-treninga (date of access: 26.12.2025).

6. Pashukova, A.D. Metodicheskie osnovy formirovaniia gotovnosti budushchikh sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy k realizatsii funktsii probatsii / A.D. Pashukova, T.V. Kirillova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2024. – № 4(104). – S. 267–276. – DOI: 10.35750/2071-8284-2024-4-267-276. – EDN: GRJZNZ.

7. Sergienko, N.P. Osobennosti mezhlichnostnykh otnoshenii kursantov s raznym urovnem empatii / N.P. Sergienko // Sovremennye tekhnologii obespecheniia grazhdanskoi oborony i likvidatsii posledstvii chrezvychainykh situatsii. – 2014. – № 1(5). – S. 358–361.

© Т.В. Кириллова, 2026

УДК 373.31

А.А. ЛОЩИЛОВА, Н.Ф. ВИНОКУРОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ФОРМИРОВАНИЕ ИНЖЕНЕРНОГО МЫШЛЕНИЯ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОГО ПРОФИЛЯ: ПРОЦЕССУАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: инженерное мышление; учителя естественно-научного профиля; этапы формирования инженерного мышления; инженерно-ориентированные проблемные ситуации; подготовка будущего учителя; инженерные задачи; постнеклассическая картина мира; коэволюция.

Аннотация: В статье раскрыта проблема формирования инженерного мышления будущих учителей естественно-научного профиля, актуальность которой обусловлена опережающей функцией высшего образования в достижении технологического и мировоззренческого суверенитета страны. Цель исследования: теоретическое обоснование и разработка процессуально-технологического аспекта формирования инженерного мышления будущих учителей естественно-научного профиля. Методы исследования: теоретический анализ, обобщение, систематизация философских, психолого-педагогических и методических исследований, проектирование, конструирование. Результатами исследования стали: определение теоретико-методологических основ; уточнение понятия «инженерное мышление будущих учителей естественно-научного профиля»; разработка процессуально-технологического аспекта формирования инженерного мышления будущих учителей естественно-научного профиля, представленного совокупностью этапов, сопряженных с инженерно-ориентированными проблемными ситуациями, технологиями, методами и формами, обеспечивающими эффективность формирования инженерного мышления у будущих учителей естественно-научного профиля. Полученные материалы представляют ценность для преподавателей, студентов и аспирантов педагогических университетов, интересующихся проблемами подготовки будущих учителей естественно-научного профиля с инженерным мышлением.

В условиях нарастающих вызовов, связанных с необходимостью достижения технологического суверенитета страны, одной из первостепенных задач становится подготовка будущего учителя естественно-научного профиля с инженерным мышлением. Важность решения данной задачи обусловлена не только требованиями современных нормативных документов, но и опережающей функцией высшего педагогического образования в достижении национальных целей и задач [6].

Все это актуализирует необходимость трансформации подготовки будущих учителей естественно-научного профиля в направлении формирования инженерного мышления, которое, по утверждению Г. Мадхаван, Л.М. Андрюхиной, Б.Н. Гузанова, С.В. Анахова, выходит за границы инженерной деятельности, приобретает универсальный характер и может быть применено при решении широкого спектра проблем, возникающих в различных сферах жизнедеятельности [1]. Применительно к педагогической деятельности инженерное мышление выступает важной предпосылкой повышения качества школьного инженерного образования [8].

Еще одной важной предпосылкой формирования инженерного мышления у будущих учителей естественно-научного профиля выступает

его тесная взаимосвязь с естественно-научным знанием. Так, в исследованиях О.Р. Шефер, Т.Н. Лебедевой, С.В. Крайневой, Г.С. Кочетковой подчеркивается, что инженерное мышление находится в поле профессиональной деятельности учителей естественно-научного цикла и, следовательно, должно целенаправленно формироваться в процессе их подготовки в вузе [2].

Различные аспекты формирования инженерного мышления будущих учителей естественно-научного цикла раскрыты в трудах Г.А. Игнатьевой, В.В. Сдобнякова, Э.К. Самерхановой, О.В. Тулуповой, Е.Ю. Елизаровой, К.А. Маркова, Н.В. Бужинской, Д.М. Гребневой, В.А. Гордеевой и др. В исследованиях отмечается междисциплинарный, системный, многомерный, творческий характер инженерного мышления, важность развития инновационной инфраструктуры педагогического вуза (передовой лабораторный комплекс, межфакультетский технопарк универсальных педагогических компетенций, педагогический технопарк «Кванториум» и пр.), необходимость реализации сквозных цифровых технологий, использования ресурсов индустриальных партнеров научно-образовательного кластера [10].

Вместе с тем данные исследования требуют дальнейшего развития в направлении разработки и обоснования этапов формирования инженерного мышления будущих учителей естественно-научного профиля, учитывающих специфику естественно-научного образования и сопряженных с соответствующими технологиями и методами. На основе вышеизложенного нами определена цель статьи – теоретическое обоснование и разработка процессуально-технологического аспекта формирования инженерного мышления будущих учителей естественно-научного профиля в условиях профессиональной подготовки.

Указанная цель определила контуры отбора теоретико-методологических основ решения проблемы. Они представлены идеями и положениями В.С. Степина, Г.А. Игнатьевой, В.В. Сдобнякова, В.И. Панова, П.Г. Щедровицкого, А.А. Громыко, С.Л. Рубинштейна, В.В. Селиванова, О.К. Тихомирова, И.С. Якиманской, Г.А. Игнатьевой, Л.М. Андрюхиной, Б.Н. Гузанова, С.В. Анахова. Ведущими методологическими подходами исследования выступили культурно-мировоззренческий, коэволюционный субъектно-деятельностный, трансдисциплинарный, интегрально-ситуативный, контекстный, событийный, деятельностно-конструктивный, практико-ориентированный подходы, которые отражают иерархичность и целостность методологических оснований.

В контексте указанной теоретико-методологической рамки нами было уточнено понятие «инженерное мышление будущего учителя естественно-научного профиля», которое раскрывается нами как интеллектуально-смысловой, ценностно-целевой, деятельностно-регулятивный способ познания и отношения к миру, обеспечивающий готовность и способность решать различные инженерные и инженерно-педагогические задачи на основе интеграции положений современной научной картины мира, использования человековключающих моделей познания, коэволюционно-ценностных ориентиров, проектно-конструкторской деятельности.

Опираясь на рассмотренные выше особенности инженерного мышления, положения исследований В.В. Селиванова, В.И. Панова, О.К. Тихомирова, И.С. Якиманской, мы выделили и охарактеризовали педагогические этапы формирования инженерного мышления будущих учителей естественно-научного профиля и сопряженные с ними инженерно-ориентированные проблемные ситуации, технологии, методы и формы.

1. *Мотивационно-целевой этап* пробуждает интерес к овладению инженерным мышлением. Раскрываются сущность и специфика инженерного мышления, опережающая роль образования в достижении устойчивого развития, национальной безопасности, технологического лидерства страны. Будущие учителя включаются в инженерно-ориентированные проблемные ситуации, которые мотивируют их к овладению этим типом мышления, осознанию инженерного мышления как цели профессионально-личностного саморазвития. Моделирование ситуации осуществляется посредством форсайт-сессий, игровых технологий, технологии образовательных событий, диалогов и др.

2. *Эмоционально-перцептивный этап* способствует эмоциональному восприятию инженерного мышления. Создаются условия для обогащения чувственного опыта, формирования эмоциональных образов, отражающих представления об инженерном мышлении и возможностях его применения в будущей профессиональной деятельности. Происходит погружение

будущих учителей в инженерно-ориентированные проблемные ситуации эмоционального восприятия, пробуждающие интеллектуальные чувства и эмоциональные оценки в ходе знакомства с образцами и шедеврами инженерной мысли, современными научными открытиями, изобретениями и традициями отечественной инженерной школы. Для этого используются видеокейсы, фрагменты из научной литературы, биографий выдающихся инженеров, изобретателей, технологических предпринимателей, в которых акцентируется внимание на процессе инженерного мышления, на том, как мыслил инженер, какие способы, приемы и инструменты использовал. В ходе просмотра материалов применяются приемы визуализации информации, игрового моделирования и др. Организуются реальные и виртуальные экскурсии в музеи истории техники, на высокотехнологичные предприятия, НИИ, организации, входящие в партнерскую сеть университета. Будущий учитель находится в позиции субъекта восприятия [7] инженерного мышления.

3. *Ценностно-смысловой этап* предполагает осознание, осмысление и присвоение будущими учителями ценности инженерного мышления. Происходит погружение в инженерно-ориентированные проблемные ситуации ценностно-смыслового самоопределения, обеспечивающие личностное переживание; конструирование смыслов инженерного мышления в контексте будущей профессиональной деятельности в инженерных классах и собственного развития в направлении транспрофессионализма [3; 5]; осмысление идей коэволюции и устойчивого развития, коэволюционно-ноосферного стиля инженерного мышления. На примере человекоразмерных моделей познания формируются холистическое, экогуманистическое видение мира; осознание причинно-следственных связей и последствий влияния техносферы и конкретных технических решений на природные, социальные, экономические, культурные реалии бытия; понимание взаимосвязей инженерного мышления и современной постнеклассической картины мира.

В качестве педагогического инструментария используются технология ценностного самоопределения, технология обучения в сотрудничестве, текстуально-диалогическая технология, дискуссии. Ценностно-смысловую основу для освоения мышления создают также встречи с инженерами, специалистами и исследователями из числа индустриальных, научных и бизнес-партнеров. В результате данного этапа происходит формирование личностно-смыслового сценария решения задач инженерно-технологического и инженерно-педагогического характера, становление будущих учителей в качестве субъектов культуры.

4. *Теоретико-практический этап* предполагает обобщение будущими учителями собственных переживаний, эмоций, личностных смыслов, связанных с инженерным мышлением. Осуществляется перевод эмоционально-чувственной структуры отношения в логическую, дифференцированную, представленную понятийно (В.В. Селиванов) [9]. Происходит овладение теоретическими (новыми понятиями и оперирование уже известными) и практическими действиями (исполнительские, пробно-поисковые, контрольно-регулировочные действия и др.), общими подходами, образцами, моделями и алгоритмами решения учебных инженерных задач репродуктивного и продуктивного типа (Т.В. Кудрявцев) [4].

Создаются инженерно-ориентированные проблемные ситуации поисково-продуктивной практической деятельности, побуждающие к: а) освоению понятийно-категориального поля инженерно-технологического, трансдисциплинарного, инженерно-педагогического, ценностно-мировоззренческого характера, отражающего современную постнеклассическую научную картину мира; б) пониманию взаимосвязей изобретений с научными открытиями, соотношения интуиции и знания в инженерном мышлении, принципов функционирования различных технических механизмов и технологических процессов, естественных и искусственных систем, в т.ч. сложных «человекоразмерных»; в) овладению психолого-педагогическим инструментарием развития инженерного мышления, пониманию особенностей метапознания.

Освоение представленного содержания обеспечивается целым комплексом технологий, методов, приемов и форм: а) прием «Матрица многоэкранного мышления», учебные инженерные кейсы; б) учебные инженерные задачи, инженерно-педагогические кейсы, инструменты *STEM*-образования; в) технологии коллективной мыследеятельности (П.Г. Щедровицкого), метакогнитивные технологии Ю.В. Громыко; г) исследовательские *web*-квесты; д) лаборатор-

ные, практические работы, практикумы, в ходе которых осуществляются демонстрация принципов работы и пошаговое воспроизведение тех или иных технических устройств или технологических процессов, организация экспериментов, освоение логики инженерного проектирования, моделирования, конструирования и пр.

5. *Творческо-конструктивный этап* стимулирует к раскрытию внутреннего потенциала, выходу на творческий уровень. Он ориентирован на погружение будущих учителей в различные виды инженерно-технической и научно-исследовательской деятельности по решению актуальных инженерных задач. Для этого создаются инженерно-ориентированные проблемные ситуации творческой самореализации, предполагающие использование ТРИЗ-технологии, приемов генерации новых идей, коллаборативного обучения, эвристических методов, включение студентов в межфакультетские проектные команды кроссфункционального типа, различные образовательные события (хакатоны, олимпиады, конкурсы; проектные, эвристические и экспертно-оценочные сессии и др.); проектно-технологические практики, стажировки, экспедиции, полевые исследования, инженерно-творческие практикумы, где под руководством преподавателей и наставников из числа индустриальных партнеров разрабатывают различные научные и технологические проекты, студенческие стартапы по приоритетным направлениям научно-технологического развития. В результате будущие учителя выступают в позиции творца, становясь субъектами культурно-созидательной деятельности по творческому преобразованию себя и окружающего мира [7].

6. *Рефлексивно-регулятивный этап* связан с запуском процессов самопознания, рефлексии, метапознания. Он представлен контекстно на каждом из этапов.

Таким образом, рассмотренные этапы обеспечивают последовательность формирования инженерного мышления у будущих педагогов и могут выступать основой отбора и структурирования содержания, технологического обеспечения реализации учебных дисциплин и модулей основной профессиональной образовательной программы бакалавриата и магистратуры по направлениям и профилям, связанным с подготовкой будущих учителей естественно-научного профиля. Наряду с этим следует учитывать многомерность, нелинейность, спиралевидный характер движения процесса формирования инженерного мышления, что является важным условием его эффективности.

Список литературы

1. Андрюхина, Л.М. Инженерное мышление: векторы развития в контексте трансформации научной картины мира / Л.М. Андрюхина, Б.Н. Гузанов, С.В. Анахов // Образование и наука. – 2023. – Т. 25. – № 8. – С. 12–48.

2. Шефер, О.Р. Диверсифицированные подходы и стратегии формирования инженерного мышления у студентов педагогических вузов / О.Р. Шефер, Т.Н. Лебедева, С.В. Крайнева, Г.С. Кочеткова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2024. – Т. 13. – № 4(52). – С. 296–310.

3. Игнатьева, Г.А. Подготовка проектно-сетевых консультантов в условиях непрерывного профессионального образования / Г.А. Игнатьева, А.Ю. Петров, М.Н. Булаева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3-2(168). – С. 183–189.

4. Кудрявцев, Т.В. Психология технического мышления : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Т.В. Кудрявцев. – Москва, 1971 // Сайт Владимира Кудрявцева [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://tovievich.ru/book/korni/11088-tvkudrjavcev-psihologija-tehnicheskogo-myshlenija-avtoreferat-doktorskoj-dissertacii.html (дата обращения: 07.11.2025).

5. Лощилова, А.А. Теоретико-методологические основы и педагогические условия формирования транспрофессиональной компетентности будущих педагогов естественно-научного профиля / А.А. Лощилова, Н.Ф. Винокурова // Непрерывное образование: XXI век. – 2025. – Т. 13. – № 2. – DOI: 10.15393/j5.art.2025.10587.

6. Воронин, А.И. Новая модель уровней высшего образования: принципы проектирования / А.И. Воронин, Ю.И. Ришко, Р.А. Саберов, И.Ф. Фильченкова // Вестник Мининского университе-

та. – 2025. – Т. 13. – № 1(50) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1678/1048 (дата обращения: 07.11.2025).

7. Панов, В.И. Структура стадий становления субъектности обучающихся: связность, целостность, формализация / В.И. Панов, А.В. Капцов // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26. – № 4. – С. 91–103. – DOI: 10.17759/pse.2021260408.

8. Седов, С.А. Специфика педагогической деятельности по реализации профессионального учебного цикла образовательных программ СПО в области «Инженерное дело, технологии и технические науки» / С.А. Седов // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1716/1082 (дата обращения: 07.11.2025).

9. Селиванов, В.В. Мышление в личностном развитии субъекта : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / В.В. Селиванов. – Смоленск, 2001. – 382 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.dslib.net/obwaja-psixologia/myshlenie-v-lichnostnom-razvitii-subekta.html (дата обращения: 08.11.2025).

10. Игнатьева, Г.А. Школа педагогической инженерии / Г.А. Игнатьева, В.В. Сдобняков, Э.К. Самерханова [и др.]. – Москва : ООО «Издательство Триумф», 2023. – 197 с.

References

1. Andriukhina, L.M. Inzhenernoe myshlenie: vektory razvitiia v kontekste transformatsii nauchnoi kartiny mira / L.M. Andriukhina, B.N. Guzanov, S.V. Anakhov // Obrazovanie i nauka. – 2023. – T. 25. – № 8. – S. 12–48.

2. Shefer, O.R. Diversifitsirovannye podkhody i strategii formirovaniia inzhenernogo myshleniia u studentov pedagogicheskikh vuzov / O.R. Shefer, T.N. Lebedeva, S.V. Kraineva, G.S. Kochetkova // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Akmeologiia obrazovaniia. Psikhologiia razvitiia. – 2024. – T. 13. – № 4(52). – S. 296–310.

3. Ignateva, G.A. Podgotovka proektno-setevykh konsultantov v usloviiakh nepreryvnogo professionalnogo obrazovaniia / G.A. Ignateva, A.Iu. Petrov, M.N. Bulaeva // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3-2(168). – S. 183–189.

4. Kudriavtsev, T.V. Psikhologiia tekhnicheskogo myshleniia : avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk / T.V. Kudriavtsev. – Moskva, 1971 // Sait Vladimira Kudriavtseva [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa : https://tovievich.ru/book/korni/11088-tvkudrjavcev-psihologija-tehnicheskogo-myshlenija-avtoreferat-doktorskoj-dissertacii.html (date of access: 07.11.2025).

5. Loshchilova, A.A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy i pedagogicheskie usloviia formirovaniia transprofessionalnoi kompetentnosti budushchikh pedagogov estestvenno-nauchnogo profilia / A.A. Loshchilova, N.F. Vinokurova // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. – 2025. – T. 13. – № 2. – DOI: 10.15393/j5.art.2025.10587.

6. Voronin, A.I. Novaia model urovnei vysshego obrazovaniia: printsipy proektirovaniia / A.I. Voronin, Iu.I. Rishko, R.A. Saberov, I.F. Filchenkova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2025. – T. 13. – № 1(50) [Electronic resource]. – Access mode : https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1678/1048 (date of access: 07.11.2025).

7. Panov, V.I. Struktura stadii stanovleniia subieektnosti obuchaiushchikhsia: sviaznost, tselostnost, formalizatsiia / V.I. Panov, A.V. Kaptsov // Psikhologicheskaia nauka i obrazovanie. – 2021. – T. 26. – № 4. – S. 91–103. – DOI: 10.17759/pse.2021260408.

8. Sedov, S.A. Spetsifika pedagogicheskoi deiatelnosti po realizatsii professionalnogo uchebnogo tsikla obrazovatelnykh programm SPO v oblasti «Inzhenernoe delo, tekhnologii i tekhnicheskie nauki» / S.A. Sedov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2025. – T. 13. – № 3 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1716/1082 (date of access: 07.11.2025).

9. Selivanov, V.V. Myshlenie v lichnostnom razvitii subieekta : dis. ... d-ra psikhol. nauk : 19.00.01 /

V.V. Selivanov. – Smolensk, 2001. – 382 s. [Electronic resource]. – Access mode : http://www.dslib.net/obwaja-psixologia/myshlenie-v-lichnostnom-razvitii-subekta.html (date of access: 08.11.2025).

10. Ignateva, G.A. Shkola pedagogicheskoi inzhenerii / G.A. Ignateva, V.V. Sdobniakov, E.K. Samerkhanova [i dr.]. – Moskva : OOO «Izdatelstvo Triumf», 2023. – 197 s.

© А.А. Лощилова, Н.Ф. Винокурова, 2026

УДК 378.14+005.7

В.П. СТУДЕНИКИНА, Е.Я. СЕРДЮКОВА, Э.В. СЕРДЮКОВ

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск

РАЗВИТИЕ КВАЛИТАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Ключевые слова: квалитативная культура; высшее профессиональное образование; специалисты в сфере экономики и управления; универсальные компетенции.

Аннотация: Публикация направлена на то, чтобы научно обосновать и всесторонне проанализировать значимость развития квалитативной культуры будущих специалистов в сфере экономики и управления в контексте формирования универсальных компетенций.

Задачи исследования: необходимо определить, насколько полно созданы условия для студентов укрупненной группы направлений 38.00.00 «Экономика и управление» для формирования универсальной компетенции УК-6 («Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни»), а также доказать, что развитие квалитативной культуры – неотъемлемый элемент этой компетенции.

Гипотеза исследования: предполагается, что включение в учебный процесс дисциплины «Основы квалитативной культуры» позволит повысить эффективность формирования у будущих экономистов и управленцев универсальной компетенции УК-6.

Для достижения цели и решения задач были применены следующие методы: анализ научных теорий и законодательных актов, касающихся подготовки специалистов в сфере экономики и управления; изучение статистических данных по теме исследования; контент-анализ учебных планов вузов РФ; наблюдение; систематизация и обобщение информации.

Изучение философских трудов (А.И. Субетто, В.В. Ахлибининский, В.И. Спиридонова, Р.И. Соколова, В.Н. Шевченко), социологических исследований (А. Соколов, А.А. Чернов, Э. Тоффлер, Й. Масуда), работ в области психологии (Д.И. Фельдштейн), экономики труда (Н.М. Кузьмина, П.В. Мельников, Л.А. Пьянкова и др.), а также рассмотрение перспектив развития системы профессионального образования в России (А.Г. Бермус, В.В. Ефимов, Л.П. Кетова и др.) позволили зафиксировать эволюционные сдвиги, влияющие на развитие человеческого капитала в целом и векторы эволюции системы высшего образования в РФ в частности.

Выявлено, что степень реализации молодого специалиста в сфере экономики и управления зависит от степени его подготовленности к целому комплексу факторов. Их условно можно объединить в три блока и рассматривать в двух плоскостях существования человека (профессиональной жизни и жизни в целом): объективные; на уровне государства; личностные. Сложившаяся ситуация требует формирования квалитативной культуры у обучающихся по исследуемой группе направлений [3].

Опираясь на проведенные ранее исследования, под квалитативной культурой мы понимаем личностное образование, в основе которого лежит совокупность ценностей, моральных и нравственных принципов, уровень образования специалиста, позволяющие оценить качество собственной профессиональной деятельности в соотношении с эталонным в контексте ответственности перед собой и обществом, и умение посредством воли влиять на повышение качества труда и его результата. Основными компонентами квалитативной культуры являются знания, умения

и опыт использования в рефлексии профессионального бытия квалиметрии, квалитологии на основе развитых нравственно-волевых качеств [4].

В действующих федеральных образовательных стандартах высшего образования (далее – **ФГОС ВО**) для направлений укрупненной группы 38.00.00 «Экономика и управление» заложена база для формирования квалитативной культуры в рамках УК-6 [5]. Так как данная компетенция указана в документе универсальной, ее формирование обязательно для всех студентов, обучающихся по направлениям и специальностям, входящим в укрупненную группу, и осуществляется через дисциплины базовой части учебного плана.

Проанализируем учебные планы и рабочие программы дисциплин базовой части, реализующие УК-6, в контексте возможности формирования изучаемого феномена их содержанием. Материалы для контент-анализа взяты с официальных сайтов пятидесяти вузов РФ [2]. Данную компетенцию в образовательной практике образовательные учреждения формируют согласно собственным методологическим подходам и образовательным традициям в разработке содержания соответствующих дисциплин, которые по предметно-тематическому содержанию можно разделить на три группы.

Первую группу составляют дисциплины, в основу которых положены знания, необходимые для эффективного управления процессом («Менеджмент», «Тайм-менеджмент», «Экономика труда и социально-экономические отношения»). С точки зрения формирования квалитативной культуры будущих специалистов в сфере экономики и управления данные дисциплины лишь частично могут составить фундамент исследуемого феномена, фрагментарно предоставляя обучающимся знания о:

− системе управления проектами и организациями, включая руководство и контроль разного вида ресурсов (человеческих и временных в том числе) при достижении поставленных целей самым эффективным способом («Менеджмент»);

− системе управления временем, его значении в планировании, критериях проектирования личного времени, методах инвентаризации личного времени и т.д. («Тайм-менеджмент»);

− компонентах трудового потенциала, организации и нормировании труда, методах оценки и мотивации эффективности и производительности труда на современном производстве («Экономика труда и социально-экономические отношения»).

Ко второй группе нами отнесены психологические дисциплины («Психология», «Психология личности», «Психология личностного роста», «Психология личностного саморазвития»), рассматривающие:

− базовое понимание того, что является личностью, ее структуру и общие законы развития психики («Психология»);

− углубленное изучение личности как системного образования, включая ее черты, мотивацию, характер, темперамент, «Я-концепцию», теории развития личности на протяжении жизни («Психология личности»);

− прикладные аспекты психологии и психологии личности («Психология личностного роста», «Психология личностного саморазвития»).

Третья группа дисциплин, которые реализуют УК-6 в образовательных учреждениях высшего образования в Российской Федерации, включает дисциплины «Самоменеджмент», «Самоменеджмент и управление временем», «Командообразование в организации», «Социальная адаптация» и направлена на формирование гибких навыков, наличие которых важно для достижения специалистом успеха в профессиональной и личной жизни. Однако каждая указанная дисциплина отражает разные аспекты данного процесса и предоставляет инструменты для:

− достижения личной эффективности и управления собой для взаимодействия со средой («Самоменеджмент», «Самоменеджмент и управление временем»);

− создания среды (команды), в которой личность может раскрыть свой потенциал и быть максимально эффективной в выполнении профессиональных задач («Командообразование в организации»);

− эффективной адаптации в уже имеющейся социальной или профессиональной среде («Социальная адаптация»).

Проведенный анализ демонстрирует неполноту и отсутствие единого предметного содержания при реализации УК-6 в образовательной практике, что свидетельствует о фрагментарном характере ее формирования у обучающихся. При этом вообще не рассматриваются такие

важные для трудоустройства и строительства карьеры аспекты:

− образование в течение всей жизни;

− основы использования квалиметрического подхода в рефлексии профессионального бытия;

− причины изменений в основах современного мировоззрения, создающие режим неопределенности;

− различия в оценке профессионального уровня специалистов организаций различных форм собственности (профессиональный стандарт, должностные обязанности, психограмма, профессиограмма и т.д.);

− анализ инструментов, предоставляемых государством для самореализации граждан в различных сферах жизни.

Исходим из того, что включение УК-6 в требования ФГОС ВО направлено на решение задачи формирования профессиональных ориентаций для построения «карьерных стратегий молодежи в соответствии с личностно-профессиональными способностями и потребностью рынка труда» [1]. Данную задачу можно решить, на наш взгляд, за счет разработки и изучения студентами курса «Основы квалитативной культуры», который имеет синтетический характер, так как основу его содержания составляют положения:

− философии (обуславливаются условия жизнедеятельности человека в режиме неопределенности, социальные и экономические модели развития России, задачи личного профессионального развития в их контексте, анализируются инструменты, предоставляемые государством для самореализации граждан (и молодежи в том числе) в различных сферах жизни);

− квалиметрии (использование теории квалиметрии в самоанализе личной и профессиональной жизни с целью выявления «слабых» мест, наличие которых мешает повышению качества жизни или успешной профессиональной адаптации);

− менеджмента (сравнение подходов к оценке качества труда сотрудников предприятий различных форм собственности, тайм-менеджмент и самоменеджмент);

− психологии личности (теории развития личности в течение жизни, теория деятельности А.Н. Леонтьева);

− педагогики высшей школы (место системы дополнительного образования в профессиональном развитии, самообразование, корпоративное обучение).

Изучение потенциала различных форм организации учебного процесса (дисциплина базовой части плана или факультативная, курс в дополнительном образовании, воспитательные внеаудиторные мероприятия), конкретизация предметного содержания и методика обучения основам квалитативной культуры для продуктивного формирования УК-6 у будущих специалистов в сфере управления и экономики являются направлениями для дальнейших научных изысканий.

Список литературы

1. Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/law/hotdocs/72512.html (дата обращения: 15.06.2025).

2. Приказ Рособрнадзора от 04.08.2023 № 1493 «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети ‘‘Интернет’’ и формату предоставления информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=502294 (дата обращения: 15.11.2025).

3. Студеникина, В.П. Квалитативная культура как условие реализации молодого специалиста в сфере экономики и управления в будущей профессиональной деятельности / В.П. Студеникина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 9. – С. 237–242.

4. Студеникина, В.П. Понятие «квалитативная культура будущего специалиста в сфере экономики и управления» и его компоненты / В.П. Студеникина // Reports Scientific Society. – 2025. – № 10. – С. 65–69.

5. Федеральный образовательный стандарт высшего образования по специальности 38.05.02 Таможенное дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fgos.ru/fgos/fgos-38-05-02-tamozhennoe-delo-1453/ (дата обращения: 15.11.2025).

References

1. Dolgosrochnaia programma sodeistviia zaniatosti molodezhi na period do 2030 goda [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/law/hotdocs/72512.html (date of access: 15.06.2025).
2. Prikaz Rosobrnadzora ot 04.08.2023 № 1493 «Ob utverzhdenii Trebovanii k strukture ofitsialnogo saita obrazovatelnoi organizatsii v informatsionno-telekommunikatsionnoi seti ‘‘Internet’’ i formatu predostavleniia informatsii» [Electronic resource]. – Access mode : https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=502294 (date of access: 15.11.2025).
3. Studenikina, V.P. Kvalitativnaia kultura kak uslovie realizatsii molodogo spetsialista v sfere ekonomiki i upravleniia v budushchei professionalnoi deiatelnosti / V.P. Studenikina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 9. – S. 237–242.
4. Studenikina, V.P. Poniatie «kvalitativnaia kultura budushchego spetsialista v sfere ekonomiki i upravleniia» i ego komponenty / V.P. Studenikina // Reports Scientific Society. – 2025. – № 10. – S. 65–69.
5. Federalnyi obrazovatelnyi standart vysshego obrazovaniia po spetsialnosti 38.05.02 Tamozhennoe delo [Electronic resource]. – Access mode : https://fgos.ru/fgos/fgos-38-05-02-tamozhennoe-delo-1453/ (date of access: 15.11.2025).

© В.П. Студеникина, Е.Я. Сердюкова, Э.В. Сердюков, 2026

УДК 378

О.О. ШАЛАМОВА, Е.В. ЛОПАНОВА

ЧУОО ВО «Омская гуманитарная академия», г. Омск

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Ключевые слова: методология подготовки специалистов; безопасность профессиональной деятельности; профессиональная деятельность; подготовка; высшее образование; профессиональное образование; помогающие специалисты; помогающие профессии.

Аннотация: В исследованиях по подготовке будущих специалистов помогающих профессий в области безопасности профессиональной деятельности нами ведется разработка технологии и средств такой подготовки. В связи с этим важным вопросом становится выбор методологической основы подготовки. В современной педагогике часто поднимается вопрос о личностной ориентации профессионального обучения, чему мы в своей работе тоже уделяем большое внимание.

Авторы статьи указывают на необходимость использования в подготовке специалистов помогающих профессий в области безопасности профессиональной деятельности личностно ориентированного, персонифицированного, персонализированного и модульно-компетентностного подходов.

В статье описываются основные направления и особенности подходов (личностно ориентированного, персонифицированного, персонализированного и модульно-компетентностного), приводится обоснование их использования, а также объясняется, как именно каждый подход работает в блоках подготовки будущих специалистов области безопасности профессиональной деятельности (диагностико-целевой, организационно-педагогический, содержательный, оценочно-результативный блоки).

В результате выделены и обоснованы методологические подходы, используемые при подготовке будущих специалистов помогающих профессий в области безопасности профессиональной деятельности; описано, как каждый из подходов отражен в блоках подготовки и какие результаты позволяет получить.

Особенности работы специалистов помогающих профессий связаны с использованием специалистом своей коммуникативности, эмпатии и рефлексии на высоком уровне при повседневном соприкосновении со сложными жизненными и психологическими ситуациями и запросами клиентов. Для разработки технологии и средств подготовки важной исследовательской задачей становится выбор методологических подходов, которые будут основой для подготовки будущих специалистов помогающих профессий в области безопасности профессиональной деятельности, дадут направление общих принципов, структуры и методов подготовки, обеспечат научно обоснованные результаты.

В качестве методологической основы в исследовании по подготовке в области безопасности профессиональной деятельности выделены следующие подходы.

1. Личностно ориентированный подход (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и др.) подразумевает, что фундаментом образовательного процесса становятся личность обучающегося, его опыт и возможности [1; 4; 12]. В подготовке в области безопасности профессиональной деятельности будущих специалистов помогающих профессий личностно ориентированный подход обуславливает лич-

Таблица 1. Методологические основы подготовки в области безопасности профессиональной деятельности

Подход	Описание	Отражение в подготовке
Личностно ориентированный подход	Ориентирует подготовку на индивидуальные способности и возможности студента	Обуславливает личностный характер каждого блока технологии, наличие обратной связи, возможность построения и корректировки индивидуального маршрута подготовки
Персонифицированный подход	Индивидуальный подход к каждому студенту, возможность индивидуального самоопределения студента в процессе подготовки	Использование самооценки компетенции, возможность для студента выбрать объем прохождения подготовки с учетом своих дефицитов и возможностей, проходить подготовку в своем индивидуальном темпе, в удобное время, в любой локации
Персонализированный подход	Индивидуальный подход преподавателя к определению траектории подготовки с помощью диагностических методик и тестов уровня развития компетенции студента	Создание модульной системы с вариативностью возможностей прохождения подготовки, рекомендации траектории развития компетенции студента на основе диагностических данных
Модульно-компетентностный подход	Подготовка, где в качестве цели выступает профессиональная компетенция обучающегося, в качестве средства ее достижения – модульное построение содержания и структуры обучения	Используется разделение на блоки процесса подготовки, а также проявляется в модульном построении содержания и структуры подготовки

ностный характер каждого блока подготовки, наличие обратной связи, возможность построения и корректировки индивидуального маршрута подготовки.

2. Персонифицированный подход (Е.В. Бондаревская, А.В. Дорофеев, А.Ф. Латыпова и др.) является одним из проявлений личностно ориентированного подхода, позволяет студенту учитывать свои персональные дефициты и возможности темпа прохождения, необходимости дополнительной консультации [3; 10; 11]. В работе персонифицированный подход реализован в структуре подготовки и позволяет выстроить индивидуальную траекторию (образовательный маршрут) на основе диагностики, заложен в возможности дистанционного прохождения без строгих временных рамок.

3. Персонализированный подход (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, З.А. Каргина и др.). Использование персонализированного компонента через индивидуальные рекомендации по результатам применения диагностических методик и тестов позволяет выстроить индивидуальный маршрут подготовки [1; 2; 7]. Придерживаясь мнения М.Н. Филатова, под персонализацией понимаем процесс создания образовательных условий, направленных на развитие профессиональных компетенций конкретного студента, учитывающий его уровень развития компетенций, а также процесс превращения внешних стимулов в элементы собственной личности студента [13].

4. Модульно-компетентностный подход (А.А. Гетманская, Э.Ф. Зеер, Е.А. Куленко, В.И. Магда и др.) в профессиональном образовании представляет собой концепцию организации учебного процесса, где в качестве цели обучения выступает профессиональная компетенция обучающегося, в качестве средства ее достижения – модульное построение содержания и структуры обучения [5; 6; 8; 9]. Данный подход используется в структуре подготовки в виде независимых, но взаимодополняющих модулей подготовки, кейсов и социальных практик. В рамках модулей осуществляется комплексное освоение теоретических и практических аспектов. Подход использован для обеспечения гибкого содержания подготовки, переосмысления и адаптации дидактической системы к индивидуальным возможностям, потребностям и уровню базовых возможностей студентов. Отдельный модуль выступает целостной единицей подготовки в области безопасности профессиональной деятельности будущих специалистов помогающих профессий и обеспечивает комплексное освоение знаний, умений, опыта.

Таким образом, можно указать на важность каждого из описанных выше методологических

подходов в процессе подготовки в области безопасности профессиональной деятельности будущих специалистов помогающих профессий. В табл. 1 обобщены описания подходов с указанием использования их в подготовке студентов.

Заключение. На каждом этапе подготовки в области безопасности профессиональной деятельности будущих специалистов помогающих профессий используются все описанные подходы (личностно ориентированный, персонифицированный, персонализированный и модульно-компетентностный).

В результате исследования было дано краткое описание и направление выбранных методологических подходов, обосновано их применение в подготовке специалистов помогающих профессий, описана структура работы подходов в каждом блоке подготовки.

Подготовка специалистов помогающих профессий в области безопасности является актуальной проблемой и перспективным научным направлением работы. Для такой подготовки необходима обоснованная методологическая опора. В статье выделены и описаны методологические подходы (личностно ориентированный, персонифицированный, персонализированный и модульно-компетентностный), описано, как каждый из подходов отражен в блоках подготовки (диагностико-целевой блок; организационно-педагогический блок; содержательный блок; оценочно-результативный блок) и какие результаты позволяет получить.

Список литературы

1. Ананьев, Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность / Б.Г. Ананьев. – Москва : Директ-Медиа, 2008. – 209 с.

2. Асмолов, А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов. – Москва : Смысл, 2001. – 416 с.

3. Бондаревская, Е.В. Теория и практика личностно ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов-на-Дону, 2000. – 413 с.

4. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – Москва : АСТ, 2009. – 672 с.

5. Гетманская, А.А. Модульный подход в формировании ключевых компетенций у учащихся / А.А. Гетманская // Интернет-журнал «Эйдос», 2005.

6. Зеер, Э.Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э.Ф. Зеер, Э. Сыманюк // Высшее образование в России. – 2005. – № 4. – С. 23–30.

7. Каргина, З.А. Индивидуализация, персонализация, персонификация – ведущие тренды развития образования в XXI веке: обзор современных научных исследований / З.А. Каргина // Наука и образование: современные тренды. – 2015. – № 2(8). – С. 172–187.

8. Климов, Е.А. Психология труда, инженерная психология и эргономика / Е.А. Климов, О.Г. Носкова, Г.Н. Солнцева. – Москва : Юрайт, 2025. – 661 с.

9. Куленко, Е.А. Организация учебного процесса на основе модульно-компетентностного подхода / Е.А. Куленко, В.И. Магда // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 4. – С. 153–155.

10. Латыпова, А.Ф. Личностно ориентированный подход в высшем профессиональном образовании: современные средства реализации / А.Ф. Латыпова, А.В. Дорофеев // Актуальные проблемы математического образования в школе и вузе : сб. науч. трудов / науч. ред. А.В. Дорофеев. – Стерлитамак, 2014. – С. 100–106.

11. Гнатышина, Е.А. Модели обучения в цифровой образовательной среде профессиональной организации: проблемы, опыт внедрения и перспективы : монография / Е.А. Гнатышина, Н.Ю. Корнеева, Д.Н. Корнеев, Н.В. Уварина. – Челябинск : ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2023. – 147 с.

12. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : ПИТЕР КОМ, 2021. – 586 с.

13. Филатова, М.Н. Индивидуализация и персонификация дополнительного образования детей как педагогическая проблема / М.Н. Филатова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2015. – № 6. – С. 13–21.

References

1. Ananev, B.G. Lichnost, subieekt deiatelnosti, individualnost / B.G. Ananev. – Moskva : Direkt-Media, 2008. – 209 s.
2. Asmolov, A.G. Psikhologiia lichnosti: printsipy obshchepsikhologicheskogo analiza / A.G. Asmolov. – Moskva : Smysl, 2001. – 416 s.
3. Bondarevskaia, E.V. Teoriia i praktika lichnostno orientirovannogo obrazovaniia / E.V. Bondarevskaia. – Rostov-na-Donu, 2000. – 413 s.
4. Vygotskii, L.S. Pedagogicheskaia psikhologiia / L.S. Vygotskii. – Moskva : AST, 2009. – 672 s.
5. Getmanskaia, A.A. Modulnyi podkhod v formirovanii kliuchevykh kompetentsii u uchashchikhsia / A.A. Getmanskaia // Internet-zhurnal «Eidos», 2005.
6. Zeer, E.F. Kompetentnostnyi podkhod k modernizatsii professionalnogo obrazovaniia / E.F. Zeer, E. Symaniuk // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2005. – № 4. – S. 23–30.
7. Kargina, Z.A. Individualizatsiia, personalizatsiia, personifikatsiia – vedushchie trendy razvitiia obrazovaniia v XXI veke: obzor sovremennykh nauchnykh issledovanii / Z.A. Kargina // Nauka i obrazovanie: sovremennye trendy. – 2015. – № 2(8). – S. 172–187.
8. Klimov, E.A. Psikhologiia truda, inzhenernaia psikhologiia i ergonomika / E.A. Klimov, O.G. Noskova, G.N. Solntseva. – Moskva : Iurait, 2025. – 661 s.
9. Kulenko, E.A. Organizatsiia uchebnogo protsessa na osnove modulno-kompetentnostnogo podkhoda / E.A. Kulenko, V.I. Magda // Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniia. – 2015. – № 4. – S. 153–155.
10. Latypova, A.F. Lichnostno orientirovannyi podkhod v vysshem professionalnom obrazovanii: sovremennye sredstva realizatsii / A.F. Latypova, A.V. Dorofeev // Aktualnye problemy matematicheskogo obrazovaniia v shkole i vuze : sb. nauch. trudov / nauch. red. A.V. Dorofeev. – Sterlitamak, 2014. – S. 100–106.
11. Gnatyshina, E.A. Modeli obucheniia v tsifrovoi obrazovatelnoi srede professionalnoi organizatsii: problemy, opyt vnedreniia i perspektivy : monografiia / E.A. Gnatyshina, N.Iu. Korneeva, D.N. Korneev, N.V. Uvarina. – Cheliabinsk : ZAO «Biblioteka A. Millera», 2023. – 147 s.
12. Rubinshtein, S.L. Osnovy obshchei psikhologii / S.L. Rubinshtein. – Sankt-Peterburg : PITER KOM, 2021. – 586 s.
13. Filatova, M.N. Individualizatsiia i personifikatsiia dopolnitelnogo obrazovaniia detei kak pedagogicheskaia problema / M.N. Filatova // Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii. – 2015. – № 6. – S. 13–21.

© О.О. Шаламова, Е.В. Лопанова, 2026

УДК 001.89

Р.А. ЯФИЗОВА[1], Э.Р. ЖДАНОВ[1], О.С. ХАРИНА[2]

[1] ФГБУН «Институт машиноведения имени А.А. Благонравова Российской академии наук»;
[2] НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"», г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ

Ключевые слова: научно-техническая среда; научно-технический прогресс; цифровизация науки; междисциплинарные исследования; научные кадры; проектная деятельность; грантовая деятельность; профессиональная мобильность.

Аннотация: В работе обосновано, что интенсификация научно-технического прогресса, внедрение цифровых технологий в исследовательскую практику, усложнение содержания научных задач и расширение междисциплинарных направлений исследования обусловливают трансформацию как содержания, так и организационных форм научной деятельности. Существенное внимание уделяется рассмотрению проектно-ориентированных и конкурсно-грантовых механизмов научной работы, которые в современных условиях выступают ключевыми инструментами финансирования и реализации научных исследований. Показано, что совокупность указанных процессов приводит к изменению профессиональных требований к научным кадрам, предполагая повышение значимости адаптивности, профессиональной мобильности, сформированности проектного мышления и способности к эффективному междисциплинарному взаимодействию. Делается вывод о целесообразности учета выявленных тенденций при разработке и совершенствовании систем подготовки и профессионального развития научных работников.

Цель статьи заключается в анализе основных тенденций развития современной научно-технической среды и определении их влияния на формирование новых требований к научным кадрам. В рамках поставленной цели рассматриваются ускорение научно-технического прогресса, цифровизация научных исследований, рост междисциплинарных практик, а также расширение проектной и грантовой форм научной деятельности как ключевые факторы трансформации научной сферы.

Современный этап развития науки характеризуется глубокой трансформацией научно-технической среды, обусловленной ускорением научно-технического прогресса, цифровизацией исследовательской деятельности, усложнением содержания научных задач и изменением организационных форм осуществления научных исследований. Эти процессы оказывают существенное влияние на функционирование научной сферы в целом и формируют качественно новые требования к профессиональной деятельности научных кадров, их компетентностному профилю, формам взаимодействия и механизмам профессионального развития.

В условиях высокой динамики обновления научных знаний и технологий традиционные модели организации научной деятельности и подготовки исследователей все в меньшей степени соответствуют объективным запросам современной науки. Научная деятельность все чаще осуществляется в рамках проектно-ориентированных и грантовых форм, предполагающих временную концентрацию ресурсов, междисциплинарное взаимодействие и ориентацию на достижение конкретных, измеримых результатов. Одновременно возрастает роль цифровых технологий, которые трансформируют способы получения, обработки и распространения научного знания, а также меняют характер научных коммуникаций и критерии оценки научной результативности.

Особое значение в данной связи приобретает проблема соответствия профессиональных характеристик научных кадров требованиям современной научно-технической среды. Усложнение научных задач, расширение междисциплинарных исследований и рост конкуренции в научной сфере актуализируют необходимость формирования у исследователей способности к гибкой адаптации, интеграции различных научных подходов и эффективному функционированию в условиях постоянно изменяющихся организационных и технологических контекстов [3].

Несмотря на наличие значительного массива исследований, посвященных отдельным аспектам развития науки и научной деятельности, вопрос комплексного анализа современной научно-технической среды как фактора трансформации требований к научным кадрам остается недостаточно систематизированным. Это определяет актуальность настоящей статьи, направленной на выявление и обобщение ключевых характеристик современной научно-технической среды и анализ их влияния на изменение требований к профессиональной деятельности научных работников.

Современная научно-техническая среда отличается многообразием форм и высокой динамикой развития научного знания и технологий, что приводит к формированию принципиально новых требований к организации, содержанию и результативности профессиональной деятельности научных кадров. В научных исследованиях научно-технический прогресс рассматривается как непрерывный и поступательный процесс практической реализации научных результатов, выражающийся в систематическом обновлении технических средств, технологических решений и производственных процессов, а также в расширении и усложнении инновационной деятельности в социально-экономической сфере [1].

Ускорение темпов научно-технического прогресса на современном этапе проявляется, прежде всего, в значительном сокращении интервалов между появлением результатов фундаментальных исследований и их практическим внедрением в производство и сервисные области. Такой феномен возникает как следствие увеличения интенсивности научных открытий в различных отраслях знания и роста интенсивности трансфера инноваций в производственные процессы.

В эмпирическом исследовании отмечается, что ускорение научно-технического прогресса выступает не только фактором количественного роста научных публикаций и патентов, но и трансформацией структуры научных дисциплин, повышением наукоемкости производства и усложнением междисциплинарных связей в научной деятельности [2]. Такое динамичное развитие науки и техники требует от научных кадров повышения профессионального, интеллектуального и технического уровня, что отражается в изменении профиля компетенций современной научной деятельности.

Согласно современным исследованиям, интенсивность научно-технического прогресса оказывает прямое влияние на формирование образовательных и профессиональных требований к научным работникам. Быстрое обновление технологий сопровождается увеличением объемов знаний, необходимых для эффективной научной деятельности, а также введением новых методик исследования, что, в свою очередь, находит отражение в программах подготовки научных кадров.

Особенностью XXI в. является интеграция науки, техники и экономики в единую инновационную экосистему, что превращает ускорение научно-технического прогресса (**НТП**) в один из ключевых драйверов социально-экономического развития. В сложившихся условиях от научных кадров требуется не только высокий уровень специализированной подготовки, но и сформированность умений, обеспечивающих адаптацию к постоянным инновационным изменениям, а также способность к интеграции междисциплинарных подходов в процесс научно-исследовательской деятельности [5].

Под воздействием ускоряющегося научно-технического прогресса актуализируется необходимость формирования универсальных и гибких моделей подготовки научных кадров, ориентированных на оперативное освоение новых научных методов, инструментов и технологий, а также на активное участие исследователей в проектной, междисциплинарной и международной научной деятельности. Данные процессы обусловливают пересмотр традиционных траекторий профессионального становления и развития научных работников, смещая акцент в сторону концепции непрерывного профессионального развития и обновления компетенций.

Ускорение темпов научно-технического прогресса также отражает усиление роли научно-технической революции, в рамках которой формирование и внедрение новых технологий и научных концепций выступают системообразующей основой трансформации экономических процессов, структуры рынка труда, содержания образовательных программ и организации научных исследований.

Наконец, специфика современного этапа НТП заключается в том, что ускорение инновационного цикла влияет на требования к компетенциям научных кадров, усиливая спрос на профессионалов, способных к трансформации научных идей в конкретные технологические и социальные решения в условиях постоянно обновляющихся научно-технических вызовов [8].

Цифровизация научных исследований представляет собой один из ключевых процессов трансформации научно-технической среды, обусловливающих принципиальные изменения в способах организации, проведения и распространения научной деятельности. Под цифровизацией в научной литературе понимается внедрение и интеграция цифровых технологий, систем обработки данных, электронных платформ коммуникации и аналитических инструментов в процессы создания, хранения, анализа и распространения научного знания. Переход от традиционных исследовательских методов к цифровым форматам научной деятельности приводит к существенному расширению функциональных возможностей исследовательской практики, интенсификации информационного обмена и трансформации форм научной коммуникации, что выступает одной из базовых характеристик современной научной среды.

В рамках современных научных исследований цифровизация рассматривается как системообразующий фактор развития науки и образования, обеспечивающий повышение доступности научных источников, автоматизацию процессов анализа и обобщения научной информации, ускорение обработки значительных объемов данных, а также формирование новых форм и моделей научного взаимодействия. Отмечается, что внедрение цифровых инструментов и технологий способствует росту результативности научной деятельности за счет интеграции информационно-коммуникационных технологий, электронных научных ресурсов, цифровых репозиториев и платформ научных журналов, что влечет за собой качественное обновление научной инфраструктуры и изменение устоявшихся коммуникационных практик.

Цифровизация исследовательской деятельности оказывает комплексное воздействие на организацию научной работы, трансформируя структуру научных процессов, механизмы координации исследовательских коллективов и формы взаимодействия между участниками научного сообщества.

Цифровые инструменты и платформы способствуют модернизации научных коммуникаций, сокращению временных и пространственных барьеров при обмене научной информацией, формированию сетевых научных сообществ и электронных коллективов, а также изменению традиционных моделей научного взаимодействия между исследователями, научными организациями и обществом в целом. Эти изменения отражаются в ряде эмпирических и теоретических исследований, которые рассматривают цифровые технологии как неотъемлемую часть современного научного процесса [4].

Важным аспектом цифровизации является ее влияние на наукометрические процессы и публикационную активность. Использование цифровых платформ для публикации, индексирования, цитирования и анализа научных результатов обеспечивает более точную оценку результативности научной деятельности, изменение критериев оценки научного вклада и усиление роли цифровых индикаторов в управлении научным развитием.

Более того, цифровизация научных исследований выступает как основа формирования новых образовательных практик и методик подготовки научных кадров. Интеграция цифровых компетенций в профессиональные стандарты и образовательные программы актуализирует требования к уровню подготовки исследователей, включая владение методами анализа больших данных, навыками программирования, умение работать с электронными научными ресурсами и платформами коллективного взаимодействия [7].

Таким образом, цифровизация научных исследований обеспечивает качественное преобразование научно-технической среды, выступает ключевым фактором трансформации научной деятельности и предъявляет новые требования

к структуре и уровню компетенций научных кадров, что непосредственно связано с необходимостью развития профессиональной мобильности и адаптивности исследователей в условиях цифрового научного пространства.

Современная научно-техническая среда характеризуется не только ускорением темпов научного прогресса, но и значительным усложнением содержания научных задач. Обострение научно-практических проблем в различных областях знания приводит к тому, что традиционные однодисциплинарные подходы оказываются недостаточными для их решения, что, в свою очередь, стимулирует распространение междисциплинарных исследований как ведущего способа организации научной деятельности. Междисциплинарный подход предполагает взаимодействие различных научных дисциплин, объединение методологических аппаратов, концепций и методов в целях решения комплексных задач, выходящих за пределы компетенции отдельных научных областей [6].

В отечественных научных исследованиях междисциплинарность трактуется как сложное и многоуровневое явление, предполагающее взаимодействие различных научных дисциплин на уровне методологических подходов, теоретических оснований, понятийно-категориального аппарата и прикладных аспектов научной деятельности. Подобное взаимодействие отражает переход от традиционной дифференциации научного знания к интегративным формам научной практики. В научной литературе подчеркивается, что междисциплинарные исследования создают условия для формирования целостных моделей анализа сложных объектов и процессов, в рамках которых принципиальное значение приобретает совместное использование знаний и исследовательских инструментов, заимствованных из различных областей науки.

Характерной особенностью современного этапа развития науки является возрастающая сложность исследовательских задач, решение которых, как правило, требует кооперации специалистов, представляющих разные научные направления. Данная сложность определяется не только увеличением объемов обрабатываемой информации и необходимостью выбора адекватных аналитических методов, но и потребностью в согласовании и интеграции знаний, сформированных в рамках различных научных традиций, что порождает специфические когнитивные и организационные трудности в процессе научного исследования.

Особую актуальность междисциплинарные подходы приобретают при решении задач, связанных с разработкой инновационных технологий, созданием и анализом сложных технических систем, моделированием комплексных социальных и технических процессов, а также в условиях цифровой трансформации научной деятельности. В подобных ситуациях исследовательская практика предполагает одновременное использование инструментов, методов и концептуальных схем, относящихся к различным областям научного знания.

Вследствие этого усложнение содержания научных задач и распространение междисциплинарных форм исследования обусловливают формирование новых требований к научным кадрам. К числу таких требований относятся способность к освоению и применению методов различных научных дисциплин, готовность к эффективному взаимодействию в междисциплинарных научных коллективах, а также развитие когнитивной гибкости, необходимой для анализа и интерпретации сложных объектов исследования. Указанные характеристики выходят за рамки узкоспециализированной подготовки и выступают значимым компонентом профессиональной мобильности современного исследователя.

Современная научно-техническая среда демонстрирует устойчивую трансформацию организационных форм научной деятельности, в которой проектная и грантовая компоненты выступают доминирующими механизмами финансирования и реализации исследований. Развитие грантовых форм обусловлено переходом от централизованных моделей распределения бюджетных средств к конкурсным, адресным и проектно-ориентированным моделям, предоставляющим исследовательским коллективам и отдельным ученым возможность самостоятельно формировать научно-исследовательские программы, выбирать научные проблемы и планировать этапы их решения в рамках ограниченных временных и ресурсных рамок. Такая динамика отражает переход к научной деятельности, структурированной через проекты, которые характеризуются целевыми задачами, четкими критериями результативности и конкурсным принципом распределения ресурсов.

Рост проектной формы научной деятельно-

сти отражается в увеличении числа грантовых конкурсов, программ и фондов, ориентированных на поддержку фундаментальных, прикладных и междисциплинарных исследований.

В рамках современной российской научно-технической политики конкурсно-грантовые механизмы, реализуемые через деятельность Российского фонда фундаментальных исследований, Российского научного фонда и иных целевых программ, занимают центральное место в системе стимулирования научной и инновационной активности. В данных условиях грантовая поддержка приобретает многофункциональный характер, выступая не только источником финансирования научных исследований, но и инструментом формирования приоритетов научного развития, поддержки молодых исследователей, а также расширения международного научного сотрудничества и реализации совместных исследовательских инициатив.

Проектная организация научной деятельности предполагает оформление каждой исследовательской инициативы в виде самостоятельного проекта, характеризующегося четко структурированными целями, задачами, этапами реализации, ресурсным обеспечением и ожидаемыми результатами. Данная модель способствует институционализации научной деятельности посредством реализации управляемых научно-исследовательских программ, что позволяет повысить эффективность распределения ресурсов и усилить ответственность исполнителей за достижение запланированных результатов. Одновременно проектный подход создает условия для формирования временных научных коллективов, состав которых определяется спецификой исследовательских задач, тем самым стимулируя развитие междисциплинарного взаимодействия и интеграцию знаний из различных областей науки.

Использование грантовых механизмов организации научной деятельности формирует конкурентную исследовательскую среду, в рамках которой научные коллективы участвуют в конкурсном распределении ограниченных ресурсов на основе научной новизны, качества проектных предложений и методологической обоснованности исследований. Это обусловливает повышение требований к профессиональным и компетентностным характеристикам исследователей, включая способность к разработке и обоснованию научных проектов, планированию исследовательских процессов и представлению результатов научной деятельности в форме, соответствующей современным требованиям публикационной и инновационной активности.

Наряду с этим расширение грантовой поддержки науки тесно связано с развитием институциональных механизмов реализации научно-технической политики, в рамках которых грантовые инструменты выступают связующим элементом между стратегическими целями государственного развития науки и конкретными результатами научных исследований. В условиях преобладания проектно-грантовой модели организации научной деятельности возрастает значение процедур мониторинга, оценки и отчетности, что предполагает усиление требований к научной мобильности, профессиональной адаптивности и способности научных кадров к реализации сложных, многокомпонентных исследовательских программ.

В целом распространение проектно-ориентированных и конкурсно-грантовых механизмов организации научной деятельности свидетельствует о глубинных структурных изменениях современной научно-технической среды. В данных условиях научные проекты выступают основным инструментом планирования, ресурсного обеспечения и оценки результатов научных исследований, тогда как грантовые конкурсы выполняют функцию стимулирования инновационной активности и повышения научной результативности. Указанные преобразования обусловливают формирование новых требований к научным кадрам, предполагающих развитие способности к проектному осмыслению научной деятельности, владение технологиями подготовки грантовых заявок и умение осуществлять стратегическое планирование исследовательских процессов.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что современная научно-техническая среда отличается высокой степенью динамичности, усложнением содержания научной деятельности и изменением организационных форм реализации исследований. Интенсификация научно-технического прогресса, внедрение цифровых технологий в исследовательскую практику, расширение междисциплинарных направлений, а также усиление проектных и конкурсно-грантовых механизмов организации науки формируют качественно новые условия функционирования научной сферы и обусловли-

вают повышение требований к профессиональным характеристикам научных кадров.

В условиях ускоренного обновления научных знаний и технологий научная деятельность утрачивает стабильный и линейный характер, приобретая черты гибкой, сетевой и проектно-ориентированной системы. Это приводит к изменению профессиональной роли исследователя, который все в большей степени выступает не только носителем специализированного знания, но и активным участником междисциплинарных научных коммуникаций, проектных коллективов и инновационных процессов. Особое значение в этих условиях приобретает способность к быстрой адаптации, освоению новых методов и инструментов исследования, а также к интеграции различных научных подходов.

Цифровизация науки выступает системообразующим фактором трансформации научно-технической среды, влияя на способы производства, распространения и оценки научного знания. Включение цифровых технологий в исследовательскую практику расширяет аналитические возможности науки, ускоряет научные коммуникации и изменяет критерии результативности научной деятельности, что, в свою очередь, усиливает требования к уровню цифровых и методологических компетенций научных кадров.

Усложнение научных задач и распространение междисциплинарных исследований обусловливают необходимость перехода от узкоспециализированных моделей профессиональной подготовки к более универсальным и гибким траекториям научного развития. В данных условиях существенно возрастает роль профессиональной мобильности, понимаемой как интегративная характеристика личности исследователя, обеспечивающая его способность результативно осуществлять научную деятельность в изменяющихся научных, организационных и технологических условиях.

Расширение проектно-ориентированных и конкурсно-грантовых механизмов организации научной деятельности усиливает конкурентный характер научной среды и актуализирует ориентацию на достижение конкретных, верифицируемых результатов научной работы. В результате указанных процессов возрастает уровень требований к качеству профессиональной подготовки научных работников, что предполагает развитие у них способности к проектному осмыслению научной деятельности, владение инструментами стратегического планирования, формирование навыков результативного взаимодействия в рамках научных коллективов, а также умения представлять и оценивать результаты исследований в соответствии с установленными нормами и процедурами научной коммуникации и экспертной оценки.

Следовательно, современная научно-техническая среда предстает не как нейтральное внешнее условие, а как активный детерминирующий фактор изменения требований к научным кадрам, формирующий запрос на совокупность профессиональных характеристик, ориентированных на высокий уровень мобильности, адаптационной готовности и способности к междисциплинарной интеграции научного знания. Учет обозначенных тенденций выступает необходимым условием повышения результативности систем подготовки и профессионального развития научных кадров в контексте развития современной науки.

Список литературы

1. Бедный, Б.И. Подготовка научных кадров и воспроизводство исследовательского потенциала / Б.И. Бедный, А.В. Мироносов // Высшее образование в России. – 2018. – № 12. – С. 5–16.

2. Гохберг, Л.М. Кадровый потенциал науки и инноваций в России / Л.М. Гохберг, Г.А. Китова // Форсайт. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 6–25.

3. Кузьминов, Я.И. Структурные изменения в российской науке и высшем образовании / Я.И. Кузьминов, Д.С. Семенов, И.Д. Фрумин // Форсайт. – 2013. – Т. 7. – № 4. – С. 6–23.

4. Кузьминов, Я.И. Академическая профессия и контракты в университетах / Я.И. Кузьминов, М.М. Юдкевич // Вопросы образования. – 2013. – № 1. – С. 109–134.

5. Нефедова, А.И. Эффекты участия в международной мобильности для российских ученых / А.И. Нефедова, Е.Л. Дьяченко // Социологический журнал. – 2024. – Т. 30. – № 1. – С. 94–112. – DOI: 10.19181/socjour.2024.30.1.6.

6. Жданов, Э.Р. Проектно-исследовательская деятельность как фактор развития инженерно-

технических способностей и инновационного потенциала детей и молодежи в условиях дополнительного образования / Э.Р. Жданов, Р.А. Яфизова, Н.А. Баринова [и др.] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 4(17). – С. 206–209.

7. Яфизова, Р.А. Цифровые технологии как инструмент повышения эффективности управления персоналом в образовательных учреждениях / Р.А. Яфизова, О.С. Харина, О.С. Мутраков, Ш.Г. Ганиев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11-2(164). – С. 261–266.

8. Юревич, М.А. Измерение международной мобильности российских ученых: библиометрический подход / М.А. Юревич, И.П. Цапенко // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 9. – С. 53–62. – DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-53-62.

References

1. Bednyi, B.I. Podgotovka nauchnykh kadrov i vosproizvodstvo issledovatelskogo potentsiala / B.I. Bednyi, A.V. Mironosov // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2018. – № 12. – S. 5–16.

2. Gokhberg, L.M. Kadrovyi potentsial nauki i innovatsii v Rossii / L.M. Gokhberg, G.A. Kitova // Forsait. – 2017. – T. 11. – № 1. – S. 6–25.

3. Kuzminov, Ia.I. Strukturnye izmeneniia v rossiiskoi nauke i vysshem obrazovanii / Ia.I. Kuzminov, D.S. Semenov, I.D. Frumin // Forsait. – 2013. – T. 7. – № 4. – S. 6–23.

4. Kuzminov, Ia.I. Akademicheskaia professiia i kontrakty v universitetakh / Ia.I. Kuzminov, M.M. Iudkevich // Voprosy obrazovaniia. – 2013. – № 1. – S. 109–134.

5. Nefedova, A.I. Effekty uchastiia v mezhdunarodnoi mobilnosti dlia rossiiskikh uchenykh / A.I. Nefedova, E.L. Diachenko // Sotsiologicheskii zhurnal. – 2024. – T. 30. – № 1. – S. 94–112. – DOI: 10.19181/socjour.2024.30.1.6.

6. Zhdanov, E.R. Proektno-issledovatelskaia deiatelnost kak faktor razvitiia inzhenerno-tekhnicheskikh sposobnostei i innovatsionnogo potentsiala detei i molodezhi v usloviiakh dopolnitelnogo obrazovaniia / E.R. Zhdanov, R.A. Iafizova, N.A. Barinova [i dr.] // Azimut nauchnykh issledovanii: pedagogika i psikhologiia. – 2016. – T. 5. – № 4(17). – S. 206–209.

7. Iafizova, R.A. Tsifrovye tekhnologii kak instrument povysheniia effektivnosti upravleniia personalom v obrazovatelnykh uchrezhdeniiakh / R.A. Iafizova, O.S. Kharina, O.S. Mutrakov, Sh.G. Ganiev // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11-2(164). – S. 261–266.

8. Iurevich, M.A. Izmerenie mezhdunarodnoi mobilnosti rossiiskikh uchenykh: bibliometricheskii podkhod / M.A. Iurevich, I.P. Tsapenko // Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia. – 2020. – T. 64. – № 9. – S. 53–62. – DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-9-53-62.

© Р.А. Яфизова, Э.Р. Жданов, О.С. Харина, 2026

УДК 821.161.1

WANG MEIYAN

Capital Normal University, Beijing (China)

THE AXIOLOGY OF INTERIOR MONOLOGUE IN V.V. NABOKOV'S GERMAN-THEMED NOVELS

Keywords: V.V. Nabokov's novel; German-themed series; axiological strategy; value conflict; literary monologue; inner monologue; impersonal direct monologue; stream of consciousness.

Abstract: The study aims to characterize the axiological content of literary Monologue and its organizational methods, determine the evaluative relationships of the main characters toward various objects, and reveal the author's axiological strategy in V.V. Nabokov's German-themed novel series "King, Queen, Knave", "Camera Obscura", "Despair" (1928–1934). The study's scientific novelty lies in its groundbreaking analysis of V.V. Nabokov's German-themed novel series. For the first time, it examines the axiological criteria of Monologue as character-building markers. These interpretive approaches and narrative structures not only reveal characters' evaluations of their environment and value preferences but also expose the author's deliberate axiological strategy. The article argues that in V.V. Nabokov's German-themed novel series, the author's axiological strategy aims to embody the characters' dualistic axiological nature, which manifests through their distinctive verbal conflicts. The research reveals that in the novel "King, Queen, Knave", the dualistic value manifests through the imbalance between external speech and inner monologue, as well as the interplay between the character's subjective direct monologue and the narrator's objective impersonal direct monologue. In the novel "Camera Obscura", this duality is characterized by the tension between emotional and rational orientations within the inner monologue. In the novel "Despair", anomalous value manifests through the displacement of stereotypes and deviations within the stream of consciousness. The analysis reveals that the axiological duality in the novel series is structured through a unique pragmosemantic framework of communicative registers, and interpreted through distinct monologue forms, which perform contradictory speech acts in both interpersonal and monologic communication.

Introduction

Since the 1980s, the foundational work of Russian scholars including E.M. Wolf, N.D. Arutyunova, S.G. Pavlov, and V.I. Karasik in axiological linguistics has established it as an independent methodology. This discipline examines evaluative expressions as linguistic phenomena, investigating their semantic, structural, and functional dimensions to identify evaluative characteristics within semantic frameworks, communicative functions, and value systems. Scholars have categorized value evaluations into general evaluations (positive/negative, explicit/implied, subjective/objective); and specific evaluations (sensory/rational, individual/social, aesthetic/sensory, ethical/utilitarian, normative/abnormal). Verbal evaluative behaviors reflect hierarchical value preferences, which collectively form value systems [8, p. 23].

Drawing on the speech act theory of J.L. Austin and J.R. Searle, evaluative discourse in monologues can be interpreted as speech acts that combine verbal intent, implicature, and post-act effects [9, p. 28]. In the study of literary speech communication functions, the reactive register, volitional register, reproductive register, informative register, and generative register (proposed by G.A. Zolotova [2, p. 29–33], along with the situational register and thematic register introduced by V.A. Zherbekov [1, p. 68], provide markers for literary speech functional modules. These markers help delineate the organizational

structure, subject-subordination, and perspectives of monologue.

Nabokov's exile in Berlin, Germany was not voluntary, driven by two key factors. First, his entire family had been forced to flee their homeland to escape Bolshevik repression. Second, though he had initially planned to settle in Britain, his father's assassination in 1922 compelled the eldest son to help his mother manage daily life in Berlin. Despite his family's connections to German barons, composers, and publishers, and his father's extensive German-speaking friendships since his student days, Nabokov's strong aversion to German culture and his lack of affection for Germany and its people remained unwavering [7, p. 169]. Nabokov contrasts his first impressions of Berlin at age eleven with the German world portrayed by his Petersburg teachers and the reality of living in Germany as an adult. He reveals that he had never encountered those refined, elegant German poets, thinkers, musicians, and butterfly researchers who existed only in the past and imagination [7, p. 171]. His life in Berlin was merely forced to deal day after day with German petty bourgeois snobbery and tyrannical officials. Nabokov identified the "vulgarity" inherent in the German character, believing it permeated every sphere of German society, even the spiritual realm. Even in Goethe's "Faust", one could sense that revolting stream of vulgarity. To Nabokov, Germany was not ashamed of its "vulgarity" but rather saw it as the core trait of its national spirit, customs, and overall atmosphere [7, p. 175].

In his autobiographical memoir novel "Speak Memory", Nabokov candidly admitted that during his 15 years of living in Germany (1922–1937), he could not get along with any German, never read any German newspapers or books, and never felt embarrassed about his poor German skills [3, p. 285]. This clearly demonstrates Nabokov's inner alienation and resistance toward Germany, which is also reflected in his contemptuous and disgusted attitude toward the German protagonists in his works. The German-themed novels "King, Queen, Knave" (1928), "Camera Obscura" (1933), and "Despair" (1934) all feature German protagonists and depict social settings in Germany. Unlike Nabokov's other novels about emigration, these works contain no Russian characters or elements related to Russia. The value theory embodied in the inner monologues of German-themed novels is prominently manifested through the portrayal and resolution of psychological conflicts. This is achieved through the interplay of external and internal evaluations, value discussions in direct monologues and indirect monologues, value negotiations in inner dialogues, and value assessments within stream-of-consciousness. The evaluative relationships presented in the inner monologues depend on the value systems of literary characters and the author's value strategies in literary creation.

The Double-faced Value in the Novel "King, Queen, Knave"

The novel's title, "King, Queen, Knave" symbolizes the game of poker. The German protagonists are portrayed as lifeless playing cards, representing the relationships within the game: the wealthy merchant Dreyer (King), his beautiful wife Martha (Queen), and Franz (Knave), the poor nephew who comes from the countryside to seek a decent job with his uncle but develops an illicit affair with his aunt. These three card-like figures metaphorically embody the soulless nature of people under German capitalism – they are merely human in appearance.

Martha's outward words preceded inner monologue, articulating the request to motivate Franz: "If you wish to excel in your work, sir, you must muster your strength and grow more confident". Beneath these words lay an unspoken secret: "He was entranced yet bewildered – so young, like warm, moldable wax, ready to be shaped into any form one desired" [4, p. 31–32]. Martha's request appeared to be for Franz's benefit, but in truth, it served her own agenda.

Franz's involuntary self-evaluation functions as an inner monologue. Primarily, since the speaker's sole audience is himself, the intent is neither to communicate nor to seek feedback. Secondly, there is no direct interaction between speaker and listener, with Martha being partially excluded from the communicative context due to subjective reasons (incomprehension or mishearing). Through his assessment of his impoverished childhood – "an unbearable stench overwhelmed me, neither of herring nor rotten fish. This was the odor etched in my childhood memories" [4, p. 80]. Franz not only reveals his social origins but also hints at the unequal social status and interpersonal relationships he experienced.

The wife's relentless questioning about

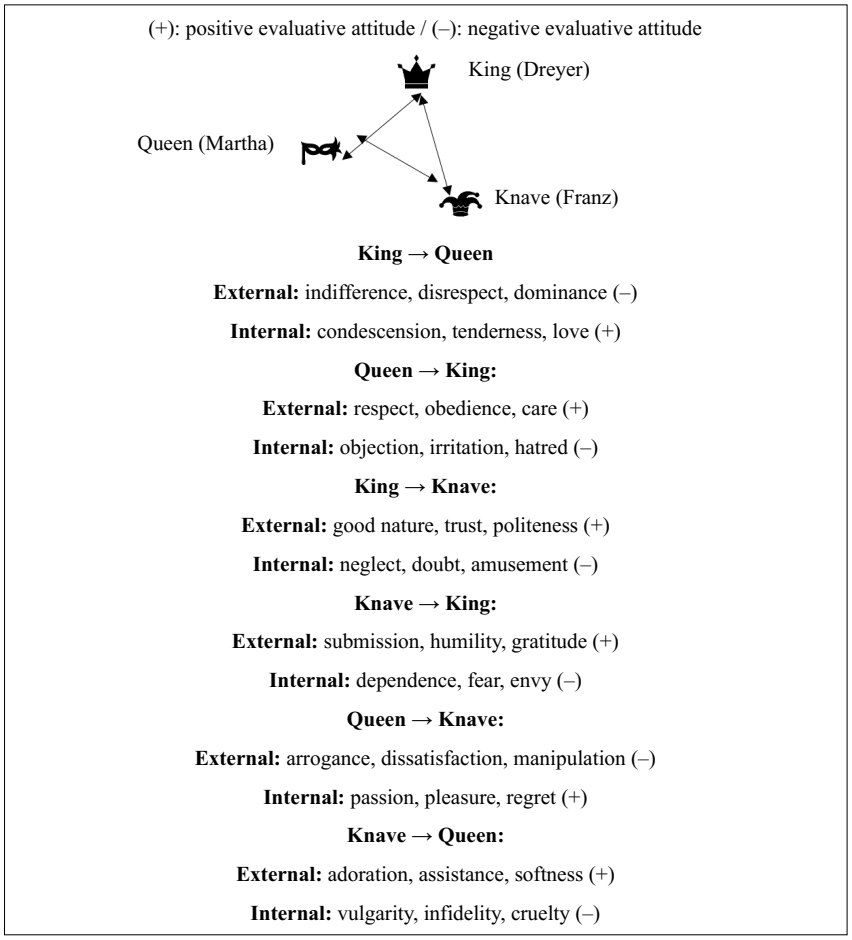

Fig. 1. Dual axiological relationships and value orientations in the "King, Queen, Knave" character triangle

the room reservation and refusal to accompany husband on a walk reveal her singular focus on his material worth. Their verbal interactions and inner monologues reveal stark contrasts: outwardly, she poses neutral questions and declines his request; while outwardly, he dismisses her concerns with arrogance and insists on own will, inner attitude is marked by greater respect and tenderness [4, p. 197–198].

The dual value relationship between external and inner evaluation reveals the characters distinct value systems and personality traits. The conflict between external and inner evaluation demonstrates the mismatch between character's outward behavior and inner attitude. This conflict stems from complex interpersonal relationships (such as love triangles and symbolic poker games (Fig. 1)), while also reflecting disparities in social status, material conditions, family background, and educational attainment, and shape the characters' value systems.

"King, Queen, Knave" marks Nabokov's first experiment in game-theoretic poetics: the author's role is magnified, characters are crafted as puppets, and the plot subverts the poker game's rule of the strong defeating the weak. Nabokov's narrative strategy embodies the postmodernist tendencies in 20th-century world literature, where deliberate authorial intervention and subjectivity uncertainty create a "creative framework" for inner monologue [11, p. 22–23]. The character's direct monologue is often interwoven with the narrator's direct monologue, creating a dual voice that gives the illusion of a dual personality. The novel's plural subjectivity and play poetry are rooted in the blind opposition between the omniscient narrator and the character's own destiny. The core function of direct monologue lies in highlighting the character's ignorance of the plot's progression and the outcome of their fate, as compared to the omniscient narrator [12, p. 9–11].

The foundational work of M. Bakhtin, J. Genette, V. Paducheva, V. Lozinskaya on the communicative narrative between "self (character)" and "other (narrator)" in literary texts reveals that impersonal direct monologues integrate narrative discourse with character monologues. This approach allows the same subject to simultaneously perceive and evaluate both subjective (character) and objective (narrator) dimensions, thereby enriching and refining the character's inner world. From a discourse perspective, studying direct monologues and impersonal direct monologues requires viewing internal monologues as holistic expressions of linguistic personality. The transformation of communicative registers treats different monologue fragments as composite units, revealing their functional distinctions and reflecting the dynamic tension of speech [13, p. 6].

As the train pulled into the station, Dreyer stepped down to smoke and stroll, his mind racing with thoughts. His narrative voice first expressed an irresistible yet hesitant longing to circumnavigate the globe, then solidified his fervent determination to fulfill this dream. The narrator's informational tone objectively introduced Earth's physical properties and Dreyer's financial status, fully justifying his world-traveling aspiration [4, p. 18]. Through rationalizing the character's direct monologue in impersonal direct monologue, the narrator deepens readers' empathy for the protagonist.

Martha's active voice demonstrates both dissatisfaction with Franz's character and her hopes for him. Meanwhile, the narrator's descriptive voice reveals Franz's personality traits, which Martha deeply admires and considers the foundation for her belief that Franz is easy to control [4, p. 80]. The narrator's indirect monologue, which supplements and subverts Martha's direct monologue, exposes the underlying message, enriching and completing the dual aspects of the character's personality.

Martha conspired to murder her husband. After prolonged agonizing contemplation, she finally had an epiphany. The narrator's lexical register employs a progressive enumeration of nouns: water (killing her husband), clarity (sudden enlightenment), and happiness (a blissful life), imbuing the ordinary noun "water" with profound significance. The narrator's informational register, however, lists obstacles preventing Martha from meeting Franz: midnight hour, her husband's presence, torrential rain, and oppressive dread. Martha's active register immediately reacts to these adversities, halting her actions. The alternating between the narrator's informational and Martha's active registers creates a tightly woven inner monologue, vividly rendering the anguish of inner conflict. Ultimately, Martha's reactive register unleashes her intense frustration and remorse [4, p. 184]. The narrator's impersonal direct monologue alternates between amplifying and diminishing Martha's emotional impulses, while her direct monologue reveals the resulting inner turmoil and ideological shifts.

The subjectification of impersonal direct monologue as narrative monologue is expressed through thematic registers (informational register, reproductive register, generative register) and their hybrid variants (descriptive informational register, reproductive descriptive register, reproductive narrative register). The objectification of the character's direct monologue as role speech is conveyed through situational registers (reactive register, active register), thereby revealing the structural characteristics of communicative functions in character portrayal through direct monologue versus impersonal direct monologue.

Direct monologue and impersonal direct monologue each possess distinct stylistic characteristics and share common communicative structures. Impersonal direct monologue serves as a direct externalization of the narrator's value system. While preserving the character's monologue tone and traits, the narrator employs impersonal direct monologue to recount the character's experiences, comment on their emotional journeys, elaborate on their thought processes, evaluate their plans and decisions, and ultimately offer judgments on universal values and reflective experiences from an observer's perspective.

The Inversional Value in the Novel "Camera Obscura"

The name of the protagonist in the novel "Camera Obscura" – Bruno Kretschmar – is linked to a "butterfly". The ten-year-old V.V. Nabokov believed he had caught and described a beautiful Plusia (now Phylometra), unlike anything had written before, and sent its description and drawing to Richard South for publication in "The Entomologist". He later discovered that this species had long been documented by the German

tobacco merchant and amateur lepidopterist Bruno Kretschmar as Plusia excelsa. Nearly twenty years later, V.V. Nabokov drew inspiration from the discoverer of the night moth, naming the protagonist of his novel "Camera Obscura" the blind man, whose tragic fate stems from life's inverted values, much like a nocturnal moth that flutters between day and night.

In Nabokov's novel "Camera Obscura", the protagonist Kretschmar – a renowned art critic and affluent, contented married man – stumbles upon a young female usher in a cinema. Through introspective dialogue, he examines his thoughts, emotions, and actions, leading to a radical transformation of his destiny. This inner monologue serves as the primary vehicle for revealing and resolving the character's psychological conflicts. By analyzing his thoughts, evaluating different perspectives, and weighing opposing viewpoints, the novel uncovers the roots of his inner turmoil and proposes solutions.

In Kretschmar's inner dialogue about family life and romantic fantasies, his indifference toward family duties contrasts sharply with his obsession with potential extramarital affairs. The reactive register conveys his detached attitude toward domestic matters. The generative register characterizes the impulse to engage in extramarital affairs as a thought that transcends cognition and carries immense destructive potential. The active register reflects Kretschmar's desire to restrain such impulses [5, p. 11], demonstrating his constructive approach to resolving psychological conflicts from the outset of his monologue.

In his inner monologue about meeting the young woman, Kretschmar reveals both admiration for the young woman and attachment to family. On one hand, he confronts desire for infidelity by using active register to stop being indecisive, and by reactive register to compare to Don Juan, subtly expressing regret for being too conventional to act freely. On the other hand, through generative register, he emphasizes the importance of family and ethical values, explicitly rejecting earlier desire for infidelity and reinforcing to stay away from cinemas and tempting objects [5, p. 18–19]. Although conflicting evaluations alternate in psychological contradictions, Kretschmar ultimately adopts a constructive stance against developing an extramarital affair.

Kretschmar's inner monologue about extramarital affairs reveals ambivalent stance toward infidelity. The generative register warns of moral risks, fearing family discovery. The reactive register holds a positive view of' secret infidelity, reflecting Kretschmar's gradual shift in attitude. His dual evaluation of family is highly pragmatic: he shows no interest in the family itself, caring only about its practical value in maintaining daily tranquility, with the sole aim of keeping his infidelity hidden. The active register demonstrates Kretschmar's resolute determination to act on infidelity thoughts [5, p. 36].

In his introspection about the consequences of infidelity, Kretschmar demonstrates both cautious vigilance and a tendency toward self-justification. The generative discourse characterizes infidelity as a "crime" from an ethical perspective. Paradoxically, the active discourse reveals Kretschmar's determination to continue the affair despite foreseeing potential repercussions, while the reactive discourse attempts to justify his decision by masking initial wariness and guilt [5, p. 56]. Ultimately, Kretschmar's emotional desires override rational considerations, serving as proof of the collapse of his value system.

Kretschmar's inner monologue reveals a tripartite dynamic of retrospective reflection, present reality, and future anticipation. Through sensory and aesthetic evaluation in the reactive domain, he revisits the nearly forgotten, hazy, and illusory family atmosphere. In the generative domain, he links his extramarital affair with Magda to the cunning and perilous nature of snakes. Even when his wife Anneliese is physically present – her footsteps and whispers audible – he still judges her as an unreal, memory-like existence in the generative domain. Meanwhile, though their life together has become history and they are irreparably separated, Kretschmar perceives it as his authentic reality in the generative domain. The alternating contrasts between the reactive and generative domains in the retrospective and present temporal relations determine the boundaries between illusion and truth, exposing Kretschmar's flawed worldview, life judgments, and value choices. When envisioning the future, Kretschmar repeatedly questions "Where? Where? Where to go, where to go?" in the active domain, seeking to rediscover his illusory lover. His own answer "No one knows..." [5, p. 214] leads the inner dialogue into a dead end, revealing his desperate state of being unable to find a way out.

(+): positive evaluative attitude / (–): negative evaluative attitude

Particular evaluation oppositions	Contradictory semantic fields (groups)			
	Real family		Love illusion	
	Wife (Anneliese)	Family life	Mistress (Magda)	Extramarital affair
Rational evaluation	positive (+)		negative (–)	
Emotional evaluation	negative (–)		positive (+)	
Ethical evaluation	positive (+)		negative (–)	
Sensory and gustatory evaluation	negative (–)		positive (+)	
Aesthetic evaluation	positive (+)		negative (–)	
Utilitarian evaluation	negative (–)		positive (+)	

Fig. 2. Oppositions of particular evaluations and contradictory semantic fields in the value system of the protagonist

Ultimately, Kretschmar chooses to plunge back into the delusional extramarital life – a destructive decision that exacerbates his existential crisis.

In Kretschmar's final inner monologue, his contemplation of spiritual blindness epitomizes the awakening of his soul. Mortally wounded by Magda, Kretschmar is compelled to endure, rise, and transform his circumstances at the brink of death. Yet his body's physiological responses trigger a negative response: "No, I can't do it", which concludes his inner dialogue while reflecting his physical frailty and despair. The generative response "What is blindness? Why did I never know..." [5, p. 220] becomes Kretschmar's ultimate introspection at the novel's conclusion. This self-interrogation, symbolizing his spiritual awakening, awakens reflections on physical blindness at the moment of his demise, leading to a deeper examination of spiritual blindness – interwoven with regret and remorse over his past choices and life's journey.

The value theory of inner dialogue is presented in the three communicative sphere structures, each of which regulates the evaluation relation in inner dialogue: the reactive sphere expresses the emotional response to events; the generative sphere presents the thinking of linking situation with norm; the active sphere records the value orientation and decision-making.

Kretschmar's psychological conflict manifests as a tension between emotional desires and rational concerns, utilitarian demands and ethical constraints, sensory experiences and aesthetic perception (Fig. 2). These contradictions are resolved through the alternating activation of evaluation priorities and the reconstruction or subversion of value hierarchies. Aesthetic and rational evaluations define family life and marital relationships, while sensory and emotional evaluations point to extramarital affairs. Ethical and utilitarian evaluations permeate the inner dialogue and introspection.

The evaluative framework of Kretschmar's value system resonates with the novel's title through the metaphor of introspective dialogue and value contemplation – mirroring the camera's mechanism: by inverting and rotating external imagery, it projects reflections onto the inner psyche. Kretschmar's inner monologue continually recalibrates the value parameters between fantasy and reality, as he weighs his attitudes toward family and a stranger, and evaluates his own thoughts and actions. In this introspective process, Kretschmar prioritizes an illusion-driven reconstruction of his value system, a subversive tendency that ultimately leads to his tragic life trajectory.

The Abnormal Value in the Novel "Despair"

The dual narrative structure of metafiction is embodied in the combination of the narrator's narration and the characters' creation of "text within text" and "novel within novel". In Nabokov's novel "Despair", the merchant Hermann serves as both the narrator and the creator, embedding stream of consciousness as a literary technique. Through this stream, Hermann continually contemplates his role in the realms of reality and art, reflects on the quality

and talent of his creative work, and explores the feasibility of committing and describing crimes.

As a linguistic translation of instantaneous thought processes and imagery associations, stream of consciousness is characterized by passivity, continuity, density, chaos, and imagery, fully materializing the inner world's mental landscape. In this flow, characters' self-reflection experiences manifest as irrational mental activities and value orientations, encompassing their sensory perceptions, associative memories, and logical reasoning – typically expressed through semantically anomalous value judgments. These value anomalies in stream of consciousness reveal the characters' logical deviations and unconventional value systems, reflecting their personal reinterpretation of society's established value frameworks [10, p. 161]. It is presented as the contradiction between the conventional value and the abnormal value evaluation.

Hermann identified the universal correct approach to literary creation through stream of consciousness, aligning it with self-proclaimed genius status. Yet he deliberately employed in his novels a crude, intuitive painting technique that even disdained [6, p. 21]. By pragmatically evaluating narrative techniques and visual artistry, Hermann chose to sketch from life for his novel, abandoning textual expression – a choice that epitomizes his unconventional value orientation in writing.

In Hermann's stream of consciousness, intellectual and sensory activities exhibit contradictory states in value judgments and choices. On one hand, Hermann's rational cognition identifies dissimilar features when describing the similarity between the self and its alter ego. On the other hand, his sensory memory subconsciously selects favorable conditions that benefit his situation [6, p. 22], thereby highlighting the abnormal evaluation of unexpected deviations.

Hermann's stream of consciousness exhibits an unusual evaluation relationship where diachronic and synchronic dimensions are incompatible. In his novel-writing process, Hermann alternates between emphasizing rationality and denying its dominance in consciousness; while showcasing the cunning of his techniques, he simultaneously denies his subjective agency [6, p. 162]. The value theory of Hermann's stream of consciousness paradoxically affirms both the rational thinking at the conscious level and the contradictory values in subconscious memory associations, though these two modes of consciousness are fundamentally incompatible.

Hermann affirmed his superiority over others through stream of consciousness. He believed his alter ego could only perceive its own reflection in photographs or mirrors, thus rarely perceiving their mutual resemblance. Yet in truth, Hermann himself, like all people, could not truly see his authentic self. Moreover, Hermann himself acknowledged that his alter ego bore little resemblance to him, yet he stubbornly maintained the validity of their shared similarity. He regarded alter ego's differing perspectives as abnormal and foolish, while elevating his own judgment to an absolute truth [6, p. 176].

Through stream of consciousness, Hermann transforms his unconventional value standards into a social value judgment framework. Grounded in his own value system, he concludes with evaluations of "perfect self" "masterful crime" and "genius creation". Yet when applying societal value standards to measure his self and actions, his assessments become more modest and rigorous [6, p. 181]. As Hermann's consciousness evolves, negative social evaluations are replaced by positive self-evaluations, and his personal value standards gradually overshadow social norms. By universalizing and socializing his unconventional evaluation criteria, Hermann ultimately satisfies his intense craving for social recognition at the level of consciousness.

Hermann's stream of consciousness reveals a fundamental contradiction between his a priori evaluative preferences and the demands of a posteriori standards. While readers' anticipations of event progression and formalized procedures are indeed present, Hermann's natural bodily needs deviate from rigid postulates, expected outcomes, and original conceptions [6, p. 199–200]. The alternating acknowledgment and negation within the stream of consciousness repeatedly create the illusion of unmet expectations, demonstrating that Hermann's value theory anomalies manifest not only in his evaluations of others but also in his self-evaluation practices.

The abnormal value evaluation in stream of consciousness manifests through contradictory positive/negative assessments, involving multiple parameters that regulate psychological conflicts: the rational/sensuous nature of conscious activities; the a priori/posteriori nature of judgments;

the possibility/impossibility of alternative solutions coexisting; the positivity/negativity of value choices; the diversity/standardization of value norms; the diachronic/synchronic nature of evaluative functions; and the authority/non-authority of social/individual values. Internal contradictions prominently appear as conflicting stances between abstract reasoning and factual conditions, intentions and decisions, where negative evaluations are dissolved by positive ones, and positive attitudes are replaced by negative ones. Hermann's reorganization of value patterns leads to the polarization and confusion of positive/negative evaluations in value scales, increasing the frequency of extreme assessments. In value evaluation oppositions such as self/other, individual/society, abnormal/standard, Hermann consciously places individual abnormal values above collective social value norms. Within multiple identities of a merchant, husband, criminal, writer, artist, vagrant, actor, Hermann consistently emphasizes the authenticity and correctness of his evaluative stance, achieving abnormal reconstruction of the value system by transforming the future into the present, fiction into reality, and abnormality into normality. The value anomalies in Hermann's stream-of-consciousness reveal the reconstruction and evolution of the value landscape in the metafiction "Despair", which becomes a defining feature of the author-character's value system.

Список литературы

1. Жеребков, В. Коммуникативная модель как комплексный метазнак / В. Жеребков. – М., 1985. – С. 63–69.
2. Золотова, Г. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. Золотова, Н. Онипенко, М. Сидорова. – М., 2004. – С. 29–33.
3. Набоков, В. Другие берега / В. Набоков. – М. : Издательство АСТ: CORPUS, 2024. – 320 с.
4. Набоков, В. Король, дама, валет / В. Набоков. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – С. 13–248.
5. Набоков, В. Камера обскура / В. Набоков. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – С. 11–220.
6. Набоков, В. Отчаяние : роман / В. Набоков. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. – С. 21–219.
7. Урбан, Т. Набоков в Берлине / Т. Урбан. – М. : Аграф, 2004. – 234 с.
8. Орехова, Е. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции : монография / Е. Орехова. – М., 2011. – 44 с.
9. Остин, Д. Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов / Д. Остин, Д. Серль. – М., 1986. – 424 с.
10. Радбиль, Т. Языковые аномалии в художественном тексте: Андрей Платонов и другие : монография / Т. Радбиль. – М. : Флинта, 2012. – 321 с.
11. Романовская, О. Принципы повествования в рассказах В. Набокова : дис. ... канд. филол. наук / О. Романовская. – Астрахань, 2003. – 187 с.
12. Рыкунина, Ю. Специфика жанрово-стилевой системы романов В.В. Набокова русского периода: «Машенька», «Король, дама, валет», «Защита Лужина», «Камера обскура», «Приглашение на казнь», «Дар» : дис. ... канд. филол. наук / Ю. Рыкунина. – М., 2004. – 188 с.
13. Сысоева, В. Нарративный потенциал несобственно-прямой речи в художественном тексте : дис. ... канд. филол. наук / В. Сысоева. – Белгород, 2004. – 219 с.

References

1. Zherebkov, V. Kommunikativnaia model kak kompleksnyi metaznak / V. Zherebkov. – M., 1985. – S. 63–69.
2. Zolotova, G. Kommunikativnaia grammatika russkogo iazyka / G. Zolotova, N. Onipenko, M. Sidorova. – M., 2004. – S. 29–33.
3. Nabokov, V. Drugie berega / V. Nabokov. – M. : Izdatelstvo AST: CORPUS, 2024. – 320 s.
4. Nabokov, V. Korol, dama, valet / V. Nabokov. – SPb. : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2018. – S. 13–248.

5. Nabokov, V. Kamera obskura / V. Nabokov. – SPb. : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2020. – S. 11–220.
6. Nabokov, V. Otchaianie : roman / V. Nabokov. – SPb. : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2020. – S. 21–219.
7. Urban, T. Nabokov v Berline / T. Urban. – M. : Agraf, 2004. – 234 s.
8. Orekhova, E. Subieektivnaia modalnost vyskazyvaniia: forma, semantika, funktsii : monografiia / E. Orekhova. – M., 2011. – 44 s.
9. Ostin, D. Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Teoriia rechevykh aktov / D. Ostin, D. Serl. – M., 1986. – 424 s.
10. Radbil, T. Iazykovye anomalii v khudozhestvennom tekste: Andrei Platonov i drugie : monografiia / T. Radbil. – M. : Flinta, 2012. – 321 s.
11. Romanovskaia, O. Printsipy povestvovaniia v rasskazakh V. Nabokova : dis. ... kand. filol. nauk / O. Romanovskaia. – Astrakhan, 2003. – 187 s.
12. Rykunina, Iu. Spetsifika zhanrovo-stilevoi sistemy romanov V.V. Nabokova russkogo perioda: «Mashenka», «Korol, dama, valet», «Zashchita Luzhina», «Kamera obskura», «Priglashenie na kazn», «Dar» : dis. ... kand. filol. nauk / Iu. Rykunina. – M., 2004. – 188 s.
13. Sysoeva, V. Narrativnyi potentsial nesobstvenno-priamoi rechi v khudozhestvennom tekste : dis. ... kand. filol. nauk / V. Sysoeva. – Belgorod, 2004. – 219 s.

© Wang Meiyan, 2026

УДК 81.22

Е.Ю. АЛЕШИНА, Н.Ю. КОСТИНА

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

«ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ» ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «*GLOBAL BRITAIN*» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БРИТАНСКОЙ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ)

Ключевые слова: политический дискурс; концепт; дискурсивное предъявление; бенефициар политического проекта; жизнеспособность политического концепта; «жизнь» концепта.

Аннотация: Целью исследования является рассмотрение некоторых особенностей образования, эволюции и деактуализации концептов в дискурсивном поле политики. Задачи включают рассмотрение этапов существования политического концепта «*Global Britain*» в дискурсивном поле британской политики на материале политических речей и документов, демонстрацию связи концепта с политическим проектом «Глобализация», установление функциональной зависимости между данными этапами и механизмами управления политическим проектом. Гипотеза исследования: концепт возникает как важный узел смыслов на основе актуальной для определенного момента повестки. Развитие понятийного поля концепта в политическом дискурсе чаще всего происходит под влиянием институционального нажима, но неизменно сопровождается дискурсивными практиками формата обсуждения или спора. Неспособность концепта адекватно сопрягать стратегические направления политики и конкретные политические действия приводит к потере его актуальности и замораживанию, как это произошло с концептом «*Global Britain*» в первой половине 20-х гг. XXI в. Методы исследования включают описательный метод, элементы дискурс-анализа, метод непосредственных составляющих при анализе контекстов. Новизна и достигнутые результаты: впервые вводится понятие актуальных стадий существования концепта, проводится анализ связи дискурсивного предъявления концепта на различных стадиях существования и механизмов управления политическим проектом.

Проблема концептуализации знания и когнитивных механизмов этого процесса является одним из актуальных направлений науки о языке. Особый интерес при этом представляют мыслительные конструкты, погруженные в активные дискурсивные практики, то есть функционирующие в постоянно изменяющемся турбулентном референтном пространстве. Интересным объектом исследования представляются политические концепты, проживающие ограниченную жизнь, быстро выходящие из сферы употребления. На их примере можно рассмотреть краткий цикл «жизни» концепта и соответствующего ему явления или понятия.

Целью настоящего исследования является анализ когнитивного становления, активной «жизни» в политическом дискурсе и деактуализации характерного для Британии эпохи пост-Брексита политического концепта «*Global Britain*». При этом политический дискурс будем понимать как текст утверждающего характера, содержащий способы выражения интересов агентов политики в процессе борьбы за политическую власть и помещенный в ситуацию политического общения [1, с. 32–33]. В соответствии с данным определением в текстовых политических произведениях находят выражение актуальные вопросы политической повестки дня.

В определении концепта последуем трактовке, данной М.Я. Блохом, согласно которой концепт представляет собой выделенное сознанием знание о некотором предмете

(т.е. предмете мысли, составляющем элемент бытия – действительного или воображаемого) [4]. Объединения концептов представляют совокупность концептосфер, из которых, в свою очередь, складывается картина мира. Картина мира, как и сам концепт, опосредуется языком, отражая интеллектуальное и пограничное ему чувственное содержание сознания, которое также опосредовано языком [4].

Концепт является подвижным ментальным образованием, подверженным изменениям в процессе существования. Изменения связаны с постепенным освоением нового понятия общественным сознанием, сопровождающимся его употреблением в различных типах дискурсов. Например, О.В. Орлова иллюстрирует процесс когнитивной эволюции медиаконцепта в процессе функционирования медиатекстов с учетом влияния авторской позиции [8]. Эволюция концептов является актуальным направлением исследований, представленным целым рядом работ последнего времени [2; 3; 6; 9–11].

Весомый вклад в формирование представления о сущности эволюционных процессов в области дискурсологии вносит теория М.Я. Блоха о семи жизнях текста, согласно которой текст проходит несколько стадий, фигурально называемых «жизнями», поскольку каждая стадия демонстрирует признаки живой динамики как производства, так и восприятия [5]. М.Я. Блох выделяет стадии рождения, актуального существования, торможения и замораживания в бытовании текста. Выделенные этапы «жизненного» цикла характеризуются различной степенью дискурсивного освоения, что, на наш взгляд, вполне применимо как к текстовым формациям, так и к индивидуальным концептам. Вместе с тем подчеркнем, что циклы дискурсивной активности политического концепта имеют существенные особенности.

Стадия рождения политического концепта связана с актуальной политической повесткой и характеризуется сложным наслоением прагматической, идеологической и аксиологической составляющих при непременном наличии институционального замысла. На *следующей стадии актуального существования* политический концепт погружен в энергию дискурсивного бытования, в результате чего оттачивается его референциальная база, расширяется семантическое поле, появляются зависимые концепты, проявляется способность влиять на реальные политические действия и потенциал активного существования в будущем. В «плавильной печи» дискурсивной энергии новый слиток когнитивного освоения реальности «плавится», приспосабливаясь к нуждам актуальной политической повестки. Отметим, что комплекс мер по продвижению политического концепта со стороны властной структуры можно назвать «институциональным нажимом», который активнее всего действует на этой стадии. Если начинают возникать факторы, подрывающие активный статус концепта, уменьшающие его влияние, может возникать *стадия торможения*, а далее *стадия замораживания* концепта. Возвращаясь к концепции М.Я. Блоха, следует подчеркнуть, что концепт, как и художественный текст, не умирает, он, скорее, переходит в пассивную часть матрицы общественного сознания, откуда может быть извлечен по требованию. По М.Я. Блоху, в этом проявляется подобие «бессмертия», «пределы которому устанавливает само существование человека как составной части мироздания» [5].

Рассмотрение эволюции концепта сопровождается анализом концептуальной метафоры, позволяющей не только выделить и наглядно представить важнейшие характеристики объекта, но и смоделировать мыслительные процессы, направляя их по заданным траекториям.

Становление понятий в когнитивной сфере языкового сообщества может начинаться в политическом дискурсе по инициативе властных структур и с их непосредственным участием. В дальнейшем новые конструкты обсуждаются и корректируются различными группами в пределах языкового сообщества. По мысли Т. ван Дейка, в процессе политической деятельности воздействие на общественное сознание осуществляется скорее через создание нового политического знания, чем с помощью непосредственного физического воздействия [7, с. 9]. При этом данное знание конструируют символические элиты [там же, с. 51] через внедрение политических проектов, что является современной политической технологией. Например, широкое употребление и когнитивная обработка понятия «глобализация» связано со становлением, активным распространением и закатом политического проекта с аналогичным названием. На сегодняшний день можно говорить о приостановлении проекта в существовавшей его форме и о потребности в трансформации систе-

мы глобальных политических связей.

Рассмотрим концепт «*Global Britain*» («Глобальная Британия»), отмечая этапы его формирования в когнитивном пространстве британского политического дискурса.

Предпосылкой появления понятия «Глобальная Британия» в политическом дискурсе островного государства стал документ, представленный консервативным правительством Д. Камерона под названием «Сильная Британия в эпоху неопределенности» [12]. В нем формулируются «руководящие понятия», формирующие стратегию национальной безопасности. В духе глобалистской риторики в нем озвучена не новая в целом идея глобальной роли Британии. Приведем пример контекста.

Geographically Britain is an island, but economically and politically it is a vital link in the global network.

В этом документе закладывается важнейшая пропозиционная составляющая для последующего оформления полноценного политического концепта. Это происходит в то время, когда в обществе, и особенно в правящей партии, зреет раскол относительно уместности пребывания Британии в ЕС.

Эксплицитно (маркер «*global*» – глобальный) или имплицитно (подразумевание мирового масштаба или значимости явления) они организуют локальные факты в едином русле глобализма.

Первое появление в политическом дискурсе Британии понятия «Глобальная Британия» связано с программной речью Т. Мэй от 2 октября 2016 г. под названием «*Britain after Brexit. A vision of a Global Britain*» [15].

В этой речи сочетание слов «*Global Britain*» появляется в следующем контексте:

This is an optimistic and confident future which can unite us all. A Global Britain thrives in the world by forging a bold and comprehensive economic partnership with our neighbours in the EU; and reaches out beyond our continent, to trade with nations across the globe.

В данном контексте проводятся параллели нового понятия и идеи оптимистического будущего, что оставляет идею глобальной Британии в модальности желаемого будущего.

Таким образом, в эпоху Брексита концепт «*Global Britain*» репрезентируется в британском политическом дискурсе как перспектива, амбициозный план. Тем не менее уже в то время подтексты показывают, что ведется разработка понятия как важного политического концепта. Первичное предъявление соответствует *стадии рождения* концепта, когда бенефициары политического проекта «Глобализация» вводят в обиход новое понятие национального уровня, эксплицирующее родо-видовую связь с проектом цивилизационного уровня.

Появление нового понятия сопровождается активными дискуссиями как в рамках политического дискурса, так и в медиапространстве с широким привлечением экспертов разных областей. Такие дискуссии способствуют разработке понятийного поля концепта. Это соответствует стадии *актуального существования концепта*.

Эксперты отмечают двойственность смыслов метафоры «Глобальная Британия». С одной стороны, это стратегические планы в области дипломатии и обороны Британии – страна, стремящаяся охватить весь мир своим влиянием, с другой стороны, это отражение политики евроскептицизма, типичного для консервативной партии Британии времен Брексита.

Развернувшаяся дискуссия интересна в двух аксиологических планах – в критическом и в некритическом дискурсах. В рамках некритического дискурса можно говорить о появлении новых концептуальных метафор эпохи глобализации:

а) «просьбы» о британском лидерстве в различных уголках мира:

I have been repeatedly impressed by the way people around the world are looking for a lead from Britain, engagement from Britain [13];

б) «глобальное чемпионство» в области коммерции:

The UK government's ambition is to build a Global Britain – a nation that is outward-looking and internationalist, rejecting insularity and continuing to play a prominent role in global affairs [20].

В рамках критического дискурса обсуждался лингвистический статус понятия. Метафора называлась слоганом, заголовком, специфическим брендом, концептом, хэштегом. На парламентской сессии, посвященной влиянию Британии в ООН, бывший парламентский представитель Соединенного Королевства в этой организации лорд Ханней сказал:

I have to confess that I have a bit of difficulty with the hashtag of Global Britain, which I find,

Таблица 1. Циклы дискурсивной активности концепта «Глобальная Британия»

Цикл	Временные рамки	Дискурсивные жанры	Оформленность в дискурсе
Рождение	2016	Правительственный документ, публичная речь	Предъявление, точечная вербализация
Актуальное существование	2017–2022	Правительственные документы, парламентские дебаты, публичные речи, интервью в СМИ, статьи, монографии и др.	Оформление внутренней структуры понятия, моделирование концептосферы, активная вербализация
Замораживание	2022	Отсутствуют дискурсивные контексты	Выход из сферы дискурсивных практик

in historical terms deeply misleading [17].

Наполнение понятия достигает своего апогея при правительстве Б. Джонсона (2019–2022 гг.), сделавшего концепт «Глобальная Британия» видной частью программного манифеста консервативной партии.

В этот период «Глобальная Британия» видится как проект построения стратегии внешней политики и обороны. При этом происходят попытки выдвинуть критерии проверки успешности этого проекта. Появляется ряд концептуальных метафор: «*Global Britain in Action*» («Глобальная Британия в действии»), «*Three pillars of Global Britain*» («три столпа Глобальной Британии»), «*a global services, digital and data hub*» («глобальный центр индустрии услуг, цифровых технологий и информации»), «*global soft power*» («глобальная держава мягкой силы»).

При всей масштабности глобальной риторики нельзя не заметить, что охват сфер влияния уменьшается: в документе «*Global Britain*: *Views from Abroad*» [17] названы страны и регионы влияния Глобальной Британии: 5 стран Центральной Азии, Бразилия и Мексика, страны Центральной Европы, Индия, Япония, Нигерия и ЮАР, страны Персидского залива.

С 2022 г. заметен спад интереса к проекту. Риторика отчета правительства за 2023 г. отличается сдержанностью. Понятие «Глобальная Британия» выведено из активного употребления.

The UK will work to reinvigorate its position as a global leader on international development, pursuing patient, long-term partnerships tailored to the needs of the countries we work with… [19].

В экспертном сообществе Британии через медиа звучат голоса, признающие проект «Глобальная Британия» несостоятельным. Так, профессор Ричард Саква в своем интервью от 4 марта 2022 г. под заголовком «*Global Britain*: *An Archaic Project That May Bring Global Nuclear War*» («Глобальная Британия: архаический проект, который может вызвать глобальную ядерную войну») так характеризует концепт:

Global Britain is an old-fashioned "gunboat diplomacy"-type attitude, which had enormous deleterious consequences over the years [16].

Приведенный пример – только один из случаев негативной реакции внутри таргетного политического сообщества, спровоцировавшей общее торможение дискурсивной активности концепта и приведшей к полному ее замораживанию.

Представим полученные данные в виде табл. 1.

Важно заметить, что интенсивность коммуникативных событий с привлечением исследуемого концепта можно связать с активностью агента концептуализации политического понятия, в данном случае – правящей верхушки Британии. Некоторый институциональный нажим, который можно понимать как управляемое внедрение концепта в политическую практику под непосредственным влиянием «символических элит» (в терминах ван Дейка), служит катализатором общественных дискуссий. При изменении политической повестки происходит управляемый вывод понятия из сферы общественного информационного поля. Управляемая дискурсивная практика по внедрению политического проекта может рассматриваться как разновидность мелкомасштабного политического процесса в рамках управления политическим проектом. В рассматриваемом случае концепт «Глобальная Британия» является видовым концептом понятия «глобализация» и ча-

Таблица 2. Дискурсивные практики как функции прагматических установок агента концептуализации и когнитивные действия адресата концептуализации

Агент концептуализации	Дискурс	Адресат концептуализации
Укрепление политической позиции и веса на политической арене	Внедрение понятия как катализатор направляемой дискурсивной активности	Первичное осмысление и оценивание
Мониторинг и моделирование общественной реакции	Направляемая и стихийная дискурсивная активность различной интенсивности	Стабилизация понимания и оценки понятия через сравнение, классификацию, моделирование места понятия в собственной картине мира
Установление «критической массы» нежелательных реакций, затушевывание собственной роли в управлении политическим процессом	Намеренное изъятие понятия из официального дискурса агента как ингибитор направляемых дискурсивных практик	Постепенное снижение когнитивной активности и последующее замораживание собственного дискурса с применением понятия

стью влиятельного проекта глобализации, реализовывавшегося со второй половины XX в.

В рамках триады «агент концептуализации – дискурсивная практика – адресат концептуализации» можно проследить корреляции прагматических установок бенефициаров политического процесса, функциональных особенностей его дискурсивной реализации и эффект внедрения продукта в когнитивную сферу реципиентов политического продукта. Результаты представлены в табл. 2.

Как показывает материал, направляемые дискурсивные практики являются одним из способов управления политическими проектами, продуктами которых являются смоделированные когнитивные модели политического мышления, возведенные в степень общественного мнения, а через него – политического знания.

Таким образом, основная жизнь политического концепта проходит в рамках дискурса. Дискурс можно считать питательной средой для концептуализации политической картины мира. Появление концептуально важных понятий происходит на стыке информационных потоков, а также идеологий, истории, аксиологически ценных факторов. Концепт политического дискурса проходит стадии рождения, актуального существования, торможения, а иногда и стадию замораживания. Жизнеспособность политического концепта сложно предсказать: политико-экономический ландшафт имеет свойство кардинально меняться, и тогда понятие может оказаться неуместным и даже вредным.

Дискурсивные практики могут характеризоваться как управляемые, когда через дискурс реализуются продукты политического проектирования с целью прагматически направленного моделирования общественного сознания.

Изучение цикличности дискурсивной активности концепта в дискурсивной практике имеет несомненную исследовательскую перспективу, поскольку позволяет изучить процесс управления политическими проектами, главным каналом реализации которых является дискурс.

Список литературы

1. Алешина, Е.Ю. Публичное выступление, посвященное политическому конфликту : монография / Е.Ю. Алешина. – М. : Прометей, 2020.

2. Алешина, Е.Ю. Концепт «глобализация» в публичной политической речи (на материале выступления Терезы Мэй 17 января 2017 года) / Е.Ю. Алешина, Н.Ю. Костина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12. – С. 221–226.

3. Антоневич, К.С. Эволюция концепта «варварства» в контексте франко-германской конфронтации 1870-х – 1910-х гг. / К.С. Антоневич // Концепт: философия, религия, культура. – 2024. – № 8(1). – С. 25–43.

4. Блох, М.Я. Проблема понятий концепта и картины мира в философии языка / М.Я. Блох // Преподаватель XXI век. – 2007. – № 2. – С. 101–105.

5. Блох, М.Я. Текст в динамике становления и его 7 жизней / М.Я. Блох // Язык, культура, рече-

вое общение. – 2013. – № 3. – С. 5–9.

6. Давыдов, С.А. Концепт безопасности в истории и культуре Турции / С.А. Давыдов // Концепт: философия, религия, культура. – 2023. – № 7(2). – С. 63–72.

7. Дейк ван, Т.А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т.А. ван Дейк. – М. : Книжный дом «Либроком», 2013.

8. Орлова, О.В. Жизненный цикл и миромоделирующий потенциал медиаконцепта / О.В. Орлова // Вестник ТПГУ. – 2010. – Вып. 6 (96). – С. 78–83.

9. Русакова, О.Ф. Эволюция концепта «мягкой силы» в творчестве Джозефа Ная: анализ основных этапов / О.Ф. Русакова // Культура и природа политической власти: теория и практика : сборник научных трудов / под общ. ред. А.А. Керимова. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022. – С. 65–73.

10. Сагирян, И.Г. Эволюция концепта «национальная безопасность» в трех редакциях стратегии национальной безопасности Российской Федерации / И.Г. Сагирян, А.С. Петренко // Правовой порядок и правовые ценности. – 2025. – № 3(1). – С. 34–45.

11. Табаринцева-Романова, К.М. Эволюция концепта «культурная политика» как элемента гуманитарной дипломатии международных организаций после 1945 г. / К.М. Табаринцева-Романова // Международные отношения в XX–XXI вв.: IV Чемпаловские чтения, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию окончания Второй мировой войны : сборник научных статей и сообщений Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 17–18 декабря 2020 г.). – Екатеринбург : Издательство УМЦ УПИ, 2020. – С. 228–234.

12. A Strong Britain in the Age of Uncertainty [Electronic resource]. – Access mode : https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1707939058&tld=ru&lang=en&name=national-security (date of access: 27.03.24).

13. Beyond Brexit: A Global Britain [Electronic resource]. – Access mode : https://www.gov.uk/government/speeches/beyond-brexit-a-global-britain (date of access: 11.02.24).

14. Brexit Speech [Electronic resource]. – Access mode : https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/fulltexttheresamaybrexitspeechglobalbritaineueuropeanunionlatest-a7531361.html (date of access: 27.03.24).

15. Britain after Brexit. A vision of a Global Britain [Electronic resource]. – Access mode : https://conservativehome.com/2016/10/02/britain-after-brexit-a-vision-of-a-global-britain-theresa-mays-conservative-conference-speech-full-text/ (date of access: 25.03.24).

16. Global Britain: An Archaic Project That May Bring Global Nuclear War [Electronic resource]. – Access mode : https://larouchepub.com/other/interviews/2022/4909-global_britain_an_archaic_proj.html (date of access: 25.03.24).

17. Global Britain-Foreign Affairs Committee-House of Commons [Electronic resource]. – Access mode : https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cdp-2021-0002/ (date of access: 13.03.24).

18. Global Britain: Views from Abroad [Electronic resource]. – Access mode : https://ukandeu.ac.uk/wp-content/uploads/2021/09/Global-Britain-views-from-abroad.pdf (date of access: 10.02.24).

19. The UK Integrated Review of Foreign Policy: One Year On [Electronic resource]. – Access mode : https://bfpg.co.uk/wp-content/uploads/2022/03/BFPG-The-UK-Integrated-Review-of-Foreign-Policy-One-Year-On-March-2022.pdf (date of access: 27.03.24).

20. Truss, L. Speech in Malaysia / L. Truss [Electronic resource]. – Access mode : https://www.gov.uk/government/collections/global-britain-delivering-on-our-international-ambition (date of access: 11.02.24).

References

1. Aleshina, E.Iu. Publichnoe vystuplenie, posviashchennoe politicheskomu konfliktu : monografiia / E.Iu. Aleshina. – M. : Prometei, 2020.

2. Aleshina, E.Iu. Kontsept «globalizatsiia» v publichnoi politicheskoi rechi (na materiale vystupleniia Terezy Mei 17 ianvaria 2017 goda) / E.Iu. Aleshina, N.Iu. Kostina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12. – S. 221–226.

3. Antonevich, K.S. Evoliutsiia kontsepta «varvarstva» v kontekste franko-germanskoi konfrontatsii 1870-kh – 1910-kh gg. / K.S. Antonevich // Kontsept: filosofiia, religiia, kultura. – 2024. – № 8(1). – S. 25–43.

4. Blokh, M.Ia. Problema poniatii kontsepta i kartiny mira v filosofii iazyka / M.Ia. Blokh // Prepodavatel XXI vek. – 2007. – № 2. – S. 101–105.

5. Blokh, M.Ia. Tekst v dinamike stanovleniia i ego 7 zhiznei / M.Ia. Blokh // Iazyk, kultura, rechevoe obshchenie. – 2013. – № 3. – S. 5–9.

6. Davydov, S.A. Kontsept bezopasnosti v istorii i kulture Turtsii / S.A. Davydov // Kontsept: filosofiia, religiia, kultura. – 2023. – № 7(2). – S. 63–72.

7. Deik van, T.A. Diskurs i vlast: reprezentatsiia dominirovaniia v iazyke i kommunikatsii / T.A. van Deik. – M. : Knizhnyi dom «Librokom», 2013.

8. Orlova, O.V. Zhiznennyi tsikl i miromodeliruiushchii potentsial mediakontsepta / O.V. Orlova // Vestnik TPGU. – 2010. – Vyp. 6 (96). – S. 78–83.

9. Rusakova, O.F. Evoliutsiia kontsepta «miagkoi sily» v tvorchestve Dzhozefa Naia: analiz osnovnykh etapov / O.F. Rusakova // Kultura i priroda politicheskoi vlasti: teoriia i praktika : sbornik nauchnykh trudov / pod obshch. red. A.A. Kerimova. – Ekaterinburg : Izdatelstvo Uralskogo universiteta, 2022. – S. 65–73.

10. Sagirian, I.G. Evoliutsiia kontsepta «natsionalnaia bezopasnost» v trekh redaktsiiakh strategii natsionalnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii / I.G. Sagirian, A.S. Petrenko // Pravovoi poriadok i pravovye tsennosti. – 2025. – № 3(1). – S. 34–45.

11. Tabarintseva-Romanova, K.M. Evoliutsiia kontsepta «kulturnaia politika» kak elementa gumanitarnoi diplomatii mezhdunarodnykh organizatsii posle 1945 g. / K.M. Tabarintseva-Romanova // Mezhdunarodnye otnosheniia v XX–XXI vv.: IV Chempalovskie chteniia, posviashchennye 75-letiiu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine i 75-letiiu okonchaniia Vtoroi mirovoi voiny : sbornik nauchnykh statei i soobshchenii Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (Ekaterinburg, 17–18 dekabria 2020 g.). – Ekaterinburg : Izdatelstvo UMTs UPI, 2020. – S. 228–234.

© Е.Ю. Алешина, Н.Ю. Костина, 2026

УДК 811.111-42

И.О. СЫРЕСИНА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ

Ключевые слова: адресованность; англоязычный медиатекст; диктема; жанр; жанровость; тематизация.

Аннотация: Цель исследования – определить жанровую специфику построения современных англоязычных медиатекстов. Задачи исследования – рассмотреть жанровость как дискурсивно-диктемную категорию, выявить языковые средства ее объективации на уровне предложения и диктемы (текста). Новизна исследования заключается в описании жанровости как текстовой категории и выделении ее базовых составляющих, таких как интенциональность, адресованность, тематизация, экспрессивность и композиционное построение на материале англоязычных медиатекстов. В работе использовались методы дискурсивного и диктемного анализа. Актуальность исследования обусловлена необходимостью выделения и описания текстовых категорий современного англоязычного медиадискурса, учитывая современные дискурсивные практики. В результате исследования жанровость определена как дискурсивно-диктемная текстовая категория, которая имеет особые конструктивные признаки и специфические средства объективации в различных типах медиатекстов.

Понятие «жанр» уходит корнями еще к античной философии, к трудам Платона и Аристотеля. Платон впервые предложил деление литературного творчества на поэзию, прозу и драму, Аристотель же предложил объединять произведения по сюжету, композиции и форме [1]. Слово «жанр», заимствованное из французского языка (*genre*), имеет латинское происхождение (*generis*) и означает «род, вид, племя, поколение». В словаре *Collins* жанр определяется как особый тип произведений литературы, изобразительного искусства, музыки, фильмов или любой другой формы искусства, который люди рассматривают как класс, так как он обладает особыми характеристиками (*A genre is a particular type of literature*, *painting*, *music*, *film*, *or other art form which people consider as a class because it has special characteristics*) [9]. В лингвистике изучению жанрового разнообразия текстов уделяется пристальное внимание, особенно сегодня, когда появляются различные цифровые формы коммуникации, которые требуют выделения их типичных черт и разносторонних характеристик. В языкознание впервые ввел и научно обосновал термин «речевые жанры» М.М. Бахтин, который описал их как «определенные, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [2, с. 159], разделив их на первичные или простые жанры (бытовой диалог, анекдот и т.д.) и вторичные или сложные жанры (роман, научная статья, законодательный акт и т.д.). В современном языкознании, изучая жанрово-дискурсивную природу текстов, исследователи придерживаются этого деления, апеллируя к личностно ориентированному и институциональному типам дискурса, описанным В.В. Карасиком [6]. Многие современные исследователи в своих работах изучали жанровое разнообразие речи и определяли жанр с различных точек зрения. Приведем некоторые из них, чтобы выявить основные жанрообразующие составляющие текстов. Так, В.А. Тырыгина описывает жанры как «устоявшиеся, коллективно выработанные в процессе социокультурного и коммуникативно-речевого опыта и развития формально-содержательные образцы (модели) целенаправленного, соотнесенного с адресатом

и обстановкой вербального поведения, обеспеченного сложной системой знаний» [8, с. 233]. В определении подчеркиваются такие важные параметры жанра, как целенаправленность или интенциональность и адресованность, которые определяют прагматический вектор общения и диалогизируют письменное общение. На такой важный параметр, как целеполагание, указывал и М.Я. Блох, определяя жанр как «композиционное целеполагание речи» [4, с. 49]. Определяя цель вступления в коммуникацию, мы подбираем и типичные композиционные модели, которые определяют построение различных типов диктем: диктема-описание, диктема-повествование, диктема-рассуждение или их смешанные типы. Целеполагание определяет и стилизацию текста, его экспрессивность, передавая степень эмоциональности адресата. Тематическая составляющая речи тоже представляется очень важной, так как именно смена тематических групп и служит границами высказываний (М.М. Бахтин) или диктем, которые М.Я. Блох определил как «элементарные тематические единицы текста (речи), формируемые предложениями» [3, с. 71], из которых складывается содержание целого текста. По этому же принципу и сами тексты объединяются в более крупные единицы. Так, например, на онлайн-страницах новостных порталов мы находим тематические вкладки о политике, культуре, образовании, спорте, которые представляют собой гипердиктемы, объединенные по тематическому признаку.

Итак, для того чтобы описать жанровую специфику того или иного текста, необходимо, прежде всего, учитывать следующие жанрообразующие признаки: интенциональность, адресованность, тематизацию, выразительность, композиционное построение.

Теперь обратимся к понятию «медиатекст», которое Т.Г. Добросклонская определяет как «актуализированное в определенном медиаформате и объединенное общим смыслом последовательное сочетание знаковых единиц вербального и медийного уровней» [5, с. 124]. Действительно, жанровая природа современного медиатекста сложна и многообразна, и, помимо вербального компонента, включает в себя медийный компонент, который также является жанрообразующим компонентом медиадискурса. Одним из ведущих жанров современного медиадискурса, несомненно, являются новостные медиатексты, которые ежедневно сообщают нам о происходящих событиях и обеспечивают информирующую интенциональность.

Рассмотрим новостную статью, расположенную на новостном портале *CNN*: *“AI hiring is here. It’s making companies – and job seekers – miserable”*. – Подбор персонала при помощи искусственного интеллекта – уже реальность. Это доставляет компаниям – и соискателям – массу проблем (здесь и далее перевод И.О. Сыресиной) [10]. В статье описаны проблемы, с которыми сталкиваются как работодатели, так и соискатели при взаимодействии с искусственным интеллектом при найме на работу.

Статью можно разделить на три диктемы. Первая – диктема-заголовок, которая, помимо вербального компонента, включает в себя и медийный: фотографию девушки за компьютером, которую можно охарактеризовать как нейтральную в семантическом плане, так как она не вносит коннотативных или ассоциативных значений в статью. Сам же заголовок представляет собой оценочную диктему, модальное значение которой усилено прилагательным *miserable* и парцелляцией слов во втором предложении при помощи тире. Вторая диктема-описание раскрывает проблемы, которые сложились на рынке труда в Америке при использовании искусственного интеллекта, а именно речь идет о том, что проникновение ИИ в процесс найма (от соискателей, использующих этот инструмент для подачи заявок на сотни вакансий, до сотрудников, автоматизирующих процесс в ответ) создало «порочный круг», который всем создает массу проблем. Третья диктема-рассуждение отвечает на вопрос, какие меры принимаются, чтобы отрегулировать эту сферу, чтобы талантливые люди не остались невостребованными. Смена тематических групп (тематизация) структурирует текст статьи и обеспечивает логическую целостность и семантическую связность.

Адресованность, которая обеспечивает диалогичность данного медиатекста, представлена, прежде всего, цитированием экспертов в области права и искусственного интеллекта, а также ученых. Приведем примеры.

1. *“The ability (for companies) to select the best worker today may be worse due to AI”, said Anaïs Galdin, a Dartmouth researcher who co-authored a study looking at how large language models (LLMs) have impacted cover*

letters. – «Возможность (компаний) выбирать лучших сотрудников сегодня может ухудшиться из-за ИИ», – сказала Анаис Гальдин, исследователь из Дартмутского колледжа, соавтор исследования о влиянии больших языковых моделей (*LLM*) на сопроводительные письма.

2. *Liz Shuler, president of the AFL-CIO labor union, called the use of AI in hiring "unacceptable".* – Лиз Шулер, президент профсоюза *AFL-CIO*, назвала использование ИИ при найме «неприемлемым».

3. *"AI systems rob workers of opportunities they're qualified for based on criteria as arbitrary as names, zip codes, or even how often they smile", Shuler said in a statement to CNN.* – «Системы ИИ лишают работников возможностей, на которые они имеют право, основываясь на таких произвольных критериях, как имя, почтовый индекс или даже частота улыбок», – заявила Шулер в интервью *CNN*.

Цитирование обеспечивает не только обращенность к определенному кругу аудитории, которому близка эта проблема, но и авторскую оценочность, то есть экспрессивность текста, посредством использования слов пейоративной окраски (*worse*, *unacceptable*, *arbitrary*) и модального глагола (*may*). Широкое использование модальных глаголов обостряет проблему и вызывает чувство обеспокоенности и тревоги. Создание определенного эмоционального состояния у читателей является одним из средств воздействия, обеспечивая персуазивность данного медиатекста, которая реализуется на различных языковых уровнях [7]. Приведем примеры.

1. *As America's labor market slows, AI-led interviews and auto-generated cover letters are dramatically changing the process of getting a job. And maybe not for the better.* – По мере замедления темпов роста американского рынка труда собеседования с использованием ИИ и автоматически генерируемые сопроводительные письма кардинально меняют процесс поиска работы. И, возможно, не в лучшую сторону.

2. *But state lawmakers, labor groups and individual workers have begun pushing back over fears that AI could discriminate against workers.* – Однако законодатели штатов, профсоюзы и отдельные работники начали выступать против, опасаясь, что ИИ может дискриминировать работников.

Употребление модальных слов и выражений (*And maybe not for the better, could discriminate against workers*) усиливает экспрессивность медиатекста и передает атмосферу обеспокоенности проблемой с различных социальных позиций: со стороны работодателей есть опасения нанять низкоквалифицированного работника, со стороны соискателей – обеспокоенность критериями отбора, со стороны законодателей – лакуны в трудовом праве, со стороны юристов – проблемы с обращениями граждан с исками к компаниям. Использование номинативных лексических средств пейоративной окраски (*dramatically*, *fears*, *discriminate*), а также продолженных и неличных форм глаголов (*are dramatically changing, getting a job, pushing back*) погружает читателя в атмосферу неопределенности и усиливает экспрессивность текста как на лексическом и синтаксическом уровнях, так и на уровне диктем и гипердиктем.

Стоит отметить, что все вышеназванные жанровые составляющие медиатекста находятся в тесном взаимодействии, обеспечивая постоянный синтез различных прагматических составляющих. Так, подчеркивая отрицательный опыт использования ИИ при найме на работу, автор отмечает, что отменить этот процесс нельзя, но есть возможность его регулирования на правовом уровне. То есть выраженная отрицательная экспрессивность данного текста обеспечивает также и положительную коннотацию семантической структуры медиатекста.

Итак, мы приходим к выводу, что жанровая природа текста является сложной многоаспектной саморазвивающейся системой с определенными конструктивными составляющими, главными из которых являются интенциональность, адресованность, тематизация, экспрессивность и композиционное построение, которые определяют дискурсивную специфику современных медиатекстов. Это, в свою очередь, указывает на возможность рассмотреть жанровость как одну из ведущих текстовых категорий, изучение которой способствует глубокому пониманию многоаспектной природы медиатекстов.

Перспектива данной работы видится в изучении медиатекстов различных тематических групп и описании своеобразия их жанрообразующих составляющих.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель. – Санкт-Петербург : АЗБУКА, 2014. – 352 с.

2. Бахтин, М.М. Собрание сочинений / М.М. Бахтин. – М. : Русские словари, 1996. – Т. 5: Работы 1940–1960 гг. – С. 159–206 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (дата обращения: 21.12.2025).

3. Блох, М.Я. Человек и мир сквозь призму языка. Философские раздумья : монография / М.Я. Блох. – М. : Прометей, 2020. – 534 с.

4. Блох, М.Я. Жанрово-стилевая дифференциация языка, отраженная в дискурсологии как третьей части описания грамматики / М.Я. Блох // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. – 2021. – № 3. – С. 47–50.

5. Добросклонская, Т.Г. Медиатекстология: системный подход к изучению форматно-жанрового разнообразия современной медиаречи / Т.Г. Добросклонская, Н.Б. Смольская // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 4. – С. 118–135.

6. Карасик, В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – Москва : Высшая Школа, 1991. – 495 с.

7. Сыресина, И.О. Дискурсивные маркеры категории персуазивности в англоязычных новостных медиатекстах / И.О. Сыресина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3-1(168). – С. 170–173.

8. Тырыгина, В.А. Осмысление жанра как лингвистического феномена в теории текста и в дискурс-анализе / В.А. Тырыгина // Современная лингвистика: междисциплинарные исследования. – Москва : ООО «ФЛИНТА», 2024. – С. 228–237.

9. Collins dictionary [Electronic resource]. – Access mode : https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/genre (date of access: 20.12.2025).

10. AI hiring is here. It’s making companies – and job seekers – miserable [Electronic resourse]. – Access mode : https://edition.cnn.com/2025/12/21/economy/ai-hiring-complication (date of access: 21.12.2025).

References

1. Aristotel. Poetika. Ritorika / Aristotel. – Sankt-Peterburg : AZBUKA, 2014. – 352 s.

2. Bakhtin, M.M. Sobranie sochinenii / M.M. Bakhtin. – M. : Russkie slovari, 1996. – T. 5: Raboty 1940–1960 gg. – S. 159–206 [Electronic resource]. – Access mode : https://philologos.narod.ru/bakhtin/bakh_genre.htm (date of access: 21.12.2025).

3. Blokh, M.Ia. Chelovek i mir skvoz prizmu iazyka. Filosofskie razdumia : monografiia / M.Ia. Blokh. – M. : Prometei, 2020. – 534 s.

4. Blokh, M.Ia. Zhanrovo-stilevaia differentsiatsiia iazyka, otrazhennaia v diskursologii kak tretei chasti opisaniia grammatiki / M.Ia. Blokh // Vestnik Moskovskogo informatsionno-tekhnologicheskogo universiteta – Moskovskogo arkhitekturno-stroitelnogo instituta. – 2021. – № 3. – S. 47–50.

5. Dobrosklonskaia, T.G. Mediatekstologiia: sistemnyi podkhod k izucheniiu formatno-zhanrovogo raznoobraziia sovremennoi mediarechi / T.G. Dobrosklonskaia, N.B. Smolskaia // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 19: Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatsiia. – 2023. – № 4. – S. 118–135.

6. Karasik, V.I. Iazyk sotsialnogo statusa / V.I. Karasik. – Moskva : Vysshaia Shkola, 1991. – 495 s.

7. Syresina, I.O. Diskursivnye markery kategorii persuazivnosti v angloiazychnykh novostnykh

mediatekstakh / I.O. Syresina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3-1(168). – S. 170–173.

8. Tyrygina, V.A. Osmyslenie zhanra kak lingvisticheskogo fenomena v teorii teksta i v diskurs-analize / V.A. Tyrygina // Sovremennaia lingvistika: mezhdistsiplinarnye issledovaniia. – Moskva : OOO «FLINTA», 2024. – S. 228–237.

© И.О. Сыресина, 2026

УДК 378.44

У ДИ

Синьцзянский университет, г. Урумчи (Китай)

ОБЗОР И ИССЛЕДОВАНИЕ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ В КИТАЕ: 68-ЛЕТНЯЯ РЕТРОСПЕКТИВА И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: казахское языкознание; профессиональное преподавание; подготовка кадров; Китай; исторический обзор; стратегии развития.

Аннотация: Специальность «Казахское языкознание» в системе высшего образования Китая, основанная в 1953 г., прошла 68-летний путь развития, включающий этапы становления, начального, ускоренного, комплексного, процветающего и открытого развития. Цель исследования – провести комплексный историко-педагогический анализ 68-летней эволюции специальности «Казахское языкознание» в системе высшего образования Китая, оценить ее современное состояние и на этой основе разработать стратегические направления дальнейшего развития в контексте инициативы «Пояс и путь». Задачи исследования: ретроспективно восстановить и периодизировать основные этапы развития специальности (1953–2021 гг.); систематизировать ключевые достижения в области подготовки кадров (географическую экспансию, диверсификацию уровней образования и моделей обучения, качественную трансформацию преподавательского состава); выявить и проанализировать системные проблемы, сдерживающие развитие специальности (разрыв между целевыми установками и качеством языковых компетенций, унификация программ, отсутствие единой системы оценки, дефицит учебно-методических ресурсов); предложить научно обоснованные стратегии и практические меры для модернизации системы преподавания казахского языкознания в Китае. Гипотеза исследования: несмотря на значительную институциональную экспансию и количественный рост, система преподавания казахского языкознания в Китае сталкивается с качественными противоречиями, которые могут быть преодолены за счет стратегического перехода от экстенсивной модели к интенсивной, основанной на интернационализации, диверсификации и стандартизации образовательного процесса. Методы исследования: в работе применяются методы исторического и сравнительного анализа. Сравнительному анализу подвергнуты эволюция сети вузов, динамика кадрового состава, трансформация учебных планов и моделей обучения. Результаты: установлены и охарактеризованы шесть этапов развития специальности: становление, начальное, сложное, ускоренное, процветающее и открытое развитие.

Введение

Специальность «Казахское языкознание», учрежденная в 1953 г. в Центральном институте национальностей (ныне Центральный университет национальностей), занимает уникальное место в системе высшего образования Китая. Ее развитие было тесно связано с внутренними задачами работы с национальными меньшинствами, а впоследствии – с внешнеполитическими и экономическими стратегиями Китая в Центральной Азии. За 68 лет специальность трансформировалась от единичной образовательной программы до многоуровневой системы подготовки, ориентированной как на внутренние нужды, так и на международное сотрудничество. Настоящее исследование ставит целью провести комплексный историко-педагогический анализ эволюции данной специальности,

выявить системные достижения и проблемы, а также сформулировать стратегические направления ее развития в новых исторических условиях.

Материалы и методы

Исследование построено на методологии исторического и сравнительного анализа. В качестве основного материала использованы данные о 15 учебных заведениях, когда-либо открывавших данную специальность на территории Китая. Период исследования охватывает 1953–2021 гг., которые разделены на шесть условных этапов: первоначальное становление (1953–1958), начальное развитие (1959–1976), сложное развитие (1977–1991), ускоренное развитие (1992–2004), процветание (2005–2015) и открытое развитие (2016–2021). Анализ проводится по следующим параметрам: эволюция сети вузов, динамика преподавательского состава, трансформация моделей и целей обучения, изменения в системе уровней образования и учебных планах [6].

Результаты и обсуждение

Достижения и эволюция системы подготовки

За почти семь десятилетий преподавание казахского языкознания в Китае достигло значительных результатов, которые можно систематизировать по нескольким ключевым направлениям [4].

Географическая и институциональная экспансия. От единственного вуза в Пекине система расширилась до 11 действующих учебных заведений, сформировав сбалансированное географическое распределение по принципу «восток – центр – запад». Произошел важный переход от исключительно «внутренних» вузов, готовивших кадры для работы с национальными меньшинствами, к включению «внешних» университетов иностранных языков, ориентированных на подготовку международных специалистов в рамках инициативы «Пояс и путь» [5]. Сегодня сосуществуют обе модели, отражая двойственную функцию специальности.

Диверсификация образовательной вертикали и моделей обучения. Система уровней образования развилась от единого бакалавриата до всеобъемлющей структуры, включающей программы младших специалистов, бакалавриата, магистратуры и докторантуры. Значительно диверсифицировались модели приема и обучения: помимо традиционных «классов с нулевым стартом» для студентов-ханьцев, появились классы для студентов-казахов, «смешанные классы», а также классы комбинированного изучения русского и казахского языков. После 2016 г. началась активная подготовка по казахскому языку Казахстана как второму иностранному. Сформировались и сосуществуют две системы организации учебного процесса: «малые классы» (до 12 человек) в столичных языковых вузах и «большие классы» (20–40 человек) в региональных университетах.

Качественные изменения в преподавательском составе. Наблюдается устойчивая тенденция к увеличению доли преподавателей-казахов, которые в настоящее время составляют абсолютное большинство. Параллельно происходит существенный рост академической квалификации и интернационализации кадрового состава: если на ранних этапах большинство преподавателей имели дипломы бакалавров или младших специалистов, то на современном этапе активно привлекаются магистры и доктора наук, в том числе выпускники зарубежных вузов [1].

Интернационализация практики и трудоустройство. Ключевым достижением последнего периода стало внедрение международных моделей подготовки, включающих обязательные семестры по обмену в вузах Казахстана. Это позволило создать естественную языковую среду для студентов. За 68 лет система подготовила около 5700 специалистов, которые работают в сферах образования, государственного управления, СМИ и научных исследований, внося вклад в национальное развитие и международное сотрудничество [6].

Системные проблемы и вызовы

Несмотря на успехи, в системе профессиональной подготовки сохраняется ряд глубинных проблем.

Проблема качества языковых компетенций. Основным вызовом для «классов с нулевым стартом» остается несоответствие между заявленной целью (подготовка переводчиков) и реальным уровнем выпускников. Навыки свободного устного общения и квалифицированного двуязычного перевода развиты слабо. Причины носят системный характер: отсутствие языковой среды за пределами аудитории, психологическая

зависимость студентов от китайского языка, ограничения «больших классов», перегруженность общеобразовательными дисциплинами и отсутствие строгой системы профессиональной аттестации и оценки практики [7].

Структурные и содержательные противоречия. Значительная часть выпускников не работает по специальности, что указывает на разрыв между целями подготовки и потребностями рынка труда. Существует избыточная зависимость «классов с нулевым стартом» от государственной политической и финансовой поддержки (льготы, квоты), что мешает выходу на траекторию устойчивого самостоятельного развития. Учебные программы в разных вузах демонстрируют тенденцию к унификации, не успевая за растущей потребностью в узкоспециализированных кадрах [2].

Дефицит стандартизации и ресурсов. Как специальность с длительной историей, казахское языкознание до сих пор не имеет единой общепризнанной системы оценки уровня языковой компетенции, подобной *TEM* для английского языка. Для нового направления – изучения казахского языка Казахстана – остро не хватает стандартизированных учебников, адаптированных для китайской аудитории. Вузы вынуждены пользоваться разрозненными материалами, что сказывается на качестве и единстве образовательных стандартов.

Выводы

Исторический анализ позволяет констатировать, что казахское языкознание в Китае прошло путь от инструмента внутренней национальной политики до важного элемента международного гуманитарного сотрудничества. Для преодоления выявленных проблем и дальнейшего развития специальности предлагаются следующие стратегические меры.

Переход от массовости к элитарности в подготовке. Целесообразно сократить набор в «классы с нулевым стартом» при одновременном увеличении инвестиций в качество: переход к «малым классам», увеличение срока и качества обучения за рубежом, внедрение жесткой системы аттестации и поэтапной переводческой тренировки.

Разработка национального стандарта оценки. Создание единой авторитетной системы тестирования уровня владения казахским языком (аналог *TEM*) стимулирует учебную мотивацию и предоставит рынку труда объективный критерий оценки компетенций выпускников.

Диверсификация моделей подготовки. Необходимо отказаться от унифицированных учебных планов в пользу гибких программ, позволяющих на старших курсах осуществлять специализацию (педагогика, перевод, внешняя торговля, туризм) в соответствии со спросом работодателей.

Обязательное введение русского языка в учебные планы. Для программ, ориентированных на Казахстан и Центральную Азию, русский язык должен стать неотъемлемым компонентом, что повысит конкурентоспособность выпускников на рынке труда региона.

Создание единого учебно-методического комплекса. Консолидация усилий ведущих вузов для разработки и издания линейки стандартных учебников казахского языка Казахстана для китайских студентов является насущной задачей для обеспечения качества и единства образовательного процесса.

Развитие преподавания казахского языка как иностранного для зарубежных студентов. Богатый опыт и кадровый потенциал Китая позволяют открыть новое направление – привлечение в китайские вузы иностранных студентов (из Европы, Азии, Америки) для совместного изучения китайского и казахского языков, что станет новым этапом интернационализации специальности.

Реализация данных стратегий позволит специальности «Казахское языкознание» преодолеть накопленные противоречия, выйти на путь качественного, инновационного и социально востребованного развития, полностью отвечая как внутренним потребностям страны, так и вызовам международного сотрудничества в XXI в.

Список литературы

1. Антиповский, А.А. Политика КНР в области науки и образования: 1949–1979 / А.А. Антиповский, Н.Е. Боревская, Н.В. Франчук. – М. : Наука, 1980. – 288 с.

2. Боревская, Н.Е. Очерк истории школы и педагогической мысли в Китае / Н.Е. Боревская. –

М. : ИДВ РАН, 2002. – 146 с.

3. Голик, М.Я. Русский язык в Китае: прошлое и настоящее / М.Я. Голик // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 1–2(55) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-kitae-proshloe-i-nastoyaschee (дата обращения: 21.01.2026).

4. Ду Яньянь. Высшее педагогическое образование Китая: современное состояние, проблемы и перспективы / Ду Яньянь, Л.З. Тенчурина // Актуальные проблемы профессионального образования в целях устойчивого развития сельского хозяйства : сборник научных трудов МГАУ. – М. : МГАУ, 2006. – С. 44–46.

5. Клепиков, В.З. Современный Китай: вопросы воспитания / В.З. Клепиков // Педагогика. – 2000. – № 5. – С. 92–98.

6. Лапин, П.А. Организация преподавания иностранных языков в Китае в начале XX в.: законодательные основы и практическая реализация / П.А. Лапин // Общество и государство в Китае. – 2022. – № 41-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-prepodavaniya-inostrannyh-yazykov-v-kitae-v-nachale-hh-v-zakonodatelnye-osnovy-i-prakticheskaya-realizatsiya (дата обращения: 21.01.2026).

7. Лапин, П.А. Очерки истории преподавания русского языка в Синьцзяне во время династии Цин (конец XVIII – начало XX в.) / П.А. Лапин // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – 2019. – № 1. – С. 81–92.

References

1. Antipovskii, A.A. Politika KNR v oblasti nauki i obrazovaniia: 1949–1979 / A.A. Antipovskii, N.E. Borevskaia, N.V. Franchuk. – M. : Nauka, 1980. – 288 s.

2. Borevskaia, N.E. Ocherk istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli v Kitae / N.E. Borevskaia. – M. : IDV RAN, 2002. – 146 s.

3. Golik, M.Ia. Russkii iazyk v Kitae: proshloe i nastoiashchee / M.Ia. Golik // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2016. – № 1–2(55) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-kitae-proshloe-i-nastoyaschee (date of access: 21.01.2026).

4. Du Ianian. Vysshee pedagogicheskoe obrazovanie Kitaia: sovremennoe sostoianie, problemy i perspektivy / Du Ianian, L.Z. Tenchurina // Aktualnye problemy professionalnogo obrazovaniia v tseliakh ustoichivogo razvitiia selskogo khoziaistva : sbornik nauchnykh trudov MGAU. – M. : MGAU, 2006. – S. 44–46.

5. Klepikov, V.Z. Sovremennyi Kitai: voprosy vospitaniia / V.Z. Klepikov // Pedagogika. – 2000. – № 5. – S. 92–98.

6. Lapin, P.A. Organizatsiia prepodavaniia inostrannykh iazykov v Kitae v nachale XX v.: zakonodatelnye osnovy i prakticheskaia realizatsiia / P.A. Lapin // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. – 2022. – № 41-2 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-prepodavaniya-inostrannyh-yazykov-v-kitae-v-nachale-hh-v-zakonodatelnye-osnovy-i-prakticheskaya-realizatsiya (date of access: 21.01.2026).

7. Lapin, P.A. Ocherki istorii prepodavaniia russkogo iazyka v Sintsziane vo vremia dinastii Tsin (konets XVIII – nachalo XX v.) / P.A. Lapin // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost. – 2019. – № 1. – S. 81–92.

© У Ди, 2026

УДК 811.112

Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА, Т.В. МАЗАЕВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: эмоция; эмотивность; синтаксические средства; интернет-коммуникация; английский язык.

Аннотация: Цель статьи – исследовать основные синтаксические средства выражения эмоций в виртуальном коммуникативном пространстве. Задачи: выявление специфики понятия «эмоция», определение соотношения категорий «эмоциональность», «эмотивность» и «экспрессивность», систематизация и анализ функционирования синтаксических способов выражения эмоций в интернет-коммуникации. Методы исследования включают лингвистическое описание, компонентный и контекстуальный анализ. Гипотеза исследования предполагает, что синтаксические средства являются неотъемлемой частью эмотивных ресурсов языка, отличаясь многообразием и предоставляя широкий спектр возможностей передавать и выражать эмоции и настроения. Авторы приходят к выводу о том, что в современной интернет-коммуникации эмоции в основном вербализуются инверсией, расчлененностью высказываний, эмфатическим усилением при помощи *do*, повторами, синтаксическим параллелизмом, риторическими вопросами и восклицаниями на синтаксическом уровне.

Умение распознавать и понимать эмоции собеседника играет важнейшую роль в эффективной межличностной коммуникации. Это умение особенно важно в современных условиях, когда в силу стремительного развития информационных технологий значительная доля общения осуществляется в формате текстовых сообщений посредством социальных сетей. Отсутствие интонационного компонента и паралингвистических средств (мимики, жестов, поз и т.д.) создает дополнительные трудности для полноценного восприятия эмоционального содержания сообщений. В связи с этим интернет-коммуникация изобретает новые способы передачи эмоций и чувств, среди которых особое место занимают синтаксические средства.

Эмоции являются одной из ключевых составляющих человеческого опыта. Они возникают как субъективные реакции человека на внутренние и внешние раздражители и проявляются в виде удовольствия или неудовольствия, зависти, тревоги, гнева и т.д. Сопровождая практически любые проявления жизнедеятельности, эмоции служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей. Эмоции – сигнальная система нашего организма: они сообщают нам о том, что происходит внутри нас и как мы реагируем на те или иные события. Эмоции, как особый класс психических явлений, обладают рядом отличительных особенностей и закономерностей своего функционирования: амбивалентность, непреднамеренность и неконтролируемость [1, с. 247]. Наконец, эмоции – это инструмент коммуникации: с помощью них мы вступаем в контакт с другими людьми, строим отношения, выражаем свои мысли и чувства.

В работах, посвященных различным аспектам эмоций, традиционным является вопрос о дифференциации понятий «чувство» и «эмо-

ция». Некоторые исследователи отождествляют их, другие рассматривают их в соотношении общего и частного: понятие чувства обозначает «внутреннее состояние человека», а эмоции представляют собой «внешнее его выражение» [5]. Л.Ю. Буянова и Ю.П. Нечай рассматривают эмоции как кратковременные, интенсивные психофизиологические реакции на стимулы – например, радость, печаль, грусть, злость и т.д., в то время как понятие чувства они связывают с устойчивостью, стабильностью, длительностью переживания – например, любовь, ненависть, горе, страдание и т.д. [1].

Для корректного понимания рассматриваемого нами вопроса необходимым представляется четкое разграничение терминов «эмоциональность» и «эмотивность». Термином «эмоциональность» принято обозначать психологическую категорию, характеризующую индивидуальные особенности человека, влияющие на проявление его чувств и эмоций. Напротив, «эмотивность» относится к собственно лингвистической категории, подразумевающей наличие определенных языковых средств для передачи эмоционального состояния говорящего. Если психологи изучают саму природу эмоций, форму их проявления, их функции в человеческой жизни, то лингвисты направляют свое внимание на исследование «лингвистического выражения эмоций в языке» [7, с. 234].

Эмотивность также следует отличать от экспрессивности. Являясь индикатором личностного отношения говорящего к собеседнику, экспрессивность связана с процессом непосредственной коммуникации, где участие адресата обязательно. Эта особенность была отмечена В.И. Шаховским: экспрессивность используется для убеждения адресанта в чем-либо, а эмотивность является проявлением эмоциональной оценки [8]. По мнению Ю.М. Осипова, эмотивность представляет собой компонент значения слова, а экспрессивность – то, что возникает вследствие выбора того или иного слова при генерации высказывания [3].

Изучение способов вербализации эмоций в языке представляет большой интерес для современной лингвистики, поскольку отражает механизмы формирования смыслов и воздействия на сознание участников общения. Несмотря на значительный прогресс исследований в области эмоциональной семантики (А. Вежбицкая, В.В. Виноградов, В.И. Шаховский, Н.А. Красавский, Ю.Д. Апресян, В.Н. Телия и др.), синтаксические средства выражения эмоций в виртуальной среде редко становились предметом специального научного исследования.

Система синтаксических структур, обладающих потенциалом передавать эмоции, определяется термином «эмотивный синтаксис». Функция эмотивного синтаксиса – «вовлечение чувственной сферы психики в когнитивно-коммуникативные процессы» [4, с. 4]. В каждом языке развиваются особые структурные типы эмотивных предложений, получивших более или менее регулярное употребление и не утративших при этом своей выразительности. К типичным категориям эмотивного синтаксиса в англоязычной интернет-коммуникации можно отнести следующие.

1. Глагол *do* в качестве усилительной частицы.

Одним из распространенных приемов служит употребление глагола *do* в утвердительной видовременной форме как способ интенсификации значения смыслового глагола и создания дополнительного эмоционального акцента: *You **do** look tired. Maybe you should take a break from blogging?* (в примере здесь и далее по тексту сохранены авторская орфография и пунктуация) – *Ты выглядишь очень уставшим. Может, тебе стоит взять паузу в блогинге?* (эмпатическая забота); *Only after I watched it again **did** I understand the meaning of your words – Только после повторного просмотра я точно понял значение ваших слов* (озарение, удовлетворенность); *I **do** sure it's video editing – Я все же уверен, это монтаж* (убежденность) и др. В перечисленных примерах *do* теряет функции вспомогательного глагола и становится экспрессивным средством, выявляющим субъективную значимость для говорящего. Этот прием называется эмфатическим усилением и часто используется в текстах социальных сетей для привлечения внимания к важному утверждению.

2. Изменение традиционного (прямого, нейтрального) порядка слов.

В эмоционально-экспрессивных предложениях для выделения важных моментов и усиления эмоционального напряжения используются два вида инверсии (нарушение прямого порядка слов).

А. Инверсия главных членов предложения – в восклицаниях: *Gosh am I hungry! – Боже, как я проголодался!* (сильное желание);

после отрицательных наречий в начальной позиции: *Never have I felt so disappointed by what I saw – Никогда еще я не был так разочарован увиденным* (огорчение); в сравнительных оборотах с *so*, *such*, *than*: *So unexpected was that – Это было так неожиданно* (удивление); в условных предложениях без *if*: *Had he known about it – Если бы он только знал об этом* (сожаление); в пожеланиях с модальным глаголом *may*: *MAY GOD BLESS, PROTECT AND GUIDE THEM – Да благословит, защитит и направит их Господь!* (пожелание добра) и др.

Б. Инверсия второстепенных членов предложения – определения: *Awesome is she – Она потрясающая* (восторг); обстоятельства: *Sadly am I to read this – Мне печально читать это* (грусть); *My daughter still is in delight with you – Моя дочь все еще в восторге от вас* (удивление); дополнения: *Talent he has – Талантом он наделен* (восхищение) и др. Целью подобной дислокации является выделить, сфокусировать или усилить определенные части высказывания, добиться повышения экспрессивности комментария.

В целом использование инверсивного порядка слов свидетельствует о неформальности общения и желании придать происходящим событиям повышенную эмоциональность.

3. Расчлененность высказывания.

При эмоциональном накале, когда уровень эмоций зашкаливает, возможны случаи грамматической незавершенности, прерывание цепи развертывания текста, нарушение синтаксического согласования «вплоть до полной грамматической дезорганизации речи в состоянии фрустрации…» [2, с. 232]: ***STOP STOP*** *Oh No… what's going on in this video? – Стоп, стоп, о нет… что происходит на этом видео?* (негодование, крайнее несогласие); *…my god… the first situation… I remember my mother getting frustrated every single time… she reacted with… anger – ...боже мой... первая ситуация… Я помню, как моя мама расстраивалась каждый раз... она реагировала с... гневом* и др. Как видим, синтаксические построения становятся все более расчлененными, фрагментарными, приближенными к устной речи, а формальные синтаксические связи – ослабленными и свободными [6].

4. Повтор и синтаксический параллелизм.

Повторы, выполняющие усилительно-выделительную функцию при передаче различных эмоций, представляют собой намеренное отклонение от нейтральных норм синтаксиса, допускающих однократное употребление слова: *Thanks for your video review of this park. There's* ***no way*** *I'm going there,* ***no way****! – Спасибо за твой видеоотзыв на этот парк. Я ни за что не пойду туда, ни за что!* (возмущение) и др. Через усиление синтаксической позиции высказывания (посредством повтора) речь говорящего приобретает дополнительную выразительность и насыщенность оттенками чувств и настроений.

Повторы могут интенсифицироваться параллельными конструкциями. Повторение идентичных или похожих синтаксических структур в составе одного высказывания, известное как синтаксический параллелизм, обладает экспрессивно-выразительным потенциалом, создает впечатление нарастания эмоции: *Beautifull voice, beautifull song – Прекрасный голос, прекрасная песня* (восторг); *Same outfit same hairdo same dancing. What the hell is this man? 😲 – Тот же наряд, та же прическа, тот же танец. Черт возьми, что это за человек!* (критика) и др.

5. Риторические вопросы и восклицания.

Риторические вопросы и восклицания – одни из самых распространенных фигур, с помощью которых можно выразить определенное эмоциональное состояние говорящего. Эти синтаксические средства позволяют ясно и наглядно демонстрировать внутреннее состояние говорящего, не нуждаясь в развернутых пояснениях.

Традиционно риторический вопрос воспринимается как особый вид языкового приема, используемый преимущественно для привлечения внимания и демонстрации определенного эмоционального отношения. Его главная особенность заключается в отсутствии ожидания конкретного ответа: цель подобного вопроса – создание эффекта эмпатии и вовлеченности слушающего в происходящее. Примеры ниже демонстрируют наглядность и силу воздействия на аудиторию: *Isn't it terrible? – Разве это не ужасно?* (огорчение); *Didn't he realize that it could be dangerous? – Разве он не осознавал, что это могло быть опасно?* (обвинение); *Are you kidding us??? – Ты что, издеваешься над нами?* (злость); *Seriously? – Серьезно?* (напряженность) и др.

Отличительная черта риторического вос-

клицания на письме – особая пунктуация (восклицательный знак), мгновенно сигнализирующая о наличии ярких переживаний у говорящего. Такие конструкции придают живость и энергичность речи, делая высказывание более динамичным и захватывающим: *She's adorable!!!! – Она прекрасна!!!* (восхищение); *wow the earth has some crummy taste in music! – Ничего себе, у Земли какой-то отвратительный музыкальный вкус!* (негодование) и др.

Исследование эмоциональных аспектов коммуникации приобретает особую важность в эпоху активного перехода от традиционной формы общения к цифровой. Оно способствует выявлению закономерностей языкового поведения пользователей социальных сетей, помогает лучше понять, каким образом реализуется эмоциональная сторона общения в новых медиаформатах.

Эмотивность затрагивает разные уровни языка в разной степени. Синтаксический уровень обладает собственными ресурсами передачи эмоций – инверсия, расчлененность высказываний, эмфатическое усиление при помощи глагола *do*, повтор, синтаксический параллелизм, риторические вопросы и восклицания и др., предоставляя широкий спектр возможностей передавать и выражать эмоции и настроения.

Список литературы

1. Буянова, Л.Ю. Эмотивность и эмоциогенность языка: механизмы экспликации и концептуализации : монография / Л.Ю. Буянова, Ю.П. Нечай. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2006. – 227 с.

2. Маслечкина, С.В. Выражение эмоций в языке и речи / С.В. Маслечкина // Вестник Брянского госуниверситета. – 2015. – № 3. – С. 231–236.

3. Осипов, Ю.М. К вопросу об уточнении понятия «эмоциональность» как лингвистического термина / Ю.М. Осипов // Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. – 1970. – № 422. – С. 119–137.

4. Турбина, О.А. Природа эмотивного синтаксиса и его категорий / О.А. Турбина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – Челябинск : ЮУрГУ, 2013. – С. 4–9.

5. Червяков, А.А. О выражении и описании эмоций в современном английском языке / А.А. Червяков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/o-vyrazhenii-i-opisanii-emotsiy-v-sovremennom-angliyskom-yazyke/viewer.

6. Шабшин, И. О психологических феноменах и особенностях коммуникации посредством Интернета / И. Шабшин // Московский психотерапевтический журнал. – 2005. – № 1. – С. 158–182.

7. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций : монография / В.И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.

8. Шаховский, В.И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128 с.

References

1. Buianova, L.Iu. Emotivnost i emotsiogennost iazyka: mekhanizmy eksplikatsii i kontseptualizatsii : monografiia / L.Iu. Buianova, Iu.P. Nechai. – Krasnodar : Kubanskii gos. un-t, 2006. – 227 s.

2. Maslechkina, S.V. Vyrazhenie emotsii v iazyke i rechi / S.V. Maslechkina // Vestnik Brianskogo gosuniversiteta. – 2015. – № 3. – S. 231–236.

3. Osipov, Iu.M. K voprosu ob utochnenii poniatiia «emotsionalnost» kak lingvisticheskogo termina / Iu.M. Osipov // Uchen. zap. MGPI im. V.I. Lenina. – 1970. – № 422. – S. 119–137.

4. Turbina, O.A. Priroda emotivnogo sintaksisa i ego kategorii / O.A. Turbina // Vestnik Iuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Lingvistika. – Cheliabinsk : IuUrGU, 2013. – S. 4–9.

5. Cherviakov, A.A. O vyrazhenii i opisanii emotsii v sovremennom angliiskom iazyke / A.A. Cherviakov [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/o-vyrazhenii-i-opisanii-emotsiy-v-sovremennom-angliyskom-yazyke/viewer.

6. Shabshin, I. O psikhologicheskikh fenomenakh i osobennostiakh kommunikatsii posredstvom

Interneta / I. Shabshin // Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal. – 2005. – № 1. – S. 158–182.

7. Shakhovskii, V.I. Lingvisticheskaia teoriia emotsii : monografiia / V.I. Shakhovskii. – M. : Gnozis, 2008. – 416 s.

8. Shakhovskii, V.I. Emotsii: dolingvistika, lingvistika, lingvokulturologiia / V.I. Shakhovskii. – M. : Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2010. – 128 s.

© Д.Д. Хайруллина, Т.В. Мазаева, 2026

УДК 80.1

ВАН ТЯНЬЮ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

МЕНЮ РЕСТОРАНА КАК ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУХНИ

Ключевые слова: поликодовый текст; семиотический анализ; межкультурная коммуникация; репрезентация культуры; русская кухня; китайская кухня.

Аннотация: Цель исследования – установить, как ресторанное меню функционирует как поликодовый текст в межкультурной коммуникации. Предполагается, что оно репрезентирует культурную идентичность через совокупность семиотических кодов. Использованы методы семиотического, сопоставительного и дискурс-анализа. Задачи включают теоретическое осмысление поликодовости, описание вербальных и визуальных стратегий, выявление культурных различий. Установлено, что русские меню акцентируют традиционность и простоту, китайские – символизм и метафору. Меню рассматривается как медиатор межкультурного взаимодействия.

Введение

В современную эпоху глобализации, характеризующуюся интенсификацией межкультурных контактов, вопросы взаимопонимания и репрезентации культурной идентичности приобретают первостепенное значение. В этом контексте гастрономия выступает не только областью повседневных практик, но и мощным семиотическим ресурсом, аккумулирующим исторический опыт, ценностные ориентации и символические коды народа. Ресторанное меню, являясь первичным интерфейсом взаимодействия между культурой-продуцентом и потребителем, транслирует сложный комплекс культурных смыслов, выходящий далеко за рамки простого перечня блюд [1]. Таким образом, оно объективируется в качестве ключевого медиатора в пространстве межкультурной коммуникации, требующего пристального научного осмысления. Несмотря на повсеместную распространенность феномена, ресторанное меню в академической литературе часто редуцируется до сугубо утилитарного или маркетингового текста. При этом его потенциал как целостного поликодового образования, в котором вербальные, визуальные и структурные элементы образуют единый семиотический комплекс, остается недостаточно раскрытым. Особенно остро ощущается дефицит системных компаративных исследований, направленных на выявление специфических стратегий репрезентации различных национальных культур.

Целью данной работы является семиотический анализ ресторанного меню как поликодового текста для выявления специфики репрезентации культурных традиций России и Китая. Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении меню как поликодового феномена в межкультурном аспекте. Изучение двух контрастирующих культурных систем позволяет не только описать их уникальные черты, но и выявить общие механизмы культурной транскрипции через гастрономический дискурс. Такой подход вносит вклад в развитие как лингвосемиотики, так и теории межкультурной коммуникации, предлагая новый ракурс для анализа современных коммуникативных практик.

Теоретико-методологические основы исследования: меню как поликодовый текст

Теоретико-методологический фундамент данного исследования формируется на стыке

лингвистики, семиотики и исследований межкультурной коммуникации. Центральным объектом анализа выступает ресторанное меню, концептуализируемое как поликодовый текст. В современной лингвистике под поликодовостью понимается свойство текста, чья смысловая целостность конструируется посредством интеграции вербальных и невербальных компонентов в единую знаковую систему. Вербальная составляющая меню, включающая номинации блюд и их дескрипции, вступает в сложное взаимодействие с иконическими элементами, такими как фотографии и иллюстрации, а также со шрифтовым оформлением, цветовой палитрой и пространственной организацией. Именно синергетический эффект от этого взаимодействия порождает комплексное сообщение, направленное не только на информирование, но и на эмоционально-смысловое воздействие на реципиента.

Методологический аппарат исследования базируется на семиотическом подходе, который предоставляет инструментарий для системного анализа знаков и знаковых систем в культуре. Исходной точкой служит дихотомия знака, предложенная Ф. де Соссюром, где означающее в меню представляет собой материальную форму, а означаемое – культурно обусловленное понятие [2]. Для анализа способов репрезентации применяется типология Ч. Пирса, рассматривающая знак в триадической связи с объектом и интерпретантой. Это позволяет классифицировать элементы меню как иконы, индексы или символы в зависимости от их связи с референтом [3]. Концепция «мифа» Р. Барта используется для деконструкции идеологизированных представлений о национальной кухне, которые транслируются через, казалось бы, нейтральные описания и визуальные образы, натурализуя исторически сложившиеся культурные коды [4].

Для реализации исследовательских задач применяется интеграция трех методов. Семиотический анализ служит основным инструментом декодирования вербальных и невербальных знаков, выявления их денотативных и коннотативных значений. Сравнительно-сопоставительный анализ направлен на выявление специфики репрезентации русской и китайской гастрономических традиций через установление сходств и различий в использовании семиотических ресурсов. Дискурс-анализ позволяет рассматривать меню не как изолированный артефакт, а как элемент более широкого социального и культурного дискурса о национальной идентичности, где гастрономия становится полем для конструирования, поддержания или пересмотра коллективных представлений о «своем» и «чужом». Такой многоуровневый методологический синтез обеспечивает комплексность и глубину изучения меню в качестве значимого явления современной коммуникативной практики.

Семиотическая структура ресторанного меню: система кодов и знаков

Ресторанное меню как поликодовый текст представляет собой сложную знаковую систему, в которой взаимодействуют вербальные, визуальные и структурно-композиционные коды. Эти элементы в совокупности формируют целостное коммуникативное пространство, транслирующее национально-культурные смыслы и обеспечивающее репрезентацию гастрономической традиции [5]. Каждый из указанных кодов выполняет специфическую функцию в процессе межкультурной коммуникации, усиливая информативный и экспрессивный потенциал текста. Прежде всего, ключевую роль в структуре меню играет вербальный код, охватывающий номинации блюд, их описания (дескрипции), а также сопутствующие эпитеты и пояснения. Анализ русскоязычных меню показывает, что в них широко распространены лексемы, апеллирующие к концептам традиционности, домашнего уюта и этнокультурной идентичности. Так, названия блюд типа «Суп из печи с грибами», «Окрошка на квасе по-домашнему», «Каша исконная с тыквой» эксплицируют культурную привязку к деревенским, «родным» формам кулинарной практики. Использование таких маркеров, как «домашний», «исконный», «печной», формирует нарратив аутентичности и вовлекает реципиента в символическую реконструкцию национальной гастрономии.

В китайских меню, напротив, преобладают стратегии метафоризации и символической коннотации. Названия блюд зачастую отсылают не столько к составу, сколько к мифологическим или философским образам. Яркими примерами служат «Будда прыгает через стену» (佛跳墙), «Феникс в сопровождении дракона» (龙凤呈祥), «Золотой карп приносит удачу» (金鲤送福). Эти номинации несут в себе культурно-кодированную информацию, актуали-

зируя ценности долголетия, гармонии, процветания. Вербальный код китайского меню становится средством репрезентации не только вкусовых предпочтений, но и традиционных представлений о мире, социальной иерархии и культурной преемственности.

Не менее значимым является визуальный код, включающий шрифтовое оформление, цветовую палитру, фотографии и иконографические элементы. В русских меню визуальные компоненты часто стилизованы под народное или деревенское оформление: используются шрифты с засечками, рукописные гарнитуры, природные оттенки (бежевый, охристый, древесный), а также изображения традиционной утвари (самовар, деревянная посуда, хлеб). Эти элементы подкрепляют вербальные конструкции и усиливают эффект культурной достоверности.

В китайской гастрономической традиции визуальные коды насыщены символикой: преобладание красного и золотого цветов отражает культурные ассоциации с удачей, богатством и радостью. Использование иероглифики, изображений мифологических существ (дракон, феникс), сакральных растений (лотос, персик долголетия) превращает меню в визуальный текст, насыщенный знаками культурной идентичности. Типографика может включать каллиграфические элементы, подчеркивающие эстетическое и философское измерение восприятия.

Структурно-композиционный код отражает глубинные гастрономические сценарии, свойственные той или иной культуре. Русское меню, как правило, организовано линейно: закуски – супы – горячие блюда – гарниры – десерты. Такая последовательность соответствует традиционному представлению о полноте трапезы, упорядоченности и ритуальности. В качестве примера можно привести типичную последовательность: «Салат Оливье», «Борщ с пампушками», «Голубцы с соусом», «Каша с тыквой», «Блины с вареньем».

Китайские меню часто структурируются по принципу параллельной подачи блюд, что отражает иные культурные установки: акцент на коллективном потреблении и гармонии разнообразия [6]. Меню может быть организовано по тематическим категориям (холодные закуски, блюда на пару, супы, димсамы, десерты) без жесткой иерархии. Такой подход реплицирует философскую модель Инь и Ян и символ круга как идеала целостности.

Таким образом, ресторанное меню как поликодовый текст реализует сложную систему взаимодействующих семиотических кодов, через которые осуществляется культурная репрезентация. Интеграция вербального, визуального и структурного компонентов позволяет не только передать информацию о гастрономическом предложении, но и сконструировать образ национальной идентичности. Семиотический анализ выявляет, что меню становится медиатором межкультурного диалога, встраивая потребление пищи в контекст культурных значений и символических структур.

Стратегии репрезентации культурной идентичности в меню

Репрезентация культурной идентичности в тексте ресторанного меню осуществляется через комплекс лингвистических стратегий, направленных на актуализацию этнокультурных смыслов посредством вербального оформления. Языковое наполнение меню не только выполняет номинативную функцию, информируя о составе блюда, но и формирует определенный образ культурной традиции, апеллируя к коллективной памяти, символическим ценностям и социокультурным представлениям [7]. В данном разделе анализируются основные лингвистические механизмы репрезентации культурной специфики русской и китайской кухни.

Прежде всего, важным средством выражения культурной идентичности выступает лексическая селекция, в частности – использование этнокультурно маркированной лексики. В русскоязычных меню наблюдается тенденция к активному использованию прилагательных с эксплицитной семантикой аутентичности: домашний, деревенский, печной, традиционный, исконный. Например, названия «Щи деревенские», «Каша печеная», «Борщ по-домашнему» репрезентируют образ «настоящей», «неподдельной» русской кухни, при этом создают эффект интимной культурной принадлежности. Эти языковые единицы выполняют функцию ценностной легитимации, закрепляя блюда в пространстве коллективной этнической идентичности.

Помимо прилагательных, активно используются топонимические наименования как средства локализации культурного происхождения: «Пельмени сибирские», «Солянка московская», «Блины по-суздальски». Таким образом, на уровне лексической структуры

формируется мифологема территориально обусловленной аутентичности, где кухня репрезентируется как региональный культурный артефакт.

В китайских меню, напротив, преобладают метафорические и аллюзивные стратегии номинации, построенные на символике, мифологических и философских отсылках. Названия блюд часто отсылают к культурным концептам, не связанным напрямую с ингредиентным составом. Так, блюда «Фэнхуан сянжуй» (凤凰相随) – «Феникс в сопровождении», «Будда прыгает через стену» (佛跳墙), «Императорский пир» (御膳) выполняют не столько денотативную, сколько коннотативную функцию, вовлекая реципиента в интерпретацию текста на уровне культурной ассоциации. Такие номинации обладают высокой семиотической плотностью и предполагают наличие предварительного культурного контекста, необходимого для правильного восприятия.

С точки зрения синтаксической организации, в русских меню преобладают дескриптивные конструкции, направленные на информативность и экспликацию свойств блюда. Пример: «Пельмени с говядиной и свининой, подаются со сметаной». В китайских меню зачастую наблюдаются эллиптические, поэтически нагруженные синтагмы, в которых содержание имплицируется через культурную отсылку: «Золотой карп несет удачу», «Три свежести земли». Такая синтаксическая структура соответствует принципам культурной избыточности, где важность имеет не столько точность описания, сколько вызов культурного узнавания.

Особое внимание следует уделить моделям номинации, отражающим типологические различия между системами. В русской традиции номинации тяготеют к информативной прагматике (что это, как приготовлено, откуда), в китайской – к символической прагматике (что означает, какой смысл стоит за образом, как это связано с культурной гармонией). Это обусловливает различия в семантической глубине и коммуникативной направленности текста. Визуально и грамматически русский текст стремится к эксплицитности: детальное перечисление ингредиентов, указание технологии приготовления, географической привязки. Китайский текст стремится к культурной компрессии: минимальный объем, максимальная символическая нагруженность, открытость к интерпретации. Это противопоставление отражает различие в культурных установках: ориентация на рациональность (русская модель) и ориентация на метафизику и эстетическое переживание (китайская модель).

Таким образом, репрезентация культурной идентичности в меню реализуется через многоуровневую систему языковых средств: от лексических и синтаксических единиц до глубинных прагматических стратегий. Вербальный код функционирует как медиатор между кулинарным объектом и культурной идеологией, обеспечивая тексту меню статус символического пространства, в котором гастрономия становится формой культурного высказывания.

Репрезентация меню как семиотического медиатора в межкультурной коммуникации

Проведенный анализ подтвердил, что ресторанное меню представляет собой сложный поликодовый текст, в котором вербальные, визуальные и структурные компоненты функционируют как взаимосвязанные семиотические коды. Эти коды обеспечивают не только информационную, но и репрезентативную функцию, через которую осуществляется конструирование образа национальной кухни. Сопоставительное изучение русской и китайской гастрономических традиций позволило выявить типологические различия в механизмах культурной репрезентации, отразившихся на всех уровнях организации меню: от лексического и синтаксического до визуального и композиционного.

С позиции лингвистики установлено, что вербальный код служит ключевым каналом транслирования культурных ценностей и концептов. В русских меню преобладают стратегии аутентичности, выраженные через лексемы типа «домашний», «исконный», «печной», тогда как китайские меню реализуют стратегию символической репрезентации, опираясь на метафорические номинации, культурные аллюзии и философские концепты («Феникс», «Будда», «Три свежести»). Таким образом, язык меню оказывается не нейтральным инструментом, а культурно нагруженным средством смысловой трансляции и маркирования идентичности. Анализ показал, что ресторанное меню может выступать в качестве медиатора межкультурной коммуникации, способного не только передавать информацию о блюдах, но и формировать первичное представление о культуре в созна-

нии инокультурного реципиента. В этом смысле меню выполняет дидактическую функцию, способствуя мягкой аккультурации через знакомство с ключевыми элементами культурного кода.

В условиях глобализированного мира, где гастрономия становится значимым каналом культурного обмена, значение меню как текста существенно возрастает [8]. Оно перестает быть исключительно утилитарным документом и превращается в интеркультурный дискурс, в рамках которого происходит взаимодействие между локальной традицией и глобальной аудиторией. Поликодовость меню позволяет адаптировать его под разные уровни восприятия: для носителя культуры это способ актуализации национального символического наследия; для иностранного потребителя – окно в иную семиотическую систему. В целом ресторанное меню может и должно рассматриваться как значимый лингвокультурный объект, заслуживающий внимания в рамках лингвистических и семиотических исследований. Системное изучение его структуры и функций открывает перспективы для более глубокого понимания механизмов межкультурного взаимодействия и репрезентации идентичности через язык.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что ресторанное меню представляет собой сложный поликодовый текст, системно репрезентирующий глубинные культурные коды через интеграцию вербальных, визуальных и структурных элементов. Семиотический анализ выявил существенные различия в стратегиях репрезентации русской и китайской гастрономических традиций. Русская кухня актуализирует концепты традиционности, природной простоты и хлебосольства, тогда как китайская культура делает акцент на философской символике, исторической преемственности и иерархичности.

Теоретическая значимость работы заключается в демонстрации эффективности семиотического подхода для выявления культурных установок, транслируемых через повседневные коммуникативные практики. Предложенная методология позволяет вскрывать механизмы конструирования культурной идентичности в условиях межкультурного взаимодействия. Перспективы дальнейших исследований видятся в анализе цифровых форматов меню, включая веб-сайты и мобильные приложения, где поликодовость приобретает новые измерения. Изучение меню ресторанов третьих культур, а также компаративный анализ региональных вариантов внутри национальных кухонь открывают возможности для более глубокого понимания механизмов культурной репрезентации в глобализированном пространстве.

Список литературы

1. Береснева, Ю.В. Семиотическая методология осмысления мифа в концепции Р. Барта / Ю.В. Береснева // Совершенствование методологии познания в целях развития науки : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – 2017. – № 3. – С. 152–154.

2. Боброва, А.С. Графы Ч. Пирса: особенности их построения и прочтения / А.С. Боброва // Логико-философские штудии. – 2017. – Т. 14. – С. 76–90.

3. Бронникова, О.В. Мультимодальные средства репрезентации прагматического потенциала в рекламном дискурсе / О.В. Бронникова // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – Т. 22. – № 1. – С. 132–144.

4. Клименко, Л.В. ART DE LA TABLE: французьке мистецтво застілля у семіотичній проекції / Л.В. Клименко // Проблемы семантики, прагматики и когнитивной лингвистики. – 2015. – № 28. – С. 116–122.

5. Ли, С. Национальная кухня Китая как культурный код: лингвокультурные и когнитивные особенности кулинарных рецептов / С. Ли // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 2(131). – С. 225–239.

6. Рыбакова, Л.В. Названия типов заведений общественного питания: лингвосемиотический аспект / Л.В. Рыбакова // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 4. – С. 47–55.

7. Силичев, Д.А. Ф. де Соссюр и современная философия / Д.А. Силичев // Фердинанд де Соссюр и современное гуманитарное знание. – 2008. – С. 84–115.

8. Сяотао, Л. Национальная кухня Китая как культурный код. Часть 1 / Л. Сяотао // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 1(28). – С. 211–217.

References

1. Beresneva, Iu.V. Semioticheskaia metodologiia osmysleniia mifa v kontseptsii R. Barta / Iu.V. Beresneva // Sovershenstvovanie metodologii poznaniia v tseliakh razvitiia nauki : sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – 2017. – № 3. – S. 152–154.

2. Bobrova, A.S. Grafy Ch. Pirsa: osobennosti ikh postroeniia i prochteniia / A.S. Bobrova // Logiko-filosofskie shtudii. – 2017. – T. 14. – S. 76–90.

3. Bronnikova, O.V. Multimodalnye sredstva reprezentatsii pragmaticheskogo potentsiala v reklamnom diskurse / O.V. Bronnikova // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatsiia. – 2024. – T. 22. – № 1. – S. 132–144.

4. Klimenko, L.V. ART DE LA TABLE: frantsuzke mistetstvo zastillia u semiotichnii proektsiï / L.V. Klimenko // Problemy semantiki, pragmatiki i kognitivnoi lingvistiki. – 2015. – № 28. – S. 116–122.

5. Li, S. Natsionalnaia kukhnia Kitaia kak kulturnyi kod: lingvokulturnye i kognitivnye osobennosti kulinarnykh retseptov / S. Li // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2023. – № 2(131). – S. 225–239.

6. Rybakova, L.V. Nazvaniia tipov zavedenii obshchestvennogo pitaniia: lingvosemioticheskii aspekt / L.V. Rybakova // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatsiia. – 2021. – № 4. – S. 47–55.

7. Silichev, D.A. F. de Sossiur i sovremennaia filosofiia / D.A. Silichev // Ferdinand de Sossiur i sovremennoe gumanitarnoe znanie. – 2008. – S. 84–115.

8. Siaotao, L. Natsionalnaia kukhnia Kitaia kak kulturnyi kod. Chast 1 / L. Siaotao // Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik. – 2022. – № 1(28). – S. 211–217.

© Ван Тянью, 2026

УДК 81-139

М.В. ВАСИЛЬЕВ, Н.В. ЛОСЕВА

ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва

МАШИННОЕ ОБУЧЕНИЕ В КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Ключевые слова: искусственный интеллект (**ИИ**); корпусная лингвистика; машинное обучение; стиль; стилистика; *ChatGPT*; *DeepSeek*; *Qwen*.

Аннотация: Статья посвящена проблеме использования методов машинного обучения в рамках корпусной лингвистики в качестве потенциального инструмента для определения стиля текста и его наиболее характерных стилистических особенностей. Целью является проведение сравнительного анализа точности работы доступных моделей искусственного интеллекта для задачи классификации текстов по стилистическому признаку. Исследование основывается на гипотезе об общей способности основных моделей ИИ выявлять различия в текстах контрастных функциональных стилей, в то время как разграничение текстов сходных стилей остается нерешаемым в рамках использования универсальных моделей ИИ. В перечень задач исследования входят формирование размеченного корпуса текстов, разработка методики тестирования ИИ, оценка эффективности различных моделей ИИ для решения поставленных задач, анализ ошибок и выявление модели ИИ с наибольшим потенциалом для лингвостилистического анализа текста. Проведенное исследование показало следующие результаты: подтверждена общая способность современных языковых моделей к стилистической интерпретации. Испытанные модели демонстрируют разную эффективность: *Qwen* показал стопроцентную точность и максимальную детализацию анализа, в то время как *ChatGPT* допустил ошибку в различении научного и официально-делового стилей. Представленные данные свидетельствуют о том, что универсальные предобученные модели имеют ограничения для точного разграничения функционально близких стилей и требуют дополнительной адаптации под узкие лингвистические задачи.

Актуальность. В эпоху больших данных способность автоматически анализировать стилистические особенности текстов становится критически важной для:

- фильтрации контента в социальных сетях;
- автоматической классификации документов;
- выявления плагиата и авторства текстов;
- улучшения систем машинного перевода.

Проблема исследования. В настоящее время существует множество предобученных моделей (*Qwen*, *ChatGPT*, *DeepSeek*), заявляющих о высокой эффективности в задачах *NLP*. Однако их эффективность для узкоспециализированной задачи стилистического, а не тематического анализа требует проверки.

Цель: провести сравнительный анализ точности и скорости работы доступных моделей искусственного интеллекта для задачи классификации текстов по стилистическому признаку.

Объект исследования: предобученные модели искусственного интеллекта.

Предмет исследования: алгоритмы и методы машинного обучения, применяемые при определении стилистических характеристик текстов на основе корпусных данных.

Задачи:

1) сформировать эталонный корпус текстов с размеченными стилистическими особенностями;

2) выбрать несколько популярных предобученных моделей и инструментов для анализа (*Qwen*, *ChatGPT*, *DeepSeek*);

3) разработать методику тестирования (подготовить запросы к *API*, настроить инструменты);

4) провести экспериментальное исследование: оценить точность определения стиля и время обработки;

5) проанализировать ошибки и сформулировать выводы о применимости готовых решений.

Гипотеза: универсальные предобученные модели с наибольшей вероятностью продемонстрируют хороший результат при анализе контрастных стилей (например, научный и разговорный стили), но не будут в состоянии выявить различия в текстах более сходных стилей (например, научный и официально-деловой стили), что доказывает необходимость разработки узкоспециализированных решений.

Теоретические основы исследования

На сегодняшний день существует проблема определения стиля моделями искусственного интеллекта. В настоящее время данным вопросом занимается ряд зарубежных и русских исследователей (Т.А. Безуглый, Д.А. Будаева, Л.И. Иванова, А.В. Солнцева, Ю. Чжан и др.).

При рассмотрении гипотезы об использовании ИИ для стилистического анализа текста рассматриваются такие недостатки данного инструмента, как неточное употребление фраз и конструкций даже при наличии контекста; неверное использование фразеологических оборотов и устойчивых выражений; однообразные синтаксические конструкции и ограниченность в выборе способов генерации предложений.

Предлагается провести эксперимент с целью проверки гипотезы о недостатках данных моделей искусственного интеллекта.

Основные положения корпусной лингвистики

Ключевым понятием для настоящего исследования является «корпусная лингвистика» и сопряженная с ним область знаний. Согласно В.П. Захарову, «корпусная лингвистика – раздел компьютерной лингвистики, занимающийся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с использованием компьютерных технологий» [1, с. 11]. Центральным понятием является языковой корпус – «совокупность текстов, размеченных по разным лингвистическим параметрам, а также снабженных системой поиска» [1, с. 11].

Корпусы имеют следующие характеристики [10]:

1) значительный объем (от миллиона до миллиардов словоупотреблений);

2) имеют специальную лингвистическую разметку;

3) обладают метаданными о текстах;

4) есть возможность использовать автоматизированный поиск.

Н.В. Козлова предлагает следующую классификацию корпусов [3].

1. По языку представления текста: одноязычные или многоязычные.

2. По жанрам: литературные, разговорные, диалектные, публицистические и т.д.

3. По доступности: свободно доступные, коммерческие и закрытые.

4. По назначению: исследовательские, иллюстративные.

5. По форме хранения: в звуковой форме, смешанные, письменные.

В своей работе В.А. Райскина говорит о том, что стилистический анализ текста с точки зрения корпусной лингвистики может изучать [6]:

1) лексические особенности текстов;

2) частоту употребления определенных синтаксических конструкций;

3) стилистические приемы, употребляемые в тексте;

4) дискурсивные маркеры;

5) эмоциональную окраску;

6) стиль текста.

Однако интеграция корпусной лингвистики и методов машинного обучения позволяет расширить перспективы для автоматизирования процесса стилистического анализа текстов. Принципы машинного обучения в *NLP* детально описывают не только отечественные ученые, но и зарубежные. Так, Юэ Чжан объясняет, что данные принципы могут быть реализованы через «*supervised learning*» – обучение с учителем на размеченных данных, «*unsupervised learning*» – обучение без учителя на неразмеченных данных, «*semi-supervised learning*» – обучение с частичным привлечением учителя, «*deep learning*» – глубокое обучение при помощи моделей искусственного интеллекта [12].

Использование нейронных сетей в контексте теории корпусной лингвистики позволяет автоматически соотносить тексты по стилистическим параметрам, выявлять авторство, стиль, извлекать и анализировать его ключевые характеристики.

Материалы и методология исследования

Для проведения эксперимента методом сплошной выборки было отобрано по 5 текстов научного, публицистического, художественного и официально-делового стилей, сформирован корпус текстов по каждому из стилей. Источниками для корпуса научных текстов послужили статьи по филологии, опубликованные на сайте *cyberleninka.ru*. Для публицистического корпуса были использованы статьи наиболее популярных издательств, таких как «Комсомольская правда» и «*Snob.ru*». В основу корпуса художественных текстов легли рассказы Сергея Довлатова «Соло на *IBM*», «Соло на ундервуде». Формирование корпуса официально-деловых текстов осуществлялось с привлечением материалов из Гражданского кодекса Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, а также Налогового кодекса Российской Федерации, опубликованных на сайте *consultant.ru*.

В качестве инструментов анализа были выбраны наиболее популярные модели искусственного интеллекта: *Qwen*, *ChatGPT*, *DeepSeek*. Выбор данных инструментов обоснован тем, что эти модели используют в своей работе методы машинного обучения, что дает им возможность обучаться на больших объемах текста. Это позволяет точнее распознавать и систематизировать стилистические особенности текста. Более того, модели могут быть обучены на определенных корпусах текстов, что адаптирует их к разнообразным стилям и жанрам. Сравнительный подход в рамках исследования позволяет:

1) нейтрализовать системные ошибки: известно, что каждая система имеет свои уникальные преимущества и недостатки, анализ с использованием разных инструментов поможет получить более точные результаты;

2) сделать выбор в пользу самой точной модели.

Экспериментальная часть

Были подготовлены 20 текстовых фрагментов. К каждому выбранному инструменту (*Qwen*, *ChatGPT*, *DeepSeek*) был отправлен запрос на классификацию с просьбой отнести текст к одному из заданных стилей.

Запрос к каждой из моделей звучал следующим образом: «Сделай анализ по уровням языка (фонетический, лексический, морфологический, синтаксический). Определи типичные для стиля языковые средства, а также определи стиль, в котором написан текст. Посчитай количество использованных языковых средств на каждом уровне. Аргументируй свое мнение по каждому из вопросов».

При выполнении данного запроса все модели справились с поставленной задачей, однако были выявлены различия в их работе. Наиболее развернутые и аргументированные ответы получены от искусственного интеллекта *Qwen*, наиболее сжатые – от *ChatGPT*. При выполнении запросов была допущена всего одна ошибка в определении стиля: *ChatGPT* определил текст официально-делового стиля как научный, что указывает на необходимость доработки и расширения функционала инструментов, не предназначенных для анализа текста.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что универсальные модели искусственного интеллекта достойно справляются с поставленными задачами, тем не менее время от времени допускают ошибки в смежных стилях.

Обсуждение результатов и практическое применение

Результаты проведенного эксперимента показывают, что модель *Qwen* показала себя лучше всего по сравнению с другими нейронными сетями, так как предложила наиболее точный и аргументированный стилистический анализ текста.

Анализ результатов, полученных после изучения процесса обработки корпуса публицистических текстов искусственным интеллектом, позволил выявить следующие закономерности: по количеству определения языковых средств (выявлено 92 языковых средства из 72 заявленных) и по точности определения количества языковых средств также лидирует *Qwen* (127,7 % против 26,3 % у *ChatGPT* и 54,1 % у *DeepSeek* соответственно).

Исследование процесса автоматической обработки корпуса художественных текстов позволило также выявить некоторые тенденции, например, в отношении количества найденных стилистических особенностей и точности определения языковых средств *Qwen* снова демонстрирует наивысшую точность (67 обнаруженных языковых средств из 110 допустимых, т.е. 60,9 % точности).

Результаты анализа обработки научных текстов ИИ показали следующие закономерности.

Сравнивая количество выявленных лексических средств, мы видим, что *DeepSeek* и *Qwen* распознали примерно одинаковый объем языковых особенностей (40 и 55 из 111 возможных соответственно). Тем не менее наивысшую точность снова показал *Qwen* (49,5 %).

Однако анализ результатов эксперимента обработки корпуса официально-деловых текстов показал, что самым точным инструментом является *ChatGPT* (было выделено 17 средств из 16 заявленных, т.е. 106,25 %). В то же время данная модель допустила единственную ошибку в определении стиля корпуса в рамках всего исследования, определив корпус данного направления как научный.

Проведенный анализ подтверждает выдвинутую гипотезу. Существующие инструменты машинного обучения действительно позволяют частично автоматизировать процесс стилистического анализа. Однако для достижения максимальной точности и работы со специфическими стилями (например, индивидуальным авторским стилем) требуется разработка узкоспециализированных решений, обученных на релевантных корпусах текстов. Данное направление является перспективным для будущих исследований.

Заключение

В ходе исследования было протестировано три модели – *ChatGPT*, *Qwen*, *DeepSeek*, из которых лучшая – *Qwen* – показала 100 % точности. При этом модель *ChatGPT* склонна испытывать трудности с четким разграничением официально-делового и научного стилей. Следовательно, при использовании *ChatGPT* проявляется тенденция неточного определения стиля текста.

На основании результатов эксперимента можно сделать вывод о точности каждой из моделей ИИ. Так, при работе с публицистическим стилем видно отклонение по изначальному параметру: *ChatGPT* определил 23 языковых средства, *DeepSeek* выявил 39 стилистических приемов, в то время как *Qwen* – 122, что явно говорит о том, что первые два искусственных интеллекта склонны пропускать большое количество языковых средств при стилистическом анализе текста. Более того, исследование показало, что модель *Qwen* обладает самой репрезентативной выборкой при запросе данного типа, вследствие чего можно наблюдать наиболее объемный и точный результат.

Анализируя результаты опыта с корпусом художественных текстов, можно наблюдать не менее интересный результат. Так, при начальном количестве 110 языковых средств на весь корпус видно, что лучше всего снова справился *Qwen*, наиболее недостоверный результат показал *DeepSeek*.

Что касается корпуса научных текстов, то нельзя не упомянуть о том, что все три модели справились с запросом в равной степени хорошо, так как полученные от всех трех систем результаты находятся примерно в одном диапазоне.

Исходя из результатов обработки моделями искусственного интеллекта корпуса официально-деловых текстов, видно, что *ChatGPT*, *DeepSeek* и *Qwen* нашли намного больше языковых средств, чем заявлено, что говорит о слабом потенциале обработки специфических тем. Наряду с этим не все нейросети правильно определили стиль текста (*ChatGPT* определил стиль корпуса как научный), что также подтверждает гипотезу о неспособности предобученных моделей заниматься стилистическим анализом текстов.

Список литературы

1. Захаров, В.П. Корпусная лингвистика : учебно-методическое пособие / В.П. Захаров. – 1-е изд. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2005. – 48 с.

2. Иванова, Л.А. Искусственный интеллект при написании научных статей – положительный или вредоносный фактор? / Л.А. Иванова // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2024. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-pri-napisanii-nauchnyh-statey-polozhitelnyy-ili-vredonosnyy-faktor (дата обращения: 21.09.2025).

3. Козлова, Н.В. Лингвистические корпуса: определение основных понятий и типология / Н.В. Козлова // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-korpusa-opredelenie-osnovnyh-ponyatiy-i-tipologiya (дата обращения: 26.09.2025).

4. Маляревич, Д.В. ChatGPT и наука: взаимодействие научного сообщества и искусственного интеллекта / Д.В. Маляревич // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2024. – Т. 52. – № 2. – С. 99–109.

5. Мамонтова, В.В. Корпусная лингвистика в современной языковедческой парадигме / В.В. Мамонтова // Актуальные вопросы современной науки. – 2010. – № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/korpusnaya-lingvistika-v-sovremennoy-yazykovedcheskoy-paradigme (дата обращения: 26.09.2025).

6. Райскина, В.А. Современные методы корпусной лингвистики при анализе текста (на примере корпуса BFM) / В.А. Райскина, О.А. Дубнякова // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – № 40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-korpusnoy-lingvistiki-pri-analize-teksta-na-primere-korpusa-bfm (дата обращения: 09.10.2025).

7. Солнцева, А.В. Особенности применения цифровых образовательных технологий при преподавании дисциплины «Введение в языкознание» в высшем учебном заведении / А.В. Солнцева // Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве: междисциплинарный подход. Сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию кафедры иностранных и русского языков РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. – Москва, 2023. – С. 153–157.

8. Фурс, С.П. Искусственный интеллект в сфере образования – помощник педагога или «подрывная» технология? / С.П. Фурс // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 1-1. – С. 40–49.

9. Черкасова, М.Н. Искусственно сгенерированный академический текст (лингвопрагматический аспект) / М.Н. Черкасова, А.В. Тактарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17. – № 7. – С. 2551–2557.

10. Шунейко, А.А. Корпусная лингвистика : учебник для вузов / А.А. Шунейко. – Москва : Юрайт, 2025. – 222 с. – (Высшее образование). – ISBN: 978-5-534-13603-6 // Образовательная платформа Юрайт [сайт] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://urait.ru/bcode/567396 (дата обращения: 20.10.2025).

11. Gao, C.A. Comparing scientific abstracts generated by ChatGPT to original abstracts using an artificial intelligence output detector, plagiarism detector, and blinded human reviewers / C.A. Gao, F.M. Howard, N.S. Markov, E.C. Dyer, S. Ramesh, Y. Luo, A.T. Pearson // npj Digital Medicine. – 2023. – Vol. 6.

12. Zhang, Y. Natural Language Processing: A Machine Learning Perspective / Y. Zhang. – 1st ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2021. – 484 p.

References

1. Zakharov, V.P. Korpusnaia lingvistika : uchebno-metodicheskoe posobie / V.P. Zakharov. – 1-e izd. – SPb. : Izdatelstvo SPbGU, 2005. – 48 s.

2. Ivanova, L.A. Iskusstvennyi intellekt pri napisanii nauchnykh statei – polozhitelnyi ili vredonosnyi faktor? / L.A. Ivanova // Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, iazyk. – 2024. – № 4 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-pri-napisanii-nauchnyh-statey-polozhitelnyy-ili-vredonosnyy-faktor (date of access: 21.09.2025).

3. Kozlova, N.V. Lingvisticheskie korpusa: opredelenie osnovnykh poniatii i tipologiia / N.V. Kozlova // Vestnik NGU. Seriia: Lingvistika i mezhkulturnaia kommunikatsiia. – 2013. – № 1 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-korpusa-opredelenie-osnovnyh-ponyatiy-i-tipologiya (date of access: 26.09.2025).

4. Maliarevich, D.V. ChatGPT i nauka: vzaimodeistvie nauchnogo soobshchestva i iskusstvennogo intellekta / D.V. Maliarevich // Vektory blagopoluchiia: ekonomika i sotsium. – 2024. – T. 52. – № 2. – S. 99–109.

5. Mamontova, V.V. Korpusnaia lingvistika v sovremennoi iazykovedcheskoi paradigme / V.V. Mamontova // Aktualnye voprosy sovremennoi nauki. – 2010. – № 12 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/korpusnaya-lingvistika-v-sovremennoy-yazykovedcheskoy-paradigme (date of access: 26.09.2025).

6. Raiskina, V.A. Sovremennye metody korpusnoi lingvistiki pri analize teksta (na primere korpusa BFM) / V.A. Raiskina, O.A. Dubniakova // Aktualnye voprosy sovremennoi nauki. – 2015. – № 40 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-metody-korpusnoy-lingvistiki-pri-analize-teksta-na-primere-korpusa-bfm (date of access: 09.10.2025).

7. Solntseva, A.V. Osobennosti primeneniia tsifrovykh obrazovatelnykh tekhnologii pri prepodavanii distsipliny «Vvedenie v iazykoznanie» v vysshem uchebnom zavedenii / A.V. Solntseva // Professionalnaia kommunikatsiia v poliiazychnom prostranstve: mezhdistsiplinarnyi podkhod. Sbornik nauchnykh trudov po materialam I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu kafedry inostrannykh i russkogo iazykov RGAU-MSKhA imeni K.A. Timiriazeva. – Moskva, 2023. – S. 153–157.

8. Furs, S.P. Iskusstvennyi intellekt v sfere obrazovaniia – pomoshchnik pedagoga ili «podryvnaia» tekhnologiia? / S.P. Furs // Prepodavatel XXI vek. – 2023. – № 1-1. – S. 40–49.

9. Cherkasova, M.N. Iskusstvenno sgenerirovannyi akademicheskii tekst (lingvopragmaticheskii aspekt) / M.N. Cherkasova, A.V. Taktarova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2024. – T. 17. – № 7. – S. 2551–2557.

10. Shuneiko, A.A. Korpusnaia lingvistika : uchebnik dlia vuzov / A.A. Shuneiko. – Moskva : Iurait, 2025. – 222 s. – (Vysshee obrazovanie). – ISBN: 978-5-534-13603-6 // Obrazovatelnaia platforma Iurait [sait] [Electronic resource]. – Access mode : https://urait.ru/bcode/567396 (date of access: 20.10.2025).

© М.В. Васильев, Н.В. Лосева, 2026

УДК 81’42

ЛЮЙ ЧЖИЦЯН, Н.В. ХАЛИНА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ КИТАЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕДИАКОНТЕНТА

Ключевые слова: экономическая лексикография; функциональная теория; лингвистическая стратификация; текстовая сегментация; медиаконтент.

Аннотация: Актуальность исследования определяется разработкой концептуальной базы изучения состояния современного экономического знания, как позиционируемого, так и формирующего, в современном медийном дискурсе. Цель – создание концептуальной базы для презентации прототипа когнитивного словаря, отражающего принципы циркуляции экономического знания в современном медиапространстве. Область выборки материала ограничивается публикациями, имеющими отношение к современной экономической проблематике и социально-экономической ситуации, отраженной в китайских массово-информационных интернет-изданиях. В качестве методов презентации процессов сигнификации экономического знания в медиадискурсе предлагаются лексикографическая стратификация, концептуальным базисом для которой признается область экономической лексикографии, функциональная лексикографическая теория, представление лексико-семантических структур лексикографических данных посредством графов знаний (***KGS***), метод сегментации текста, подход *TextTiling*.

Изучение разных типов стратификации национальных языков – одно из актуальных направлений в лингвистике XXI в. [2], позволяющее изучить разнообразные аспекты функционирования национального языка в различных социальных сферах и областях научного знания. А.Ф. Яковлева и Л.Л. Шестакова обращают внимание на то, что работа с национальным корпусом языка как информационно-справочной системой, основанной на собрании значительного массива текстов, позволяет осуществлять наблюдение над стилистическими сферами использования слова и выявить характерные для него синтагматические и парадигматические связи [3, с. 47–55]. В качестве особо значимого рассматривается системный подход, реализующийся в разных аспектах, прежде всего, в работе с предварительно выделенной лексической группой, что обеспечивает целостность видения языкового материала и служит предпосылкой его унифицированной подачи. Наиболее продуктивную унифицированную подачу языкового материала можно достичь через применение лексикографических технологий.

Общий одноязычный словарь, как полагает исследователь из Дюссельдорфского университета имени Генриха Гейне Освальд Райнер, можно охарактеризовать как справочник по лексике, документирующий лексический репертуар языка [14]. С лексикографией, как и с синтаксисом, по мнению О. Райнера, тесно связаны лексикология и грамматикография, которую Ульрих Мозель определяет как «искусство и страсть к написанию грамматик» [12, с. 41–68]. Словари и грамматики объединяет то, что они являются метаязыковыми описаниями, которые составлены в основном для дидактических и документальных целей [6].

Килиан Сеннрих и Сина Ахмади, исследователи Цюрихского университета, разрабатывают концепцию конверсационной лексикографии, в основе которой лежат графы знаний (***KGS***), построенные с помощью языка запросов *SPARQL* и предлагающие достойные решения,

касающиеся представления лексико-семантических структур лексикографических данных [16]. Для лексикографических данных, содержащихся в словарях, *KGS* предлагают идеальную структуру для отражения сложных взаимосвязей между словами, значениями и лингвистическими паттернами благодаря высокой степени взаимосвязанности этой информации [4, с. 14]. Повышение функциональной совместимости языковых технологий основывается на сохранении и доступности лексикографических данных, которые имеют решающее значение для стандартизации понимания языка, поддержки лингвистических исследований, документирования культурного разнообразия [11]. Создание естественных языковых интерфейсов для *KGS* становится более доступным благодаря достижениям в области больших языковых моделей (***LLM***), которые расширяют доступ к этим структурированным лингвистическим знаниям [5, с. 277–284].

Д.М. Тошева исследует словарные массивы через призму процесса лингвистической стратификации, понимаемой в качестве процесса систематизации языковых единиц на основе их морфологической, семантической, синтаксической и прагматической сложности, обеспечивающего постепенное включение информации в толковые словари учащихся в соответствии с их уровнем владения языком [18, с. 40–45]. Лингвистическая стратификация материалов в словарях, таким образом, по мнению исследователей, служит ключевым фактором повышения педагогической эффективности и прагматической ценности приобретаемого знания [14; 23, с. 329–363]. Д.М. Тошева подчеркивает, что термин «лингвистическая стратификация» обычно относится к систематическому расположению языковых единиц в соответствии со степенью их морфологической, семантической, синтаксической и прагматической сложности. В учебных словарях стратификационный подход способствует поэтапному развитию языковой компетенции, вводя более простые и часто используемые единицы перед более сложными или реже встречающимися, что улучшает понимание, упрощает процесс обучения и ускоряет усвоение языка.

Размышляя о роли словарей в развитии и распространении экономики и других наук в 30-х гг. XIX в., французский экономист Шарль Ганиль в предисловии к своему «Аналитическому словарю политической экономии» писал: «Словари – это лучшее средство распространения научных знаний, ускорения их прогресса и скорейшего продвижения к высшей ступени, которой они могут достичь. Величайшее совершенство человеческой мысли заключается в ее распространении» [8].

Что касается экономических словарей, как отмечает специализирующийся в области экономической лексикографии Свен Тарп, эта отрасль лексикографии за последние триста лет была чрезвычайно гибкой в своей адаптации к сложным и постоянно меняющимся потребностям, возникшим и возникавшим у разнородной группы потенциальных и фактических пользователей в различных социальных ситуациях [19, с. 179–200].

Обращая внимание на функциональный статус экономической лексикографии, С. Тарп подчеркивает, что в этом случае речь идет о конкретных типах потребностей, «которые соответствующие словари намерены удовлетворить с помощью тщательно отобранных и проработанных лексикографических данных» [19, с. 187]. Потребности, которые должен удовлетворить словарь, определяются тремя основными параметрами:

– *язык* и *предметная область*, на которые рассчитан словарь;

– *тип социального контекста*, в котором возникают потребности;

– *тип пользователя*, определяемый его соответствующими характеристиками.

Согласно постулатам функциональной лексикографической теории [7], словари могут выполнять различные функции, в том числе:

– *когнитивные функции* (передача специальных знаний непосредственно пользователям);

– *коммуникативные функции* (оказание помощи пользователям в получении, создании текста и трансфера его в иную лингвистическую и эпистемическую культуру);

– *оперативные функции* (предоставление рекомендаций или инструкций пользователям о том, как выполнять определенные действия).

Систематизируя зафиксированные за последнее столетие в экономических словарях

функции, С. Тарп приходит к выводу, что экономическая лексикография развивалась в двух самостоятельных, непересекающихся направлениях: 1) создание словарей для передачи знаний об экономике (когнитивные словари); 2) публикация в основном двуязычных или многоязычных словарей, предназначенных для содействия общению в этой области человеческой деятельности (коммуникативные словари).

В середине 10-х гг. XXI в. перед экономической лексикографией в контексте социальных и экономических реалий возникла актуальная задача, которая, как полагает С. Тарп, состояла в продолжении издания высококачественных экономических словарей, адаптированных к конкретным потребностям конкретных целевых пользователей в конкретных контекстах, и одновременном заполнении многочисленных пробелов в неудовлетворенных потребностях пользователей. В этом свете главная задача когнитивных словарей сводилась к охвату как можно большего количества соответствующих языковых сообществ и экономических дисциплин. Главная задача, стоявшая перед коммуникативными словарями, в свою очередь, заключалась в повышении стандартов.

В цели нашего исследования входит создание прототипа когнитивного словаря, отражающего принципы циркуляции экономического знания в современном медиапространстве. Область выборки материала ограничивается публикациями, имеющими отношение к современной экономической проблематике и социально-экономической ситуации, отраженной (отрефлексированной) в китайских массово-информационных интернет-изданиях.

Что касается когнитивных характеристик лексикографической стратификации экономического знания, представленного в медиаконтенте, то следует напомнить о точке зрения датского исследователя Ларса Трап-Йенсена, полагающего, что в лексикографической практике необходимо учитывать не только потребности обычных пользователей, но и *NLP* [20, с. 25–37]. Наблюдая за лексикографической практикой в течение прошедших столетий, Л. Трап-Йенсен отмечает наличие трех революций в развитии лексикографии: дескриптивная парадигма, корпусная революция, цифровая революция. Особое внимание уделяется цифровой революции, в контексте которой языковые технологии и искусственный интеллект «вступают в фазу, когда списки слов и морфологические словарики, разработанные в самой среде *NLP*, становятся недостаточными для удовлетворения потребностей в разработке более интеллектуальных и сложных продуктов. Автоматическое обобщение контента, классификация задач и виртуальные помощники – это лишь несколько примеров приложений, требующих ‘‘знаний’’ или некоторого способа обработки семантики человеческого языка. На сегодняшний день лучшими из существующих семантических описаний языка являются словари, и по этой причине очевидно, что существующие словари представляют интерес для разработчиков таких приложений. Но также очевидно, что структура и природа данных, используемых для компьютерных словарей, отличаются от данных, используемых для словарей человека» [20, с. 34].

Традиционной задачей в *NLP*, как считают французские исследователи Исмаил Харрандо и Рафаэль Тронси, является сегментация текста, при которой документ разбивается на более мелкие, связные сегменты, что достаточно актуально при работе с медиаконтентом [9].

Большее внимание авторы уделяют мультимедийному контенту, замечая, что в связи с ростом мультимедийного контента, создаваемого и публикуемого ежедневно, способность предоставлять конечным пользователям интересующий их контент становится важнейшим фактором обеспечения их вовлеченности. Прагматически полезная и удобная для пользователя электронными ресурсами навигация в медиаконтенте обусловливает необходимость разделения доступного контента на более короткие фрагменты, более соответствующие предпочтениям пользователя. Для решения задачи сегментации медиаконтента И. Харрандо и Р. Тронси предлагают текстовый подход, основанный на сочетании нескольких лингвистических методов (тематическое моделирование, встраивание слов и кодирование предложений) с минимальным контролем для создания более полного представления контента, затем используемого для прогнозирования границ сегмента.

Внимание сегментации текста начинает уделяться с 80-х гг. XX в. [15, с. 69–88]. Однако наиболее популярный подход *TextTiling*, вклю-

Таблица 1. Паттерн стратификации (сегментации) экономического контента в китайских медиаизданиях лексикографического типа

Контекстно-ситуативный маркер ЭЗ	МдЭК	Стратификационный сегмент экономического контента	Семантико-синтаксический аналог, или русскоязычный транскрипт
Финансовый доклад		洪珊. 政府会计准则制度下高校财务报告编制存在的问题及其对策 [*J*]	Хун Шань. Проблемы и меры противодействия при подготовке финансовой отчетности в университетах в рамках системы государственных стандартов бухгалтерского учета [*J*]
Оценка последствий налогово-бюджетной политики		周子轩;曹永东;郝焕荣. 疫情以来我国财政政策应对与政策效应评估 [*J*]. 财政监督, 2021, (23): 82–87	Чжоу Цзысюань, Цао Юндун, Хао Хуаньжун. Реакция налогово-бюджетной политики моей страны и оценка ее последствий после эпидемии [*J*]. Фискальный надзор, 2021, (23): 82–87
Развитие промышленной интеграции		王晶晶;王兆峰. 中国农业与旅游产业融合发展的时空演进及空间关联性 [*J/OL*]. 湖南师范大学自然科学学报, 1–10 [2023-11-22] *http://kns.cnki.net/kcms/detail/43.1542.N.20231121.1016.008.html*	Ван Цзинцзин, Ван Чжаофэн. Пространственно-временная эволюция и пространственная корреляция комплексного развития сельского хозяйства и индустрии туризма Китая [*J/OL*]. Журнал естественных наук Хунаньского педагогического университета, 1–10 [2023-11-22] *http://kns.cnki.net/kcms/detail/43.1542.N.20231121.1016.008.html*
Теория прав собственности		邓恒;董朝阳. 习近平法治思想中的知识产权保护理论阐释与实践路径探讨 [*J*]. 中国发明与专利, 2023, 20 (09): 4–12	Дэн Хэн, Дун Чаоян. Обсуждение теоретической интерпретации и практического пути защиты интеллектуальной собственности в мысли Си Цзиньпина о верховенстве права [*J*]. *China Invention and Patent*, 2023, 20 (09): 4–12
Анализ жизненного цикла продукта		岐洁;程锋;张晓娟. 产品生命周期视角下5*G* 2*C*市场业务发展趋势分析 [*J*]. 电信工程技术与标准化, 2023, 36 (10): 81–87. *DOI*: *10.13992/j.cnki.tetas.2023.10.013*	Ци Цзе, Чэн Фэн, Чжан Сяоцзюань. Анализ тенденций развития бизнеса на рынке *5G 2C* с точки зрения жизненного цикла продукта [*J*]. Телекоммуникационные инженерные технологии и стандартизация, 2023, 36 (10): 81–87. *DOI: 10.13992/j.cnki.tetas.2023.10.013*

Примечание: **ЭЗ** – экономическое знание; **МдЭК** – медиадрайвер экономического контента

чающий три этапа, предложен Марти Херстом в конце 90-х гг. [10, с. 33–64]. Прежде всего текст делится на фиксированные по длине последовательности слов, именуемые блоками (*blocks*) (1), которые затем преобразуются в набор словрепрезентаций (*Bag of Words representation*) (2) с последующим определением границы между сегментами (3). Последнее осуществляется на основе вычисления косинусного сходства между соседними последовательностями: граница между сегментами определяется в том месте текстового массива, где сходство является наименьшим, на основе скользящего окна.

И. Харрандо и Р. Тронси предлагают аналогичные этапы *TextTiling* [9] – разбиение текста (транскрипта) на последовательности слов фиксированного размера, или блоки (1), вычисление попарного сходства между соседними блоками (2), привязка концов сегментов к минимумам кривой сходства (3), – расширяя подход за счет использования множественных текстовых представлений вместо подсчета слов или встраивания, а также сглаживания кривой сходства.

Этап «*разбиение (порционирование) транскрипта*» (*transcript partitioning*) предполагает работу не только с результатами, сгенерированными системой *ASR*, но и их обработку с применением метода порционирования (секционирования) – разделения содержимого каждой программы, сгенерированного системой *ASR*, после удаления стоп-слов на блоки с фиксированным количеством слов в каждом блоке. Этап «*текстовое представление*» (*text representation*) связан с определением границ сегмента – обнаружением блоков в транскрипте, маркированных сменой темы – присутствием максималь-

ного отличия между текущим и последующим блоком. Рассматривается возможность измерения сходства каждого блока со следующими за ним в пределах *размера окна* (*window_size*). В «текстовом представлении» выделяются подэтапы: *встраивание* слов (*word embeddings*), *кодировщик предложений* (*sentence encoder*), *тематическое моделирование* (*topic modeling*). На этапе *выбора границы* (*boundaries selection*) осуществляется оценка подобия – сравнение контента блока в позиции *i* с контентом блока в позиции *i* + 1. В случае *window_size* > 1 показатели сходства между содержимым в блоке *i* и всеми блоками в диапазоне от *i* + 1 до *i* + *window_size* усредняются. И. Харрандо и Р. Тронси предлагают метод сегментации контента, основанный на объединении нескольких текстовых представлений и демонстрирующий прагматическую полезность тематического моделирования в решении этой задачи.

Опираясь на представленные ранее концепции, мы предлагаем свой вариант *TextTiling* Херста – Харрандо – Тронси – сегментации медийного экономического контента, представленного в китайских медиаизданиях (СМИ) лексикографического типа (табл. 1).

Паттерн стратификации (сегментации) экономического контента в китайских медиаизданиях (СМИ) согласует четыре аспекта стратификации экономического контента и экономического дискурса: контекстно-ситуативный маркер экономического знания (русскоязычная лингвистическая единица, маркирующая экономическую реалию); медиадрайвер экономического контента (лингвистическая единица китайского языка – структурный элемент китайского экономического дискурса); стратификационный сегмент экономического контента – синтаксический блок, представляющий контекст понятийной (сигнификативной) дистрибуции знания, обозначенного медиадрайвером экономического контента. Семантико-синтаксический аналог, или русскоязычный транскрипт, – абстрактная структура данных, связанная с техническим понятием синтаксиса – микроструктурой лексической записи, вопросами о том, как расположены информационные компоненты записи.

Характеризуя четвертый аспект стратификации медийного экономического контента, следует иметь в виду замечания О. Райнера, касающиеся дополнительных значений термина «синтаксис», имеющих отношение к лексикографии. Во-первых, обращаем внимание на синтаксис определений в словарных статьях, который связан с регламентированным, контролируемым подъязыком, а не с синтаксисом собственно естественного языка: «Обрывки подъязыка <...> вполне могут быть найдены в неожиданных местах, например в языке словарных определений» [17, с. 99–120]. В подобном контексте, как подчеркивает О. Райнер, синтаксис служит нормативным средством, регламентирующим форму определений, а именно их базовый словарный запас и набор допустимых конструкций. Во-вторых, более техническое понятие синтаксиса связано с микроструктурой лексической записи – расположением ее информационных компонентов. Синтаксис лексической записи, используемый подобным образом, представляет интерес для металексикографического анализа [21; 22] и был подробно изучен Г.Э. Вигандом (1989*a*, 1989*b*). Медиатизация коммуникаций обусловила функционирование дополнительного структурного – в некотором смысле синтаксического уровня, имеющего отношение к разработке словарей: спецификация лексических данных в виде абстрактной структуры данных.

Список литературы

1. Люй, Ч. Стратификационный подход к языку: формы парадигмальной актуализации / Ч. Люй, Н.В. Халина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 11(176). – С. 266–272.

2. Тезисы международной конференции «Стратификация национального языка в современном российском обществе» (Санкт-Петербург, 30 октября – 2 ноября 2013 года). – СПб. : Златоуст, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.zlat.spb.ru/CatalogImages/File/Konferenzia+.pdf.

3. Яковлева, А.Ф. Стратификация лексики современного русского языка и ее отражение

в толковом словаре: основные методологические подходы (обзор круглого стола) / А.Ф. Яковлева, Л.Л. Шестакова // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 47–55.

4. Ahmadi, S. Monolingual alignment of word senses and definitions in lexicographical resources / S. Ahmadi. – 2022. – P. 14. – DOI: 10.48550/arXiv.2209.02465.

5. Avila, C.V.S. Experiments with text-to-SPARQL based on ChatGPT / C.V.S. Avila, V.M.P. Vidal, W. Franco, M.A. Casanova // 2024 IEEE 18th International Conference on Semantic Computing (ICSC). – 2024. – Pp. 277–284.

6. Béjoint, H. Modern Lexicography / H. Béjoint. – Oxford : Oxford University Press, 1994.

7. Fuertes-Olivera, P.A. Theory and Practice of Specialised Online Dictionaries: Lexicography versus Terminography / P.A. Fuertes-Olivera, S. Tarp. – Berlin ; Boston : De Gruyter, 2014.

8. Ganilh, C. Dictionnaire analytique d'économie politique / C. Ganilh. – Paris ; Brussels : Ladvocat, 1826.

9. Harrando, I. ''And cut!'' Exploring Textual Representations for Media Content Segmentation and Alignment / I. Harrando, R. Troncy // DataTV-2021, 2nd International Workshop on Data-driven Personalisation of Television, Jun 2021, Online, France [Electronic resource]. – Access mode : https://hal.science/hal-03555255v1.

10. Hearst, M.A. TextTiling: Segmenting Text into Multi-Paragraph Subtopic Passages / M.A. Hearst // Computational Linguistics. – 1997. – Vol. 23. – No. 1. – Pp. 33–64.

11. Gregson, J. The Future of Knowledge Sharing in a Digital Age: Exploring Impacts and Policy Implications for Development / J. Gregson, J. Brownlee, R. Playforth, N. Bimbe. – Brighton, 2015. – Number 125 in IDS Evidence Report.

12. Mosel, U. Grammaticography: The art and craft of writing grammars / U. Mosel ; F.K. Ameka, A. Dench, and N. Evans (eds.) // Catching Language: The Standing Challenge of Grammar Writing. – Berlin : Mouton de Gruyter, 2006. – Pp. 41–68.

13. Nation, I.S.P. Learning Vocabulary in Another Language / I.S.P. Nation. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – 494 p.

14. Rainer, O. Syntax and Lexicography / O. Rainer // Syntax – Theory and Analysis. An International Handbook. Vol. 3 / ed. by T. Kiss, A. Alexiadou. – Berlin : De Gruyter Mouton, 2015. – Pp. 1963–2001. – (Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft ; 42/3).

15. Rotondo, J.A. Clustering analysis of subjective partitions of text / J.A. Rotondo // Discourse Processes. – 1984. – Vol. 7. – No. 1. – Pp. 69–88.

16. Sennrich, K. Conversational Lexicography: Querying Lexicographic Data on Knowledge Graphs with SPARQL through Natural Language / K. Sennrich, S. Ahmadi // LDK 2025 – 5th Conference on Language, Data and Knowledge, September 9–11, 2025. – Association for Computational Linguistics (ACL) / Unior Press, 2025.

17. Sinclair, J.M. The empty lexicon / J.M. Sinclair // International Journal of Corpus Linguistics. – 1996. – No. 1(1). – Pp. 99–120.

18. Tosheva, D.M. Linguistic Stratification in Learner's Explanatory Dictionaries: Typological and Pedagogical Analysis / D.M. Tosheva // Yangi O'zbekiston Ilmiy Tadqiqotlar Jurnali. – 2022. – Vol. 2(8). – Pp. 40–45.

19. Tarp, S. On the disciplinary and functional status of economic lexicography / S. Tarp // Ibérica. – 2015. – No. 29. – Pp. 179–200.

20. Trap-Jensen, L. Lexicography between NLP and Linguistics: Aspects of Theory and Practice / L. Trap-Jensen // Proceedings of the XVIII EURALEX International Congress. – 2018. – Pp. 25–37.

21. Wiegand, H.E. Arten von Mikrostrukturen im allgemeinen einsprachigen Wörterbuch / H.E. Wiegand // Wörterbücher / Dictionaries / Dictionnaires : an International Encyclopedia of Lexicography. Vol. 1 / ed. by F.J. Hausmann, O. Reichmann, H.E. Wiegand, L. Zgusta. – Berlin : De Gruyter, 1989. – Pp. 462–501.

22. Wiegand, H.E. Der Begriff der Mikrostruktur: Geschichte, Probleme, Perspektiven / H.E. Wiegand //

Wörterbücher / Dictionaries / Dictionnaires : an International Encyclopedia of Lexicography. Vol. 1 / ed. by F.J. Hausmann, O. Reichmann, H.E. Wiegand, L. Zgusta. – Berlin : De Gruyter, 1989. – Pp. 409–462.

23. Schmitt, N. Review article: Instructed Second Language Vocabulary Learning / N. Schmitt // Language Teaching Research. – 2008. – Vol. 12(3). – Pp. 329–363.

References

1. Liui, Ch. Stratifikatsionnyi podkhod k iazyku: formy paradigmalnoi aktualizatsii / Ch. Liui, N.V. Khalina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 11(176). – S. 266–272.

2. Tezisy mezhdunarodnoi konferentsii «Stratifikatsiia natsionalnogo iazyka v sovremennom rossiiskom obshchestve» (Sankt-Peterburg, 30 oktiabria – 2 noiabria 2013 goda). – SPb. : Zlatoust, 2013 [Electronic resource]. – Access mode : http://www.zlat.spb.ru/CatalogImages/File/Konferenzia+.pdf.

3. Iakovleva, A.F. Stratifikatsiia leksiki sovremennogo russkogo iazyka i ee otrazhenie v tolkovom slovare: osnovnye metodologicheskie podkhody (obzor kruglogo stola) / A.F. Iakovleva, L.L. Shestakova // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2019. – T. 10. – № 4. – S. 47–55.

© Люй Чжицян, Н.В. Халина, 2026

УДК 372.881.111.22

Ф.Х. САХАПОВА, А.А. СИНИЧКИНА, Э.Р. ИБРАГИМОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;
ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет», г. Набережные Челны
Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга

РОЛЬ НЕМЕЦКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В ПУБЛИЦИСТИКЕ

Ключевые слова: инновационность; коммуникация; лексикализация; неологизм; нейросети; окказионализм; особенность; публицистика; стиль; сфера.

Аннотация: Цель научной работы состоит в том, чтобы изучить и проанализировать специфику немецких неологизмов в публицистическом стиле. Значительные изменения в жизни общества, появление и внедрение новых технологий, в том числе цифровых и искусственного интеллекта, порождают новые слова, термины. Поэтому необходимо изучить, проанализировать их с точки зрения лингвистической науки и определить их роль в публицистике, что делает данную работу актуальной. Задачи исследования: изучить подходы российских и зарубежных ученых-исследователей к определению термина «неологизм»; выявить отличительные особенности неологизмов от других лексических понятий; рассмотреть подходы ученых о месте публицистического стиля в системе функциональных стилей в лингвистике; проанализировать особенности немецких неологизмов в публицистике. Результаты исследования: немецкие неологизмы имеют сходства в определении термина «неологизм», но имеют некоторые лексические особенности в немецком публицистическом стиле и играют важную роль в обогащении словарного состава.

В современной лингвистической науке для определения новых концепций, вызванных использованием инновационных технологий и переменами в сфере жизнедеятельности, применяются языковые новшества. Неологизмами считаются «любые новые словарные и фразеологические единицы, появившиеся в языке на данном этапе его развития и обозначающие новые понятия, возникшие в результате развития науки и техники, новых условий жизни, социально-политических изменений и т.д., или выражающие новыми словами, созданными в целях эмоционально-стилистических, уже существующие понятия» [3, с. 77].

В зарубежных словарях термин «*neologism*» определяется аналогичным же способом: это новоизобретенное слово («*a newly invented word*») [12, с. 287].

В германистике под неологизмом также понимаются новые значения лексических единиц, которые появляются в определенный период развития языка и общества, широко распространяются и впоследствии принимаются как языковая норма, но воспринимаются как новые [11, с. 112].

Неологизмы обладают специфическими чертами, отличающими их от других лексических понятий. Например, следует разграничить термины «неологизм» и «окказионализм», так как неологизмом называют любое новое слово, а окказионализмом – новое слово, которое использовано лишь раз в определенном контексте. Кроме окказионализмов, от неологизмов следует отграничивать также модные слова, относительные неологизмы и новые значения слов, которые в немецком языке имеют термины «*vorübergehende Neologismen*» (преходящие), «*temporäre Neologismen*» (временные), «*Modewörter*» (модные), «*Neubedeutungen*» (с новым обозначением) [11].

Неологизмы характеризуются инновационностью по сравнению с обычными словами.

По мнению Л.В. Бабиной, новизна неологизмов – это субъективный критерий оценки нового слова. Например, с точки зрения лингвистики слова в области цифровых технологий недавно вошли в лексикон, поэтому они считаются неологизмами, однако для специалистов данной сферы, а также для молодежи такие слова уже не воспринимаются как новые [2, с. 74].

Следующей особенностью неологизмов является отсутствие у них авторства [5, с. 33]. Данный признак может проявляться у окказионализмов, но не у неологизмов. Последние создаются в связи с необходимостью дать название появившемуся недавно предмету, после чего они встречаются в разных текстах у разных авторов.

Процесс лексикализации тоже относится к отличительным чертам неологизмов. Языковые новшества, возникшие в связи с определенным поводом, актуальны и переходят в состав общелитературной лексики, т.е. происходит процесс лексикализации. Рассмотрим языковые нововведения немецкого языка, которые вошли в общеупотребительную лексику: *Denglish* (смесь немецкого и английского языка), *Brunch* (завтрак, переходящий в обед), *Azubi* (ученик, получающий прикладную профессию), *Cyberkriminalität* (киберпреступность) [7, с. 581].

Таким образом, неологизмы «становятся частью словарного состава, т.е. соответствуют нормам языка, являются социально обусловленными, имеют большую семантическую емкость» [4, с. 91]. Поэтому мы часто находим широкое применение неологизмов в публицистическом стиле. Публицистика отражает общественную жизнь, экономику, экологию, политику, культуру, то есть все сферы жизни. Публицистический стиль входит в систему функциональных стилей немецкого и других языков. Выделение системы функциональных стилей зависит, прежде всего, от главенствующей функции текста (например, научной, деловой, эстетической, коммуникативной и т.п.) и от манеры изложения (точной, информативной, деловой, конкретной, изобразительной и др.), и ученые рассматривают место публицистического стиля в лингвистике поразному.

И.В. Арнольд подчеркивает, что следует выделять публицистический стиль как самостоятельный стиль, поскольку он включает в себя не только собственно газетную коммуникацию, но и другие разновидности публицистических текстов: радио, телевидение и др. [1, с. 180]. И.Р. Гальперин рассматривает их как отдельные функциональные стили, наряду со стилем художественной речи, научной прозы и официальных документов [3, с. 355].

Исходя из главного назначения публицистических материалов, А.Э. Нагаева отмечает, что язык публицистических текстов характеризуется абстрактной лексикой, правильными грамматическими конструкциями, большим количеством эмоционально-оценочной лексики, терминов, обилием средств выразительности [6, с. 20].

В германистике же публицистический стиль обычно описывается как слияние публицистики и СМИ – «*Stil der Presse und der Publizistik*» [10].

Немецкий публицистический стиль характеризуется рядом лексических особенностей, где используются неологизмы: социально-политическая лексика и фразеология (*Sonderfall* – исключительный случай, *ein virtueller Parteitag* – виртуальный партийный съезд); обилие общественно-политических терминов (*Zivilgesellschaft* – гражданское общество); формирование газетных неологизмов, т.е. газетизмов (*Kanonen-statt-Butter-Politik* – политика «пушка вместо масла»); слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами (*Experimentchen* – экспериментик); модальные слова; так называемые модные слова; заимствования, особенно англицизмы; эмоционально окрашенная лексика; сатирические и иронические вкрапления (*Aktionäre der Sterbenmittelindustrie* – акционеры смертельной индустрии); стилистические тропы и фигуры: сравнения, перифразы, эпитеты и др. [8, с. 70–71].

Таким образом, можно сделать вывод, что неологизмы играют значимую роль в публицистике, обогащая лексический арсенал любого языка, в том числе и немецкого, и, безусловно, служат важным элементом коммуникации и понимания мира.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – 5-е изд., испр.

и доп. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 384 с.

2. Бабина, Л.В. Неологизмы английского языка: репрезентируемые ими области знания, принципы и механизмы создания / Л.В. Бабина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 3. – С. 72–81.

3. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М. : Либроком, 2016. – 376 с.

4. Гочияева, Д.А.М. Лингвистические особенности неологизмов в современном английском языке / Д.А.М. Гочияева // Русский язык и литература в полилингвальном мире: вопросы изучения и преподавания. XVIII Кирилло-мефодиевские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Карачаевск, 2022. – С. 91–95.

5. Зиньковская, А.В. Неологизмы английского языка как продукт истории / А.В. Зиньковская, М.И. Дзюба // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований : сборник научных трудов / под ред. А.В. Зиньковской, В.В. Катерминой, С.Х. Липириди, А.М. Прима, А.В. Самойловой. – Краснодар, 2022. – С. 31–35.

6. Нагаева, А.Э. Конкретизация понятия «публицистический стиль» и его особенности / А.Э. Нагаева, Н.А. Ахметьянова // Colloquium-journal. – 2021. – № 33(120). – С. 20–22.

7. Покровская, Л.Ю. Неологизмы в современном немецком языке / Л.Ю. Покровская // New Language. New World. New Thinking. Выпуск II: Материалы II международной научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 580–586.

8. Разуваева, Т.А. Стилистика немецкого языка в схемах и таблицах / Т.А. Разуваева. – Пенза, 2011. – 88 с.

9. Сахапова, Ф.Х. К вопросу особенностей неологизмов в современном немецком языке / Ф.Х. Сахапова, А.А. Синичкина, А.Н. Тарасова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 1(166). – С. 217–220 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/166/g-n-p-1(166)-main.pdf.

10. Тимралиева, Ю.Г. Стилистика немецкого языка : учебное пособие / Ю.Г. Тимралиева. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. – 94 с.

11. Römer, Ch. Der deutsche Wortschatz / Ch. Römer. – Tübingen : Narr, 2019. – 234 S.

12. Wales, K. A Dictionary of Stylistics / K. Wales. – Third Edition. – London and New York : Routledge: Taylor & Francis Group, 2011. – 497 p.

References

1. Arnold, I.V. Stilistika. Sovremennyi angliiskii iazyk / I.V. Arnold. – 5-e izd., ispr. i dop. – M. : Flinta : Nauka, 2002. – 384 s.

2. Babina, L.V. Neologizmy angliiskogo iazyka: reprezentiruemye imi oblasti znaniia, printsipy i mekhanizmy sozdaniia / L.V. Babina // Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki. – 2020. – № 3. – S. 72–81.

3. Galperin, I.R. Ocherki po stilistike angliiskogo iazyka / I.R. Galperin. – M. : Librokom, 2016. – 376 s.

4. Gochiiaeva, D.A.M. Lingvisticheskie osobennosti neologizmov v sovremennom angliiskom iazyke / D.A.M. Gochiiaeva // Russkii iazyk i literatura v polilingvalnom mire: voprosy izucheniia i prepodavaniia. XVIII Kirillo-mefodievskie chteniia : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Karachaevsk, 2022. – S. 91–95.

5. Zinkovskaia, A.V. Neologizmy angliiskogo iazyka kak produkt istorii / A.V. Zinkovskaia, M.I. Dziuba // Mezhdistsiplinarnye aspekty lingvisticheskikh issledovanii : sbornik nauchnykh trudov / pod red. A.V. Zinkovskoi, V.V. Katerminoi, S.Kh. Lipiridi, A.M. Prima, A.V. Samoilovoi. – Krasnodar, 2022. – S. 31–35.

6. Nagaeva, A.E. Konkretizatsiia poniatiia «publitsisticheskii stil» i ego osobennosti / A.E. Nagaeva, N.A. Akhmetianova // Colloquium-journal. – 2021. – № 33(120). – S. 20–22.

7. Pokrovskaia, L.Iu. Neologizmy v sovremennom nemetskom iazyke / L.Iu. Pokrovskaia // New Language. New World. New Thinking. Vypusk II: Materialy II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi

konferentsii. – M., 2019. – S. 580–586.

8. Razuvaeva, T.A. Stilistika nemetskogo iazyka v skhemakh i tablitsakh / T.A. Razuvaeva. – Penza, 2011. – 88 s.

9. Sakhapova, F.Kh. K voprosu osobennostei neologizmov v sovremennom nemetskom iazyke / F.Kh. Sakhapova, A.A. Sinichkina, A.N. Tarasova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 1(166). – S. 217–220 [Electronic resource]. – Access mode : http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/166/g-n-p-1(166)-main.pdf.

10. Timralieva, Iu.G. Stilistika nemetskogo iazyka : uchebnoe posobie / Iu.G. Timralieva. – SPb. : Izd-vo SPbGEU, 2022. – 94 s.

© Ф.Х. Сахапова, А.А. Синичкина, Э.Р. Ибрагимова, 2026

УДК 81’42:81’38

О.А. ШАТОХИНА, Л.А. СОБОЛЕВА, Н.Е. СТРИЖАКОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», г. Москва;
ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»;
АНО ВО «Невинномысский медицинский институт», г. Невинномысск

ЛИНГВОЭСТЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА КАК МЕТОД ОСВОЕНИЯ СИНОНИМИИ И СТИЛИСТИЧЕСКИХ РЕГИСТРОВ

Ключевые слова: лингвоэстетический анализ; синонимия; стилистические регистры; художественный текст; языковая рефлексия; стилистическая окраска.

Аннотация: Целью исследования является теоретическое обоснование и методическая разработка лингвоэстетического анализа художественного текста как эффективного средства формирования комплексного представления о синонимических возможностях языка и функционально-стилистических регистрах речи. Гипотеза исследования: лингвоэстетический анализ текста обеспечивает активное усвоение синонимических ресурсов языка за счет погружения в живой контекст, где выбор конкретной лексемы мотивирован авторским замыслом, жанровыми особенностями и созданием определенного эстетического эффекта. Задачи исследования: определяются методологические основы лингвоэстетического анализа, интегрирующего лингвистический и литературоведческий подходы; выявляются критерии отбора художественных текстов, наиболее релевантных для изучения синонимических рядов и стилистической стратификации языка; оценивается результативность метода в формировании навыков осознанного выбора языковых средств в зависимости от коммуникативной ситуации. Методы: метод контекстуального анализа для изучения функционирования синонимов и сравнительно-сопоставительный метод для выявления стилистических различий. Результаты исследования: лингвоэстетический анализ текста позволяет системно освоить синонимию и стилистические регистры через выявление и оценку коннотативных оттенков, функциональной обусловленности и художественной целесообразности языковых выборов в конкретном речевом контексте.

В современной лингводидактике актуальной остается проблема преодоления разрыва между теоретическим знанием о языковой системе и способностью к его творческому, уместному и точному применению в речевой практике. Неумение варьировать высказывание, бедность речи, а также трудности в восприятии и интерпретации художественного текста зачастую являются следствием недостаточного владения синонимическими ресурсами языка. Решение заключается в формировании у обучающихся устойчивого знания, позволяющего глубоко понимать коннотативные оттенки, функциональную обусловленность и эстетическую ценность слова в конкретной коммуникативной ситуации. «Лингвоэстетический анализ, который проводится в работе над художественным текстом, помогает овладеть разновидностью системы языка, литературными нормами, функциональными стилями, семантическими категориями, что способствует реализации актов коммуникации, в которых возможно коммуникативно сообразно выражать свои мысли, конструировать выразительную и технически правильную риторическую речь» [1, с. 159]. Именно мастерское использование этих тонких смысловых нюансов и составляет основу выразительной речи и полноценного понимания художественных произведений. Таким образом, существует объективная потребность в разработке таких образовательных технологий, которые позволили

бы перевести знание о синонимии из плоскости запоминания в плоскость осознанного выбора и творческого использования. «Объектом такого анализа становятся элементы языка, несущие дополнительную нагрузку, помимо информативной, включая эстетическую и эмоциональную составляющие» [3, с. 243].

В данной статье обосновывается эффективность лингвоэстетического анализа художественного текста в качестве ключевого метода для решения этой задачи. Этот подход предполагает рассмотрение языковых единиц в их системном взаимодействии в рамках целостного произведения, «с позиции художественной выразительности, культуры, менталитета…» [3, с. 243], где стилистический выбор автора подчинен эстетической задаче, что позволяет наглядно продемонстрировать функциональную нагрузку синонимов и границы стилистических регистров.

В основе лингвоэстетического подхода лежит принцип единства формы и содержания, разработанный отечественными стилистами В.В. Виноградовым, И.Б. Голуб [1]. Согласно этому методу, язык в художественном произведении является самоценным объектом восприятия, где каждый элемент – от звукописи до синтаксиса – вносит вклад в общее художественное впечатление [1; 3].

Успешность применения лингвоэстетического метода в значительной степени детерминирована корректным выбором дидактического материала. Поскольку целью является формирование активной синонимической и стилистической компетенции, а не иллюстрация отдельных языковых явлений, требуется целенаправленный отбор художественных текстов, обладающих максимальным педагогическим потенциалом для моделирования ситуации осознанного речевого выбора. Такой материал должен выступать не пассивным объектом наблюдения, а действенной лабораторией, где функциональные возможности синонимии раскрываются в их эстетической мотивированности и идейно-художественной значимости. В этой связи можно выделить ряд критериев, позволяющих идентифицировать тексты, наиболее релевантные для поставленных методических задач.

Наиболее продуктивными являются тексты, в которых языковая форма обретает самоценность, а индивидуально-авторская стилистика становится одной из доминант художественного мира. Речь идет о произведениях, где авторское слово активно трансформирует языковую норму, создавая уникальные семантические сцепления и стилистические эффекты. В таких текстах синонимический выбор перестает быть условным, становясь ключевым элементом поэтики. Например, проза Н.В. Гоголя, где гротеск рождается из столкновения высокого и низкого регистров; психологическая глубина Ф.М. Достоевского [2], передаваемая через навязчивые, «спорные» лексические повторы и их семантические вариации; лаконичная точность А.П. Чехова, строящаяся на имплицитном противопоставлении сказанного и возможного; или виртуозная игра интертекстуальностью и стилем у В.В. Набокова. В англоязычной традиции аналогичными образцами выступают социально окрашенная, насыщенная идиомами речь персонажей Ч. Диккенса, парадоксальная, отточенная стилистика О. Уайльда или «поток сознания» В. Вулф [2], моделирующий внутреннюю речь через сложные ассоциативные ряды. Работа с подобным материалом позволяет продемонстрировать, как синонимия становится инструментом создания уникального авторского голоса.

Тексты, центрированные на исследовании внутреннего мира персонажа, предоставляют исключительно богатый материал для анализа тонкой нюансировки значений. Психологическое состояние, мотивация, невысказанные мысли и чувства зачастую передаются не через прямое обозначение, а через тщательный отбор глаголов речи, эмоций, физического действия. Выбор между «прошептал», «пробормотал», «выдохнул», «бросил» или «произнес сквозь зубы» перестает быть вопросом вариативности, становясь диагностическим признаком душевного напряжения, отношения к собеседнику, степени самообладания. Романы Л.Н. Толстого с их техникой «диалектики души», исследующие малейшие движения сознания; проза И.С. Тургенева, фиксирующая тончайшие душевные вибрации; экспериментальная нарратология Дж. Джойса или У. Фолкнера – все они строятся на предельно точной, почти клинической дифференциации лексических средств для репрезентации внутренней жизни. Анализ синонимических рядов в таком контексте учит видеть за словом не имя действия, а его психологический подтекст и драматургическую функцию в развитии характера [2].

Произведения, представляющие собой сложное многоголосие социальных типов, профессиональных групп, культурных слоев, наглядно демонстрируют зависимость лексического выбора от экстралингвистических факторов. Различие в речевом поведении персонажей – это различие в используемых синонимических рядах и стилистических регистрах. «Евгений Онегин» А.С. Пушкина с его «энциклопедией русской жизни» и сменой повествовательных интонаций; драматургия А.Н. Островского, виртуозно кодирующая социальный статус, образование и моральный облик персонажа через их идиолекты; эпическое полотно «Войны и мира» Л.Н. Толстого, противопоставляющее искусственность салонной речи и естественность народной или военной среды, – все это идеальные объекты для изучения. В английской литературе «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда строится на контрасте афористичного, изысканного языка лорда Генри и более прямолинейной или эмоциональной речи других персонажей. Такой материал позволяет перевести понятие «стилистический регистр» из абстрактной категории в конкретное наблюдение: показать, как один и тот же референт может быть обозначен книжным термином, нейтральным словом, профессионализмом или просторечием в зависимости от того, кто говорит и в какой ситуации.

Эффективны также тексты с концентрированным использованием тропов и стилистических фигур, основанных на сопоставлении, противопоставлении или уточнении смысловых оттенков: антитезы, градации, оксюморона, синонимических повторов. Плотная метафоричность, как, например, в поэзии Серебряного века или в прозе И.А. Бунина, заставляет работать каждое слово в режиме максимальной смысловой нагрузки, где выбор синонима напрямую влияет на образную систему. Анализ таких текстов тренирует способность видеть не только денотативное значение, но и его образно-ассоциативный потенциал, а также понимать, как синонимы используются для создания ритма, усиления эмоционального впечатления или построения сложной многоплановой образности.

Таким образом, отобранные по данным критериям художественные тексты представляют собой концентрированную модель языковой реальности, где синонимия раскрывается в своей полной функциональной сложности – как инструмент создания характера, социальной типизации, психологического анализа и эстетического воздействия [1; 3].

Практическая реализация лингвоэстетического подхода предполагает поэтапную систему заданий, обеспечивающую движение от рецепции через анализ к продуктивной деятельности. На начальном этапе обучающимся предлагается выявить и систематизировать потенциальные синонимические замены ключевых лексем в заданном текстовом фрагменте (например, для глагола «прожил» в контексте чеховского рассказа: жил, находился, пребывал, обитал). Цель данного этапа – актуализация синонимических ресурсов языка и формирование исходного поля для последующего сравнительного анализа без оценочных суждений.

На центральном этапе осуществляется анализ мотивированности авторского выбора: обучающиеся определяют, почему из синонимического ряда использован конкретный элемент. Исследование проводится через систему вопросов об актуализированных семах, стилистическом регистре, характеризующей функции слова и его роли в формировании смыслового тона текста. В чеховском примере глагол «прожил» (в отличие от нейтральных синонимов) акцентирует качественную наполненность временного отрезка, косвенно характеризуя состояние персонажа и подготавливая сюжетное развитие.

Для визуализации относящихся к разным стилистическим регистрам слов в художественной структуре применяется метод контролируемой подстановки. Обучающимся предлагается заменить авторскую лексему одним из синонимов и дать исчерпывающее описание произошедших смысловых, стилистических и эстетических трансформаций. Так, сопоставление вариантов «заснуть» и «уснуть» в известном переводе монолога Гамлета Б.Л. Пастернаком выявляет, что первое создает более мягкую, поэтичную и контрастную метафору небытия, в то время как второе звучит более прямо и утилитарно.

Завершающая фаза направлена на применение усвоенных принципов в собственной речевой практике. Обучающиеся выполняют задания на создание связного высказывания (например, описания или диалога), где отбор лексики из определенного синонимического ряда сознательно используется для достижения конкретного стилистического регистра (высокого,

нейтрального, сниженного) и создания заданного эстетического эффекта, что свидетельствует о переводе пассивного знания в активное речевое умение.

Главный результат проведенного исследования заключается в том, что обучающиеся начинают воспринимать синонимы не как список взаимозаменяемых слов, а как богатую палитру смысловых и стилистических оттенков, выбор из которой всегда мотивирован и значим.

Таким образом, лингвоэстетический анализ преодолевает главный недостаток традиционных методов – разрыв между знанием и употреблением. Помещая синонимию в живой контекст художественного произведения, где каждое слово эстетически нагружено, данный метод обеспечивает активное, осмысленное и творческое усвоение богатства языка; воспитывает внимательного читателя, способного ценить художественное слово, и искушенного автора, владеющего техникой точного и выразительного высказывания.

Список литературы

1. Качанова, Л.А. Формирование культуры коммуникативного поведения у обучающихся в процессе лингвоэстетического анализа художественного текста / Л.А. Качанова, О.А. Шатохина, В.И. Власова // Проблемы современного педагогического образования. – 2025. – № 88-4. – С. 158–161.

2. Стеценко, Е.Н. Лингвистический анализ текста при изучении художественных произведений / Е.Н. Стеценко // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2023. – № 11(68). – Т. 4. – С. 509–511.

3. Шатохина, О.А. Формирование этнокультурной компетенции посредством лингвоэстетического анализа текста при изучении иностранных языков / О.А. Шатохина, Х.Н. Аров // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 8(173). – С. 242–245.

References

1. Kachanova, L.A. Formirovanie kultury kommunikativnogo povedeniia u obuchaiushchikhsia v protsesse lingvoesteticheskogo analiza khudozhestvennogo teksta / L.A. Kachanova, O.A. Shatokhina, V.I. Vlasova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2025. – № 88-4. – S. 158–161.

2. Stetsenko, E.N. Lingvisticheskii analiz teksta pri izuchenii khudozhestvennykh proizvedenii / E.N. Stetsenko // Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Vestnik nauki». – 2023. – № 11(68). – T. 4. – S. 509–511.

3. Shatokhina, O.A. Formirovanie etnokulturnoi kompetentsii posredstvom lingvoesteticheskogo analiza teksta pri izuchenii inostrannykh iazykov / O.A. Shatokhina, Kh.N. Arov // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 8(173). – S. 242–245.

© О.А. Шатохина, Л.А. Соболева, Н.Е. Стрижакова, 2026

УДК 81.322:81’38

О.А. ШАТОХИНА, В.В. ПАНКОВА, М.В. МОРОЗОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»;
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ЭНТИМЕМЫ В ПРОЦЕССЕ ВОСПРИЯТИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; когнитивные механизмы; реконструкция смысла; энтимема; имплицитная информация; текстовая деятельность; фреймовый анализ.

Аннотация: Целью исследования является выявление и описание когнитивных механизмов, обеспечивающих реконструкцию энтимем в процессе восприятия англоязычного текста. Гипотеза исследования: реципиент неосознанно реконструирует пропущенные посылки энтимем, опираясь на когнитивные механизмы фрейминга и вероятностного вывода, основанные на его лингвокультурном опыте и дискурсивном контексте. В рамках работы решается ряд ключевых задач: определяется место энтимемы в системе имплицитных смыслов текста, моделируется процесс когнитивной обработки, нацеленный на восстановление пропущенных компонентов умозаключения, а также классифицируются конкретные когнитивные механизмы, задействованные в этом процессе, такие как фреймовый анализ, использование выводного знания и категоризация. Методы исследования базируются на теоретическом анализе литературы в области когнитивной лингвистики и теории аргументации, методе когнитивного моделирования текстовой деятельности и когнитивном интерфейс-анализе с последующей статистической обработкой полученных данных. В результате проведенного исследования была разработана модель когнитивной обработки энтимем, описывающая последовательность активации ментальных репрезентаций. Выявлена прямая зависимость между успешностью восстановления пропущенной посылки и степенью совпадения когнитивных баз автора и читателя, определены типы энтимем, которые вызывают наибольшие трудности при реконструкции как у носителей английского языка, так и у тех, кто его изучает.

В современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к имплицитным компонентам смысла, которые не выражены в тексте вербально, но играют ключевую роль в коммуникации. Энтимема, как риторическая и логическая структура с пропущенным звеном, представляет собой идеальный объект для изучения того, как реципиент «достраивает» смысл. Восприятие текста – это не пассивное поглощение информации, а активный процесс когнитивной обработки, где реконструкция энтимем является ключевым механизмом понимания замысла автора, особенно в условиях межкультурной коммуникации при работе с английским текстом.

Данная работа ставит своей целью выявление и описание комплекса когнитивных механизмов реконструкции энтимем в англоязычном тексте. В качестве теоретического фундамента исследования рассматривается энтимема как лингвокогнитивный феномен и комплекс ключевых когнитивных механизмов, обеспечивающих ее реконструкцию, а именно: концепции М. Минского и Ч. Филлмора о фрейминге (активация стереотипных знаний), Д. Спербера и Д. Уилсон о релевантности (вероятностный отбор имплицитных посылок) и Ф. Джонсон-Лэрда о ментальных моделях (построение

и проверка ситуационных представлений) [3].

Энтимема, определяемая как сокращенный силлогизм с пропущенной посылкой или выводом, служит основной формой умозаключений в естественной коммуникации [1]. Процесс ее реконструкции представляет собой последовательную и часто мгновенную работу когнитивных механизмов, направленную на заполнение логического пропуска в высказывании. Данную модель можно представить в виде взаимосвязанных этапов.

Процесс начинается с того, что реципиент, воспринимая высказывание, интуитивно распознает нарушение причинно-следственной связности. Он понимает, что представленного утверждения недостаточно для сделанного вывода, и идентифицирует наличие пропущенной посылки. Например, столкнувшись с высказыванием «*The patient's condition worsened rapidly; the new antibiotic was prescribed immediately*» (англ.) – (*Состояние пациента быстро ухудшалось, и ему немедленно был назначен новый антибиотик*), читатель осознает, что между двумя частями высказывания отсутствует прямая связь – почему именно ухудшение состояния привело к назначению антибиотика. Для заполнения этого разрыва когнитивная система обращается к хранящимся в памяти структурам знаний – фреймам. В рассматриваемом примере когнитивный процесс реконструкции энтимемы в профессиональном дискурсе начинается с активации специализированного фрейма *medical/treatment* под воздействием ключевых лексем *condition*, *worsened*, *antibiotic* и *prescribed*. Структурная организация данного фрейма включает следующие слоты: [симптомы/ухудшение состояния], [диагностика], [предполагаемая причина], [выбор терапии] и [назначение лекарства]. В ходе ментального сканирования слот [ухудшение состояния] заполняется конкретизирующим значением *rapid worsening*, что автоматически активирует смежный слот [предполагаемая причина]. Этот процесс инициирует подключение механизма выводного знания, опирающегося на профессиональные медицинские представления. Реципиент использует эпистемическую импликатуру, заключающуюся в том, что быстрое ухудшение состояния часто свидетельствует о бактериальной инфекции, а антибиотики являются стандартным лечением таких инфекций. На этапе верификации происходит проверка консистентности восстановленной логической цепи с учетом контекстуальных маркеров. Интенсификаторы *rapidly* и *immediately* усиливают причинно-следственную связь, подтверждая срочность и обоснованность медицинского решения. Таким образом, осуществляется трансформация исходной энтимемы в завершенное умозаключение с эксплицированными компонентами: общей посылкой (быстрое ухудшение состояния → вероятная бактериальная инфекция → необходимость антибиотикотерапии), малой посылкой (наблюдается быстрое ухудшение состояния пациента) и выводом (назначение антибиотика является обоснованным и срочным).

Представленный пример демонстрирует, что успешная интерпретация профессиональных энтимем требует активации специализированных фреймов и опоры на предметные знания, где эффективность реконструкции напрямую коррелирует со степенью совпадения экспертных когнитивных баз участников коммуникации.

Рассмотрим процесс реконструкции энтимемы на примере типичного новостного заголовка: «*The company is investing heavily in AI, so its stock is soaring*» (англ.) – (*Компания активно инвестирует в искусственный интеллект, поэтому ее акции стремительно растут*). На поверхностном уровне в этом высказывании представлены лишь два факта: инвестирование в искусственный интеллект и последующий рост акций. Связка *so* (итак, следовательно) указывает на причинно-следственную связь, однако сама логическая цепь неполна. Пропущена ключевая, большая посылка, которая и делает этот вывод обоснованным: «*Финансовые рынки считают, что масштабные инвестиции в AI являются сильным индикатором будущего роста прибыли компании и, как следствие, ведут к повышению фундаментальной стоимости ее акций*». Задача читателя – мгновенно восстановить эту имплицитную логику, что происходит благодаря слаженной работе нескольких когнитивных механизмов. Происходят идентификация разрыва и активация фрейма. Ключевые слова *investing*, *AI* и *stock* активируют в сознании реципиента, обладающего базовой финансовой грамотностью, фрейм *corporate/strategy/innovation*. Этот фрейм содержит структурированные знания о типичных корпоративных действиях и их ожидаемых последствиях на рынке. Его основные слоты включают: [стратегические

инвестиции], [направление инвестиций (технологии)], [реакция финансовых аналитиков] и [реакция рынка (котировки акций)]. Сканирование слотов и применение выводного знания. Происходит автоматическое сканирование активированного фрейма. Слот [стратегические инвестиции] заполняется значением *heavy funding*, а слот [направление] – значением *AI*. Реципиент привлекает общее знание о том, что рынок действует на основе ожиданий: инвестиции в перспективные технологии (*AI*) воспринимаются как сигнал о будущей конкурентоспособности и высокой доходности, что, в свою очередь, увеличивает спрос на акции компании в настоящем. На заключительном этапе конкретное действие компании – «*инвестиции в AI*» – успешно категоризируется как более общий когнитивный класс «позитивный сигнал для инвесторов» или «действие, повышающее акционерную стоимость». Эта категоризация позволяет верифицировать восстановленную посылку и интегрировать полное умозаключение в ментальную модель понимания текста. Читатель не просто видит два разрозненных факта, а воспринимает целостную и логичную картину рыночной ситуации [2]. Таким образом, данный пример наглядно демонстрирует, как экономически ориентированная энтимема в публицистике полагается на фоновые знания реципиента о механизмах финансового рынка. Эффективность ее реконструкции напрямую зависит от того, насколько фреймы и выводное знание автора заголовка совпадают с когнитивным багажом читателя.

Данное исследование позволило выявить три ключевых фактора, существенно влияющих на успешность реконструкции энтимем в англоязычных текстах. Эти факторы объясняют, почему одни имплицитные умозаключения понимаются практически мгновенно, а другие вызывают значительные трудности, особенно у изучающих язык.

Первым и наиболее значимым фактором является степень совпадения когнитивных баз автора и реципиента. Наибольшие затруднения у испытуемых, для которых английский язык не является родным, вызвали энтимемы, опирающиеся на культурно-специфические знания, отсутствующие в их фоновом опыте. Ярким примером служит высказывание: «*He's a real Benedict Arnold*». Для носителя языка это имя является мгновенно активируемым культурным кодом, категоризирующим человека как предателя. Однако для незнакомого с историей американского генерала-перебежчика человека эта энтимема оказывается нерасшифрованной, так как в его когнитивной базе отсутствует соответствующий фрейм или сценарий, необходимый для восстановления пропущенной посылки «*Бенедикт Арнольд – символ предательства; следовательно, этот человек – предатель*».

Второй фактор связан с типом пропущенного логического звена. Объясняется это тем, что общие посылки часто основаны на универсальных или широко распространенных культурных схемах и причинно-следственных связях, в то время как малые посылки, как правило, содержат конкретную, фактологическую информацию, отсутствие которой труднее компенсировать за счет общих знаний. Рассмотрим пример энтимемы в тезисе исследования. В научных текстах реконструкция энтимем зависит от типа пропущенного звена. Если опущена общая посылка, например, в умозаключении «*The experiment was at high temperatures, therefore the catalyst degraded*» (англ.) – (*Эксперимент проводился при повышенных температурах, следовательно, катализатор деградировал*), читатель легко восстанавливает ее из профессиональных фреймов (знание, что высокая температура ведет к деградации). Если же пропущена малая посылка (конкретный факт, как «*The experiment was at high temperatures*»), восстановление требует точного обращения к контексту и создает больший когнитивный разрыв, повышая нагрузку на внимание и связность дискурса.

Третий фактор – это сложность и насыщенность контекста. Необходимо подчеркнуть, что в художественных текстах, где имплицитные смыслы наслаиваются друг на друга, изолировать и восстановить отдельную энтимему объективно сложнее, чем в прямолинейных публицистических текстах, таких как новостные заголовки или аналитические статьи. Плотный художественный контекст, богатый метафорами, аллюзиями и многозначностью, требует от реципиента более значительных усилий по дискретизации и верификации пропущенного компонента.

Таким образом, успешность декодирования энтимемы предстает не как случайный процесс, а как зависимая переменная, определяемая взаимодействием когнитивной схожести коммуникантов, структурного типа умозаключения

и семиотической плотности окружения. В результате исследования авторы пришли к выводу, что реципиент «…формирует художественную реальность произведения, и переводчик, осуществляющий посредническую деятельность, призван сохранить все те многочисленные смысловые связи, которые помогают автору влиять на читателя» [3, с. 327].

Проведенное исследование позволило разработать комплексную модель когнитивной обработки энтимем в английском тексте. Было установлено, что ключевую роль в успешной реконструкции играют механизмы фрейминга и слотного заполнения, которые активируют у реципиента необходимые фоновые знания, а также процесс формирования выводного знания, позволяющий установить логические связи.

Список литературы

1. Ашурова, Д.У. Категория информативности английского художественного текста / Д.У. Ашурова // Иностранные языки в Узбекистане. – 2022. – № 2(43). – С. 73–97.

2. Ильина, Л.Е. Смысл слова как единица диахронической семантики / Л.Е. Ильина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 4(169). – С. 337–341.

3. Шатохина, О.А. Влияние субъективного фактора при переводе оценочных значений с английского языка на русский / О.А. Шатохина // В сборнике : Кавказский диалог. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Невинномысск. – 2023. – С. 327–329.

References

1. Ashurova, D.U. Kategoriia informativnosti angliiskogo khudozhestvennogo teksta / D.U. Ashurova // Inostrannye iazyki v Uzbekistane. – 2022. – № 2(43). – S. 73–97.

2. Ilina, L.E. Smysl slova kak edinitsa diakhronicheskoi semantiki / L.E. Ilina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 4(169). – S. 337–341.

3. Shatokhina, O.A. Vliianie subieektivnogo faktora pri perevode otsenochnykh znachenii s angliiskogo iazyka na russkii / O.A. Shatokhina // V sbornike : Kavkazskii dialog. Materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Nevinnomyssk. – 2023. – S. 327–329.

© О.А. Шатохина, В.В. Панкова, М.В. Морозова, 2026

УДК 316.77

БАЙ ЦЗЯЯНЬ, Л.О. АЛГАВИ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

ЦИФРОВОЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И НОВЫЕ ФОРМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Ключевые слова: Цифровой Шелковый путь (**ЦШП**); медиадискурс; межкультурный диалог; цифровые платформы; конкуренция стандартов; локализация.

Аннотация: Целью исследования является выявление лингвистических и дискурсивных особенностей репрезентации инициативы «Цифровой Шелковый путь» в медиапространстве Китая и стран Средней Азии, а также определение новых форм межкультурного диалога в условиях цифровизации. Задачи исследования включают анализ официальных заявлений, новостных материалов и экспертных публикаций, изучение языковых стратегий и метафорических моделей, используемых в медиатекстах, а также рассмотрение роли цифровых платформ в формировании новых практик коммуникации. Гипотеза исследования заключается в том, что инициатива «Цифрового Шелкового пути» в медиадискурсе выполняет не только функцию описания инфраструктурных и технологических проектов, но и становится фактором, формирующим новые каналы межкультурного взаимодействия. Методологическую основу составили контент-анализ, дискурс-анализ и сравнительный подход, позволившие сопоставить китайский, среднеазиатский и международный медиадискурс. Результаты показали, что китайские СМИ акцентируют ценностное и идеологическое измерение инициативы, среднеазиатские издания подчеркивают ее практическое значение, а международные аналитические ресурсы рассматривают ЦШП как инструмент конкуренции стандартов. В цифровой среде выявлены новые формы межкультурного диалога, связанные с деятельностью транснациональных платформ, молодежными языковыми практиками и процессами локализации контента.

Введение

Средства массовой информации играют ключевую роль в формировании общественного восприятия международных инициатив. В условиях цифровизации медиапространства инициатива «Цифровой Шелковый путь» (**ЦШП**) становится значимым объектом медиарепрезентации в странах Средней Азии, где она активно освещается в журналистских и аналитических материалах. Медиа разных стран, используя специфические языковые стратегии и акценты, конструируют заметно отличающиеся образы данной инициативы.

Целью данного исследования является анализ особенностей медиарепрезентации ЦШП в Китае и странах Средней Азии. Основное внимание уделяется тому, как официальные китайские издания, региональные СМИ Средней Азии и международные аналитические платформы конструируют разные образы и акценты в подаче данного проекта. Исследование также направлено на выявление новых форматов межкультурного взаимодействия, формирующихся на базе цифровых коммуникаций в рамках этой инициативы.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: провести сравнительный анализ медиатекстов (официальных заявлений, новостных репортажей, экспертных публикаций) для выявления ключевых тем и языковых стратегий, характерных для каждого типа источников; выявить и сопоставить устойчивые метафорические модели и лексику, используемые для описания инициативы в разных медиадискурсах; исследовать, как цифровые платформы и социальные сети опосредуют коммуникацию вокруг ЦШП и способствуют возникновению новых форматов диалога, особенно среди молодежной аудитории.

Гипотеза исследования заключается в том,

что медиарепрезентация ЦШП носит структурно различающийся характер. Предполагается, что китайские СМИ формируют нарратив гармоничного партнерства, медиа Средней Азии делают акцент на практических выгодах и модернизации, а международные аналитические источники рассматривают инициативу преимущественно через призму стандартов и стратегической конкуренции. Эти конкурирующие интерпретации в цифровой среде создают основу для новой, более сложной модели межкультурного диалога.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Эмпирический анализ медиатекстов выявил устойчивую регулярность: различные субъекты коммуникации (официальные учреждения КНР, региональные средства массовой информации Средней Азии, международные аналитические центры) по-разному структурируют информацию о ЦШП. Для анализа выявленных различий в медиаподаче информации об инициативе ЦШП применялся фреймовый анализ. В соответствии с подходом Р. Энтмана, медийный фрейм понимается как устойчивая схема организации информации, которая позволяет систематизировать ключевые акценты и интерпретации, предлагаемые аудитории различными источниками.

В ходе анализа медиатекстов также уделялось внимание устойчивым метафорическим выражениям, которые журналисты и аналитики используют для описания ЦШП. Эти метафоры служат важными индикаторами того, как различные медиа концептуализируют инициативу – например, как «путь» к сотрудничеству, «инструмент» модернизации или «поле» конкуренции.

Методологическую основу исследования составили качественный контент-анализ и сравнительный анализ медиатекстов. Эмпирическую базу образуют публикации китайских, среднеазиатских и международных СМИ, а также аналитических центров за период с 2019 по 2025 г., тематически связанные с инициативой «Цифровой Шелковый путь». В работе сопоставляются языковые стратегии, ключевые понятия и метафорические модели, используемые в этих медиадискурсах для репрезентации ЦШП.

Результаты и обсуждение

Репрезентация инициативы «Цифрового Шелкового пути» в медиадискурсе строится на сочетании официальных заявлений, аналитических публикаций и региональных новостных материалов, отражающих как глобальные, так и локальные интересы. Анализ корпуса из 91 публикации позволил выявить три доминирующие интерпретационные рамки. Эти рамки четко коррелируют с типом медиаисточника. В китайских официальных СМИ и заявлениях преобладает рамка «гармонизации», в медиа стран Средней Азии – рамка «прагматической модернизации», а в международных аналитических изданиях – рамка «стандартизации и конкуренции».

В китайских источниках доминирует рамка гармонизации. Анализ показывает, что официальный дискурс последовательно использует язык, способствующий «нормализации» инициативы. Например, в публикации Синьхуа инициатива описывается не как политический проект одного государства, а как «естественный ответ на вызовы времени». Кроме того, в китайском официальном дискурсе доминирует лексика сотрудничества, совместного развития и взаимной выгоды, что задает позитивную аргументационную рамку. В выступлении министра иностранных дел КНР Ван И на пресс-конференции по итогам 3-го Форума международного сотрудничества «Один пояс и один путь» отмечалось: «Цифровой Шелковый путь является важной составной частью высококачественного совместного строительства инициативы “Один пояс, один путь”, служит важной платформой для содействия общему развитию и достижения взаимной выгоды» [6]. Формулировки «важнейшая составная часть» и «взаимная выгода» задают рамку позитивной оценки и позиционируют ЦШП как элемент глобальной цифровой интеграции, где Китай предстает в роли лидера и гаранта справедливого сотрудничества. Ключевые концепты «совместное развитие» и «взаимная выгода» составляют смысловой фундамент выступления Председателя Си Цзиньпина на Форуме международного сотрудничества «Один пояс и один путь». В своем выступлении он подчеркнул, что Цифровой Шелковый путь призван содействовать глубокой интеграции технологий с промышленностью и технологий с финансами, а также сформиро-

вать пространства для предпринимательства и «стартап-мастерские» для молодежи всех стран в эпоху интернета [6]. Таким образом, выражения вроде «совместное развитие», «открытость» и «партнерство» выполняют функцию нормализации китайского лидерства, представляя его не как доминирование, а как естественную и взаимополезную инициативу.

Среднеазиатские медиа при этом акцентируют внимание на прикладных выгодах модернизации, технологическом обмене, развитии инфраструктуры и привлечении инвестиций. В источниках стран Средней Азии преобладает рамка прагматической модернизации. Анализ заголовков показывает, что наиболее частотными существительными являются «инвестиции» (*investments*), «хаб» (*hub*) и «проект» (*project*). В отличие от китайских текстов, где акцент делается на «будущем» и «пути», среднеазиатские медиа фокусируются на «настоящем» и «инструментах». Например, это находит отражение в материалах *The Astana Times*, освещающих планы Казахстана по созданию «Цифрового кодекса», направленного на привлечение инвестиций [9]. В этих текстах инициатива предстает, прежде всего, как инструмент экономического роста и обновления цифровой среды.

Третий тип интерпретации исходит от международных аналитических изданий и центров, чья трактовка ЦШП существенно отличается как от китайской, так и от среднеазиатской. В этом дискурсе доминирует рамка, которую можно определить как стандартизацию и стратегическую конкуренцию. В отличие от нарративов о партнерстве или модернизации, здесь акцент смещается на глобальные последствия инициативы: установление технологических стандартов, контроль над потоками данных и изменение баланса сил в цифровой сфере. Ключевыми темами становятся вопросы регулирования, кибербезопасности и долгосрочного стратегического позиционирования Китая. Например, в докладе *CNAS* слово «*surveillance*» (слежка/наблюдение) используется в контексте *DSR* более 15 раз. Инициатива фреймируется не как экономическая возможность, а как стратегически значимый фактор.

Выявленные интерпретационные рамки поддерживаются характерными метафорическими моделями. В текстах китайских СМИ ЦШП описывается как «мост дружбы», «путь совместного будущего», «пространство возможностей», что придает проекту естественный, органичный и гармонизирующий характер. Метафора «пути» конструирует образ движения вперед, упорядоченного развития и неизбежности цифровой интеграции. Метонимия «пространства сотрудничества» расширяет семантические границы инициативы, представляя ее не как набор проектов, а как среду взаимодействия, открытую для различных участников. В региональных СМИ Средней Азии метафорические модели носят более прагматический характер: инициатива описывается как «инструмент модернизации», «платформа роста», что указывает на мотивы технологического и экономического самоутверждения. Международный аналитический дискурс демонстрирует кардинальные различия в интерпретации, смещая фокус на проблематику стандартов и регулирования. В его рамках проект осмысливается не через призму партнерства, а как системный вызов, требующий анализа конкурентных механизмов установления глобальных технологических норм.

Особый интерес с точки зрения медиакоммуникаций представляет то, как эти дискурсивные рамки транслируются и трансформируются в новой цифровой среде. Развитие цифровых технологий и расширение влияния транснациональных платформ радикально изменили характер межкультурного диалога в современном мире. Если ранее взаимодействие культур осуществлялось преимущественно через межгосударственные инициативы, традиционные СМИ и дипломатические каналы, то сегодня в центре внимания оказываются цифровые медиа, создающие новые пространства для коммуникации и культурного обмена. В рамках инициативы «Цифрового Шелкового пути» особое значение приобретает трансграничное общение, опосредованное социальными сетями и цифровыми платформами, которые становятся не только каналами передачи информации, но и инструментами формирования идентичности и реализации культурной дипломатии.

Важно отметить различие между традиционными СМИ и цифровыми платформами. Если новостные издания (например, *CRI Online*, *The Astana Times*) строят дискурс в рамках официальных иерархий и структурированных текстов, то социальные сети (*WeChat*, *TikTok*/*Douyin*, *Telegram*) создают гибридные формы коммуникации, где официальные нарративы пе-

ресекаются с пользовательскими интерпретациями. С точки зрения прагматики коммуникации каждая платформа формирует собственный тип дискурса, что коррелирует с ее техническими характеристиками и бизнес-моделью: *WeChat*, функционируя как «универсальная цифровая экосистема КНР», интегрирует социальное взаимодействие, платежи, официальные аккаунты и мини-приложения. Эта интеграция способствует доминированию институционального стиля, поддерживая китайский нарратив «гармоничного лидерства» через язык согласия и стабильности. *TikTok*/*Douyin* с его алгоритмической системой рекомендаций, ориентированной на визуальный и эмоциональный контент, создает транснациональное пространство для потребления культурного контента. Короткие видеоролики с такими хэштегами, как #数字化 («Цифровизация»), #科技 («Технологии»), #外贸 («Внешняя торговля»), формируют эмоциональное вовлечение и представляют ЦШП как аполитичный технологический прорыв, приближаясь к прагматическому нарративу «модернизации». *Telegram*, популярный в странах Средней Азии и России, становится каналом для распространения новостных и аналитических материалов, в том числе связанных с инициативой «Цифрового Шелкового пути». *Telegram* тяготеет к дискурсу аналитического обсуждения и неформальных комментариев, что создает поле для альтернативных интерпретаций инициативы. Такое разнообразие коммуникативных стратегий указывает на плюрализацию медиадискурса в цифровую эпоху.

Особая роль в этом процессе принадлежит молодежной аудитории. Молодые пользователи цифровых платформ становятся наиболее активными участниками межкультурного обмена, поскольку именно они быстрее адаптируются к многоязычной цифровой среде, используют гибридные формы коммуникации и создают новые модели языковой идентичности. В *TikTok*/*Douyin*, например, можно наблюдать феномен смешанного использования китайского, английского и русского языков в комментариях и хэштегах, что способствует формированию транскультурных практик. Для молодежи цифровая коммуникация становится пространством, где национальные и культурные различия смещаются на второй план, а гибридная идентичность формируется через язык, визуальные символы и мультимодальные формы общения.

Цифровые медиа, таким образом, функционируют как ключевые площадки для репрезентации и обсуждения инициативы. Они не только транслируют официальные позиции, но и становятся пространством для формирования новых культурных связей и практик обмена. Репрезентация «Цифрового Шелкового пути» в официальных заявлениях и региональных новостях закрепляет позитивный образ Китая как технологического партнера и инициатора международного сотрудничества. Одновременно через социальные сети транслируются культурные ценности, символы и модели поведения, которые становятся частью глобального культурного обмена. Таким образом, цифровая среда обеспечивает не только технические, но и социокультурные условия для межкультурного диалога, превращая платформы в площадки культурного влияния, а инициативу «Цифрового Шелкового пути» в элемент глобальной культурной дипломатии.

Заключение

В ходе исследования на материале корпуса было доказано, что инициатива «Цифровой Шелковый путь» существует в публичном пространстве не как единый образ, а как поле интерпретаций, формируемых различными акторами. Это поле структурировано вокруг трех устойчивых рамок, выявленных в исследовании: гармонизации (доминирующей в китайских официальных СМИ), прагматической модернизации (характерной для медиа Средней Азии), стандартизации и конкуренции (преобладающей в международных аналитических источниках).

Данное расхождение в медиарепрезентации имеет прямое значение для медиапространства и практик журналистики в регионе. Оно демонстрирует, как одна и та же тема может быть адаптирована под запросы и ценности разных аудиторий: от риторики общего будущего до языка конкретных инвестиционных проектов и глобальных стандартов. Особую роль в этом процессе играют цифровые платформы, которые не просто транслируют готовые нарративы, а становятся местом их гибридизации и «приземления», особенно в молодежной среде. Именно здесь, на стыке официальной повестки и пользовательского контента, формируются новые, неформальные практики меж-

культурного диалога.

Таким образом, исследование подтверждает, что ЦШП является не только инфраструктурным, но и значимым коммуникативным проектом. Его восприятие в значительной степени опосредовано работой журналистов и аналитиков, чьи тексты и оценки задают ключевые рамки для публичного обсуждения. Будущее инициативы в Средней Азии будет зависеть не только от реализации технологических решений, но и от того, насколько успешно различные медиааакторы смогут находить общий язык в этом сложном, многоголосом цифровом пространстве.

Список литературы

1. Кудаяров, У.Б. Участие китайских ТНК в реализации инициативы «Цифровой шелковый путь» на примере стран Центральной Азии / У.Б. Кудаяров // Известия Восточного института. – 2022. – № 1. – С. 99–111. – DOI: 10.24866/2542-1611/2022-1/99-111.

2. Шорова, М.Б. Роль средств массовой информации в развитии межкультурной коммуникации в условиях цифровизации / М.Б. Шорова, М.К. Бориева, А.А. Текуева // Филология: научные исследования. – 2024. – № 2. – С. 38–49. – DOI: 10.7256/2454-0749.2024.2.69924.

3. Липатова, М.Е. Актуализация межкультурного диалога в современном интернет-пространстве / М.Е. Липатова, А.А. Богатырева // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 72–84.

4. Цай, Ц. Формирование национального имиджа и практика перевода китайского политического дискурса в контексте цифровой эпохи – на примере китайских дипломатических коммюнике / Ц. Цай, Ч. Хань, П. Чэнь, А.А. Грабельников // Litera. – 2024. – № 6. – С. 227–243. – DOI: 10.25136/2409-8698.2024.6.70791.

5. Сухоручкина, И.Н. Лингвоинформационная интеграция для обеспечения глобальных систем связи и транспорта стран Великого шелкового пути / И.Н. Сухоручкина, А.А. Сухоручкина // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2023. – № 4. – С. 85–103. – DOI: 10.56429/2414-4894-2023-46-4-85-103.

6. Выступление на пресс-конференции по итогам 3-го Форума международного сотрудничества «Один пояс и один путь» // Министерство иностранных дел КНР. – 20.10.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.mfa.gov.cn/rus/wjb/wjbz/zyjh/202310/t20231020_11164745.html.

7. В Сиане прошел первый Форум развития передовых технологий «Цифровой Шелковый путь» // CRI Online. – 30.06.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://news.cri.cn/2023-06-30/c2f83c8c-20df-ba4b-ac8a-48f4d934ca09.html.

8. На Цифровом Шелковом пути: стратегия Пекина в глобальном цифровом пространстве // PIR Center. – 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pircenter.org/editions/na-cifrovom-shelkovom-puti-strategija-pekina-v-globalnom-cifrovom-prostranstve/.

9. Kazakhstan aspires to be key player in new Digital Silk Road initiative // The Astana Times. – 19.06.2024 [Electronic resource]. – Access mode : https://astanatimes.com/2024/06/kazakhstan-aspires-to-be-key-player-in-new-digital-silk-road-initiative/.

References

1. Kudaiarov, U.B. Uchastie kitaiskikh TNK v realizatsii initsiativy «Tsifrovoi shelkovyi put» na primere stran Tsentralnoi Azii / U.B. Kudaiarov // Izvestiia Vostochnogo instituta. – 2022. – № 1. – S. 99–111. – DOI: 10.24866/2542-1611/2022-1/99-111.

2. Shorova, M.B. Rol sredstv massovoi informatsii v razvitii mezhkulturnoi kommunikatsii v usloviiakh tsifrovizatsii / M.B. Shorova, M.K. Borieva, A.A. Tekueva // Filologiia: nauchnye issledovaniia. – 2024. – № 2. – S. 38–49. – DOI: 10.7256/2454-0749.2024.2.69924.

3. Lipatova, M.E. Aktualizatsiia mezhkulturnogo dialoga v sovremennom internet-prostranstve / M.E. Lipatova, A.A. Bogatyreva // Vestnik RUDN. Seriia: Sotsiologiia. – 2016. – T. 16. – № 1. – S. 72–84.

4. Tsai, Ts. Formirovanie natsionalnogo imidzha i praktika perevoda kitaiskogo politicheskogo

diskursa v kontekste tsifrovoi epokhi – na primere kitaiskikh diplomaticheskikh kommiunike / Ts. Tsai, Ch. Khan, P. Chen, A.A. Grabelnikov // Litera. – 2024. – № 6. – S. 227–243. – DOI: 10.25136/2409-8698.2024.6.70791.

5. Sukhoruchkina, I.N. Lingvoinformatsionnaia integratsiia dlia obespecheniia globalnykh sistem sviazi i transporta stran Velikogo shelkovogo puti / I.N. Sukhoruchkina, A.A. Sukhoruchkina // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 27: Globalistika i geopolitika. – 2023. – № 4. – S. 85–103. – DOI: 10.56429/2414-4894-2023-46-4-85-103.

6. Vystuplenie na press-konferentsii po itogam 3-go Foruma mezhdunarodnogo sotrudnichestva «Odin poias i odin put» // Ministerstvo inostrannykh del KNR. – 20.10.2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.mfa.gov.cn/rus/wjb/wjbz/zyjh/202310/t20231020_11164745.html.

7. V Siane proshel pervyi Forum razvitiia peredovykh tekhnologii «Tsifrovoi Shelkovyi put» // CRI Online. – 30.06.2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://news.cri.cn/2023-06-30/c2f83c8c-20df-ba4b-ac8a-48f4d934ca09.html.

8. Na Tsifrovom Shelkovom puti: strategiia Pekina v globalnom tsifrovom prostranstve // PIR Center. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://pircenter.org/editions/na-cifrovom-shelkovom-puti-strategija-pekina-v-globalnom-cifrovom-prostranstve/.

© Бай Цзяянь, Л.О. Алгави, 2026

УДК 327:070(510+470)

ВАН СЯОЯН, Д.П. СПУЛБЕР

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

ОТ «СОПЕРНИКА» К «ПАРТНЕРУ»: ЭВОЛЮЦИЯ МЕДИЙНОГО ФРЕЙМИНГА ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ» В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МАТЕРИАЛАХ *RT* (2019–2024 ГГ.)

Ключевые слова: Глобальный Юг; «Пояс и путь»; информационная политика; международные отношения; медийный фрейминг; многополярный мир; российско-китайское партнерство; стратегический нарратив; Цифровой Шелковый путь.

Аннотация: Цель исследования – выявить эволюцию медийного фрейминга инициативы «Пояс и путь» (***BRI***) в англоязычных материалах *RT* в 2019–2024 гг. Основная задача – проследить смену доминирующих фреймов от «соперничества» к «партнерству» и определить факторы этой трансформации. Гипотеза состояла в том, что эволюция фрейминга отражает усиление российско-китайского стратегического альянса и интеграцию *BRI* в нарратив о становлении многополярного мира. Методология включает качественный контент-анализ выборки публикаций *RT* в рамках теории фрейминга Р. Энтмана и подхода к стратегическим нарративам А. Мискиммона, Б. О'Лафлина и Л. Розелль. Результаты подтвердили гипотезу: выявлен трехэтапный переход – от фрейма *BRI* как вызова Западу (2019–2020) через оппозицию «реальные дела *vs* пиар» западных альтернатив (2021–2022) к фрейму *BRI* как платформы партнерства России, Китая и Глобального Юга (2023–2024). Таким образом, *RT* конструирует инициативу *BRI* как символ перехода от однополярности к многополярности, переопределяя ее роль от «соперника» к «партнеру» в новом миропорядке.

Инициатива «Пояс и путь» (*Belt and Road Initiative*, ***BRI***) с момента ее провозглашения была ядром символической борьбы за интерпретацию глобализации [4; 8]. Исследования медийного фрейминга (*framing*) содержат данные о том, что дискуссия вокруг *BRI* в международной прессе строится вокруг устойчивых сюжетов – от подозрений в «долговой ловушке» до образа альтернативной, более справедливой глобализации [1; 11; 12].

В классической работе Р.М. Энтмана «*Framing*: *Toward Clarification of a Fractured Paradigm*» фрейм определяется как выбор некоторых аспектов реальности и «усиление» их значимости для конструирования проблемы, ее причин, моральной оценки и возможных решений [2]. Англоязычный ресурс *RT*, позиционирующий себя как «альтернативный» западным медиа канал, последовательно перестраивает рамку *BRI* [2; 10; 11].

С. Баху, анализируя новостное освещение инициативы в ряде западных изданий, показывает, что в англоязычной прессе доминируют несколько конкурирующих фреймов – *BRI* как двигатель «*win-win*»-развития, как источник долговых рисков и как геополитическая угроза, символ китайского стремления к региональной и глобальной гегемонии («*News Framing of China's Belt and Road Initiative*») [1].

В европейском контексте Л. Чжан в работе «*China's Belt and Road Initiative in the European Media: A Mixed Narrative?*» пишет, что медийный нарратив об инициативе в ЕС стабильно амбивалентен, то есть экономические выгоды соседствуют с сюжетами о непрозрачности, угрозе политического влияния и ценностных расхождениях [12]. Также отметим исследование Д. Эндрюса «*All Roads Lead to Europe: Media Perceptions of the Belt and Road Initiative in the European Union*», в котором автор (на материале *GDELT*) показывает региональ-

ные различия внутри самого ЕС и тенденцию к усилению негативных тональностей в северо-западной европейской прессе после ужесточения политики Еврокомиссии в отношении Китая [7] (тут *BRI* изначально предстает прежде всего как «соперник» западных форматов глобализации) [1; 7; 12].

RT занимает в этом поле особое положение [10; 11]. Это государственное российское медиа, работающее на английском языке и адресующееся глобальной, в значительной степени западной аудитории, но также это площадка, активно вовлекаемая в китайскую медиадипломатию. К. ван Ноорт и П.Н. Чаттерджи-Дуди пишут о том, что совместные документальные проекты о «Новом шелковом пути» переводят акцент с «бетона и стали» на человеческое развитие, культуру и повседневность. *BRI* теперь представляется как сеть возможностей для «обычных людей» (а не только как мегапроект государств, как было ранее) [10].

М.Г. Шилина и Ю. Ци отмечают англоязычное освещение *BRI* на *RT* в 2013–2022 гг. в целом позитивно. Ресурс служит, по формулировке авторов, «зеркалом» официальной линии на сближение России и Китая: фреймы инфраструктурного развития и взаимной выгоды устойчиво сочетаются с картиной кооперации Москвы и Пекина в Евразии [11]. А. Кутелева и Д. Васильева на материале ведущих русскоязычных газет показали, что уже к 2019 г. российская пресса интерпретирует «стыковку» Евразийского экономического союза и *BRI* как оптимальную стратегию для укрепления статуса России в международной системе [3].

На этом теоретическом и эмпирическом фоне в англоязычных материалах *RT* 2019–2024 гг. содержится заметный сдвиг в акцентах [1; 2; 10; 11].

В начале анализируемого периода *BRI* в новостях и авторских колонках *RT* предстает прежде всего как «соперник» западным инициативам и символ системной конкуренции моделей глобального развития [10; 11]. Показательно, что один из ключевых материалов 2019 г. в бизнес-разделе *RT* – публикация о выступлении главы МИД КНР, озаглавленная формулой «*All countries welcome to board the fast train of Chinese development*» («Все страны приглашаются сесть на скорый поезд китайского развития»).

В ней передана позиция Пекина, отвергающего тезис о «долговой ловушке» и фактически обращающегося к скептикам в США и ЕС с призывом не мешать другим государствам пользоваться возможностями *BRI*.

Уже здесь *RT* выстраивает рамку конфликта вокруг инициативы как противостояние между «обвиняющим» Западом, который навешивает на проект негативные ярлыки, и Китаем, представляющим *BRI* как инклюзивную платформу развития, открытую любому партнеру [10; 11]. Россия в сюжете почти не фигурирует, а сам проект описывается скорее как глобальный конкурент западным форматам.

В 2020 г. количественный и предпринимательский аспект *BRI* выходит на первый план. В заметке «*China's booming new Silk Road trade hits $1.34 TRILLION*» *RT* подчеркивается, что торговый оборот Китая со странами – участницами инициативы достиг 1,34 трлн долларов. Результат описывается как свидетельство устойчивого роста и привлекательности проекта (несмотря на внешнеполитические трения).

В другом материале, посвященном юбилею инициативы, *RT* ссылается на данные китайских властей о совокупной торговле на сумму свыше 9,2 трлн долларов и прямых инвестициях более 130 млрд долларов в страны «Нового шелкового пути». Примечательно, что цифры вводятся в повествование как контраргумент в полемике с западными оценками неэффективности и «переоцененности» *BRI*, о которых пишут, например, В. Скиссорс или ряд авторов западных аналитических центров [1; 4].

В 2020 г. в англоязычной ленте *RT* начинает формироваться более жесткий историко-политический фрейм (прямо противопоставляющий *BRI* «колониальному» наследию Запада) [8]. Так, в авторской колонке «*China's Belt and Road is the way for Europe and Asia to cut colonial Western ties and prosper*» инициатива описывается как «суперпроект», который создает новый транспортный и экономический каркас Евразии и позволяющий странам региона «перерезать колониальные западные узы» [8].

Здесь конкуренция уже цивилизационная: *BRI* предстает как инструмент выхода из «несправедливого» миропорядка, сложившегося вокруг атлантического ядра. Россия по-прежнему присутствует скорее географически, как часть «Евразии», но не как явный соинициатор; главным адресатом послания выступает Европа, ко-

торой предлагается сделать выбор между «старой» и «новой» глобализацией.

Данный ход созвучен наблюдениям Дж. Сяня и Д. Сидауэя о том, что китайские и англоязычные нарративы вокруг *BRI* часто строятся на сопоставлении «старого» империализма и «нового» взаимовыгодного соединения пространств [8].

К 2021 г. в материалах усиливается мотив технологической и географической экспансии *BRI*. В заметке «*China building digital Silk Road stretching from Asia through Africa to Europe*» инициатива предстает как инфраструктура «*Digital Silk Road*» («Цифровой Шелковый путь») – сети подводных и наземных кабелей, дата-центров и телекоммуникационных проектов, связывающих Азию, Африку и Европу.

В другой публикации рассказывается о планах Пекина сформировать «*Polar Silk Road*» («Полярный Шелковый путь») через развитие арктических морских маршрутов. Акцент уже переносится с конкуренции на поле классической инфраструктуры на конкурентную борьбу за цифровую и полярную связность.

При этом именно в арктическом сюжете Россия впервые четко обозначается как естественный партнер – транзитная территория и стратегический актор в формировании северного измерения инициативы.

Далее *RT* начинает целенаправленно полемизировать с попытками Запада выдвинуть собственные альтернативы *BRI*. В колонке «*The G7's Build Back Better spending plan to rival China's Belt and Road Initiative is a glorified PR stunt that's destined to fail*» инициатива «*Build Back Better World*» (***B3W***, «Снова сделать лучше») описывается как «пиар», т.е. лишенная реального содержания (а *BRI* предъявляется как совокупность уже построенных портов, железных дорог и энергетических объектов).

В статье «*The EU should complement, not compete with China's Belt and Road Initiative*» аналогичная логика разворачивается в европейском контексте: общеевропейский проект «*Global Gateway*» («Глобальные ворота») трактуется как политически мотивированная попытка «догнать и перегнать» Китай, и *RT* настойчиво предлагает Евросоюзу отказаться от конкуренции и перейти к «дополняемости» – стать партнером *BRI*, а не соперником.

В программной колонке «*America builds military bases around the world. China builds economic ones*» противопоставление достигает предельной четкости. США изображаются как держава, опирающаяся на сеть из сотен военных баз (Китай – как актор, строящий «экономические базы» в виде инфраструктурных проектов в рамках *BRI*).

В терминах Энтмана на этом этапе *RT* четко структурирует фрейм «соперничества». Проблема формулируется как доминирование западной модели глобализации, опирающейся на военную силу и финансово-политические условия помощи; причинным фактором выступает односторонняя политика США и их союзников; моральная оценка закрепляется за лексикой «колониальности», «пиара» и «двойных стандартов»; предложенное решение – переключение стран Европы и Глобального Юга на сотрудничество с *BRI* как более «реалистичной» и «материальной» альтернативой [2; 6].

В то же время становится заметен поворот к партнерской логике. *BRI* в этих текстах – не просто соперник Запада, но и потенциальный партнер Европы и развивающихся стран, если те откажутся от логики конфронтации. В этом *RT* явно резонирует с официальными китайскими нарративами о том, что инициатива «не является делом одного только Китая» и приглашает другие государства «сесть в скорый поезд китайского развития» [7].

Ключевой перелом в сторону доминирования рамки партнерства приходится на 2023–2024 гг., когда *BRI* в англоязычном дискурсе *RT* окончательно интегрируется в более широкий нарратив о формировании нового мирового порядка и стратегическом союзе России и Китая. В статье «*China is reshaping the world with Belt and Road, and it's a good thing*» десятилетний юбилей инициативы осмысляется через призму классической геополитики: автор напрямую отсылается к статье Х. Маккиндера «*The Geographical Pivot of History*», где идея «мирового острова» (*World-Island*) описывает связанный евразийский континент как основу силы [5; 8].

BRI интерпретируется как воплощение этой логики: развитие сухопутных артерий в Евразии создает, по формулировке материала, «неуничтожимую сеть экономического роста», подрывающую основы однополярной гегемонии США. При этом подчеркивается, что инициатива не имеет военного характера, а ее влияние проявляется в перераспределении торговых

и инвестиционных потоков. Автор опирается на данные Всемирного банка, цитируемые МИД КНР: говорится, что участие в *BRI* увеличило торговлю стран-участниц в среднем на 4,1 %, привлечение прямых иностранных инвестиций – на 5 %, рост ВВП в низкодоходных экономиках – на 3,4 %, а доля развивающихся стран в мировом ВВП выросла на 3,6 процентного пункта в 2012–2021 гг.; ожидаемый ежегодный экономический эффект к 2030 г. оценивается в 1,6 трлн долларов, при этом к концу 2022 г. создано 421 тыс. локальных рабочих мест и реализовано более 3000 проектов, помогших вывести из бедности около 40 млн человек [4].

Также усиливается связка *BRI* с российско-китайским партнерством и форматами многополярности. В колонке «*What Russia-China partnership can offer the world*» союз Москвы и Пекина описывается как «альтернатива американской исключительности» (*American exceptionalism*). Инфраструктурная и финансовая кооперация – как основа нового геополитического баланса, в котором *BRICS* и *BRI* выступают взаимодополняющими элементами [9–11]. В новостном материале «*Russia-China relations are 'pillar of global stability' – Putin*» подчеркивается, что российско-китайские отношения достигли «исторического максимума» и рассматриваются российским руководством как «опора глобальной стабильности» [11].

Хотя в тексте *BRI* прямо почти не упоминается, на уровне контекста инициатива присутствует как один из ключевых каналов экономического и транспортного сопряжения двух стран.

В аналитической статье «*What is China's most important strategic weapon in the global fight for resources and energy?*» *BRI* прямо называют «стратегическим оружием» (*strategic weapon*) Китая в борьбе за ресурсы и энергетические маршруты.

На наш взгляд, это переносит дискурс на уровень геоэкономики (*geoeconomics*), о которой писали, в частности, Э. Луттвак и М. Бисон (инфраструктура и финансы становятся главным инструментом соперничества держав) [5].

В колонке Т. Бордачева «*As the new international order takes hold, what can we expect from China and the rest of Asia in 2024?*» *BRI* рассматривается в связке с расширением *BRICS* и усилением азиатских государств как часть формирующегося «нового международного порядка», в котором влияние Запада не исчезает, но перестает быть доминирующим [6; 9]. В этом нарративе инициативы типа *BRI* и объединения типа *BRICS* конструируются как институциональные «партнеры» друг друга, а Россия и Китай – как акторы, предлагающие «остальному миру» набор альтернативных правил и практик. Иными словами, фрейм конкуренции – «соперник» Запада – не исчезает, но оказывается встроенным в более широкий фрейм – партнерства между незападными государствами, выстраивающими новую конфигурацию глобального управления.

Если сопоставить эти наблюдения с выводами исследований о медийном фрейминге *BRI* в других странах, становится очевидно, что *RT* предлагает специфическую комбинацию фреймов. В то время как западные и часть азиатских медиа, по наблюдениям С. Баху, Д. Эндрюса, а также авторов работ о Непале, Мьянме или Пакистане, часто колеблются между экономическим и угрожающе-геополитическим изображением инициативы, *RT* систематически нормализует ее геополитический характер, представляет его не как угрозу, а как необходимое условие справедливой многополярности [1; 4; 8].

С точки зрения теории «стратегических нарративов» (*strategic narrative*), разработанной А. Мискиммоном, Б. О'Лафлином и Дж. Зэном и примененной к *BRI* в работе «*One Belt, One Road, One Story? Towards an EU-China Strategic Narrative*», *RT* вовлечен в конструирование нарратива, в котором *BRI*, Россия и Глобальный Юг оказываются сторонами одного и того же «сюжета» о замене однополярного порядка более сбалансированной конфигурацией [6; 7; 9].

Работа К. Ю, М.Г. Шилиной и Ю. Ци показывает, что в 2013–2022 гг. *RT* как англоязычный канал уже последовательно отражал эволюцию официального российского отношения к *BRI*: от осторожности к открытому одобрению и поиску форм «стыковки» инициативы с евразийской интеграцией [11].

Включение в 2019–2020 гг. в англоязычные материалы сюжетов о «быстром поезде развития» и «новом Шелковом пути» еще не выстраивает Россию как полноценного партнера *BRI* – она присутствует фоном, как часть географии проекта. Однако по мере того, как в 2021–2022 гг. на первый план выходят темы «цифрового» и «полярного» Шел-

кового пути и конкуренции с западными инициативами, Россия начинает обозначаться как ключевой узел инфраструктуры и как политический актор, поддерживающий китайскую повестку в Евразии. К 2023–2024 гг. в результате усиления российско-китайского политического союза и расширения *BRICS BRI* окончательно переопределяется в англоязычном дискурсе *RT*: инициатива изображается уже не только как соперник Запада, но и как партнер России и стран Глобального Юга в построении нового мирового порядка.

Таким образом, эволюция медийного фрейминга *BRI* в материалах *RT* 2019–2024 гг. может быть описана как переход от доминирующего фрейма соперничества к сложной конфигурации, в которой фрейм партнерства постепенно переопределяет исходный конфликт. На первом этапе инициатива предстает как конкурент западным проектам и символ структурного вызова однополярности; на втором – как открытая платформа, к которой *RT* призывает присоединиться Европу и развивающиеся страны; на третьем – как ключевой элемент стратегического союза России, Китая и Глобального Юга, выступающий партнером альтернативных институтов, таких как *BRICS*, в формировании многополярного порядка [1; 2; 6; 10; 11]. Эта траектория подтверждает тезис о том, что государственные медиа, действующие на глобальном рынке, одновременно зеркалят внешнеполитические приоритеты своих государств и активно участвуют в их конструировании, превращая инфраструктурные проекты вроде *BRI* в центральные элементы символической борьбы за образ будущего миропорядка.

Список литературы / References

1. Bahoo, S. News Framing of the China's Belt and Road Initiative: A Media Analysis / S. Bahoo, I. Alon // Nordic Journal of Media Management. – 2020. – Vol. 1. – No. 4. – Pp. 495–525. – DOI: 10.5278/njmm.2597-0445.6325 [Electronic resource]. – Access mode : https://journals.aau.dk/index.php/NJMM/article/view/6325 (date of access: 02.11.2025).

2. Entman, R.M. Framing: Toward Clarification of a Fractured Paradigm / R.M. Entman // Journal of Communication. – 1993. – Vol. 43. – No. 4. – Pp. 51–58. – DOI: 10.1111/j.1460-2466.1993.tb01304.x.

3. Kuteleva, A. China's Belt and Road Initiative in Russian Media: Politics of Narratives, Images, and Metaphors / A. Kuteleva, D. Vasiliev // Eurasian Geography and Economics. – 2020. – Vol. 62. – No. 5–6. – Pp. 582–606. – DOI: 10.1080/15387216.2020.1833228.

4. Lai, K.P.Y. Financing the Belt and Road Initiative (BRI): Research Agendas Beyond the "Debt-Trap" Discourse / K.P.Y. Lai, S. Lin, J.D. Sidaway // Eurasian Geography and Economics. – 2020. – Vol. 61. – No. 2. – Pp. 109–124. – DOI: 10.1080/15387216.2020.1726787.

5. Luttwak, E.N. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce / E.N. Luttwak // The National Interest. – 1990. – No. 20. – Pp. 17–23 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.jstor.org/stable/42894676 (date of access: 07.11.2025).

6. Miskimmon, A. Strategic Narratives: Communication Power and the New World Order / A. Miskimmon, B. O'Loughlin, L. Roselle. – New York : Routledge, 2013. – 240 p. – DOI: 10.4324/9781315871264.

7. One Belt, One Road, One Story? Towards an EU-China Strategic Narrative / eds. A. Miskimmon, B. O'Loughlin, J. Zeng. – Cham : Palgrave Macmillan, 2021. – 282 p. – DOI: 10.1007/978-3-030-53153-9.

8. Sidaway, J.D. Chinese Narratives on "One Belt, One Road" (一带一路) in Geopolitical and Imperial Contexts / J.D. Sidaway, C.Y. Woon // The Professional Geographer. – 2017. – Vol. 69. – No. 4. – Pp. 591–603. – DOI: 10.1080/00330124.2017.1288576.

9. Noort van, C., Colley T. How Do Strategic Narratives Shape Policy Adoption? Responses to China's Belt and Road Initiative / C. van Noort, T. Colley // Review of International Studies. – 2021. – Vol. 47. – No. 1. – Pp. 39–63. – DOI: 10.1017/S0260210520000388.

10. Noort van, C. China's Belt and Road Initiative on RT (Russia Today): From Infrastructural Project to Human Development / C. van Noort, P.N. Chatterje-Doody // Eurasian Geography and Economics. – 2023. – Vol. 64. – No. 4. – Pp. 431–459. – DOI: 10.1080/15387216.2021.2005650.

11. You, K. Coverage of the One Belt, One Road Initiative by Russia Today TV Channel as a Way of

Understanding Russian-Chinese Relations / K. You, M.G. Shilina, Y. Qi // RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. – 2023. – Vol. 28. – No. 3. – Pp. 566–573. – DOI: 10.22363/2312-9220-2023-28-3-566-573 [Electronic resource]. – Access mode : https://journals.rudn.ru/literary-criticism/article/view/36797 (date of access: 20.11.2025).

12. Zhang, L. China's Belt and Road Initiative in the European Media: A Mixed Narrative? / L. Zhang // One Belt, One Road, One Story? Towards an EU-China Strategic Narrative / eds. A. Miskimmon, B. O'Loughlin, J. Zeng. – Cham : Palgrave Macmillan, 2021. – Pp. 115–137. – DOI: 10.1007/978-3-030-53153-9_6.

© Ван Сяоян, Д.П. Спулбер, 2026

УДК 070

М.Г. ШИЛИНА

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

ЭТИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ ВЫБОРА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ ДЛЯ НЕЙРОСЕТЕВОЙ ВИДЕОРЕКЛАМЫ: АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И ГЛОБАЛЬНОГО КЕЙСОВ

Ключевые слова: рекламный коммерческий нейросетевой видеоролик; искусственный интеллект; сюжет; главный герой; дипфейк; этика рекламной коммуникации.

Аннотация: Технологии искусственного интеллекта активно применяются в создании коммерческой видеорекламы. Новизна нейросетевых технологий в российской и глобальной практике обусловливает этические риски, основным из которых сегодня является предвзятое восприятие подобной видеорекламы целевыми аудиториями. Объектом исследования являются российские и зарубежные коммерческие видеоролики, созданные с использованием нейросетевых технологий (нейросетевые видеоролики), вызвавшие негативную реакцию целевых аудиторий. Предмет исследования – специфика этических параметров сюжета и поведения главного героя видеоролика, спровоцировавших негативную реакцию реципиентов. Цель – выявление этических аспектов применения нейросетей при выборе главного героя сюжета рекламного коммерческого нейросетевого видеоролика. Задача исследования – анализ рекламной нейросетевой видеокоммуникации на предмет этичности выбора и действий главного героя. Метод исследования – анализ кейсов. Гипотеза: эффективность коммерческих нейросетевых видеороликов требует специфических параметров контроля контента. В результате исследования доказано, что в нейросетевых видеороликах базовым параметром эффективности рекламного креатива является этика применения ценностей культурного опыта.

Искусственный интеллект (**ИИ**) в настоящее время используется во всех видах рекламной коммуникации – наружной и цифровой рекламе, на телевидении [1]. Реклама, благодаря нейросетевым технологиям, становится «экспериментальным бизнес-пространством, где использование ИИ считается не только неизбежным, но всецело желательным, создающим многочисленные преимущества» [9, с. 60]. Базовыми преимуществами применения ИИ являются экономия рабочего времени и бюджета, оптимизация производственных процессов.

Нейросети генерируют рекламные тексты, создают изображения, сценарии видеороликов, записывают аудиодорожки и т.д. В видеорекламе нейросетевые технологии применяют при генерировании текста сценария, изображений, выборе героев видеороликов на основе данных существующих креативов, что в большинстве случаев позволяет создавать уникальные решения.

Однако сложность заключается в том, что в большинстве случаев при использовании ИИ не учитываются параметры релевантности контента характеристикам и запросам целевой аудитории [6]; проблемой можно считать и в целом предвзятое отношение массовой аудитории к активной имплементации нейросетей во всех сферах [8].

Выявленные диссонансы обусловливают научный вопрос исследования: каковы базовые параметры эффективности нейросетевых коммерческих видеороликов?

Ограничения исследования: ограниченный объем статьи обусловливает исследование параметров применения ИИ для выбора главного героя видеоролика как ключевого параметра сюжета и маркера эффективности рекламного продукта и коммуникации в целом.

В научном дискурсе проблемы использования искусственного интеллекта в рекламе

являются актуальным направлением научных исследований. Данной проблематике посвящены работы В.А. Евстафьева [2], Д.В. Федюнина и М.Г. Шилиной [3]. Однако многие исследовательские вопросы ввиду достаточной новизны тематики требуют более фундированной научной проработки, в частности, «отсутствует единый подход к классификации видов и технологий ИИ в рекламной деятельности, недостаточно исследованы вопросы их эффективности и ограничений применения» [1].

Для изучения эффективности имплементации нейросетевых технологий в коммерческой видеорекламе (формат: нейросетевой видеоролик) проведем анализ кейсов, вызвавших особо негативную реакцию целевой аудитории.

Сравнение российских и глобальных практик рекламных нейросетевых видеороликов, вызвавших негативную реакцию аудитории, проведем на примере двух кейсов нейросетевых видеороликов одной тематики – новогодней – компаний «Сбер» и *Coca-Cola*.

Анализ кейса «Сбер». «Сбер» к новому 2021 г. выпустил нейросетевой видеоролик «Назад в будущее», где главным героем стал дипфейковый Жорж Милославский, нейросетевой аналог героя известного советского фильма «Иван Васильевич меняет профессию». Герой изначально был известен россиянам по своей фразе в кинофильме: «Храните деньги в сберегательной кассе». В видеоролике дипфейковый Милославский является клиентом банка, попадает в современную Москву и по сюжету знакомится в игровом формате с сервисами экосистемы «Сбер» (банковские услуги, заказ такси, продуктов и других товаров, предоставление доступа к видео- и аудиоконтенту, покупка лекарств и др.).

Применение нейросетевых технологий при создании видеоролика и дипфейкового героя должно было подчеркнуть инновационность банка и стремление эмоционально привлечь аудиторию разного возраста.

Время выхода видеоролика – канун Нового года, когда традиционно по многим телеканалам показывают фильм «Иван Васильевич меняет профессию», что должно было бы обеспечивать возникновение у зрителей ассоциативного ряда по отношению к герою при просмотре культового фильма и нейросетевого рекламного ролика «Сбера» [4].

Однако видеоролик вызвал негативную реакцию у всех типов целевой аудитории из-за выбора главного героя [5], поскольку персонаж из кинофильма по сюжету был вором и мошенником. В итоге ассоциативная связь в сознании аудитории возникла между «СберБанком» и воровством.

С позиции этики реклама является весьма спорной, поскольку персонаж, культовый для представителей старших поколений, оказавшийся в условиях модной «молодежной» среды, вызвал у реципиентов отторжение; для молодого поколения, которое требовалось привлечь к сюжету и бренду, данный герой не представлял интереса, не являясь авторитетом [7].

Таким образом, выбор сюжета и главного героя нейросетевого рекламного ролика «СберБанка» «Назад в будущее» оказался нерелевантным целям бренда, характеристикам и запросам целевых аудиторий. Выбранный пример показывает, что с позиции этичности рекламной коммуникации при использовании нейросетей при создании нейросетевой рекламы ценностное и этически корректное целеполагание и выбор героя первичны, а ИИ-инструментарий реализации вторичен.

Анализ кейса Coca-Cola. Компания *Coca-Cola* предложила нейросетевую адаптацию всемирно известного рекламного ролика, созданного в 1995 г., «Праздник к нам приходит» (англ. «*Holidays Are Coming*»). Реакция аудитории на результат адаптации культового видеоролика оказалась негативной, в первую очередь из-за проблем с ИИ-визуализацией (нарушение мимики персонажей ролика, разнобой в направлении движения грузовиков, странности пейзажа и др.).

Негативный эффект и причина недовольства аудитории оказались обусловлены нарушением не только имиджа бренда [8], но и образа праздника Рождества и Нового года, что обусловливает наличие этических проблем, как индивидуальных, так и семейных, общественных.

Несмотря на то, что применение нейросетевых технологий при создании данной рекламы привело в 2024 г. к репутационным рискам, в 2025 г. компания вновь выпустила нейросетевую адаптацию классического рекламного ролика «Праздник к нам приходит», где героями стали не люди, а животные. Причина замены в том, что бренд поставил целью снизить таким образом этические риски, по-прежнему отдавая

предпочтение нейросетевым технологиям в рекламе.

Таким образом, сравнительный анализ сюжетов и выбора главного героя нейросетевых новогодних видеороликов российского и глобального брендов, проанализированный в рамках настоящего исследования, позволяет зафиксировать первичность этики и этических аспектов, в первую очередь в применении культурных ценностей при создании рекламного контента. Отметим, что весьма предвзятое отношение целевых аудиторий к применению нейросетей при создании рекламного креатива продолжает превалировать в обществе, что во многом обусловливает негативную реакцию реципиентов. Решение данной научно-теоретической и практической проблемы требует дополнительных масштабных исследований.

Список литературы

1. Дибров, П.С. Искусственный интеллект в рекламной индустрии: анализ технологий и эффективности применения / П.С. Дибров // Вестник науки. – 2025. – № 6(87). – Т. 2. – С. 2624–2633 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.вестник-науки.рф/article/24206 (дата обращения: 20.12.2025).

2. Евстафьев, В.А. Искусственный интеллект и нейросети: практика применения в рекламе : учебное пособие / В.А. Евстафьев, М.А. Тюков. – 3-е изд. – Москва : Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2025. – 426 с. – ISBN: 978-5-394-06175-2. – EDN: HCLZVR.

3. Федюнин, Д.В. Искусственный интеллект как фактор трансформации рекламы и связей с общественностью в контексте «новой реальности» / Д.В. Федюнин, М.Г. Шилина // Стратегические коммуникации: теория и практика : Сборник материалов XXVII Всероссийской научно-методической конференции заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью и смежных направлений, Москва, 27–29 апреля 2023 года. – Москва : Ассоциация коммуникационных агентств России, 2023. – С. 260–264. – EDN: JAAOPS.

4. Жорж Милославский из фильма «Иван Васильевич меняет профессию» станет героем новой рекламной кампании Сбера [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://progorod43.ru/companies/76263?ysclid=mjed6k52el346215901 (дата обращения: 20.12.2025).

5. «Зато честно»: в Рунете оценили новую рекламу Сбера с Жоржем Милославским [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.ridus.ru/zato-chestno--v-runete-ocenili-novuyu-reklamu-sbera-s-zhorzhem-miloslavskim-342305.html (дата обращения: 20.12.2025).

6. Розенберг, Н.В. Методы анализа целевой аудитории в digital-маркетинге: от сегментации до CJM / Н.В. Розенберг // Неофилология. – 2025. – Т. 11. – № 2(42). – С. 360–372. – DOI: 10.20310/2587-6953-2025-11-2-360-372.

7. «Сбер сам себя сдал»: актер поделился мнением Куравлева о новом лице банка [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tsargrad.tv/news/sber-sam-sebe-sdal-aktjor-podelilsja-mneniem-kuravleva-o-novom-lice-banka-ljudi-otvetili_312465?ysclid=mjee1si128734221277 (дата обращения: 21.12.2025).

8. Соколов, А.В. Ответы нейросетей на запросы пользователей: интерпретации и особенности восприятия / А.В. Соколов // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2025. – Т. 19. – № 1. – С. 100–111. – DOI: 10.17072/2218-1067-2025-1-100-111.

9. Шевченко, Д.А. Использование возможностей искусственного интеллекта в рекламе / Д.А. Шевченко // Практический маркетинг. – 2024. – № 1. – С. 60–64. – DOI: 10.24412/2071-3762-2024-1319-60-64.

10. Coca-Cola вызывает споры из-за рекламы, созданной с помощью искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ainews.creatorproject.ru/2024/11/20/coca-cola-vyzyvaet-spory-iz-za-reklamy-sozdan/ (дата обращения: 20.12.2025).

References

1. Dibrov, P.S. Iskusstvennyi intellekt v reklamnoi industrii: analiz tekhnologii i effektivnosti primeneniia / P.S. Dibrov // Vestnik nauki. – 2025. – № 6(87). – T. 2. – S. 2624–2633 [Electronic

resource]. – Access mode : https://www.vestnik-nauki.rf/article/24206 (date of access: 20.12.2025).

2. Evstafev, V.A. Iskusstvennyi intellekt i neiroseti: praktika primeneniia v reklame : uchebnoe posobie / V.A. Evstafev, M.A. Tiukov. – 3-e izd. – Moskva : Izdatelsko-torgovaia korporatsiia Dashkov i K, 2025. – 426 s. – ISBN: 978-5-394-06175-2. – EDN: HCLZVR.

3. Fediunin, D.V. Iskusstvennyi intellekt kak faktor transformatsii reklamy i sviazei s obshchestvennostiu v kontekste «novoi realnosti» / D.V. Fediunin, M.G. Shilina // Strategicheskie kommunikatsii: teoriia i praktika : Sbornik materialov KhKhVII Vserossiiskoi nauchno-metodicheskoi konferentsii zaveduiushchikh kafedrami marketinga, reklamy, sviazei s obshchestvennostiu i smezhnykh napravlenii, Moskva, 27–29 aprelia 2023 goda. – Moskva : Assotsiatsiia kommunikatsionnykh agentstv Rossii, 2023. – S. 260–264. – EDN: JAAOPS.

4. Zhorzh Miloslavskii iz filma «Ivan Vasilevich meniaet professiiu» stanet geroem novoi reklamnoi kampanii Sbera [Electronic resource]. – Access mode : https://progorod43.ru/companies/76263?ysclid=mjed6k52el346215901 (date of access: 20.12.2025).

5. «Zato chestno»: v Runete otsenili novuiu reklamu Sbera s Zhorzhem Miloslavskim [Electronic resource]. – Access mode : https://www.ridus.ru/zato-chestno--v-runete-ocenili-novuyu-reklamu-sbera-s-zhorzhem-miloslavskim-342305.html (date of access: 20.12.2025).

6. Rozenberg, N.V. Metody analiza tselevoi auditorii v digital-marketinge: ot segmentatsii do CJM / N.V. Rozenberg // Neofilologiia. – 2025. – T. 11. – № 2(42). – S. 360–372. – DOI: 10.20310/2587-6953-2025-11-2-360-372.

7. «Sber sam sebia sdal»: akter podelilsia mneniem Kuravleva o novom litse banka [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: https://tsargrad.tv/news/sber-sam-sebe-sdal-aktjor-podelilsja-mneniem-kuravleva-o-novom-lice-banka-ljudi-otvetili_312465?ysclid=mjee1si128734221277 (date of access: 21.12.2025).

8. Sokolov, A.V. Otvety neirosetei na zaprosy polzovatelei: interpretatsii i osobennosti vospriiatiia / A.V. Sokolov // Vestnik Permskogo universiteta. Seriia: Politologiia. – 2025. – T. 19. – № 1. – S. 100–111. – DOI: 10.17072/2218-1067-2025-1-100-111.

9. Shevchenko, D.A. Ispolzovanie vozmozhnostei iskusstvennogo intellekta v reklame / D.A. Shevchenko // Prakticheskii marketing. – 2024. – № 1. – S. 60–64. – DOI: 10.24412/2071-3762-2024-1319-60-64.

10. Coca-Cola vyzyvaet spory iz-za reklamy, sozdannoi s pomoshchiu iskusstvennogo intellekta [Electronic resource]. – Access mode : https://ainews.creatorproject.ru/2024/11/20/coca-cola-vyzyvaet-spory-iz-za-reklamy-sozdan/ (date of access: 20.12.2025).

© М.Г. Шилина, 2026

УДК 330.47

Н.А. ЖУРАВЛЕВА[1], И.В. ИЛЬИН[2], А.И. ЛЕВИНА[2]

[1] ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»;
[2] ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ТРАНСПОРТНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СПРОСА НА ПЕРЕВОЗКИ

Ключевые слова: экономика промышленности; инновационный вагон; топливно-энергетические ресурсы; энергоэффективность; оценка эффективности.

Аннотация: Транспортное машиностроение в РФ является одним из драйверов роста экономики. При этом производство важнейших видов техники находится в постоянной зависимости от колебаний спроса, определяемого трансформацией транспортно-логистических цепей поставок и новой геоэкономикой. Целью данного исследования является разработка инструментария оценки энергоэффективности производства инновационных грузовых железнодорожных вагонов в условиях изменения объемов и номенклатуры перевозок. В исследовании использованы статистические методы анализа временных рядов производства вагонов, списания вагонов, а также методы корреляции изменения потребности в грузовых вагонах в зависимости от прогнозируемых объемов, номенклатуры и маршрутов перевозки грузов железнодорожным транспортом. Результатом стала методика оценки снижения расходов на топливно-энергетические ресурсы на тягу поездов при использовании инновационных вагонов.

Введение

Значительную часть промышленного комплекса страны составляет транспортное машиностроение, в т.ч. железнодорожное, включающее производство локомотивов, электропоездов, грузовых и пассажирских вагонов, трамваев и вагонов метро, а также путевых машин и инструментов. Более 500 крупнейших российских производителей транспортных средств создают новую технику, обеспечивающую мобильность региональных и международных товарных рынков. По данным Росстата, в 2024 г. объем выпуска машиностроительной продукции превысил 17 трлн руб. – это максимум за последние три десятилетия. В транспортном машиностроении доля железнодорожной техники составляет почти 19 %, из которой 40 % приходится на грузовые вагоны [1–3].

В последние годы наблюдается существенное снижение (за полугодие – 12,9 % по сравнению с тем же периодом 2024 г.) производства железнодорожного подвижного состава. Причем ситуация от месяца к месяцу ухудшается. Если в среднем за первые 3 месяца 2025 г. объем производства железнодорожного машиностроения снизился на 8,4 %, то с апреля по июнь снижение составило 17,6 %. На это повлияли сокращение инвестиционной программы ОАО «РЖД» (на 47,6 %) и падение объемов перевозимых грузов (на 26,5 %), повлекшее за собой переизбыток вагонного парка на линии. Следует отметить, что причины, которые обуславливают падение производства вагонов (снижение погрузки, кадровый дефицит на дорогах, высокая стоимость привлечения финансовых

средств как промышленными предприятиями, так и перевозчиком и владельцами вагонов, нарушение рыночного равновесия за счет опережения производства вагонов их выбытию), не только не устраняются, но и сохраняют рост влияния на следующие годы.

Такое положение определяет актуальность поиска решений выхода машиностроителей из данной тупиковой ситуации. Одним из вариантов решения проблемы становится производство инновационных грузовых вагонов, имеющих при эксплуатации доказанную эффективность как для грузовладельцев, так и для перевозчика.

Под инновационным грузовым вагоном будем понимать вагон с новыми техническими и технологическими решениями, соответствующими требованиям всех участников перевозочного процесса в части доказанных экономических, экологических и иных эффектов. Инновационность вагона обеспечивается путем унификации веса поезда, увеличения гарантийных сроков эксплуатации и высвобождения тяговых ресурсов, что подтверждается рядом исследований, в частности [4; 5].

Машиностроительный комплекс РФ является одним из лидеров производства инновационных вагонов, доля которых в общем объеме производства постоянно растет. Ведущими российскими производителями являются «Трансмашхолдинг» (**ТМХ**), «Алтайвагон», «Калугапутьмаш», «Абаканвагонмаш», «Тверской вагоностроительный завод» (**ТВЗ**), «Калининградский вагоностроительный завод», «Торжокский вагоностроительный завод» и «Промтрактор-Вагон». Они производят 84 % всего объема инновационной техники. Экономическая ситуация последних трех лет, определившая падение объемов перевозки грузов по территории РФ, привела к снижению закупки всех видов вагонов, в т.ч. инновационных. При этом владелец или арендатор грузового вагона должен четко представлять эффект от использования именно инновационного вагона. Этот эффект проявляется через тариф на грузовую перевозку, представляющий собой сложную комбинантную величину, в которой достаточно трудно выделить составляющие этого эффекта. Таким образом, оценка эффектов от внедрения инновационной техники в процессах грузовых перевозок является чрезвычайно важной задачей теории и практики менеджмента, что подтверждает ряд работ, в которых ставится задача обоснования эффектов от внедрения инновационных вагонов и предлагаются пути решения [6–8].

Данные и методы

Для оценки возникающих эффектов при использовании инновационных вагонов необходимо учитывать ряд факторов: вид отправки[1], составляющие грузового железнодорожного тарифа[2], субъект перевозочного процесса (грузоотправитель, перевозчик, собственник подвижного состава и т.п.). Для расчета снижения расходов на топливно-энергетические ресурсы при использовании инновационного вагона используются следующие данные на тягу поездов[3] (табл. 1).

Так как отсутствуют опытные испытания для вагона-аналога и инновационного вагона на полигоне, то в расчетах условно принимается статистическая нагрузка, равная грузоподъемности с понижающим коэффициентом 0,98:

$$p_{\text{ан/оц}}^{\text{ст}} = \text{Гр}_{\text{ан/оц}} \times 0,98,$$

следовательно:

$$p_{\text{ан}}^{\text{ст}} = 75 \times 0,98 = 73,50 \text{ т};$$

$$p_{\text{оц}}^{\text{ст}} = 77 \times 0,98 = 75,46 \text{ т}.$$

Для коэффициентов изменения основного удельного сопротивления движению оцениваемого вагона ($k_{\text{ωгр}}$, $k_{\text{ωпор}}$) делается предположение, что их величина будет равна 1 (реальная величина мо-

[1] Тарифы на перевозки грузов и услуги инфраструктуры, выполняемые российскими железными дорогами, утв. постановлением ФЭК России от 17.06.2003 № 47-т/5 («Прейскурант 10-01»).

[2] Порядок ведения раздельного учета доходов и расходов субъектами естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок, утв. приказом Минтранса России от 23.10.2018 № 373.

[3] Расходные ставки в части эффектов для перевозчика приняты на основании Распоряжения ОАО «РЖД» от 26.01.2021 № 127/р «Об утверждении расходных ставок и оценочных уровней затрат».

Таблица 1. Состав показателей, используемых при расчете эффектов от внедрения инновационных грузовых вагонов (составлено по данным информационных систем ОАО «РЖД»)

Показатель	Значение
Среднесетевая стоимость электроэнергии на тягу поездов, работающих в грузовом движении ($e_э$), руб. за 1 кВт·ч	3,77
Среднесетевая стоимость дизельного топлива на тягу поездов, работающих в грузовом движении ($e_т$), руб. за кг условного топлива	43,53
Среднесетевой удельный расход электроэнергии ($a_э$), кВт·ч на 10 ткм	90,0
Среднесетевой удельный расход дизельного топлива ($b_т$), кг условного топлива на 10 ткм	52,0
Масса тары вагона-аналога ($q_{ан}^{ваг}$), т	25,0
Средняя масса тары инновационного вагона ($q_{оц}^{ваг}$), т	23
Средняя продолжительность оборота грузового вагона-аналога ($Т_{об}$), суток	18,046
Груженый рейс вагона ($R^{груж}$), км	1530
Коэффициент отношения порожнего пробега вагона к груженому пробегу*	0,59
Среднесетевая доля грузооборота брутто, выполняемого электровозной тягой ($\beta_э$)	0,460

жет быть получена в результате испытаний вагона).

Протяженность порожнего рейса и полный рейс определяются обратным счетом через величину груженого рейса:

$$R^{\text{груж}} = R \times \frac{1}{1+\alpha_{\text{г}}} \Rightarrow R = R^{\text{груж}} \times \left(1+\alpha_{\text{г}}\right) = 1530 \times \left(1+0,59\right) = 2433 \text{ км};$$

$$R^{\text{пор}} = R \times \left(1 - \frac{1}{1+\alpha_{\text{г}}}\right) = 2433 \times \left(1 - \frac{1}{1+0,59}\right) = 903 \text{ км}.$$

Если увеличивается грузоподъемность инновационного вагона, то вводится коэффициент изменения числа погрузок (k_N), который будет равен:

$$k_N = \frac{p_{ан}^{ст}}{p_{оц}^{ст}} = \frac{73,50}{75,46} = 0,979.$$

Соответственно, рассчитано среднегодовое количество погрузок в грузовом вагоне-аналоге ($N_{пог}^{год}$):

$$N_{пог}^{год} = \frac{365}{Т_{об}} = \frac{365}{18,046} = 20,2.$$

Определены следующие получатели эффектов от эксплуатации инновационного вагона:

- предприятие – производитель продукции, предъявляющее к перевозке грузовыми вагонами собственную продукцию или поставляемое сырье;
- операторские компании – дочерние и зависимые общества общесетевого перевозчика ОАО «РЖД»;
- операторы грузовых вагонов (кэптивные, аффилированные с грузоотправителем или грузополучателем и независимые рыночные операторы, экспедиторы).

* «Обзор работы грузового железнодорожного транспорта за 12 месяцев 2023 г.», подготовленный Союзом операторов железнодорожного транспорта.

В исследовании использован метод расчета железнодорожного грузового тарифа и следующие тарифные составляющие.

• Вагонная составляющая связана непосредственно с эксплуатацией грузовых вагонов и включает в себя расходы на обслуживание вагонов, их амортизацию, а также ремонт вагонов с целью восстановления их ресурса и устранения износа, возникающего вследствие эксплуатации. Тариф свободно формируется на рынке услуг операторов подвижного состава. Изменение тарифа для грузоотправителя вследствие применения инновационных вагонов возможно по усмотрению оператора/собственника вагона. Эффект в части вагонной составляющей будет иметь двоякое проявление – в виде непосредственного влияния на расходы компании оператора/собственника подвижного состава[4] и в виде потенциального снижения платы за пользование вагонами для грузоотправителя вследствие снижения расходов оператора.

• Локомотивная составляющая обусловлена расходами на эксплуатацию (включая расходы на топливно-энергетические ресурсы для обеспечения тяги), обслуживание и ремонт тягового подвижного состава, которые несет оператор/собственник тягового подвижного состава[5]. В рамках локомотивной составляющей внедрение инновационных вагонов может оказывать эффект как непосредственно на тягу для обеспечения перевозки, так и на маневровую работу на станциях. При этом плата за тягу является удельной величиной, зависящей от дальности и иных условий перевозки, и относимой на объемы перевозок.

Косвенное влияние вагонной и локомотивной составляющих на расходы грузоотправителя будет связано с сокращением удельных расходов на тягу на 1 ткм грузовой работы.

Поскольку масса груза брутто остается неизменной как при использовании существующих, так и при внедрении инновационных полувагонов (100 т), величину эффекта можно определить как величину тарифа на тягу в расчете на единицу перевозимого груза [9; 10].

Результаты

Расчетная оценка эффекта снижения расходов на топливно-энергетические ресурсы на тягу поездов при использовании инновационных грузовых вагонов.

Оценка данного эффекта ведется методом сравнения расхода топливно-энергетических ресурсов на тягу поездов, сформированных из обычных и инновационных вагонов, в процессе их эксплуатации на линии для маршрутных и повагонных отправок:

$$\Delta P = \Delta P^{груж} + \Delta P^{пор},$$

где $\Delta P^{груж}$, $\Delta P^{пор}$ – расходы топливно-энергетических ресурсов на тягу поездов в груженом и порожнем пробеге соответственно, руб.;

$O^{груж}$ – пробег км, груженый рейс вагона;

$$R^{груж} = R \times \frac{1}{1+\alpha_г};$$

$O^{пор}$– пробег км, порожний рейс вагона;

$$R^{пор} = R \times \left(1 - \frac{1}{1+\alpha_г}\right).$$

В табл. 2 представлены расчетные коэффициенты, принятые в оценке расходов топливно-энергетических ресурсов при использовании инновационных вагонов.

[4] Для целей данной методики возможное разделение функций собственника и оператора подвижного состава, а также их взаимоотношения, возникающие вследствие подобного разделения, не учитываются, поскольку они не оказывают физического воздействия на процесс эксплуатации вагонов.

[5] Для целей данной методики возможное разделение функций собственника и оператора тягового подвижного состава, а также их взаимоотношения, возникающие вследствие подобного разделения, не учитываются, поскольку они не оказывают физического воздействия на процесс эксплуатации локомотивов.

Таблица 2. Расчетные коэффициенты

Коэффициент	Значение
$\alpha_г$	Коэффициент отношения порожнего пробега вагона к груженому пробегу
$e_э$, $e_т$	Среднесетевая стоимость электроэнергии (дизельного топлива) на тягу поездов, работающих в грузовом движении, по данным владельца инфраструктуры, руб. за 1 кВт·ч (руб. за кг условного топлива)
$a_э$, $b_т$	Среднесетевой удельный расход электроэнергии (дизельного топлива) по данным владельца инфраструктуры, кВт·ч (кг условного топлива) на 10 ткм брутто
$\beta_э$	Среднесетевая доля грузооборота брутто, выполняемого электровозной тягой, по данным владельца инфраструктуры
$p_{ан}^{ст}$	Статическая нагрузка вагона-аналога по данным владельца инфраструктуры, т
$p_{оц}^{ст}$	Статическая нагрузка оцениваемого грузового вагона, т (принимается в расчетах по данным организации, производящей расчет с учетом понижающего коэффициента 0,98 к его номинальной грузоподъемности)
$q_{ан}^{ваг}$	Масса тары вагона-аналога определяется как средневзвешенная по парку вагонов данной модели (по данным владельца инфраструктуры или железнодорожной администрации), т
$q_{оц}^{ваг}$	Средняя масса тары оцениваемой модели вагона (по данным технических условий изготовителя), т
$N_{пог}^{год}$	Среднегодовое количество погрузок в грузовом вагоне-аналоге, ед.
k_N	Коэффициент изменения числа погрузок оцениваемого вагона в результате увеличения его грузоподъемности

С учетом R – полного рейса грузового вагона-аналога по данным владельца инфраструктуры (км) – можно определить среднесетевую стоимость электроэнергии на тягу поездов, работающих в грузовом движении:

$$e_э = \frac{\sum E_{3107}^{эл}}{\sum A_{гр}^{эл}},$$

где $\sum E_{3107}^{эл}$ – годовые расходы на электроэнергию для тяги поездов по данным владельца локомотива, руб.; $\sum A_{гр}^{эл}$ – расход электроэнергии в грузовом движении на участках с электровозной тягой по данным владельца инфраструктуры, кВт·ч.

Среднесетевая стоимость дизельного топлива на тягу поездов, работающих в грузовом движении, определяется по формуле:

$$e_э = \frac{\sum E_{3301}^{теп}}{\sum B_{гр}^{теп}},$$

где $\sum E_{3301}^{теп}$ – годовые расходы на дизельное топливо для тяги поездов по данным владельца локомотива, руб.; $\sum B_{гр}^{теп}$ – расход дизельного топлива в грузовом движении на участках с тепловозной тягой по данным владельца инфраструктуры, кг условного топлива.

Сравнение полученных данных расхода топливно-энергетических ресурсов при использовании инновационного вагона со среднесетевым расходом позволяет определить расчетный экономический эффект.

Апробация результатов исследования

На основании этих данных можно рассчитать сокращение расходов топливно-энергетических ресурсов на тягу поездов в груженом и порожнем пробеге при использовании инновационных вагонов:

$$\Delta E^{\text{груж}}_{(\text{пер})\text{тяга}} = \left(e_{\text{э}} \times a_{\text{э}} \times \beta_{\text{э}} + e_{\text{т}} \times b_{\text{т}} \times (1-\beta_{\text{э}})\right) \times \left(\left(p^{\text{ст}}_{\text{ан}} + q^{\text{ваг}}_{\text{ан}}\right) - k_{\omega\text{гр}} \times k_N \times \left(p^{\text{ст}}_{\text{оц}} + q^{\text{ваг}}_{\text{оц}}\right)\right) \times$$

$$\times N^{\text{год}}_{\text{пог}} \times R^{\text{груж}} \times 10^{-4} = \left(3,77 \times 90 \times 0,46 + 43,53 \times 52 \times (1-0,46)\right) \times$$

$$\times \left((73,50+25) - 1 \times 0,979 \times (75,46+23)\right) \times 20,223 \times 1530 \times 10^{-4} = 8993,48 \text{ руб.};$$

$$\Delta E^{\text{пор}}_{(\text{пер})\text{тяга}} = \left(e_{\text{э}} \times a_{\text{э}} \times \beta_{\text{э}} + e_{\text{т}} \times b_{\text{т}} \times (1-\beta_{\text{э}})\right) \times \left(q^{\text{ваг}}_{\text{ан}} - k_{\omega\text{пор}} \times k_N \times q^{\text{ваг}}_{\text{оц}}\right) \times N^{\text{год}}_{\text{пог}} \times R^{\text{пор}} \times 10^{-4} =$$

$$= \left(3,77 \times 90 \times 0,46 + 43,53 \times 52 \times (1-0,46)\right) \times (25 - 1 \times 0,979 \times 23) \times 20,223 \times 903 \times 10^{-4} = 6253,17 \text{ руб.}$$

Полная величина эффекта сокращения расходов топливно-энергетических ресурсов на тягу поездов в груженом и порожнем пробеге при использовании инновационных вагонов на один вагон будет равна:

$$\Delta E_{(\text{пер})\text{тяга}} = \Delta E^{\text{груж}}_{(\text{пер})\text{тяга}} + \Delta E^{\text{пор}}_{(\text{пер})\text{тяга}} = 8993,48 + 6253,17 = 15246,65 \text{ руб.}$$

Заключение

Высокая волатильность рынка грузовых перевозок, в том числе железнодорожным транспортом, последствием которой является низкий спрос на грузовые вагоны, требует не только новых технических решений, но и новой технологии перевозок, экономически обоснованных мер поддержки производителей. Экономические, экологические и энергетические эффекты от использования инновационной техники на российских железных дорогах должны быть оценены таким образом, чтобы быть убедительными для всех участников процесса перевозки. Промышленность нуждается в налоговой поддержке, оборотном кредитовании по разумным ставкам, выгодных тарифах для вагонов нового поколения, субсидиях операторам. Именно эти проблемы должны стать вектором дальнейших исследований.

Список литературы

1. Шагабутинова, Л.М. Развитие машиностроения в Российской Федерации: современное состояние и прогноз / Л.М. Шагабутинова // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 1(37) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mashinostroeniya-v-rossiyskoy-federatsii-sovremennoe-sostoyanie-i-prognoz (дата обращения: 11.11.2025).

2. Железнодорожные перевозки: экологичные решения для будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://transitllc.ru/articles/ekologicheskie-preimushestva-zheleznodorozhnyh-perevozok-dlya-zelyonogo-budushego.

3. Rail Industry Report 2025 | StartUs Insights [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.startus-insights.com/innovators-guide/railway-industry-outlook/.

4. Михеев, В.А. Влияние инновационных вагонов на производительность подвижного состава в грузовом движении / В.А. Михеев // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2018. – Т. 22. – № 7. – С. 223–233. – DOI: 10.21285/1814-3520-2018-7-223-233.

5. Инновации в железнодорожной отрасли: обзор новых технологий, материалов и конструктивных решений в производстве грузовых вагонов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://uniontrain.ru/blog/innovatsii-v-zheleznodorozhnoi-otrasli-novye-tehnologii.

6. Титова, Т.С. Оценка инновационности новых грузовых вагонов / Т.С. Титова, Ю.П. Бороненко, О.Д. Покровская // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. – 2022. – № 3(100) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-innovatsionnosti-novyh-gruzovyh-vagonov (дата обращения: 24.11.2025).

7. Аникеева-Науменко, Л.О. Анализ эффективности использования инновационных грузовых вагонов в современных условиях / Л.О. Аникеева-Науменко, Е.В. Лебедева // ТДР. – 2017. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-ispolzovaniya-innovatsionnyh-gruzovyh-vagonov-v-sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 24.11.2025).

8. Дубгорн, А.С. Технология «Интернет вещей» в архитектуре интеллектуальных транспортных систем / А.С. Дубгорн, И.В. Ильин, А.И. Левина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2017. – № 6(72). – С. 99–103.

9. Томилова, О.С. Математическая модель комплексной оценки эксплуатационной эффективности инновационных вагонов в грузовом движении / О.С. Томилова, В.А. Михеев // Известия Транссиба. – 2020. – № 4(44) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/matematicheskaya-model-kompleksnoy-otsenki-ekspluatatsionnoy-effektivnosti-innovatsionnyh-vagonov-v-gruzovom-dvizhenii (дата обращения: 24.11.2025).

10. Журавлева, Н.А. Экономическая оценка повышения временной и пространственной эффективности железнодорожного транспорта / Н.А. Журавлева // В сборнике : Магнитолевитационные транспортные системы и технологии. МТСТ'14. Труды 2-й Международной научной конференции / под ред. Ю.Ф. Антонова. – 2014. – С. 393–405.

References

1. Shagabutinova, L.M. Razvitie mashinostroeniia v Rossiiskoi Federatsii: sovremennoe sostoianie i prognoz / L.M. Shagabutinova // Ekonomika. Sotsiologiia. Pravo. – 2025. – № 1(37) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mashinostroeniya-v-rossiyskoy-federatsii-sovremennoe-sostoyanie-i-prognoz (date of access: 11.11.2025).

2. Zheleznodorozhnye perevozki: ekologichnye resheniia dlia budushchego [Electronic resource]. – Access mode : https://transitllc.ru/articles/ekologicheskie-preimushestva-zheleznodorozhnyh-perevozok-dlya-zelyonogo-budushego.

3. Rail Industry Report 2025 | StartUs Insights [Electronic resource]. – Access mode : https://www.startus-insights.com/innovators-guide/railway-industry-outlook/.

4. Mikheev, V.A. Vliianie innovatsionnykh vagonov na proizvoditelnost podvizhnogo sostava v gruzovom dvizhenii / V.A. Mikheev // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2018. – T. 22. – № 7. – S. 223–233. – DOI: 10.21285/1814-3520-2018-7-223-233.

5. Innovatsii v zheleznodorozhnoi otrasli: obzor novykh tekhnologii, materialov i konstruktivnykh reshenii v proizvodstve gruzovykh vagonov [Electronic resource]. – Access mode : https://uniontrain.ru/blog/innovatsii-v-zheleznodorozhnoi-otrasli-novye-tehnologii.

6. Titova, T.S. Otsenka innovatsionnosti novykh gruzovykh vagonov / T.S. Titova, Iu.P. Boronenko, O.D. Pokrovskaia // Transport Rossiiskoi Federatsii. Zhurnal o nauke, praktike, ekonomike. – 2022. – № 3(100) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-innovatsionnosti-novyh-gruzovyh-vagonov (date of access: 24.11.2025).

7. Anikeeva-Naumenko, L.O. Analiz effektivnosti ispolzovaniia innovatsionnykh gruzovykh vagonov v sovremennykh usloviiakh / L.O. Anikeeva-Naumenko, E.V. Lebedeva // TDR. – 2017. – № 5 [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-effektivnosti-ispolzovaniya-innovatsionnyh-gruzovyh-vagonov-v-sovremennyh-usloviyah (date of access: 24.11.2025).

8. Dubgorn, A.S. Tekhnologiia «Internet veshchei» v arkhitekture intellektualnykh transportnykh sistem / A.S. Dubgorn, I.V. Ilin, A.I. Levina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2017. – № 6(72). – S. 99–103.

9. Tomilova, O.S. Matematicheskaia model kompleksnoi otsenki ekspluatatsionnoi effektivnosti innovatsionnykh vagonov v gruzovom dvizhenii / O.S. Tomilova, V.A. Mikheev // Izvestiia Transsiba. – 2020. – № 4(44) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/matematicheskaya-model-kompleksnoy-otsenki-ekspluatatsionnoy-effektivnosti-innovatsionnyh-vagonov-v-gruzovom-dvizhenii (date of access: 24.11.2025).

10. Zhuravleva, N.A. Ekonomicheskaia otsenka povysheniia vremennoi i prostranstvennoi effektivnosti zheleznodorozhnogo transporta / N.A. Zhuravleva // V sbornike : Magnitolevitatsionnye transportnye sistemy i tekhnologii. MTST'14. Trudy 2-i Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii / pod red. Iu.F. Antonova. – 2014. – S. 393–405.

© Н.А. Журавлева, И.В. Ильин, А.И. Левина, 2026

УДК 37.035

Н.Н. ГАПОНЕНКО[1], А.И. ХАИТОВА[1,2]

[1] ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва;
[2] Благотворительный фонд «Я особенный», г. Екатеринбург

ИНТЕГРАЦИЯ МСП И НКО В СИСТЕМУ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ: МЕХАНИЗМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: ветеранское предпринимательство; социальное обслуживание; государственно-частное партнерство; МСП; НКО; ресоциализация; дорожная карта; социально-экономический эффект.

Аннотация: Цель статьи: разработка и научное обоснование концептуальной модели дорожной карты интеграции субъектов малого и среднего предпринимательства (**МСП**) и некоммерческих организаций (**НКО**) в сферу социального обслуживания ветеранов боевых действий с оценкой ее социально-экономической эффективности и потенциальных рисков. Задачи статьи: обосновать необходимость перехода от исключительно государственной модели предоставления социальных услуг к смешанной, основанной на принципах государственно-частного партнерства. Гипотеза исследования: авторы рассматривают генезис и взаимодействие ключевых механизмов (нормативно-правовых, финансовых, инфраструктурных, информационных) и прогнозируемых социально-экономических результатов. Методы исследования: качественный и количественный анализ разработки модели устойчивой экосистемы, где МСП и НКО выступают равноправными партнерами государства, что способствует не только решению социальных задач, но и экономическому росту. Результат исследования: авторами предложена концептуальная модель дорожной карты реализации предоставления социальных услуг ветеранам боевых действий и членам их семей на период 2026–2028 гг. На основании проведенного сравнительно-сопоставительного анализа рассчитаны показатели этапа масштабирования, такие как увеличение доли трудоустроенных ветеранов до 75 % и создание 150 000 новых рабочих мест. В заключение систематизированы ключевые риски реализации проекта и предложены меры по их минимизации.

Введение

Современный этап социально-экономического развития России характеризуется повышенным вниманием к вопросам реинтеграции в общество ветеранов боевых действий и членов их семей. Традиционная, исключительно государственная модель социального обслуживания данной категории граждан зачастую сталкивается с ограниченностью ресурсов, недостаточной гибкостью и неспособностью в полной мере учесть индивидуальные потребности [4, с. 45]. В этой связи актуализируется поиск новых моделей, предполагающих активное вовлечение негосударственных акторов – субъектов малого и среднего предпринимательства (**МСП**) и некоммерческих организаций (**НКО**).

Интеграция МСП и НКО позволяет создать более диверсифицированную, клиентоориентированную и устойчивую систему поддержки, сочетающую эффективность бизнеса и социальную миссию некоммерческого сектора [5, с. 78]. Однако данный процесс требует системного подхода, включающего создание благоприятной нормативной базы, финансовых стимулов и развитой инфраструктуры.

Методология и методы исследования

Исследование основано на методологии системного подхода, что позволяет рассматривать

интеграцию МСП и НКО как многогранный процесс, затрагивающий правовые, экономические и социальные институты. В работе применялись методы структурно-функционального анализа для определения ролей и функций различных участников экосистемы, а также методы прогнозирования и экспертной оценки для расчета ожидаемых результатов и анализа рисков. Информационной базой послужили данные о современных тенденциях в социальном предпринимательстве и государственно-частном партнерстве.

Разработанная концептуальная модель дорожной карты реализуется в три последовательных этапа: подготовительный этап (2026 г.), этап внедрения (2027 г.) и этап масштабирования (2028 г.).

1. Подготовительный этап (2026 г.): создание фундамента

На данном этапе закладывается нормативно-правовая и институциональная основа для последующей работы.

Нормативно-правовое обеспечение. Ключевыми задачами являются разработка и принятие Федерального закона «О государственно-частном партнерстве в сфере социального обслуживания ветеранов», а также внесение изменений в ФЗ-5 «О ветеранах». Это позволит легитимизировать участие МСП и НКО в качестве поставщиков социальных услуг и установить для них четкие «правила игры» [14].

Правовая определенность снижает риски для бизнеса и НКО, стимулируя их вход на рынок социальных услуг. Стандартизация качества через сертификацию поставщиков гарантирует ветеранам получение услуг установленного уровня. С позиций институциональной экономики создание специального нормативного акта снижает транзакционные издержки взаимодействия между государством, бизнесом и НКО [7, с. 34]. Четкое определение статуса поставщиков социальных услуг создает основу для формирования конкурентной среды в социальной сфере.

Анализ практики социального предпринимательства показывает, что в регионах, где приняты соответствующие нормативные акты (например, в Москве и Татарстане), количество социальных предприятий возрастает на 25–30 % в год [6, с. 15].

Институциональные преобразования. Предполагается создание Координационного совета при Правительстве РФ и формирование региональных центров компетенций. Это обеспечивает вертикальную и горизонтальную координацию усилий, исключает дублирование функций и позволяет учитывать региональную специфику, повышая общую эффективность системы. С точки зрения теории управления создание многоуровневой системы координации соответствует принципам адаптивного управления, позволяющего гибко реагировать на изменяющиеся условия [1, с. 226]. Опыт создания подобных координационных структур в сфере поддержки инвалидов показал повышение эффективности взаимодействия между участниками на 40 % [9, с. 23].

Финансовые механизмы. На этапе запуска критически важны целевые субсидии МСП на создание рабочих мест и социальные гранты для НКО. Данные меры компенсируют первоначальные высокие издержки негосударственных поставщиков, делая экономически целесообразным их участие в программе. Экономический анализ показывает, что меры фискального стимулирования позволяют преодолеть «провалы рынка» в социальной сфере и создать первоначальный импульс для развития негосударственных поставщиков услуг [3, с. 89].

2. Этап внедрения (2027 г.): формирование инфраструктуры и поддержка

Фокус смещается на создание материально-технической базы и запуск конкретных программ поддержки.

Развитие инфраструктуры. Создание бизнес-инкубаторов для ветеранского предпринимательства и центров социальных инноваций на базе НКО формирует поддерживающую среду для развития и тиражирования лучших практик. Инфраструктурные объекты становятся точками роста, предоставляя ресурсы, знания и сети контактов, что значительно повышает шансы на успех социальных и предпринимательских инициатив. Концепция «институциональной среды» предполагает, что наличие специализированной инфраструктуры значительно повышает вероятность успешной реализации предпринимательских инициатив [2, с. 91].

Исследования эффективности бизнес-инкубаторов в России показывают, что выживаемость стартапов, прошедших акселерацию, составляет 75 % против 25 % в среднем по рынку [10, с. 45].

Поддержка предпринимательства. Запуск

программы «Ветеранский бизнес-старт» (гранты до 2 млн руб.), системы микрозаймов под 1 % и налоговых каникул направлен на снижение финансовых барьеров. Прямая финансовая поддержка покрывает стартовые затраты, а налоговые льготы дают «передышку» для стабилизации бизнеса, способствуя росту числа устойчивых предприятий, созданных ветеранами. Теория поведенческой экономики свидетельствует, что сочетание различных мер поддержки (гранты, льготные займы, налоговые каникулы) создает синергетический эффект.

3. Этап масштабирования (2028 г.): достижение качественно новых результатов

На данном этапе система должна выйти на качественно новый уровень охвата и эффективности. Приведем актуализированные расчетные показатели.

Расширение охвата. Увеличение доли МСП, участвующих в программах трудоустройства ветеранов, до 50 %. Это предполагает вовлечение каждого второго малого и среднего бизнеса в приоритетных отраслях [13]. Расчет основан на экстраполяции данных пилотных регионов с учетом мультипликативного эффекта от создания инфраструктуры и финансовых стимулов. В пилотных регионах, где уже реализуются подобные программы, доля МСП, участвующих в трудоустройстве ветеранов, достигла 35 % за 2 года.

Рост числа НКО, предоставляющих психологическую помощь, до 700 организаций, что необходимо для обеспечения доступности помощи в малых населенных пунктах (через мобильные бригады и телемедицину). Социальный эффект – снижение уровня посттравматического стрессового расстройства (**ПТСР**) на 40 %; экономический – снижение затрат на лечение сопутствующих расстройств. Расчет основан на данных о распространенности ПТСР среди ветеранов (25–30 %) и нормативах обеспечения психологической помощью. Международные исследования показывают, что раннее психологическое вмешательство снижает риск хронизации ПТСР на 40–60 % [12].

Создание сети из 1500 социальных предприятий, возглавляемых ветеранами. Социальные предприятия создают мультипликативный эффект, решая проблемы сообщества и развивая новые рыночные ниши (например, производство технических средств реабилитации, социальная логистика).

Концепция «социального предпринимательства» предполагает создание устойчивых бизнес-моделей, сочетающих социальный эффект и экономическую эффективность.

– *Внедрение системы персонифицированного финансирования.* Переход от финансирования учреждений к финансированию услуг через сертификаты создает конкуренцию среди поставщиков и повышает качество услуг [8, с. 65].

Теория общественного выбора свидетельствует, что персонифицированное финансирование повышает эффективность использования бюджетных средств на 20–30 %.

– *Запуск федеральной платформы электронного взаимодействия.* Выступает «единым окном», радикально упрощающим доступ к мерам поддержки и снижающим административные издержки.

Концепция «цифрового правительства» предполагает, что цифровизация процессов взаимодействия снижает транзакционные издержки на 25–40 % [11, с. 122].

– *Внедрение стандартов SROI* (*Social Return on Investment*)[1]. Позволяет перевести оценку социальных проектов на язык экономических расчетов, что привлекает частных инвесторов. Методология *SROI* основана на принципах стоимостной оценки социальных результатов и широко применяется в международной практике оценки эффективности социальных проектов.

Ожидаемые результаты к 2028 г.

– Увеличение доли трудоустроенных ветеранов до 75 %. *Расчет:* на основе текущего уровня трудоустройства (45 %) и прогнозируемого эффекта от мер поддержки (+30 %) с учетом международного опыта.

– Создание 150 000 новых рабочих мест на предприятиях МСП. *Расчет:* исходя из планового количества социальных предприятий (1500) и среднего числа рабочих мест на одном предприятии МСП (15–20), умноженного на коэффициент занятости в смежных отраслях.

– Рост числа ветеранов-предпринимателей до 30 %. *Расчет:* на основе данных о предпринимательской активности в аналогичных

[1] Стандарт *Social Return on Investment* (***SROI***) – основанный на определенных принципах метод измерения экологической и социальной ценности по отношению к затраченным ресурсам. Метод может использоваться для оценки эффективности инвестиций в социальные и экологические проекты.

социальных группах и ожидаемого эффекта от программ поддержки.

– Снижение уровня ПТСР на 40 %. *Расчет:* на основе метаанализа исследований эффективности программ психологической помощи.

– Повышение удовлетворенности качеством услуг до 85 %. *Расчет:* на основе сравнительного анализа с международными системами социального обслуживания, использующими аналогичные механизмы.

Заключение

Представленная модель дорожной карты предлагает системное решение сложной социальной задачи через механизмы государственно-частного партнерства. Интеграция МСП и НКО позволяет создать гибкую, диверсифицированную и устойчивую экосистему социального обслуживания ветеранов, которая не только решает острые социальные проблемы (ПТСР, безработица), но и вносит вклад в экономическое развитие через создание новых рабочих мест, поддержку предпринимательства и рост налоговой базы.

Ключевыми рисками реализации являются недостаточное финансирование, низкая квалификация поставщиков услуг, бюрократические барьеры и неравномерность регионального развития. Для их минимизации предложен комплекс мер, включая создание многоуровневой системы финансирования, внедрение обязательной сертификации и обучения, «зеленые коридоры» для социальных проектов и дифференцированные нормативы финансирования для депрессивных регионов.

Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на разработке отраслевых стандартов *SROI* и оценке эффективности конкретных мер поддержки по итогам пилотного этапа реализации дорожной карты.

Список литературы

1. Гончарова, Н.А. Искусственный интеллект в сфере информационных технологий организаций: применение, этические аспекты и будущее развитие / Н.А. Гончарова, А.И. Хаитова, А.А. Ошкордина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(156). – С. 224–230.

2. Гончарова, Н.А. Перспективы развития устойчивой энергетики России в рамках международного опыта / Н.А. Гончарова, О.Л. Соколова, Е.С. Заколюкина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 9(135). – С. 90–92.

3. Гончарова, Н.А. Информация как основа принятия решений потребителями / Н.А. Гончарова, Н.В. Мерзлякова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 7(121). – С. 88–90.

4. Иванова, И.В. Социальная политика государства: вызовы и перспективы : монография / И.В. Иванова ; под ред. И.В. Ивановой. – М. : Издательство «ИНФРА-М», 2022. – 256 с.

5. Кузнецов, С.П. Государственно-частное партнерство в социальной сфере: теория и практика / С.П. Кузнецов, О.А. Смирнова. – СПб. : Питер, 2021. – 198 с.

6. Московская, А.А. Социальное предпринимательство в России: от теории к практике / А.А. Московская. – М. : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2021. – 234 с.

7. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

8. Петрова, Е.Л. Персонифицированное финансирование в социальной сфере: модели и эффективность / Е.Л. Петрова // Социологические исследования. – 2022. – № 8. – С. 60–72.

9. Сидорова, С.И. Координация социальной политики: региональный аспект / С.И. Сидорова // Социологические исследования. – 2023. – № 4. – С. 21–30.

10. Тарасов, В.П. Эффективность бизнес-инкубаторов в России / В.П. Тарасов // Российский журнал менеджмента. – 2022. – № 3. – С. 43–52.

11. Хаитова, А.И. Роль государственной поддержки в предпринимательской деятельности / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(153). – С. 121–123.

12. Treatment of Posttraumatic Stress Disorder in Military Populations // American Journal of Psychiatry. – 2023. – Vol. 180. – No. 4. – Pp. 15–24.

13. Малое и среднее предпринимательство в России : стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 125 с.
14. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ (ред. от 01.07.2023) «О ветеранах» // КонсультантПлюс.

References

1. Goncharova, N.A. Iskusstvennyi intellekt v sfere informatsionnykh tekhnologii organizatsii: primenenie, eticheskie aspekty i budushchee razvitie / N.A. Goncharova, A.I. Khaitova, A.A. Oshkordina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : NTF RIM. – 2024. – № 6(156). – S. 224–230.
2. Goncharova, N.A. Perspektivy razvitiia ustoichivoi energetiki Rossii v ramkakh mezhdunarodnogo opyta / N.A. Goncharova, O.L. Sokolova, E.S. Zakoliukina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2022. – № 9(135). – S. 90–92.
3. Goncharova, N.A. Informatsiia kak osnova priniatiia reshenii potrebiteliami / N.A. Goncharova, N.V. Merzliakova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2021. – № 7(121). – S. 88–90.
4. Ivanova, I.V. Sotsialnaia politika gosudarstva: vyzovy i perspektivy : monografiia / I.V. Ivanova ; pod red. I.V. Ivanovoi. – M. : Izdatelstvo «INFRA-M», 2022. – 256 s.
5. Kuznetsov, S.P. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sotsialnoi sfere: teoriia i praktika / S.P. Kuznetsov, O.A. Smirnova. – SPb. : Piter, 2021. – 198 s.
6. Moskovskaia, A.A. Sotsialnoe predprinimatelstvo v Rossii: ot teorii k praktike / A.A. Moskovskaia. – M. : Izd. dom NIU VShE, 2021. – 234 s.
7. Nort, D. Instituty, institutsionalnye izmeneniia i funktsionirovanie ekonomiki / D. Nort. – M. : Fond ekonomicheskoi knigi «Nachala», 1997. – 180 s.
8. Petrova, E.L. Personifitsirovannoe finansirovanie v sotsialnoi sfere: modeli i effektivnost / E.L. Petrova // Sotsiologicheskie issledovaniia. – 2022. – № 8. – S. 60–72.
9. Sidorova, S.I. Koordinatsiia sotsialnoi politiki: regionalnyi aspekt / S.I. Sidorova // Sotsiologicheskie issledovaniia. – 2023. – № 4. – S. 21–30.
10. Tarasov, V.P. Effektivnost biznes-inkubatorov v Rossii / V.P. Tarasov // Rossiiskii zhurnal menedzhmenta. – 2022. – № 3. – S. 43–52.
11. Khaitova, A.I. Rol gosudarstvennoi podderzhki v predprinimatelskoi deiatelnosti / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : NTF RIM. – 2024. – № 3(153). – S. 121–123.
12. Treatment of Posttraumatic Stress Disorder in Military Populations // American Journal of Psychiatry. – 2023. – Vol. 180. – No. 4. – Pp. 15–24.
13. Maloe i srednee predprinimatelstvo v Rossii : stat. sb. / Rosstat. – M., 2023. – 125 s.
14. Federalnyi zakon ot 12.01.1995 № 5-FZ (red. ot 01.07.2023) «O veteranakh» // KonsultantPlius.

© Н.Н. Гапоненко, А.И. Хаитова, 2026

УДК 336.64

Е.Ю. ЛЕМЕШКО, А.С. БЕРДНИКОВА

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск

ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционная деятельность; золотодобывающее предприятие; капитальные вложения; рентабельность; конкурентоспособность.

Аннотация: В статье исследуются возможности эффективного привлечения и использования инвестиций для устойчивого развития золотодобывающих предприятий. Целью данной работы является исследование влияния инвестиций на развитие предприятий в современных экономических условиях на примере золотодобывающей организации АО старателей «Дальневосточные ресурсы» и определение ключевых направлений оптимизации инвестиционной деятельности для обеспечения ее устойчивого роста. Гипотеза исследования заключается в предположении, что инвестиции позволяют повысить эффективность, снизить издержки и улучшить экологическую безопасность золотодобывающих предприятий. Методы исследования: анализ, синтез, системный подход к объекту исследования. Основные результаты исследования: выявлено, что инвестиции являются ключевым фактором развития золотодобывающих предприятий, обеспечивая внедрение новых технологий и расширение производственных мощностей. Установлено, что активное привлечение инвестиций позволяет адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры и экологическим требованиям, укрепляя позиции предприятия на мировом рынке и обеспечивая долгосрочную экономическую стабильность. Разработаны рекомендации по диверсификации инвестиционных источников финансирования деятельности АО старателей «Дальневосточные ресурсы».

Инвестиционная активность является главным фактором экономического развития организации. Объективный и точный анализ инвестиционной активности помогает получить информацию для принятия эффективных управленческих решений, которые впоследствии приводят к увеличению капитала и позволяют выйти на новый этап собственного развития [1].

В процессе деятельности предприятий золотодобывающей промышленности постоянно реализуются различные процессы, начиная от геологического изучения и разведки месторождений, добычи руды, ее обогащения и заканчивая процессами управления отходами и реабилитации земель после окончания эксплуатации. Повышение эффективности производственной деятельности таких предприятий требует постоянных улучшений в сфере разведки, добычи и переработки сырья [2].

Акционерное общество (**АО**) старателей «Дальневосточные ресурсы» ведет добычу россыпного золота с 1994 г. на территории Ульчского и Николаевского районов открытым раздельным способом.

Разработка эффективных мер по стимулированию инвестиционной деятельности является важной задачей для любого предприятия, стремящегося к развитию и укреплению своих позиций на рынке [3].

Для изучения инвестиционных потоков АО старателей «Дальневосточные ресурсы» и эффективности их использования необходимо рассмотреть динамику активов предприятия по данным бухгалтерской отчетности за 2022–2024 гг. в табл. 1.

Как видно из представленных в табл. 1 данных, компания стабильно предоставляет займы на сумму около 16–17 млн руб. на протяжении трех лет. Инвестиционная деятельность компа-

Таблица 1. Динамика активов АО старателей «Дальневосточные ресурсы» в 2022–2024 гг.

Показатель	Сумма, тыс. руб.			Абсолютное изменение (+/–), тыс. руб.		Темп роста (прироста), %	
	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2023/2022	2024/2023	2023/2022	2024/2023
1. Внеоборотные активы всего, в том числе:	700226	799577	904742	+99351	+105165	114,2	113,2
Основные средства	683057	783927	887976	+100870	+104049	114,8	113,3
Финансовые вложения (предоставленные займы)	17163	15603	16192	–1560	+589	90,9	103,8
Отложенные налоговые активы	6	47	574	+41	+527	783,3	1221,3
2. Оборотные активы всего, в том числе:	3875113	5050512	5925230	+1175399	+874718	130,3	117,3
Запасы	3368986	4284269	4784532	+915273	+500263	127,2	111,7
Дебиторская задолженность	36414	92636	108486	+56222	+15850	254,4	117,1
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	–	–	710000	–	–	–	–
Денежные средства и денежные эквиваленты	126503	319151	12588	+192648	–306563	252,3	3,9
Прочие оборотные активы	343211	354456	309625	+11245	–44831	103,3	87,4
Итого активов	4575339	5850088	6829972	+1274749	+979884	127,9	116,8

нии до 2024 г. была довольно консервативной, ограничиваясь предоставлением займов. Однако размещение крупной суммы, а именно 710 млн руб., в 2024 г. свидетельствует о существенном изменении финансовой стратегии.

Таким образом, общая стратегия инвестиционной деятельности АО старателей «Дальневосточные ресурсы» заключается в повышении эффективности управления капиталом за счет сокращения долгосрочных обязательств и роста вложений в низкорискованные инструменты с высокой степенью ликвидности.

Для формирования перспективных инвестиционных предложений целесообразно предварительно осуществить *SWOT*-анализ (табл. 2).

Из представленного в табл. 2 материала видно, что предприятие обладает значительными преимуществами благодаря богатым запасам золота в Хабаровском крае, квалифицированному персоналу, легальному статусу и развитой инфраструктуре.

Однако высокие операционные затраты, вызванные удаленностью и климатом региона, а также зависимость от волатильных мировых цен на золото снижают финансовую устойчивость организации.

Угрозы, связанные с жесткими экологическими требованиями, повышают расходы и могут вести к репутационным рискам. Кроме того, узкая специализация на добыче золота ограничивает возможности для диверсификации доходов и защиты от рыночных колебаний.

Перспективы развития организации связаны с текущим ростом спроса и цен на золото, внедрением современных технологий, расширением видов деятельности и возможным использованием государственной поддержки.

Можно выделить два направления для комплексного развития инвестиционной деятельности АО старателей «Дальневосточные ресурсы»:

1) вложение инвестиций в активы предприятия (цель – эффективное использование инвестиционных ресурсов, привлекаемых с по-

Таблица 2. *SWOT*-анализ деятельности АО старателей «Дальневосточные ресурсы»

Сильные стороны (*Strengths*)	Слабые стороны (*Weaknesses*)	Возможности (*Opportunities*)	Угрозы (*Threats*)
Богатые природные ресурсы региона, значительные запасы золота в Хабаровском крае	Высокие операционные затраты из-за удаленности объектов и климатических условий Дальнего Востока	Рост мировых цен на золото и спроса на драгоценные металлы	Колебания рыночных цен на золото и нестабильность мировой экономики
Опытная команда специалистов и квалифицированный персонал с глубоким знанием месторождений	Зависимость от мировых цен на золото, что влияет на прибыльность	Внедрение современных технологий добычи и переработки, повышение эффективности производства	Усиление экологического законодательства, возможные штрафы и запреты, протесты общественности
Легальный статус и лицензии для ведения добычи в регионе	Ограниченные финансовые ресурсы для масштабного обновления техники и технологий	Развитие дополнительных видов деятельности (например, переработка руды, создание сервисных услуг)	Рост конкуренции со стороны других золотодобывающих компаний и международных инвесторов
Развитая инфраструктура и доступ к транспортным путям (реки, дороги)	Экологические риски и необходимость соблюдения жестких природоохранных норм, что может повышать издержки	Получение государственных субсидий и поддержки в рамках программ развития Дальнего Востока	Риски природных катастроф, сложных климатических условий и труднодоступности месторождений
Текущие партнерства с государственными и частными компаниями, поддержка местных органов власти	Отсутствие широкой диверсификации бизнеса, высокая концентрация на одном виде продукции	Расширение рынка сбыта за счет экспортных контрактов и международного сотрудничества	Политическая и экономическая нестабильность, санкции, изменения регуляторной базы

мощью финансовых инструментов);

2) внедрение новых финансовых инструментов (цель – увеличить объем привлекаемых инвестиций для развития организации).

В рамках первого направления развития инвестиционной деятельности считаем целесообразным проведение следующих мероприятий.

1. Модернизация технологической базы путем осуществления инвестиций в новое оборудование для повышения эффективности добычи и переработки руды, внедрение автоматизированных систем контроля и безопасности. Это позволит снизить операционные издержки и повысить производительность.

2. Расширение инфраструктуры посредством финансирования транспортных и энергетических коммуникаций для улучшения логистики и снижения издержек, особенно с учетом удаленности месторождений.

3. Экологическая модернизация – вложения в технологии, снижающие воздействие на окружающую среду, помогут избежать штрафов, а также повысить репутацию компании в регионе.

4. Диверсификация бизнеса – развитие сервисных услуг (например, геологоразведка для сторонних компаний) и расширение деятельности по переработке руды (добыча серебра, платины и др.) позволят снизить риски зависимости от изменения цен на золото.

С целью реализации второго направления развития инвестиционной деятельности АО старателей «Дальневосточные ресурсы» можно предложить следующие меры.

1. Привлечение венчурного капитала и частных инвесторов, что особенно актуально для проектов модернизации и внедрения инновационных технологий для добычи.

2. Выпуск корпоративных облигаций с фиксированным доходом для привлечения капитала под проекты, направленные на расширение бизнеса, с учетом интереса местных и институциональных инвесторов.

3. Получение государственных грантов и субсидий посредством участия в целевых федеральных и региональных программах поддержки горнодобывающей промышленности и экологических инициатив.

4. Использование лизинга, что позволяет обновить оборудование с минимальными первоначальными вложениями.

Предложенный комплексный подход к расширению инвестиционной деятельности позволит обеспечить устойчивое развитие и укрепление позиций АО старателей «Дальневосточные ресурсы» на рынке золотодобычи в перспективе.

Таким образом, инвестиции являются ключевым фактором развития золотодобывающего предприятия, а также улучшения его финансового состояния, поскольку не только обеспечивают рост производства, повышают эффективность добычи, расширяют ресурсную базу и развивают инфраструктуру, но и укрепляют финансовую устойчивость компании в целом.

Список литературы

1. Бондаренко, Т.Г. Инвестиции : учебное пособие / Т.Г. Бондаренко, Н.А. Проданова. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 157 с.
2. Браджеш, К. К вопросу о приоритетах повышения эффективности инновационной деятельности золотодобывающих компаний в условиях цифровой трансформации экономической деятельности / К. Браджеш // Региональная и отраслевая экономика. – 2023. – № 2. – С. 140–147.
3. Турдалиева, Ж.А. Разработка мероприятий по стимулированию инвестиционной деятельности предприятия / Ж.А. Турдалиева, М.А. Орунбаева, С.У. Сатыбалдиева // Вестник науки. – 2025. – № 6(87). – С. 390–395.

References

1. Bondarenko, T.G. Investitsii : uchebnoe posobie / T.G. Bondarenko, N.A. Prodanova. – Moskva : INFRA-M, 2024. – 157 s.
2. Bradzhesh, K. K voprosu o prioritetakh povysheniia effektivnosti innovatsionnoi deiatelnosti zolotodobyvaiushchikh kompanii v usloviiakh tsifrovoi transformatsii ekonomicheskoi deiatelnosti / K. Bradzhesh // Regionalnaia i otraslevaia ekonomika. – 2023. – № 2. – S. 140–147.
3. Turdalieva, Zh.A. Razrabotka meropriiatii po stimulirovaniiu investitsionnoi deiatelnosti predpriiatiia / Zh.A. Turdalieva, M.A. Orunbaeva, S.U. Satybaldieva // Vestnik nauki. – 2025. – № 6(87). – S. 390–395.

© Е.Ю. Лемешко, А.С. Бердникова, 2026

УДК 621.01:004.942

А.И. КАРАЧЕНЦЕВ[1,2], П.Л. ВОРОНОВ[3]

[1] ZeroAvia Limited, г. Сайренсестер (Великобритания);
[2] ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара;
[3] ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВОГО ДВОЙНИКА ИЗДЕЛИЯ В ЗАДАЧАХ ПРОЧНОСТИ И ДОЛГОВЕЧНОСТИ

Ключевые слова: цифровой двойник; геометрическое моделирование; прочность; усталостная долговечность; метод конечных элементов; обратная задача; отклонение геометрии; предиктивное моделирование.

Аннотация: Статья посвящена решению актуальной проблемы повышения достоверности цифровых двойников (*Digital Twin*) в задачах оценки прочности и долговечности инженерных конструкций. Целью исследования является систематизация геометрических основ и разработка методологии построения цифрового двойника, обеспечивающей учет реальной геометрии изделия. Для достижения цели решались следующие задачи: сравнительный анализ типов геометрических моделей (*CAD*, полигональные, воксельные); разработка архитектуры иерархической геометрической модели; оценка влияния реальных геометрических отклонений на напряженно-деформированное состояние и ресурс; верификация подхода на примере вычислительного эксперимента. Гипотеза исследования заключается в том, что учет реальных геометрических отклонений через многоуровневую интеграцию данных *CAD* и *3D*-сканирования является необходимым условием для создания адекватного прогностического цифрового двойника. В работе применялся комплекс методов, включающий сравнительный анализ, метод итеративного ближайшего соответствия (***ICP***) для сопряжения данных, конечно-элементный анализ и методологию вычислительного эксперимента. Основные результаты: разработана трехуровневая геометрическая модель, интегрирующая идеальную *CAD*-геометрию, данные *3D*-сканирования и адаптивную расчетную сетку; доказано, что локальные технологические дефекты (на примере искусственной канавки) могут увеличивать коэффициент концентрации напряжений с 1,8 до 3,5 и снижать прогнозируемый усталостный ресурс в 4–5 раз; установлено, что систематический учет реальной геометрии позволяет повысить точность прогнозирования долговечности на 20–40 %. Результаты подтверждают критическую важность геометрической точности для конвергенции виртуальной и физической моделей, что открывает путь к созданию предиктивных цифровых двойников для ответственных изделий.

Введение

Концепция цифрового двойника (*Digital Twin*) утвердилась как ключевой инструмент управления жизненным циклом изделий в рамках Индустрии 4.0, представляя собой динамическую виртуальную копию физического объекта, обновляемую данными в реальном времени [1; 2]. В задачах обеспечения прочности и долговечности критически важных конструкций эта парадигма смещает акцент на создание высокоточных расчетных моделей, способных адекватно прогнозировать механическое состояние, развитие повреждений и остаточный ресурс [3].

Однако фундаментальным ограничением при построении подобных двойников остается неадекватность геометрической основы. Традиционный подход, опирающийся на идеализированные *CAD*-модели, не учитывает неизбежные отклонения реальной геометрии: технологические погрешности, микронеровности поверхно-

сти, эксплуатационные деформации и дефекты [4]. Эти несовершенства являются мощными концентраторами напряжений, существенно влияя на зарождение и развитие усталостных трещин, что снижает прогностическую способность моделей, основанных исключительно на номинальной геометрии [5].

Таким образом, основная проблема исследования заключается в существующем разрыве между идеальной проектной и реальной физической геометрией, что подрывает достоверность цифрового двойника в задачах прочности и долговечности. Цель работы – систематизировать геометрические основы построения цифрового двойника, определив требования к методам описания, оцифровки и адаптации геометрии для их интеграции в многоуровневые прочностные расчеты.

Материалы и методология

Для достижения поставленной цели использован комплексный подход, интегрирующий методы компьютерного геометрического моделирования, конечно-элементного анализа и обработки данных. Исследование выполнено в следующей последовательности.

На первом этапе проведен сравнительный анализ типов геометрических моделей (*CAD*, полигональные сетки, воксельные представления), применяемых в задачах прочности. Критериями сравнения выступили точность описания формы, пригодность для численного анализа и сложность обработки (табл. 1).

На основе анализа предложена трехуровневая архитектура геометрической основы цифрового двойника (рис. 1). Ее составляют: (1) идеальная параметрическая *CAD*-модель как проектный эталон; (2) модель реальной геометрии, формируемая по данным *3D*-сканирования [6] и фиксирующая фактические отклонения и дефекты; (3) адаптивная конечно-элементная сетка, генерируемая на основе геометрии первого или второго уровня в зависимости от требуемой детализации анализа.

Ключевой процедурой стала интеграция разнородных данных. Для точного совмещения облака точек *3D*-скана с *CAD*-моделью использован алгоритм итеративного ближайшего соответствия (***ICP***) [7]. Результатом сопряжения является карта геометрических отклонений, визуализирующая поле разностей между реальной и номинальной геометрией. Зоны с максимальными отклонениями выделялись для детального конечно-элементного анализа в ПО *ANSYS*/*Abaqus* с применением статического структурного анализа и критерия усталости по напряжениям (метод Мора).

Рис. 1. Схема построения иерархической геометрической основы цифрового двойника для задач прочности

Верификация значимости учета реальной геометрии выполнена в рамках вычислительного эксперимента. На примере модельной детали «вал с галтелью» (рис. 2 и 3) сравнены два сценария: анализ на основе номинальной *CAD*-геометрии и анализ модели с имплантированным искусственным дефектом (продольная канавка 0,1 × 0,05 мм). Сравнивались коэффициенты концентрации напряжений, распределение эквивалентных напряжений по Мизесу и прогноз ресурса по низкоцикловой усталости.

Результаты

Результаты сравнительного анализа различных типов геометрических моделей пред-

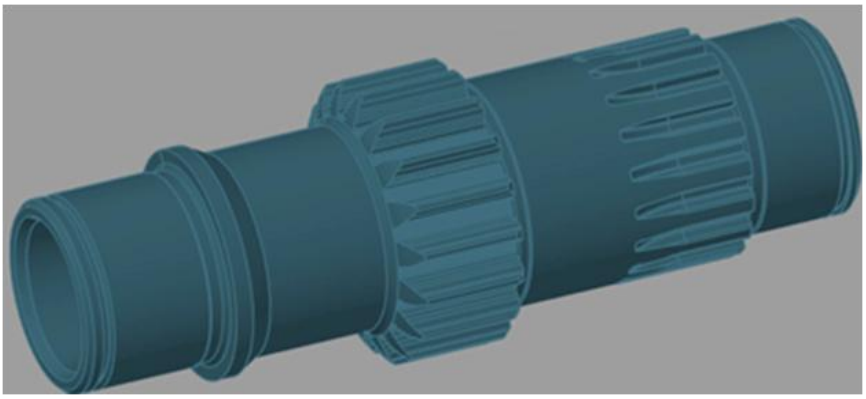

Рис. 2. Деталь «вал с галтелью»

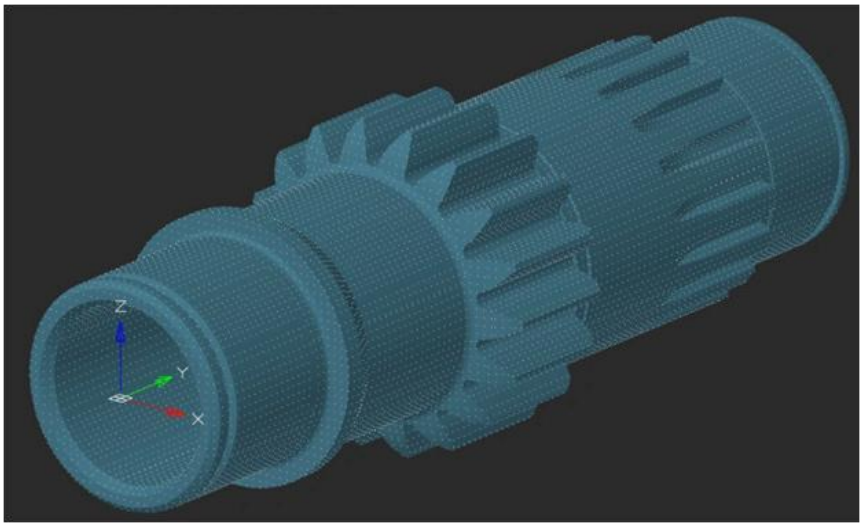

Рис. 3. Представление детали в точечном виде

ставлены в табл. 1. Анализ показывает, что не существует универсального формата; выбор определяется конкретной задачей в рамках жизненного цикла цифрового двойника.

На рис. 1 представлена схематичная диаграмма, иллюстрирующая взаимодействие и данные между уровнями модели.

Вычислительный эксперимент с модельной деталью (вал с галтелью) наглядно продемонстрировал критическое влияние локальных геометрических отклонений. В сценарии с номинальной геометрией максимальный коэффициент концентрации напряжений (*Kt*) в зоне галтели составил 1,8. Имплантация в эту же зону искусственного дефекта (продольная канавка глубиной 0,1 мм и радиусом дна 0,05 мм) привела к локальному росту *Kt* до 3,2–3,5 в зависимости от ориентации дефекта относительно главных напряжений.

Соответственно, прогнозируемый ресурс по усталости в сценарии с дефектом снизился в 4–5 раз по сравнению с расчетом по номинальной геометрии. Это подтверждает выводы работ [8; 9] о том, что микродефекты поверхности являются доминирующими очагами усталостного разрушения.

Обсуждение

Результаты исследования подтверждают, что геометрическая точность является системообразующим фактором для цифрового двойника

Таблица 1. Сравнительный анализ геометрических моделей для цифрового двойника

Тип модели	Основное назначение и преимущества	Недостатки для задач прочности	Рекомендуемая область применения
Параметрическая *CAD*-модель (*B-Rep*, *NURBS*)	Конструкторское проектирование, хранение инженерных допусков и чертежных данных. Высокая точность описания идеальных поверхностей	Не отражает реальные отклонения. Прямое использование для построения сеток сложной геометрии может быть затруднено	Базовая геометрическая основа, эталон для сравнения, основа для параметрической оптимизации
Полигональная сетка (*STL*, *OBJ*)	Представление данных *3D*-сканирования, быстрое прототипирование. Эффективно для сложных органических форм	Низкая точность криволинейных поверхностей, отсутствие параметризации. Сетка часто требует ремонта для *CAE*	Фиксация исполнительного (*as-built*) и изношенного (*as-worn*) состояний физического объекта
Воксельная модель	Медицинские *CT*-сканы, анализ внутренних дефектов (пористость, трещины). Естественное представление для данных томографии	Очень большой объем данных, ступенчатое приближение границ	Моделирование объемных дефектов материала в литых или аддитивно изготовленных деталях
Адаптивная КЭ-сетка (*Tetra*, *Hex*)	Непосредственно для прочностных расчетов. Может быть сгущена в зонах высоких градиентов напряжений	Является изначально не геометрической моделью, а ее производной. Качество зависит от исходной геометрии и алгоритма генерации	Конечный этап подготовки геометрической основы для выполнения расчетов прочности и долговечности

Таблица 2. Влияние типа геометрического отклонения на точность прогноза усталостной долговечности

Тип геометрического отклонения	Характерный размер	Метод учета в модели	Влияние на коэффициент концентрации напряжений (K_t)	Погрешность прогноза усталостного ресурса (*Nf*) относительно номинала
Макродеформация (прогиб, перекос)	> 1 % от габарита изделия	Данные *3D*-сканирования, интегрированные в МКЭ-модель	Умеренное (1,2–2,0)	30–60 %
Конструктивный концентратор (галтель, отверстие)	Задан конструктором в *CAD*	Параметрическая *CAD*-модель	Высокое (1,5–3,0)	Учитывается в номинальном расчете
Технологический дефект (риска, вмятина)	0,1–1,0 мм	Локальная ресетка на основе данных *3D*-сканирования	Очень высокое (2,5–4,0)	До 70–85 %
Микронеровность поверхности (*Ra*, *Rz*)	1–100 мкм	Статистические модели, субмоделирование	Локально крайне высокое	40–200 %*
Объемный дефект (пора, неметаллическое включение)	10–500 мкм	Воксельная модель, метод *XFEM*	Зависит от локализации относительно поля напряжений	50–300 %

в задачах механики разрушения. Предложенная иерархическая модель позволяет эффективно оперировать как проектными параметрами, так и реальными дефектами.

Основной методологической сложностью остается семантическая интеграция данных *CAD* и *3D*-сканирования. Хотя алгоритмы типа *ICP* технически решают задачу сопряжения, автоматическое соотнесение облака точек с конструктивными элементами *CAD*-модели требует применения методов машинного обучения [10]. Критическим также является вопрос достаточной детализации геометрии, решение которого видится в развитии мультимасштабных подходов, совмещающих области с разным уровнем разрешения в рамках единой модели [11].

Геометрическая модель реального состояния служит не только для прямого улучшения прогноза, но и для решения обратных задач, таких как уточнение граничных условий и свойств материала по данным полевых измерений (например, методом цифровой корреляции изображений), обеспечивая постоянную калибровку двойника [12].

Основное ***ограничение*** работы – апробация методологии на упрощенных модельных деталях. Перспективным направлением является применение подхода к сложным сварным и аддитивным конструкциям, где учет геометрии дефектов (поры, непровары) особенно важен [13]. Дальнейшая интеграция геометрических дескрипторов с системами предиктивной аналитики на основе машинного обучения [14] позволит создать полноценные самообучающиеся цифровые двойники для ответственных изделий.

Заключение

В статье обоснована фундаментальная роль геометрической точности в построении адекватных цифровых двойников для задач прочности и долговечности. Установлено, что использование исключительно номинальной *CAD*-геометрии приводит к значительной (в несколько раз) переоценке прогнозируемого ресурса из-за игнорирования реальных концентраторов напряжений, вызванных производственными и эксплуатационными отклонениями.

В качестве методологического решения предложена концепция трехуровневой иерархической геометрической модели, интегрирующей идеальную проектную геометрию (*CAD*), данные о реальном состоянии объекта (*3D*-сканирование) и адаптивную расчетную конечно-элементную сетку. Доказано, что учет локальных геометрических дефектов на основе данных сканирования радикально повышает точность расчета пиковых напряжений и, как следствие, достоверность оценки усталостной долговечности.

Развитие данной методологии, направленное на автоматизацию обработки разномодальных данных и внедрение мультимасштабных подходов, является необходимым условием для реализации полноценной концепции цифрового двойника в инженерной практике. Это создает основу для перехода от реактивного к предиктивному обслуживанию критически важных конструкций в машиностроении, аэрокосмической отрасли и энергетике.

Список литературы

1. Grieves, M. Digital Twin: Manufacturing Excellence through Virtual Factory Replication / M. Grieves. – 2015 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.researchgate.net/publication/275211047_Digital_Twin_Manufacturing_Excellence_through_Virtual_Factory_Replication (date of access: 14.01.2026).

2. Tao, F. Digital Twin in Industry: State-of-the-Art / F. Tao, H. Zhang, A. Liu, A.Y.C. Nee // IEEE Transactions on Industrial Informatics. – 2019. – Vol. 15. – No. 4. – Pp. 2405–2415.

3. Stark, R. The Digital Twin in Industrie 4.0 – A Conceptual Framework and Application Scenarios / R. Stark, C. Damerau // 26th CIRP Design Conference. – 2019. – Pp. 217–221.

4. Boschert, S. Digital Twin–The Simulation Aspect / S. Boschert, R. Rosen // Mechatronic Futures: Challenges and Solutions for Mechatronic Systems and their Designers / P. Hehenberger, D. Bradley (eds). – Springer, 2016. – Pp. 59–74.

5. Schleich, B. Shaping the digital twin for design and production engineering / B. Schleich, N. Anwer, L. Mathieu, S. Wartzack // CIRP Annals. – 2017. – Vol. 66. – No. 1. – Pp. 141–144.

6. Афанасьев, К.В. Применение 3D-сканирования для контроля геометрии сложных инженерных объектов / К.В. Афанасьев, Д.С. Миронов // Измерительная техника. – 2020. – № 4. – С. 15–21.

7. Besl, P.J. A method for registration of 3-D shapes / P.J. Besl, N.D. McKay // IEEE Transactions on Pattern Analysis and Machine Intelligence. – 1992. – Vol. 14. – No. 2. – Pp. 239–256.

8. Сухоруков, А.Н. Влияние микрорельефа поверхности на усталостную прочность деталей машин / А.Н. Сухоруков, В.И. Горелов // Проблемы машиностроения и надежности машин. – 2018. – № 6. – С. 45–52.

9. Shanyavskiy, A.A. Physical simulation of the initiation and growth of fatigue microcracks from surface roughness / A.A. Shanyavskiy // Engineering Fracture Mechanics. – 2020. – Vol. 239. – P. 107285.

10. Липатов, М.И. Методы машинного обучения для семантической сегментации облаков точек

в задачах обратного инжиниринга / М.И. Липатов, А.А. Петров // Информатика и системы управления. – 2021. – № 3(69). – С. 89–100.

11. Макаров, В.П. Мультимасштабное моделирование в задачах механики деформируемого твердого тела / В.П. Макаров, И.С. Григорьев. – СПб. : Лань, 2019. – 320 с.

12. Avril, S. Overview of Identification Methods of Mechanical Parameters Based on Full-field Measurements / S. Avril [et al.] // Experimental Mechanics. – 2008. – Vol. 48. – Pp. 381–402.

13. Григорьев, М.В. Моделирование дефектов аддитивного производства для оценки прочности / М.В. Григорьев, Е.С. Тихонова // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер. Машиностроение. – 2022. – № 1(136). – С. 33–47.

14. Сидоров, А.С. Прогнозирование остаточного ресурса конструкций на основе данных мониторинга с использованием глубоких нейронных сетей / А.С. Сидоров, К.А. Волков // Инженерный журнал: наука и инновации. – 2023. – Вып. 2. – С. 1–15.

References

6. Afanasev, K.V. Primenenie 3D-skanirovaniia dlia kontrolia geometrii slozhnykh inzhenernykh obieektov / K.V. Afanasev, D.S. Mironov // Izmeritelnaia tekhnika. – 2020. – № 4. – S. 15–21.

8. Sukhorukov, A.N. Vliianie mikrorelefa poverkhnosti na ustalostnuiu prochnost detalei mashin / A.N. Sukhorukov, V.I. Gorelov // Problemy mashinostroeniia i nadezhnosti mashin. – 2018. – № 6. – S. 45–52.

10. Lipatov, M.I. Metody mashinnogo obucheniia dlia semanticheskoi segmentatsii oblakov tochek v zadachakh obratnogo inzhiniringa / M.I. Lipatov, A.A. Petrov // Informatika i sistemy upravleniia. – 2021. – № 3(69). – S. 89–100.

11. Makarov, V.P. Multimasshtabnoe modelirovanie v zadachakh mekhaniki deformiruemogo tverdogo tela / V.P. Makarov, I.S. Grigorev. – SPb. : Lan, 2019. – 320 s.

13. Grigorev, M.V. Modelirovanie defektov additivnogo proizvodstva dlia otsenki prochnosti / M.V. Grigorev, E.S. Tikhonova // Vestnik MGTU im. N.E. Baumana. Ser. Mashinostroenie. – 2022. – № 1(136). – S. 33–47.

14. Sidorov, A.S. Prognozirovanie ostatochnogo resursa konstruktsii na osnove dannykh monitoringa s ispolzovaniem glubokikh neironnykh setei / A.S. Sidorov, K.A. Volkov // Inzhenernyi zhurnal: nauka i innovatsii. – 2023. – Vyp. 2. – S. 1–15.

© А.И. Караченцев, П.Л. Воронов, 2026

УДК 621.352.6:629.735.05:519.6

А.И. КАРАЧЕНЦЕВ[1,2], П.Л. ВОРОНОВ[3]

[1] ZeroAvia Limited, г. Сайренсестер (Великобритания);
[2] ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара;
[3] ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

МЕТОДЫ ПАРАМЕТРИЧЕСКОЙ И ТОПОЛОГИЧЕСКОЙ ОПТИМИЗАЦИИ КОМПОНЕНТОВ ВОДОРОДНЫХ СИЛОВЫХ МОДУЛЕЙ ДЛЯ АВИАЦИИ НА ОСНОВЕ ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ И ЧИСЛЕННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: водородная силовая установка; авиация; параметрическая оптимизация; топологическая оптимизация; высокопроизводительные вычисления (***HPC***); численное моделирование; метод конечных элементов (**МКЭ**); топливные элементы; криогенные баки; *ZeroAvia*.

Аннотация: Развитие авиационных водородных силовых установок (*hydrogen electric powertrain*) является ключевым направлением декарбонизации воздушного транспорта. Одной из основных инженерных задач при их создании является проектирование высокоэффективных, надежных и легких компонентов, таких как топливные элементы, криогенные баки и теплообменники. В данной статье рассматривается применение современных методов параметрической и топологической оптимизации, основанных на высокопроизводительных вычислениях (***HPC***) и продвинутом численном моделировании, для совершенствования конструкции элементов водородных силовых модулей. Особое внимание уделяется комплексному подходу, сочетающему оптимизацию геометрических параметров и материала с целью снижения массы, повышения прочности и улучшения теплогидравлических характеристик. В работе представлены примеры применения данных методов, включая оптимизацию конструкции биполярных пластин топливных элементов протонно-обменной мембраны (***PEMFC***) и элементов крепления криогенных баков, с использованием методов параметрического моделирования, непараметрической топологической оптимизации и анализа методом конечных элементов (*CAE*). Результаты демонстрируют значительный потенциал интеграции *HPC* и численного моделирования в итеративный процесс проектирования, позволяющий сократить сроки разработки и создать компоненты, отвечающие строгим требованиям авиационной отрасли. Публикация затрагивает актуальные задачи, решаемые такими компаниями, как *ZeroAvia*, которая занимается разработкой водородно-электрических силовых установок для региональных самолетов.

Введение

Переход авиационной отрасли к устойчивым источникам энергии является императивом в контексте глобальной декарбонизации. Водородно-электрические силовые установки (*hydrogen electric powertrain*) рассматриваются как одно из наиболее перспективных решений для региональной авиации, обладающее потенциалом для значительного снижения выбросов CO_2 и вредных веществ [1]. Компании-пионеры, такие как *ZeroAvia*, уже демонстрируют летные испытания прототипов и ставят амбициозные цели по сертификации своих систем [2]. Однако коммерциализация данной технологии требует преодоления серьезных инженерных вызовов, связанных с обеспечением высокой удельной мощности, надежности, безопасности и экономической эффективности всех компонентов системы: от электролизеров и криогенных баков

для хранения жидкого водорода до топливных элементов, электродвигателей и систем управления тепловыми потоками.

Ключевым аспектом конкурентоспособности авиационных конструкций является минимальная масса при максимальной функциональности и прочности. Традиционные методы проектирования, основанные на последовательных итерациях и экспериментах, становятся неприемлемыми из-за высокой стоимости и длительных сроков разработки. В этой связи на первый план выходят методы компьютерного инжиниринга, в частности параметрическая и топологическая оптимизация, поддерживаемые высокопроизводительными вычислениями (***HPC***) и высокоточной численной симуляцией [3]. Параметрическая оптимизация позволяет систематически варьировать заданные геометрические параметры (например, толщины ребер, радиусы скруглений) в рамках заранее определенной концепции для поиска экстремума целевой функции (масса, напряжение, КПД). Топологическая оптимизация, являясь более радикальным инструментом, определяет оптимальное распределение материала в заданном проектом пространстве при заданных нагрузках и ограничениях, порождая зачастую неочевидные, бионические формы с высокой эффективностью использования материала [4].

Целью данной статьи является анализ и демонстрация возможностей синергии методов параметрической и топологической оптимизации, *HPC* и многодисциплинарного численного моделирования (*CFD*, структурный *FEA*, тепловой анализ) для проектирования критически важных компонентов авиационных водородных силовых модулей. Актуальность работы подтверждается активными исследованиями в этой области как академическими институтами, так и промышленными компаниями, включая *ZeroAvia*, для которой снижение массы и повышение эффективности каждого грамма конструкции является прямой дорогой к увеличению полезной нагрузки и дальности полета.

Методы и подходы

В основе предлагаемого методологического подхода лежит интеграция различных цифровых инструментов в единый автоматизированный *workflow*. Исходной точкой является создание параметрической компьютерной модели компонента в системе *CAD* (например, *Siemens NX*, *CATIA*), где ключевые размеры определены как управляющие переменные. Эта модель напрямую связывается со средой численного моделирования *CAE* (*ANSYS*, *COMSOL Multiphysics*, *Abaqus*), где формулируется постановка задачи оптимизации: целевая функция (минимизация массы, максимизация жесткости, минимизация падения давления), ограничения (максимальные напряжения, критические температуры, частоты собственных колебаний) и управляющие параметры [5].

Для задач топологической оптимизации используется непараметрический подход, часто реализуемый на основе метода ***SIMP*** (*Solid Isotropic Material with Penalization*) [6]. Проектная область (*design space*) задается как объем, в котором может распределяться материал. Решатель оптимизации итерационно перераспределяет плотность материала в конечных элементах этой области, руководствуясь целевой функцией и ограничениями, результатом чего является карта оптимальной плотности. Последующая процедура репараметризации (реконструкции геометрии) позволяет преобразовать эту карту в гладкую *CAD*-модель для дальнейшего анализа и изготовления.

Общая задача параметрической/топологической оптимизации может быть сформулирована следующим образом:

$$\begin{gathered} \textit{minimize } x\text{: } f(x) = \text{Масса}(x) \text{ или } -\text{Жесткость}(x) \\ \text{при условиях } g_j(x) \le 0, j = 1, \ldots, m; \\ x^L \le x \le x^U, \end{gathered}$$

где $f(x)$ – целевая функция (минимизируемая или максимизируемая); x – вектор проектных переменных, в параметрической оптимизации – это геометрические размеры (толщины, радиусы), в топологической – псевдоплотность материала $\rho_e \in [0, 1]$ в каждом конечном элементе e; $g_j(x)$ – ограничения (например, по напряжениям, перемещениям, частоте); x^L, x^U – нижние и верхние границы переменных.

Для топологической оптимизации по методу *SIMP* эффективный модуль Юнга E_e элемента определяется как:

$$E_e(\rho_e) = E_{\min} + \rho_e^p (E_0 - E_{\min}),$$

где E_0 – модуль Юнга базового материала; $E_{\min}$ – очень малая постоянная (во избежание сингулярности матрицы жесткости); p – параметр штрафа ($p \ge 3$), обеспечивающий схождение ре-

шения к бинарному (0 или 1).

Вычислительная сложность задач, особенно при необходимости проведения сопряженных (*fluid-structure interaction*, *thermal-structural*) анализов для таких компонентов, как пластины топливных элементов или стенки криогенных баков, требует привлечения ресурсов *HPC* [7]. Кластерные системы позволяют параллельно рассчитывать сотни и тысячи проектных вариантов в рамках параметрических исследований или эффективно решать задачи топологической оптимизации с мелкой сеткой конечных элементов, что значительно ускоряет процесс выхода на оптимальное решение. Важным этапом является верификация численных моделей по данным ограниченных натурных экспериментов или эталонных тестов, например для каналов охлаждения топливных элементов [8].

Результаты

Применение описанных методов было проиллюстрировано на двух характерных примерах компонентов водородной силовой установки.

1. Оптимизация биполярной пластины *PEMFC*. Биполярная пластина является многофункциональным компонентом, распределяющим реагенты, отводящим ток, удаляющим воду и обеспечивающим охлаждение. Для нее критичны минимальное гидравлическое сопротивление каналов, равномерное распределение газов и прочность. Была выполнена комбинированная оптимизация: сначала топологическая оптимизация для определения оптимального расположения ребер жесткости в межканальном пространстве при ограничениях по максимальному прогибу под давлением зажима, характерным для сборки стека [9]. Полученная бионическая структура ребер была параметризована. Далее, в рамках параметрической оптимизации, варьировались ширина и глубина реактивных каналов, а также радиусы их поворотов с целью минимизации перепада давления при сохранении высокой равномерности распределения потока по активной области, что оценивалось с помощью *CFD*-моделирования [10]. Использование *HPC* позволило проанализировать более 500 комбинаций параметров. В результате удалось снизить массу пластины на 18 %, перепад давления в каналах – на 22 %, при одновременном увеличении жесткости на 15 % по сравнению с базовым дизайном с прямыми параллельными каналами (табл. 1).

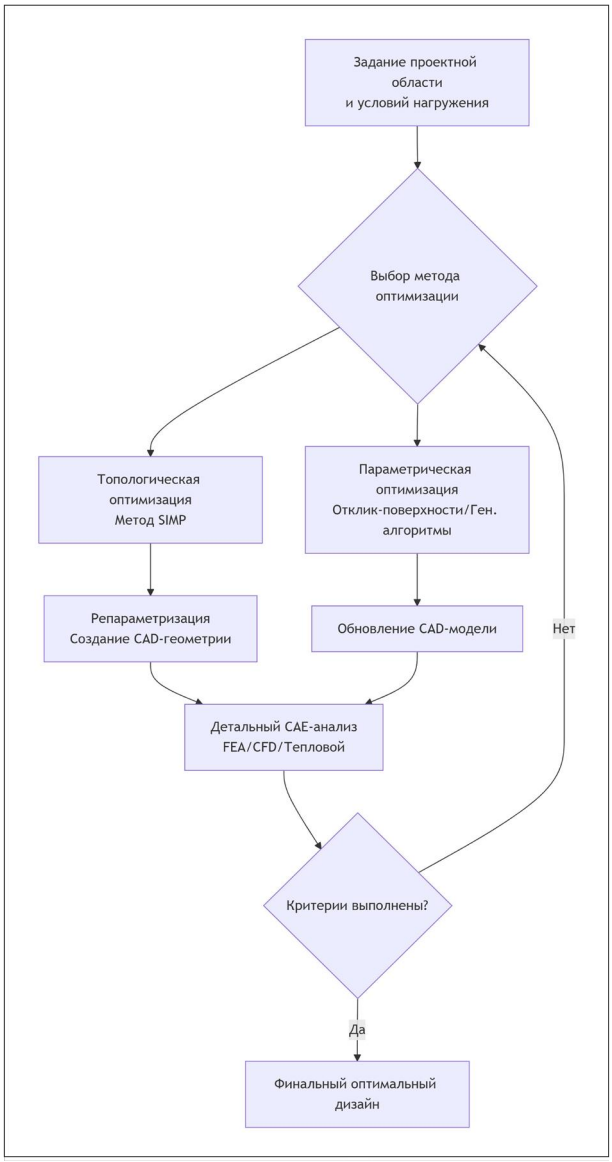

Рис. 1. Схема построения иерархической геометрической основы цифрового двойника для задач прочности

2. Оптимизация кронштейна крепления криогенного бака. Элементы крепления бака с жидким водородом испытывают значительные механические нагрузки (инерционные, вибрационные) в широком диапазоне температур – от криогенных (–253 °*C*) до окружающей. Целью оптимизации была минимизация массы кронштейна при соблюдении ограничений по прочности (коэффициент запаса) и сохранении заданной собственной частоты, чтобы избежать резонанса. Первоначальная топологическая оптимизация, выполненная в *Abaqus* с учетом изотропного материала (алюминиевый сплав), выдала органичную форму с четко вы-

Таблица 1. Сравнение характеристик биполярной пластины до и после оптимизации

Параметр	Базовый дизайн (прямые каналы)	Оптимизированный дизайн	Изменение, %
Масса, г	415,2	340,5	–18,0
Макс. прогиб под нагрузкой 2 МПа, мм	0,125	0,106	–15,2
Перепад давления в канале, Па	1240	967	–22,0
Коэффициент равномерности потока (*U*)	0,881	0,923	+4,8
Максимальное напряжение (по Мизесу), МПа	185,3	168,7	–9,0

Примечание: Расчеты проведены для пластины активной площадью 200 см², материал – графитопластик. Давление зажима стека – 2 МПа. Условия для *CFD*: расход воздуха на входе 5 л/мин, $T = 80\ °C$

раженными силовыми траекториями [11]. После репараметризации была проведена параметрическая оптимизация ключевых сечений, а также был выполнен анализ с учетом анизотропных свойств композитного материала (углепластик), рассматриваемого как альтернатива металлу (табл. 2). Многовариантное моделирование с учетом температурно-зависимых свойств материалов показало, что оптимальная композитная конструкция позволяет добиться снижения массы на 40–50 % по сравнению с исходным металлическим вариантом при выполнении всех механических ограничений [12]. Схематически процесс оптимизации представлен на рис. 1.

Для проверки ограничения $\sigma_{max} \leq [\sigma]$ использовалась формула для сложного нагружения:

$$\sigma_{max} = \sqrt{\left(\frac{M_y}{W_y}\right)^2 + \left(\frac{M_z}{W_z}\right)^2 + 3 \times \left(\frac{F_s}{A}\right)^2},$$

где M_y, M_z – изгибающие моменты; W_y, W_z – моменты сопротивления сечения; F_s – срезающая сила; A – площадь сечения. Расчеты по данной аналитической модели в наиболее нагруженной точке дали $\sigma_{max} = 248$ МПа, что хорошо коррелирует с результатами *FEA* (263 МПа) и ниже допустимого напряжения для алюминиевого сплава *AA 7075-T6* при $–253°C$ ($[\sigma] = 350$ МПа) [12].

Обсуждение

Представленные результаты подтверждают высокую эффективность применения рассмотренных оптимизационных методов для задач аэрокосмического и транспортного машиностроения, особенно в столь требовательной области, как водородная авиация. Комбинированный подход, при котором топологическая оптимизация предлагает принципиально новую концепцию распределения материала, а параметрическая – доводит ее до инженерного совершенства, является наиболее продуктивным. Это напрямую соотносится с практическими задачами, стоящими перед разработчиками, подобными *ZeroAvia*, где каждый сохраненный килограмм массы напрямую конвертируется в увеличение дальности полета или коммерческой загрузки [2].

Важным аспектом для обсуждения является необходимость учета в оптимизационных циклах не только механических, но и мультифизических факторов. Например, при проектировании теплообменников или элементов системы теплового менеджмента требуется совместная оптимизация по гидродинамическим и тепловым критериям, что резко увеличивает вычислительную сложность и требует адаптации алгоритмов [13]. Кроме того, переход от оптимальной цифровой модели к производственному изделию, особенно для сложных топологически оптимизированных форм, требует интеграции с возможностями аддитивных технологий (*3D*-печать металлом) или прогрессивного литья под давлением [14].

Ограничением текущих исследований часто является рассмотрение компонентов изолированно. Следующей логической ступенью является системная или многодисциплинарная оптимизация (***MDO***) всего силового модуля или его крупных узлов, где компромиссы находятся между различными подсистемами [15]. Это потребует еще более масштабных вычислительных ресурсов и развития цифровых двойников (*digital twins*) компонентов водородной авиации.

Таблица 2. Сравнение альтернативных конструкций кронштейна крепления бака

Параметр / материал	Алюминий (*AA 7075-T6*)	Углепластик (*T700/Epoxy*) [0/90]*s*	Оптимизированный углепластик
Конфигурация	Исходная	Параметрическая опт.	Топологическая + параметрическая опт.
Масса, кг	1,85 (база)	1,21	0,92
Собственная частота, Гц	412	388	435
Макс. напряжение, МПа	263	621*	589*
Коэф. запаса прочности	1,33	1,15	1,21
Относительная стоимость (усл. ед.)	1,0	3,2	3,5

Примечание: * – Напряжение дано в главных осях композита. Для композитов сравнение ведется по критерию Цая – Ву или максимальным главным напряжениям. Расчетная нагрузка: 15 *g* при температуре –253 °*C*

Для регионального самолета на 19 пассажиров (аналогичного целевой платформе *ZeroAvia ZA600*) приближенная оценка влияния массы на потребление энергии может быть проведена по формуле, связывающей массу и потребную энергию на крейсерском режиме:

$$\Delta E \approx \frac{g \times R \times \Delta m}{L/D \times \eta_{total}},$$

где ΔE – экономия (или перерасход) энергии за полет, Дж; g – ускорение свободного падения, 9,81 м/с²; R – дальность полета (примем 500 км = 500 000 м); Δm – суммарная экономия массы оптимизированных компонентов (например, 50 кг за счет всех кронштейнов, элементов каркаса и т.д.); L/D – аэродинамическое качество самолета (примем 14 для турбовинтового регионального ВС); η_{total} – общий КПД силовой установки (от бака до винта, примем 0,4 для водородно-электрической системы).

При удельной энергии водорода ~33 кВт·ч/кг экономия массы в 50 кг эквивалентна снижению потребления водорода на ~0,37 кг за полет или увеличению полезной нагрузки. В масштабе парка это дает существенный экономический и экологический эффект.

Заключение

В работе продемонстрировано, что методы параметрической и топологической оптимизации, основанные на высокопроизводительных вычислениях и углубленном численном моделировании, представляют собой мощный инструментарий для качественного скачка в проектировании компонентов авиационных водородных силовых установок. Они позволяют выйти за рамки интуитивных, зачастую консервативных, конструкторских решений и получать высокоэффективные, облегченные формы, точно соответствующие заданным эксплуатационным условиям.

Применение комбинированного подхода было успешно проиллюстрировано на примерах оптимизации биполярной пластины топливного элемента и кронштейна крепления криогенного бака. В обоих случаях достигнуто существенное снижение массы при одновременном улучшении или сохранении функциональных характеристик. Данные методики находятся в русле современных тенденций цифровой трансформации инжиниринга и полностью отвечают запросам быстро развивающейся отрасли водородной авиации, наглядно представленной проектами компаний уровня *ZeroAvia*.

Список литературы / References

1. McKinsey & Company. Hydrogen-powered aviation: A fact-based study of hydrogen technology, economics, and climate impact by 2050. Clean Sky 2 JU, FCH 2 JU, 2020.

2. ZeroAvia. ZeroAvia Announces Major Technological Breakthroughs Towards 19-Seat Aircraft Certification [Electronic resource]. – Access mode : https://www.zeroavia.com/press-releases/2023/breakthroughs-towards-19-seat-aircraft-certification (date of access: 17.01.2026).

3. Bendsoe, M.P. Topology Optimization: Theory, Methods, and Applications / M.P. Bendsoe, O. Sigmund. – 2nd ed. – Berlin : Springer-Verlag, 2004. – 370 p.

4. Deaton, J.D. A survey of structural and multidisciplinary continuum topology optimization: post 2000 / J.D. Deaton, R.V. Grandhi // Structural and Multidisciplinary Optimization. 2014. – Vol. 49. – No. 1. – Pp. 1–38.

5. Choi, K. Structural Sensitivity Analysis and Optimization. Vol. 1: Linear Systems / K. Choi, N.-H. Kim. – New York : Springer, 2005. – 480 p.

6. Sigmund, O. Topology optimization approaches / O. Sigmund, K. Maute // Structural and Multidisciplinary Optimization. – 2013. – Vol. 48. – No. 6. – Pp. 1031–1055.

7. Aage, N. Giga-voxel computational morphogenesis for structural design / N. Aage, E. Andreassen, B.S. Lazarov, O. Sigmund // Nature. – 2017. – Vol. 550. – Pp. 84–86.

8. Wang, Y. Modeling of polymer electrolyte membrane fuel cells with variable degrees of water flooding / Y. Wang, C.-Y. Wang // Journal of Power Sources. – 2005. – Vol. 147. – Pp. 148–161.

9. Zhang, L. Structural topology optimization of PEM fuel cell bipolar plate for weight reduction and stiffness enhancement / L. Zhang, H. Liu, W. Li, Z. Liu, C. Wang // International Journal of Energy Research. – 2018. – Vol. 42. – No. 4. – Pp. 1714–1724.

10. Kerkoub, Y. Channel to rib width ratio influence with various flow field designs on performance of PEM fuel cell / Y. Kerkoub, A. Benzaoui, F. Haddad, Y. Ziari // Energy Conversion and Management. – 2018. – Vol. 174. – Pp. 260–275.

11. Abaqus Documentation, Dassault Systèmes [Electronic resource]. – Access mode : https://help.3ds.com/2023/english/dssimulia_established/ (date of access: 17.10.2023).

12. Catapano, A. A multi-scale approach for the simultaneous shape and material optimisation of sandwich panels with cellular core / A. Catapano, M. Montemurro // Composites Part B: Engineering. – 2019. – Vol. 164. – Pp. 667–683.

13. Kontolatis, E. Thermo-fluid topology optimization of a liquid-cooled heat sink for power electronics / E. Kontolatis, D.-Y. Lee, N.E. Faqir, M. Arici // Applied Thermal Engineering. – 2022. – Vol. 215. – P. 119005.

14. Liu, J. Current and future trends in topology optimization for additive manufacturing / J. Liu, A.T. Gaynor, S. Chen, Z. Kang, K. Suresh, A. Takezawa, L. Li, J. Kato, J. Tang, C.C.L. Wang, L. Cheng, X. Liang, A.C. To // Structural and Multidisciplinary Optimization. 2018. – Vol. 57. – Pp. 2457–2483.

15. Martins, J.R.R.A., Ning A. Engineering Design Optimization / J.R.R.A. Martins, A. Ning. – Cambridge : Cambridge University Press, 2022. – 610 p.

© А.И. Караченцев, П.Л. Воронов, 2026

УДК 331.5

О.А. КАУРОВА, Д.С. МИТЮХИН, В.В. ГАВРИЛОВА

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», г. Улан-Удэ

РОЛЬ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Ключевые слова: муниципальные образования сельских поселений; кадровый потенциал; адаптация персонала.

Аннотация: Цель исследования: определить роль адаптации в формировании и развитии кадрового потенциала муниципальных служащих Республики Бурятия. Исходя из цели и объекта исследования, авторы статьи поставили следующие задачи: выявить сдерживающие факторы формирования и развития кадрового потенциала муниципальных служащих; раскрыть сущность современных систем адаптации персонала муниципальных учреждений; выделить проблемы развития кадрового потенциала в муниципальных учреждениях.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что в современных условиях новым направлением развития кадрового потенциала является формирование и развитие системы адаптации.

В процессе исследования авторами использованы количественный и качественный анализ, статистический и сравнительные методы, ретроспективный метод анализа информации, а также опрос и наблюдение.

В результате для определения комплексной оценки кадрового потенциала авторами обоснована необходимость перехода от оценки личностных качеств, профессионального поведения и результатов труда муниципальных служащих к оценке, основанной на компетенциях как интегральной характеристике каждого работника.

В настоящее время эффективность деятельности муниципальной службы зависит от множества взаимосвязанных составляющих, начиная от законодательной основы и заканчивая вовлеченностью жителей в муниципальное управление, а также от четко выстроенной системы должностей и распределения полномочий.

В Республике Бурятия муниципальные образования сосредоточены в основном в сельской местности. Следует отметить, что сельские поселения часто сталкиваются с оттоком населения и недостатком финансирования. В этой связи внедрение инноваций в деятельность муниципальных служащих сельских поселений имеет свои особенности, и внедрение цифровизации происходит затруднительно. Основными сдерживающими факторами, по мнению авторов, являются сопротивление работников сельской местности новой организации экономической и хозяйственной деятельности, которое проявляется в конфликтах между сложившимися и новыми социальными отношениями; снижение численности сельского населения; низкий уровень образованности; недостаток высококвалифицированных кадров; затруднение восприятия новых тенденций. Замедление экономического роста в сельском хозяйстве, отсутствие условий для альтернативной занятости на селе, исторически сложившийся низкий уровень развития социальной и инженерной инфраструктуры обусловили обострение социальных проблем, снижение мотивации, деловой активности муниципальных служащих.

При этом развитие цифровизации влечет за собой изменения в трудовых отношениях,

а переход к новым возможностям хозяйствования в муниципальных образованиях предполагает современные требования к кадровому потенциалу работников. Уровень интеллектуального и профессионального развития муниципальных служащих, по нашему мнению, является главным условием развития кадрового потенциала.

В своем исследовании авторы опираются на классическое определение кадрового потенциала, сформулированное А.Я. Кибановым, согласно которому «кадровый потенциал организации представляет собой совокупность количественных и качественных характеристик персонала, личностных и профессиональных возможностей работников и организации в целом на основе изучения трудового потенциала» [5]. Все вышеизложенное определяет актуальность представленного исследования.

В исследовании авторами обосновано, что в современных условиях новым направлением развития кадрового потенциала является формирование и развитие системы адаптации. При внедрении эффективной системы адаптации сотрудники считают, что они востребованы в учреждении, более успешно интегрируются в коллектив и культуру учреждения.

По мнению многих ученых, адаптация – это процесс привыкания сотрудника к функциональным обязанностям и условиям работы, а также вхождение в новую профессиональную и социально-экономическую сферу. Адаптация воспринимается как процесс познавательной деятельности, основанный на достижении гармонии между личностью и окружающей средой, что, в свою очередь, указывает на путь развития [1].

В современном контексте, особенно в муниципальных образованиях сельских поселений, внедрение эффективных систем адаптации становится не просто актуальным, но и необходимым условием для формирования и развития кадрового потенциала муниципальных служащих. Это подчеркивает значимость данного исследования, направленного на разработку и оптимизацию процессов адаптации с целью максимального использования кадрового потенциала [2].

В научных трудах авторов представлена количественная и качественная характеристика трудового потенциала муниципальных служащих сельских поселений Республики Бурятия на примере Кижингинского района [4].

Комплексная оценка величины трудового потенциала муниципальных служащих сельских поселений Кижингинского района указала на ряд проблем: небольшая часть населения имеет высшее образование, преобладает среднее профессиональное, среднее образование, что негативно сказывается на введении инноваций в сельскую местность. В результате этого многие работники отказываются от использования современного цифрового оборудования при выполнении работы из-за недостатка новых или дополнительных знаний в области компьютерной техники, информационных технологий или компьютерных программ. Происходит постоянное сокращение количества занятых, существует определенный риск сокращения рабочих мест и заработной платы, наблюдается медленное старение кадров.

В практике муниципальной службы деятельность по формированию и развитию кадрового потенциала организована недостаточно эффективно. Отсутствуют программы обучения и наставничества, не проводится своевременная оценка потенциала кандидатов. От эффективной работы муниципальных служащих зависит успешное решение вопросов местного значения: развитие инфраструктуры, обеспечение благоустройства, предоставление муниципальных услуг населению и многое другое. Не менее важна роль муниципальных служащих в осуществлении государственных полномочий, переданных на муниципальный уровень, таких как регистрация актов гражданского состояния, выдача разрешений на строительство, осуществление контроля за соблюдением санитарных норм и т.д. Успешное выполнение этих функций напрямую зависит от квалификации и профессионализма муниципальных служащих [3].

В настоящее время эффективность деятельности муниципальных служащих оценивается по результатам труда, определению личностных качеств и профессионального поведения. Однако в условиях цифровой трансформации и высокой конкурентной среды требуются специалисты с новыми компетенциями, все большую роль играет оценка эффективности деятельности каждого сотрудника вне зависимости

Таблица 1. Карта рекомендуемых критериев оценки компетенций муниципальных служащих

№	Критерий	Признак	Уровень				
			а	б	в	г	д
1	Знания, опыт	Профессиональные знания					
		Опыт работы					
		Навыки решения типовых задач					
		Дополнительные знания и навыки (прохождение обучения на курсах, участие в семинарах, наличие других профессий и специальностей)					
		Знание нормативной базы, стандартов работы					
2	Мышление	Способность выделять главное					
		Адекватность					
		Нестандартность					
3	Принятие решений	Быстрота принятия решений					
		Самостоятельность					
		Обоснованность					
4	Информационные связи, контакты	Использование знаний специалистов					
		Коммуникабельность					
		Умение использовать информационные источники					
5	Персональные характеристики	Эффективность труда					
		Лояльность к организации					
		Целеустремленность					
		Корректность поведения, профессиональная ответственность					
		Авторитет					

Значком * отметить ячейку в соответствии с уровнем кандидата:
а) не имеет достаточных знаний (навыков, способностей) и не стремится их приобрести;
б) имеет не очень глубокие знания (навыки, способности);
в) имеет достаточные знания (навыки, способности);
г) обладает хорошими знаниями (навыками, способностями);
д) обладает глубокими знаниями (навыками, способностями), по многим вопросам может дать исчерпывающую консультацию

от занимаемой должности. В этой связи авторами предлагается постепенный переход к более гибким системам классификации должностей, ориентированным на оценку компетенций и результатов работы (табл. 1).

Таким образом, в сложившихся условиях необходимы, по мнению авторов, постоянное совершенствование профессиональных компетенций и навыков муниципальных служащих, обеспечение и удержание высококвалифицированных кадров. Для сокращения времени, затрачиваемого на освоение нового рабочего места и возможность эффективно выполнять свою деятельность, необходимо, на наш взгляд, внедрение в муниципальные учреждения современной системы адаптации служащих. От эффективно разработанной системы адаптации зависит решение значимых проблем, таких как снижение затрат на подбор персонала, уменьшение текучести кадров, повышение производительности труда и успешное вхождение новых и имеющихся сотрудников в коллектив.

В этой связи в рамках нашего исследования был разработан алгоритм формирования и внедрения механизма адаптации сотрудников. Продолжительность адаптационного периода оценивается по разработанным авторами критериям. Для повышения эффективности внедрения механизма адаптации к новым цифровым технологиям авторами предложено использо-

вать различные цифровые методы:

– мессенджеры, позволяющие значительно ускорить обмен информацией между участниками процесса адаптации, использовать дистанционные формы наставничества;

– *HR*-боты предлагается применять на первоначальных этапах адаптации; с помощью ботов адаптируемый получает ответы на множество простых вопросов, возникающих у него в ходе трудовой деятельности;

– корпоративный портал дает возможность ознакомиться с корпоративной информацией в удобное для адаптируемого время, в том числе в домашней обстановке в индивидуальном темпе, а также организовать удаленное обучение и др.;

– онлайн-сообщества или интернет-площадки создают платформы для неформального общения сотрудников, виртуального знакомства, обсуждения актуальных для коллектива проблем;

– искусственный интеллект (создание чатбота в социальной сети *Telegram*); виртуальные ассистенты могут быть полезны в процессе первичного вовлечения нового сотрудника в работу, особенно в случае удаленного трудоустройства.

Таким образом, применение цифровых инструментов в процессе адаптации персонала позволяет: сократить трудозатраты участников адаптационного процесса; облегчить производственное обучение адаптантов; повысить заинтересованность, вовлеченность в трудовой процесс.

Внедрение и реализация разработанных направлений позволяет создать условия для эффективного формирования и развития кадрового потенциала в муниципальных образованиях сельских поселений Республики Бурятия.

Список литературы

1. Веснин, В.Р. Управление персоналом в схемах : учебное пособие / В.Р. Веснин. – Москва : Проспект, 2024. – 96 с. – ISBN: 9785392402229 // Лань: электронно-библиотечная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://e.lanbook.com/book/54890 (дата обращения: 01.03.2025).

2. Каурова, О.А. Теоретические аспекты адаптации персонала на предприятии / О.А. Каурова, Д.С. Митюхин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 10. – С. 141–144.

3. Каурова, О.А. Оценка эффективности и результативности деятельности государственных гражданских служащих контрольно-надзорных органов региона / О.А. Каурова, А.И. Кауров, И.В. Имедеева, Д.С. Митюхин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(152). – С. 407–412.

4. Слепнева, Л.Р. Ресурсный потенциал регионального АПК: закономерности и тенденции развития, эффективность использования : монография / Л.Р. Слепнева, О.А. Каурова, С.Р. Халтаева. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2022. – 208 с.

5. Кибанов, А.Я. Управление персоналом : учебное пособие / А.Я. Кибанов. – 6-е изд. – М. : КНОРУС, 2022. – 202 с.

References

1. Vesnin, V.R. Upravlenie personalom v skhemakh : uchebnoe posobie / V.R. Vesnin. – Moskva : Prospekt, 2024. – 96 s. – ISBN: 9785392402229 // Lan: elektronno-bibliotechnaia sistema [Electronic resource]. – Access mode : https://e.lanbook.com/book/54890 (date of access: 01.03.2025).

2. Kaurova, O.A. Teoreticheskie aspekty adaptatsii personala na predpriiatii / O.A. Kaurova, D.S. Mitiukhin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 10. – S. 141–144.

3. Kaurova, O.A. Otsenka effektivnosti i rezultativnosti deiatelnosti gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh kontrolno-nadzornykh organov regiona / O.A. Kaurova, A.I. Kaurov, I.V. Imedeeva, D.S. Mitiukhin // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 11(152). –

S. 407–412.

4. Slepneva, L.R. Resursnyi potentsial regionalnogo APK: zakonomernosti i tendentsii razvitiia, effektivnost ispolzovaniia : monografiia / L.R. Slepneva, O.A. Kaurova, S.R. Khaltaeva. – Ulan-Ude : Izd-vo VSGTU, 2022. – 208 s.

5. Kibanov, A.Ia. Upravlenie personalom : uchebnoe posobie / A.Ia. Kibanov. – 6-e izd. – M. : KNORUS, 2022. – 202 s.

© О.А. Каурова, Д.С. Митюхин, В.В. Гаврилова, 2026

УДК 351/354

В.В. САВИНА, К.М. САВИН

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"», г. Москва

КОНЦЕПЦИИ ВЛАСТИ ХАННЫ АРЕНДТ И НИКЛАСА ЛУМАНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ключевые слова: концепции власти; социальные структуры; легитимность; удовлетворение потребностей; политическая свобода; процесс коммуникации; лидерство; человеческая агентность; системные процессы; коллективная деятельность; публичность; социальная структура; системная логика; управление людскими ресурсами.

Аннотация: В статье представлены сравнение концепций власти Ханны Арендт и Никласа Лумана, их оригинальные подходы к осмыслению власти. Цель данного исследования заключается в том, чтобы определить, как различия и сходства в теоретических подходах Ханны Арендт и Никласа Лумана к концепции власти раскрывают ее роль в формировании социальных структур. Гипотеза статьи заключается в том, что подходы к власти рассматриваемых авторов дополняют друг друга в отношении механизмов функционирования власти в социальных структурах. Основными методами исследования являются анализ, сравнение и обобщение. В данной статье отражены результаты исследования двух взаимодополняющих ракурсов, которые помогают осмыслить природу власти и управления в современном мире.

Введение. В современном мире вопросы власти занимают центральное место в осмыслении политических, социальных и культурных процессов. Власть сейчас (равно как и в прошлом) является неотъемлемой частью практически всех социальных процессов. Проявление власти можно найти во всем – даже в том, что сейчас у кого-то на столе стоит чашка или ноутбук. Представьте себе мир, где власть – это порой невидимая и сложная сеть властных отношений, окутывающая наши отношения, решения и иногда даже мысли. В связи с этим разобраться в том, как она сплетается и управляет нами, – значит найти ключ к пониманию не только общества, но и себя самих [10]. Именно поэтому обращение к концепциям власти Ханны Арендт и Никласа Лумана кажется не просто уместным, но и крайне актуальным, к тому же их оригинальные подходы к осмыслению власти по настоящий момент остаются значимыми в современных социальных науках.

Актуальность данного исследования определяется несколькими моментами: во-первых, по мнению некоторых исследователей [8], власть остается одной из основополагающих категорий для анализа социальных взаимодействий, политических институтов, процессов управления и даже юридической науки [3]; во-вторых, мы живем в эпоху, когда власть перестает быть чем-то далеким и абстрактным, она скорее становится повседневной. Так, например, в ленте социальных сетей лайки, репосты и комментарии формируют общественное мнение, а алгоритмы социальных сетей решают, что нам видеть, а что нет. Сегодня, когда мир усложняется с каждым днем, вопросы о том, что такое власть, откуда она берется и как с ней жить, звучат громче, чем когда-либо. Глобализация стирает границы, технологии переписывают правила взаимодействия людей и организаций. Власть больше не ограничивается рамками государства, она становится транснациональной, цифровой, даже порой неосязаемой. Понимание ее природы через призму теорий прошлого века, таких как у Арендт и Лумана, позволяет не только объяснить эти сдвиги, но и найти способы ориентироваться в них.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы определить, как различия и сходства в теоретических подходах Ханны Арендт и Никласа Лумана к концепции власти раскрывают ее роль в формировании социальных структур.

Изложение основного содержания. Ханна Арендт предложила достаточно оригинальное понимание власти, которое зачастую выделяется на фоне традиционных представлений, которые связывают власть с контролем и принуждением. Она пишет, что «власть (*power*) соответствует человеческой способности действовать согласованно. Власть принадлежит группе и существует лишь до тех пор, пока эта группа держится вместе [11]». В отличие от концепций, где власть воспринимается как инструмент контроля, у Арендт она требует добровольного участия, что в определенном смысле означает, что власть не может быть навязана сверху, ведь она появляется там, где люди договариваются, обмениваются мнениями. В каком-то смысле пока данное определение схоже с двумя терминами Ж.-Ж. Руссо: «общая воля» и «воля всех», первый из которых означает волю, направленную на общее благо общества, а второй – сумму индивидуальных интересов и желаний всех членов общества [9].

Арендт проводит различия между следующими терминами: «власть» (*power*), «сила» (*force*), «авторитет» (*authority*) и «мощь» (*strength*). Слово «сила» она предлагает использовать для «обозначения энергии, производимой физическими или социальными движениями [11]». Понятие «авторитет», по ее мнению, основано на признании и уважении со стороны повинующихся, часто встречается в иерархических отношениях (между родителем и ребенком, государством и гражданами, в церковной иерархии). Определением «мощь» она называет неотъемлемое качество, заложенное в самой природе объекта или личности, при этом способное выражаться во внешнем воздействии и существующее автономно [11]. Насилие, по ее мнению, способно лишь разрушать власть, а не укреплять ее. Если власть строится на согласии и сотрудничестве, то насилие опирается на страх и принуждение. Она подчеркивает, что там, где господствует насилие, настоящей власти нет. Вдобавок к этому власть является «целью в себе», и она нуждается не в оправдании, а в легитимности [11]. Власть крайне хрупка, ведь она существует только при сохранении единства группы, и без открытого пространства взаимодействия власть невозможна. Примером открытого пространства взаимодействия могут служить различные коворкинги, форумы, сообщества, онлайн-платформы, городские советы и общественные слушания. Стоит добавить, что «всякое уменьшение власти – это открытое приглашение к насилию, хотя бы потому, что те, кто обладает властью и чувствует, как она выскальзывает у них из рук, будь то правительство или будь то управляемые, всегда с трудом противились искушению заменить ускользающую власть насилием [11]».

В одном из своих исследований Арендт сосредоточилась на сравнении Американской революции (1776 г.) и Французской революции (1789 г.). Она выделила несколько ключевых различий между этими революциями: социальные условия – Американская революция происходила в относительно процветающем обществе, в то время как Французская была мотивирована бедностью; структура власти – Американская революция установила децентрализованную систему с разделением властей и системой сдержек и противовесов, в то время как Французская революция централизовала власть, заменив короля «народом», что можно расценивать как потерю власти по Арендт, ведь эта группа больше не держалась вместе; ценности – Американская революция подчеркивала солидарность и долгосрочное планирование, в то время как Французская была мотивирована немедленным облегчением страданий, что, по мнению Арендт, в меньшей степени способствовало стабильному управлению [1]. Таким образом, концепция власти Ханны Арендт сильно разграничивает власть от насилия и основана на коллективном действии и согласии.

Подход Никласа Лумана к власти в определенном смысле переосмысляет традиционное понятие «власти». Луман считает власть не атрибутом индивидов или групп, а символически обобщенным средством коммуникации, которое помогает социальным системам (особенно политической) эффективно функционировать. И в связи с тем, что «власть» для него представляется в виде средства функционирования социальных систем, необходимо сначала понять, что же он подразумевает под социальными системами, и еще более обширно – что он подразумевает под обществом. Итак, Луман рас-

сматривает общество как совокупность автопоэтических социальных систем, которые состоят из коммуникаций, а не из людей. Иными словами, систем, в которых структурно соотносящиеся элементы сами присоединяются друг к другу (образно это можно представить в виде нарисованной руки, которая рисует другую руку). Сами социальные системы – автономные структуры, которые самовоспроизводятся через свои собственные операции, то есть через коммуникации. Люди в этой теории являются лишь частью окружающей среды системы, но никак не ее элементами [6]. Власть, согласно Луману, принадлежит к политической системе и является системным свойством, а не личным качеством, возникающим в процессе коммуникации [12]. Автопоэтические системы, по Луману, самовоспроизводятся через коммуникации, а власть обеспечивает их стабильность.

Луман также вводит теорию «средств коммуникации», которые помогают системам справляться с высокой сложностью современного общества. Функция средств коммуникации заключается в упрощении и передаче сложной информации так, чтобы ее было легко понять, и тем самым они облегчают взаимодействие внутри подсистем. К тому же он добавляет следующее: «Для всех средств коммуникации типично то, что в основе их дифференциации лежат особые интеракционные констелляции и осуществляемые в их рамках специфические постановки проблем [4]». Власть как средство коммуникации позволяет политической системе принимать решения, которые воспринимаются как обязательные. Она связана с тем, что коммуникации, считающиеся «властными», имеют определенный приоритет и влияют на поведение участников системы. Власть – это не личная сила или харизма премьер-министра, а способность системы сделать эту коммуникацию значимой [12].

Современное общество можно охарактеризовать высокой дифференциацией, где множество подсистем (политика, экономика, право) функционируют автономно [6]. Власть, в свою очередь, позволяет политической системе координировать действия и принимать решения в условиях этой сложности. Луман утверждает, что власть распределена по системе и не обязательно сосредоточена в одном месте, и примером этому могут служить демократические системы, в которых власть проявляется через выборы, законы и различные общественные дебаты, иногда даже митинги. Каждая подсистема, согласно Луману, оперирует неким бинарным кодом, который определяет, какие коммуникации являются значимыми. В науке это код «правда или неправда», в СМИ – «информация или не информация», в праве это «законно или незаконно», в экономике «куплено или не куплено». Однако развитие экономики, подчиняющейся внутренним законам и игнорирующей экологические ограничения, усиливает противоречия между интересами общества и отдельных людей внутри него, что ведет к разрушению природной среды из-за пренебрежения ей и отсутствия баланса в ее взаимодействии с хозяйственной деятельностью. Для политической системы такой код – «власть или безвластие», и он позволяет системе различать коммуникации, которые имеют властный характер, от тех, которые его не имеют. Все это делает власть функциональной, она меньше зависит от намерений отдельных людей и больше определяется тем, как коммуникация воспринимается и обрабатывается системой [13]. Хорошим примером этому могут служить выборы. Победитель выборов получает возможность генерировать властные коммуникации, а проигравший остается в позиции «безвластия». И в этом случае власть остается системной, а не личной, так как она зависит от признания системы, а не от индивидуальных качеств политика. Никлас Луман рассматривает власть как системное средство коммуникации, в определенной степени структурирующее социальные системы.

Несмотря на определенные фундаментальные различия в теоретических рамках, Арендт и Луман имеют несколько общих точек в понимании власти. Одно из наиболее заметных сходств заключается в том, что оба мыслителя четко отделяют власть от насилия. Арендт утверждает, что власть основана на согласии и коллективном действии, тогда как насилие – это инструмент принуждения, который разрушает доверие и подрывает саму основу власти. Для нее «где правит одно (насилие), другое (власть) отсутствует [11]». Луман также дистанцирует власть от физического принуждения. Власть у него не требует насилия, так как она опирается на способность системы делать свои решения обязательными. Он заявляет, что «власть поэтому следует отличать от принуждения к какому-либо конкретному действию. У того, кто под-

вергается принуждению, возможности выбора сводятся к нулю [4]». Еще одно сходство заключается в том, что оба мыслителя рассматривают власть как продукт социальных процессов, а не как индивидуальное качество. Для Арендт власть возникает, когда люди объединяются для совместного действия в публичной сфере. Луман, хотя и фокусируется на системах, однако тоже видит власть как результат взаимодействия – правда, уже в форме коммуникаций внутри социальной системы. Для него власть «есть управляемая кодом коммуникация [4]».

Интересную параллель можно провести в том, что для обоих авторов власть не обязательно должна приводить к чему-то хорошему, они понимают, что власть в определенных ситуациях может быть «плохой» или «неправомерной», но даже такая власть может быть легитимной, если ее поддерживают люди. Так, например, по Луману, «неправомерная власть тоже является властью, но совсем в ином смысле, нежели это имеет место в случае, когда ложь оказывается истиной [4]». Например, революция очень хорошо подходит под определение, которое вывела Арендт, – объединение людей для совместного действия в публичной сфере. С одной стороны, революционерам (для лучшего понимания их можно назвать группой *F*) будет хорошо в случае успешного восстания, ведь они будут считать, что сделали все правильно и правомерно. С другой стороны, есть те, против которых успешно восстали эти люди (для лучшего понимания их назовем группой *H*). В таком случае для группы *H*, у которых отняли полномочия, власть группы *F* становится «неправомерной», хотя до этого была обратная ситуация. Иными словами, все может легко поменяться в любой момент.

Арендт и Луман признают, что власть – не статичное состояние, а динамический процесс, который требует постоянного воспроизводства. У Арендт власть хрупка и существует только до тех пор, пока люди продолжают действовать вместе. По Луману, власть – это процесс, который поддерживается через непрерывные коммуникации в системе. Если коммуникации прекращаются, система теряет способность структурировать свои действия. Все это подчеркивает, что власть требует постоянного поддержания.

Хотя Арендт и Луман разделяют некоторые схожие положения, в их подходах к природе и механизмам власти есть некоторые существенные различия. Первое заметное различие: Арендт фокусируется на человеческой агентности, а Луман – на системных процессах. Для Арендт люди создают власть через свои слова и поступки, и она исчезнет, если они перестанут взаимодействовать. Власть для нее – не инструмент, а условие, которое позволяет людям быть свободными и политически активными. В то время как, согласно Луману, власть – средство коммуникации, которое функционирует в политической системе, а люди – часть окружающей среды системы, они не активные участники политической системы. Второе наиболее значимое различие связано с легитимностью. Арендт считает, что власть не может существовать без поддержки тех, над кем она осуществляется. Луман, однако, не акцентирует внимание на легитимности. Для него власть – всего лишь функциональный механизм, который работает независимо от того, воспринимается он как справедливый или нет. Третье отличие можно обнаружить в том, что, согласно Арендт, власть двигается в определенном смысле снизу вверх, ведь она рождается из действий людей, она принадлежит тем, кто ее создает, она подчеркивает инициативу людей. Луман, напротив, представляет власть как механизм, действующий сверху вниз. Оба отличают власть от насилия, но Арендт акцентирует человеческую активность, а Луман – системные процессы.

Социальная структура – динамичная система, объединяющая культурные цели (ценности, стремления) и институциональные средства (социально одобряемые нормы, правила) [7]. Примерами социальных структур являются: семья (по Арендт – власть через авторитет родителей; по Луману – через коммуникацию, структурированную кодом «послушание или непослушание»), религия, экономика, политика (государственные институты, партии и общественные движения) и др. Важно также отметить, что, согласно Арендт, власть существует, только пока люди продолжают взаимодействовать. Относительно механизмов власти в социальных структурах, согласно теории Лумана, хотелось бы сказать, что власть функционирует через следующие несколько механизмов: коммуникация – власть проявляется, когда система генерирует коммуникации, которые признаются обязательными; бинарный код – политическая система использует этот код, чтобы различать коммуни-

кации, которые имеют властный характер (законы), от тех, которые его не имеют (личные мнения), что структурирует взаимодействия. Это стоит также раскрыть на следующих примерах: в правительстве или парламенте власть функционирует через принятие законов, которые система считает обязательными; в корпоративной структуре власть проявляется через иерархические коммуникации. В целом можно сказать, что подходы к власти рассматриваемых авторов дополняют друг друга в отношении механизмов функционирования власти в социальных структурах. Арендт подчеркивает роль людей в создании власти, а Луман – роль систем в ее поддержании.

Выводы. Подводя общий итог, стоит сказать, что концепции власти Ханны Арендт и Никласа Лумана предлагают два взаимодополняющих ракурса, которые помогают осмыслить природу власти в современном мире. Арендт видит власть как продукт человеческого взаимодействия, где ключевую роль играют согласие и совместные усилия. А Луман, в свою очередь, раскрывает власть как механизм, встроенный в социальные структуры. Сравнение концепций власти Арендт и Лумана актуально для анализа некоторых современных явлений, среди которых можно выделить следующие: роль цифровых платформ в формировании общественного мнения или усложнение административных структур в международном управлении. Вместе их подходы показывают, что, во-первых, властвует не просто тот, кто имеет право и (или) возможность на насилие (принуждение) над другими; и, во-вторых, что власть – это не просто принуждение, а гораздо более сложный феномен, возникающий на пересечении человеческой воли и системной логики.

Список литературы

1. Arendt, H. On Revolution / H. Arendt. – London : Penguin Books, 2015. – 340 p.
2. Арендт, Х. Vita activa, или О деятельной жизни / Х. Арендт ; пер. с нем. и англ. В.В. Бибихина ; под ред. Д.М. Носова. – СПб. : Алетейя, 2000. – 437 с.
3. Гармоза, П.В. Власть как категория юридической науки / П.В. Гармоза // Государство и право. – 2008. – № 5. – С. 82–85.
4. Луман, Н. Власть / Н. Луман ; пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М. : Праксис, 2001. – 256 с.
5. Луман, Н. Дифференциация : Общество общества / Н. Луман ; пер. с нем. Б. Скуратова ; научная редакция перевода А.Ю. Антоновского и О.В. Никифорова. – М. : Логос, 2006. – 320 с.
6. Луман, Н. Социальные системы / Н. Луман. – СПб. : Наука, 2007. – 333 с.
7. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М. : Хранитель, 2006. – 873 с.
8. Павлова, Н.С. Категориальный статус понятия «власть» / Н.С. Павлова // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – № 12(29). – С. 106–108.
9. Руссо, Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Ж.Ж. Руссо ; пер. с фр. – М. : Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 1998. – 416 с.
10. Савин, К.М. Философия человеческой природы в «Левиафане» Гоббса и «Политике» Аристотеля / К.М. Савин, В.В. Савина // Наука и культура: поиски и открытия : материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Балашиха, 5 ноября 2024 года. – Балашиха : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Министерства сельского хозяйства Российской Федерации «Российский государственный университет народного хозяйства им. В.И. Вернадского», 2024. – С. 244–249. – EDN: BWCEWG.
11. Arendt, H. On Violence / H. Arendt. – 1st ed. – London : Penguin Books, 2023. – 80 p.
12. Konertz, P. Niklas Luhmann's Theory of Power / P. Konertz // ARSP: Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie / Archives for Philosophy of Law and Social Philosophy. – 2020. – No. 3. – Pp. 384–405.
13. Social Systems and Autopoiesis On Niklas Luhmann's Theory // Medium [Electronic resource]. – Access mode : https://medium.com/deterritorialization/social-systems-and-autopoiesis-a34f52fe9da1 (date of access: 12.12.2025).

References

2. Arendt, Kh. Vita activa, ili O deiatelnoi zhizni / Kh. Arendt ; per. s nem. i angl. V.V. Bibikhina ; pod red. D.M. Nosova. – SPb. : Aleteiia, 2000. – 437 s.

3. Garmoza, P.V. Vlast kak kategoriia iuridicheskoi nauki / P.V. Garmoza // Gosudarstvo i pravo. – 2008. – № 5. – S. 82–85.

4. Luman, N. Vlast / N. Luman ; per. s nem. A.Iu. Antonovskogo. – M. : Praksis, 2001. – 256 s.

5. Luman, N. Differentsiatsiia : Obshchestvo obshchestva / N. Luman ; per. s nem. B. Skuratova ; nauchnaia redaktsiia perevoda A.Iu. Antonovskogo i O.V. Nikiforova. – M. : Logos, 2006. – 320 s.

6. Luman, N. Sotsialnye sistemy / N. Luman. – SPb. : Nauka, 2007. – 333 s.

7. Merton, R. Sotsialnaia teoriia i sotsialnaia struktura / R. Merton. – M. : Khranitel, 2006. – 873 s.

8. Pavlova, N.S. Kategorialnyi status poniatiia «vlast» / N.S. Pavlova // Sovremennye nauchnye issledovaniia i razrabotki. – 2018. – № 12(29). – S. 106–108.

9. Russo, Zh.Zh. Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty / Zh.Zh. Russo ; per. s fr. – M. : Kanon-press-Ts, Kuchkovo pole, 1998. – 416 s.

10. Savin, K.M. Filosofiia chelovecheskoi prirody v «Leviafane» Gobbsa i «Politike» Aristotelia / K.M. Savin, V.V. Savina // Nauka i kultura: poiski i otkrytiia : materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Balashikha, 5 noiabria 2024 goda. – Balashikha : Federalnoe gosudarstvennoe biudzhetnoe obrazovatelnoe uchrezhdenie vysshego obrazovaniia Ministerstva selskogo khoziaistva Rossiiskoi Federatsii «Rossiiskii gosudarstvennyi universitet narodnogo khoziaistva im. V.I. Vernadskogo», 2024. – S. 244–249. – EDN: BWCEWG.

© В.В. Савина, К.М. Савин, 2026

УДК 338.3

E.V. SHALOMOVA, A.V. KOSINETS

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

ASSESSMENT OF ECONOMIC EFFICIENCY OF INTEGRATION OF QUALITY 4.0 PRINCIPLES AND ESG STANDARDS INTO THE OPERATIONAL MANAGEMENT SYSTEM

Keywords: Quality 4.0; ESG standards; operational management; economic efficiency; digital transformation; sustainable development; mechanical engineering.

Abstract: The purpose of this article is to develop and use the empirical data to test a methodology for assessing the economic effect of integrating the principles of Quality 4.0 and ESG standards into the operational management system of machine-building enterprises. Research objectives are to analyze the existing concepts of Quality 4.0 and ESG standards, their content; to develop a conceptual model and methodology for assessing the cost-effectiveness of integrating Quality 4.0 and ESG standards. The research hypothesis assumes that the use of Quality 4.0 principles is not only a technology, since digital tools combined with promising practices and processes can allow quality teams to provide their customers with high-performance products, and provides greater security and higher internal efficiency. Research methods included analysis, synthesis, generalization, questioning, and interviews. The study resulted in the conclusion that the integration of Quality 4.0 and ESG is not a costly burden but forms a new competitive strategy leading to significant resource savings and increased business sustainability.

The relevance of the research topic is due to the complex of external and internal challenges faced by the Russian industry. On the one hand, there are global trends: Industry 4.0 and strengthening requirements for sustainable development (ESG) from international investors, consumers and markets. On the other hand, there are specific internal conditions: the need to ensure technological sovereignty in conditions of external restrictions and the search for new growth points by increasing operational efficiency.

In this regard, Russian machine-building enterprises are faced with a choice between the need for simultaneous investments in digital transformation and the introduction of expensive ESG practices. Often, these areas are perceived by management as two separate sources of costs, which leads to a dispersion of resources and does not allow for synergies. The introduction of the Quality 4.0 concept, which represents the digital evolution of quality management, in our opinion, can act as a catalyst and a unifying platform for solving both problems, transforming them from an expense item into a strategic investment.

The first mention of the Quality 4.0 concept appeared in 2017, when LNS Research proposed this model as the basis for improving quality, determining its focus not so much on the use of digital technologies in the organization as on the modernization of culture, partnership and leadership based on their implementation. Both Russian and foreign scientists are engaged in the study and development of this problem: in 2020, Nicole Radzville, a specialist at the Canadian firm Intelex, published a book – a guide for organizations on digital transformation and implementation of Quality 4.0 principles. Researchers B.S. Bataeva, A.D. Kokurina, N.A. Karpov have studied the indicators of 50 Russian public companies for 10 years using regression analysis and established the impact of ESG factors on financial performance. The concepts of assessment, risk management and integration of sustainable development principles into

corporate strategy were discussed in the studies of S. Georgie, J. Theta, S. Musa, et al., V.A. Savelyev and T.N. Rogova who consider the current state of machine-building enterprises, focusing on the introduction of digital technologies in production and provide examples of the introduction of Quality 4.0 elements [1].

There are studies at the intersection of digitalization and sustainable development, which are usually sectoral or macroeconomic in nature. At the same time, there are no comprehensive empirical studies that quantify the cost-effectiveness and synergies of the targeted integration of Quality 4.0 principles and ESG standards of operational management of a particular industrial enterprise.

In our research, we consider the problem of the contradiction between the objective need for Russian machine-building enterprises to simultaneously move along the path of digitalization and greening and the lack of proven methodological tools for assessing the economic feasibility and effectiveness of their joint, synergistic implementation through the prism of quality management.

To achieve this goal, in our opinion, it is necessary to solve the following tasks: to perform a critical analysis of the existing concepts of Quality 4.0 and ESG standards; to clarify their content in relation to the operational management of a machine-building enterprise; to develop a conceptual model and methodology for assessing the cost-effectiveness of integrating Quality 4.0 and ESG standards, including a system of indicators for empirical verification; to collect and analyze empirical data on a sample of Russian machine-building enterprises to test hypotheses about the presence of a synergistic effect and, based on the results obtained, to formulate practical recommendations for managers of industrial enterprises on prioritizing integration directions.

In our opinion, the proposed methodology can be used by managers of Russian industrial enterprises to justify investment projects, assess the payback of projects, as well as to build a balanced system of indicators (KPI).

Our research is based on a critical analysis of three interconnected scientific discourses: the evolution of quality management, the formation of ESG standards, and the search for synergy between them in the context of digital transformation.

The evolution of quality management from TQM to Quality 4.0 is expressed in the classic concept of total quality management (**TQM**) and lean production, focused on a process approach, eliminating losses and continuously improving modern management systems. However, in the context of the fourth industrial revolution, a new paradigm is emerging – Quality 4.0, which does not cancel, but transforms previous approaches, saturating them with digital technologies. Its key differences are:

– transition from reactive to predictive and prescriptive control: the use of artificial intelligence and big data allows not only to fix defects, but to predict their occurrence and automatically recommend corrective actions;

– end-to-end data integration: Internet of Things (**IoT**) and blockchain technologies create a single information space, ensuring complete traceability of raw materials, components and production parameters at all stages of the life cycle and product;

– digital twins: creating virtual copies of physical assets and processes allows you to simulate scenarios in real time, optimize operating modes and minimize risks without stopping production.

The last decade has seen the strengthening of the concept of sustainability in corporate practices expressed within ESG. Initially perceived as an element of reputation management, these standards are now becoming a strict requirement of global investors, regulators and consumers. For machine plant operations management, ESG components can be detailed as follows.

– *Environmental:* reduction of the carbon footprint of products and processes, effective management of resources (water, energy) and waste, transition to circulation models of the economy.

– *Social:* ensuring occupational safety and health, investments in the development of human capital and retraining employees to work in a digital environment, the formation of an inclusive corporate culture.

– *Corporate governance:* transparency of supply chains, anti-corruption, high culture of data management and cybersecurity, integration of ESG risks into the risk management system.

Thus, we identified specific points of contact and synergy between Quality 4.0 technologies and ESG principles in the operating activities of machine-building enterprises and, based on the systematization of existing studies, formulated the following theses.

1. The use of Quality 4.0 technologies allows for more accurate accounting, control and minimization of the environmental footprint, which leads to a decrease in the energy intensity and volume of production waste.

2. Digitalization of training processes, compliance monitoring and automated monitoring of working conditions based on sensors increases safety and labor protection, reducing the frequency of industrial injuries.

3. End-to-end digitalization of data and the introduction of digital quality management systems increase transparency, accountability and efficiency of corporate governance, as well as contribute to combating corruption in supply chains.

Thus, it can be concluded that there is a gap in studies focusing on the quantitative assessment of synergies at the micro level, and the studies conducted either consider these concepts in isolation or limit themselves to a qualitative description of their potential benefits.

Our research was carried out on the basis of a target sample consisting of Russian engineering companies. The selection criteria were: the number of personnel from 250 people, the presence of a formalized quality management system. Ultimately, the sample included 52 enterprises from various regions of the Russian Federation. The industry specifics of mechanical engineering are justified by its key role in industry and high potential for the introduction of both digital technologies and ESG transformation.

Two main tools have been developed to collect empirical data.

1. Questionnaire for quantitative analysis, including the following blocks.

– Maturity index Quality 4.0 – assessment on the 5-point Likert scale of implementation of 12 specific technologies (IoT sensors, predictive analytics, digital twins, etc.), which was calculated as an arithmetic average.

– ESG integration index – assessment on a 5-point scale of formalization of practices for each component (E, S, G), including the presence of policies, reporting systems (GRI, SASB), integration of ESG-KPI into the motivation system of top managers.

– Operational and economic indicators – absolute and relative data for 2022–2023 were requested – quality costs (as % of revenue), labor productivity, energy intensity of products, scrap share.

2. A guide to a deep interview for a qualitative stage, containing open questions aimed at identifying barriers, drivers and specific examples of synergies from the integration of the two areas.

Of the 52 enterprises surveyed, 65 % belong to big business (more than 1000 employees), 35 % – to the average. Geographically, enterprises are represented from the Central, Ural and Volga federal districts. Only 25 % of respondents have a dedicated budget for ESG transformation, while for digitalization of the quality process – 71 %.

The survey results demonstrate an average maturity level of Quality 4.0 – 2.8 out of 5.0. The most implemented technologies are PLM systems and basic IoT monitoring. The least common are digital twins and the use of AI. The average ESG integration index was 2.4 out of 5.0. The most developed component is “Governance” (G), the least – “Environmental” (E).

Correlation analysis revealed a number of statistically significant associations:

– strong negative correlation between the Quality 4.0 index and the scrap rate ($r = –0.72$, $p < 0.01$), which is expected and confirms the basic tenets of quality management;

– moderate negative correlation between Quality Index 4.0 and product energy intensity ($r = –0.58$, $p < 0.05$);

– moderate negative correlation between the Quality Index 4.0 and the frequency of microtraumas in the workplace ($r = –0.51$, $p < 0.05$).

Regression analysis showed that the combined effect of Quality 4.0 and ESG indices on labor productivity and quality costs is statistically significant ($p < 0.05$). The coefficient under the interaction term (Quality 4.0 × ESG) was positive and significant, indicating a synergistic effect. This means that businesses investing in both at the same time will gain greater productivity gains than would be expected from simply adding up the effects of an isolated implementation.

The results obtained generally confirm the theses put forward by us. The synergy between Quality 4.0 and ESG is most pronounced in the environmental and social components. For example, predictive analysis not only prevents the release of defective products, but also optimizes equipment modes, reducing energy consumption, however, the third thesis about the impact on

corporate governance was only partially confirmed at a qualitative stage. Interviews have shown that data digitalization does increase transparency, but its impact on countering corruption is indirect and requires profound changes in corporate culture that do not always follow technological innovation.

In the course of the study, we solved the following problems: we clarified the content of the Quality 4.0 and ESG concepts in relation to the operational management of machine-building enterprises; developed and tested a comprehensive methodology for assessing the economic efficiency of their integration, based on the calculation of indices and regression analysis; based on empirical data, a sample of 52 Russian machine-building enterprises confirmed the existence of a synergistic effect, manifested in the simultaneous improvement of operational and environmental indicators.

Thus, we have determined the prospects for the development of the Quality 4.0 concept and sustainable development through the proposal and empirical verification of a model for their synergistic integration at the micro level. Based on this, it can be concluded that the presence of significant synergistic potential of Quality 4.0 and ESG in operational management, at the junction of the two areas under consideration, is an impulse that quality, in its new digital understanding, is becoming not a goal, but a means to achieve sustainable development goals.

Список литературы

1. Савельев, В.А. Цифровизация машиностроительного комплекса в России и зарубежных странах: обзор тенденций / В.А. Савельев, Т.Н. Рогова // Вестник УлГТУ. – 2020. – № 4(92) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-mashinostroitelnogo-kompleksa-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah-obzor-tendentsiy (дата обращения: 18.11.2025).

2. Брюшков, Н.В. Интеграция ESG-факторов в инвестиционные решения и корпоративные стратегии: экономические драйверы и барьеры / Н.В. Брюшков // Молодой ученый. – 2025. – № 28(579). – С. 67–69 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/579/127612.

3. Reference Architecture Model Industrie 4.0, Platform Industrie 4.0 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.plattform-i40.de/IP/Navigation/DE/Home/home.html.

References

1. Savelev, V.A. Tsifrovizatsiia mashinostroitelnogo kompleksa v Rossii i zarubezhnykh stranakh: obzor tendentsii / V.A. Savelev, T.N. Rogova // Vestnik UlGTU. – 2020. – № 4(92) [Electronic resource]. – Access mode : https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-mashinostroitelnogo-kompleksa-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah-obzor-tendentsiy (date of access: 18.11.2025).

2. Briushkov, N.V. Integratsiia ESG-faktorov v investitsionnye resheniia i korporativnye strategii: ekonomicheskie draivery i barery / N.V. Briushkov // Molodoi uchenyi. – 2025. – № 28(579). – S. 67–69 [Electronic resource]. – Access mode : https://moluch.ru/archive/579/127612.

© E.V. Shalomova, A.V. Kosinets, 2026

Abstracts and Keywords

V.A. Bykov, D.N. Oreshin

On the Issue of Mechanisms for Developing Social Literacy in Students in Additional Education of Children

Keywords: social literacy; additional education of children; new literacy; functional literacy; social skills; social competence; social maturity; pedagogical mechanisms.

Abstract: This article addresses the problem of developing social literacy as a key integrative characteristic of an individual capable of autonomous and responsible action in the face of increasing uncertainty. The authors note the systemic ineffectiveness of the traditional subject-centered model of general education in developing this type of literacy and substantiate the essential potential of supplementary education for children (voluntary, practice-oriented, informal), which creates a natural environment for the activity-based mediation of practices aimed at developing students' social literacy. The purpose of the study is to substantiate and test mechanisms for developing students' social literacy. The study's hypothesis is that the application of the identified pedagogical mechanisms (meaning methods of interaction between teacher and students) in the project-based activities of students in supplementary education will ensure positive dynamics in the development of students' social literacy.

The objectives of the study were to: uncover the essence and specific features of social literacy development in children's supplementary education; identify and describe a system of interconnected mechanisms of interaction between teachers and students that foster social literacy; develop and test diagnostic tools for assessing the level of social literacy development; test the effectiveness of the proposed mechanisms and evaluate the dynamics of key indicators of student social literacy.

Research methods: theoretical analysis of philosophical, psychological, pedagogical, and sociological literature; structured expert observation; analysis of student activity products; reflective sheet method; descriptive statistics. During testing at the "School of UAVs and Robotics" interest group, the effectiveness of the proposed system was confirmed. Positive dynamics were established for all key indicators (autonomy, reflexivity, initiative, etc.). The following mechanisms demonstrated the most significant increase: reflexive self-regulation and self-design, dialogic interaction, and internalization of values.

D.V. Lukashenko

Integration of Artificial Intelligence into Pedagogical Education: Challenges and Prospects in the Context of Digitalization (Including Personnel Training for the Penal System)

Keywords: artificial intelligence; pedagogical education; digitalization; TPACK; digital literacy; educational competencies; AI ethics; FSIN of Russia.

Abstract: The purpose of the study is to identify the impact of integrating artificial intelligence (**AI**) into pedagogical education under conditions of digitalization, including the training of pedagogical and correctional-educational personnel for the Federal Penitentiary Service (**FSIN**) of Russia, to determine key challenges, and to propose strategies for optimizing educational practices. The objectives include: analyzing current trends in digitalization within pedagogical education, assessing the role of AI in the formation of pedagogical competencies, identifying barriers to the implementation of AI technologies, and developing recommendations for overcoming them, including within the specific conditions of the penal system. The research hypothesis is that the integration of AI into pedagogical education contributes to an increase in learning efficiency by 20–30 %, but requires the development of digital literacy among educators to minimize risks. Methods: content analysis of 50 publications from 2021–2025, a survey of 200 students from pedagogical universities in Russia, statistical data processing using correlation analysis (Pearson's coefficient), and modeling of AI implementation scenarios based on the TPACK framework. Results achieved: it was established that 65 % of respondents noted an increase in learning motivation when using AI tools ($p < 0.05$), but 42 % of educators faced a training deficit; an AI integration model is proposed, including stages of diagnosis, adaptation, and assessment, which allows for a 25 % increase in competence according to modeling data. The study emphasizes the need for an interdisciplinary approach for the sustainable development of pedagogical education, including the training of specialists for the FSIN of Russia.

A.V. Semenyuta, N.A. Delvig, T.N. Korzh, E.V. Nikitina

Military-Pedagogical Heritage of E.I. Arens in the Context of Philosophical Methods of Scientific Knowledge

Keywords: military-pedagogical heritage; philosophy of scientific knowledge; axiological landmarks; dialectical method; hermeneutic method.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the military-pedagogical activity of the outstanding Russian naval commander Evgeniy Ivanovich Arens (1856–1931). The authors hypothesize that an appeal to the philosophical methods of scientific knowledge contributes, firstly, to the consideration of the genesis of E.I. Arens' military-pedagogical activity, the content of which changes under the influence of significant historical, social, and military-political determinants, and secondly, to the correct interpretation of relevant factual information selected for the study of E.I. Arens' military-pedagogical heritage. Thus, the purpose of this article is to substantiate the choice of philosophical methods of scientific knowledge with the principles detailing them. As a result of the study, the authors conclude that the philosophical methodology will both ensure the objectivity of analytical studies of E.I. Arens' military-professional heritage and contribute to the search for ways to utilize this pedagogical experience at the present stage.

M.S. Fabrikov

Prevention of Non-Normative Behavior of Adolescents in a Digital Society

Keywords: educational institutions; adolescents; non-normative behavior; moral and legal norms; legal culture; society; responsible behavior; legal awareness; prevention; family; social maturity; social immunity; reactance theory; digital society; school.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the problem of pedagogical prevention of non-normative behavior among adolescents in a digital society. The objectives are to: reveal the relevance of the problem under study; substantiate the role of the main institutions of upbringing and socialization, as well as minors themselves, in the successful prevention of their non-normative behavior; and focus on the development of a decent level of general, legal, and moral culture of adolescents, legal awareness, and responsible behavior. The hypothesis is based on the assumption that the successful prevention of non-normative behavior among adolescents in a digital society will be possible under the following conditions: if teachers, parents, and minors themselves are motivated to implement moral and ethical norms, a healthy lifestyle, and a constructive behavioral strategy; if adolescents possess a high level of social maturity and social immunity; if they master the technology of reactance theory; if they have an understanding of their vital mission; if they differentiate constructive information from destructive one; and if they have an idea of their positive socialization in the digital society. Methods: analysis, synthesis, generalization, specification, comparison, analogy. The article specifies the definitions of "non-normative behavior of adolescents in a digital society", "prevention of non-normative behavior of adolescents in a digital society", substantiates the main directions for preventing this phenomenon, and shows the significance of the main institutions of upbringing and socialization, as well as minors themselves, in the prevention of non-normative behavior in the digital society of modern sociology.

N.G. Voldimarova, D.V. Petukhov

On the Social Danger of Animal Cruelty

Keywords: animal cruelty; use of violence; psychological development of personality; spiritual and moral values; humane treatment of animals; nature protection; natural environment; responsible management; humanistic education.

Abstract: Subject of the study: problematic issues of the social danger of animal cruelty (moral-ethical, psychological-pedagogical, criminological, environmental, and legal aspects).

Research objectives: to identify the problematic aspects of the social danger of animal cruelty and to develop ways to resolve them.

Research tasks: analysis of the problematic aspects of the social danger of animal cruelty and the negative impact of this phenomenon on the psychological development of the personality in the studies of Russian scientists in the fields of pedagogy, pedagogical and clinical psychology, and criminology.

Research methodology: the reliability and validity of the study are based on general scientific and specialized methods of knowledge. Among the general scientific principles and approaches used are: systemic-personal, structural-functional, etc. Specialized methods included psychological-pedagogical and criminological research methods.

Results (conclusions): studies in the field of clinical psychology confirm that violence against animals has a negative impact on the psychological development of the personality. Criminological studies also substantiate the correlation between animal cruelty and a predisposition to other, more dangerous forms of violence. The social conditioning of establishing responsibility for animal cruelty is substantiated by a combination of moral-ethical, legal, environmental, and cultural factors.

N.Yu. Dmitrieva, L.A. Koroleva

Development of Creative Abilities of Younger Adolescents by Means of Puppet Theater in the System of Additional Education

Keywords: additional education; puppet theater; creative abilities; younger adolescents.

Abstract: The purpose of the study is to present the phenomenon of puppet theater in the system of additional education as a unique educational space with full potential for developing the creative abilities of younger adolescents. The scientific novelty lies in the fact that the educational opportunities of puppet theater, traditionally used in preschool childhood and primary school, are proposed for implementation in younger adolescence. The article analyzes the expressive means of puppet theater and their pedagogical resource in the educational space of additional education; the specific pedagogical impact of the potential of puppet theater on the development of creative abilities of younger adolescents is indicated.

A.A. Karagodin

Linguodidactic Potential of Non-Linear Texts in Teaching Genres of Written Speech to Bilingual Students

Keywords: selective reading; infographics; non-linear text; unofficial letter; teaching Russian to bilinguals; scanning; speech intention.

Abstract: The article is devoted to the linguodidactic potential of non-linear texts in teaching unofficial writing to bilingual children. The purpose of the article is to present a writing task based on infographics for students in grades 8–9 of national schools of the Republic of Tajikistan and to provide its methodological description. The following methods were applied in the study: analysis of scientific and methodological literature on the use of non-linear texts in teaching Russian as a non-native and foreign language in order to generalize theoretical provisions on the topic under development; descriptive method – to compile the methodological characteristics of the writing task based on infographics. The publication provides the task formulation, instructions for its implementation, and infographics from the website of a news agency. The author characterizes the content, intentional, and compositional-structural components of the task, demonstrates the linguodidactic possibilities of the task in developing scanning and selective reading skills, teaching genres of unofficial writing, improving the ability to express intentions, and enriching the vocabulary of bilinguals.

A.V. Kidinov

Social-Psychological Foundations of the Study of Anxiety Influence on the Level of Personal Effectiveness in Group Activity

Keywords: anxiety; personality; group; personal effectiveness; group activity.

Abstract: The article is devoted to the methodological problems of researching the growth of the population's anxiety level and its influence on the level of personal effectiveness in group activity. The progress of modern society in Russia and abroad has caused anxiety among the working population in groups and organizations. The socio-psychological study of the influence of anxiety on the level of personal effectiveness is of great importance for the psychological and economic well-being of workers.

The research objectives are to: consider the theoretical aspects of workers' anxiety related to the awareness of their place in society and the understanding of the nuances and features of professional activity and the processes

occurring in science and society; and to study the relationship between anxiety and personal effectiveness.

The research methods included general scientific methods as the basis of the methodological apparatus: analysis, synthesis, comparison, abstraction, and deduction.

S.N. Kipreev, S.I. Avdeeva, V.P. Sklyarov, A.A. Nikolaev

Formation of Self-Confidence as a Spiritual and Moral Value in Modern Youth

Keywords: self-confidence; pedagogy; youth; cadets; spiritual and moral values.

Abstract: For modern youth, the formation of self-confidence is highly relevant. Growing up as partial orphans, future defenders of the Fatherland, as a rule, do not receive proper male attention. Therefore, the function of a personal example and role model is taken on by the most authoritative men from the environment of the trainees, including teachers and mentors. The main pedagogical task here is to determine which methodology to use to form confidence in the young citizens of our state. In addition, this work involves a set of pedagogical methods that allow identifying the specifics of self-confidence formation in trainees of various ages. The objectives of the work: enriching pedagogical science by clarifying the features of confidence formation in modern youth. The research hypothesis consists of the assumption that providing a comprehensive pedagogical impact with a focus on spiritual and moral upbringing increases self-confidence in trainees. The article uses such methods as the analysis of literary sources, experiment, and survey. The results achieved include the generalization of the experience of various educational organizations in the field of spiritual and moral upbringing and its integration into the military personnel training system.

K.V. Kokourova, N.V. Kulakova, M.V. Vekkesser, M.A. Kovaleva

Using the Method of Prosaization During the Interpretation of Lyrical Works at School

Keywords: interpretation of lyrics; prosaization of poetic text; methodology for working with poetic texts; reader perception; artistic analysis.

Abstract: The article presents the experience of using the method of interpreting lyrical works at school by transforming poetic text into a prosaic form. The use of this method is due to the difficulties that modern schoolchildren face in perceiving classical poetry, caused by the complexity of syntax and the saturation of images and symbolism. This determines the relevance of the study. The main objectives of the work were: describing the theoretical foundations of the "prosaization" method; considering the stages of applying this method; and analyzing poems by Russian poets according to the proposed scheme. Research methods: contextual analysis, transformation, stylistic analysis, generalization, and comparison. As a result of the study, the authors conclude that in working on poetic texts, the "prosaization" method allows for removing the barrier of initial misunderstanding, ensuring access to the basic meaning of the text, and thereby creating a basis for subsequent deep interpretation of the poem.

Li Goqiang, S.K. Tkalich

Reconstruction of Values and the Practical Path of Aesthetic Education of Youth: A Chinese-Russian Comparative Study

Keywords: aesthetic education of youth; cultural heritage; comparison of China and Russia; educational innovations.

Abstract: This study is aimed at revealing the value and mechanisms of transforming national resources in the aesthetic education of youth. By constructing a three-dimensional structure of "resource integration – value transfer – practical innovation", the ways of forming an aesthetic education system with Chinese characteristics are investigated. The study reveals the key value of cultural heritage as a resource for aesthetic education, clarifies the patterns of transforming resources into practice, and aims to resolve problems such as the uneven distribution of aesthetic education resources between urban and rural areas. The results show that the creative transformation of national resources can significantly increase cultural identity, aesthetic, and innovative abilities of youth. China and Russia have formed characteristic models: "craftsmanship spirit + digital technologies" and "integration of national narrative with moral education", respectively. Empirical data suggest that they can increase critical

thinking by 85 % and cultural identity by 53 %. For the first time, a "topological theory of aesthetic education resources" is proposed, and a three-level network is constructed: "intangible cultural heritage base – digital resource bank – interdisciplinary laboratory", providing a theoretical and practical basis for optimizing resource allocation and deepening the use of digital technologies.

D.V. Lukashenko

Artificial Intelligence in Multimodal Pedagogy: Prospects for Personalized Learning in the Context of Digital Transformation of Education

Keywords: artificial intelligence; multimodal pedagogy; personalized learning; digital transformation of education; generative AI; adaptive systems; FSIN of Russia.

Abstract: The article considers the problem of integrating artificial intelligence (**AI**) into multimodal pedagogy as one of the directions of digital transformation of education, including the prospects for application in the penitentiary system (FSIN of Russia). The purpose of the study is to theoretically substantiate and empirically confirm the effectiveness of using AI to create personalized educational trajectories in a multimodal environment. The research hypothesis is that the use of AI in multimodal pedagogy increases student motivation, improves material absorption by 25–40 %, and contributes to the development of critical thinking through content adaptation to individual perception styles. The objectives include: analyzing current trends in AI integration into education; developing a model of multimodal personalized learning based on AI; conducting an empirical study among university students; and identifying implementation risks and barriers, including those in closed institutions. Methods: theoretical literature analysis, modeling, pedagogical experiment (n = 248 students of 2nd–4th years of pedagogical specialties), surveying, and statistical data processing (Pearson's χ^2 test, Student's t-test). Results: in the experimental group using AI platforms, an increase in academic performance by 32 %, a growth in intrinsic motivation by 28 %, and a decrease in dropout rates by 15 % were recorded compared to the control group. Patterns were identified: the greatest effect is observed with a combination of visual-textual and interactive modalities. The possibility of adapting the model for vocational training of convicts in the institutions of the FSIN of Russia is substantiated.

M.A. Meshkova, Yu.M. Vasina

Development of Communicative Competence in Older Preschoolers with Mental Retardation

Keywords: communicative competence; speech development; Russian folk tales; communicative skills; older preschool children; mental retardation (**MR**).

Abstract: The article considers folk tales with the aim of developing communicative competence in older preschoolers with mental retardation (**MR**). The research objectives were as follows: to define the concept of "communicative competence"; to select diagnostic tools to identify the level of development of the process under study; and to develop a correctional program for the development of communicative competence in older preschoolers with developmental disabilities. The hypothesis of our study was the assumption that the development of communicative competence in older preschool children with MR through folk tales will be most successful when activating all components of communication (cognitive, emotional-evaluative, behavioral) through the analysis of situations in fairy tales that require emotion recognition, conflict resolution, establishing cooperation, and practicing role-playing behavior that develops empathy and understanding of the other's position. The result of the study was the development of the stages of a correctional and developmental program based on the principle of increasing the complexity of communicative tasks, which consolidates verbal and non-verbal communication skills. The research methods were a formative experiment and a qualitative analysis of the research results. The materials, main points, and conclusions of the study can be used in the practice of a teacher-psychologist.

G.B. Moshchenok, I.Yu. Starchikova

Formation of Prosocial Behavior among Technical University Students (By the Example of the Volunteer Association of the Stupino Branch of Moscow Aviation Institute)

Keywords: volunteering; volunteerism; prosocial behavior; students; technical university.

Abstract: The purpose of this article is to study the development of volunteerism in the technical student environment. The relevance of the work lies in the demand for volunteer activities in modern society and in involving technical university youth in this work. The objectives of the article are to: characterize the volunteer experience of students of the Stupino Branch of Moscow Aviation Institute (**SB MAI**) and to evaluate the potential of technical volunteering of youth in solving the current problems of the university. The research hypothesis consists in increasing the activity of students engaged in volunteering on a regular basis, which contributes to the full development of the personality. In the course of studying the problem, methods of theoretical analysis, systematization and generalization, the descriptive method, as well as the sociological survey method were applied. The results obtained confirm that technical volunteering is more in demand than ever at SB MAI to achieve the following results: professional competencies are practiced; experience is accumulated in real projects; competitive advantages are increased; career opportunities are expanded; communication skills are improved; and the circle of acquaintances is increased.

M.M. Olesova

Pedagogical Conditions for Increasing the Effectiveness of Career Guidance Work in a Higher Education Institution

Keywords: university; educational process; pedagogical conditions; professional knowledge; professional self-determination; career guidance; educational institution; learning process.

Abstract: This article reveals the pedagogical conditions that would contribute to increasing the effectiveness of career guidance work. Career guidance is not just a “check mark” in the work plan, but an important stage of the university’s educational and upbringing process. The purpose of the study is to theoretically substantiate and experimentally test a set of pedagogical conditions that ensure an increase in the effectiveness of career guidance work with university students. The research objectives are to: analyze the current state and identify problems of career guidance work in higher education institutions; theoretically substantiate and identify a set of pedagogical conditions aimed at improving the efficiency of career guidance; and conduct experimental work to verify the effectiveness of the proposed set of pedagogical conditions and analyze its results. The research hypothesis states that the effectiveness of career guidance work in the university will be significantly increased if the following set of pedagogical conditions is implemented: organizational-pedagogical, content-methodological, and socio-pedagogical. To solve the set tasks, a complex of complementary methods was used: literature analysis and modeling of the pedagogical system; empirical methods: pedagogical experiment, surveying, testing, study of curricula, and student portfolios. As a result of the study, the following results were achieved: key pedagogical conditions ensuring increased efficiency were identified, among which are: further integration of career guidance into the educational process, which requires coordinated actions of all participants in the educational process; implementation of the systemic and activity-based approach; implementation of an individual approach with the development of individual development trajectories; establishing partnerships with employers; and creating a digital career guidance environment. The necessity of transforming career guidance from a one-time event into a continuous process of supporting professional self-determination is substantiated. The methodological result of the study is the creation of practical recommendations for teachers and mentors on integrating the career guidance component into the learning process. Based on the results of the experiment, the effectiveness of the proposed set of pedagogical conditions has been proven; positive dynamics were recorded among the students of the experimental group (compared to the control group): increased awareness of professional choice, growth in motivation to study, an increase in the number of students with positive feedback from employers, and increased confidence in their employment.

K.S. Podolskaya

Modern Non-Classical Art in Art-Pedagogical Education in the Context of a Double-Profile Undergraduate Degree Program

Keywords: art education; double-profile undergraduate degree; analysis and interpretation of works; modern art; non-classical art.

Abstract: Within the framework of the study, issues related to the actualization of modern non-classical art in the context of training future teachers of general and additional art education are touched upon, and learning problems associated with this topic are separately considered. The purpose of the article is to identify ways to integrate materials related to modern art into various disciplines of the educational program for future specialists in the field of art education. Special attention is paid to the issues of student training within the double-profile undergraduate degree program. The study was conducted based on the analysis of the educational program 44.03.05 "Pedagogical Education (with Two Profiles of Training)", taking into account the updated model of basic higher education, orientation (profile): "Fine Arts and Additional Education" (5 years), implemented at the Herzen State Pedagogical University of Russia (Herzen University). The results obtained can also be applied to other educational programs aimed at training teachers in the field of art education.

L.G. Ratushnaya, L.I. Kryukova, A.D. Klimanova

Flipped Classroom Methodology as a Means of Developing Productive Speech Activities of Secondary General School Students

Keywords: English in secondary school; speaking; communication skills; writing; flipped classroom; methodology.

Abstract: The purpose of this article is to consider the possibility of using the flipped classroom model in teaching speaking and writing to middle school students. In the course of the study, the following tasks were set: to define the concept of "flipped classroom" in the context of the methodology of teaching English in secondary school; to identify the essential characteristics of the flipped classroom methodology; and to analyze the advantages and disadvantages of using this methodology in English lessons in a general education school in Russia. The research hypothesis is that the use of the flipped classroom methodology is an effective means of developing productive speech activities of secondary general school students. When writing the article, the following research methods were used: analysis of scientific literature, observation, and generalization of pedagogical experience.

E.N. Romanova

Strategies for the Development of Critical Thinking in Teaching a Foreign Language at a Law School

Keywords: critical thinking; cognitive abilities; thinking skills; professionally oriented approach; reflective method; semantic analysis.

Abstract: The article considers issues related to the development of critical thinking when teaching a foreign language at a law school. The purpose of the study is to determine methods for the formation and development of critical thinking by means of a foreign language. The research objectives include establishing a connection between the development of students' cognitive abilities and the increase in foreign language literacy, as well as developing a system of professionally oriented tasks for the complex development of critical thinking in the process of mastering a foreign language. The hypothesis is that the formation of communicative skills in a foreign language occurs simultaneously with the development of thinking skills. To solve the set tasks, methodological analysis as well as practical teaching methods were used. As a result of the study, it was revealed that activity-based methods are the most effective, allowing students to master communicative knowledge and simultaneously develop their thinking abilities in the process of solving professional problems. It is concluded that the integration of the processes of forming foreign language communication speech skills and critical thinking skills is an important condition for solving educational problems in a professional context.

A.A. Semenova, A.A. Atabekova

Immersive VR Technologies in the Formation of Intercultural Competence of International Lawyers

Keywords: immersive VR technologies; intercultural competence (**ICC**); international lawyers.

Abstract: The relevance of this study is due to modern trends in the development of educational technologies, within which the effective development of professionally oriented language competencies is increasingly associated with the need to form the most realistic learning environment. Undoubtedly, professionally oriented foreign language teaching involves the formation of intercultural competence (**ICC**), which is especially important

for international lawyers whose professional activities are directly related to intercultural communication.

Certainly, traditional teaching aids do not lose their relevance, but they cannot provide a sufficient level of interactivity. This is why modern immersive technologies are currently becoming increasingly popular, actively developing and being studied in the context of the educational process.

The research purpose: to investigate the specifics of using immersive VR technologies in the formation of ICC in international lawyers, and to identify effective methods and forms of work in an immersive virtual environment.

The research objectives are to: define the essence of the intercultural competence of an international lawyer; characterize immersive VR technologies and their educational potential; identify advantages and disadvantages in the formation of ICC; analyze the impact of immersive VR technologies on students' perception of the material; and develop recommendations for the effective application of VR technologies in the process of forming ICC in international lawyers.

The research methodology is based on an integrated approach, including a theoretical analysis of scientific literature, empirical methods (observation, surveying, pedagogical experiment), as well as statistical methods for processing the obtained data. The study used a multi-method approach involving students from a law institute to evaluate the effectiveness of VR simulations based on such criteria as a sense of presence, ease of use, simulation design, task complexity, and satisfaction.

A.A. Semenova, A.A. Atabekova

Methodological Foundations for Developing an Adaptive AI-Based Assessment System for Language Competencies

Keywords: adaptive assessment system; artificial intelligence (**AI**); language competencies.

Abstract: The development of artificial intelligence technologies significantly transforms the system of language education. As the analysis of modern research shows, the introduction of AI into the educational process creates new opportunities for the objective assessment of language competencies. At the same time, the problem of developing methodologically grounded approaches to integrating AI into the language testing process becomes particularly relevant. The purpose of the study is to develop the methodological foundations for creating an adaptive language competency assessment system using AI. The research objectives are to: analyze existing approaches to the adaptive assessment of language competencies and the use of AI in language testing; develop a conceptual model of an AI-based adaptive assessment system; and formulate effectiveness criteria and methodological recommendations for the design and implementation of the system. The research methodology is based on an integrated approach combining a systemic-functional analysis of scientific literature and pedagogical design methods, which allows for a comprehensive consideration of the problem and the formulation of sound methodological principles for developing adaptive assessment systems.

I.V. Stekolshchikova, P.V. Gurova

Integration of Artificial Intelligence Technologies into the Process of Teaching Russian as a Foreign Language in Mixed-Level Groups

Keywords: dialogue simulator; differentiation of learning; artificial intelligence (**AI**) in education; generation of educational materials; methodology of teaching Russian as a foreign language (**RFL**); mixed-level groups; digital linguodidactics.

Abstract: Purpose: to consider and analyze the mechanisms of using AI tools to solve the problem of differentiation in mixed-level groups studying Russian as a foreign language.

Objectives: to analyze the problem of mixed levels and identify contradictions in traditional methodologies of teaching RFL in higher education; to identify and describe key AI tools suitable for differentiating RFL instruction; to model practical mechanisms for using these tools for the key stages of the educational process in a mixed-level group; and to evaluate the significance of the proposed model for reducing teacher workload and creating an inclusive environment.

Hypothesis: the integration of AI tools into the RFL educational process effectively solves the problem of differentiation in a mixed-level group, providing individualization of the educational process for students.

Leading methods: analysis of the possibilities of using AI in teaching RFL and modeling scenarios for the use of artificial intelligence in the educational process (from diagnostics to the organization of speech practice).

Results: five key AI tools are identified and described: adaptive testing and diagnostics, personalized content adaptation, generation of educational materials with differentiated tasks, dialogue simulators, and controlled hint-dialogues for developing the ability to carry out competent and respectful communication in a Russian-speaking environment.

Theoretical and practical significance: the ways of implementing the principles of adaptivity and personalization in teaching RFL are specified; ready-made methodological solutions and examples of prompts are provided, allowing for the effective organization of work in a mixed-level audience, reducing the routine load on the teacher and increasing the engagement of students with different levels of Russian language proficiency.

S.P. Fokina

Cultural and Linguistic Development of the Personality in the Educational Space of a Modern University: Based on the English Language Material

Keywords: language; culture; cultural and linguistic development; university; English language.

Abstract: The study considers the didactic possibilities of integrating linguistic and cultural knowledge in the educational space of a modern university. The research objectives are to: describe the relationship between language and culture as phenomena that determine the formation of the personality; prove the expediency of linguoculturological synthesis in the system of academic training of specialists capable of interacting in a multicultural society; and reveal the potential of the "Foreign Language" academic discipline in the development of the cultural and linguistic personality of students. The research hypothesis is that the organization of the educational process based on the integration of a foreign language and culture contributes to creating conditions for the personal and professional self-realization of graduates possessing cultural intelligence and communicative mobility. Research methods include the analysis of scientific sources and forecasting. The author reveals the theoretical foundations and unique didactic tools for the formation of a cultural and linguistic personality in a non-linguistic university.

Huo Xuejing, S.K. Tkalich

Comparative Study of Problem Areas in Art Education Research in the Field of Intangible Cultural Heritage in China and Russia: A Perspective Based on Socio-Economic Challenges of the 21st Century

Keywords: comparison of China and Russia; intangible cultural heritage education; problem areas; socio-economic challenges.

Abstract: This article, considering the socio-economic challenges of the 21st century, focuses on the key problem of research in the field of art education in the sphere of intangible cultural heritage (**ICH**) in China and Russia. Using comparative analysis, it explores the topic in three dimensions: integration and adaptation of inheritance and education, transformation of learning systems, and alignment of personnel training with social needs. The innovative research approach based on cross-border comparison aims to identify commonalities and differences in research between the two countries to deepen the understanding of their fundamental principles. The results show that China emphasizes resource integration, digital transformation, and cooperation between industry and education, while Russia focuses on cultivating cultural identity, transforming traditional education, and cross-border cooperation. These results serve as a guide for optimizing relevant research and practices in China, contributing to the live transmission of ICH and strengthening national cultural confidence.

E.N. Yakovleva, A.V. Firer, I.V. Fedosova, V.A. Lipinskaya

Formation of the Pedagogical Culture of Students Through the Organization of Educational Activities of Schoolchildren

Keywords: methodological techniques and teaching aids; pedagogical culture; educational activity of schoolchildren.

Abstract: The purpose of the article is to consider the features of the formation of the pedagogical culture of future bachelors of pedagogical education. The objectives are to: describe the experience of forming pedagogical culture within the framework of pedagogical practice, and provide examples of achieving the set goal through the organization of educational activities of schoolchildren. To solve the set tasks, the following methods were used: pedagogical experiment, analysis, systematization, and generalization. The article presents the results of a study confirming the positive influence of studying theoretical provisions and methodological approaches during the organization of educational activities of schoolchildren on the formation of the pedagogical culture of future teachers.

E.E. Elaeva, V.V. Tsybusova, L.G. Maydokina, V.V. Maydokin

Modern Approaches to Health Screening and Functional Reserves in Children and Youth Sports

Keywords: young athletes; health screening; functional reserves; adaptation; biological age; heart rate variability; sports medicine; overtraining.

Abstract: The article considers the evolution and modern principles of screening diagnostics in the training system for young athletes. Emphasis is placed on the transition from fragmentary medical examinations to a comprehensive dynamic assessment of health, functional state, and adaptive reserves of the growing body under conditions of sports-related stress. Key components of modern screening are analyzed: assessment of biological maturation, the cardiorespiratory system, vegetative regulation, the neuromuscular apparatus, psycho-functional status, and biochemical markers. Special attention is paid to integrative technologies, including telemedicine and big data analysis, for risk forecasting and individualization of the training process. The conclusion is drawn on the need to implement standardized protocols for multidisciplinary screening as the basis for long-term sports development and maintaining the health of young athletes.

E.E. Elaeva, V.A. Starostina, N.A. Kamentseva

Using Artificial Intelligence for Big Data Analysis and Risk Forecasting in Young Athletes

Keywords: artificial intelligence; machine learning; big data; young athletes; risk forecasting; sports injuries; overtraining; digital twin; preventive medicine.

Abstract: The article considers current opportunities and prospects for applying artificial intelligence (**AI**) technologies for the analysis of complex multimodal data in children and youth sports. The purpose of the work is to analyze machine learning (**ML**) methods and neural networks for forecasting key risks: sports injuries, overtraining syndrome, psycho-emotional burnout, and adaptation failure. It is shown that the integration of heterogeneous data into unified digital profiles creates a basis for predictive models. Successful cases, ethical challenges, and practical limitations of AI implementation are analyzed. It is concluded that AI systems are becoming a key tool for the transition from a reactive to a preventive and personalized model of supporting a young athlete.

O.S. Rogov, B.M. Saparov, I.M. Joliev, L.I. Smernyagin

Increasing Sports and Technical Mastery in Dance Sport of Students

Keywords: dance sport; special training of dancers; pair interaction; coordination abilities.

Abstract: Dance sport is a complex-coordination non-Olympic sport where a pair-duet performs various choreography to music. Dance sport has its origins in ballroom dancing, which was performed at balls. The term “ballroom” dancing can refer to non-professional social dances that were not organized and did not yield to any officially approved rules.

The achievement of high sports results occurs only when the level of sports and technical mastery corresponds to the level of physical and technical fitness of the athlete; i.e., it can be said that the efficiency and quality of athletes’ performances at a competition depend on the correct and optimal combination of physical and technical training.

Specialists in the field of theory and methodology of sports training note that the stage of basic technical training is fundamental for an athlete to achieve high results.

The purpose of our study was to increase the technical mastery of dancers at the initial stage of training by introducing exercises into special physical training.

Research hypothesis: the inclusion of exercises at the initial stage of training aimed at forming posture and body positioning, as well as pair interaction and leading, will contribute to a more effective increase in technical mastery due to more efficient formation of technical skills, which in the future at later stages of training will allow for achieving technical mastery in the most complex dance combinations.

As a result of the study, an improvement was obtained in both balance indicators individually and in pairs, as well as in the results of performing competitive combinations.

O.S. Rogov, B.M. Saparov, I.M. Joliev, V.A. Obnosov

Study of Heart Activity Parameters of Athletes in Cyclic Sports within the Macrocycle

Keywords: myocardial hypertrophy; athletic heart; cyclic sports; cardiovascular system adaptation.

Abstract: The adaptive adjustment of the cardiovascular system to physical activity requires a number of changes in the functional and structural characteristics of the heart, due to the limiting role of the heart in the cardiorespiratory system. For highly qualified athletes of cyclic sports subjected to training and competitive loads of maximum and submaximum power, fairly unidirectional changes are described.

The development and progression of myocardial hypertrophy in athletes also depend on what type of hyperfunction prevails in them. As already mentioned, during physical activity, isotonic hyperfunction is noted in athletes. However, a number of unfavorable factors (in particular, excessive, irrational load, a large number of competitions, overfatigue, etc.) can lead to an increase in peripheral vascular resistance, and then heart hyperfunction will begin to occur predominantly according to the isometric type. At the same time, conditions are created for the development of pronounced myocardial hypertrophy and significant dilation of the heart cavities, which very quickly leads to the wearing out of the myocardium, the development of dystrophy and sclerosis phenomena in it, inevitably leading to heart failure.

S.V. Rozhkov, O.B. Anoshkina

Sport as a School of Character: Formation and Development of Volitional Qualities, Stress Resistance, and Discipline Through Physical Culture

Keywords: physical culture; sport; character; volitional qualities; discipline; stress resistance; personal development.

Abstract: In our time, stressful situations have become commonplace, and nervous overstrain is harmful to humans, as modern medicine proves. The work considers that emotional and physical tension (stress) usually does not pose a direct threat to human life. Sport plays the role of a way of realizing and forming the volitional qualities of an individual, their discipline in forming their system of values and beliefs. And this proves that sport helps to form a person's character, develop their moral and volitional qualities, and assist in overcoming life difficulties.

T.V. Stebliy, O.V. Shakirova, G.V. Safonova, T.M. Dyakonova

Use of the GTO Complex in Forming Motivation for Physical Culture Activities among High School Students

Keywords: GTO complex; physical culture activities; motivation formation.

Abstract: The purpose of the study is to develop and experimentally substantiate the technology of using the GTO complex to form positive motivation for physical culture activities among high school students.

Research methods. To assess the level of general physical fitness of the subjects, we selected control tests included in the GTO complex: a 2 km run; a 100 m run from a high start; trunk lifts from a supine position; forward lean; standing long jump with a push of both feet; and pull-ups from a high bar. In addition, to determine the degree of formation of high school students' motivation for physical culture, we conducted a survey before and after the pedagogical experiment.

Conclusions: the use of the GTO complex is an effective tool for forming motivation for physical culture in the process of physical education of high school students, which not only promotes increased physical activity but also forms a positive attitude towards physical culture, which is of great importance for their general development and health.

V.V. Timoshin, Yu.V. Kireeva, O.Sh. Bafoev, A.V. Sinkova

Philosophical Analysis of the Stress Situation Problem in the Context of the Training Process of Combat Sports Athletes

Keywords: natural reality; mobilization of physical capabilities; natural expediency; professional-applied human activity; rational-pragmatic determinism; competitive opposition; stress situation; creative process; individual responsibility factor.

Abstract: The purpose of the work is to determine the significance of the stress situation in the context of the training process of combat sports athletes. The following philosophical and pedagogical tasks are solved in the scientific article: to establish the difference between the nature of stress in the anthropogenic space and its content within the boundaries of natural reality; to show the role of the stress situation within the boundaries of natural space as a mobilizing factor for the physical capabilities of an animal's body; and to reveal the significance of the stress situation within the anthropogenic space as a mobilizing factor of the individual's creative potential. General scientific methods were used to solve the set tasks: analysis of philosophical, psychological, and pedagogical literature, synthesis of main ideas, induction, deduction, comparison, juxtaposition, and generalization. Research hypothesis: the stress content of the anthropogenic space is a stimulus for activating the creative potential of the combat sports athlete's personality. Research results: the position of the positive role of the stress situation for revealing the creative potential of the combat sports athlete's personality is substantiated.

Yu.S. Zhemchug, E.L. Grigorieva, N.N. Ustyukhova

Training Methodology for the Complex Motor Reaction of Youth Hockey Goalkeepers

Keywords: goalkeeper; motor reaction; training methodology; hockey; juniors.

Abstract: The purpose of this article is to highlight the results of a study aimed at developing a complex motor reaction in the training of hockey goalkeepers. The goal of the research was to develop and substantiate a methodology aimed at developing a complex motor reaction in junior hockey goalkeepers, contributing to the improvement of their professional skills. The research objectives consisted of analyzing academic, scientific, and methodological literature to identify effective pedagogical tools aimed at improving the complex motor reaction of hockey goalkeepers. In the course of the work, the following methods were used: analysis and generalization of scientific and methodological literature data, methods for evaluating the effectiveness of the methodology, pedagogical experiment, and methods of mathematical statistics. The practical significance of the study lies in the fact that the data obtained can be used by coaches working with young athletes in the "hockey" specialization to improve their game skills.

D.A. Mikhaylova

Recovery Microcycles in the Structure of Sports Training of Mixed Training Groups (By the Example of the Sports and Health-Improving Stage and the Initial Training Stage in the Judo Sports Discipline "Kata-Group")

Keywords: recovery microcycle; children's sports; judo; "Kata-Group"; microcycle modeling; mixed training group; sports and health-improving stage; initial training stage.

Abstract: The scientific article is a creative, figurative, and concise presentation of the quintessence of the author's scientific-practical and methodological developments, time-tested, supported by the results of a longitudinal pedagogical experiment, and ensuring effective sports training of judokas aged three–four to eleven years. The scientific article is devoted to the modeling of the author's programs of recovery microcycles in the mirror of the current planning of the sports training of "Kata-Group" judokas. The research purpose was to experimentally state effective variants of the author's recovery microcycle programs, allowing

for the optimal balancing of the training load on the body with active rest at the sports and health-improving stage and the initial training stage in judo. The research tasks provided for mixed training groups of judokas under the age of 11 involved: determining the structures of the author's recovery microcycle programs of different durations in the superstructures of different types of mesocycles of different periods of macrocycles of the sports training process; expert examination of the content of the author's recovery microcycle programs in the superstructures of different types of mesocycles of different periods of macrocycles of the sports training process; and identifying models of recovery session complexes depending on the localization of the focus of the means and methods applied to them as substructures of recovery microcycles of the sports training process. The research hypothesis was the assumption that scientifically and experimentally grounded authorial variation in the volume and intensity of the recovery microcycle load in the sports training process allows for the optimal "restraining" of the load with active rest, providing the athlete's body with the opportunity to effectively adapt to more complex and new training conditions, readapt after "shock" loads, returning to "physiological readiness" for the next increase in load, and also preventing the occurrence of deadaptation in athletes engaged in mixed training groups at the sports and health-improving stage or the initial training stage in the judo sports discipline "Kata-Group". To solve the research tasks, the following research methods were applied: analysis and generalization of information from bibliographic sources, the genetic method, the structural-functional method, the comparative method, the theoretical modeling method, the data visualization method, methods of mathematical and statistical data processing (descriptive statistics methods: calculating the sum of data, finding a percentage of a number, frequency analysis), the case study method, participant pedagogical observation (in the format of personal pedagogical experience), the longitudinal method, and a formative natural closed sequential pedagogical experiment (according to the single difference scheme, where the year of study is taken as the difference). The scientific article presents optimal variants for the layout of recovery sessions within recovery microcycles of various durations, depending on the inclusion of microcycles in the superstructures of various types of mesocycles and taking into account the inclusion of mesocycles in the superstructures of various types of periods within the implemented macrocycle. Expedient authorial normograms of the percentage inclusion of educational tasks, correlating with all types of sports training, are disclosed within the framework of optimal models of their integrated combination within recovery microcycles, depending on the inclusion of microcycles in the superstructures of various types of mesocycles and taking into account the inclusion of mesocycles in the superstructures of various types of periods within the implemented macrocycle. Rational models of recovery session complexes are proposed, structured depending on the localization of the focus of the means and methods applied to them, for recovery microcycles of various duration and content.

E.V. Putintseva, R.A. Nurtazina

Analysis of the Content of Tactical Fitness Components in Dance Sport

Keywords: dance sport; competitive activity; tactical training; Latin American program; significant indicators.

Abstract: The article presents an analysis of the content of the algorithmic and heuristic components of special tactical fitness in dance sport. The research purpose is to optimize the process of tactical training of athletes in the competitive period. The authors hypothesized that the study of the content and significance of indicators that can form the quality level of tactical fitness components can be positively reflected in the results of the competitive activity of Latin dancers in the practice of large-scale competitions. The research objectives are to: perform a theoretical analysis of the concept of "tactics in dance sport" and the degree of its manifestation; determine the main indicators and content of the components of tactical mastery; and develop a model for the formation of tactical readiness of Latin dancers in the competitive period. The following research methods were used: analysis of scientific-methodological and specialized literature, pedagogical observations, and video monitoring. The obtained new knowledge about the content and significance of each component of the special tactical fitness of dancers may be of interest to researchers and practitioners of dance sport.

D.V. Shlychkov, L.A. Dobrynina

Russian and Foreign Research on Physical Rehabilitation After Surgical Treatment of Chronic Shoulder Instability Using the Bristow–Latarjet Procedure: A Literature Review

Keywords: physical rehabilitation; shoulder joint; chronic instability; Bristow–Latarjet operation.

Abstract: Shoulder instability is one of the most common causes of loss of functional capacity in young and working-age individuals, including athletes. Surgical treatment using the Bristow–Latarjet procedure is widely used for recurrent anterior shoulder instability; however, long-term functional results largely depend on the effectiveness of physical rehabilitation in all recovery periods. The article presents a literature review of Russian and foreign studies devoted to the issues of physical rehabilitation after the Bristow–Latarjet operation. Special attention is paid to the contribution of Russian universities of physical culture and sports and the scientific school of S.N. Popov, which formed the methodological foundations of staged physical rehabilitation. The work also analyzes the gold standards of recovery in foreign countries.

V.Ya. Beloshapka, A.S. Lazarenko

Introduction to Nonlinear Dynamics in the Study of Physics

Keywords: nonlinear dynamics; linear dynamics; multistability; anharmonicity; deterministic chaos; pendulums; discrete mapping; non-isochronicity.

Abstract: The purpose of the study was to provide evidentiary substantiation for the expediency of familiarizing students with elements of the theory of nonlinear dynamics (**ND**) when studying physics in secondary schools and universities. The research methodology consisted of using a systemic analysis of the content of educational courses in general physics and nonlinear dynamics. Research results: the basic concepts of ND and the physics course topics in which they can be considered have been systematized; the leading role of the demonstration experiment for these topics has been evidence-based; a multifunctional measuring complex for studying the dynamics of physical systems is described; appropriate methods for the analysis of nonlinear systems have been selected; an original example of the analysis of a nonlinear system with collisions using differential equations is considered. The conclusion is drawn on the necessity of adjusting the content of the "Vibrations and Waves" educational courses to include the main provisions of ND.

R.R. Iskandarov

Prison as "Hyperreality": The Ontology of Predetermined Existence

Keywords: penitentiary psychology; hyperreality; existential philosophy; ontology; predetermination; adaptation of consciousness; autonomy.

Abstract: The research purpose: a philosophical-phenomenological analysis of prison existence as a unique ontological mode characterized by absolute predetermination. The research objectives: to conceptualize the penitentiary space-time as "hyperreality"; to describe the phenomenology of consciousness adapted to life without choice; and to analyze the psychological mechanisms of this adaptation. Research methods: integration of the philosophical concept of hyperreality (J. Baudrillard) with an existential-phenomenological approach and environmental psychology data. Research results: the prison represents a hyperreality where the simulation of order replaces the chaos of human existence; the convict's consciousness undergoes a metamorphosis, adapting to predetermination through ritualization, regression of temporal perception, and the formation of an "institutional Self"; this process carries ambivalent potential for both degradation and a peculiar transcendence.

R.R. Iskandarov

"Prison Derealization": The World Beyond the Perimeter as an Illusion

Keywords: derealization; penitentiary psychopathology; phenomenology; hyperreality; existential isolation; institutional identity; sensory deprivation.

Abstract: The research purpose: to carry out a phenomenological-psychopathological analysis of the specific state of consciousness arising under conditions of prolonged penitentiary isolation, designated as "prison derealization". The research objectives are to: conceptualize this phenomenon as a form of radical ontological

shift; describe its key experiences, such as the ghostliness of the world "at liberty", the fading of will and emotional connection with loved ones; and analyze the psychological and neurocognitive mechanisms of its formation. Research methods: an existential-phenomenological approach, J. Baudrillard's theory of hyperreality, and modern neuroscience data on the effects of chronic deprivation. Research results: prison derealization appears as a complex adaptive response of consciousness to conditions of absolute institutional predeterminacy. It is based on a metamorphosis of perception, in which the external, "free" reality loses the properties of authenticity, relevance, and emotional significance, regressing to the status of a remote and indistinct illusion. The microscopic world of the cell, the corridor, and the prison routine becomes the only complete and undeniable reality for the subject. This process has an ambivalent nature, performing a protective function of reducing existential suffering, but simultaneously threatening a deep and sometimes irreversible change in the personality structure and its basic attitude toward the world.

T.V. Kirillova

Certain Pedagogical Aspects of Empathy Development in Cadets of Educational Organizations of Law Enforcement Agencies

Keywords: pedagogical process; empathy; cadets; educational organizations of law enforcement agencies; penal system.

Abstract: The purpose of the article is to highlight the pedagogical aspects of empathy development in cadets of educational organizations of law enforcement agencies based on an empirical study. The author addresses the task of studying the possibility of developing empathy abilities in students during the educational process in educational organizations of law enforcement agencies. The solution to these tasks is carried out based on general scientific methods. Using the methods of theoretical analysis, surveying, and psychodiagnostics, the author analyzes the development of empathy in cadets. The article reflects the characteristics of empathy in cadets and describes the features of empathy manifestation in cadet-psychologists. The significance of continuous professional education and the formation of a favorable educational environment are emphasized as fundamental factors contributing to the development of empathy in students.

A.A. Loshchilova, N.F. Vinokurova

Formation of Engineering Thinking in Future Teachers of Natural Sciences: Process-Technological Aspect

Keywords: engineering thinking; natural science teachers; stages of engineering thinking formation; engineering-oriented problem situations; future teacher training; engineering tasks; post-non-classical picture of the world; co-evolution.

Abstract: The article reveals the problem of forming engineering thinking in future teachers of natural sciences, the relevance of which is due to the leading function of higher education in achieving the technological and ideological sovereignty of the country. The research purpose: theoretical substantiation and development of the process-technological aspect of forming engineering thinking in future teachers of natural sciences. Research methods: theoretical analysis, generalization, systematization of philosophical, psychological-pedagogical, and methodological studies, design, and construction. The research results include: definition of theoretical and methodological foundations; clarification of the concept of "engineering thinking of future teachers of natural sciences"; development of the process-technological aspect of forming engineering thinking in future teachers of natural sciences, represented by a set of stages associated with engineering-oriented problem situations, technologies, methods, and forms that ensure the effectiveness of forming engineering thinking in future teachers of natural sciences. The materials obtained are of value to teachers, students, and postgraduates of pedagogical universities interested in the problems of training future teachers of natural sciences with engineering thinking.

V.P. Studenikina, E.Ya. Serdyukova, E.V. Serdyukov

Development of the Qualitative Culture of Future Specialists in the Sphere of Economics and Management in the Process of Forming Universal Competencies

Keywords: qualitative culture; higher professional education; specialists in the sphere of economics

and management; universal competencies.

Abstract: The publication is aimed at scientifically substantiating and comprehensively analyzing the significance of developing the qualitative culture of future specialists in the sphere of economics and management in the context of forming universal competencies.

The research objectives are to: determine how fully conditions have been created for students of the enlarged group of specialties 38.00.00 "Economics and Management" to form the universal competence UC-6 ("Capable of managing their time, building and implementing a trajectory of self-development based on the principles of lifelong education"); and to prove that the development of a qualitative culture is an integral element of this competence.

The research hypothesis: it is assumed that the inclusion of the discipline "Foundations of Qualitative Culture" in the educational process will increase the efficiency of forming the UC-6 universal competence in future economists and managers.

To achieve the goal and solve the tasks, the following methods were applied: analysis of scientific theories and legislative acts concerning the training of specialists in the sphere of economics and management; study of statistical data on the research topic; content analysis of curriculum of universities in the Russian Federation; observation; and systematization and generalization of information.

O.O. Shalamova, E.V. Lopanova

Methodological Foundations of Training in the Field of Professional Activity Safety for Specialists of Helping Professions

Keywords: specialist training methodology; professional activity safety; professional activity; training; higher education; professional education; helping specialists; helping professions.

Abstract: In studies on the training of future specialists of helping professions in the field of professional activity safety, we are developing the technology and means of such training. In this regard, the choice of the methodological basis for training becomes an important issue. In modern pedagogy, the question of the personal orientation of vocational training is often raised, to which we also pay great attention in our work.

The authors of the article point to the need to use student-centered, personified, personalized, and module-competency approaches in the training of helping profession specialists in the field of professional activity safety.

The article describes the main directions and features of the approaches (student-centered, personified, personalized, and module-competency), provides a justification for their use, and explains exactly how each approach works in the training blocks for future specialists in the field of professional activity safety (diagnostic-target, organizational-pedagogical, substantive, and evaluative-resultative blocks).

As a result, the methodological approaches used in the training of future specialists of helping professions in the field of professional activity safety are identified and substantiated; it is described how each of the approaches is reflected in the training blocks and what results they allow to achieve.

R.A. Yafizova, E.R. Zhdanov, O.S. Kharina

Modern Trends in the Development of Science and Their Influence on the Professional Characteristics of Scientific Personnel

Keywords: scientific and technical environment; scientific and technical progress; digitalization of science; interdisciplinary research; scientific personnel; project activity; grant activity; professional mobility.

Abstract: The work substantiates that the intensification of scientific and technical progress, the introduction of digital technologies into research practice, the increasing complexity of scientific tasks, and the expansion of interdisciplinary research areas determine the transformation of both the content and organizational forms of scientific activity. Substantial attention is paid to the consideration of project-oriented and competitive grant mechanisms of scientific work, which in modern conditions act as key tools for financing and implementing scientific research. It is shown that the combination of these processes leads to a change in professional requirements for scientific personnel, suggesting an increase in the importance of adaptability, professional mobility, the formation of project thinking, and the ability for effective interdisciplinary interaction. A conclusion

is drawn about the expediency of taking the identified trends into account when developing and improving systems for the training and professional development of researchers.

The purpose of the article is to analyze the main trends in the development of the modern scientific and technical environment and determine their impact on the formation of new requirements for scientific personnel. Within the scope of this goal, the acceleration of scientific and technical progress, the digitalization of scientific research, the growth of interdisciplinary practices, as well as the expansion of project and grant forms of scientific activity are considered as key factors in the transformation of the scientific sphere.

Ван Мэйянь

Аксиологический аспект художественной монологической речи в романах «немецкой темы» В.В. Набокова

Ключевые слова: романы В.В. Набокова; «немецкая тема»; аксиологическая стратегия; ценностный конфликт; художественный монолог; внутренний монолог; несобственно-прямая речь; поток сознания.

Аннотация: Цель исследования – охарактеризовать аксиологическое содержание монологической речи и способы его речевой организации, определить оценочное отношение главных персонажей к различным объектам, а также выявить авторскую аксиологическую стратегию в серии романов В.В. Набокова «немецкой темы»: «Король, дама, валет», «Камера обскура», «Отчаяние» (1928–1934 гг.). Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на материале указанных произведений рассматриваются аксиологические критерии монологической речи персонажей как характерологические признаки, проясняющие ценностные предпочтения героев и выявляющие авторскую стратегию. В статье обосновывается идея о том, что аксиологическая стратегия В.В. Набокова направлена на воплощение ценностной двойственности персонажей, проявляющейся в их специфической речевой конфликтности. Установлено, что в романе «Король, дама, валет» аксиологическая дуальность выражается в дисбалансе между внешним высказыванием и внутренним монологом; в романе «Камера обскура» двойственность ценностей характеризуется противостоянием эмоциональной и рациональной ориентаций во внутреннем монологе; в романе «Отчаяние» аномальность ценностей актуализируется через смещение стереотипов в потоке сознания. В результате показано, что аксиологическая двойственность в данных романах организована специфической прагмасемантической структурой коммуникативных регистров и интерпретирована различными типами монолога, реализующими противоречивые речевые акты.

E.Yu. Aleshina, N.Yu. Kostina

“Life Cycle” of a Political Concept (By the Example of the “Global Britain” Concept in the Political Discourse of the British Ruling Elite)

Keywords: political discourse; concept; discursive presentation; beneficiary of a political project; viability of a political concept; “life” of a concept.

Abstract: The purpose of the study is to consider some features of the formation, evolution, and deactualization of concepts in the discursive field of politics. The objectives include: considering the stages of the existence of the “Global Britain” political concept in the discursive field of British politics based on political speeches and documents; demonstrating the connection of the concept with the “Globalization” political project; and establishing a functional relationship between these stages and the mechanisms of political project management. The research hypothesis is that a concept arises as an important node of meanings based on an agenda relevant to a particular moment. The development of the conceptual field of a concept in political discourse most often occurs under the influence of institutional pressure, but is invariably accompanied by discursive practices of discussion or dispute. The inability of a concept to adequately combine strategic directions of policy and specific political actions leads to the loss of its relevance and freezing, as happened with the “Global Britain” concept in the first half of the 20s of the 21st century. Research methods include the descriptive method, elements of discourse analysis,

and the method of immediate constituents in context analysis. Novelty and results achieved: the concept of actual stages of a concept's existence is introduced for the first time; an analysis of the connection between the discursive presentation of a concept at various stages of existence and the mechanisms of political project management is carried out.

I.O. Syresina

Genre Specificity of Constructing Modern English-Language Media Texts

Keywords: addressivity; English-language media text; dicteme; genre; genreity; thematization.

Abstract: The research purpose is to determine the genre specificity of constructing modern English-language media texts. The research objectives are to consider "genreity" as a discursive-dictemic category and to identify the linguistic means of its objectification at the level of the sentence and the dicteme (text). The novelty of the research lies in the description of "genreity" as a textual category and the identification of its basic components, such as intentionality, addressivity, thematization, expressiveness, and compositional structure based on English-language media texts. Methods of discursive and dictemic analysis were used in the work. The relevance of the study is due to the need to identify and describe the textual categories of modern English-language media discourse, taking into account modern discursive practices. As a result of the study, "genreity" is defined as a discursive-dictemic textual category that has special constructive features and specific means of objectification in various types of media texts.

Wu Di

Review and Research on the Development Paths of Teaching Kazakh Linguistics in China: A 68-Year Retrospect and Strategic Perspectives

Keywords: Kazakh linguistics; professional teaching; personnel training; China; historical review; development strategies.

Abstract: The specialty "Kazakh Linguistics" in the Chinese higher education system, founded in 1953, has undergone a 68-year development path, including stages of formation, initial, accelerated, comprehensive, prosperous, and open development. The research purpose is to conduct a comprehensive historical and pedagogical analysis of the 68-year evolution of the "Kazakh Linguistics" specialty in the Chinese higher education system, assess its current state, and on this basis, develop strategic directions for further development in the context of the "Belt and Road" initiative. The research objectives are to: retrospectively restore and periodize the main stages of the specialty's development (1953–2021); systematize key achievements in personnel training (geographic expansion, diversification of education levels and learning models, qualitative transformation of the teaching staff); identify and analyze systemic problems hindering the development of the specialty (the gap between goals and the quality of language competencies, unification of programs, lack of a unified assessment system, deficit of educational and methodological resources); and propose scientifically grounded strategies and practical measures for modernizing the system of teaching Kazakh linguistics in China. The research hypothesis is that despite significant institutional expansion and quantitative growth, the system of teaching Kazakh linguistics in China faces qualitative contradictions that can be overcome through a strategic transition from an extensive model to an intensive one based on internationalization, diversification, and standardization of the educational process. Research methods: the work uses methods of historical and comparative analysis. The evolution of the university network, the dynamics of the staff, and the transformation of curricula and learning models are subjected to comparative analysis. Results: six stages of the specialty's development have been established and characterized: formation, initial, difficult, accelerated, prosperous, and open development.

D.D. Khairullina, T.V. Mazaeva

Syntactic Means of Expressing Emotions in Modern Internet Communication

Keywords: emotion; emotivity; syntactic means; Internet communication; English language.

Abstract: The purpose of the article is to investigate the main syntactic means of expressing emotions in the virtual communicative space. The objectives are to: identify the specifics of the concept of "emotion";

determine the relationship between the categories of “emotionality”, “emotivity”, and “expressiveness”; and systematize and analyze the functioning of syntactic ways of expressing emotions in Internet communication. Research methods include linguistic description, component analysis, and contextual analysis. The research hypothesis assumes that syntactic means are an integral part of the emotive resources of language, characterized by diversity and providing a wide range of opportunities to convey and express emotions and moods. The authors conclude that in modern Internet communication, emotions are mainly verbalized by inversion, fragmentation of statements, emphatic strengthening with “do”, repetitions, syntactic parallelism, rhetorical questions, and exclamations at the syntactic level.

Wang Tianyou

Restaurant Menu as a Polycode Text in the Space of Intercultural Communication: A Semiotic Analysis of the Representation of Russian and Chinese Cuisine

Keywords: polycode text; semiotic analysis; intercultural communication; cultural representation; Russian cuisine; Chinese cuisine.

Abstract: The research purpose is to establish how a restaurant menu functions as a polycode text in intercultural communication. It is assumed that it represents cultural identity through a set of semiotic codes. Methods of semiotic, comparative, and discourse analysis were used. The objectives include the theoretical comprehension of polycodality, the description of verbal and visual strategies, and the identification of cultural differences. It has been established that Russian menus emphasize traditionality and simplicity, while Chinese ones focus on symbolism and metaphor. The menu is considered as a mediator of intercultural interaction.

M.V. Vasiliev, N.V. Loseva

Machine Learning in Corpus Linguistics as a Tool for Linguo-Stylistic Text Analysis

Keywords: artificial intelligence (**AI**); corpus linguistics; machine learning; style; stylistics; ChatGPT; DeepSeek; Qwen.

Abstract: The article is devoted to the problem of using machine learning methods within corpus linguistics as a potential tool for determining the text style and its most characteristic stylistic features. The purpose is to conduct a comparative analysis of the accuracy of available artificial intelligence models for the task of classifying texts by stylistic features. The study is based on the hypothesis of the general ability of major AI models to identify differences in texts of contrasting functional styles, while the differentiation of texts of similar styles remains unsolvable within the use of universal AI models. The research objectives include the formation of a labeled text corpus, the development of an AI testing methodology, the evaluation of the effectiveness of various AI models for solving the set tasks, the analysis of errors, and the identification of the AI model with the greatest potential for linguo-stylistic text analysis. The conducted study showed the following results: the general ability of modern language models for stylistic interpretation was confirmed. The tested models demonstrate different effectiveness: Qwen showed 100 % accuracy and maximum detail of analysis, while ChatGPT made an error in distinguishing between scientific and formal-business styles. The presented data indicate that universal pretrained models have limitations for the precise differentiation of functionally close styles and require additional adaptation for narrow linguistic tasks.

Lyu Zhiqiang, N.V. Khalina

Lexicographic Stratification of Chinese Economic Media Content

Keywords: economic lexicography; functional theory; linguistic stratification; text segmentation; media content.

Abstract: The relevance of the study is determined by the development of a conceptual framework for studying the state of modern economic knowledge, both positioned and formative, in modern media discourse. The goal is to create a conceptual basis for the presentation of a cognitive dictionary prototype reflecting the principles of economic knowledge circulation in the modern media space. The scope of material selection is limited to publications related to modern economic issues and the socio-economic situation reflected in Chinese mass-information online publications. As methods for presenting the processes of signification of economic

knowledge in media discourse, the following are proposed: lexicographic stratification, for which the field of economic lexicography is recognized as the conceptual basis; functional lexicographic theory; representation of lexico-semantic structures of lexicographic data through knowledge graphs (**KGS**); the text segmentation method; and the TextTiling approach.

F.Kh. Sakhapova, A.A. Sinichkina, E.R. Ibragimova

The Role of German Neologisms in Journalism

Keywords: innovativeness; communication; lexicalization; neologism; neural networks; occasionalism; feature; journalism; style; sphere.

Abstract: The purpose of the scientific work is to study and analyze the specifics of German neologisms in the journalistic style. Significant changes in the life of society, the emergence and introduction of new technologies, including digital and artificial intelligence technologies, give rise to new words and terms. Therefore, it is necessary to study and analyze them from the perspective of linguistic science and determine their role in journalism, which makes this work relevant. The research objectives are to: study the approaches of Russian and foreign researchers to the definition of the term "neologism"; identify the distinctive features of neologisms from other lexical concepts; consider the approaches of scientists regarding the place of the journalistic style in the system of functional styles in linguistics; and analyze the features of German neologisms in journalism. The research results: German neologisms have similarities in the definition of the term "neologism", but possess certain lexical features in the German journalistic style and play an important role in enriching the vocabulary.

O.A. Shatokhina, L.A. Soboleva, N.E. Strizhakova

Linguo-Aesthetic Analysis of Text as a Method for Mastering Synonymy and Stylistic Registers

Keywords: linguo-aesthetic analysis; synonymy; stylistic registers; literary text; language reflection; stylistic coloring.

Abstract: The research purpose is the theoretical substantiation and methodological development of the linguo-aesthetic analysis of a literary text as an effective means of forming a comprehensive understanding of the synonymous possibilities of language and functional-stylistic registers of speech. The research hypothesis is that the linguo-aesthetic analysis of a text ensures the active assimilation of the language's synonymous resources by immersion in a living context where the choice of a specific lexeme is motivated by the author's intent, genre features, and the creation of a certain aesthetic effect. The research objectives are to: determine the methodological foundations of linguo-aesthetic analysis integrating linguistic and literary approaches; identify criteria for selecting literary texts most relevant for studying synonymous series and stylistic stratification of language; and evaluate the effectiveness of the method in forming skills of conscious choice of language means depending on the communicative situation. Methods: the contextual analysis method for studying the functioning of synonyms and the comparative-contrastive method for identifying stylistic differences. The research results: the linguo-aesthetic analysis of a text allows for the systematic mastery of synonymy and stylistic registers through the identification and assessment of connotative nuances, functional conditionality, and artistic expediency of linguistic choices in a specific speech context.

O.A. Shatokhina, V.V. Pankova, M.V. Morozova

Cognitive Mechanisms of Enthymeme Reconstruction in the Process of English-Language Text Perception

Keywords: cognitive linguistics; cognitive mechanisms; meaning reconstruction; enthymeme; implicit information; textual activity; frame analysis.

Abstract: The research purpose is to identify and describe the cognitive mechanisms that ensure the reconstruction of enthymemes in the process of English-language text perception. The research hypothesis is that the recipient unconsciously reconstructs the missing premises of enthymemes, relying on the cognitive mechanisms of framing and probabilistic inference based on their linguocultural experience and discursive context. Within the framework of the work, a number of key tasks are solved: the place of the enthymeme in the system of implicit text meanings is determined; the process of cognitive processing aimed at restoring the missing components

of the inference is modeled; and specific cognitive mechanisms involved in this process, such as frame analysis, the use of inferential knowledge, and categorization, are classified. Research methods are based on a theoretical analysis of literature in the field of cognitive linguistics and argumentation theory, the method of cognitive modeling of textual activity, and cognitive interface analysis with subsequent statistical processing of the obtained data. As a result of the research, a model of cognitive processing of enthymemes was developed, describing the sequence of activation of mental representations. A direct relationship was revealed between the success of restoring the missing premise and the degree of coincidence of the cognitive bases of the author and the reader; the types of enthymemes that cause the greatest difficulties in reconstruction for both native English speakers and those studying it were determined.

Bai Jiayan, L.O. Algavi

Digital Silk Road and New Forms of Intercultural Dialogue in Central Asia

Keywords: Digital Silk Road (**DSR**); media discourse; intercultural dialogue; digital platforms; competition of standards; localization.

Abstract: The research purpose is to identify the linguistic and discursive features of the representation of the "Digital Silk Road" initiative in the media space of China and Central Asian countries, as well as to determine new forms of intercultural dialogue in the context of digitalization. The research objectives include analyzing official statements, news materials, and expert publications; studying language strategies and metaphorical models used in media texts; and considering the role of digital platforms in shaping new communication practices. The research hypothesis is that the "Digital Silk Road" initiative in media discourse performs not only the function of describing infrastructural and technological projects but also becomes a factor forming new channels of intercultural interaction. The methodological basis consisted of content analysis, discourse analysis, and a comparative approach, which allowed for comparing Chinese, Central Asian, and international media discourse. The results showed that Chinese media emphasize the value and ideological dimensions of the initiative, Central Asian publications highlight its practical significance, and international analytical resources view the DSR as a tool for the competition of standards. In the digital environment, new forms of intercultural dialogue have been identified, associated with the activities of transnational platforms, youth language practices, and content localization processes.

Wang Xiaoyang, D.P. Spulber

From "Rival" to "Partner": The Evolution of Media Framing of the "Belt and Road" Initiative in RT English-Language Materials (2019–2024)

Keywords: Global South; "Belt and Road"; information policy; international relations; media framing; multipolar world; Russian-Chinese partnership; strategic narrative; Digital Silk Road.

Abstract: The research purpose is to identify the evolution of the media framing of the "Belt and Road" initiative (**BRI**) in RT English-language materials in 2019–2024. The main task is to trace the shift of dominant frames from "rivalry" to "partnership" and determine the factors of this transformation. The hypothesis was that the evolution of framing reflects the strengthening of the Russian-Chinese strategic alliance and the integration of BRI into the narrative of the emergence of a multipolar world. The methodology includes a qualitative content analysis of a sample of RT publications within R. Entman's framing theory and the strategic narrative approach of A. Miskimmon, B. O'Loughlin, and L. Roselle. The results confirmed the hypothesis: a three-stage transition was identified – from the frame of BRI as a challenge to the West (2019–2020), through the opposition of "real deeds vs. PR" of Western alternatives (2021–2022), to the frame of BRI as a platform for the partnership of Russia, China, and the Global South (2023–2024). Thus, RT constructs the BRI initiative as a symbol of the transition from unipolarity to multipolarity, redefining its role from "rival" to "partner" in the new world order.

M.G. Shilina

Ethical Collisions in Choosing the Main Character for Neural Network Video Advertising: Analysis of Russian and Global Cases

Keywords: neural network commercial video; artificial intelligence; plot; main character; deepfake; ethics

of advertising communication.

Abstract: Artificial intelligence technologies are actively used in creating commercial video advertisements. The novelty of neural network technologies in Russian and global practice causes ethical risks, the main of which today is the biased perception of such video advertising by target audiences. The objects of the study are Russian and foreign commercial videos created using neural network technologies ("neural network videos") that caused a negative reaction from target audiences. The subject of the study is the specificity of the ethical parameters of the plot and the behavior of the main character of the video that provoked a negative reaction from recipients. The goal is to identify ethical aspects of using neural networks when choosing the main character of the plot of a commercial neural network video advertisement. The research task is to analyze advertising neural network video communication for the ethics of the main character's choice and actions. Research method: case analysis. Hypothesis: the effectiveness of commercial neural network videos requires specific content control parameters. As a result of the study, it is proved that in neural network videos, the basic parameter of advertising creative effectiveness is the ethics of applying cultural values.

N.A. Zhuravleva, I.V. Ilin, A.I. Lyovina

Economic Assessment of Energy Efficiency of Innovative Projects in Transport Engineering Under Conditions of Destabilization of Demand for Transportation

Keywords: industrial economics; innovative freight car; fuel and energy resources; energy efficiency; efficiency assessment.

Abstract: Transport engineering in the Russian Federation is one of the drivers of economic growth. At the same time, the production of major types of equipment is constantly dependent on fluctuations in demand determined by the transformation of transport and logistics supply chains and the new geoeconomics. The purpose of this study is to develop a toolkit for assessing the energy efficiency of the production of innovative freight railway cars under conditions of changing volumes and types of transportation. The study used statistical methods for analyzing time series of car production and decommissioning, as well as methods for correlating changes in the demand for freight cars depending on the predicted volumes, types, and routes of cargo transportation by rail. The result is a methodology for assessing the reduction of costs for fuel and energy resources for train traction when using innovative freight cars.

N.N. Gaponenko, A.I. Khaitova

Integration of SMEs and NGOs into the Social Service System for Combat Veterans: Mechanisms and Implementation Prospects

Keywords: veteran entrepreneurship; social services; public-private partnership; SME; NGO; resocialization; roadmap; socio-economic effect.

Abstract: The purpose of the article is to develop and scientifically substantiate a conceptual model of a roadmap for the integration of small and medium-sized enterprises (**SMEs**) and non-profit organizations (**NGOs**) into the sphere of social services for combat veterans, with an assessment of its socio-economic efficiency and potential risks. The objectives are to substantiate the need for a transition from an exclusively state model of providing social services to a mixed one based on the principles of public-private partnership. The research hypothesis: the authors consider the genesis and interaction of key mechanisms (regulatory, financial, infrastructural, information) and predicted socio-economic results. Research methods: qualitative and quantitative analysis of developing a model of a sustainable ecosystem where SMEs and NGOs act as equal partners of the state, which contributes not only to solving social problems but also to economic growth. As a research result, the authors proposed a conceptual model of a roadmap for the provision of social services to combat veterans and their family members for the period 2026–2028. Based on the comparative analysis, indicators of the scaling stage were calculated, such as an increase in the share of employed veterans to 75 % and the creation of 150,000 new jobs. In conclusion, the key risks of project implementation are systematized and measures for their minimization are proposed.

E.Yu. Lemeshko, A.S. Berdnikova

Investment as a Factor in the Development of a Gold Mining Enterprise in Modern Conditions

Keywords: investment; investment activity; gold mining enterprise; capital investments; profitability; competitiveness.

Abstract: This article explores the potential for effectively attracting and using investment for the sustainable development of gold mining enterprises. The purpose of this work is to examine the impact of investment on enterprise development in the current economic environment, using the example of the gold mining organization JSC "Far Eastern Resources" (prospectors), and to identify key areas for optimizing investment activities to ensure sustainable growth. The research hypothesis is that investment can increase efficiency, reduce costs, and improve the environmental safety of gold mining enterprises. Research methods include analysis, synthesis, and a systems approach to the research object. Key findings: investments have been identified as a key factor in the development of gold mining enterprises, enabling the introduction of new technologies and the expansion of production capacity. Active investment attraction has been shown to enable adaptation to changing market conditions and environmental requirements, strengthening the company's position in the global market and ensuring long-term economic stability. Recommendations for diversifying investment sources for JSC "Far Eastern Resources" (prospectors) have been developed.

A.I. Karachentsev, P.L. Voronov

Geometric Foundations of a Digital Twin of a Product in Problems of Strength and Durability

Keywords: digital twin; geometric modeling; strength; fatigue durability; finite element method; inverse problem; geometric deviation; predictive modeling.

Abstract: The article addresses the urgent problem of improving the reliability of Digital Twins in assessing the strength and durability of engineering structures. The research aim is to systematize the geometric foundations and develop a methodology for building a digital twin that accounts for the real geometry of a product. To achieve this aim, the following tasks were accomplished: a comparative analysis of geometric model types (CAD, polygonal, voxel); development of a hierarchical geometric model architecture; assessment of the influence of real geometric deviations on the stress-strain state and service life; verification of the approach via a computational experiment. The research hypothesis posits that accounting for real geometric deviations through multi-level integration of CAD and 3D-scanning data is a necessary condition for creating an adequate predictive digital twin. The study employed a set of methods, including comparative analysis, the Iterative Closest Point (**ICP**) algorithm for data registration, finite element analysis, and the methodology of computational experiment. Key results: a three-level geometric model was developed, integrating ideal CAD geometry, 3D-scanning data, and an adaptive computational mesh; it was proven that local technological defects (exemplified by an artificial groove) can increase the stress concentration factor from 1.8 to 3.5 and reduce the predicted fatigue life by 4–5 times; it was established that systematic accounting of real geometry can improve durability prediction accuracy by 20–40 %. The results confirm the critical importance of geometric accuracy for the convergence of virtual and physical models, paving the way for creating predictive digital twins for critical products.

A.I. Karachentsev, P.L. Voronov

Methods of Parametric and Topological Optimization for Hydrogen Electric Powertrain Components in Aviation Based on High-Performance Computing and Numerical Modeling

Keywords: hydrogen powertrain; aviation; parametric optimization; topological optimization; high-performance computing (**HPC**); numerical modeling; finite element method (**FEM**); fuel cells; cryogenic tanks; ZeroAvia.

Abstract: The development of hydrogen electric powertrains for aviation is a key direction for decarbonizing air transport. One of the main engineering challenges in their creation is the design of highly efficient, reliable, and lightweight components, such as fuel cells, cryogenic tanks, and heat exchangers. This article discusses the application of modern parametric and topological optimization methods based on high-performance computing (**HPC**) and advanced numerical modeling to improve the design of hydrogen powertrain module elements. Particular attention is paid to an integrated approach combining the optimization of geometric parameters

and material to reduce mass, increase strength, and improve thermo-hydraulic characteristics. The paper presents examples of the application of these methods, including the optimization of proton exchange membrane fuel cell (**PEMFC**) bipolar plates and cryogenic tank mounting elements, using parametric modeling, non-parametric topological optimization, and finite element analysis (CAE). The results demonstrate the significant potential of integrating HPC and numerical modeling into the iterative design process, reducing development time and creating components that meet the stringent requirements of the aviation industry. The publication addresses current challenges being tackled by companies such as ZeroAvia, which is developing hydrogen-electric powertrains for regional aircraft.

O.A. Kaurova, D.S. Mityukhin, V.V. Gavrilova

The Role of Personnel Adaptation in the Formation and Development of Personnel Potential in Rural Municipalities of the Republic of Buryatia

Keywords: rural municipalities; personnel potential; personnel adaptation.

Abstract: The research purpose: to determine the role of adaptation in the formation and development of the personnel potential of municipal employees of the Republic of Buryatia. Based on the goal and object of the study, the authors of the article set the following tasks: to identify the constraining factors in the formation and development of the personnel potential of municipal employees; to reveal the essence of modern personnel adaptation systems in municipal institutions; and to highlight the problems of personnel potential development in municipal institutions. The scientific hypothesis of the study is that in modern conditions, the formation and development of an adaptation system is a new direction for personnel potential development. In the research process, the authors used quantitative and qualitative analysis, statistical and comparative methods, a retrospective method of information analysis, as well as surveying and observation. As a result, to determine a comprehensive assessment of personnel potential, the authors substantiated the need for a transition from assessing personal qualities, professional behavior, and labor results of municipal employees to an assessment based on competencies as an integral characteristic of each employee.

V.V. Savina, K.M. Savin

Hanna Arendt's and Niklas Luhmann's Concepts of Power: A Comparative Analysis

Keywords: concepts of power; social structures; legitimacy; satisfaction of needs; political freedom; communication process; leadership; human agency; systemic processes; collective activity; publicity; social structure; systemic logic; human resource management.

Abstract: The article presents a comparison of the concepts of power by Hannah Arendt and Niklas Luhmann, and their original approaches to understanding power. The purpose of this study is to determine how the differences and similarities in the theoretical approaches of Hannah Arendt and Niklas Luhmann to the concept of power reveal its role in the formation of social structures. The research hypothesis is that the approaches to power of the authors under consideration complement each other regarding the mechanisms of power functioning in social structures. The main research methods are analysis, comparison, and generalization. This article reflects the results of a study of two complementary perspectives that help to understand the nature of power and management in the modern world.

Е.В. Шаломова, А.В. Косинец

Оценка экономической эффективности интеграции принципов Quality 4.0 и ESG-стандартов в систему операционного менеджмента

Ключевые слова: Quality 4.0; ESG-стандарты; операционный менеджмент; экономическая эффективность; цифровая трансформация; устойчивое развитие; машиностроение.

Аннотация: Цель статьи – разработать и апробировать методику оценки экономического эффекта от интеграции принципов Quality 4.0 и ESG-стандартов в систему операционного менеджмента машиностроительных предприятий. Задачи исследования включают анализ теоретической базы указанных концепций, а также разработку концептуальной модели и инструментария для оценки эффективности их совместного

внедрения. Гипотеза исследования состоит в том, что принципы Quality 4.0 выходят за рамки сугубо технологических решений: цифровые инструменты в сочетании с передовыми практиками позволяют командам по качеству предоставлять клиентам высокопроизводительные продукты, обеспечивая повышенную безопасность и внутреннюю эффективность процессов. В работе применялись методы анализа, синтеза, обобщения, а также анкетирование и интервью. В результате исследования доказано, что интеграция Quality 4.0 и ESG не является обременительной статьей расходов, а формирует новую конкурентную стратегию, ведущую к значительной экономии ресурсов и повышению устойчивости бизнеса.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

В.А. БЫКОВ
аспирант кафедры педагогических технологий непрерывного образования Московского городского педагогического университета, г. Москва
E-mail: Magnus.dk@yandex.ru
V.A. BYKOV
Postgraduate Student, Department of Pedagogical Technologies of Continuous Education, Moscow City University, Moscow
E-mail: Magnus.dk@yandex.ru

Д.Н. ОРЕШИН
кандидат педагогических наук, доцент кафедры технических систем, теории и методики образовательных процессов Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна
E-mail: dnikoreshin@hotmail.com
D.N. ORESHIN
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Technical Systems, Theory and Methodology of Educational Processes, State Social and Humanitarian University, Kolomna
E-mail: dnikoreshin@hotmail.com

Д.В. ЛУКАШЕНКО
доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: Dim-mail-ru@mail.ru
D.V. LUKASHENKO
Doctor of Psychology, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: Dim-mail-ru@mail.ru

А.В. СЕМЕНЮТА
преподаватель Морского колледжа Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: andrew84sevi@yandex.ru
A.V. SEMENYUTA
Lecturer, Maritime College, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: andrew84sevi@yandex.ru

Н.А. ДЕЛЬВИГ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: natad1313@yandex.ru
N.A. DELVIG
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: natad1313@yandex.ru

Т.Н. КОРЖ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: korzhtatyana@yandex.ru
T.N. KORZH
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: korzhtatyana@yandex.ru

Е.В. НИКИТИНА
доцент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: zadanienglish@yandex.ru
E.V. NIKITINA
Associate Professor, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: zadanienglish@yandex.ru

М.С. ФАБРИКОВ
доктор педагогических наук, доцент, проректор по экономике и развитию инфраструктуры, заведующий кафедрой технологического и экономического образования Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: farikoff@mail.ru
M.S. FABRIKOV
Doctor of Education, Associate Professor, Vice-Rector for Economics and Infrastructure Development, Head of the Department of Technological and Economic Education, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: farikoff@mail.ru

Н.Г. ВОЛЬДИМАРОВА
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Москва
E-mail: woldimarova@list.ru
N.G. VOLDIMAROVA
Candidate of Science (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, All-Russian State University of Justice, Moscow
E-mail: woldimarova@list.ru

Д.В. ПЕТУХОВ
учитель физической культуры Специальной (коррекционной) школы № 1708, г. Москва
E-mail: PetukhovDV1998@yandex.ru
D.V. PETUKHOV
Physical Education Teacher, Special (Correctional) School No. 1708, Moscow
E-mail: PetukhovDV1998@yandex.ru

Н.Ю. ДМИТРИЕВА
кандидат философских наук, доцент кафедры музыкально-художественного образования Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, г. Красноярск
E-mail: n.yu.dmitrieva@list.ru

N.YU. DMITRIEVA
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Musical and Artistic Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk
E-mail: n.yu.dmitrieva@list.ru

Л.А. КОРОЛЕВА
магистрант Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, г. Красноярск
E-mail: Ludmila_155@mail.ru
L.A. KOROLEVA
Master's Student, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk
E-mail: Ludmila_155@mail.ru

А.А. КАРАГОДИН
кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания и методики преподавания русского языка как иностранного Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: karagodin_aa@altspu.ru
A.A. KARAGODIN
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of General and Russian Linguistics and Methods of Teaching Russian as a Foreign Language, Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: karagodin_aa@altspu.ru

А.В. КИДИНОВ
доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики Российского государственного социального университета; профессор кафедры государственного управления и кадровой политики Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова, г. Москва
E-mail: ALVKidinov@fa.ru
A.V. KIDINOV
Doctor of Psychology, Professor, Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor, Department of Psychology, Conflictology, and Behavioral Sciences, Russian State Social University; Professor, Department of Public Administration and Personnel Policy, Luzhkov Moscow City University of Management, Moscow
E-mail: ALVKidinov@fa.ru

С.Н. КИПРЕЕВ
преподаватель 100 кафедры общевоенных дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, г. Краснодар
E-mail: komissar.1917@mail.ru
S.N. KIPREEV
Lecturer, 100th Department of General Military Disciplines, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Krasnodar
E-mail: komissar.1917@mail.ru

С.И. АВДЕЕВА
преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Краснодар
E-mail: komissar.1917@mail.ru

S.I. AVDEEVA
Lecturer, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar
E-mail: komissar.1917@mail.ru

В.П. СКЛЯРОВ
кандидат технических наук, доцент 100 кафедры общевоенных дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, г. Краснодар
E-mail: komissar.1917@mail.ru
V.P. SKLYAROV
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, 100th Department of General Military Disciplines, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Krasnodar
E-mail: komissar.1917@mail.ru

А.А. НИКОЛАЕВ
старший преподаватель 100 кафедры общевоенных дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, г. Краснодар
E-mail: komissar.1917@mail.ru
A.A. NIKOLAEV
Senior Lecturer, 100th Department of General Military Disciplines, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after Hero of the Soviet Union A.K. Serov, Krasnodar
E-mail: komissar.1917@mail.ru

К.В. КОКОУРОВА
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: kseniakour@mail.ru
K.V. KOKOUROVA
Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: kseniakour@mail.ru

Н.В. КУЛАКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики начального образования Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, г. Красноярск
E-mail: kulakova-nv@yandex.ru
N.V. KULAKOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methods of Primary Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk
E-mail: kulakova-nv@yandex.ru

М.В. ВЕККЕССЕР
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: vekkesser2012@yandex.ru
M.V. VEKKESSER
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Philology and Language Communication, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: vekkesser2012@yandex.ru

М.А. КОВАЛЕВА
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: kovaleva228mary@mail.ru
M.A. KOVALEVA
Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: kovaleva228mary@mail.ru

ЛИ ГОЦЯН
аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: 186568409286@mail.ru
LI GOQIANG
Postgraduate Student, Moscow Pedagogical State University, Moscow
E-mail: 186568409286@mail.ru

С.К. ТКАЛИЧ
доктор педагогических наук, профессор кафедры декоративного искусства и художественных ремесел Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: Amguema2016@mail.ru
S.K. TKALICH
Doctor of Education, Professor, Department of Decorative Arts and Artistic Crafts, Moscow Pedagogical State University, Moscow
E-mail: Amguema2016@mail.ru

М.А. МЕШКОВА
студент Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: m.meschkova2016@yandex.ru
M.A. MESHKOVA
Student, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula
E-mail: m.meschkova2016@yandex.ru

Ю.М. ВАСИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной психологии, дефектологии и социальной работы Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула
E-mail: J_m_vasina@mail.ru
YU.M. VASINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Special Psychology, Defectology and Social Work, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula
E-mail: J_m_vasina@mail.ru

Г.Б. МОЩЕНОК
доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: moshenokgb@mail.ru
G.B. MOSHCHENOK
Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: moshenokgb@mail.ru

И.Ю. СТАРЧИКОВА
старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: irina.star4@gmail.com
I.YU. STARCHIKOVA
Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: irina.star4@gmail.com

М.М. ОЛЕСОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин филиала Арктического государственного агротехнологического университета, с. Октемцы
E-mail: olesova1964@mail.ru
M.M. OLESOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of General Education Disciplines, Branch of Arctic State Agrotechnological University, Oktemtsy
E-mail: olesova1964@mail.ru

К.С. ПОДОЛЬСКАЯ
кандидат искусствоведения, доцент кафедры искусствоведения и педагогики искусства Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург
E-mail: fonpodol@gmail.com
K.S. PODOLSKAYA
Candidate of Science (Art History), Associate Professor, Department of Art History and Art Pedagogy, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg
E-mail: fonpodol@gmail.com

Л.Г. РАТУШНАЯ
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: mila_ratushnaia@yahoo.com
L.G. RATUSHNAYA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of the Department of Translation and Translation Studies, Penza State University, Penza
E-mail: mila_ratushnaia@yahoo.com

Л.И. КРЮКОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: liudmila.kriukova@yandex.ru
L.I. KRYUKOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Penza State University, Penza
E-mail: liudmila.kriukova@yandex.ru

А.Д. КЛИМАНОВА
студент Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: klimanova2018a@gmail.com
A.D. KLIMANOVA
Student, Penza State University, Penza
E-mail: klimanova2018a@gmail.com

Е.Н. РОМАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского и иностранных языков Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: toromelena@mail.ru
E.N. ROMANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
Email: toromelena@mail.ru

А.А. СЕМЕНОВА
ассистент кафедры иностранных языков юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: semenova-annand@rudn.ru
A.A. SEMENOVA
Assistant, Department of Foreign Languages of the Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow
E-mail: semenova-annand@rudn.ru

А.А. АТАБЕКОВА
доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: atabekova_aa@pfur.ru
A.A. ATABEKOVA
Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow
E-mail: atabekova_aa@pfur.ru

И.В. СТЕКОЛЬЩИКОВА
доктор филологических наук, профессор кафедры англистики и межкультурной коммуникации Московского городского педагогического университета, г. Москва
E-mail: StekolshhikovaIV@mgpu.ru
I.V. STEKOLSHCHIKOVA
Doctor of Philology, Professor, Department of Anglistics and Intercultural Communication, Moscow City University, Moscow
E-mail: StekolshhikovaIV@mgpu.ru

П.В. ГУРОВА
старший преподаватель кафедры англистики и межкультурной коммуникации Московского городского педагогического университета, г. Москва
E-mail: GurovaPV@mgpu.ru
P.V. GUROVA
Senior Lecturer, Department of Anglistics and Intercultural Communication, Moscow City University, Moscow
E-mail: GurovaPV@mgpu.ru

С.П. ФОКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского и иностранных языков Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: svetlanafokina@yandex.ru

S.P. FOKINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Russian and Foreign Languages, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: svetlanafokina@yandex.ru

ХУО СЮЭЦЗИН
аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: xuejing.huo@mail.ru
HUO XUEJING
Postgraduate Student, Moscow Pedagogical State University, Moscow
E-mail: xuejing.huo@mail.ru

Е.Н. ЯКОВЛЕВА
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики, информатики, экономики и естествознания Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: ya_kovlev@mail.ru
E.N. YAKOVLEVA
Candidate of Science (Physics and Mathematics), Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Informatics, Economics and Natural Sciences, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: ya_kovlev@mail.ru

А.В. ФИРЕР
кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, информатики, экономики и естествознания Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: fivr@yandex.ru
A.V. FIRER
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Informatics, Economics and Natural Sciences, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: fivr@yandex.ru

И.В. ФЕДОСОВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной педагогики и психологии Иркутского государственного университета, г. Иркутск
E-mail: Fedos-ir@yandex.ru
I.V. FEDOSOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Social Pedagogy and Psychology, Irkutsk State University, Irkutsk
E-mail: Fedos-ir@yandex.ru

В.А. ЛИПИНСКАЯ
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: ya_kovlev@mail.ru
V.A. LIPINSKAYA
Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: ya_kovlev@mail.ru

Е.Е. ЕЛАЕВА
кандидат медицинских наук, доцент кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: elaevaelena@mail.ru
E.E. ELAEVA
Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Department of Physical Culture and Life Safety, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: elaevaelena@mail.ru

В.В. ЦЫБУСОВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: kfk_mgy@mrsu.ru
V.V. TSYBUSOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: kfk_mgy@mrsu.ru

Л.Г. МАЙДОКИНА
кандидат психологических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: lyda_maydokina84@mail.ru
L.G. MAYDOKINA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: lyda_maydokina84@mail.ru

В.В. МАЙДОКИН
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: maydokin_vv@mail.ru
V.V. MAYDOKIN
Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: maydokin_vv@mail.ru

В.А. СТАРОСТИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: kfk_mgy@mrsu.ru
V.A. STAROSTINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: kfk_mgy@mrsu.ru

Н.А. КАМЕНЦЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: kfk_mgy@mrsu.ru

N.A. KAMENTSEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: kfk_mgy@mrsu.ru

О.С. РОГОВ
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой естественно-научных дисциплин Екатеринбургского института физической культуры – филиала Уральского государственного университета физической культуры; доцент кафедры физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург
E-mail: end@sport-ural.ru; kfis@bk.ru
O.S. ROGOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Natural Science Disciplines, Ekaterinburg Institute of Physical Culture – Branch of Ural State University of Physical Culture; Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg
E-mail: end@sport-ural.ru; kfis@bk.ru

Б.М. САПАРОВ
кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург
E-mail: end@sport-ural.ru; kfis@bk.ru
B.M. SAPAROV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg
E-mail: end@sport-ural.ru; kfis@bk.ru

И.М. ДЖОЛИЕВ
доцент кафедры физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург
E-mail: end@sport-ural.ru; kfis@bk.ru
I.M. JOLIEV
Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg
E-mail: end@sport-ural.ru; kfis@bk.ru

Л.С. СМЕРНЯГИН
преподаватель кафедры физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург
E-mail: end@sport-ural.ru; kfis@bk.ru
L.S. SMERNYAGIN
Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg
E-mail: end@sport-ural.ru; kfis@bk.ru

В.А. ОБНОСОВ
старший преподаватель кафедры физвоспитания и спорта Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург
E-mail: end@sport-ural.ru; kfis@bk.ru
V.A. OBNOSOV
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Ural State Agrarian University, Ekaterinburg
E-mail: end@sport-ural.ru; kfis@bk.ru

С.В. РОЖКОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: rozhkov_sv65@mail.ru
S.V. ROZHKOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: rozhkov_sv65@mail.ru

О.Б. АНОШКИНА
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: anoshkinaolga73@gmail.com
O.B. ANOSHKINA
Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: anoshkinaolga73@gmail.com

Т.В. СТЕБЛИЙ
кандидат педагогических наук, доцент департамента физической культуры и спорта Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: shakirova.ov@dvfu.ru
T.V. STEBLIY
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: shakirova.ov@dvfu.ru

О.В. ШАКИРОВА
доктор медицинских наук, профессор департамента физической культуры и спорта Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: shakirova.ov@dvfu.ru
O.V. SHAKIROVA
Doctor of Medicine, Professor, Department of Physical Culture and Sports, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: shakirova.ov@dvfu.ru

Г.В. САФОНОВА
кандидат педагогических наук, доцент департамента физической культуры и спорта Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: shakirova.ov@dvfu.ru
G.V. SAFONOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: shakirova.ov@dvfu.ru

Т.М. ДЬЯКОНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивно-педагогических дисциплин Владивостокского государственного университета, г. Владивосток
E-mail: shakirova.ov@dvfu.ru

T.M. DYAKONOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Sports and Pedagogical Disciplines, Vladivostok State University, Vladivostok
E-mail: shakirova.ov@dvfu.ru

В.В. ТИМОШИН
кандидат философских наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: timoshinvladimr@yandex.ru
V.V. TIMOSHIN
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: timoshinvladimr@yandex.ru

Ю.В. КИРЕЕВА
кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: y._kireeva@mail.ru
YU.V. KIREEVA
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: y._kireeva@mail.ru

О.Ш. БАФОЕВ
магистрант Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: timoshinvladimr@yandex.ru
O.SH. BAFOEV
Master's Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: timoshinvladimr@yandex.ru

А.В. СИНЬКОВА
студент Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: timoshinvladimr@yandex.ru
A.V. SINKOVA
Student, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evsevyev, Saransk
E-mail: timoshinvladimr@yandex.ru

Ю.С. ЖЕМЧУГ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: pearl1979@list.ru
YU.S. ZHEMCHUG
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: pearl1979@list.ru

Е.Л. ГРИГОРЬЕВА
старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: gvelnn@mail.ru
E.L. GRIGORIEVA
Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: gvelnn@mail.ru

Н.Н. УСТЮХОВА
старший преподаватель кафедры теории и методики спортивной подготовки Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: ustyukhova@yandex.ru
N.N. USTYUKHOVA
Senior Lecturer, Department of Theory and Methods of Sports Training, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
E-mail: ustyukhova@yandex.ru

Д.А. МИХАЙЛОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры, доцент кафедры социальных технологий и массовых коммуникаций в спорте Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург
E-mail: d-samuray@yandex.ru
D.A. MIKHAYLOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methods of Physical Education; Associate Professor, Department of Social Technologies and Mass Communications in Sports, Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, Saint Petersburg
E-mail: d-samuray@yandex.ru

Е.В. ПУТИНЦЕВА
доцент кафедры теории и методики гимнастики Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: ownstyleomsk@gmail.com
E.V. PUTINTSEVA
Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Gymnastics, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk
E-mail: ownstyleomsk@gmail.com

Р.А. НУРТАЗИНА
магистрант Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск
E-mail: nurtazinariza@gmail.com
R.A. NURTAZINA
Master's Student, Siberian State University of Physical Culture and Sports, Omsk
E-mail: nurtazinariza@gmail.com

Д.В. ШЛЫЧКОВ
аспирант кафедры физической реабилитации, массажа и оздоровительной физической культуры имени И.М. Саркизова-Серазини Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: swampie5000@gmail.com

D.V. SHLYCHKOV
Postgraduate Student, Department of Physical Rehabilitation, Massage and Health-Improving Physical Culture named after I.M. Sarkizov-Serazini, Russian University of Sport "GTSOLIFK", Moscow
E-mail: swampie5000@gmail.com

Л.А. ДОБРЫНИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической реабилитации, массажа и оздоровительной физической культуры имени И.М. Саркизова-Серазини Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: dobrynina.ludmila@mail.ru
L.A. DOBRYNINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Rehabilitation, Massage and Health-Improving Physical Culture named after I.M. Sarkizov-Serazini, Russian University of Sport "GTSOLIFK", Moscow
E-mail: dobrynina.ludmila@mail.ru

В.Я. БЕЛОШАПКА
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики и методики преподавания физики Азовского государственного педагогического университета имени П.Д. Осипенко, г. Бердянск
E-mail: bel_val1955@mail.ru
V.YA. BELOSHAPKA
Candidate of Science (Physics and Mathematics), Associate Professor, Department of Physics and Methods of Teaching Physics, Azov State Pedagogical University named after P.D. Osipenko, Berdyansk
E-mail: bel_val1955@mail.ru

А.С. ЛАЗАРЕНКО
кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой физики и методики преподавания физики Азовского государственного педагогического университета имени П.Д. Осипенко, г. Бердянск
E-mail: an.st.lazar@mail.ru
A.S. LAZARENKO
Candidate of Science (Physics and Mathematics), Associate Professor, Head of the Department of Physics and Methods of Teaching Physics, Azov State Pedagogical University named after P.D. Osipenko, Berdyansk
E-mail: an.st.lazar@mail.ru

Р.Р. ИСКАНДАРОВ
кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: dr.iskandarov@inbox.ru
R.R. ISKANDAROV
Candidate of Science (Medicine), Senior Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA
Doctor of Education, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

А.А. ЛОЩИЛОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: annet_787@mail.ru
A.A. LOSHCHILOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of General and Social Pedagogy, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: annet_787@mail.ru

Н.Ф. ВИНОКУРОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры географии, географического и геоэкологического образования Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: vinokurova_n_f@mail.ru
N.F. VINOKUROVA
Doctor of Education, Professor, Department of Geography, Geographical and Geo-Ecological Education, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: vinokurova_n_f@mail.ru

В.П. СТУДЕНИКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры налоговой политики и таможенного дела Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск
E-mail: studenikinaviktoria@mail.ru
V.P. STUDENIKINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Tax Policy and Customs Affairs, Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk
E-mail: studenikinaviktoria@mail.ru

Е.Я. СЕРДЮКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры налоговой политики и таможенного дела Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск
E-mail: helen.kro@mail.ru
E.YA. SERDYUKOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Tax Policy and Customs Affairs, Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk
E-mail: helen.kro@mail.ru

Э.В. СЕРДЮКОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры налоговой политики и таможенного дела Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск
E-mail: serdiukov62@mail.ru
E.V. SERDYUKOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Tax Policy and Customs Affairs, Lugansk State University named after Vladimir Dahl, Lugansk
E-mail: serdiukov62@mail.ru

О.О. ШАЛАМОВА
старший преподаватель кафедры педагогики, психологии и социальной работы Омской гуманитарной академии, г. Омск
E-mail: kom_kp@mail.ru
O.O. SHALAMOVA
Senior Lecturer, Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Omsk Humanitarian Academy, Omsk
E-mail: kom_kp@mail.ru

Е.В. ЛОПАНОВА
доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе и международной деятельности, профессор кафедры педагогики, психологии и социальной работы Омской гуманитарной академии, г. Омск
E-mail: evlopanova@gmail.com
E.V. LOPANOVA
Doctor of Education, Professor, Vice-Rector for Scientific Work and International Activity, Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Omsk Humanitarian Academy, Omsk
E-mail: evlopanova@gmail.com

Р.А. ЯФИЗОВА
кандидат педагогических наук, заведующая аспирантурой Института машиноведения имени А.А. Благонравова Российской академии наук, г. Москва
E-mail: Regina.yafizova@mail.ru
R.A. YAFIZOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Head of the Postgraduate Office, Mechanical Engineering Research Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: Regina.yafizova@mail.ru

Э.Р. ЖДАНОВ
кандидат физико-математических наук, доцент, заместитель директора по вопросам подготовки кадров высшей квалификации Института машиноведения имени А.А. Благонравова Российской академии наук, г. Москва
E-mail: Regina.yafizova@mail.ru
E.R. ZHDANOV
Candidate of Science (Physics and Mathematics), Associate Professor, Deputy Director for Higher Qualification Personnel Training, Mechanical Engineering Research Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow
E-mail: Regina.yafizova@mail.ru

О.С. ХАРИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры технологического предпринимательства Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва
E-mail: Regina.yafizova@mail.ru
O.S. KHARINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Technological Entrepreneurship, Synergy University, Moscow
E-mail: Regina.yafizova@mail.ru

ВАН МЭЙЯНЬ
кандидат филологических наук, постдокторант Столичного педагогического университета, г. Пекин (Китай)
E-mail: 13811952892@163.com
WANG MEIYAN
Doctor of Philology, Postdoctoral Researcher, Capital Normal University, Beijing (China)
E-mail: 13811952892@163.com

Е.Ю. АЛЕШИНА
доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков и методики преподавания иностранных языков Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: alcatherine@yandex.ru
E.YU. ALESHINA
Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Foreign Languages and Methods of Teaching Foreign Languages, Penza State University, Penza
E-mail: alcatherine@yandex.ru

Н.Ю. КОСТИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики преподавания иностранных языков Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: nubones@yandex.ru
N.YU. KOSTINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Methods of Teaching Foreign Languages, Penza State University, Penza
E-mail: nubones@yandex.ru

И.О. СЫРЕСИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры грамматики английского языка имени М.Я. Блоха Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: i.syresina@mail.ru
I.O. SYRESINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English Grammar named after M.Ya. Blokh, Moscow Pedagogical State University, Moscow
E-mail: i.syresina@mail.ru

У ДИ
доктор филологических наук, преподаватель факультета китайского языка и литературы Синьцзянского университета, г. Урумчи (Китай)
E-mail: 1598164277@qq.com
WU DI
Doctor of Philology, Lecturer, Faculty of Chinese Language and Literature, Xinjiang University, Urumqi (China)
E-mail: 1598164277@qq.com

Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: dinara0406@mail.ru

D.D. KHAIRULLINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: dinara0406@mail.ru

Т.В. МАЗАЕВА
старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru
T.V. MAZAEVA
Senior Lecturer, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

ВАН ТЯНЬЮ
кандидат филологических наук, аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: 291028743@qq.com
WANG TIANYOU
Candidate of Science (Philology), Postgraduate Student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow
E-mail: 291028743@qq.com

М.В. ВАСИЛЬЕВ
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английской филологии Государственного университета просвещения, г. Москва
E-mail: maxim.vasiliew2011@mail.ru
M.V. VASILIEV
Candidate of Science (Philology), Senior Lecturer, Department of English Philology, State University of Education, Moscow
E-mail: maxim.vasiliew2011@mail.ru

Н.В. ЛОСЕВА
студент Государственного университета просвещения, г. Москва
E-mail: n.loseva2004@gmail.com
N.V. LOSEVA
Student, State University of Education, Moscow
E-mail: n.loseva2004@gmail.com

ЛЮЙ ЧЖИЦЯН
аспирант Алтайского государственного университета, г. Барнаул
E-mail: zhiqiang1212@mail.ru
LYU ZHIQIANG
Postgraduate Student, Altai State University, Barnaul
E-mail: zhiqiang1212@mail.ru

Н.В. ХАЛИНА
доктор филологических наук, профессор кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета, г. Барнаул
E-mail: nkhalina@yandex.ru

N.V. KHALINA
Doctor of Philology, Professor, Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations, Altai State University, Barnaul
E-mail: nkhalina@yandex.ru

Ф.Х. САХАПОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: sakh.farida@gmail.com
F.KH. SAKHAPOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: sakh.farida@gmail.com

А.А. СИНИЧКИНА
доцент кафедры романо-германских языков и методик их преподавания Набережночелнинского государственного педагогического университета, г. Набережные Челны
E-mail: ladyasa@mail.ru
A.A. SINICHKINA
Associate Professor, Department of Romano-Germanic Languages and Methods of Their Teaching, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny
E-mail: ladyasa@mail.ru

Э.Р. ИБРАГИМОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга
E-mail: elmira915@mail.ru
E.R. IBRAGIMOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Russian Language and Literature, Yelabuga Institute – Branch of Kazan Federal University, Yelabuga
E-mail: elmira915@mail.ru

О.А. ШАТОХИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первого казачьего университета), г. Москва
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
O.A. SHATOKHINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (First Cossack University), Moscow
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

Л.А. СОБОЛЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
L.A. SOBOLEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Legal and Humanitarian Disciplines, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

Н.Е. СТРИЖАКОВА
кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Невинномысского медицинского института, г. Невинномысск
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
N.E. STRIZHAKOVA
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Humanitarian Disciplines, Nevinnomyssk Medical Institute, Nevinnomyssk
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

В.В. ПАНКОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранного языка Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
V.V. PANKOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Language, Russian University of Transport, Moscow
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

М.В. МОРОЗОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: yaginskaya26@bk.ru
M.V. MOROZOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University “Moscow Power Engineering Institute”, Moscow
E-mail: yaginskaya26@bk.ru

БАЙ ЦЗЯЯНЬ
аспирант кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: mollybai0220@gmail.com
BAI JIAYAN
Postgraduate Student, Department of Theory and History of Journalism, Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow
E-mail: mollybai0220@gmail.com

Л.О. АЛГАВИ
кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: algavi-lo@rudn.ru
L.O. ALGAVI
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Theory and History of Journalism, Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow
E-mail: algavi-lo@rudn.ru

ВАН СЯОЯН
аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: 1042248217@pfur.ru
WANG XIAOYANG
Postgraduate Student, Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow
E-mail: 1042248217@pfur.ru

Д.П. СПУЛБЕР
доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: spulber-d@pfur.ru
D.P. SPULBER
Doctor of Philology, Professor, Department of Theory and History of Journalism, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow
E-mail: spulber-d@pfur.ru

М.Г. ШИЛИНА
доктор филологических наук, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: Shilina.MG@rea.ru
M.G. SHILINA
Doctor of Philology, Professor, Department of Advertising, Public Relations and Design, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
E-mail: Shilina.MG@rea.ru

Н.А. ЖУРАВЛЕВА
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики транспорта, директор Института прикладной экономики и бухгалтерского учета железнодорожного транспорта Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I, г. Санкт-Петербург
E-mail: zhuravleva_na@mail.ru
N.A. ZHURAVLEVA
Doctor of Economics, Professor, Department of Transport Economics, Director of the Institute of Applied Economics and Accounting of Railway Transport, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Saint Petersburg
E-mail: zhuravleva_na@mail.ru

И.В. ИЛЬИН
доктор экономических наук, профессор, директор Высшей школы бизнес-инжиниринга Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: ivi2475@gmail.com
I.V. ILIN
Doctor of Economics, Professor, Director of the Higher School of Business Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg
E-mail: ivi2475@gmail.com

А.И. ЛЕВИНА
доктор экономических наук, профессор Высшей школы бизнес-инжиниринга Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: alyovina@gmail.com
A.I. LYOVINA
Doctor of Economics, Professor, Higher School of Business Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg
E-mail: alyovina@gmail.com

Н.Н. ГАПОНЕНКО
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: 79031340355@ya.ru

N.N. GAPONENKO
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economic Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow
E-mail: 79031340355@ya.ru

А.И. ХАИТОВА
президент Благотворительного фонда «Я особенный», г. Екатеринбург; аспирант кафедры экономической безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: ya.haitova@yandex.ru
A.I. KHAITOVA
President of the Charitable Fund "I'm Special", Yekaterinburg; Postgraduate Student, Department of Economic Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow
E-mail: ya.haitova@yandex.ru

Е.Ю. ЛЕМЕШКО
кандидат экономических наук, доцент Высшей экономической школы Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск
E-mail: lemeshko-@mail.ru
E.YU. LEMESHKO
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Higher School of Economics, Pacific State University, Khabarovsk
E-mail: lemeshko-@mail.ru

А.С. БЕРДНИКОВА
магистрант Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск
E-mail: annaberdnikova23151@mail.ru
A.S. BERDNIKOVA
Master's Student, Pacific State University, Khabarovsk
E-mail: annaberdnikova23151@mail.ru

А.И. КАРАЧЕНЦЕВ
технический эксперт, инженер-исследователь (R&D engineer) ZeroAvia Limited, г. Сайренсестер (Великобритания); выпускник Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, г. Самара
E-mail: akarachentcev@gmail.com
A.I. KARACHENTSEV
Technical Expert, R&D Engineer, ZeroAvia Limited, Cirencester (United Kingdom), Alumnus of Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara
E-mail: akarachentcev@gmail.com

П.Л. ВОРОНОВ
кандидат технических наук, доцент кафедры электроснабжения и интеллектуальных электроэнергетических систем имени А.А. Федорова Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: pvl21@mail.ru

P.L. VORONOV
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Power Supply and Intelligent Electric Power Systems named after A.A. Fedorov, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary
E-mail: pvl21@mail.ru

О.А. КАУРОВА
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой трудового права и правового регулирования управления персоналом Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ
E-mail: olganovak@yandex.ru
O.A. KAUROVA
Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Labor Law and Legal Regulation of Personnel Management, East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude
E-mail: olganovak@yandex.ru

Д.С. МИТЮХИН
кандидат экономических наук, доцент кафедры трудового права и правового регулирования управления персоналом Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ
E-mail: dmitirj-m@yandex.ru
D.S. MITYUKHIN
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Labor Law and Legal Regulation of Personnel Management, East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude
E-mail: dmitirj-m@yandex.ru

В.В. ГАВРИЛОВА
старший преподаватель кафедры трудового права и правового регулирования управления персоналом Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ
E-mail: maestrav@yandex.ru
V.V. GAVRILOVA
Senior Lecturer, Department of Labor Law and Legal Regulation of Personnel Management, East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude
E-mail: maestrav@yandex.ru

В.В. САВИНА
кандидат социологических наук, доцент кафедры английской филологии Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва
E-mail: savinavictory@yandex.ru
V.V. SAVINA
Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of English Philology, Russian State University for the Humanities, Moscow
E-mail: savinavictory@yandex.ru

К.М. САВИН
студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва
E-mail: kostetcapt11111@gmail.com
K.M. SAVIN
Student, National Research University Higher School of Economics, Moscow
E-mail: kostetcapt11111@gmail.com

Е.В. ШАЛОМОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: shalomova2013@mail.ru
E.V. SHALOMOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: shalomova2013@mail.ru

А.В. КОСИНЕЦ
магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: ags-ru@mail.ru
A.V. KOSINETS
Master's Student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: ags-ru@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 1(178) 2026

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 29.01.2026
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 46,0. Уч.-изд. л. 33,3.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».